

Mélanges asiatiques
tirés du
Bulletin de l'Académie Impériale des sciences
de
St.-Petersbourg.

Tome XV.
(1911 - 1912).

St.-Petersbourg, 1912.

Contenu.

- Н. Я. Марр. Хрестоматическіе элементы
въ языкахъ Арменіи I. (Bull. VIme
Série V. 1911. - 137-145. 1-9
-
- Грузинскія приписки
греческаго Евангелія изъ Коринѳовъ.
(Съ 8-10 таблицами). (Bull. V.
1911. - 211-240). 11-40
- К. Т. Залеманъ. Мусульманскія руко-
писи, вновь поступившія въ
Азіатскій Музей въ 1909-1910 гг.
I-IV. (Bull. V. 1911. - 251-265). 41-55
- W. Radloff. Altürkische Studien IV.
(Mit einer Schrifttafel). Bull. V.
1911. - 305-326). 57-78
- O. v. Lemm. Koptische Miscellen XCV
- XCVII. (Bull. V. 1911. - 327-348) 79-100
- Н. Д. Муромовъ. Дарвинистскія замѣтки I.
(Bull. V. 1911. - 349-354). 101-106

W. Radloff. Alttürkische Studien V.

(Bull. V. 1911. - 427-452). 107-132

O. v. Lemm. Koptische Miscellen ICVIII-C.

(Bull. V. 1911. - 453-468). 103-148

Н. Я. Марр. Аретирецкие элементы

в языках Армении II. (Bull. V.
1911. - 469-476). 149-154

Н. Д. Миронов. Друнистские заимствования II.

(Bull. V. 1911. - 501-508). 155-162

К. А. Унотрацев. Парсийский

погребальный обряд в много-
страцих узерайских версиях
книги Арта-Вирадрв. (Bull. V.
1911. - 557-560) 163-166

П. К. Кокочев. Д. А. Хвольсон.

1819-1911. Фекролов. (С портретом)

(Bull. V. 1911. - 741-750). 167-176

Н. Я. Марр. Τὸν Σαβᾶτος у армян.

(Bull. V. 1911. - 759-774. (С таблицей) 177-192

А. У. Уланов. Страница из истории

Си-ся. (Bull. V. 1911. - 831-836). 193-198

Baron A. von Staël-Holstein. Bemerkungen zum Trikāyastava. (Bull. V. 1911. - 837-845). 199-207

W. Radloff. Nachträge zum Chuastuanit (Chuastuanit), dem Pausgebete der Manichäer (Hörer). (Bull. V. 1911, 867-896). 209-238

O. v. Lemm. Koptische Miscellen CI-CV. (Bull. V. 1911, 927-940). 239-252

Г. Ар. Курнудзе. Biti do bozo. Чанкое стухомборение. (Bull. V. 1911. 1123-24). 253. 254

O. v. Lemm. Koptische Miscellen CVI-CVIII. (Bull. V. 1911. - 1135-1158). 255-278

К. Т. Валеманъ. Дополнение къ списку рукописей, приобретенныхъ у Д. А. Хвольсона. (Учленствія "1909, стр. 815 и 816.) (Bull. V. 1911, 1197. 1198). 279. 280

Н. Я. Марръ. Гдѣ сохранилось сванское склонение? (Bull. V. 1911, 1199-1206). 281-288

П. Коковцовъ. Изъ еврейско-арабскихъ

рукописей Императорской Публичной
Библиотеки II. (Bull. V. 1911, 1219-1236).

289-306

O. v. Lemm. Koptische Miscellen CIX-CXIII.

(Bull. V. 1911, 1237-1266) 307-336

Н. Я. Марр. Об армянской иллюстри-
рованной рукописи из халкедо-
нитской среды. (Bull. V. 1911,
1297-1301).

337-341

C. Salemann. Manichaica III. (Bull. VI.
1912, 1-32).

343-374

Manichaica IV. (Bull. VI.
1912, 33-50).

375-392

Н. Я. Марр. Кавказ и памятники
духовной культуры. (Bull. VI. 1912.
69-82).

393-406

O. v. Lemm. Koptische Miscellen CXIV-CXXI.
(Bull. VII. 1912, 163-180).

407-424

Н. Я. Марр. Эфетическое проис-
хождение абхазских терминов род-
ства. (Bull. VI. 1912, 423-432).

425-434

O. v. Lemm. Koptische Miscellen CXXI - CXXV.
(Bull. VI. 1912, 517-529). 435-447

Н. Я. Марр. Аретирецкие элементы
во языках Армении III. (Bull. VI. 1912,
595-600). 449-454

_____ Усториа теркина
„абхазь“. (Bull. VI. 1912, 697-706). 455-464

W. Radloff. Altürkische Studien VI.
(Bull. VI. 1912, 747-778). 465-496

J. von Oldenburg. Nachtrag zu
W. Radloff, Altürkische Studien VI.
(„Ku, Parlaam und Joasaph“)
(Bull. VI. 1912, 779-782). 497-500

Н. Я. Марр. Орфо-армянский Sabadios-
aswat и сванское Божество охоты.
(Bull. VI. 1912, 827-830). 501-504

_____ Аретирецкие элементы
во языках Армении IV. (Bull. VI.
1912, 831-834). 505-508

E. Salemann. Zur handschriften-
kunde I. (Bull. VI. 1912, 861-870). 509-518

Г. А. Орбели. Предварительный отчет
о командировке в Азиатскую
Турцию в 1911-1912 гг. (Bull. VI.
1912, 917-926). 519-528

В. Ч. Тохельсон. Замечки о фонети-
ческих и структурных основах
алеутского языка. (Bull. VI. 1912,
1031-1046) 529-544

Н. Я. Марр. Тубар-каинский вклад
в сванетское I. (Bull. VI. 1912.
1093-1098). 545-550

Яфетическіе элементы въ языкахъ Арменіи.

I.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 12 января 1911 г.).

Происхождение хайскихъ словъ: e-rkîp *небо*, e-rkaš *жельзо*, arî-aš *серебро*, hariw-
 sto¹⁾.

Н. Я. Марра.

Напечатанныя уже замѣтки мои объ яфетическихъ элементахъ въ языкахъ Арменіи хайскомъ и армянскомъ для удобства цитать въ дальнѣйшемъ перечисляю съ указаніемъ ихъ сокращенныхъ заглавій:

1) *О ближайшемъ средствѣ* = *Къ вопросу о ближайшемъ средствѣ армянскаго языка съ иверскимъ [тубал-кайнскими языками]* („Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Археол. Общ.“, т. XIX, 1910, стр. 069—072).

2) *Ķ* = *Яфетическій Ķ въ армянскомъ языкѣ* („Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Археол. Общ.“, т. XIX, 1910, стр. 0154—0159).

3) *Mag* = *Яфетическое происхождение армянскаго слова magareu пророкъ* („Изв. Имп. Акад. Н.“ 1909, стр. 1153—1158).

4) *-te* = *Два яфетическихкія суффикса -te (-ti > -t) въ грамматикѣ древне-армянскаго (хайскаго) языка* („Изв. Имп. Акад. Н.“ 1910, стр. 1245—1250).

5) *Verap* = *Яфетическое происхождение хайскаго *ւերաք* verap ротъ* („Изв. Имп. Акад. Н.“ 1910, стр. 1491—1494).

Съ 4-й замѣтки вводится мною терминъ хайскій для обозначенія языка древней христіанской письменности армянъ, т. н. грабара.

1) Транскрипція хайскихъ словъ всегда графическая, если не оговариваюсь, иначе напр. *ւրհ-իժ* мы читали бы уркаш (архаично: уркашэ), а транскрипція армянскихъ словъ—фонетическая, и тогда лат. е имѣетъ значеніе русскаго э.

Еще О. Schrader писалъ: «Das armenische Wort für Eisen *erkath* [erkaθ] nach der Analogie von *artsath* [artaθ] «Silber» gebildet, ist wie der armen. Name des Goldes und Kupfers aus kaukasischen Sprachen (georgisch *rkina*, *kina*, «Eisen», lasisch *erkina* „Eisen“, *rkina* „Messer“ *Asia polyglotta*¹, pp. 113, 122) eingedrungen“¹).

Не только „жѣлѣзо“, „золото“ и „мѣдь“, но и „серебро“ и другія названія металловъ въ армянскомъ, гесп. хайскомъ языкѣ идутъ изъ одного и того же индоевропейскаго источника²).

Постольку мысль, лежащая въ основѣ положенія О. Schrader'а, близка къ истинѣ, но отъ его формулировки вѣдетъ такую же добрую стариную, какъ отъ *Asia Polyglotta*, труда многозаслуженнаго Клапрота. Въ связи съ этимъ приведенное мнѣніе по существу, въ фактическомъ отношеніи, также требуетъ значительныхъ поправокъ.

Прежде всего, „кавказскій“ въ качествѣ лингвистическаго термина въ настоящее время можно оставить развѣ въ примѣненіи къ неопредѣлившимся языкамъ племенъ, заселяющихъ Кавказъ, что же касается родственныхъ съ семитическими яфетическими языковъ, къ которымъ относятся грузинскій (картвльскій), сванскій, мингрельскій (иверскій), чанскій (лазскій) и т. п., то какъ ни исконы на Кавказѣ народы, говорящіе на нихъ, все таки они пришли или передвинулись съ юга: до появленія индоевропейцевъ районъ ихъ распространенія на югѣ граничилъ съ семитическимъ міромъ въ Месопотаміи. Нарождается уже вопросъ, не проникали ли яфетиды южнѣе и въ какой степени? Слѣдовательно, выясненіемъ ихъ вліянія на языкъ Арменіи,—будетъ ли онъ армянскій, или хайскій,—подтверждается обыкновенно переживаніе мѣстныхъ же лингвистическихъ матеріаловъ: о позднѣйшемъ „вторженіи“ въ качествѣ заимствованія изъ „кавказскихъ“ языковъ, расположенныхъ на сѣверѣ Арменіи, рѣчь можетъ быть только въ строго опредѣленныхъ случаяхъ, при условіи точнаго указанія на позднѣйшія, явно сродныя формы тѣхъ же яфетическихъ словъ и на ближайшую къ армянамъ яфетическую среду, напр., грузинскую или мингрельскую и чанскую.

1) *Sprachvergleichung und Urgeschichte*, Jena. 1890, стр. 294; см. его же *Grundzüge einer Kultur- und Völkergeschichte Alteuropas* въ *Reallexikon der indogermanischen Altertumskunde*, Strassburg. 1901, стр. 177. Тоже мнѣніе высказывается О. Schrader'омъ въ *Die Metalle* (*Sprachvergleichung und Urgeschichte*, Jena. 1906, II Th., 1. Abschnitt, стр. 77), но здѣсь къ «кавказскому» источнику возводится и серебро, при томъ въ отношеніи и золота, и серебра дѣлается оговорка «можетъ быть».

2) Къ этому склонился впоследствии и самъ О. Schrader (*Die Metalle*, стр. 49 сл.).

О. Schradeg'er сѣбѣшить указать на груз. слово *rkina*, геср. *kina* *жельзо*¹⁾, но прежде, чѣмъ пользоваться имъ въ научныхъ сужденіяхъ, слѣдовало бы знать, какова исторія этого слова. Это элементарное требованіе легко нарушается, увы, даже серьезными учеными, когда дѣло касается грузинскаго и армянскаго.

1. Карг. $\text{Მ}_3\text{ᲟᲗᲗ}$ *rkín-a* (< *rkin-a*²⁾), или $\text{Მ}_3\text{ᲟᲗᲗ}$ *kin-a* (< **hkin-a*) яфетическаго происхожденія и означаетъ *жельзо*. Въ чанскомъ указываются формы $\text{Მ}_3\text{ᲟᲗᲗ}$ *kin-a* *ножъ*, $\text{Მ}_3\text{ᲟᲗᲗᲗ}$ *e-rkina* *жельзо*, и хотя намъ не удалось подтвердить существованіе этихъ термнновъ въ чанскомъ³⁾, но есть вѣроятіе, что они существовали въ немъ⁴⁾.

Мы хотѣли бы только оговориться, что *rkín-a*, *e-rkin-a* и *kin-a* (< **hkin-a*) мало или вовсе не дифференцированы въ отношеніи огласовки или въ отношеніи корня, т. е. согласныхъ, и потому, надо думать, во всѣхъ ихъ имѣемъ слова одного и того же яфетическаго языка, получившія распространеніе въ различныхъ яфетическихъ языкахъ путемъ заимствованія: это не суть разновидности, возникшія съ самаго начала въ различныхъ яфетическихъ языкахъ. Слѣдуетъ еще предупредить, что въ Имеретин $\text{Მ}_3\text{ᲟᲗᲗ}$ *kin-a* въ народной рѣчи означаетъ не только *жельзо*, но и *всякое орудіе изъ жельза*, особенно *топоръ*. Оба вида — *rkín-a* и *kin-a* (**hkin-a*) — представляютъ форму *ktil* отъ трехслогнаго корня *rkin* < **hkin*. Чередуваніе плавнаго *r*⁵⁾ не только съ *h*, но вообще съ спирантомъ *h* или *ε*, болѣе того — и съ сибилантомъ *s* или *ш* — одно изъ основныхъ явленій въ яфетической фонетикѣ. Къ чередуванію плавнаго *r* съ сибилантомъ *ш* мы сейчасъ вернемся (см. пункты 3 и 4): оно настолько распространено, что и въ отношеніи корней *rkin* < **hkin* могъ бы быть поставленъ вопросъ, не восходятъ ли они оба, независимо другъ отъ друга, къ прототипу **skn* || **škŋ*, при чѣмъ въ *rkin* имѣемъ позднѣйшій видъ, получившійся отъ чередуванія *r* съ сибилантомъ, а въ **hkin* имѣемъ другой видъ, получившійся отъ перебоя *s* въ *h*, геср. *ш* въ *ε*? Но въ данный моментъ этотъ вопросъ имѣеть лишь теоретическое значеніе. И въ томъ, и другомъ случаѣ видъ *rkin* есть ре-

1) Неточностей въ приведенныхъ Schradeg'er'омъ чанскихъ эквивалентахъ здѣсь не касаюсь.

2) Формы съ *k* я не отмѣчаю звѣздочкою, такъ какъ этотъ яфетическій звукъ и въ данномъ словѣ прекрасно слышится въ устахъ грузинъ, не подвергшихся въ произношеніи сильному европейскому, въ частности русскому вліянію.

3) Н. Марръ, *Гр. чан. яз.*, с. в. I. Кишидзе приводитъ слово $\text{Მ}_3\text{ᲟᲗᲗ}$ *kina*, но исключительно въ значеніи *женны* (*Дополнит. свѣд. о чанскомъ языкѣ*, с. в.).

4) см. ниже, стр. 142.

5) Діалектически, т. е. въ различныхъ яфетическихъ языкахъ этотъ плавный мѣняется, вмѣсто чередующагося *r* въ такихъ случаяхъ появляется *l* или *n*.

зультатъ позднѣйшаго чередованія г съ ш || s или ε || h; и въ томъ, и въ другомъ случаѣ сравнительно съ gkп видъ *hкп — болѣе древнѣй. Для занимающей насъ въ настоящей замѣткѣ стороны дѣла практическое значеніе имѣеть то, что яфетическій корень *hкп (> gkп) не стоитъ одиноко: это корень, если не обще-позитическій со включеніемъ хамитическаго, то во всякомъ случаѣ обще-яфетическо-семитическій. По законамъ сравнительной яфетическо-семитической фонетики яфетическому k въ случаѣ перебора соответствуетъ въ семитической группѣ его точный перебойный эквивалентъ t, который и сохранился въ видѣ различныхъ его дифференцированныхъ эквивалентовъ, именно «s» и т. п., въ нашей транскрипціи t, resp. t = s, s = ص и т. п.; первый коренной въ семитической группѣ представлень чаще съ подъемомъ h (ح) въ ĩ (ح); третій коренной (n) въ семитической группѣ сохранился безъ измѣненія¹⁾; наконецъ, огласовочная форма и для семитическихъ эквивалентовъ закономѣрная, т. е. katil (resp. kätıl) при яфет. ktıl (resp. kätıl). Такимъ образомъ, семитическіе эквиваленты яфетическаго *hкп-а (т. е. груз. kkin-а или kin-а *жельзо*) по различнымъ языкамъ звучатъ: евр. כֶּסֶף *топоръ*, арб. خصين id., эо. ʿḫṣ: *жельзо, мечъ, жельзное орудіе*, асс. «haššinu», сир. כְּסִיפָא *топоръ*²⁾. Въ однихъ семитическихъ языкахъ слово появляется съ женскимъ окончаніемъ, какъ въ яфетическомъ эквивалентѣ на -а, въ другихъ семитическихъ языкахъ окончаніе мужское, но во всѣхъ — форма причастія страд. залога, и слово, по всей вѣроятности, первоначально означало „кованный“ или „предметъ кованія“. Въ пользу такого основного значенія говорить и стоящее въ связи съ яфет. корнемъ hкп названіе яфетическаго народа ʾr (Быт. 4, 22) ʾar, обратившееся въ часть названія патриарха эпонимнаго происхожденія: оно еще въ Библии толкуется *ковачемъ жельза*³⁾;

1) При яфетическомъ n въ качествѣ третьяго коренного мы могли бы ожидать сем. k (y), какъ, напр., яфет. smn || sem. ^{smk}/_{smk}: карі. ܟܪܝܢܐ smca *слышать, служить*, И-я пор. izmīna *онъ слышалъ*, арб. سمع, евр. שמע и т. п.

2) Противъ греческаго происхожденія слова, выставленнаго Levy (ἄξιν), см. Fried. Delitzsch, *Prolegomena*, стр. 147,1, см. также Gracnel, *Die Aramäischen Fremdwörter im Arabischen*, стр. 87. Последнее семитическое слово съ подъемомъ «h» въ k мы имѣемъ въ качествѣ заимствованія изъ семитическаго въ хабскомъ, гдѣ оно звучитъ ʾaršāf *кадін топоръ*. Hübschmann замѣчаетъ по поводу этого заимствованія, что «Atm. k nur hier für sug. x», очевидно, не предполагая, что въ армяно-хайскихъ заимствованіяхъ изъ сем. языковъ надо различать книжныя и устныя, въ числѣ же послѣднихъ не исключаются и ассирійскія слова черезъ до-арійскихъ обитателей Арменіи (ср. Hübschmann, ц. с., стр. 308,ss).

3) Собственно въ Библии Тубал-Канитъ «ковачъ всѣхъ орудій изъ мѣди и жельза», но о „Тубал“ рѣчь будетъ особо въ связи съ вопросомъ объ яфетическомъ происхожденіи ʾr *ʾar* [ʾhril-end || spil-end] *мѣдь*, груз. ʾaril-end-i (напр. III Ц. 7, 38 по Ошкскому списку, такъ называемому Авоонскому, Библии) и ʾaril-end-i id. и т. п.

съ точнымъ перебоемъ *q* въ *t* этотъ этнической терминъ, какъ не разъ указывалось, сохранился до нашихъ дней въ грузинскомъ названіи лазовъ ჯიბო ṭan-i (<ṭayn-i, һай. ჯიბი ṭēn, архаически: ṭeyn и т. п.).

Болѣе того, яфет. корень *hḳn, точнѣе — опять таки его истертый видъ съ потерю перваго коренного h, т. е. kn, сохранился въ качествѣ заимствованія въ семитическихъ языкахъ, гдѣ, именно въ арабскомъ, принялъ видъ пустаго глагола قَان *qāna* *ковалъ*, قَانِ *qāni* *ковачъ*, пройдя къ арабамъ, вѣроятно, черезъ сѣверныхъ семитовъ: ср. صُنَّ *ṣunnā* *ковачъ, желѣзныхъ дѣлъ мастеръ*. Однако, это заимствованіе въ семитическихъ языкахъ изъ яфетическихъ, повидимому, болѣе позднее и можетъ восходить не къ глаголу, а къ имени, въ частности къ этническому названію „ковача предметовъ изъ желѣза“, словомъ, арабскій глаголъ можетъ быть деноминативнымъ, какъ это обыкновенно и толкуется. Но есть другое, болѣе древней эпохи соотвѣтствіе, если не заимствованіе, того же корня изъ яфетическихъ языковъ, у семитовъ, въ этотъ разъ въ еврейскомъ: оно воспроизводитъ яфетическій корень въ полномъ составѣ трехъ коренныхъ, т. е. съ сохраненіемъ перваго коренного h въ видѣ чередующагося съ нимъ g, но въ качествѣ 3-го коренного это слово въ соотвѣтствіи яфетическому n проявляетъ k (y), т. е. всплываетъ такое звуковое соотвѣтствіе, какое наблюдается между родственными, но не заимствованными, яфетическими и семитическими эквивалентами, когда при сем. K появляется яфет. n на третьемъ мѣстѣ вродѣ цитованнаго выше яфет. smn || сем. $\frac{smk}{smk}$ *слышать*. Мы имѣемъ въ виду терминъ עָרַר *nebesnā* *твердь*, правильно производимый отъ корня עָרַר, означающаго „бить, топтать, растягивать битьемъ“, а въ пор. Рі: „бить молотомъ, ковать“, поскольку небо представлялось не только какъ „нѣчто расплющенное“ или „расширенное“, а какъ „битое“ или „кованое желѣзо“¹⁾. Любопытно то, что һайскій языкъ въ ка-

1) У армянъ, напр. въ Джавахинъ, «могилы есть раскаленное желѣзо» (С., I, стр. 350); само слово շահիժ шаѳѣ, еще въ һай. означающее *могила*, на грузинскомъ (შახი-შაფი-ი) означаетъ *раскаленное желѣзо*. По личному сообщенію студента В. Беридзе, въ Имерети и сейчасъ въ народѣ разсказываются, что „небесный сводъ сдѣланъ изъ желѣза“. Въ грузинскомъ существуютъ интересныя для семасіологическаго развитія нашего корня выраженія: ცაშიწველი ვარსკვლავების „небо обитало (букв. *оковалось*) звѣздами“; ცა ვარსკვლავთა ვარსკვლავების „небо усильно или *опралено* (букв. *оковано*) звѣздами“. Студ. I. Кишидзе указалъ на выраженіе «небо было обито (букв. *оковано*) звѣздами» у писательницы Екат. Габашвили, სურათების დღეს-კვანის ცხოვრების, Тиф.-ლის. 1888, стр. 60; ცა ვარსკვლავთა ვარსკვლავთა ვარსკვლავების. Совершенно не обработанный богатый современный яфетическій фольклоръ, мы увѣрены, дастъ не мало штриховъ, являющихся пережиткомъ представленія о небѣ, какъ о понятнѣ, близкомъ къ дѣлу кованія. Не лишено интереса въ этомъ смыслѣ слѣдующее грузинское народное стихотвореніе (გზისუბნის ლექსები შვეტ. ჯ. ხანისანსკელის შვეტ. თიფ. 1887, стр. 145):

чувствѣ яфетическаго переживанія сохранилъ это же слово въ формѣ *ḱrḱrḱ* e-*rkin* въ значеніи *неба*¹⁾, а это — та форма, въ какой груз. *rkin*-а *жельзо*, по свидѣтельству иныхъ, сохранялось и въ чанскомъ (e-*rkin*-а) въ значеніи *жельза*. Въ чанскомъ эта форма сохраняется до нашихъ дней, при томъ въ трехъ діалектическихъ разновидностяхъ — *ḱrḱrḱ* e-*rkin*-а, *ḱrḱ* e-*kin*-а (*e-*hkina*), *oḱrḱ* i-*kina* (*i-*hkina*), но въ значеніи опять таки, какъ въ хайскомъ, *неба* въ составѣ названія *вторника*: *ḱrḱrḱ* e-*rkin*-а *denḱ* *Неба*, *ḱrḱrḱ* V e-*kin*-а *ḱrḱ* id., *oḱrḱ* rḱ i-*kin*-а *ḱrḱ* id., *oḱrḱ* ch i-*kin*-а *ḱrḱ* id.²⁾

Такимъ образомъ исторія груз. *rkin*-а, resp. *kin*-а *жельзо* довольно ясна на громадномъ протяженіи времени и странъ, и мы не находимъ никакого фонетическаго основанія, чтобы отождествить съ нимъ хай. *ḱrḱrḱ* e-*rkaḱ*. Schrader не могъ не замѣтить искусственности своего сближенія: потому онъ поспѣшилъ было пособить неполнотѣ случайнаго созвучія поясненіемъ, что e-*rkaḱ* „образовано по аналогіи a-*rkaḱ* *серебро*“, но этимъ онъ лишній разъ доказалъ, какъ опасно привлекать яфетическіе лексическіе матеріалы безъ ихъ историческаго освѣщенія. Что касается вышшняго созвучія, толкуемое слово можно бы еще болѣе приблизить къ a-*rkaḱ* ссылкой на діалектическую форму *arḱrḱrḱ* a-*rkaḱ* *жельзо* (*ḱrḱrḱ* a-*rkaḱ* *жельзо*, *ḱrḱrḱ*, XVIII, стр. 107, V, 2), но одно созвучіе, даже полное, никогда не рѣшасть дѣла.

2. хай. *arḱrḱrḱ* a-*rkaḱ* (<**varḱ*-aḱ) *серебро* и арм. (по зок. діалект.) *arḱrḱrḱ* e-*rkaḱ* (<**vert*-aḱ) id. родственны съ мингр. *varḱrḱ*-il-i (<**varḱ*-od-i) *серебро* и карт. *verḱrḱ*-l-i (<**verḱ*-ad-i) id. и также яфетическаго, отнюдь не индоевропейскаго происхожденія³⁾. Арм. e-*rkaḱ* восходитъ къ **vert*-aḱ, прототипу карт. **verḱ*-ad безъ удвоенія; въ немъ, какъ въ хай. a-*rkaḱ*, начальное *v*, какъ часто, утрачено, но за то 3-ій коренной сохраненъ не только безъ удвоенія, но на первоначальной высшей ступени, тогда какъ и въ

მზებ ხად იყუ შუგ ხადრო,
ბოცა ჩუ მხალი წნობადა?
ცა ქაქლა, მაშა ერუგეუდა,
სამკელლო ექნებოდა,
შეკელა, შექქელურებო
ერთმანერთს იყვებოდა.

„Гдѣ ты, черный Бадртъ, былъ тогда,
Когда ковали мой мечъ?
Когда небо озарялось молніею, земля гудѣла,
Кузница тряслася,
Кузнецъ и сотоварищи его
Укрывались другъ за другомъ!“

1) Начальное e- въ хайскомъ можно бы объяснить желаніемъ не начинать слова съ *g*, но для него, какъ увидимъ ниже, есть другое объясненіе.

2) Н. Марръ, ц. с., в. 482, I. Килиндзе, ц. с., в. 482.

3) Нечего смущаться тѣмъ, что съ нашими терминами проявляютъ созвучіе въ индоевропейскихъ языкахъ, какъ въ латинскомъ и греческомъ, такъ въ арійскихъ—слова, обозначающія *серебро*; вліяніе яфетической лексики на индоевропейскую сказывается не въ одной металлургической терминологіи (ср. Schrader, *Sprachvergl. und Urgeschichte*, стр. 177 et pass., *Die Metalle*, стр. 48 сл.).

картскомъ и въ мингр. тотъ же коренной усльзъ спуститься на низшую ступень—š и џ, первый съ ð, второй съ ð. Въ то же время ясно, что най. агт-аџ (< *vagt-aџ) качествомъ 3-го коренного примыкаетъ къ картской группѣ, а огласовкою — къ тубал-кайнской и, слѣдовательно, не можетъ быть заимствованнымъ ни изъ пверскаго (мингрельскаго) или чанскаго (лазскаго) языка, ни изъ картскаго¹).

Такимъ образомъ, въ най. *шрдшџ* агт-аџ, гесп. арм. *Էրժաթ* ерт-аџ *серебро* -аџ — женское окончание, а въ *Էրկաթ* е-ркаџ *желтзо* аџ входитъ въ составъ самой основы и, напротивъ, начальное е является придаткомъ-префиксомъ такимъ же, какъ е въ най. *Էրկիհ* е-ркип *небо* или въ чан. յթօնօն е-кина *желтзо*, *небо* (въ составѣ названія *оторника*), гесп. диал. чан. յթօնօն е-кина *небо* (въ составѣ названія *оторника*); болѣе того, такъ какъ въ этомъ префиксѣ съ чистымъ тубал-кайнскимъ гласнымъ характеромъ е (< *e-) чередуется і (< *i-) ², то то же чанское слово предлежитъ и въ разновидности

1) г въ основѣ этихъ словъ хотя и коренной звукъ, но онъ появился по чередованію со спирантомъ, впоследствии исчезавшимъ, почему въ груз. *серебро* гласить не только *ვერძი-ლი* *verđq-li* (< *verđ-ad-i), но и *ვერჱ-ლი* (< *vehđ-ad-i); послѣдняя форма исключительно употребительна въ древне-грузинской литературѣ. Терминъ отнюдь не является въ лфетическихъ языкахъ словомъ безъ роду, безъ племени: его находимъ въ грузинскомъ безъ окончанія жен. рода, но съ удвоеніемъ перваго коренного v, когда онъ начальный, въ kv (гесп. *კვ*)—*ვერჱ-ლი* *kverđq-li* (< *verđ-i) въ значеніи *лица*. Опусканіе ряда другихъ родственныхъ словъ картскихъ, мингрельскихъ и чанскихъ. Исползованіе одного и того же корня въ значеніи и *серебра* и *лица* семасіологически объясняется тѣмъ, что трехгласный лфетическій корень *vht>vhđ || vht>vhđ* [значить, праялфетическій *vhi || vht*] собственно означалъ *блмзту*: праялф. *vhi || vht* находится въ родствѣ съ прасем. *byi || *byt*, дифференцировавшимся въ различныхъ семитическихъ языкахъ такъ — евр. *בַּיט* *байто*, сир.

ܒܝܬܘ *байто* [съ перебоемъ i въ k], арб. *بيضة* *байзо*, но въ араб. отъ того же корня II-я пор. *بيعت* значить *побылалъ, выбылалъ*, IX-я пор. [с. удвоеніемъ 3-го коренного!] *ابيض*, *онъ сталъ бѣлымъ*, суц. *بياض* *бѣлизна* и прил. *ابيض* *бѣлый, блестящій бѣлизною*. Такъ какъ съ пустыми глаголами въ семитической группѣ чередуются удвоенные, могъ существовать и прасем. корень **bii* (|| **bti*) въ значеніи *быть бѣлымъ*, и отъ него могло происходить слово **bitt*-аџ въ значеніи *благаго, блестящаго предмета*, въ частности *серебра*, и оно въ арабскомъ должно было быть представлено въ видѣ **bidd*-аџ-ин; въ арабскомъ дѣйствительно существуетъ въ значеніи *серебра* *فضة* *fidd*-аџ-ин, и если появленіе f вм. b на древне-арабской диалектической почвѣ, черезъ чередованіе b съ p, дававшимъ f (см. K. Völlers, *Volkssprache und Schriftsprache im alten Arabien*, Strassburg, 1906, стр. 25, § 5, стр. стр. 34, t) или инымъ путемъ, можетъ вызывать сомнѣніе, то придется слово признать заимствованнымъ изъ сѣверныхъ семитическихъ языковъ, напр. арамейскихъ нарѣчій, гдѣ переходъ b (2) въ ф (б) обычное явленіе. Существующее объясненіе, выходящее въ *فضة* *серебро* — слово, производное отъ *فتى* *крючилъ*, основано на одномъ внѣшнемъ созвучіи; съ именемъ *فضة* *серебро* корень *فتى* имѣетъ связь лишь во II-й породѣ, гдѣ глаголъ является деноминативнымъ.

2) Н. Марр, ц. с., § 119, ср. также чан. *թնոն* е-тнон-а и чан. *թնոն* і-тнон-а — *соло*, карт. *სი-ზარ-ი* si-zar-i. Смотри по породѣ глагола, гласный характеръ префикса могъ бы мѣ-

o:obš i-kina *небо* (въ составѣ названія *сторника*). Что же касается основы -rkaš, то она, дѣйствительно, также яфетическаго происхожденія, но, чтобы узнать ея точные эквиваленты, сохранившіеся въ чистыхъ яфетическихъ языкахъ, надо помнить о чередованіи г въ хайскомъ не только съ спрантомъ h или e, но и съ сибилантомъ s или ш, въ данномъ случаѣ именно съ ш, по-сему перечислю нѣсколько случаевъ такого чередованія въ хайскомъ и армянскомъ языкахъ.

3. а. хай. $\begin{cases} \text{л}^{\text{ш}}\text{л}^{\text{ш}} \text{ lashk, } \\ \text{хай. } \text{л}^{\text{ш}}\text{л}^{\text{ш}} \text{ lehk}^1) \end{cases} \left. \begin{array}{l} \\ \end{array} \right\} \text{ладкій}$ $\text{л}^{\text{ш}}\text{л}^{\text{ш}} \text{ lerk (Быт. 27, 11) ладкій}$
- б. чан. $\begin{cases} \text{qashk} (< \text{hask, вост. qashq}) \\ \text{въ ат. говорѣ } \text{q}^{\text{ш}}\text{q}^{\text{ш}} \text{ o-qashk-и} \end{cases} \left. \begin{array}{l} \\ \end{array} \right\} \text{хай. } \text{ш}^{\text{ш}}\text{л}^{\text{ш}} \text{ herk } \text{копаніе, ораніе земли,}$
пахота, отсюда $\text{ш}^{\text{ш}}\text{л}^{\text{ш}}\text{л}^{\text{ш}} \text{ herk-ем}$
копаю, паху
- с. арм. $\text{л}^{\text{ш}}\text{л}^{\text{ш}} \text{ kuht } \text{сытый}$ $\text{зейт. } \text{л}^{\text{ш}}\text{л}^{\text{ш}} \text{ kurd (Аллахв. } \text{л}^{\text{ш}}\text{л}^{\text{ш}} \text{ л}^{\text{ш}}\text{л}^{\text{ш}} \text{ } \text{Q}^{\text{ш}}\text{Q}^{\text{ш}}\text{Q}^{\text{ш}} \text{, стр. 139,6) сытый.}$

Очевидно, нельзя ограничивать закономерность такого чередованія случаевъ нахожденія ш передъ зубнымъ, какъ это утверждается при объясненіи аналогичнаго явленія, именно чередованія l съ ш, въ ассирійскомъ. Но столь же неосновательно было бы думать, что въ хайскомъ языкѣ г чередуется съ ш только передъ согласнымъ. Такое чередованіе г съ ш наблюдается и между гласными, и оно представляетъ существенный интересъ въ морфологій и хайскаго, и армянскаго языковъ²⁾. Но для вопроса объ $\text{л}^{\text{ш}}\text{л}^{\text{ш}}\text{л}^{\text{ш}}$ e-rkaš сейчасъ чередованіе г съ ш между гласными намъ не нужно, и я удовольствуюсь лишь однимъ словомъ, виновникомъ цѣлага ряда самыхъ дикихъ этимологій на индоевропейской почвѣ, именно —

ияться болѣе существенно, такъ вмѣсто карт. i || туб.-кайн. e, характера II-й породы, могъ бы появиться карт. a || туб. o, характеръ III-й породы, что и имѣемъ въ арм. диалектическомъ $\text{ш}^{\text{ш}}\text{л}^{\text{ш}}\text{л}^{\text{ш}}$ arkaš (см. выше, стр. 142) *жельзо*, хотя такіе случаи могутъ быть объяснены на почвѣ позднѣйшей армянской диалектической перегласовки.

1) ср. чан. losk, гесп. lost., $\text{л}^{\text{ш}}\text{л}^{\text{ш}}\text{л}^{\text{ш}}$ lost-on-i *скользкій, ладкій*.

2) Въ туб.-кайнскихъ языкахъ, а также сванскомъ, замѣчается обратное движеніе, именно чередованіе ш съ г, причемъ ш ш въ позднѣйшихъ живыхъ говорахъ сохранился или въ видѣ его звонкой параллели—ш j (въ сванскомъ) или дальнѣйшаго закономернаго подъема послѣдняго звука въ ш q (въ тубал-кайнскихъ), см. П. Марръ, *О ближайшемъ средстве*, стр. 071=3. Это обратное чередованіе ш съ г проявляется въ армянскихъ говорахъ, такъ у турскихъ армянъ даже въ словахъ, заимствованныхъ изъ турецкаго, — $\text{ш}^{\text{ш}}\text{ш}^{\text{ш}}$ oŕda > арм. $\text{ш}^{\text{ш}}\text{ш}^{\text{ш}}$ oŕta *средній*, $\text{ш}^{\text{ш}}\text{ш}^{\text{ш}}$ oŕtaŕ > арм. $\text{ш}^{\text{ш}}\text{ш}^{\text{ш}}$ omtaŕ (Հ. Ա ճ ա ն ե ն ի, թուրքերէնի փոխառեալ բառեր հայերէնի մէջ, стр. 371) *сотоварищъ*.

4. Нѣкогда и мнѣ казавшееся индоевропейскимъ числительное $\zeta\alpha\rho\iota\iota\rho$ hariwī ($< *hari\bar{w}$) *сто*, мек. ḥarḥar ḥarig (съ подъемомъ h въ ḥ), зейт. $\zeta\alpha\rho\iota\iota\rho$ herig (Аллахв., ц. с., стр., 163, 21 и pass.) представляеть случай такого чередованія г съ ш между гласными, восходя къ прототипу *hainig, если не тожественному, то весьма близкому къ сван. ḥaḥ ahiḡ ($< \text{ḥainig}$) *сто*.

5. И вотъ, возвращаясь къ ḥrḥw е-гкәѡ *желъзо*, послѣ всего того, что было показано по части чередованія г съ ш въ хайскомъ и армянскомъ, мы можемъ утверждать, что основа-гкәѡ безъ этого чередованія должна бы была звучать - *шкәѡ, что опять таки находится въ тѣснѣйшей связи съ сван. корнемъ shkḥ *ковать*, появляющимся въ формѣ ktal: shkad въ глаголѣ ḥaḥ li-shkad-i *ковать*, ḥaḥ lə-shkad *окованный* и т. п.¹⁾ Въ значеніи *желъза* слово отъ этого корня въ сванскомъ не употребляется²⁾, но оно существовало безъ всякаго префикса въ видѣ *шкәд-, что съ закономѣрнымъ перебоемъ ш въ спирантъ *с*, исчезавшій по обыкновенію, даго ḥaḥ kadā ($< \text{ḥkad-ā}$) *топоръ*, ḥaḥ kad-ol ($< \text{ḥkad-ol}$) *топорикъ*. Въ тубал-кайнскихъ языкахъ та же основа shkḥ предлежитъ съ закономѣрнымъ подъемомъ ш въ t, такъ чан. ḥaḥ tkad (ар. ḥaḥ tad) *обивать (топоръ)*, чан. ḥaḥ me-tkad-er-i *окованный*, въ грузинскомъ съ потерєю k, какъ въ атинскомъ говорѣ западнаго чанскаго нарѣчія, — ḥaḥ tēda *ковать*. Итакъ, хай. ḥrḥw е-гкәѡ *желъзо* собственно значить „кованіе“, resp. „предметъ кованія“, какъ и другою яфетическій терминъ груз. ḥaḥ rkin-a *желъзо*, съ которымъ, однако, ḥrḥw е-гкәѡ не приходится смѣшивать. Любопытно, что этимъ очевиднымъ яфетическимъ пережиткомъ хайскій языкъ сблжается не съ каргскимъ (грузинскимъ) и не съ чанскимъ (лазскимъ) или иверскимъ (мингрельскимъ), а съ далекимъ сванскимъ, о простомъ заимствованіи изъ котораго не можетъ быть и рѣчи.

1) Я не останавливаюсь на томъ, что въ паузѣ ḥ какъ въ армянскомъ, такъ подъ его вліяніемъ и въ хайскомъ переходитъ въ средній звукъ ʒ, и, слѣдовательно, -гкәѡ восходить къ -ʒkәd, ср. ḥaḥ shand *молнія* и ḥaḥ shad id. и т. п. Есть основаніе утверждать, что по-хайски *желъзо* писалось * ḥrḥw е-гкәд (читай: *ʒe-ʒkәd), но эту древнюю хайскую форму вытѣснила позднѣйшая — ḥrḥw е-гкәѡ (читай: ʒe-ʒkәѡ).

2) Его вытѣснилъ въ значеніи *желъза* ḥaḥ bereḥ, resp. диал. ḥaḥ berej. но это собственно сванская форма названія *миди*, которую въ качествѣ названія *миди* въ свою очередь вытѣснило заимствованное изъ грузинскаго ḥaḥ spireḥ *миди*.

Грузинскія приписки греческаго Евангелія изъ Коридіи.

Н. Я. Марра.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 26 января 1911 г.).

Со дня на день ожидается появленіе лейпцигскаго изданія греческаго текста Евангелія по Коридской рукописи, слитительно съ чтеніями по всѣмъ рукописямъ Новаго Завѣта ¹⁾. Текстъ обслѣдовался раньше берлинскимъ ученымъ Soden'омъ. Частичное изданіе, именно всего Марка, въ прекрасныхъ фототипическихъ снимкахъ, появилось въ 1907-мъ году въ Москвѣ въ МАК ²⁾. Здѣсь даны, кромѣ того, вообще «Варианты Корид(ет)скаго Четвероевангелія по сравненію съ основнымъ текстомъ VIII изданія Тишендорфа» ³⁾ и записки о греческомъ текстѣ—1) Soden'а на нѣмецкомъ языкѣ ⁴⁾ и 2) члена Имп. Московскаго Археологическаго Общества И. Е. Евсѣева, работавшаго надъ составленіемъ *Variantes* ⁵⁾.

Коридія или Кориды, по-грузински Корид-ет-и, нынѣ въ грузинской формѣ называется Корд-ет-и ⁶⁾. Это — деревня «Дзансульскаго» общества Артвинскаго округа Батумской области; она расположена на правой сторонѣ рѣчки Мургула, лѣваго притока Чороха; здѣсь-то нѣкогда находилась грузинская церковь Богоматери, которой принадлежала греческая рукопись Четвероевангелія. Когда она появилась въ Коридіи, неизвѣстно; «греческія приписки устанавливаютъ принадлежность этой рукописи» Коридской церкви «не позднѣе X — XI вв.» ⁷⁾. Изъ Коридіи, послѣ XIII — XIV-го вѣка, она

1) *Die Koridethi Evangelien* Θ 038 von Gustav Beerman und Caspar René Gregory. Ihren Kaiserlichen Hoheiten dem Grossfürsten Konstantin Konstantinowitsch und der Grossfürstin Elisabeth Mawrikijewna zur Feier der Silbernen Hochzeit gewidmet.

2) МАК = Материалы по археологін Кавказа, вып. XI, подъ редакціей графини Уваровой.

3) ц. с., стр. 14—48.

4) ц. с., стр. VII—XVI.

5) ц. с., стр. 1—14.

6) Древняя форма, при томъ съ грузинскимъ окончаніемъ -eθ, сохранена и транскрипціею *χορηδεθη-ου* греческихъ приписокъ: см. И. Е. Евсѣевъ, МАК, стр. 1, *Brosset, Note* etc., стр. 273; въ тѣхъ же греческихъ припискахъ В. Н. Бенешевичъ обратилъ мое вниманіе на чтеніе *χορηδαθη-ου* (л. 132 b), т. е. транскрипцію формы съ первоначальнымъ तुбал-каинскимъ окончаніемъ -aθ (> -eθ).

7) И. Е. Евсѣевъ, ц. с., стр. 1.

попала въ Сванію (Сванетію), гдѣ въ 1853 г. впервые отмѣтилъ ея существованіе генералъ Бартоломей¹⁾. Рукопись была въ 1869 г. взята Кутаисскимъ губернаторомъ графомъ В. В. Левашевымъ и досталась графу Панину. Впослѣдствіи, для водворенія въ Сванію, она была переслана епископу Гавриилу, но онъ помѣстилъ ее въ Гелатскій монастырь; случайно открывъ ее снова въ грудѣ другихъ рукописей, преосв. Кирионъ въ 1901 г. перенесъ ее въ Церковный музей грузинскаго экзархата, въ Тифлисѣ²⁾, откуда она была выписана для пользованія пастора Г. I. Бермана и проф. Gregory Им. Академію Наукъ, гдѣ я и получилъ возможность познакомиться съ приписками въ подлинникѣ. Обнародованіемъ нашей работы мы спѣшимъ, такъ какъ вокругъ грузинскихъ приписокъ создалась совершенно невѣроятная литература превратныхъ сужденій по цѣлому ряду принципиальныхъ вопросовъ; иначе мы бы предпочли дожидаться установленія прочныхъ чтеній въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и сейчасъ остающихся темными или сомнительными.

О грузинскихъ припискахъ впервые далъ свѣдѣніе Grosset въ *Note sur un manuscrit grec des quatre Evangiles, rapporté du Souaneth-Libre et appartenant au comte Panin*³⁾. Въ замѣткѣ Grosset приводится текстъ съ французскимъ переводомъ большой части приписокъ. Въ 1908-мъ году М. Г. Джанашвили издалъ всѣ грузинскія приписки съ русскимъ переводомъ въ *Описаніи рукописей Церковнаго музея Духовенства Грузинской Епархіи*⁴⁾.

1) Записки Кавказскаго Отдѣла Имп. Русскаго Географическаго Общества, Тифлисъ. 1855, III, стр. 163—164.

2) Е. К., *Греческій перламутровый манускриптъ четверолава, найденный мною между рукописями въ Гелатскомъ монастырѣ* (Сборникъ Орловскаго Церковно-Археологическаго Комитета, Орелъ. 1905, т. I, стр. 366—373).

3) *Mélanges Asiatiques*, t. VI, ⁶/₁₈ Octobre 1870, стр. 269—286.

4) Кн. III, стр. 234—250. Римскимъ цифрамъ нашей нумераціи приписокъ соответствуютъ

	№ стр.	№ стр.
I-й — Grosset, п. с.	1 272	Джанашв., п. с. <1> 238
II-й » »	3 274	» » 3 240
III-й » »	4 »	» » 4 241
IV-й » »	— —	» » 2 240
V-й » »	5 275	» » 5 241
VI-й » »	— —	» » 6 242
VII-й и VIII-й выскоблены.		
IX-й » »	— 275	» » 7 242
X-й » »	6 276	» » 8 243
XI-й » »	— —	» » 9 244
XII-й » »	7 276	» » 10 »
XIII-й » »	— —	» » 11 245
XIV-й » »	— —	» » 12 »
XV-й » »	— —	» » 13 246
XVI-й » »	8 277	» » 14 »

Сорокъ лѣтъ тому назадъ, когда надъ приписками работалъ Brosset, грузинская палеографія даже въ воображеніи не рисовалась, и можно только удивляться, какъ единственный и до сихъ поръ не превзойденный европеецъ-грузиновѣдъ сумѣлъ справиться съ трудностями военного письма приписокъ; впрочемъ, Brosset еще тогда весьма скромно отзывался о результатахъ своихъ усилій. Но съ тѣхъ поръ много воды утекло, и для грузинской палеографіи наступили лучшіе дни; этому содѣйствовала не столько разработка теоріи, и сейчасъ находящаяся въ зачаточномъ состояніи, сколько масса обнаруженного или ставшаго извѣстнымъ матеріала. Шагнула впередъ грузинская палеографія, осложнились требованія армяно-грузинской филологіи. Въ числѣ отставшихъ оказались не одни давно почившіе дѣятели. Къ сожалѣнію, это понято не всѣми здравствующими грузиновѣдками. Намѣстѣ, въ Тифлисі, по старой традиціи, когда каждый грузинъ-начетчикъ считалъ себя знатокомъ родной старины, въ роли специалиста по національнымъ древностямъ и даже лингвистикѣ давно выступаетъ М. Г. Джанашивили. Онъ увлекся выискиваніемъ погрѣшностей въ опытѣ разбора покойнаго академика и счелъ своимъ долгомъ назвать каждую изъ нихъ «безмыслицею»¹⁾, но въ то же время, чтобы осмыслить свои совершенно невозможныя чтенія грузинскихъ приписокъ Коридскаго Четвероевангелія, имя ересіарха Несторія въ Дат. падежѣ — ნესტორის — укрывъ въ ненужныхъ по контексту, имъ же безъ всякаго основанія вычитанныхъ, словахъ თვის ზის *свой, гесп. sorodichъ есть*, что, въ свою очередь, произвольно передалъ по-русски словомъ «соучастничество»²⁾; ნის ზისთ სიხსნელობის *ни за какое покаяніе* прочиталъ «სიხსნის სიხსნელობის за покаяніе (еврейское)», при чемъ упрекнулъ Brosset за пропускъ сочиненнаго имъ, г. Джанашивили, слова «еврейское»³⁾,

	№ стр.	№ стр.
XVII-й — Brosset, ц. с. — —	Джанашив., ц. с.	15 247
XVIII-й	» » — —	» » 16 »
XIX-й	» » 12 278	» » 17 »
XX-й	» » 13 278	» » 18 248
XXI-й	» » 15 280	» » 19 249
XXII-й	» » — 281	» » 20 »
XXIII-й	» » 16 281	» » 21 250
XXIV-й	» » 17 281	» » 22 »

Тутъ же даю объясненіе употребляемыхъ мною въ текстѣ приписокъ скобокъ: а) [] включают чтенія, отъ которыхъ въ рукописи сохранились обрывки, б) [] — чтенія, находившіяся на срѣзанныхъ частяхъ пергамента или вообще совершенно погибшія, в) < > — чтенія, болшею частью буквы или слоги, съ самаго начала опущенные въ подлинникѣ.

1) ц. с., стр. 239, прим. 3, 240, прим. 8, 245, прим. 14, 249, прим. 16.

2) ц. с., стр. 239—240.

3) ц. с., стр. 240.

вм. ღვიწკი [რქ] я записалъ себя онъ возстановилъ «ღვიწკუ სორთლ»¹⁾, принявъ за «въ Тихчяѣ двѣ пустоши»²⁾ слова «выморочный надѣлъ или участокъ Тихчяѣ», «танутерскую повинность драмамъ» обратилъ въ «іерейскую драму», заметя слѣдъ драгоценнаго термина армянскаго происхожденія³⁾, далъ такой примѣръ вычитанія, какъ 60 перперобъ — 10 = 50 боганатовъ, переливъ нарѣчье ჰლ = ჰარკულ сначала въ монету ჰელ-ჰელ *пелелъ* [перперъ]⁴⁾, сочинилъ невозможную по грузинской грамматикѣ форму «Сакоридели»⁵⁾, вычиталъ несуществующее и ничего не означающее «წრებლად» вм. მჭირებლად *милъ было нужно*⁶⁾, ввелъ въ средне-вѣковую Грузію евангельскую монетную терминологию, замѣнивъ слова подлинника ღრძმამა 10 თასს *10 тысячъ драмъ* собственного изобрѣтенія чтеніемъ «ასსს სსაროსს *11 ассаровосс*»⁷⁾, принявъ სსსრქდამ მსსს *Евангеліе Матвея* за «სსსრქდამ მსსს *Евангеліе ихъ* (sic)⁸⁾, прочиталъ и перевелъ всю XIX-ю приписку, начавъ съ конца и такъ восходя въ чтеніи отъ конца къ началу, при чемъ, для устраненія дѣйствительно получившихся несуразностей, ჰობრტ- *ограбленъ* обратилъ въ «ბობრტ ჰოდняніе» и присочинилъ «ქობრტბაროსს *Златоустъ*», оказавшагося «великострашнымъ»⁹⁾ и т. д., и т. д. Въ довершеніе всего г. Дж. былъ убѣжденъ, что онъ открылъ важную дату «ქსს მს *ок корониконъ 41*», т. е. 821 по Р. Хр., тогда какъ მს на есть часть მს мап, окончанія Дат. мѣстоименнаго надежа, въ которомъ стоитъ прозвище Стефана Долисканскаго — ღოღოსესხელმძნ *doliskanelman*¹⁰⁾. Между тѣмъ, противъ этой даты не только само чтеніе, равно грамматика¹¹⁾, но и мѣстная исторія: грузинская культура вносится въ Кларджию (Клардж-ე-ი), гдѣ находится Долискана, съ конца VIII-го вѣка, а грузинское строительство въ Долисканѣ относится къ X-му вѣку. Такимъ образомъ, отнюдь нельзя утверждать на основаніи грузинской приписки, что «наша рукопись могла

1) ц. с., стр. 240, прип. 2, см. ниже, стр. 222, прим. 1.

2) стр. 241, прип. 4, ср. у насъ III.

3) стр. 241, прип. 5, ср. у насъ V.

4) стр. 243, прип. 8, ср. у насъ X.

5) стр. 244, прип. 10, ср. у насъ XII.

6) стр. 246, прип. 14, ср. у насъ XVI.

7) стр. 249, прип. 20, ср. у насъ XXII.

8) стр. 250, прип. 21, ср. у насъ XXIII.

9) стр. 247, прип. 17, ср. у насъ XIX.

10) Стр. 249, прип. 20, ср. у насъ XXII. М. Г. Джана швили это свое открытіе считалъ настолько бесспорнымъ и, понятно, важнымъ, что до появленія въ свѣтъ *Описанія* послѣдшій подѣлится имъ съ грузинскимъ обществомъ въ особой газетной статьѣ «Драгоценная рукопись» (ქობრტის სკანდალუმი) въ газ. „Дрозба“, 1908, № 34, стр. 4). Здѣсь, впрочемъ, нѣсколько лишннихъ неправильныхъ чтеній, впоследствии отброшенныхъ.

11) см. прим. къ 12—13 строкамъ XXII-й приписки (стр. 237).

появиться въ свѣтъ за много времени до того, во всякомъ случаѣ не позднѣе VIII-го вѣка¹⁾). Мы не касаемся вообще степени непониманія грузинскихъ текстовъ, проявленной увѣреннымъ въ себя критикомъ академика Brosset въ русскихъ переводахъ, — напр., въ переводѣ X-й приписки, гдѣ, между прочимъ, пергаментный листъ Евангелія понять въ значеніи древесныхъ листьевъ, «листвы»! . . . О филологической акрибіи въ мелочахъ и рѣчи быть не можетъ. М. Г. Джанашвили слишкомъ далекъ не только отъ новой, но и отъ какой бы то ни было научной школы, и, слѣдовательно, объ его работѣ и не стоило бы упоминать, даже памятуя, что она представляетъ изданіе Церковнаго Музея. Известно, что въ современной грузинской церкви знаніе грузинскихъ церковныхъ древностей таетъ съ каждымъ часомъ, да оно отнюдь и не поощрится.

Но бѣда въ томъ, что, какъ предупредительно сообщаетъ М. Г. Джанашвили, его „чтеніе записей Кор. Евангелія“ проверено совместно съ Е. С. Такайшвили²⁾). Бѣда въ томъ, что это чтеніе М. Г. Джанашвили было передано безъ всякихъ поправокъ въ ძველი სჯარბუჯლო, въ серьезномъ органѣ Грузинскаго Общества исторіи и этнографіи, редактируемомъ Е. С. Такайшвили³⁾) и, last, not least, самъ Е. С. Такайшвили прикрылъ чтенія М. Г. Джанашвили своимъ вполнѣ заслуженнымъ авторитетомъ: Е. С. Такайшвили удостоверяетъ, что онъ проверилъ чтенія М. Г. Джанашвили и въ нихъ внесъ лишь небольшія поправки. И не столько важно то, что въ XXII-й припискѣ Е. С. Такайшвили также предполагаетъ дату 3-го ма 41 въ части окончанія Дат. мѣстоименнаго падежа 3-мъ ма, сколько его удостовѣреніе, что „общій смыслъ другихъ приписокъ не вызываетъ болѣе сомнѣнія въ правильномъ чтеніи“ и т. п. 4). Никто не въ правѣ осуждать М. Г. Джанашвили и за то, что онъ не сумѣлъ передать (стр. 250) безъ искаженія слова Brosset, но насъ чрезвычайно смутило, что предосудительный приемъ былъ повторно допущенъ въ грузинскомъ переводѣ статьи (ძველი სჯარბუჯლო, ц. м., стр. 86) безъ исправленія; именно М. Г. Джанашвили приводитъ въ кавычкахъ слова Brosset: «На этой же стр. имѣется большая надпись заглавными буквами, которая вывѣтрилась⁵⁾ такъ, что мы не можемъ⁶⁾ ни скопировать, ни прочесть», на самомъ дѣлѣ Brosset писалъ (ц. с., стр. 281): «На той же

1) ср. п. с., стр. 236.

2) ц. с., стр. 250.

3) I, იანუარი, III, стр. 78—87.

4) ძველი სჯარბუჯლო, I, იანუარი, III, стр. 88.

5) Въ грузинскомъ переводѣ той-же статьи правильнѣе — „сошла“ (ц. с., стр. 86).

6) Курсивъ нашъ. И въ грузинскомъ переводѣ статьи: „რომ კვებ მისი ზნის ვადროკადგილი და სხვა წიგნებისა“.

Извѣстія Н. А. Н. 1911.

страницѣ имѣется пространная приписка хуцури [церковнымъ письмомъ], заглавными буквами, очень поистершаяся, *которую я не пытался*¹⁾ ни списать, ни разобрать». Въ изданіи молодого грузинскаго научнаго Общества, имѣвшаго возможность снабдить книгу обстоятельнымъ резюмѣ содержанія на французскомъ языкѣ, такіе недосмотры недопустимы. Важно, конечно, всякое приращеніе знанія, особенно въ столь мало разработанной области, какъ грузиновѣдѣніе, но и здѣсь еще важнѣе правы²⁾. При томъ приращеніе ли это знанія? Грузинскій подлинникъ не понятъ и извращается, переводъ дается фантастическій, литература предмета представлена въ искаженномъ видѣ, набрасывается тѣнь на безукоризненный типъ ученаго, гордость грузиновѣдѣнія, Marie Brosset. И, что особенно знаменательно, все это находитъ невѣроятную поддержку въ грузинскомъ научномъ органѣ спустя тридцать лѣтъ по его смерти, когда, казалось бы, наконецъ, наступило время для грузинскаго общества подумать о достойномъ увѣковѣченіи памяти перваго по времени и по плодovitости ученаго цѣнителя-европейца древне-грузинской культуры. Въ концѣ концовъ, вопреки всякой очевидности и исторической, и стилистической, и палеографической, рукописный матеріалъ изъ XIII-го вѣка и болѣе поздняго времени переносится въ X-й, даже IX-й вѣкъ, и на этой почвѣ поднимается ложная тревога, создается мнимое основаніе для пересмотра цѣлаго ряда кардинальныхъ вопросовъ по грузинской хронологіи, по исторіи военнаго письма, дѣлается попытка подорвать значеніе опыта реально-историческаго освѣщенія исторіи Тамары, даннаго однимъ изъ представителей новой школы³⁾. Правда, Е. С. Такайшвили отгораживаетъ себя заявленіемъ, что „судя по почерку, древнѣйшія приписки военнымъ письмомъ должны принадлежать скорѣе XI-му и XII-му вѣкамъ“⁴⁾, слѣдовательно, не вполне соглашается съ М. Г. Джанашивили, который первую приписку чистымъ военнымъ письмомъ относитъ въ X-й вѣкъ⁵⁾, но вѣдь на самомъ дѣлѣ эта именно „древ-

1) Курсивъ нашъ. Привожу французскій подлинникъ: „Sur la même page un grand grafito en khoutzouri, lettres capitales, fort effacé, que je n'ai pas essayé de copier ni de déchiffrer“.

2) На стр. 237 — 238 *Описанія* г. Джанашивили сопоставляетъ свое проникновеніе въ „истинный смыслъ и значеніе“ приписокъ съ „неудачными“ чтеніями Brosset, съ его небрежностью, безсиліемъ дешифровать многія грузинскія записи, неспособностью сказать что-либо о греческихъ припискахъ, и такое развѣсное отношеніе къ памяти лица, которому грузиновѣдѣніе обязано своимъ рожденіемъ въ Европѣ, непонятнымъ образомъ сохранено безъ всякаго измѣненія въ *ქველი საქართველო*, стр. 78.

3) см. попытки М. Г. Джанашивили (*ქართული შუაწლები*, II, Тифлисъ, 1909, стр. 119—121) критиковать работу прив.-доц. И. А. Джавахова.

4) ц. с., стр. 88.

5) *ქართული შუაწლები*, II, стр. 121, *Описаніе*, III, стр. 235, *ქველი საქართველო*, III, стр. 76.

нѣйшая“ приписка сама себя датируетъ упоминаніемъ грузинскаго царя Давида (V, 1243 — 1269) и греческаго¹⁾ царя Георгія, очевидно, Трапезундскаго императора Георгія I (1266—1280), т. е. второю половиною XIII-го вѣка, точнѣе — временемъ послѣ 1266-го—1269-го годовъ, если подѣ Давидомъ не подразумѣвается сынъ Русуданы, Давидъ IV Наринъ, за время его царствованія въ качествѣ царя Имеріи (1259 — 1293). Въ послѣднемъ случаѣ дата приписки опредѣлялась бы временемъ за однимъ изъ годовъ между 1266-мъ и 1280-мъ.

Большинство приписокъ—не случайныя помѣтки, а дарственные грамоты. Одна изъ приписокъ (XIX-я) сдѣлана въ Сваніи; это—любопытный документъ по своему рода круговой порукѣ. Остальныя даютъ цѣнный матеріалъ для вопроса о постепенной грузинизации бассейна Чороха, еще раньше арменизовавшагося, первоначально же бывшаго удѣломъ одного изъ тубалкаинскихъ народовъ, чановъ (лазовъ) или иверовъ (мингрельцевъ): матеріалъ привноситъ новые штрихи въ картину постепенной въ краѣ смѣны различныхъ національныхъ культуръ. Что греческое вліяніе также сказывалось въ этой странѣ, тому лучшей свидѣтель самъ памятникъ — греческое Евангеліе, на которомъ оказались приписки. Какое отношеніе имѣетъ греческій текстъ Коридскаго списка къ грузинскому переводу, это можетъ быть правильно освѣщено лишь въ связи съ исторіею первоначальнаго перевода св. Писанія на грузинскій языкъ, въ частности въ связи съ дѣломъ исправленія грузинской версіи съ армянскаго, первоначальной, по греческому подлиннику. Это—сложная, хотя и чрезвычайно интересная историко-литературная тема. Особенно затрудняется выясненіе степени участія въ этомъ дѣлѣ тубалкаинскихъ народовъ, находившихся подѣ непосредственнымъ вліяніемъ византійской образованности. Въ свою очередь, Коридская рукопись, переписанная, судя по отзыву специалиста, не грекомъ²⁾, могла подвергнуться обратному вліянію восточной, древне-грузинской версіи, и, быть можетъ, въ этомъ придется искать объясненія тому, что греческій текстъ въ наличномъ состояніи оказывается воспринявшимъ посторонніе элементы, сирийскія разночтенія, или вообще примыкающимъ къ сирийскому переводу³⁾. И въ то же время, не

1) М. Г. Джанашивили чтение $\delta\alpha\upsilon\delta\alpha\iota\sigma$ berdenē *грековъ* обратилъ въ $\delta\alpha\upsilon\delta\alpha\iota\sigma$ brdanebiš *новеллннѣмъ*, а къ титулу Давида присочинилъ $\delta\alpha\upsilon\delta$ *кѣ тѣ (куропалатѣ)*, и грузинскій царь Давидъ XIII-го столѣтія оказался превращеннымъ въ Давида Куропалата, извѣстнаго дѣятеля X-го вѣка.

2) Soden, MAK, стр. VIII et pass.

3) Soden, MAK, стр. XVI: „Für die zahlreichen sonstigen Differenzen zwischen δδ und 050 [Коридскій списокъ] liegt die Schuld meist bei δδ, dessen Textvorlage durch Eindringlinge aus den alten syrischen und lateinischen Übersetzungen und zahllose Einwirkungen der Parallelstellen aus den andern Evangelien von dem Texttyp I sich entfernt hat, während die Lü-

восходит ли появление в краѣ греческаго текста Коридскаго Четвероевангеіа въ первоначальномъ видѣ къ порѣ процвѣтанія греческой церковности у тубал-кайновъ, пверовъ или чановъ, приблизительно къ VI-му вѣку? Не было ли еще тогда перевода Библии у иверовъ или чановъ на родномъ языкѣ, и не тотъ ли переводъ былъ первымъ проводникомъ греческаго вліянія въ древній грузинскій текстъ св. Писанія? Имѣли ли вообще тубал-кайнскіе народы письменность, конечно, на почвѣ приспособленія греческаго алфавита къ звукамъ родной рѣчи? Не представляетъ ли опытъ транскрипціи грузинскаго текста греческими буквами на позднѣйшемъ переплетѣ Коридскаго Евангеіа (прим. XXIV) переживание стародавней мѣстной традиціи¹⁾? Въ сирийской *Книжѣ народовъ и странъ*, сохранившейся въ рукописи Британскаго Музея (Add. 25, 875), въ числѣ народовъ міра не забыты армяне (ܐܪܡܝܝܘܬܐ) и грузины (ܓܪܘܕܝܢܐ): они названы потомками Іафета²⁾. Тамъ же далѣе читаемъ: „Отъ Сима, Хама и Іафета произошелъ 72 народа, племени и языка. Есть среди нихъ такіе, которые знаютъ письмо, пятнадцать народовъ; остальные же не отличаются отъ дикихъ, скитаются по лицу земли какъ животныя, не одаренныя разумомъ“³⁾. И черезъ строку къ этому прибавлено: „тѣ, которые знаютъ книги, суть—сирийцы, евреи, вавилоняне, персы, эламцы, египтяне, кушты, индійцы, финкійцы, іоняне, аморяне, аланы, римляне, армяне, таи (ܬܝܢܝܐ), грузины (ܓܪܘܕܝܢܐ)“. „Таи“, помѣщенные между армянами и грузинами, едва-ли арабское⁴⁾ или вообще далекое отъ этихъ народовъ племя: возможно, что это „таи“, арм. տաւր тау-р, груз. ტაო тао, что въ чертѣ расселенія тубал-кайнскихъ племенъ⁵⁾. Въ такомъ случаѣ въ сирийскомъ свидѣтельствѣ о тайской письменности мы могли бы видѣть указаніе на чанскую (лазскую) или иверскую (мингрельскую) литературу: область Тао составляла центръ того района, гдѣ съ извѣстной поры процвѣтала сначала армянская, затѣмъ грузинская христіанская культура и гдѣ, тѣмъ же не менѣе, сохранились переживанія тубал-кайнскаго первенства въ краѣ.

derlichkeit oder Unfähigkeit des Schreibers von 25 dessen copie jener Vorlage vollends mit Fehlern übersät hat“, И. Е. Евсѣевъ, МАК, стр. 13: „Такимъ образомъ кавказскій Коридетскій [Коридскій] списокъ, вмѣстѣ съ пурпуровымъ кодексомъ, становится (въ ряду указанныхъ здѣсь 5 списковъ) во главу течения—Сирія или Малая Азія—Италія“.

1) Что въ греко-грузинской припискѣ для выраженія нѣкоторыхъ звуковъ использованы армянскія буквы и даже коптскія, только усиливаетъ вѣроятность нашего предположенія.

2) *Scriptores Syri*, s. III, t. IV, 3, стр. 352, в.

3) стр. 354, 17 сл.

4) ср. латинскій переводъ въ ц. с., стр. 280.

5) Въ арабскомъ текетѣ *Литописи Яхъи Антиохійскаго* „т“ названія нашихъ таевъ переданъ буквою ط, а не ط: التی (Бар. В. Р. Розенц, *Императоръ Василій Болгаробойца*, стр. 208, прим. 160), но это неточно.

Для поддержанія той же преемственности народовъ дають матеріалы и приписки Коридскаго греческаго Евангелія. Данцуль [\langle Дандз-уль], а не Дзансуль¹⁾, по которому называется теперь все общество, происходитъ отъ чан. დანდი-ო *dand-i* *колочка*. Тубал-каинскаго же происхожденія названіе рѣчки Мургула, на которой расположено Данцульское общество: მურგული *murğ-ul-i* происходитъ отъ чан. მურგლი *murğ-i* *земляника*. Весь околотокъ съ богатыми залежами мѣдной руды, нѣкогда разрабатывавшейся тубал-каинцами, нынѣ предметъ эксплоатациі англичанъ: они здѣсь устроили мѣдно-плавильный заводъ. Основа названія Корид-ин კორიდა *korid-a*, быть можетъ, также тубал-каинскаго происхожденія: слово на чанскомъ языкѣ означаетъ *к.лонг*²⁾. Рядомъ съ Коридіею теперь находится деревня Дурча, древняя *Дорча. Названіе происходитъ отъ чанскаго глагола ბრე *brē*, означающаго *лечь*; отъ него образуется имя сущ. დორჩელი *do-rč-el-i* *постель*³⁾: это цѣлякомъ чанское слово или грузинское производное отъ названія деревни *Дорча, нынѣ Дурча, имѣемъ въ прозвищѣ лица, упоминаемаго въ одной изъ приписокъ — Дорчели (XX, 3). მირჩე *mi-rčē*, названіе лица (XX, 1) — сложное слово, по-чански означающее *блгоголовый*. По имени этого или сомненнаго ему лица названъ былъ, по всей видимости, земельный надѣлъ მირჩეთი (X, 8—9, 29, 48) მირჩე-თი *Тихчя*: названіе образовано отъ основы сложнаго слова съ помощью все того же грузинскаго суффикса -*eth*; отъ той же основы, съ помощью опять таки грузинскаго суффикса - ეი (*-ei*⁴⁾), образовано прилагательное მირჩეისი (III, 5—6) მირჩეისი *тихчейскій, принадлежавшій Тихчю*. Характерный арменизмъ сказывается не въ формѣ имени იანესა *ianesa* *Ианеса* (XII, 6)⁵⁾. Нельзя усмотрѣть арменизма и въ словѣ პარა *para* (V, VI, 3, XVIII), которое, какъ,

1) Г. Кипшидзе, *Дополнительныя свѣдѣнія о чанскомъ языкѣ* въ Мат. по яфет. языкознанію, III, стр. II, 9.

2) По-грузински въ Имеріи (Имеретія) произносятъ კორიდა *korida*. Слово имѣется и въ ново-греческомъ: *κοριδα*. Вопросы о происхожденіи корня мы здѣсь не касаемся. Отъ этой основы образованы грузинскія прилагательныя კორიდელი *korid-el-i* *коридскій* (про одушевленный предметъ), *коридецъ*, კორიდული *korid-ul-i* *коридскій* (про неодушевленный предметъ). Кстати, лора отказаться отъ варварскаго приема сохраняютъ грузинскій суффиксъ -*eth*, равнозначущій русскому -*ия*, разъ послѣдній налицо, т. е. пора въ. „Сванетія“, „Кларджетія“ употребляютъ формы „Сванія“, „Кларджія“, подобно тому, какъ уже принято говорить вполнѣ правильно „Абхазія“, а не „Абхазетія“. Конечно, привычка сдѣлала свое, и теперь, пожалуй, трудно вернуться къ правильнымъ формамъ „Осія“, „Имерія“ и особенно „Кахія“ въ Осетин, Имеретин и Кахетин.

3) ქართ. მარჯელი *sa-reč-el-i* *постель*.

4) Въ подлинникѣ въ. ე и вездѣ ე *o*.

5) Характерный арменизмъ придется признать въ имени турецкаго происхожденія (XVIII), изъ قوتلو ارسلان , если его читать კობლ-არესლან *кобл-аресланъ*, что мнѣ кажется сомнительнымъ, а не კობლ-არესლან *кобл-аресланъ*.

впрочемъ, въ армянскомъ *սատան* satan, и въ грузинскомъ означаетъ *дѣло*; характерный арменизмъ — въ терминѣ *Տանտրոն* satantro, resp. satanutero, произведенномъ отъ *հայտնակէր* tanutér *глава дома, правитель, старшина*. Надо надѣяться, что въ дальнѣйшемъ выяснится, что за начальственное было лицо, въ пользу котораго коридцы должны были нести „танутерскую“ повинность или платить „танутерскія драмы“ (*Տանտրոն ճրճուք*, V, 11—12, IX, 13—14, 18); пока можно сказать, что коридскій „танутеръ“ входилъ, очевидно, въ число извѣстныхъ „танутеровъ Тао и Клард(жет)ин“¹⁾.

Отъ того же армянскаго термина tanutér образовано отвлеченное понятие *Տանտրոն*, чпт. *Տանտրոն* tanutr-ob-a *танутерство, время танутерства* (XX, 3). Другой терминъ *Կաիտ* (X, 49—50) kabit-i лишь общій съ *հայտնակէր* karit, при чемъ *ի* вм. *ի* въ армянской, resp. *хайской* формѣ воспроизводитъ закономѣрное соотношеніе тубал-каинскаго консонантизма къ *кари́скому*²⁾. Имя *յան* jan (I, 2, 10, 31) въ чтеніи г. Дж. предложено въ формѣ *յան* ivan: г. Дж., но всей видимости, руководствовался грузинскою формою, которая, впрочемъ, самостоятельно звучитъ не *ivan*, а *յան* ivane³⁾. Форма *յան* jan является любопытною параллелью къ сохраненной армянами формѣ имени императора Іоанна Цимисхія — *Կիւսիան* Kiwç-jan *господинъ Жанг*; армянскій историкъ Асоғикъ упоминаетъ еще о другомъ Жанѣ въ X-мъ вѣкѣ, патрикѣ Жанѣ Поргэзѣ: онъ высылался императоромъ Василиемъ противъ Чордванела. Въ тубал-каинскомъ районѣ мы имѣемъ особенно живое проявленіе фонетическаго закона о перебоѣ у въ j, по которому *յան* jan восходитъ собственно къ *յան*’у, какъ *յոց*, resp. *jog-i, къ *յոց* uog-i *два* и т. п. На почвѣ того же тубал-каинскаго перебора имя Іоаннъ преобразилось въ *յոան* joani > *jovani (juan-i) > jvani, а отъ этой основы происходятъ современная мингрельская фамилія *յան* jvani-а (< *jvani-va^Г) и *сан* сан-ѣ *Антоній Жоанис-дзе* или *յան* *Жуани-дзе* въ грузинской надписи XVI-го вѣка на церкви въ Бедіи⁴⁾. Такъ же возникли изъ имени Іорданъ и Іаковъ — *Жорданъ* и *Жаковъ*, откуда мингрельскія фамиліи *յордан* jordani-а и *яков* jakobi-а > *яков* (jakobi-а⁵⁾. Греческое вліяніе можно бы усмотрѣть, пожалуй, въ ореографіи имени *Յանան* (XII, 3)

1) П. Марри, *Аржаунъ, мотольское названіе христианъ въ связи съ вопросомъ объ армянско-халкедонитствѣ*, С.-Пб. 1905 (Визант. Времен., XII), стр. 22 сл.

2) Объ арійскихъ и арамейскихъ формахъ этого же слова см. Hübschmann, *AG*, I, стр. 165, 303.

3) Исходное -е терится лишь тогда, когда оно составляетъ первую часть сложнаго слова, напр. *յան* (XII, 4), какъ отъ *յան* — *յան*.

4) Brosset, *Voyage archéol.*, VIII-me rapp., стр. 94, 96.

5) Форма *յակով* jakobia, впрочемъ, могла бы найти свое объясненіе въ позднѣйшемъ итальянскомъ вліяніи черезъ генуэзцевъ.

paršman, но здѣсь правильно читать *qarsman*. Название монеты, у грузинъ обыкновенно *botinat-i*, въ нашихъ припискахъ, какъ и въ греческихъ, звучитъ ბოტანატო (X, 39—40, XII, 13—14) *botanat-i*. Гречизмъ ἀγάπη въ видѣ грузинскаго აგარ-ი *ağar-i* въ значеніи поминальнаго обѣда въ память того или иного лица видѣдился въ грузинскую терминологию и сохранился до нашихъ дней.

Такъ же не характерны для вопроса о мѣстныхъ переживаніяхъ термины ამირსახლბო *amiṛ-aḥog-i* (I, 3) *шталамейстеръ* и ამირსახლბო *amirsaxal-i* (I, 3, 4—5) *фельдмаршалъ*, если не обращать вниманія на форму послѣдняго слова, обыкновенно въ грузинскомъ звучащаго ხახლბო *saxalar-i*. Такъ же малохарактерны иранизмы ხადაგო *sadag-i* (XXIII, 5) *простой*, какъ извѣстно, использованное еще раньше Шотою Руставскимъ перс. ساداه, и ხოვანი *qovšani* (V, 6—7: ხოვანობა) *желаніе, просьба, ходатайство*, въ которомъ имѣемъ перс. خواهنش, снабженное суффиксомъ мн. ч. -ān. Но любопытенъ терминъ иранскаго происхожденія პარტიტი *partaṭt-i* (III, 6): его обыкновенно переводятъ *пустой, запущенный, необработанный виноградникъ* и т. п. Это — неточно: оно значитъ „покинутый, не имѣющей хозяина“ участокъ или надѣлъ, чтѣ сквозитъ и въ толкованіи Орбеліани (უწმეუპევერო, ოხეროვით „необработанный, точно *выморочный*“); въ Гуріи პარტიტი *partaṭ-i*, съ потерей *t* послѣ *q*, означаетъ „скарбъ“, вообще „все, оставшееся послѣ кого-либо безъ хозяина“, прежде всего — „домъ съ дворомъ и все окружающее угодіе, оставшееся безъ хозяина“¹⁾. Всѣ эти отбѣнки протекаютъ отъ основного значенія слова, въ которомъ имѣемъ перс. پرتلاخته *оконченный, исчерпанный, изсякшій*. Въ связи съ этимъ груз. პარტიტი *partaṭ-i*, какъ терминъ въ примѣненіи къ землѣ, означаетъ *выморочный*, и въ нашемъ текстѣ (III, 5—6) თიხეუროს პარტიტი *ṭiqʷeur-i partaṭi* слѣдуетъ переводить *выморочный участокъ или надѣлъ Тихея*²⁾. По всей вѣроятности, это иранскій терминъ сасанидской норы, прошедшій черезъ различныя средостѣнія въ Грузію и сохранившійся въ живой рѣчи у Чернаго моря, тогда какъ на родинѣ его мы уже не находимъ.

Трудно пока утверждать, чисто графическаго ли происхожденія пропускъ *g* послѣ *o* въ словахъ თოთ (I, 6) < თვით, თას (I, 14, XXIV, 2) < თვას, или

1) Последнее объясненіе даетъ г. Ниношвили въ повѣсти, такъ и озаглавленной по-грузински *partaṭ-i* (პარტიტი, Тифлисъ. 1897, стр. 3, прим.): „პარტიტი — უპატრონოთ დამწუნალი სახლკარბა და მიწა“. См. პარტი *parta* (< *partaṭ*) въ документѣ XVII-го вѣка въ საქართველოს ისტორიის, II, изд. Е. Такайшвили, стр. 136, 14.

2) Независимо отъ нашей этимологіи, давно установлено значеніе „выморочный“ за словомъ პარტიტი *partaṭt-i* въ грузинской юридической терминологіи, см. П. Урбнели, ქველას ღვაპ ჰეუფე ვიბრეი პრეკუგელის, Тифлисъ. 1890, стр. 91.

здѣсь сказалося вліяніе мѣстной тубал-каинской фонетики на грузинскую рѣчь: въ чанскомъ з передъ o послѣ согласнаго всегда исчезаетъ. Отсутствуетъ з и въ ღამიწვეს (I, 8) *вм.* ღამიწვეს ¹⁾, გამარჯვებს (I, 21) *вм.* გამარჯვებს . Также двойное рѣшеніе, чисто палеографическое или діалектическое, представляется для правописанія съ o *вм.* უ . Къ архаизму можно бы отнести появленіе ჰ *в* h въ указательномъ мѣстоименіи ჰეგ ზაგ ეთოჰ *вм.* ჰეგ აგ въ ჰეგრევე (X, 53) *hagreve*, если бы въ немъ не имѣли діалектическаго явленія, наблюдаемаго, напр., въ снгелн Бекі 1285—1308 г. ²⁾ То же самое слѣдуетъ сказать про ჰ *в* h въ ჰსრევე (XII, 16) *hasreve*. Несомнѣнно, съ вулгаризмами имѣемъ дѣло въ формахъ ჰემი (I, 4, 8, 13, 14, 20, 31, XXIV, 2) *tem-i* *вм.* ჩემი *chem-i*, რძოლი (I, 24) *rdol-i* *вм.* ძუღლი *sdul-i*, *resp.* სჯუღლი *sdul-i*³⁾, ერდგულებას (X, 31) *erdgulebasa* *вм.* ერთგულებას *erdgulebasa*, *resp.* ერდგოლობას (XVII, 2) *erdgolobas*, შექნა (XVI, 4) и გაქნებინოს (XVI, 9), а также, пожалуй, ქონებოდა (X, 15—16) *qoneboda* изъ промежуточнаго ქქონებოდა *qoneboda* *вм.* გქონებოდა *gqoneboda*, შინა (IX, 17, XVII, 2) *shina* *вм.* შინა *shina*.

Изъ палеографическихъ пріемовъ отмѣчу здѣсь, что, когда одинъ и тотъ же звукъ встрѣчается въ концѣ слова и въ началѣ слѣдующаго, то обозначающую его букву ставятъ разъ: $\text{ღ' მზნ } \langle \text{ნ} \rangle \text{ ო } \langle \text{ა} \rangle \text{ ო}$ (I, 29—30), $\text{ღა } \langle \text{ა} \rangle \text{ ო } \langle \text{ა} \rangle \text{ ო}$ (III, 2).

Существуетъ попытка отождествить лица, встрѣчающіяся въ этихъ припискахъ, съ извѣстными изъ другихъ источниковъ историческими дѣятелями, но она основана пока лишь на совпадении именъ. Имена Бека, Бешкень, въ частности Бешкень Чалайсдзе, Мурванъ, Мурванъ Гобери, Хушака въ числѣ вкладчиковъ Крестнаго монастыря, въ Иерусалимѣ, по его Синодику, и пока можно утверждать развѣ то, что эти имена были популярны въ Западной Грузіи, откуда шелъ наибольшій притокъ пожертвованій въ св. Землю, судя по указанному источнику. Кромѣ того, ღობერი *ğob-er-i*, прозвище Мурвана Гобери, даетъ намъ возможность толковать терминъ ღობერი *ğob-er-i* въ I, 8—9, какъ названіе, указывающее на племя или происхожденіе изъ мѣстности Гобѣ. Наши приписки, въ которыхъ часто упоминается Бека, придется привлечь при окончательномъ

1) М. Г. Джанашивили такой пропускъ з допускалъ въ недовисанномъ ღამიწვეს (IV, 6—7) *вм.* будто бы ღამიწვეს , когда здѣсь средній глаголь („сгорѣть“) ни въ какомъ случаѣ не могъ быть при подлежащемъ, стоящемъ въ Дат. мѣстномъ (შეწვეს შეწვეს).

2) Е. Такайшвили, $\text{საქართველოს ისტორია}$, II, Тифлисъ, 1903, стр. 8, 4.

3) О чередованіи r съ сибилантами см. Н. Марръ, *Происхождение итальскихъ словъ: e-ekin nebo, e-krad жемло, ar-ad серебро, hawir серебро (Яфетич. элементы въ языкахъ Арменіи. I. в* Извѣст. Имп. Академіи Наукъ 1911, стр. 144).

установленіи вопроса о томъ, кто былъ Пекай (Πεκαί ἐξ Ἰβηρίας), на дочери котораго, по хроникѣ М. Панарета, женился великій Комнитъ Алексій¹⁾.

I. (Табл. I).

Военнымъ письмомъ:

- л. 2 а, нижн.: დაწერილად ესეუ თქონ ყოლას წმიდასა ღწმ[შო]-
ბელსა კორიდეითისსა შე უანმანს ჭიას ძქემან
ამირსპასალის ამირახორმან: მ[ას]
- л. 2 б, нижн.: [უამ]ს ოდეს ზატონისა ჭემის ამირს-
[მასა] რჭულისა წყალობით: მქონდა ორჭისი მ- 5
[ამოღო] ორთავე მეფეთაგან: თვაით დავით მეფე-
[ეთ მე] რფისაგან: რდა ბერძენთ შუისა გიორგისგან: და-
- л. 5 а=26а, нижн. 2): ტონისა ჭემის წყალობით: დამიწვეეს ღობრე-
რთ ესე კორიდეითი: მ[ას] უ[ამ]ს ოდეს ოთხთავ[ო]
წაიადეს და ეკლესია რ . . . უანმან ვი[. . .] 10
- л. 3 б=26, б нижн.: მოგუკიდე გელი და ამავე ეკლესიას დავდე-
ვ: და შევწირე: შავგოლისძე წმიდასა ღწ-
მშობელსა კორიდეითისსა: ჭემისა სო-
- л. 4 а=27а, нижн.: ღისა თვამს და ჭემისა შვილისა ბეშქეან-
ის სადღეგრძელოდ: გვიკეთე მარ- 15
ამობისა დღე ახ ალმად
- л. 4 б=27б, нижн.: რახომნიცა ხოცესნი იაკობენ უამსა წი-
რვიდენ: სხოდ ეკლესიას ჭეახმიდეს: წ-
ეთით სანთლით: და ყვრით:
- л. 5 а=28а, нижн.: და სატრავეზოსა ჭემის ბეშქენს: სიცრაგნ-
ელსა და გამარჯვებას ოლოცვიდენ: შემო-
წირავს ეოფლით იერით შეოვალად 20
- л. 5 б=28б, нижн.: და ოცილებლად: და ვინც შეოცვა-
ლოს შემციფვალუბის რჯოლისგან: ქ-
რისტიანობისგან: იოდასმც თანას დაიას- 25

7,9 ხ) отъ этого необходимаго слога нѣтъ никакихъ слѣдовъ ни въ концѣ 7-й строки, ни въ началѣ 8-й. Быть можетъ, онъ находился въ особой строкѣ внизу поля л. 2б или на какомъ-либо утраченномъ листѣ; въ такомъ случаѣ съ нимъ могли погибнуть и другія слова текста. То же самое приходится повторить касательно дефекта въ концѣ 10 строки.

16,2-4 დღე ახ ალმად] чтение сомнительное. Для ხალხოდ нѣтъ данныхъ.

1) VI, 1—2, ср. А. Хахановъ, *Трапезундская хроника Михаила Панарета*, Москва, 1905, стр. 23, прим. 1.

2) Листы 3—7 раньше находились не на своемъ мѣстѣ, занимая мѣста листовъ 26—80. Извѣстия Н. А. Н. 1911.

- л. 6a=29a, нижн.: ვუბის: ღა მკისმც თკან არს ნაწილი მისი: და ნესტ[ო]-
რს ღა ორგინესმც თკან არს ნაწილი მისი: ღა იგ[ი]-
მც დიატ რომელმან იოვანე ნათლის მცემე-
- л. 6b=29b, нижн.: ღსა თავი მოჭკოკეთა და ღრ-
თმან ჩნო რათ სინანოლითა ნო შეონდვსე- 30
ს: მე ჟანსა ჭემითა გელითა დამიწერია:
- л. 7a=30a, нижн.: ნიშნად და ჭკველად:

32,2-8 რა ჭკველად] чтение сомнительное.

«Сию грамоту <пожаловалъ> Вамъ, пресвятой Богородицѣ Кориди, я, Жанъ Чіас-дзе, шталмейстеръ фельдмаршала, въ то время, когда по милости господина моего фельдмаршала въ моемъ владѣніи была вотчина Орчисъ отъ обоихъ царей, отъ самого царя царей Давида и греческаго¹⁾ царя Георгія²⁾ [. го] сподина моего милостью. Гоберы («гобцы»?) сожгли у меня эту Коридію въ то время, когда взяли Четвероевангеліе и церковь (?). я, Жанъ [.] досталъ его (*бука*. взялся за него рукою), положилъ въ эту же церковь и принесъ въ даръ <крестьянина> Шавгулис-дзе святой Богородицѣ Кориди на пользу моей души и во здравіе моего сына Бешкена, установилъ себѣ агапѣ (сто агаповѣ?) въ день Успенія, чтобы служили литургію всѣ священники, сколько бы ихъ ни было, кромѣ того, <на средства, данныя мною для агапа,> снабжали бы церковь масломъ, свѣчами и драномъ для украшенія и въ трапезной молились бы о долголѣтіи и побѣдахъ моего Бешкена. Принесъ я въ даръ такъ, что ни въ какомъ отношеніи нельзя вмѣшиваться и оспаривать. И кто измѣнитъ, да будетъ измѣнникомъ вѣры—христіанства, да будетъ наказанъ вмѣстѣ съ Іудею и да будетъ удѣлъ его съ нимъ, да будетъ удѣлъ его съ Несторіемъ и Оригеномъ, пусть онъ же (будетъ?) той женщиной, которая отсѣкла голову Іоанна Крестителя, и да не проститъ Богъ его ни за какое покаяніе. Собственною рукою написалъ я, Жанъ, въ знакъ».

II. (Табл. II, ср. МАК, т. XI, табл. L).

Церковнымъ строчнымъ письмомъ, какъ будто X-го — XI-го вѣка, на верхней половинѣ л. 73 b:

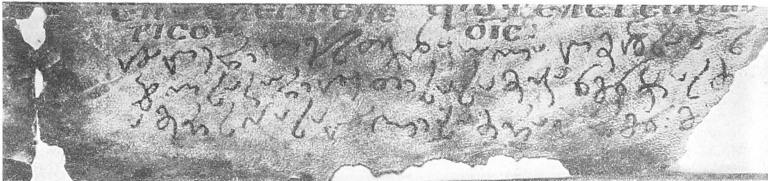
※ სსლითა. ღთისმთა და მსბითა წღისა
ღთსმშობლისმთა წღისა. იოვანე ნათწღის

1) Грузинскій царь Давидъ V (1243 — 1269) или Давидъ IV Наринъ за время царствованія въ Имеріи (1259—1293).

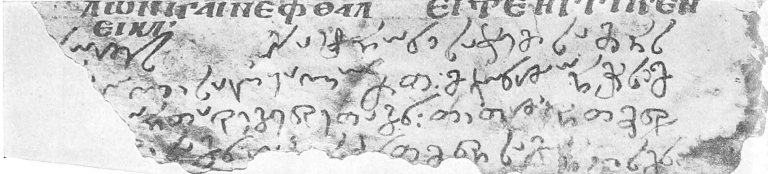
2) Трапезундскій царь Георгій I (1266 — 1280).

Приписка I, 1—32.

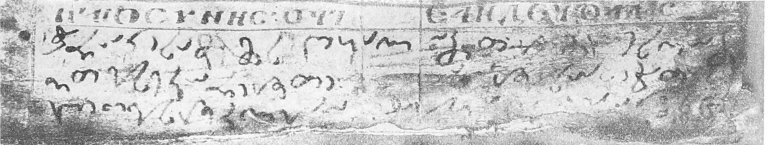
1
2
3

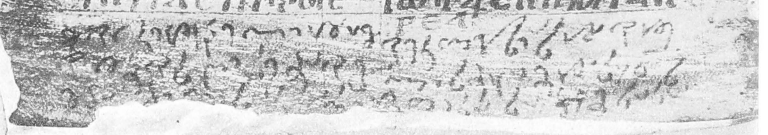
4
5
6
7

8
9
10

11
12
13

14
15
16

17
18
19

ΦΕΡΕΤΙΣ ΔΕ ΟΡΘΟΣ ΟΥ ΗΔΗ ΕΜΟΙ ΤΕΥΧΕΝ
 ἡ ἀρχὴ τῆς ἐπιγραφῆς ἐκείνης ἐστὶν ἡ ἀρχὴ τῆς ἐπιγραφῆς ἐκείνης
 ἡ ἀρχὴ τῆς ἐπιγραφῆς ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης
 ἡ ἀρχὴ τῆς ἐπιγραφῆς ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης

20
21
22

ΠΙΝΑΚΟΝ ΔΟΚΥΜΩΝ
 ΠΙΝΑΚΟΝ ΔΟΚΥΜΩΝ ΠΟΛΙΣ ΕΣΤΙΝ
 ἡ ἀρχὴ τῆς ἐπιγραφῆς ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης
 ἡ ἀρχὴ τῆς ἐπιγραφῆς ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης
 ἡ ἀρχὴ τῆς ἐπιγραφῆς ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης

23
24
25

ΤΑΡΩΝ ΜΕΝΟΝΤΕΣ
 ΜΑΣ: ἡ ἀρχὴ τῆς ἐπιγραφῆς ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης
 ἡ ἀρχὴ τῆς ἐπιγραφῆς ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης
 ἡ ἀρχὴ τῆς ἐπιγραφῆς ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης

26
27
28

ΤΟΙΣ ΟΥΡΑΝΟΙΣ ΤΕΛΙΟΣ
 ΕΣΤΙΝ: ἡ ἀρχὴ τῆς ἐπιγραφῆς ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης
 ἡ ἀρχὴ τῆς ἐπιγραφῆς ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης
 ἡ ἀρχὴ τῆς ἐπιγραφῆς ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης

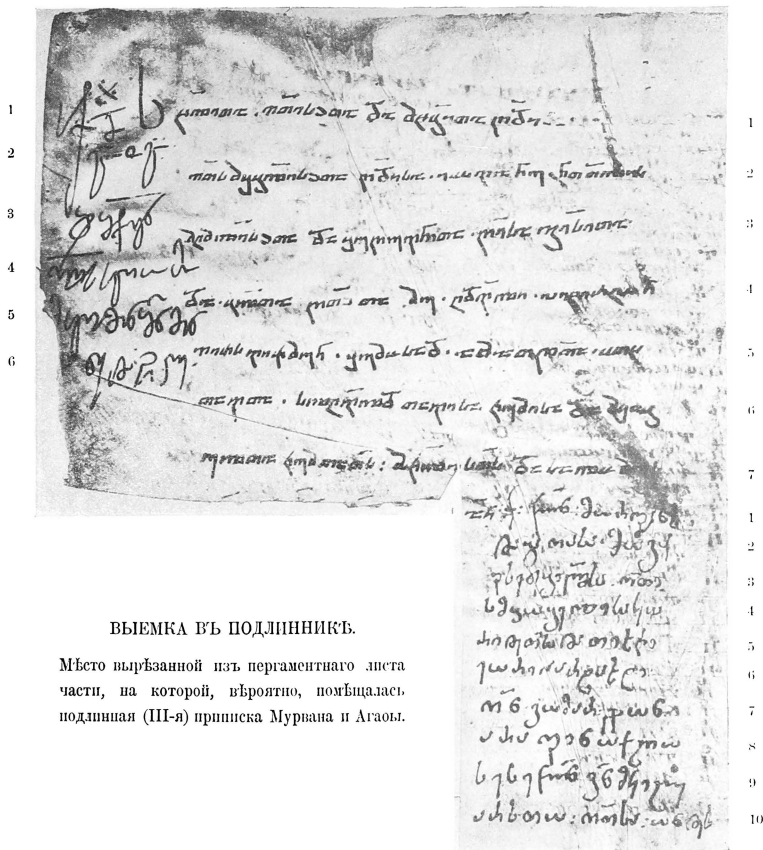
29
30
31

ΠΙΝΑΚΟΝ ΔΟΚΥΜΩΝ: ΤΑ ΠΡΟΤΟΥΤΟΥ
 ΑΙΤΗΣΙΑΝ ΤΟΝ: ἡ ἀρχὴ τῆς ἐπιγραφῆς ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης
 ἡ ἀρχὴ τῆς ἐπιγραφῆς ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης
 ἡ ἀρχὴ τῆς ἐπιγραφῆς ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης

32

ἡ ἀρχὴ τῆς ἐπιγραφῆς ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης
 ἡ ἀρχὴ τῆς ἐπιγραφῆς ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης
 ἡ ἀρχὴ τῆς ἐπιγραφῆς ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης ἐκείνης

Приписки II, III, IV.

ВЫЕМКА ВЪ ПОДЛИННИКЪ.

Мѣсто вырѣзанной изъ пергаментнаго листа части, на которой, вѣроятно, помѣщалась подлинная (III-я) приписка Мурвана и Агаоы.

მცმელისმთა და შეწყვენითა. წინს გონითა.
და. უღთს წმთთა შე. ცდვლი. ჰიტირიონ
ღირს ვიქმენ. შემოსდა. ამთ წთა. ოთხ-
თავთა. სდვლად თავის ჩემისა და მშობ-
ულთა ჩემთათს: მქლის თს და სსლამქს
[.] სნ:

5

«Во имя Бога заступничеством святой Богородицы и святого Иоанна Крестителя и помощью святого Георгия и всех святых я, грѣшный Пятирѣонъ, удостоился переплести это святое Четвероевангелие для моления о себѣ: и моихъ родителейъ Михаилѣ и Саломіи [.] Аминь».

III. (Табл. II, ср. МАК, т. XI, табл. L).

На правой сторонѣ нижней половины листа 73 b, какъ то въ углу, впи-
снута приписка не характернымъ военнымъ письмомъ, которымъ занесены
на поля Евангелия всѣ собственноручные акты членовъ княжескаго дома, а
церковнымъ письмомъ съ примѣсю военныхъ буквъ, при томъ неувѣрен-
нымъ почеркомъ. Мѣсто, также необычное для важной дарственной грамоты:
ея подлинникъ былъ вырѣзанъ кориджами (см. X-ю прип.). Налицо копія,
неточная, по всей видимости, и по содержанию¹⁾.

ქ: ჩონ: მარჯანს:	ეონი ჰარტანტო:	
და ცაგათას. მარჯ-	ღნ ცამინ: ჰონ:	
ქსენებიცა წდს. ღთი-	ანა ვინ რქცო-	
სმშობელისა ეო-	ს ესე ჩონგნ მტაკიცე	
რედეთისდა თიხნი-	ანს თო: ღთს: ონდეს	10

«Христе! Мы, Мурванъ и Агава, преподнесли святой Богородицѣ
Коридіи выморочный участокъ Тихчея. Богъ да дастъ Ей въ благопреспея-
ніе! Никто да не отмѣнитъ. Съ нашей стороны это твердо, если Богу угодно».

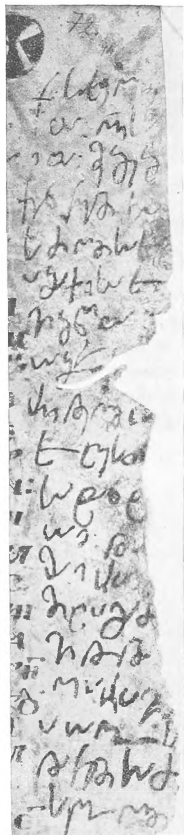
IV. (Табл. II, ср. МАК, т. XI, табл. L).

Военнымъ письмомъ на боковомъ полѣ л. 73 b противъ записи II-й:

ქ: ზ	მწამან შნმან	5
ქ თ ქა..	[ო]განე ლავიქ-	
ბეშქენ	[რე]	
ღის სწორო		

«О, зрѣставъ эрис-тавовъ Бешкѣнъ, равный Богу, я, прахъ твой
Иванъ, записалъ себѣ».

1) Подлинный актъ, впоследствии уничтоженный, помѣщался, вѣроятно, на отрѣзан-
ной сѣвѣ части этого же 73-го пергаментнаго листа.

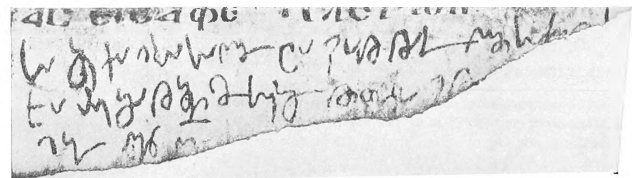
V. (Рис. 1, ср. МАК, т. XI, табл. I).

Военнымъ письмомъ:

л. 74a, бок.:	ჲ: სსხელი-	სსტანტ[რ]-	
	თა: ჳის-	თა: ჳრ[ს]-	
	თა: შე ბეშქ-	მაი რაზ[ო]-	
	ქს ჩემის	მიცა გაშო-	
	სძლის ხო-	5 ვიდოდ[ქს ა]-	15
	აშქის ხო-	ღარავი[ნ]	
	ვიშნითა <გა>	აოდოს	
	ოშთი კ[ო]-	ღა ჩემის ძ[ო]-	
	რედე[თა]	ს წოდო-	
	ხოცესთ[ა]	10	

л. 74a, нижн.: სს ბქისს სლოცავად და სოდისა 'ჩემის' 20
 ხარებად შქიმოსებოდით 'რაზო'შნი[ცა]
 იუნეს ჳთის' [.....]

«Христе! Во имя Бога я, Бешкентъ, по ходатайству моей невестки Хоашаки, освободилъ священниковъ Коридиш отъ тапугерскихъ драмъ, сколько бы ихъ ни составлялось, никто да не взимаетъ. И для возношенія молитвъ за моего внука Беки и для утѣхи моей души облачайтесь вы <, священники>, сколько бы [...] ни было въ [церкви] Богородицы...

20
21
22

Рис. 2.
Приписка VI.

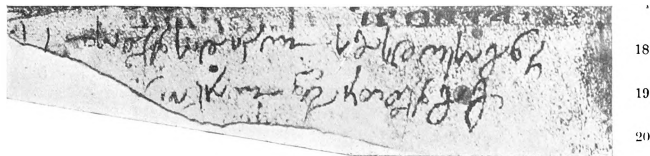
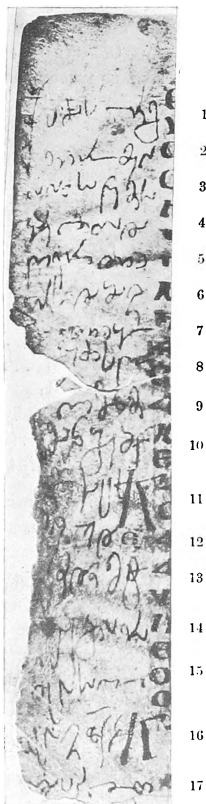
VI. (Рис. 2, ср. МАК, т. XI, табл. II).

Военнымъ письмомъ:

л. 74b, бок.: ქ	ამს ზოგ-	სმან ბუქიკან	10
	ით რომელ	განუცხროცუ-	
	ზამის ჩემის	ლე და	
	კელით და-	მე დამიტ-	
	წერილი	5 კიტების რა-	
	ანს დაშვე-	15 იცა სლო-	
	რულ იყო	ცავი თქენ	
	[და] მე ძის წო-	დაკლოთ	
	ღმან მი-		

л. 74b, нижн.: [. .] რულას თქენს დაკლოთ მას დღეს განკი-
 [თხვისსა] რწნა რბრაღლანი ვართ თქენ გავი-
 [.] რ 20

«Христе! Написанное рукою моего дѣда на оборотѣ этой (страницы) было повреждено, и я, внукъ его Бешкѣнъ, освѣжилъ (*бука.*: оживилъ), и мною это утверждено. И что вы упустили въ моленіяхъ, пусть [Господь] упустить въ отношеніи душъ вашихъ въ день Суда [.] мы — неповинны. Вамъ опредѣ[лили]».

VII. Военнымъ письмомъ въ 6, 7 строкъ на боковомъ полѣ л. 75 а.

VIII. Военнымъ письмомъ въ 3, 4 строки на нижнемъ полѣ л. 75 а.

Обѣ эти приписки выскоблены и замазаны такъ основательно, что намъ не удастся вычитать что-либо цѣльное.

IX. (Табл. III, ср. МАК, т. XI, табл. III).

Военнымъ письмомъ:

л. 75b, бок.:	:ქ: ქსე მქ ბ- ქშქენ: ჩქმი- თა: კელი- თა: ღაფ- წირე: ქსე 5	რაცა ჩქმ- 'თა: მშობელ- 'თა: ღა ჩქმ- 'გ'ან დაწქ- რილი ა- 10	რს განაღა- მცა მტკიცე იქო: რომე სტა- სტროი გამა- 'მქმადა': ამის 15
л. 75b, нижн.:	[.] რაცა ხოცესა კორიდეოს არს ჩარქუბად [.] 'სს'ღს შოგან ხოცესა არ იქო-		
л. 76a, нижн.:	ს: და ვერ წირვიდექ სტანტროს [.]		
л. 76a, бок.:	[რომქ]ლნინა წირვიდექ რადმცა ვის სთხოვდა კროლიმცა არს: 'ამის მძლევი რადქს ლაცვას დაკვალს იგიმ-		20
л. 76a, верхн.:	ცა კროლია ღოსა შირითა:~		

«Христе! Это я, Бешкѣнъ, написалъ собственноручно: все то, что написано мною родителями и мною, конечно, твердо было, именно я отмѣнилъ тапу-терскую повинность. . . [.] чтобы, сколько бы ни было священниковъ въ Кориди, всѣ для утѣхи [души моей молились, развѣ] какой либо священникъ не окажется дома и не пойдетъ, тапутерскую повинность [.]. Какіе же пойдутъ (на моленіе), кто за что бы то ни было съ нихъ будетъ требовать? Проклятъ нарушитель сего! Кто сдѣлаетъ унущеніе въ молитвахъ, тотъ также да будетъ проклятъ устами Бога».

X. (Табл. IV, ср. МАК, т. XI, табл. IV—V).

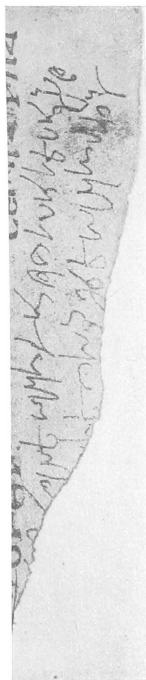
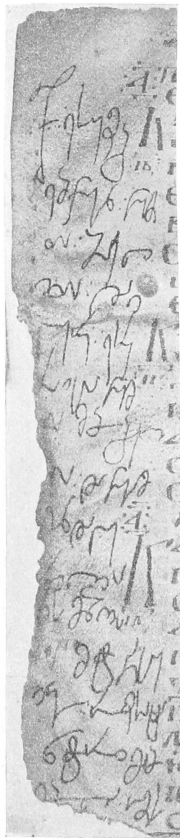
Военнымъ письмомъ:

л. 76b, бок.:	:ქ: სხელთა ღ'სათა და- ვიწერე ქსე დაწქოლი: მქ მურვან 5 თქენ: ს'დ კო-	რიდელ- თა: თახე- თი: დედის ღ'სა- და შქქ'ირა: 10 მურვანს: და: აჯათას	[ღ]ა თქუენ: სა- 'შარქუვად ვი- თამე ქონებო- 15 'ღა': და ვითა გა- რ'დასა- ღ'ქქელი
---------------	--	--	--

Приписка IX.

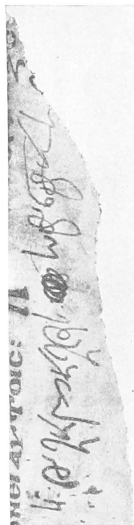

16

16

17

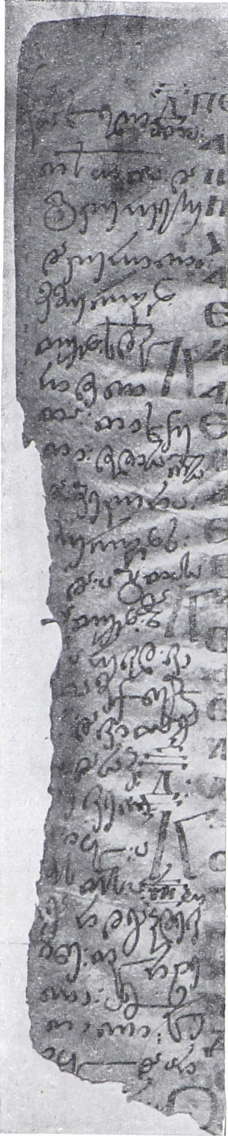
18

19

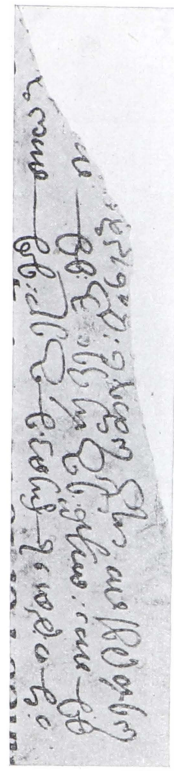
20

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26

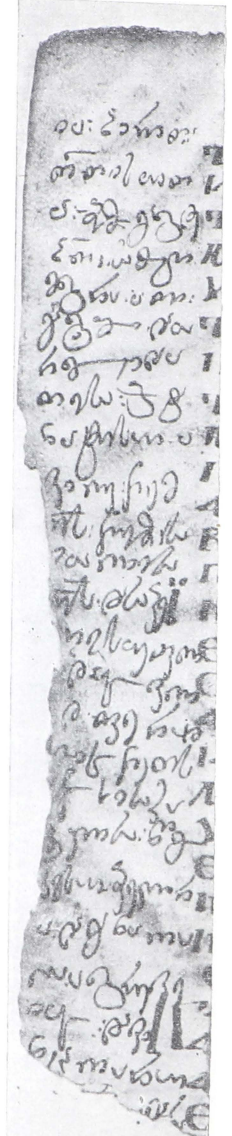
A vertical strip of parchment with handwritten text in a cursive script. The text is arranged in approximately 26 lines, corresponding to the numbers on the left margin. The parchment shows signs of age and wear, with some darkening and irregular edges.

29
30
31

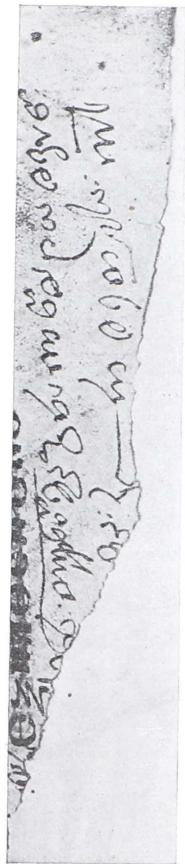
A small, narrow fragment of parchment with three lines of handwritten text. The numbers 29, 30, and 31 are printed below the fragment.

32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56

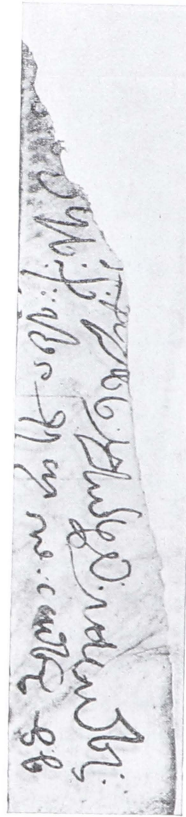
A vertical strip of parchment with handwritten text in a cursive script. The text is arranged in approximately 25 lines, corresponding to the numbers on the left margin. The parchment shows signs of age and wear, with some darkening and irregular edges.

57
58

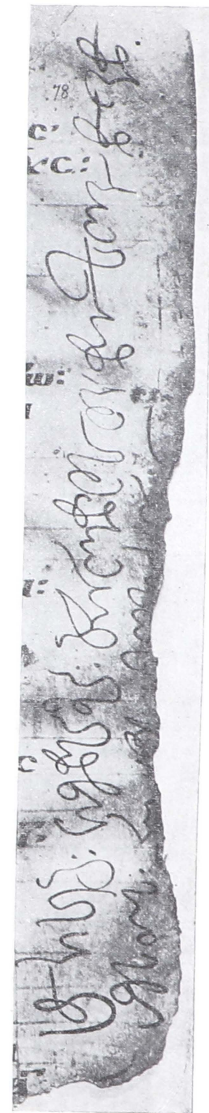
A vertical strip of parchment with handwritten text in a cursive script. The text is arranged in approximately 2 lines, corresponding to the numbers 57 and 58. The parchment shows signs of age and wear, with some darkening and irregular edges.

59
60

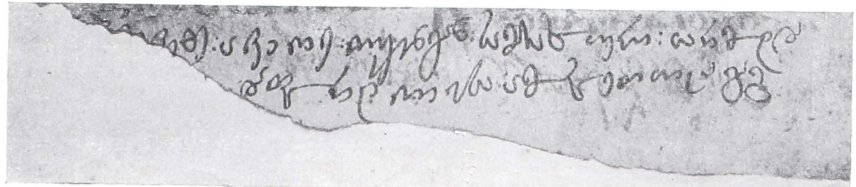
A vertical strip of parchment with handwritten text in a cursive script. The text is arranged in approximately 2 lines, corresponding to the numbers 59 and 60. The parchment shows signs of age and wear, with some darkening and irregular edges.

61
62

A vertical strip of parchment with handwritten text in a cursive script. The text is arranged in approximately 2 lines, corresponding to the numbers 61 and 62. The parchment shows signs of age and wear, with some darkening and irregular edges.

27
28

A horizontal strip of parchment with handwritten text in a cursive script. The text is arranged in approximately 2 lines, corresponding to the numbers 27 and 28. The parchment shows signs of age and wear, with some darkening and irregular edges.

	‘არ’ იუღ: ა-	ინე: ფორტე-	იუღ და არ	25
	მის თს არაი 20	ლი: ამოკოე-	‘... რ ...’	
	გარდა(ა)გაგდე-	თილი:		
ა. 76b, нижн.:	‘.....გარდაგაგ’	‘დე’ ვინე: ავიდე: თქუნიგან: სამსხურო: ორმოცდა		
	[ათი.....]	და ფორტლის: ამოკოეთაიგ გავ-		
ა. 77a, нижн.:	იძოი: და თისხეთი. მოკეც: მამოლობ[.....]			
	მამოლი: თქუნი: ეგრევე: მე: მამოლ[.....]			30
	სა ერდგულებასს შიგან: ვინც მე[.....]			
ა. 77b, бок.:	ი: შირითა	ვიდე: ჩემ-	‘ბა’ აწინა: სიგო-	50
	ღ თისაით-	თს: ჩემისა	‘ფ’ ისინა: შიქვირ-	
	ა: შემოკაგდე	‘ტ’ ლლისა	ა: და განდა	
	შე: სამოცი: 35	თს, და სავე-	ჭავრევე	
	მავრან: ათი:	ღისრეფელ-	45	იუღ: და ვი-
	გავიშოი და ო-	‘რ’ დ ეოფელ-		ნცაღ რაი-
	რმოცდა ა-	‘ა’ დ ფორად:		[.....] ‘...’
	თისა: ბოტა-	‘ტ’ ისხეთს		
	ნატისაი ა- 40	[ქ]ქისისა კა-		
ა. 77b, нижн.:	[..... ‘ინ’ ოს: თქუნიმცა ბრალნი და ცოდვისნი			
	[.....] ‘მ’ ე: კარბდეეთისა: ღს			
ა. 78a, нижн.:	შმობელი: ჭრისხვის: ქ: ესე ვითა ჩქუშითა]			
	: კელითა: დამიწრის: შქ’ შ’ შრფან’ [ქქ] ‘რ’ [ქქ ვამ-]			60
ა. 78a, бок.:	ტვიტეპ: ჩემნიცამცა: ბრალნი და ცოდვისნი ოზღონ ვინ			
	ამისთს: სწვლი’ დეს ‘რ’ ზღვიოს ღს			

«Христе! Во имя Бога эту грамоту я, Мурванъ, написалъ вамъ, всёмъ коридцамъ: Тихчя была принесена въ даръ Божьей Матери Мурваномъ и Агаоѣй, но она находилась въ вашемъ владѣннн какъ-то въ качествѣ краденнаго, и такъ какъ она не была обложена данью¹⁾, то потому я ничего не взыскалъ съ васъ. Листъ <съ актомъ> былъ вырѣзанъ (т. е. изъ пергаментаго листа Евангелiя часть съ актомъ была вырѣзана) и не [.....] заставляя васъ уплатить, взыскалъ съ васъ за службу пятьдесятъ [.....] вырѣзку листа я простилъ (*буков.* отпустилъ) вамъ и далъ вамъ Тихчию потомств[енно.] вашу вотчину, такимъ же образомъ мнѣ потом[ственно служите.] въ преданности. Кто на[рушить, проклять] устами Бога. Я насчиталъ (*буков.* набросилъ) на васъ сначала шестьдесятъ (ботанатовъ), но потомъ десять скинулъ (*буков.* отпустилъ) съ васъ и взы-

1) იმი, пожалуйста: „такъ какъ не было акта о взиманнн податей (გარდასახვაგად)“.

скалъ всего на всего на пятьдесятъ ботанатовъ для себя, для жены и для чиновъ управленія. Въ Тихчїа пожертвовано было «Коридской Богоматери Мурваномъ и Агаою» шесть мѣръ («кабицъ») гречкаго орѣха, и, конечно, такъ и обстоило дѣло, и кто что либо [еще сверхъ сего упл]атить заставить, ваши преступленія и грѣхи [да падуть на него. . .], да гнѣвается на него Коридская Богородица. Христе! Какъ это собственноручно я, Мурванъ, написалъ, такъ и утверждаю. За упущенія и грѣхи мои да отвѣчаютъ, кто касательно этого внесетъ измѣненіе, да оплатитъ ему Богъ».

XI. (см. МАК, т. XI, табл. VI).

Военнымъ письмомъ на боговомъ полѣ л. 78 b:

ქ: აშს	სს ბღსს	კოცა-
ზცატრ-	მკ// ¹ ცს	ბელი
ანო-	მამტ-	ვარ:

«Христе! Сіе велѣніе господина я . . также утверждаю»¹⁾.

XII. (Рис. 3, ср. МАК, т. XI, табл. XLIX).

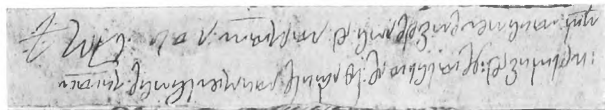
Военнымъ письмомъ:

- л. 121b, нижн.: ქ. სსელითა ღთისათა: და: შოამდგომლობითა: წეს
 ღთის: შობუელისათა: მკ ივანე მათეულმან: დაგოწკერე:
- л. 122a, нижн.: მაქაილ. სოცესს კორიკეს: ძეს: მსს: უამს: რდეს: ფარმან: გამ-
 [ბებლად:
 იყო: შოდელეთი: ივან: წმიდასს: თანს: რლ: მიწს: იყო: მისი: ნსევერი:
 სიგოზითა: და²⁾ ვიკადკ: გობენიერენ: ღთმან: ამსს დაწერილს: მოწა: 5
 [მენი: არიან:
 ვამსანი: და იანეს კორადელი: და თადეო³⁾: და ნადირ ბერი და
 [მეტრე: და სოლად:
- л. 122a, сов.: კორადეთ- და ვინცა: ესე: და- ესე ბებებელი 15
 სი: დაიწკ- წერილი: შადრა- ჰსრევე
 რს: ნადირის: ს: ათი: ბოტა- იყოს
 ძისა კელითა 10 ნსტი. ზღოს: და

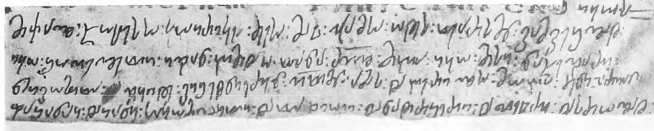
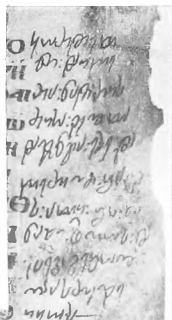
1) Само собою понятно, что каждый грамотный въ грузинскомъ языкѣ раскрѣетъ въ *შსს* *სსელითა*, а не *შსსელითა*, когда слово зависитъ отъ *შოამდგომლობითა* и когда текстъ приближается къ живой рѣчи, но не исключается возможность чтенія *შსსელითა*.

2) და зачеркнуто.

Рис. 3.
Приписка XII.

«Христе! Во имя Бога ходатайствомъ святой Богородицы я, Иванъ Матѣшели, пожаловалъ при грамотѣ (букв. написалъ) тебѣ, священнику Михалу, сыну Курика, въ то время, когда управляющимъ былъ Парсманъ, половину земли Шогелет-я, которая находилась близъ (церкви) святого Иоанна, съ орѣшникомъ купилъ я ее. Богъ да дастъ тебѣ ее въ счастье. Сей грамоты свидѣтели — Вашана, коридецъ Ианеса, Оаддей, старецъ Надиръ, Петръ и вся Коридія. Написано рукою сына Надира. Кто нарушить эту грамоту, да уплатитъ десять ботанатовъ, а распоряженіе само да останется въ силѣ въ томъ же видѣ!»

XIII. (Табл. V).

Военнымъ письмомъ:

л. 123в, бок: ქ. სხელოთა	მ'იწუნ. დავი-	[ს] ჰელოთა: ი-	
დ'თა და მქ-	წკრე. შენ: მაქ'ელ	ეოა და მათა კქ-	
ახეობთა წს	[ხო]ცის: ია-	[რ]ქა მამალო	15
დ'თისმშობე-	[ვან]ქ'ს' ქეს: მამა-	[ქ]ქინჯუ ბომა-	10
დოსათა ესე	[ს მ]ქათა შენა მ-	[ც]ქათა მუთა-	
დაწკრადო მქ	[ც]ქ'ა'ს სეცისა:-	დ'ანდ: შეა-	
		'ცუ'აქ'ეუა-	
л. 123в, нижн.: დ შენდ და ჰელოთა და მამაჰელოთა შენთა და: ესე სეცენ და			20

შეღალთა და მომავალთა: ჩემთაგან: მტკიცე: ვარს: არ გეუ ქვი-
'ყოფს არც კელის-ოფაღს: ჩემს: შლად და ქვევად ამისად:
ლ.124ა,ნიჟი.: შენგან: ს:მს:ხორი: ამიღია: ერთი: ვორი და ერთი: კარ[ო:]

Рис. 4.
Лрииска XIV.

«Христе! Во имя Бога заступничествомъ святой Богородицы эту грамоту я, Мурванъ, написалъ тебѣ, священнику Михаилу, сыну Иоанна: дѣдъ (буко. отецъ отца) твой Маркъ былъ сынъ священника¹⁾, и вотчяну, его долю, дарю тебѣ же въ наслѣдіе неизмѣнно, тебѣ, твоимъ дѣтямъ и потомкамъ. И это твердо съ моей стороны, и со стороны моихъ дѣтей и потомковъ. Не властны <ни они,> ни же мой чиповникъ нарушить и измѣнить это. Съ тебя за службу взыскалъ одного мула и одного быка».

XIV. (Рис. 4).

На боковомъ полѣ л. 124а военнымъ письмомъ:

ქ: ესე: ვითა: მამსს: ჩემს მორგანს: დარქვრის: მე:
ბქს:
მარქამე: და მამტკიცებელი ვარ:

«Христе! Какъ написано это отцомъ моимъ Мурваномъ, такъ я, Бека, свидѣтель сего и утверждаю его».

XV. (Рис. 5).

На верхнемъ полѣ л. 124а военнымъ письмомъ верхомъ внизъ:

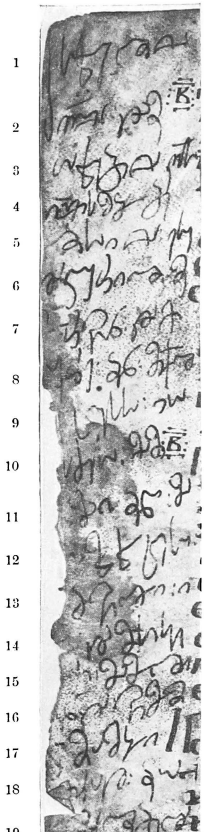
ქ: ამს მამსს ჩემის დამტკიცებელს მე მორგანს
ვამტკიცებ —

«Христе! Утвержденное моимъ дѣдомъ я, Мурванъ, утверждаю».

1) „Сынъ священника“ едва-ли здѣсь фамилія, иначе переводъ былъ бы: „дѣдъ твой былъ Маркъ Хуцесис-швили“; ср. впрочемъ Хуцис-дзе (XXII, 4).

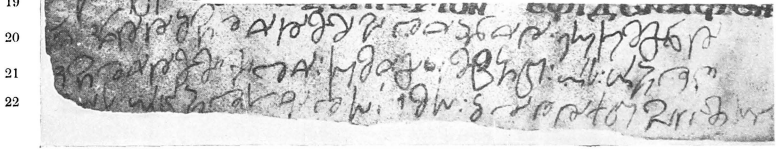
Приписка XIII.

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18

19

19
20
21
22

Приписка XVI.

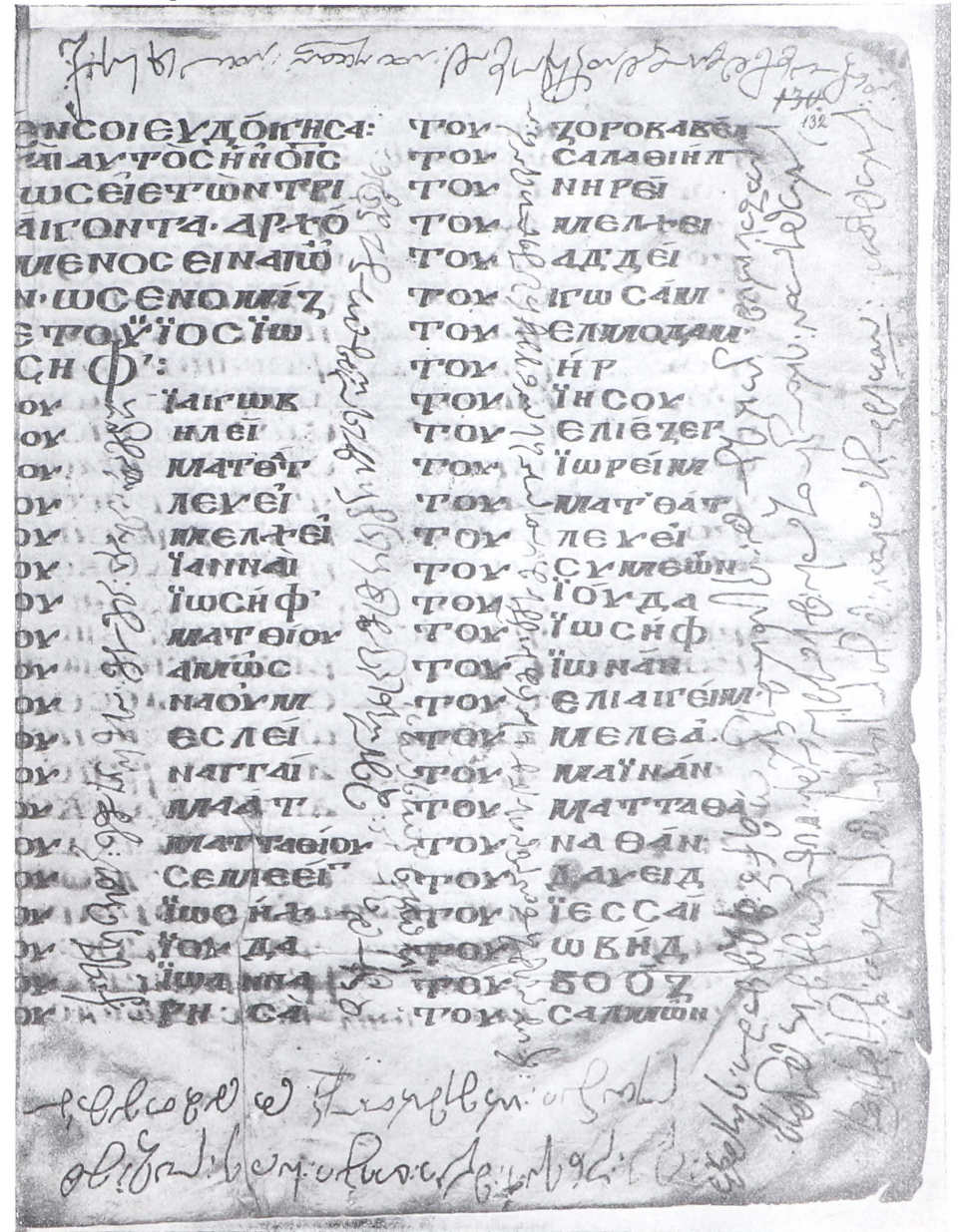
11

9.

10.

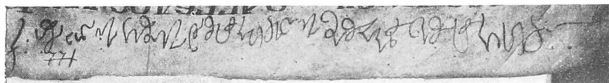
1

Приписка XVII.

Приписка XVIII.

Рис. 5.
Приписка XV.

XVI. (Табл. VI).

Военнымъ писемомъ:

л.132а, перх.: :ქ: სსხელთის: ღთისლით: და მკახუბით და შიამდგომელადით:
 ბოკ.: კორიდეთის: ღთის-შიამდგომელისთ: დაგოწურე ქსე: დაწკრალა: მე
 [ბეშქენ თქიქს:
 კორიდელთ: ერთად სოკეულს: მს ქამს ოდეს ახლო იქვანო
 [დაგდევ:
 წინას რ შქონვერდს: ვცან რამე ბრალი მქის: მექი გავიშოა:
 [ქსე დაქედ-
 ნიჟნ.: ვს: კხვად: მკაი: თიბი: სსლე:წავი: ვამ- 5
 წკადი ან გემართლებოდა და შიამ გავიშო-
 ლ. 131 ბ—
 ნიჟნ.: ი: შწირველინ ზრთ ხემნი და შიამდელთ ხემთანი:
 სსლი რაიგა გქონვერდის კვრევი თქს: ქსე ვინცა გაქციან
 ბოკ.: და გაქსევისონ: კვრულმც არს ჰინათ ღთისლით და ჯედის ღთის
 [შქონის-
 რთმც თან არს სწალი სოკის მასას: კვლიათმც მდელთაშო- 10
 ვერხი.: ძღონათ და მდელთა კვრათ კვრალთ: ამას: —

«Христе! Во имя Бога заступничествомъ и ходатайствомъ Коридской Богородицы эту грамоту я, Бешкень, написалъ вамъ, всему селу коридцевъ. въ то время, когда передъ этимъ у меня была нужда, и я наложилъ на васъ новыя повинности. Я понялъ, что я совершилъ грѣхъ, и самъ же освободилъ васъ. Мною тогда была на васъ наложена повинность пахать, жать, косить и помощь въ молотѣбѣ; я не имѣлъ права такъ поступить съ вами и потому освободилъ: вы—молитворцы мои и моихъ родителей. Въ остальномъ да будетъ такъ, какъ у васъ было раньше. Кто это измѣнить и заставить васъ нести <гѣ незаконныя повинности>, да будетъ онъ проклятъ устами Бога, и да будетъ удѣлъ его души съ хуителями Богоматери, да будетъ проклятъ десницею архiereевъ и крестомъ iерея. Аминь».

Начертаніе П. А. П. 1911.

XVII. (Табл. VI).

Въ пробѣлахъ греческаго текста между столбцами именъ, первымъ, вторымъ и третьимъ, на л. 132 а двѣ строки военнымъ письмомъ:

:ქ: ქსე ვითა: მამის ჩემის: ჯაჯი: რაღაც რა ჯაჯორ-
ვებოდა ჯაჯის: მე მორწინს ვამტკიცებ ჩემს ერდგოლობას ჰიგას
კროლია მშლეული:

«Христе! Какъ это распорядился отецъ мой, освободившій <отъ того, что онъ вѣзмалъ>, когда онъ былъ въ какой-то нуждѣ, утверждаю и я, Мурванъ, пока въ преданности мнѣ (живуть коридцы). Проклятъ нарушитель!»

XVIII. (Табл. VI).

Въ пробѣлѣ греческаго текста на томъ же л. 132 а между третьимъ и четвертымъ столбцами именъ одна строка военнымъ письмомъ:

:ქ: მას ჰეტრონოს მამის და მამის ჩემის ობს მე: ეთოღ არსლან (არსლან?)
[მამტკიცებელი ვარ:

«Христе! Это велинне господь дѣда моего и отца утверждаю я, Койларсланъ (арсганъ?)».

XIX. (Табл. VII).

На боковомъ полѣ л. 187 а, на боковомъ и нижнемъ поляхъ л. 187 б, на нижнемъ и боковомъ поляхъ л. 188 а военнымъ письмомъ двѣнадцать строкъ. Надо, однако, имѣть въ виду, что приписка начинается на л. 188 а, переходитъ на 187 б и заканчивается на л. 187 а; кромѣ того, за строкою бокового поля иногда слѣдуетъ строка нижняго поля, а не бокового и т. и.:

188а, бок.: Ⴑმოდისა კვარი:ქსე კადლის თაჟსდებობით
და შუკამდგომელობითა: დაჟწოთელა
დავკადვიით: დაწკარელი ქსე: სკერთო და სდაქ-
188ა, нижн.: რთ-პირთა: მტკიცე: და შქტვიული რა^ბ ტინ-
და ჟამის შემოსრულაბისთვანს: შეუტკადეცე- 5
ბელი: მას პირს ზელს: რაღაც ქნისა: შიისს სკ-
მესს მთევეცეს:

1 კვ<არ>კვ^ბ буква Ⴑ послѣ з и здѣсь, и ниже, можно бы думать, писана вязью съ ж, но такое же начертаніе з находимъ и тогда, когда требуется слогъ ж³ или ж³³, также съ пропускомъ з и ж. Впрочемъ, въ 12-й строкѣ такое же начертаніе з съ особо стоящимъ Ⴑ въ ж³³³.

2 კ<არ>წოთელ³ впоследствии буква ჯ снабжена еще зубцомъ, который можетъ быть пропущанъ ж, но это позднѣйшая прибавка.

101
6

Handwritten text in a cursive script, likely Georgian, with some characters resembling Cyrillic. The text is arranged in a single line across the top of the page.

Приписка XIX.

188
Handwritten text in a cursive script, arranged in a vertical column. The text is dense and difficult to decipher.

1
2
3

Handwritten text in a cursive script, arranged in a vertical column. The text is dense and difficult to decipher.

4
5
6
7

Handwritten text in a cursive script, arranged in a vertical column. The text is dense and difficult to decipher.

8
11

12
13
Handwritten text in a cursive script, arranged in a horizontal line at the bottom of the page. The text is dense and difficult to decipher.

- 187 b, бок.: რცაი გინდა სცაქმე მოყვეყას გინდა ვცან მოკდექს: გინდ-
 187 b, нижн.: ა ვინ დაიკოვლას ცგინდა ვცან გაიძრეც-
 რს: გინდა რცა გინდა დიდი და სსისელი სქ- 10
 187 b, бок.: მე მოყვეყას: 'ვი'რ და პოსხვისა ცამცემი: წმთადა კეცარიცქეს
 187 a, бок.: კალის:და კალის კევი ერთობი-
 ლი

10 პოსხვისა] исправлено въ пѣхვისა რაჲვიჲ. Род. пѣхვისა რაჲვი-ისა *отвѣта* вв. обычной грузинской формы пѣхვისა რაჲვი-ისა объясняется сванизмомъ: въ сванскомъ грузинскому უ и соответствуетъ ვ vi, при чемъ согласный v весьма часто перекакивается въ исходъ послѣ согласнаго, почему груз. პოსხვისა რაჲვი-ისა *отвѣта*, само иранскаго происхожденія, въ сванскомъ черезъ *რაჲვი преобразилось въ პოსხვისა რაჲვი; ср. аналогичные сванизмы въ грузинскихъ припискахъ грузинскихъ рукописей, сохранившихся въ Сваніи, напр., პოჯარაჲ თოვიანი вв. პოჯარაჲ თოვანი, свящ. Вис. Нижарадзе, სვანეთის ხელნაწერები (Моамб. 1904, X, стр. 58, VII, 8 и вообще стр. 60).

«Поручительствомъ и ходатайствомъ кальскаго святого Квирика мы положили этотъ безупречный письменный (договоръ), для всѣхъ обязательный и единогласно одобренный, твердый и неотмѣнимый, какия бы времена ни наступили, всегда неизмѣнный, съ такимъ условіемъ: лицомъ и отвѣтчикомъ¹⁾ передъ кальскимъ святымъ Квирикомъ <да будетъ> соединенное кальское ущелье, что бы ни послѣдовало за учиненіемъ имъ дѣла, какое бы дѣло ни послѣдовало, умеръ ли бы кто, или былъ бы раненъ, или былъ бы ограбленъ, или какое бы тяжкое и страшное дѣло ни послѣдовало».

XX.

Церковнымъ строчнымъ письмомъ:

л. 192 b, нижн. поле:

л. 193 a, нижн. поле:

ქ: სანლითა დისჯოთა ესე დაწერილი მე თახეი | დაწერილი მის ანე და
 [გან რეჲეთისა მისას კერძ-
 ის სხვეგარა დნ გიბედნიერეკან თქნ და თქნისა | მომავალთა დაწერს
 [ემ გებებს ანე თხუნთისსა
 ტანოტრობდას კორადელას სს დორქელა აქ ტხრო | თავგოგოსქ ქქ

л. 193 a, бок.: და სროლად კორადეთი: და ვანცა ესე დაწერილი შალას? დ: დრ: ჰ-
 კნი ზღოს და ესე არცა ეგრე იშალოს:~ 5

4 ლხ 32] предлагается съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ: передъ десятками находится еще начертаніе, которое приходится признать за простой значекъ, выделяющій цифру и равнопѣнный стоящему за нею двоеточію. Если его принять за букву, показывающую сотню, все число останется загадкою, такъ какъ въ начертаніи томъ нельзя признать ни одной грузинской буквы. Дж. вычиталъ ~ 70, но въ почеркѣ этой ирриши ~ пишется съ тремя зүб-

1) ср. პოს და პოსხვისა ცამცემი *лицо и отвѣтчикъ* вв. припискахъ грузинскихъ рукописей Сваніи, свящ. Вис. Нижарадзе, ц. с., стр. 53, IX, 3, 56, XIX, 7, 57, I, 23, II, 6; это выраженіе вообще обычно, но въ *ფორი*: პოსისა და პოსხვისა ცამცემი.

цами, да и на ∞ съ двумя зубцами оно не похоже, не говоря о томъ, что не пишутъ 70 30, написали бы сто (Ϸ). Правда, г. Джанашили потому-то, надо думать, и слѣдующую вполне ясную букву Ϸ 30 прочиталъ ∞ 10, но и это даетъ несуразное начертаніе ∞ 12 для выраженія 82, чтѣ обыкновенно по-грузински обозначается двумя буквами: ̄Ϸ.

«Христе! Во имя Бога я, Тихчей, эту грамоту написалъ (значить: „при сей грамотѣ пожаловалъ“) тебѣ, Иоанну, и Георгію, половину моей доли (отъ вотчины) Иреметі. Богъ да дастъ ее на счастье вамъ и вашимъ потомкамъ. Написано въ правленіе Иоанна П-чузѣга, въ танутерство корядца, «свидѣтели сего» Дорчели Иоаннъ Т-х-р (описка вм. т-т-р = танутеръ?), Тавгогис-дзе Петръ и вся Коридія. Кто нарушитъ эту грамоту, тотъ уплатитъ 32 динара, а грамота и въ такомъ случаѣ не будетъ отгѣнена».

XXI.

Военнымъ письмомъ съ примѣсью церковнаго.

л. 247b, нижн.: Ϸ: სსხელთა ღმთისათა ოჯეს მიაქელ ხოცესს ცოლი მიაკოდს
 ტეი ხოცის სხელი: მისი ჩუთუვი დსწერეთ ერთი კარი დს ერთი
 'ჴ'ორი ერთი დრსჴესანი'¹

л. 248a, нижн.: ერთი თხი:

«Христе! Во имя Бога <написано это тогда, когда у священника Мпхалла умерла жена, дочь священника Тѣмоѳея. Напишите, что придалое ей — одинъ быкъ, одинъ мулъ¹), одинъ динаръ [.] одна коза».

XXII. (Табл. VIII).

Въ верхней части оборота послѣдняго листа (249 b) разгонисто написаннымъ церковнымъ строчнымъ письмомъ съ нѣкоторыми чертами военнаго письма:

Ϸ სსხელთა მამისათა დს 'ძ'ისათა . .
 [დს] სლისა 'წ'მოდისათა მე ტ-ი დსგს-
 [ხ] ვენსტ-ი [. . .] უნდს სსსხეგრეა

2,3 'წ'მოდისათა слѣдовало бы, конечно, წმოდისათა, какъ напечатано у Дж., но самъ авторъ [а не писецъ] пишетъ такъ съ ∞, какъ совершенно ясно видно въ рукописи, и нѣтъ надобности измѣнять его.

3,3 უნდს с этого слова Дж. читаетъ ც, но этому противорѣчитъ находженіе спорнаго начертанія въ строкѣ и выше строки, а не ниже ея; кромѣ того, съ одной стороны, верхнимъ своимъ концомъ оно нисколько не похоже на ჷ, явственно различаемое въ 8,1; съ другой стороны, въ немъ нельзя не видѣть двойника буквы с слѣдующаго слова, гдѣ Дж. опять таки принимаетъ его за ც и получаетъ несуществующее სცსხეგრეა. Какое слово или, быть можетъ, лишь слогъ предшествовалъ чтенію უნდს, мы не удалось догадаться: мѣста хватить на три или двѣ буквы, быть можетъ, съ титломъ, и я лишь гадательно допускаю ოუ დ-ი.

3,4 სსსხეგრეა] Дж. читаетъ სცსხეგრეა или предположительно სცა ტფფ ანბი. Для послѣд-

1) Можно читать и 'ჴ'ორი, герм. ოვრო корова.

მე ტი ხუცისი ძემს შევეწირე სა-
 ხუცისი ნახევარისა თვისა სვიდეუ 5
 რასავერებელნი დრას მახ...
 რას არცა ჩემსა ნათესავს
 რასცა ჩემსა შეიღვსა კელეს სარ...
 ' ვეღრებთ ძმის ჩე-
 [მისა] მათ ხუცდრე- 10
 ' ' მათ კრებულისათა
 მე დავწერე სტენ დოლის ეს-
 ნკელმსნი

ней конъектуры нѣтъ никакой опоры въ подлинникѣ; про букву, принимаемую имъ за *o*, см. предыдущее примѣчаніе; что же касается послѣдней буквы, можно, пожалуй, колебаться между *а* и *к*, но для отождествленія съ *к* нѣтъ данныхъ.

4,3 ხუც[ა] ჰემს] пробылѣ, восполняемый *ა*, настолько просторенъ, что на немъ могутъ умѣститься и три буквы *ას*: ხუც^ას^აჰემს. Не ставлю *ა* только потому, что этотъ родъ падежъ — первая часть сложнаго слова, фамиліи.

4,6 ნმ^ა Дж. читаетъ ნმ^აკ^ა, что вполне возможно, если предположить слово подъ титломъ въ такомъ видѣ, какъ написано мною.

6,1 რასავერებელი Дж. читаетъ რასავერებელი, между тѣмъ въ подлинникѣ за *ლ* явственно стоитъ *ა*, а не *ს*, что же касается послѣдней буквы *რ*, то она относится къ слѣдующему слову, о чемъ см. ниже.

6,2 რ^ას^ა Дж. читаетъ რ^ას^აკ^ა, относя предшествующую ему ясную букву *კ* къ предыдущему слову совершенно некстати (см. 6,1); но и остатокъ безъ *კ* не можетъ быть прочитанъ ни въ какомъ случаѣ რ^ას^აკ^ა, такъ какъ *ა*) въ рукописи послѣдняя буква безспорно *ა*, а не *კ*; она читается также ясно, какъ предшествующій ей слогъ *ს*, *ბ*) отъ буквы, прочитанной Дж. (ср. однако 8,2) *ლ*, сохранилась лишь нижняя часть, подходящая скорѣе къ *ლ*, *с*) для *ა* въ рукописи нѣтъ данныхъ, ни малѣйшаго слѣда какой либо черточки ниже строки, въ которой усматриваются контуры *ს*.

12—13. სტენ დოლისელებს] Если бы даже не было видно ясно, что въ 13-й строкѣ имѣемъ სტენს, уже форма съ усѣченіемъ *ენ* имени Стефанъ должна была внушить, что на лицо сложное слово სტენ^ან^ადოლისელებს; правда Дж. читаетъ სტენ^ან^ა, но исходнаго *ენ* въ подлинникѣ нѣтъ, какъ можно видѣть на таблицѣ.

«Христе! Во имя Отца и Сына и святого Духа я, Георгій, насадилъ виноградникъ, [если Богу] будетъ угодно, испоу. Я, Георгій Хуцис-дзе, половину принесъ въ даръ и за половину взялъ стоимость въ (полное) удовлетвореніе 10 тысячъ драмъ. Ни родственникъ мой, ни сынъ мой . . . по просьбѣ брата моего. . . доставшееся въ долю. . . [братья]мъ клира (буковсора). . . написалъ я, Стефанъ Долисканскій».

XXIII. (Табл. VIII).

Въ нижней части оборота послѣдняго листа (249 b) шаблоннымъ церковнымъ письмомъ позднѣйшаго типа:

ქსე: ობს(თ)ავი: და ერთი: სწრბმე ცნოუსუღა: კარ-
 იდუღა: დაშლილი ვპოე შემთს სიგრძმომთს:
 ში. ქქქს. ბქქქქს. შქქქქს: ქსე ობსთა-
 ვი მთვქქქქ: ჭითს და ცუარითს: სწრბმე
 მს[თს]ია: სდაჯად შქქქქსე: აწ ვინცა: აკოთ-
 ხეიდეო და ამსსხურედუეთ: წთს ამთ წოტსთს
 ღწესსა მამიკესქქეთ: ცდუღა: ქსე და
 უღირს(ა): რღსს დაჯად შქქქქსეის შსდბმე:
 დქქს: შს: ცხეითხვისს:

5

1,2 ობს(თ)ავი] вставленная нами буква «о» опущена самим автором приписки, для нея нѣтъ въ подлинникѣ и мѣста. — 5,1 მწმს] чтение მწმ неперемѣнно, такъ какъ: а) въ рукописи между ს и ი пробѣла (пергаментъ продрянъ) больше, чѣмъ на одну букву ო , б) მწმ ихъ не ладитъ съ контекстомъ, поскольку и ობსთავი *Четвероевангелие* вѣдь также ихъ, а если *Четвероевангелию* противопоставляется Евангелие съ какимъ-то опредѣленіемъ, то опредѣленіе это должно соответствовать примѣнному выше опредѣленію *კანონსუღა* *отдѣльное*, и вѣроятно всего, что მწმ надо восполнить მწმს , т. е. მწმს *Матвеев.*

«Это коридское Четвероевангелие (*бука*. Четвероглавъ) и одно отдѣльное Евангелие нашелъ я, эрис-гавъ эрис-гавовъ Бешкень, въ разбитомъ видѣ отъ долгодѣтія и переплетъ: это Четвероевангелие оковалъ я крестомъ и позолотой, а (отдѣльное) Евангелие Матвеев отдѣлалъ просто. Отнынѣ, читателя святыхъ сихъ книгъ и пользующіея ими, помяните въ молитвахъ меня, грѣшнаго и недостойнаго, которому много поможетъ прощеніе въ день Суда».

XXIV. (Рис. 6).

На внутренней сторонѣ нижней доски переплета три строки надписи греческимъ письмомъ съ примѣсью грузинскихъ, а также армянскихъ и, какъ оказалось, коптскихъ буквъ.

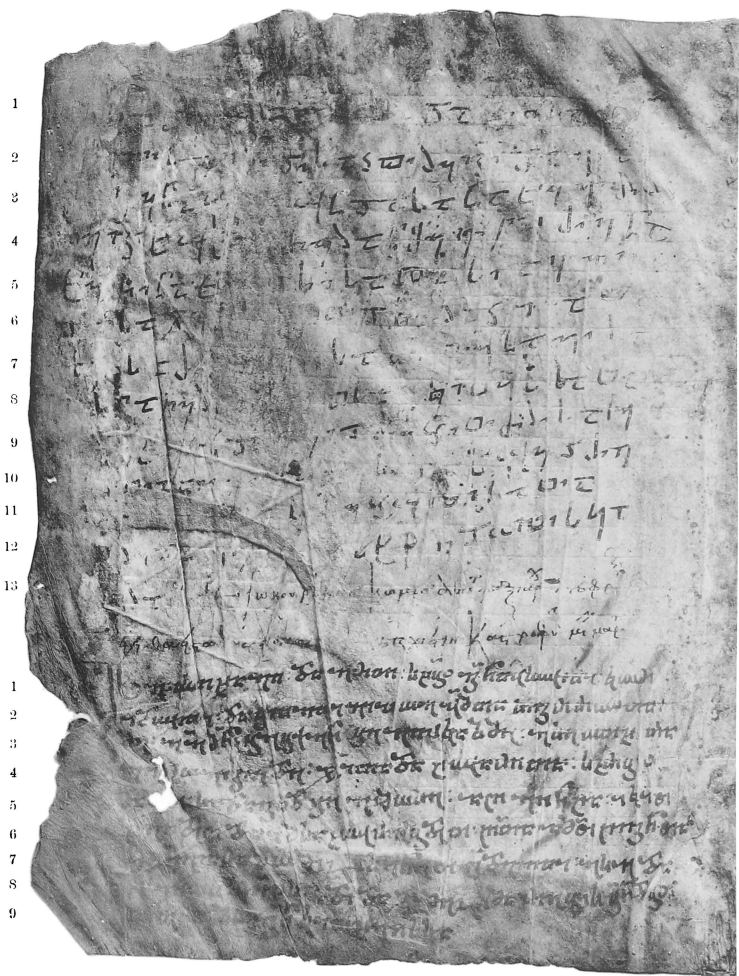
Въ нашей, также мѣшанной, греко-конто-армяно-грузинской транскрипціи, грузинскій текстъ, по исправленіи описокъ, приметъ слѣдующій видъ:

ΘΑΔΒСА ριππε ΣΘΑΣΑ
 ΒΕΡΙΑ ΑΡΗΣ ΔΕΜΘ]С
 ՉՕԳԱԸ ԻԵՎԻՏԱ <Յ>€(ՈՒՏԱ)

Въ этомъ текстѣ, независимо отъ вводимыхъ мною теперь поправокъ, Brosset¹⁾ не безъ основанія усмотрѣлъ библейскій стихъ (Лс. 39,7—8): *თავსა წოტსთსს წქქქქსე აბის ჩქქქქსე ვოფჯდ სქქქსე* *ეს началъ книгъ написано обо*

1) Note etc., стр. 281—282. Кстати, г. Джанашивили сопоставленія Brosset излагаетъ отъ своего имени, безъ указанія своего источника (*Oniscanie*, стр. 250); въ грузинскомъ переводѣ (*მეცნიერობის*, стр. 87) прибавлено примѣчаніе, что приписка приведена въ трудѣ Brosset, но и тамъ замолчано, что г. Дж. зависить отъ Brosset.

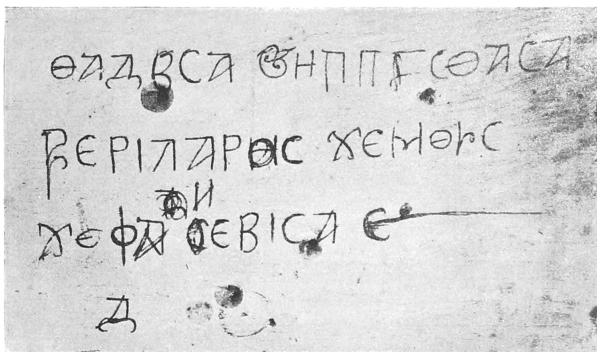
Приписки XXII, XXIII.

мнѣ творить волю Твою¹⁾. Brosset не узналъ, однако, въ этой необычной транскрипціи двухъ- трехъ словъ, воспроизведенныхъ съ перечеркнутыми буквами или прямо-таки съ опсками; ему, очевидно, и чтеніе ΘΑΔΥΣΑ при груз. თავსა ღაუ-სა *отъ началъ* (букв. *во глаголъ*) казалось случайною опскою, почему онъ изъ него выкинулъ Δ, сказать кстати своеобразной формы, примыкающей къ кириллицѣ, между тѣмъ въ თავსა ღაუ-სა появление

Рис. 6.

Приписка XXIV.

д можетъ быть объяснено на диалектической почвѣ — вліяніемъ одного изъ тубал-каинскихъ языковъ: въ чанскомъ, какъ и въ мингальскомъ, эквивалентъ груз. თავსა ღაუ-სა *голова* содержитъ этотъ зубной звукъ — ღჷო *dud-i*. Слово ?НПП?СΘΑΣΑ, казалось, представляетъ не транскрипцію груз. თავსა ღაუ-სა *кизъ*, а его эквивалентъ: въ этомъ смыслѣ загадочное чтеніе оформлено вполне правильно и синтаксически, и морфологически (-*θασα*), касательно же лексическаго состава у меня имѣлись лишь одинъ предположенія, и посему вопросъ о толкованіи этого не вполне установленнаго чтенія я рѣшилъ было оставить открытымъ, но неожиданный свѣтъ бросилъ на все дѣло египтологъ: многоуважаемый О. Э. фонъ-Теммъ въ первой половинѣ загадочнаго чтенія узналъ коптское междометіе, нижне-египетское *gippe idōw wotj*, встречающееся именно въ нашемъ стихѣ — *Ис. 39 (40). 8*: остатокъ

1) 40,8-9: „въ свѣтѣ книжномъ, предписано мнѣ. Исполнить волю Твою, Боже мой, я хочу“.

ՏԹԱՏԱ, по всей вѣроятности, есть сокращенное подъ опущеннымъ титломъ начертаніе $\text{Տ} \text{Թ} \text{Ա} \text{Տ} \text{Ա}$ $\text{t} \text{c} \text{i} \text{g} \text{n} \text{u} \text{s} \text{a}$, при чемъ первая буква не точно транскрибирована греческимъ С, такъ какъ въ этомъ грузинскомъ словѣ, восходящемъ къ латинскому signum, груз. звукъ Տ t замѣняетъ s. Изъ грузинскихъ буквъ одна имѣетъ обычную форму **Р**, но Հ t въ словѣ $\text{Հ} \text{յ} \text{մ} \text{օ} \text{ւ} \text{Ն}$ $\text{t} \text{e} \text{m} \text{p} \text{is}$, какъ и **Н** h i въ немъ же совершенно ясны армянскія буквы: первая изъ нихъ груз. Ջ , а не Հ , такъ какъ въ I-й припискѣ мы имѣемъ грузинскую мѣстную орфографію груз. $\text{Բ} \text{յ} \text{մ} \text{օ}$ $\text{f} \text{e} \text{t} \text{-i}$ *мой* черезъ Ջ t , а не Հ ; q ; не мѣшаетъ, впрочемъ, помнить, что въ грузинскомъ церковномъ алфавитѣ заглавная буква для обозначенія q и t одна и та же, и она въ древнѣйшихъ рукописяхъ, напр., въ Опизскомъ Евангеліи, имѣетъ верхъ открытый, и если такимъ образомъ допустить переживание древней формы въ нашей припискѣ, обсуждаемую букву можно принять и за грузинскую, но все-таки въ значеніи Ջ t , а не Հ ; q ; впрочемъ, возможно, что требуемый грузинскій звукъ Ջ t въ данномъ случаѣ переданъ коптскимъ ϣ . Въ **ՉՕՓԱԸ** послѣдняя буква приписана снизу, въ нѣкоторомъ отдаленіи, предпослѣдняя исправлена въ **А**: сомнѣніе остается относительно первой буквы, которая почему-то, вѣроятно, по опискѣ, замѣнена начертаніемъ Հ ; грузинскій звукъ օ выраженъ не грузинскою буквою **Փ**, а греческою **Փ**, очень близко къ обычному армянскому начертанію **Փ**. Поправку С въ **Ն** надписаніемъ послѣдней буквы сверху имѣемъ въ словѣ $\text{Ե} \text{յ} \text{մ} \text{օ} \text{ւ} \text{Ն}$ $\text{n} \text{e} \text{b} \text{i} \text{s} \text{a}$. Этой припискѣ обща съ I-й формы $\text{օ} \text{ւ} \text{Ն}$ $\text{v} \text{m}$. $\text{օ} \text{յ} \text{մ} \text{օ} \text{ւ} \text{Ն}$ $\text{v} \text{m}$. $\text{Բ} \text{յ} \text{մ} \text{օ}$.

**Муеульманекія рукописи, вновь поступившія
въ Азіатекій Музей въ 1909—1910 гг.**

Директора К. Г. Залемана.

I.

Коллекція Н. О. Петровскаго.

(Прот. Ист.-Физ. Отд. § 83 отъ 25. II. 1909, и Инвентарь Музея № 1988).

- 1 T اسکندرنامه نثر безъ начала.—261 ff. fol. ~ 321 fg
- 2 T اسکندرنامه نثر безъ начала и конца.—97 ff. 8°. ~ 321 fh
- 3 P اکبرنامه ابو الفضل т. I. ۱۰۹۰? (Rieu 247)—392 ff. 8°. ~ 572 aacb
- 4 T بدولت نامه تألیف محمد عمر مرغینانی исторія Хоканда и Кашгара, отъ ۱۲۳۷ по ۱۲۴۱, составленная въ стихахъ для Н. О. Петровскаго въ 1890 г.
—59 ff. 8° maj. ~ 590 r
- 5 T بلبل گلشن نوای романъ. ۱۲۴۰—228 ff. 8°. ~ 321 ih
- 6 T تاریخ جریده جدیدہ تألیف قاری قربان علی ولد خالد حاجی ایاکوزی متولدا ۱۳۱۱, кажется, копія Казанскаго изданія 1889. 8°.
۱۳۱۱, кажется, копія Казанскаго изданія 1889. 8°.
78 ff. 8° maj. ~ 590 oid
- 7 T تاریخ خاوندشاه [یعنی روضه الصفا ترجمہ سی] تألیف میر فاضل تاج ملا کبیک لقب ۱۲۰۰ سابق تخلص (T. I, доисламская исторія)—388 ff. fol. max. ~ 582 ab
- 8 T تاریخ خزانهجی یعنی تاریخ بناکتی ترجمہ سی ۱۱۱۸—125 ff. fol. ~ 568 a^{tr}
- 9 T تاریخ رشیدی ترجمہ سی تألیف محمد نیاز عبد الغفور جلد ۱ составлено въ ۱۲۰۳ г., по ср. Mél. As. IX, 383; Elias and Ross, The Tarikh-i-Rashidi p. X; Smirnov, Coll. scientif. VIII p. 144).—111 ff. fol. ~ 590 o*e
- 9bis T تاریخ رشیدی ترجمہ سی تألیف محمد نیاز عبد الغفور جلد ۲ другой томъ того же экземпляра.—147 ff. fol. ~ 590 o*f

- 10 T تاریخ رشیدی ترجمہ سی otrывки, въ видѣ черновой, на разной бумагѣ разнаго формата. — 212 ff. 4° maj. ~ 590 o*g
- 11 T تاریخ کلشفرъ неполный экземпляръ, безъ начала, см. В. В. Бартольдъ, Зап. ВООРАО. XV, 236 сл. — 75 ff. 8°. ~ 590 oia
- 12 P تاریخ همايون شاهي تأليف الهداد فيض سرهندي (R 927). — 147 ff. 8° maj. ~ 572 aaf
- 13 P تاریخچه مير سيد شريف راقم ۱۲۸۱—230 foll. 8° maj. ~ 574 agd^o
- 14 T تاریخ نامه يعقوب خان تأليف محمود بيك ولد مير احمد شيخ غريب составлено въ ۱۳۱۴ г. — 73 ff. 8°. ~ 590 ooba
- 15 T تذکرہ سلطان ابو سعید قوجقار انا 50 ff. 8°. ~ 589 d*n
- 16 T تذکرہ سلطان ابو سعید قوجقار انا безъ начала и конца. — 36 ff. 8°. ~ 589 d*na
- 17 T تذکرہ الاصحاب تأليف مولانا عبد الستار ابن مولانا عبد العلم بخارى sic когда. — 90 ff. 8°. ~ c 583
- 18 P تذکرہ الاولياء تأليف شيخ عطار 360 ff. 8°. ~ 589 c
- 19 T تذکرہ الاولياء مجلد ۲ از ترجمہ تذکرہ الاولياء (ff. ۱۷۰ — ۳۴۲). — 178 ff. fol. ~ 589 ca
- 20 T ترجمہ تذکرہ بغرا خان ترجمہ محمد ابن محمد ابن ابراهيم сост. ۱۱۸۳ — 282 ff. fol. ~ 589 db

(персидский подлинник см. II №: 3).

- 21 T a) حضرت رسول قرضدار برلان حکایہ سی —
 b) تذکرہ شیخ بہاء الدین (= باب ۴ предыдущаго сочинения) —
 c) (باب ۵) — تذکرہ شیخ علامہ ذکر (حقہ) چیتای باز —
 d) (باب ۶) — تذکرہ خواجہ ابو نصر سامانی —
 e) (باب ۷) — تذکرہ حضرت سلطان ستوق بغرا خان غازی —
 f) (فصل ۳) — ذکر خواجہ ابو الفتح —
 g) نسب نامہ سلطان ستوق بغرا خان غازی —
 h) (خاتمہ ، ایکی مقالہ ، مقدمہ) تذکرہ البغرا خان تألیف ملا حاجی بی —
 i) حضرت امام ذبیح لارینیک تذکرہ لاری —
 k) (باب ۳۶) — تذکرہ شیخ محمد عطار —
 l) (فصل ۱۳) — ذکر خواجہ ابو القاسم —
 m) (باب ۳۲) — تذکرہ خواجہ فقہہ ایوب —

- n) ذکر شیخ حجازی (= فصل ۱۴) —
 o) ظفرنامه ابوزرجهر — 137 ff. 8° maj. ~ 589 dc
- 22 T a) شرح کلشن безъ конца (см. ниже № 85) — b) = D предыдущаго номера — c) = E — d) = F — e) = G — f) = H — g) = M — h) = N — i) تذکرہ خواجہ جانباز خوجام (= باب ۴۰) съ длиннымъ введеніемъ, въ которомъ исчисляются разныя мазары —
 k) قصیدہ در نعت سلطان ایرسلان — 145 ff. 4° min. ~ 589 dd
- 23 T Подобный-же сборникъ, содержащій: a) = D — b) = E — c) = B — d) ۱۲۹۳ تذکرہ خواجہ محمد شریف — e) تذکرہ حکیم انا — f) سیرنیک اولی رکنی دین حضرت ابراہیم ء م نینک خصیصلاری — g) تعبيرنامه حضرت بوسی — 105 ff. 8° min. ~ 589 de
- 24 T Подобный-же сборникъ, содержащій: a) = D — b) = E ۱۳۱۰ — c) = G — d) = H ۱۳۱۰ — 82 ff. 8°. ~ 589 df
- 25 T Подобный-же сборникъ, содержащій: a) = D — b) = E — c) = G — d) = H ۱۳۱۰ — 65 ff. 8° min. ~ 589 dg
- 26 T Подобный-же сборникъ, содержащій: a) = D — b) = E — c) = (— d) = H — e) منظومہ ابو النصر سامانی — 69 ff. 8° maj. ~ 589 dh
- 27 T Подобный-же сборникъ, содержащій: a) تذکرہ امام ثابت ابن نعان — b) = D — c) = E — d) = H — e) = J ۱۳۰۴ — 96 ff. 8° maj. ~ 589 di
- 28 T Подобный-же сборникъ, содержащій: a) = E in. def. — b) داستان مهر و ماه — 87 ff. 4° min. ~ 589 dk
- 29 T Подобный-же сборникъ, содержащій: a) = E — b) = F — 36 ff. 8° min. ~ 589 dl
- 30 T Подобный-же сборникъ, содержащій: a) = E — b) ~ G — c) = F — 42 ff. 8° maj. ~ 589 dm
- 31 T Подобный-же сборникъ, содержащій: a) = G — b) = H in. et fine def. — c) = E in. def. — d) = F. — 39 ff. 8°. ~ 589 dn
- 32 T Подобный-же сборникъ, содержащій: a) = E — b) = G — c) = H — d) = J fin. def. — 61 ff. 8°. ~ 589 do
- 33 T Подобный-же сборникъ, содержащій: a) = G — b) = H — c) = J. — 54 ff. 8°. ~ 589 dp
- 34 T Подобный-же сборникъ, содержащій: a) = G — b) = H. — 54 ff. 8° min. ~ 589 dq

- 35 T Подобный-же сборникъ, содержащій: a) = J fin. def. — b) = J in. def. —
c) P رساله در بیان محشر* in. et fine def. — 105 ff. 8°. ~ 589 dr
- 36 T Другой сборникъ житій слѣдующаго содержания:
a) وفات نامۀ حضرت فاطمۀ زهرا — b) تذکرۀ حضرت فاطمه
c) وفات نامۀ آنحضرت (یعنی رسول) — d) حکایت (رسول با شیطان وخرما)
e) تذکرۀ امام محمد باقر — f) تذکرۀ امام زین العابدین
g) تذکرۀ امام افتح — i) تذکرۀ امام موسیٰ کاظم — h) تذکرۀ امام جعفر صادق
k) حضرت امام ذبیح لارنینک تذکره لاری (= № 21, i) —
l) تذکرۀ حضرت امام اعظم نعان ابن ثابت ۱۲۸۹—109 ff. 4° min. ~ 589 dt
- 37 T Подобный-же сборникъ, содержащій изъ предыдущаго: a) = D —
b) = E — c) = F — d) = G — e) = H — f) = J — g) = K — h) = L. —
89 ff. 8° maj. ~ 589 du
- 38 T Подобный-же сборникъ, содержащій: a) = G — b) = H — c) = J —
d) = K — e) احادیث متفرقه — f) دعا — 60 ff. 4°. ~ 589 dv
- 39 T تذکرۀ امام جعفر صادق ۱۳۰۶—23 ff. 8° min. ~ 589 dw
- 40 T تذکرۀ امام جعفر صادق ۱۳۱۱/1893. — 30 ff. 8° min. ~ 589 dx
- 41 T a) تذکرۀ امام جعفر طبران مؤلف رشیدی جبرالیک —
b) تذکرۀ منظومۀ امام جعفر صادق ۱۳۰۹—35 ff. 4° min. ~ 589 dy
- 42 T a) تذکرۀ مولانا فقیه امام زین العابدین فاغراقی الملقب بلام تالیف محمد عبد
العلی کاشغری сост. ۱۳۱۰ въ 3 مقدمه مقاله و خاتمہ по персидскому оригиналу — b) حساب ابجدینک بیانی وغیره
رساله در بیان رجال الغیب — c) خطبۀ نکاح — d) ۱۳۷۲
68 ff. 8° min. ~ 589 dz
- 43 T تذکرۀ حضرت ملام مؤلفی محمد العلی کاشغری 1892—70 ff. 8° min. ~ 589 dza
- 44 T تذکرۀ شیخ شمس تبریزی не докончено — 8 ff. 8°. ~ 589 d*a
- 45 T تذکرۀ مولانا عرش الدین ولی ۱۲۴۱—91 v. 8°. ~ 589 d*b
- 46 T تذکرۀ مولانا عرش الدین ولی — 119 ff. fol. ~ 589 d*c
- 47 T a) تذکرۀ مولانا عرش الدین ولی (короче двухъ предыдущихъ) ۱۲۸۰—
b) سورة اخلاص نینک خاصیت وفضیلت لاری نینک AT — c) احادیث مع ترجمه AT
— اشعار — g) خطبۀ نکاح — f) ترجمۀ مختصرۀ عقاید نسفی — e) اشعار T — d) بیانی
159 ff. 8° min. ~ 589 d*d
- 48 T تذکرۀ مولانا عرش الدین ولی (какъ № 47). — 86 ff. 8°. ~ 589 d*e
- 49 T تذکرۀ مولانا عرش الدین ولی (какъ № 47). — 99 ff. 8°. ~ 589 d*f

- 50 T تذکرہ مولانا عرش الدین ولی (только начало полное) — 59 ff. 4° min. ~ 589 d*g
- 51 T تذکرہ عزیزان تالیف محمد صادق کلثغری — 273 ff. 8°. ~ 590 oo*a
- 52 T تذکرہ عزیزان تالیف محمد صادق کلثغری безъ конца — 321 ff. 8°. ~ 590 oo*b
- 53 T تذکرہ عزیزان تالیف محمد صادق کلثغری ۱۲۲۲—151 ff. fol. ~ 590 oo*c
- 54 T تذکرہ خواجگان تالیف محمد صادق کلثغری (составлено будто-бы ۱۲۰۱; въ сущности тождественно съ предыдущимъ сочинениемъ). — 92 ff. 8°. ~ 590 oo*tr
- 55 T تذکرہ خواجہ قطب الدین عراقی ۱۳۰۴—68 ff. 8°. ~ 589 d*h
- 56 P تذکرہ الشعراء تالیف دولتشاہ безъ начала и конца. — 222 ff. 8° maj. ~ 174 abda
- 57 P a) تذکرہ الہدایہ біографія حضرت ہدایہ اللہ خواجہ آفاق رسالہ погребеннаго въ Яркентъ—b) رباعیات با شرح منظوم—c) اصحاب (عمر ابو بکر و تابعین) — d) مؤنس الفقراء безъ конца — e) AP مصیبت نامہ تالیف حیدر محمد ابن یادگار شیخ نورابادی P—f) رسالہ در صلوة البخی المتخلص بغربی сост. [Рукою Н. Θ. Петровскаго написано заглавіе книги: «Таскиреи Уайси»]. — 157 ff. 8°. ~ 589 d*i
- 58 P a) = C предыдущей рукописи—b) سر الاسرار تالیف میر مقصود خواجہ ابن—c) تذکرہ الہدایہ (судя по стилю, всѣ три сочиненія принадлежатъ тому же автору). — 162 ff. 8°. ~ 589 d*k
- 59 P تیمورنامہ ہاتفی (изящная рукопись). — 132 ff. 8° maj. ~ 185 d
- 60 P جامع الاسرار (содержаніе опредѣляется на л. 351 v: در بیان مناقب حضرت قطب الاقطاب ابشان حاجی محمد یوسف خواجہ بادشاہ و حضرت ہدایت اللہ و حضرت خواجہ کرامت خواجہ بادشاہ و حضرت صاحب قران غازی [یعنی خواجہ حسن خواجہ بادشاہ—358 ff. 8°]. ~ 589 d*m
- 61 P جامع الحکایات сборникъ 15-ти разказовъ. — 418 ff. 8° min. ~ 280 f
- 62 T a) جامع الحکایات въ 20-ти باب-ахъ, изъ которыхъ первые десять передають содержаніе دیوانہ برقہ نینک قصہ لاری ۱۳۴۴—b) وصیت نامہ آنحضرت безъ конца. — 148 ff. 8° maj. ~ 321 n
- 63 T جامع الحکایات безъ начала, почти тождественно съ предыдущимъ. ۱۲۸۷—279 ff. 8° min. ~ 321 na

- 64 T جنگ نامه حضرت امام حسين با يزيد (такъ по списку)—256 ff. lex. 8°. ~ 321 p
- 65 T جواهرنامه ۱۳۰۹—47 ff. 8°. ~ 650 b
- 66 P چهار کتاب—98 ff. 8° maj. ~ 371 eb
- 67 P خمسة نظامی съ 15 миниатюрами. — 340 ff. fol. min. ~ 177 b
- 68 T خمسة نوایی новая. — 350 ff. fol. ~ 290 d
- 69 T داراب نامه طرسوسی безъ конца. — 291 ff. fol. ~ 321 ibaa
- 70 T a) شاه مشرب—b) داستان سيف الملك—160 ff. fol. min. ~ 321 ieb
- 71 T شاه مشرب безъ начала и конца. — 96 ff. 8°. ~ 321 iec
- 72 T a) داستان مالك ازدر—c) داستان حضرت يوسف—
g) داستان يوسف بيك واحد بيك—h) داستان شاه صنم وشاه غريب—
m) داستان حورلقا—247 ff. 8° maj. ~ 321 idc
- 73 A دلائل الحيرات—142 ff. 8° min. ~ 364 aa
- 74 P ديوان ناظم безъ начала и конца. — 137 ff. 8° min. ~ 271 b
- 75 T ديوان نوایی (بدایع البدايه)—475 ff. fol. max. ~ 291 i
- 76 T ديوان نوایی—268 ff. 8° maj. ~ 291 k
- 77 T a) بدایع البدايه نوایی با ديباجه—b) وقفه نوایی—421 ff. fol. ~ 291 l
- 78 T رساله خاقان ابجيده تونكانلاری قیلغان ایشی отъ ۱۲۸۰ по ۱۲۹۴ г., списано ۱۳۱۰—32 ff. 8°. ~ 590 on
- 79 T b) رساله ادریس پیغمبر—k) نعوت ورسائل—رساله چوب تراشی—
8° min. ~ 880 v
- 80 T رساله سنپوسه پزلیق—17 ff. 16. ~ 870 a
- 81 P a) مثنوی سلیمان بلقیس تألیف اخوند خواجه R 353—b) رشحات عين الحیوة
بدایع نصر الدین безъ конца. — 272 ff. 4°. ~ a 581**
- 82 T a) مثنوی در نعت سید راشد الدین—b) راشد الدین نامه تألیف نجم الدین
اشعار در نعت حضرت خان خوجام پادشاه تألیف (cA, dT)—خان تألیف غیائی
محمد صالح یارکندی—97 ff. 8°. ~ 590 oo*d
- 83 T (HCh. III, 513 n° 6595, ср. R 160. 149; только история Моисея).—86 ff. fol. ~ 738 ed
- 84 P a) رساله [در صفت اولیا]—c) سیر الطالبین تألیف برهان بن عبد الصمد
مجموعه رسائل حضرت مخدوم اعظم دهبیدی—d) تألیف یعقوب چرخ
عبد الولی دهبیدی—270 ff. 8° maj. ~ 738 ea

- 85 T شرح كلشن въ 32 باب-ахъ безъ конца. — 139 ff. 8°. ~ 744 a
- 86 T ترجمة شهنامه въ прозѣ, но со многими стихами; безъ начала и конца, отъ اردشير بابکان до دیو اکوان — 284 ff. fol. min. ~ 321 ea
- 87 T شاه محمد ابن خواجه نظام الدین составилъ ترجمѣ Шенамѣ Ншр; кончается походомъ Ардешира на هفتواد-а. ۱۲۰۳ — 396 ff. fol. ~ 321 eb
- 88 T ترجمѣ Шенамѣ Ншр безъ предисловія, но текстъ довольно близокъ къ № 86; обрывается въ исторіи Александра. — 463 ff. fol. ~ 321 ec
- 89 T کتاب عجایب وغرایب безъ начала и конца. — 27 ff. 8°. ~ 603 f
- 90 T رساله در طالع — فالنامه (отрывокъ). — 86 ff. 4°. ~ 647 o
- 91 P a) شیخ محمود المشهور بکوثری составилъ Кашф الشجرة b) قال جفر c) الزناتی المغربی شجرة رمل فقیه محمد بن عبد الله بن عثمان къ книгѣ: مفتاح الأسرار (در هیئة) — c) — مفتاح الأسرار المغربی d) وهو مختصر در علم رمل تألیف حسن ابن مقصود خوارزمی — безъ конца — e) رسالة غالب ومغلوب از مصتفات ارس طالس فیلقوس البینی — f) طالع سلطان سعید خان ۱۰۰۹ تألیف میر مرتضی — g) رساله در علم رمل تألیف سرخاب h) سراویل الاولیا — i) اعضا نارعاق نینک بیانی نظم حیرتی T — varia. — 241 ff. 8° fol. min. ~ 643 be
- 92 A فرج القلب تألیف [عبد] الرحمن العیبدی — T — فقط начало — T — مفتاح الوقایة — varia — 139 ff. 8°. ~ 846 a
- 93 P قاپوس نامه (Rs 105) изящная копія, которую подарилъ въ 1۰۴۷ г. въ Патнѣ Сид عبد الله المخاطب بعبد الله خان بهادر فیروزچنگ هاشمی قریشی — 208 ff. 8° maj. ~ 730 aa
- 94 T قصص ربغوزی безъ начала и конца, со многими переменами; составлено будто-бы ۱۱۰۹ — 231 ff. fol. ~ 361 ce
- 95 T قصص ربغوزی еще болѣе измѣненной редакціи, но стихи отчасти сохранены; написано будто-бы ۷۰۳! но не раньше прошлаго столѣтія. — 430 ff. fol. ~ 361 cf
- 96 T قصص الغرایب تألیف محمد نیاز ابن غفور بیکъ въ Яркентѣ. — 129 ff. fol. ~ 583 d
- 97 T a) قصّة قیامت — b) قصّة معراج — 47 ff. 8°. ~ 372 c
- 98 P کلیات سعدی, хорошая рукопись, но безъ начала. ۹۹۳ — 392 ff. 8°. ~ 194 d

- 99 P لطائف اللغات تأليف عبد اللطيف (R 590). 1139—312 ff. 8°. ~ 191 m
- 100 T جنگ تونکان مثنوی безъ начала и конца. — 93 ff. 8°. ~ 590 ona
- 101 P مثنوی معنوی хорошій экземпляръ, но пострадавшій, безъ конца. — 411 ff. 8°. ~ 191 f
- 102 P مجمع الغرائب تأليف محمد ابن درويش البلخي (R 446). — 119 ff. 8°. ~ 603 bdb
- 103 P مجموعه содержащая между прочимъ a) T تحفة المسلمين безъ конца — b) P اصطلاحات صوفيه c) — سفرنامه حج تأليف حاجي عبد الرحمن الشيرقندي — d) P رباعيات — e) P پندنامه سعدي — PT اشعار — l,p) T حکم قل خواجه احمد يسوي — m) P انشاء — n) P غزليات امير T — o) تعبيرنامه حضرت يوسف منظوم P — 1277 و 1278 — 317 ff. 8°. ~ 842 l
- 104 T ترجمه مجموعه المحققين تأليف محمد صادق ينكحصارى — 100 ff. 8°. ~ 588 a
- 105 T ترجمه مجموعه المحققين تأليف محمد صادق ينكحصارى новая — 105 ff. 8°. ~ 588 b
- 106 AP مشارك الانوار تأليف الصعاني безъ начала и конца (Br. I, 360), съ древнимъ персидскимъ подстрочнымъ переводомъ и многими глоссами; старая, сильно пострадавшая рукопись. — 371 ff. 4°. ~ 359 i
- 107 T ترجمه معارج النبوة تأليف محمد رحيم — 333 ff. 4°. ~ eea 581
- 108 T مکتوبچه خان تأليف اميدى т. е. стихотворная исторія Хоканда отъ شیر علی خان 1208 до خدایار خان 1302 — 22 ff. 8°. ~ 590 ogb
- 109 T a) مليکه کتابی — b) قصه سلطان جهمه — c) دعا — 133 ff. 8°. ~ 321 ied
- 110 T مناقب حضرت غوث اعظم تأليف محمد صادق سورى ? قادرى т. е. житіе шейха عبد القادر الجيلاني; въ концѣ: مناجات, каждый стихъ которой оканчивается словами يا غوث اعظم قيل مرد 1294 — 87 ff. 8°. ~ 590 ora
- 111 T منتخب التواريخ تأليف حاجي محمد حكيم ولد سيد معصوم خان (Coll. scient. IV p. 150 n° 77). 1290 — 435 ff. 8°. 574 aggd
- 112 P ترجمه منتخب التواريخ отрывокъ безъ начала персидской редакціи предъидущаго сочиненія, по опредѣленію В. В. Бартольда (см. его же въ Зап. ВОИРАО. XV, 218 n° 1). — 149 ff. 8° maj. ~ 574 aggc⁶⁸

- 113 T *ترجمة نفحات الانس مسمى به نسایم المحبت وشمایم الفتوت تألیف نوابی* (Rt 274, который ошибается, говоря, что Алишпръ помѣстилъ житія старцевъ тюркскаго племени въ особое приложение; въ этой—единственной въ русскихъ библіотекахъ—рукописи они включены въ рядъ статей оригинала). — 409 ff. 8° maj. ~ 580 e
- 114 P a) *واقعات کشمیر تألیف محمد اعظم* (R 300) 11vi? —
 b) *ترکیب بند در مرثیة راقم حروف کتاب در فوت شیخ عبد الله البخاری* —
 c) *ذکر بعضی ارباب کمال که در عهد مبارک ابو الفتح ناصر الدین محمد شاه*
بودند — پادشاه بر منصبه ظهور جلوه کر بودند — 300 ff. 8°. ~ 583 ac
- 115 P a) *هدایت نامه تألیف میر خال الدین کاتب ابن مولانا قاضی شاه کوچک* *یارکندی* передѣлка, съ повтореніемъ многихъ стиховъ, упомянутой подъ № 57 и 58 *الهدایه*, сост. 1143—b) (sic) *بیگانگی علی حاجت علی*
 231 ff. 8°. — c) *فالنامه مجرب* — *واين غاز اندام خوانند* съ отмѣткою *عزوجل*
 8°. ~ 589 d*l
- 116 SPA Краткіе тексты богословскаго содержанія съ *китайскимъ* переводомъ въ арабской транскрипціи. — 144 ff. lex. 8°. ~ 382 k
- 117 SPA *رساله در صلوة* тоже. — 73 ff. 8°. ~ 382 l
- 117bis SP *رساله در ایمان* тоже, безъ начала и конца; отъ персидскаго оригинала приводится только первое слово съ *الح*, потомъ слѣдуетъ пространный китайскій переводъ. Сохранились оглавленія *الباب الثاني* по *الباب العشرين*. — 101 ff. 8°. ~ 382 m
 [NB. Эта рукопись была приобретена въ 1897 г. у того же Н. О. Петровскаго, см. Прот. И.-Ф. Отд. отъ 7. V § 86 и отъ 3. IX § 118].
- 118 To *قانون نامه عساکر** Правила строевого ученія, съ таблицами; почеркъ туркестанскій. — 45 ff. fol. obl. ~ 879 b
- 119 T *بحر الانساب* генеалогическая таблица отъ Адама до *خواجه حسن* съ краткими біографическими замѣтками; въ концѣ свѣдѣнія о *ستوق بغرا خان*, его потомкахъ и о гробницѣ рода *خواجه*—1 свертокъ (1055 × 28,5 cm). ~ 590 oo*e
- 120 T *بحر الانساب* другой неоконченный экземпляръ той же таблицы, съ нѣкоторыми вариантами. — 1 свертокъ. (920 × 31 cm). ~ 590 oo*f
- 121 P *نسب نامه* генеалогическія таблицы, начиная отъ Адама, со включеніемъ персидскихъ царей; обрывается на Аббасидахъ и Буидахъ, безъ конца. — 16 ff. 4°. ~ 590 oo*g

- 122 TS «خوتننى افسونى فولان لارى», какъ сказано въ описи: раскрашенная карта Китайскаго Туркестана, съ приписками на кит. и тур. языкахъ и русскимъ переводомъ отъ руки Н. Θ. Петровскаго. — 1 свертокъ (44 × 208 см). ~ 603 l
- 123 T Маршрутный планъ, отъ Яркента до Карашара. — 1 листъ (75 × 66,5 см). ~ 603 m
- 124 T Маршрутный планъ, отъ Хотана до Аксу. — 1 листъ (88 × 35 см). ~ 603 n
- 125 T «كلشغر قشلاق لارينى آتى», какъ сказано въ описи; списокъ кышлаковъ съ краткимъ описаніемъ отдѣльныхъ областей. — 1 свертокъ (285 × 36 см, 97 строкъ). ~ 603 p
- 126 TP اسناد دعای باش اوروغه کشمیری بو ترور любовные чары. — 1 свертокъ (174 × 9 см, 70 стр.). ~ 379 a
- 127 TP اسناد دعای ردنام (نامة. چیت. معظم ومکرم اینست — 1 свертокъ (772 × 9 см, 416 стр.). ~ 379 b
- 128 T محبت نامه края оторваны. — 1 л. (37 × 53 см). ~ 647 p

II.

Собрание С. Θ. Ольденбурга.

(Прот. Ист.-Фил. § 282 отъ 6. X. 1910, и Инвентарь Музея № 1381).

- 1 P دیوان صائب ۱۲۰۴ — 197 ff. 8°. ~ 256 a
- 2 T خطبة نکاح — حساب ابدی وغیره — تذکره مولانا عرش الدین ولی 68 ff. 8°. ~ 589 d*ga
- 3 P a) انشاء مسی به تحفة السلطانیة — تذکره بغرا خان تألیف خواجه محمد شریف 321 ff. fol. ~ 589 d
(NB Два тюркскихъ перевода перваго сочиненія см. I №: 20, гдѣ упоминается и имя автора, и ниже подъ №: 80).
- 4 T ترجمه یوسف زیلخای جامی (сост. 1199) — 174 ff. 8° maj. ~ 235 c
- 5 T اشعار بیله حکایات Народныя пѣсни и рассказы, записалъ житель Караходжи Омеды. (Европейская тетрадь). — 34 ff. 4° min. ~ 321 gf
- 6 T Максимы императора Кагъ-Си и отрывки изъ Дай-динскаго уложенія (Лю-ли) на китайскомъ и тюркскомъ языкахъ. (Печатана съ досокъ). — fol. (пожертвована Босукомъ Темировичемъ Хохо изъ Хамп).

- 7 T Автобіографія Караходжіяца Омеды (شبو اونگان زمانبدا دلا اوبولهدی) (دیگان بر ادم نینک بشیدین اونگان ایش نینک بیانی دورلار) — 21 ff. 4° min.
~ 590 s
- 8 P اخلاق محسنی ۱۲۹۰ — 253 ff. 8° min. ~ 500 bb
- 9 P معجایب المخلوقات تألیف احمد طوسی Pertsch Bp n° 344.—220 ff. fol. ~ a 596
- 10 T ترجمه تاریخ رشیدی ۱۳۲۲ — 330 ff. 8° maj. ~ 590 o*d
- 11 T فالنامه (ویا کتاب پر یخوانی) — 122 ff. 4°. ~ 643 b
- 12 T دیوان نوایی ۱۱۹۹ — 225 ff. 8°. ~ 291 ab
- 13 T فالنامه — 47 ff. 8°. ~ 643 c
- 14 T مثنوی فوز النجات ۱۳۲۳ — 110 ff. 8°. ~ 317 a
- 15 AP تخمیس در مناجات با ترجمه فارسی — 88 ff. 8°. ~ 173*
- 16 T تذکره ستوق بغرا خان غازی (на половину въ стихахъ) ۱۲۰۷ — 64 ff. 8°.
~ 589 ds
- 17 T فالنامه — 14 ff. 4° min. ~ 643 d
- 18 T کتاب ایمان — 6 ff. 8°. ~ 371 f
- 19 P فالنامه — 18 ff. 8° min. ~ 643 ca
- 20 P گلستان incompl. — 8° min. ~ 207 c
- 21 T فالنامه (عاشق نام کتاب) — 24 ff. 8° min. ~ 643 e
- 22 A سور من القرآن — 93 ff. 8° min. ~ 329 a
- 23 T فالنامه — 20 ff. 16°. ~ 643 f
- 24 T رسالة عطار لبق — 16°. ~ 880 q
- 25 T رسالة عطار لبق — 16°. ~ 880 r
- 26 T رسالة پوست دوزلوق — 16°. ~ 880 d
- 27 T رسالة روشن کرلیک — 16°. ~ 880 o
- 28 T رسالة سرتراشلیق — 16°. ~ 877 a
- 29 T رسالة سرتراشلیق — 16°. ~ 877 b
- 30 T رسالة غدما لیلیق — 16°. ~ 855 a
- 31 T رسالة دهقان لبق — 16°. ~ 866 a
- 32 T رسالة اسب فروش لوق — 16°. ~ 880 c
- 33 T رسالة بافنده لیک — 32°. ~ 852 a
- 34 T رسالة موزه دوزلوق — 16°. ~ 858 a
- 35 T رسالة موزه دوزلوق — 32°. ~ 858 b
- 36 T رسالة موزه دوزلوق — 32°. ~ 858 c

- 37 T رسالة فزاجيليق 16°. ~ 880 t
- 38 T رسالة آهتكرليك 16°. ~ 861 a
- 39 T ترجمة انوار سهيلي مستى بآثار الاماميه ۱۲۴۰ — 322 ff. fol. ~ 321 ka
- 40 P مثنوی در فرايض تأليف الله يار 292 ff. — 8°. ~ 370 f
- 41 T فالنامه 153 ff. 8°. ~ 643 g
- 42 T حكايت بوز اوغلان 166 ff. 4° min. ~ 321 ica
- 43 T فالنامه اوله سالنامه حكماء ترمذي الح 43 ff. 4° min. ~ 643 h
- 44 P مہمات المسلمين fin. def. — 42 ff. 8°. ~ 353 d
- 45 T تذكرة حضرت سلطان اصحاب الكهف 16 ff. 8°. ~ 589 f
- 46 T رسالة صابون كرليك 16°. ~ 873 a
- 47 T رسالة آشپزليك 16°. ~ 880 a
- 48 T رسالة چغريق چي ليق 16°. ~ 880 i
- 49 T رسالة قصاب ليق 16°. ~ 868 b
- 50 P شرح چهار عنصر له ايضاً — يوسف زليخاي ملا شاه 71 ff. (olim 91) 8°. ~ 262 b
- 51 P a) اشعار واحاديث (b) تلميز القارى المختصر تأليف تلميز استاد ابى السعيد (b) اشعار واحاديث (c) الكنجانغوى قصيدۃ احسن الصدقة وخير السلافة تأليف مولانا علاء الدين (c) — الكنجانغوى 35 ff. 8°. ~ 364 ba
- 52 T رسالة تكور منجيليق 14 ff. 8°. ~ 880 h
- 53 PT فالنامه 90 ff. 8° min. ~ 643 i
- 54 T رسالة روغن كش ليك 16°. ~ 872 a
- 55 T رسالة رنك ريزليق 16°. ~ 854 a
- 56 T رسالة پوستين دوزلوق 16°. ~ 880 e
- 57 T رسالة قوي چيليق 16°. ~ 880 u
- 58 T رسالة ديوانه چيليق 32°. ~ 880 n
- 59 T ترجمه قابوس نامه ل محمد الصديق الملقب بالرشدي ۱۲۰۱; fin. def. — 134 ff. fol. min. ~ 740 a
- 60 T خمسة نوابي ۱۱۸۵ incompl. — c. 196 ff. lex. 8°. ~ 290 b
- 61 T مکه مدينه بارادورغان بولنينك اوجورى — فالنامه (طالع نامه اعظم) 47 ff. 8°. ~ 643 lc
- 62 P بوستان سعدي 170 ff. 8°. ~ 198 c
- 63 T بازنامه in. et fin. def. — 47 ff. 8°. ~ 669*

- 64 T a) رقعات نوایی b) وقفیه نوایی — 122 ff. 8° min. ~ 494*
- 65 T فالنامه مسمی بجموعه الاحکام — 253 ff. 8° min. ~ 643 l
- 66 T فالنامه in. def. — 8° min. ~ 643 m
- 67 T فالنامه — 151 ff. 8° min. ~ 643 r
- 68 T محبوب القلوب نوایی incomp. — 63 ff. 8° min. ~ 291 bb
- 69 T رساله خرّاطلیق — 8°. ~ 880 k
- 70 T رساله خرّاطلیق — 16°. ~ 880 l
- 71 T رساله بهلوان جلیق — 16°. ~ 880 f
- 72 T رساله رنک ریزلیق — 16°. ~ 854 b
- 73 T رساله بافنده لیک — 16°. ~ 852 b
- 74 T رساله سودا کر جلیق — 16°. ~ 880 p
- 75 T رساله نجلیق — 16°. ~ 880 s
- 76 T رساله آشین جلیق — 16°. ~ 880 b
- 77 T رساله ناجی لیق — 16°. ~ 880 g
- 78 T رساله موزه دوزلوق — 32°. ~ 858 d
- 79 T رساله مس کاتجی لیق — 32°. ~ 863 a
- 80 T ترجمه تذکره بغرا خان غازی (новый переводъ). ۱۲۰۴ — 248 ff. 4° maj. ~ 589 da
- 81 T حیره الابرار نوایی ۱۲۹۹ — 166 ff. 8° maj. ~ 290 c
- 82 T فرق طوطی — مجموعه حکایات ۱۱۳۱ — 278 ff. 8°. ~ 321 ic*
- 83 T تاریخ امینیه تألیف ملا موسی سیرامی ۱۳۲۸. Бартольдъ, Зап. Вост. Отд. XVII, 0188. — 302 ff. 4°. ~ 502 ok
- 84 T جامع الحکایات ۱۳۲۴ — 896 pp. fol. ~ 321 o
- 85 T تاریخ بعقوب بیگ مسمی بجمع التواریخ ۱۳۲۰ (I-ая часть) — 351 ff. fol. ~ 590 om
- 86 T حکایت حورلفا — 39 ff. 8°. ~ 321 la
- 87 T حکایت حورلفا in. def. — 79 ff. 8° min. ~ 321 lb
- 88 T رساله دیلکار جلیق — 16°. ~ 880 m

III.

Рукописи, приобретенные через Ф. Ф. Поспелова.

(Прот. Ист.-Фил. Отд. § 372 отъ 1. XII. 1910, и Инвентарь Музея 1910 № 2040).

- 1 A مشکوٰۃ المصابیح تألیف محمد بن عبد الله الخظیب التبریزی (Br. I, 364) старая, безъ конца. — 171 ff. 8° maj. ~ 359 cd
- 2 AP الصریح تألیف جمال القرشی (R 507) ۱۰۷۰? — 456 ff. 8° maj. ~ 430 c
- 3 A شرح فصوص الحکم تألیف الجامی (Br. I, 442) безъ начала, но старая. — 282 ff. 8°. ~ 728 b
- 4 A فتاوی قاضیحان (Br. I, 376) кн. I и II, безъ конца, старая. — 140 ff. 8°. ~ 350 ca
- 5 P میزان الطب تألیف محمد ارزانی المستی بمحمد اکبر 8°. (R 479) ۱۲۲۳ — 114 ff. ~ 665 a
- 6 P معارج النبوة تألیف حسین واعظ الکاظمی (R 148) ۱۱۱۳ و ۱۱۱۴ — 676 ff. 8° maj. ~ dda 581
- 7 P Сборникъ астрономическихъ и т. п. трактатовъ, въ томъ числѣ b) P رساله در علم جفر — f) در علم جفر رساله последняя, бѣльшая часть которой посвящена географіи. — 133 ff. 8°. ~ 642 c
- 8 P قرا بادین قادری تألیف محمد اکبر ارزانی (R 480). — 294 ff. 8°. ~ 665 c
- 9 A لباب التفاسیر تألیف برهان الدین تاج القراء عمود بن حمزة بن نصر الکرمانی (Br. I, 412) ۴۸۸ — 376 ff. 4° min. ~ 331 a
- 10 A نصاب الاحساب تألیف عمر بن محمد بن عوض السنامی (HCh VI, 345 n° 13795, > Br.) ۱۲۲۰ — 131 ff. 8°. ~ 357 b
- 11 A حلّ الموجز تألیف جلال الدین الاقسرابی (Br. I, 457.). — 222 ff. 8°. ~ 661 b
- 12 A a) شرح تصريف الجرجانی للتفتزانی — c) شرح عوامل الجرجانی — b) شرح تصرفات (Br. I, 283) ۱۰۰۷ — d) شرح صرف المعزی تألیف علاء الدین بن محمد السجینی (ср. HCh V, 634 n° 12417) безъ конца. — 145 ff. 8° min. ~ 417 c
- 13 A درّة البیضا تفسیر سورة یوسف تألیف امام الغزالی (> Br.) ۱۱۱۲ — 154 ff. 8°. ~ 333 c

- 14 P بحر الحواص نأليف نعمة الله بن مغيث الدين محمد بن فخر الدين مبارك شاه
حكيم الكرمانى المتخلص بحكىسى фармакологія, составленная АЧЛ, новый спп-
сокъ. — 160 ff. 8°. ~ 676 h
- 15 P مسائل شرح وقاية نأليف عبید الحق سجاول سرهندى сост. 1074 г. (Ethé IOL
1395 n° 2590). — 260 ff. 8°. ~ 366 e
- 16 A الهراية безъ начала, но со многими глоссами, 1000 — 302 ff. fol.
~ 344 a^{ter}

IV.

Отдѣльная поступленія.

(Отъ В. С. Голенищева, прот. Ист.-Фил. Отд. § 283 отъ 6. X. 1910 = Извѣстія, стр. 1403,
и Инвентарь № 1382).

- 1 T ديوان حسینی (Rt 256. 299). — 54 ff. 8° maj. ~ 292
(Прот. Ист.-Фил. Отд. § 321 отъ 3. XI. 1910, и Инвентарь № 1885).
- 2 P كارنامه صاحبقران ثانى زنج شاهجهانى نأليف ملا فريد دهلوى
— 400 ff. fol. maj. ~ 639 d

Alttürkische Studien.

Von Dr. W. Radloff.

(Der Akademie vorgelegt am 12/25 Januar 1911.)

IV.

Einleitende Gedanken zur Untersuchung der alttürkischen Dialekte.

(Mit einer Schrifttafel.)

In meiner «Phonetik der nördlichen Türksprachen» habe ich versucht, eine Klassifikation der Türkdialekte aufzustellen. Dazu veranlasste mich die Beobachtung, dass die Sprachen benachbart wohnender Stämme in ihrer lautlichen Struktur eine so grosse Übereinstimmung zeigen, dass sie sich ohne Schwierigkeit in geographische Haupt- und Nebengruppen zusammenfassen liessen. Da aber die geographische Vertheilung der Gruppen sich nur auf die gegenwärtigen Wohnsitze der Türkstämme beziehen kann, und diese sich im Laufe der Jahrhunderte vielfach verändert haben, so war es ein Fehler, bei dieser Klassifikation sich nicht nur auf die jetzt gesprochenen Mundarten zu beschränken, sondern auch diejenigen Türksprachen einzureihen, die uns nur aus schriftlichen Überlieferungen längst vergangener Zeiten bekannt sind.

Wenn wir die einzelnen Sprachen verschiedener Gruppen mit einander vergleichen, so sehen wir, dass gewisse lautliche und morphologische Eigenthümlichkeiten einiger zu einer Gruppe gehörigen Dialekte auch in zu anderen Gruppen gehörenden Dialekten auftreten. Dies deutet unbedingt darauf hin, dass diejenigen Türkstämme, deren Sprachen jetzt zu einer Dialektgruppe gehören, früher anderen Dialektgruppen sprachlich näher standen, dass also gewiss früher die örtliche Vertheilung der Türkstämme eine andere gewesen ist, und dass somit die Übereinstimmung der lautlichen

Struktur der jetzt zu einer Gruppe gehörenden Dialekte die Folge eines Sprachausgleiches ist, der durch den regen Verkehr mit den Nachbarn erst mit der Zeit eingetreten ist, d. h. dass wir die meisten heute gesprochenen Mundarten als Mischsprachen zu betrachten haben. Um ein Verständniss für die Entstehung dieser Mischsprachen zu gewinnen, ist es unbedingt nöthig, die Übereinstimmungen phonetischer und morphologischer Eigenthümlichkeiten zwischen den einzelnen Dialekten aller Gruppen systematisch zusammenzustellen und mit den Eigenthümlichkeiten der früher gesprochenen Sprachen, wie sie uns in den Schriftdenkmälern überliefert sind, zu vergleichen. Dabei sind natürlich auch die geschichtlichen Thatsachen über die Wanderungen und Verschiebungen der verschiedenen Stämme und Stammkomplexe in Betracht zu ziehen. Denn die Resultate der Geschichtsforschung und Sprachvergleichung müssen bei diesen Untersuchungen sich vielfach decken und ergänzen.

Als Vorarbeit einer solchen Untersuchung scheint es mir durchaus nöthig, Alles das zusammenzustellen, was uns Aufschluss über die Dialektverhältnisse der türkischen Mundarten in früherer Zeit geben kann. Da aber die stete Fortentwicklung der Sprachen, d. h. die Differenzirung und der Ausgleich der Mundarten ein sehr allmählig fortschreitender Process ist und nur im Verlaufe von Jahrhunderten in Schriftablagerungen deutliche Spuren zurücklassen kann, so scheint mir vollkommen zu genügen, die Schriftablagerungen zweier durch den Lauf der Geschichte bestimmter Perioden zum Studium der früheren Dialektverhältnisse gesondert in Betracht zu ziehen, und gleichsam zwei horizontale Querschnitte in dem perpendicular gedachten Gange der zeitlichen Sprachentwicklung vorzunehmen, also 1) das alttürkische Sprachmaterial aus Ostasien, welches grösstentheils aus der vormongolischen Zeit stammt, und dann 2) das mitteltürkische Sprachmaterial aus Mittel- und Westasien und Europa, das aus der Zeit nach dem Zerfallen des grossen Mongolenreiches uns erhalten ist, gesondert zusammenzustellen und zu vergleichen.

Die Bildung des grossen Mongolenreiches muss als eine natürliche Scheidegrenze beider Perioden betrachtet werden, da durch die Kriegszüge der Mongolen eine allgemeine Verschiebung der Türkenstämme eingetreten ist.

Im Nachfolgenden will ich versuchen einen Einblick in die Gruppierung der alttürkischen Dialekte des Ostens zu gewinnen, soweit dies aus den uns bis jetzt vorliegenden Sprachdenkmälern der ältesten Zeit möglich ist.

Ehe wir der Lösung dieser unserer Aufgabe näher treten können, müssen wir versuchen diejenigen geschichtlichen Thatsachen kurz zusammenzustellen, die uns einen Einblick in die Bildung und Verschiebung der Türkvölker der frühesten Zeit gewähren können.

Die chinesischen Annalen berichten, dass schon die chinesischen Theilfürsten fortwährende Kämpfe mit den nördlichen Barbaren zu bestehen hatten, die unter verschiedenen Namen genannt werden, aber offenbar, wie die spätere Geschichte zeigt, aus türkischen Nomadenstämmen bestanden.

Erst im III. Jahrhundert vor unserer Zeitrechnung wird berichtet, dass diese Stämme im Norden vom Hoang-ho sich zu einem grossen Stamm-complexe, dem Staate der Hiung-nu vereinigten. Als mächtigster Schan-yü dieses Staates wird Mete (Mode, nach Hirth Baktur) genannt. Dieser Fürst unterwarf alle türkischen Stämme seiner Herrschaft und dehnte sein Reich im Norden bis zur Altai-Kette und im Westen bis zum Kaspischen Meere aus. Er theilte sein Reich in zwölf Gebiete, über welche er Unterfürsten einsetzte und gebot über eine gewaltige Kriegsmacht, die unter zwanzig Oberanführern stand. Trotz dieser Staatseinrichtungen gelang es ihm dennoch nicht ein dauerndes Staatsgebäude zu schaffen, denn schon nach seinem dritten Nachfolger beginnt das Reich der Hiung-nu durch innere Unruhen zu zerfallen, so dass im Jahre 56 vor Chr. der Schan-yü nur dadurch die letzten Reste seines Reiches zusammenzuhalten vermochte, dass er sich zum Vasall des Chinesischen Kaisers erklärte. Später berichten die Chinesen von einem südlichen Hiung-nu-Staate, der unter der Verwaltung chinesischer Beamten stand, und einem nördlichen Hiung-nu-Staate, der unabhängig von den Chinesen war. In der Folge werden fortwährende innere Kämpfe der Hiung-nu erwähnt, bei denen die schwächeren Gegner sich an China anzuschliessen gezwungen waren. So schmolz die Macht der Hiung-nu immer mehr zusammen, bis zuletzt im Jahre 215 nach Chr. der Schan-yü in Ye zurückgehalten wird und ein chinesischer Beamter die Verwaltung der fünf Geschlechter übernimmt. Zu dieser Zeit beginnen verschiedene Tungusen-Stämme nach Westen vorzudringen, und es gelingt ihnen einen Theil der Hiung-nu und das nördliche China unter ihre Botmässigkeit zu bringen. Am Ende des IV. Jahrhunderts dringt ein neues Tungusenvolk, die Jeou-jan, nach Westen vor. «Die nördliche Geschichte» berichtet vom Jahre 391, dass nördlich vom Lande der Jeou-jan die Nachkommen der Hiung-nu leben, dass die Jeou-jan aber in dem Lande, das früher den Hiung-nu gehört habe, westlich bis Karaschar und nördlich bis zum Baikalsee mit ihren Heerden herumziehen. Ihre Orda sei im Han-kai-Gebirge. Daraus

ersehen wir, dass die noch im Osten verbliebenen Hiung-nu sich zum Theil nach dem Gebiete der Selenga und des Kossogol zurückgezogen haben. Die Hauptmasse der Hiung-nu war nach Westen gezogen, von diesen Letzteren wird angegeben, dass der Hiung-nu Aimak Yue-pan nördlich vom Gebiete der U-sun sich aufhalte, d. h. westlich vom See Balkhasch, viele Hiung-nu aber, die nicht weiter nach Westen gezogen seien, hätten sich in Lian-tschou festgesetzt. Ihre Sprache stimme mit der der Kao-kü (Uiguren) überein. Am Ende des V. Jahrhunderts erhalten wir wieder Nachrichten über die am Kossogol verbliebenen Nachkommen der Hiung-nu, die jetzt Kao-kü (Uiguren) genannt werden, was offenbar darauf hinweist, dass der Stammname an Stelle des Dynastienamens Hiung-nu getreten ist. In dieser Zeit geben uns die Chinesen genaue Berichte über die Lebens- und Kampfweise dieses Volkes, die klar darthun, dass die Kao-kü ein echtes Nomadenleben führten. Sie ständen unter keinem allgemein anerkannten Fürsten, lebten in Geschlechtern zusammen, nomadisirten von Ort zu Ort, je nach dem Vorhandensein von Wasser und Gras. Sie wären früher den Jeou-jan unterthan gewesen, hätten sich aber von ihrer Herrschaft freigemacht. Die Zahl des Volkes betrüge 100,000 Jurten. Die von den Chinesen erwähnten Kämpfe mit den Nachbarn zeigen uns, dass das damals von den Uiguren besetzte Gebiet von Kossogol bis Hami sich erstreckte. Durch innere Streitigkeiten und Kämpfe wurde die Herrschaft der Kao-kü im Süden bald vernichtet, die Süduiguren zogen sich wieder in das Städtgebiet zurück, wo sie durch die geographischen Verhältnisse gezwungen waren, sich an die schon früher angesiedelten Uiguren anzuschließen. Zur Zeit der Kämpfe der Kao-kü mit den Jeou-jan tritt ein zweites Türkenvolk, das sich selbst Türk nennt, in der Geschichte auf. Ein fester Stammkomplex dieser Türken (von den Chinesen Tu-küe genannt) hatte sich im Altai gebildet und war zuerst den Jeou-jan unterthan. Unter der Herrschaft der Familie A-schi-na erstarkte das Türkenreich im Westen und dehnte seine Macht nach Südwesten aus. Es befreite sich von der Oberhoheit der Jeou-jan, zerfiel aber nach kurzer Zeit [etwa um das Jahr 582¹⁾] in zwei grosse Stammkomplexe, die östlichen und die westlichen Türken (Tu-küe). Durch innere Kämpfe und den Abfall mehrerer Stämme, die sich an die Chinesen anschlossen, gerieth das östliche Türkenreich schon nach wenigen Jahrzehnten (630) unter chinesische Oberhoheit und Verwaltung. Am Ende des VII. Jahrhunderts gelang es den Türken unter Ilteris Kaghan das Joch der Chinesen abzu-

1) E. Chavannes, Documents sur les Tou-kiue (Turcs) occidentaux. St.-Petersbourg 1903, pg. 219 ff.

schütteln und es bildete sich im Osten abermals eine feste Stammvereinigung der Türk-Sir, die bis zum Jahre 745 andauerte und über deren ununterbrochene Kämpfe mit inneren und äusseren Feinden die Inschriften von Nalaicha und Koscho-Zaidam ein anschauliches Bild entwerfen. Als Hauptstützen der Chansgewalt werden die Stämme der Tölös und Tardusch genannt, die somit den Kern des Türk-Sir-Volkes bilden. Die im Westen wohnenden Türgäsch, die offenbar zu den Westtürken gehörten, wurden durch wiederholte Kämpfe zur Abhängigkeit gezwungen, ebenso die Kirgisen am oberen Jenissei, die Karluk, die Bajyrku, die Uigur und die Basmyl. Die vier zuletzt genannten Stämme gehörten gewiss früher zum Reiche der Hiung-nu und hatten sich darauf unter Führung der Uigur zu dem vorher erwähnten Stammkomplexe der Kao-kü vereinigt. Auffallend ist, dass Bilgä Kaghan mehrmals sein Volk anredet: Höret ihr Bege und Volk der Türk-Oghuz, obgleich die Tokuz (neun) Oghuz in einer Reihe von Kämpfen stets als feindliche Stämme bezeichnet werden¹⁾. Von Stämmen nichttürkischer Zunge, mit denen die Kaghane mehrfach in Kriege verwickelt wurden, nennen die Inschriften ausser den Chinesen (Tabghatsch = Tang Leute?) die Tatar (Mongolen), die Tataby und Kytanj (Tungusen) und die Az (Jenissejer). Es wäre zwecklos hier auf alle diese Kämpfe einzugehen, wichtiger erscheint mir der Hinweis auf die inneren Verhältnisse des Türkenstaates.

Tonjukuk erklärt in der Inschrift von Nalaicha es für sein und des Ilteres Kaghan Verdienst, das Reich des Türk-Sir-Volkes geschaffen und durch seine Eroberungen die Macht des Kaghans befestigt zu haben, und dass nur deshalb Kapaghan (Kapghan?) Kaghan und Bilgä Kaghan im Stande gewesen wären das Türk-Sir-Volk auf der Höhe seiner Macht zu erhalten. Bilgä Kaghan rühmt es als sein besonderes Verdienst, das hungrige Volk satt, das arme Volk reich gemacht zu haben, und zählt alle die Kriegszüge auf, die er zu diesem Zwecke unternommen habe. Tungusen, Chinesen, Kirgisen und Türgäsch habe er besiegt und überall reiche Beute gemacht. Diese Worte des Chans zeigen recht deutlich, dass das einzige Mittel, die nur lose zusammenhängenden Stämme zu einem festen Ganzen zu vereinigen, die materiellen Vortheile sind, die die Stämme und Geschlechter aus dieser Stammvereinigung geniessen. Darum

1) Sollte nicht unter Tokuz Oghuz ein von Anfang an den Türk feindlicher Stammkomplex der nördlichen Uigur-(Hiung-nu-)Stämme gemeint sein und Türk-Oghuz = «alle Stämme türkischer Zunge» stehen? Dafür spricht N. 9, wo von einem Kaghane der Tokuz Oghuz berichtet wird, der Gesandte zu den Kytanj und Chinesen schickt, um sie zum Kampfe gegen die wenigen Türk unter Ilteres Kaghan aufzureizen.

ermahnt der Chan das Volk, ihm treu anzuhängen, da es dadurch allein im Stande sei alle Vortheile, die die Chansgewalt biete, von äusseren Feinden unbelästigt zu geniessen. Er schildert die bitteren Folgen des Abfalls der Stämme, die den Tod seines Onkels veranlasst hätten, der fast den Untergang des Reiches zur Folge gehabt hätte. Besonders warnt er das Volk vor den Chinesen, die die Stämme durch Versprechen an sich locken und die einfachen Sitten der Türken durch ihre Üppigkeit verderben. Mehrfach werden zwei Massnahmen hervorgehoben, durch die der Chan im Stande sei die Stämme zusammenzuhalten: 1) die Einsetzung des Nachfolgers zum Nebenfürsten («kleinen Chane», wie die Chinesen sich ausdrücken), die Übergabe der höchsten Ämter an die nächsten Blutsverwandten, und die Ernennung der Stammgenossen zu Verwaltern der neu erworbenen Stämme; 2) die Ansiedlung der Stammgenossen unter den ausgeraubten, neu unterworfenen Fremdstämmen, bis an die äussersten Grenzen des Reiches (gewiss mit Zutheilung der Beute an geraubten Viehheerden). Denn dadurch würden die Knechte zu Herren, die selbst Knechte hätten, und die Mägde zu Herrinnen, die selbst über Mägde verfügten.

So geben uns die Inschriften ein anschauliches Bild, wie nur durch den Einfluss gewisser Persönlichkeiten (Stammführer) sich aus ganz kleinen Anfängen in kürzester Zeit mächtige Stammkomplexe bilden und wie diese Persönlichkeiten die Chansgewalt usurpiren. Sie zeigen uns ferner, dass nur die feste Hand des Chans den Nomadenstaat in Ruhe und Kriegsbereitschaft zu halten im Stande ist und, dass der Chan nur dann die losen Stammtheilchen zu einem festen Ganzen zu vereinigen vermag, wenn er jede Auflehnung gegen seine Macht sofort unterdrücken kann, dass aber der Nomadenstaat sofort zerfällt, wenn die feste Hand des Chans erschlafft und kraftlos wird.

Was wir hier über die Bildung und das Schicksal des Türk-Sir-Volkes erfahren, beruht auf dem den Türken eigenthümlichen Kulturstandpunkt. Sie sind eben seit den ältesten Zeiten echte Nomaden, und alle türkischen Nomadenreiche, sowohl das der Hiung-nu im Alterthum, wie das der späteren Kao-kü, haben sich in derselben Weise gebildet, haben in derselben Weise sich ausgebreitet und sind in derselben Weise zerfallen und untergegangen. Die Adhäsion der einzelnen Stämme und Stammtheilchen ist bei den echten Nomaden so schwach, wie bei flüssigen Substanzen. Ein Nomadenvolk gleicht einer Wassermasse, die, sobald die entsprechende Bodenstruktur es zulässt, sich sofort in einzelne Theile zertheilt. Schmilzt der Schnee auf den Bergen, strömt der Regen reichlich herab, so entsteht eine Über-

schwemmung und es bildet sich ein mächtiger See, der durch Schluchten und Wasserrinnen sich über möglichst weite Strecken ausdehnt, tritt aber Trockenheit ein, so sammelt sich das Wasser in den Bodenvertiefungen und es bleiben nur von einander getrennte kleine Seen, Wassertümpel und Pfützen nach. Da nun die Bildung grosser Stammkomplexe und Nomadenstaaten nicht zur Konsolidirung und Ruhe der Volksmassen führt, sondern grade der Machtzuwachs die Erregung und Bewegung der Stammtheile steigert, so bringt die Vereinigung der Stämme ein buntes Durcheinanderwerfen der früher getrennten Stammtheile mit sich. Wenn nun die Sprache der einzelnen Stammtheile ursprünglich bedeutende Dialektunterschiede zeigte, so schwinden diese Unterschiede bei längerem Bestehen eines grösseren Stammkonglomerats und es tritt ein allmählicher Ausgleich aller Dialektnuancen ein, so dass sich zuletzt eine vollkommen einheitliche Sprache bildet. Dass dies nicht nur leere Deduktionen sind, beweist uns die Sprache des jetzt noch bestehenden grössten türkischen Nomadenvolkes, der Kasak-Kirgisen. Aristoffs¹⁾ Untersuchungen liefern ein klares Bild davon, aus wie vielen verschiedenen Elementen dieses Nomadenvolk zusammengewürfelt ist. Trotzdem hat bei den Kirgisen ein so vollständiger Sprachausgleich stattgefunden, dass die Sprache der Kirgisen in den verschiedenen Theilen des von ihnen bewohnten Gebietes bei Astrachan an der Wolga, bei Omsk am Irtsch, im Tarbagatai und am Syr-darja eine so gleichmässige ist, dass es schwer fällt auch nur unbedeutende Dialekt-Verschiedenheiten zu konstatiren. Und doch habe ich diese Kirgisen erst zu einer Zeit besucht, nachdem schon mehr als ein halbes Jahrhundert jeder feste Zusammenhang der drei Horden aufgehört hatte und ein Zustand vollkommener Ruhe eingetreten war.

In der Mitte des VIII. Jahrhunderts wurde das grosse Reich der Osttürken vernichtet. Die nur mit Gewalt unterdrückten Uiguren und ihre Stammgenossen, die vierzig Stämme der Basmyl, die Bajyrku und die Karluk vereinigten sich unter Führung des Poi-la (Pei-lo). Poi-la nahm nach der chinesischen Inschrift des Denkmals von Kara-Balghasun²⁾ den Titel Kül Bilgä Kaghan an, und die von Norden nach Süden vordringenden Uiguren sagten: «wir haben unsere alten Chane zurückerhalten». Da der Anfang der Inschrift zum grössten Theil zerstört ist, so sind wir in den Nachrichten über die

1) П. А. Аристовъ, Замѣтки объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ и народностей. С.-Петербургъ, 1897, pg. 76 f.

2) Dr. Gustav Schlegel, Die chinesische Inschrift auf dem uigurischen Denkmal in Kara Balgassun. Helsingfors, 1896.

Извѣстiя И. А. Н. 1911.

Bildung und Ausbreitung des neuen Reiches auf chinesische Berichte beschränkt. Aus diesen ist zu ersehen, dass die Uiguren die Hauptstadt des Türkenreiches (Kara Balghasun) 745 eroberten und dass die Süduiguren und die uigurischen Städte des Südens sich sogleich an das neue Reich anschlossen. Da gewiss viele osttürkischen Stämme in ihren Wohnsitzen verblieben waren und die Vernichtung des Türkreiches gewiss nur durch die Hilfe der Chinesen ermöglicht war, so schloss der Chan ein Bündnis mit den Chinesen. Weil nun die im Osten zurückgebliebenen Uigurenstämme nicht zahlreich genug waren, so konnten die Chane der Uiguren nicht daran denken ihre Macht nach Westen, in das Gebiet der Westtürken auszudehnen, sondern sie mussten darauf bedacht sein, ihre Macht im Süden, d. h. in Kansu und im Städtegebiete zu befestigen. Dies können wir deutlich aus dem besser erhaltenen Theil der Inschrift von Kara Balghasun ersehen. Hier wird besonders ausführlich beschrieben, dass zur Zeit des zweiten Nachfolgers des Poi-la, als er im Süden sich aufhielt, vier manichäische Priester den Chan bewogen hätten, die manichäische Religion anzunehmen. Da die Sitten des (Nomaden)-Volkes verderbt seien, so habe der Chan den Manichäismus als Staatsreligion anerkannt und den Gouverneuren befohlen, denselben zu verbreiten, da die Satzungen dieser Religion die fleisshessenden Barbaren in reisessende gesittete Menschen umzuwandeln im Stande sei.

Das Vorhandensein einer rechts von der chinesischen Inschrift befindlichen, in einer iranischen Sprache verfassten, aber mit uigurischen Buchstaben geschriebenen Inschrift beweist, dass bei der Aufstellung des Denkmals von Kara Balghasun manichäische Priester beteiligt waren, und man kann annehmen, dass diese den Grundtext der Inschrift verfasst haben, der dann erst in chinesischer und türkischer Sprache umgearbeitet worden ist, dass also bis ins IX. Jahrhundert der Manichäismus im uigurischen Reiche Staatsreligion blieb und dass ferner manichäische Missionäre auch im Norden festen Fuss gefasst hatten.

Die Gründe der Einführung des Manichäismus als Staatsreligion sind offenbar andere gewesen, als sie in der Inschrift im Geiste der Manichäer angegeben sind. Der Chan hatte jedenfalls erkannt, dass die Städtebewohner im Süden die einzigen festen Stützen seiner Macht seien, da in diesen aber gewiss der Manichäismus die unter den Uiguren verbreiteteste Religion war, so war er überzeugt, dass dieser Glaube und seine Verbreitung unter den Nomaden ein festeres Band sein würde, als das so lockere Band der Stammanhänglichkeit.

Das Mittel erwies sich in der That als wirksam, denn als im Norden die Uneinigkeit zwischen den Stämmen zugenommen hatte und die Türk, die sich mit den Kirgisen verbunden hatten, im Jahre 840 die nördliche Hauptstadt überfielen und den Chan selbst tödteten, und somit die Macht der Uiguren im Norden gebrochen war, so wäre sicherlich das Reich der Uiguren für ewige Zeiten vernichtet gewesen. So aber war Pang-te-le, der Nachfolger des Chans, im Stande sich nach Süden zurückzuziehen und im südlichen Städtegebiete und Kan-su mit Hülfe der treu gebliebenen Stämme einen festen südlichen Uigurenstaat zu bilden. Über diesen Uigurenstaat liegen uns leider nur vereinzelte unzusammenhängende Nachrichten vor. Gesandtschaften der Uiguren, die von Zeit zu Zeit die Hauptstadt der Kaiser der Sungdynastie besuchten, beweisen das Bestehen dieses Staates bis ins XII. Jahrhundert. Da dieser Staat zu schwach war seine volle Selbstständigkeit zu erhalten, gerieth er zeitweise in Abhängigkeit stärkerer Nachbarn. So kam er am Ende des IX. und im X. Jahrhundert unter die Oberhoheit der Tibetaner, durch deren Einfluss gewiss der Manichäismus zurückgedrängt und der Buddhismus zur vorherrschenden Religion erhoben wurde. Dies beweist der Bericht des chinesischen Gesandten Wang-Yen-te, der im Jahre 981 die Hauptstadt der Uiguren besuchte, in der damals Arslan Chan herrschte. Er fand in Turfan 50 buddhistische Klöster, erwähnt aber nur einen Tempel der Manichäer¹⁾, der von persischen Priestern bedient wurde. Später zerfiel der Uigurenstaat in mehrere Theile. Turfan blieb die Hauptstadt des östlichen Theiles, während im Westen Kaschgar zur Hauptstadt erhoben wurde, in der die sich zum Islam bekennenden Karachaniden sich festsetzten. Der Herrscher des östlichen Uigurenstaates, der Ydykut Bartschuk, der ein Vasall der Kara Kidan war, unterwarf sich freiwillig Tschingis Chan, der ihm und seinen Nachkommen die Würde eines Ydykut erblich übertrug.

In einem von Prof. Grünwedel in Idikutschahri erworbenen Dokumente wird eine Reihe von Chanen aufgezählt, die über Turfan geherrscht haben, diese Namen sind leider zum grössten Theil zerstört, nur zwei derselben sind erhalten: 1) Ögödäi Chan und 2) der letzte Chan der Reihe Tokluk Tämür († 1362/3).

Nach der Vernichtung der Macht der Uiguren im Norden wurden die östlichen Steppen zuerst von den in den Inschriften von Koscho Zaidam erwähnten Kytanj (Tungusen) überflutet und dann im XIII. Jahrhundert von

1) Ich habe Kudatku Bilik, T. I, Einleitung LXIX die Mani fälschlich Christen genannt.

den nach Süden und Südwesten vordringenden Mongolen. Diese verdrängten die Kirgisen, Uiguren und die Türkstämme zum Theil nach Süd-Sibirien; ein grosser Theil verblieb aber in Kan-su und nördlich vom Thianschan. Diese Letzteren wurden ganz allmählich von den Mongolen aufgesogen. Nach Ost-turkistan aber zogen aus dem Ferghana-Gebiete zahlreiche sich zum Islam bekennende Türken. Aus der Vermischung derselben mit den Uiguren und der noch übriggebliebenen iranischen Bevölkerung dieses Gebietes ist die jetzige türkische Bevölkerung der Järlik (d. h. der Eingeborenen) entstanden.

Die hier aufgeführten geschichtlichen Thatsachen genügen uns einen Einblick in die Möglichkeit der Dialektbildung der alttürkischen Sprache des Ostens zu gewähren. Das im fernen Osten, an der Grenze des türkischen Sprachgebietes entstandene Reich der Hiung-*nu* hatte Jahrhunderte lang das ganze Ostgebiet beherrscht, was unbedingt genügt hatte, einen vollständigen Ausgleich der Sprachen der hier lebenden Türkstämme herzustellen, so konnten denn die Chinesen mit Recht behaupten, dass die Sprache der Kao-kü mit der Sprache der Hiung-*nu* übereinstimme, es war eben die Sprache, die wir berechtigt sind als uigurische Sprache zu bezeichnen. Erst am Ende des sechsten Jahrhunderts beginnt ein zweiter Türkentamm von Nordwesten vom Altai aus nach Osten vorzudringen und die durch die Auswanderung nach Westen sehr zusammengeschmolzene uigurische Bevölkerung der Oststeppen nach Norden zu drängen, dies ist das Türk-Sir-Volk, welches jetzt im Laufe von hundert und fünfzig Jahren alles Land südlich vom sojonischen Gebirge bis zu den östlichen Ausläufern des Thianschan als einen fest gefügten Stammkomplex unter seiner Herrschaft festhält. Jetzt musste in der Oststeppe ein neuer Sprachausgleich stattfinden und die einheitliche Sprache der Osttürken (des Türk-Sir-Volkes) entstehen. Durch die Neubildung des Uigurenreiches im VIII. Jahrhundert, wo vielfach Türken und Uiguren ein ganzes Jahrhundert lang in steter Berührung standen, wie auch durch die früheren Zwangsausiedelungen von Uiguren und Türken im Süden durch die Chinesen, musste eine bedeutende Mischbevölkerung entstehen, in der zum Theil die Uiguren, zum Theil die Türken vorherrschend waren. Dabei musste eine Reihe von Mischdialekten sich bilden, in denen die sprachlichen Eigenthümlichkeiten der beiden Dialekte in verschiedenen Proportionen sich erhalten mussten, so dass einige dieser Mundarten der uigurischen Sprache, andere der Türksprache näher standen.

Die Sprache des Türk-Sir-Volkes ist uns aus den in runenähnlicher Schrift in Stein gemeisselten Inschriften bekannt, die in der nördlichen

Mongolei, im Quellgebiete des Jenissei, in der Abakansteppe und im Norden Turkistans gefunden worden sind und deren Abfassung bis ins VIII. Jahrhundert zurückreicht. Die jetzt in Turfan aufgefundenen Buchfragmente in Runenschrift sind in derselben Sprache verfasst und stammen, wie auch das Denkmal von Kara Balghasun, aus der Zeit des letzten Uiguren-Reiches, d. h. aus dem Ende des VIII. oder dem Anfange des IX. Jahrhunderts.

Über die Entstehung des Runenalphabetes und die Einführung desselben bei den Türken fehlen uns jegliche Nachrichten. Wenn wir die Inschrift von Ongin mit der Inschrift des Tonjukuk und mit denen von Koscho-Zaidam vergleichen, so sehen wir in der Orthographie und der Schriftgewandtheit der Verfasser einen bedeutenden Fortschritt, obgleich nur wenige Jahrzehnte zwischen der Abfassung dieser Inschriften vergangen sind. Die Inschrift von Ongin ist die am wenigsten schriftgewandte und zeigt, dass der Verfasser für die Verwendung der Buchstabenpaare noch kein rechtes Verständniss hat und die Buchstaben \mathcal{J} und \mathcal{K} , \mathcal{H} und \mathcal{V} etc. sehr oft gleichwerthig verwendet. Sein Ausdruck ist ungewandt, denn er reiht nur ganz kurze abgebrochene Sätze aneinander. Tonjukuk aber zeigt in seiner Inschrift eine viel grössere Sicherheit der Orthographie, wenn auch vereinzelt Unregelmässigkeiten auftreten. Sein Styl ist gewandt, aber in der Konstruktion seiner Phrasen liegt etwas Fremdes, das an die chinesische Satzbildung erinnert. Seine Darstellung strebt nach chinesischer Kürze. Der Verfasser ist eben ein Mann, der eine gute chinesische Bildung erhalten hat und der sich bemüht, sich in seiner Muttersprache ähnlich litterarisch auszudrücken, wie er es in China erlernt hat. Jolluk Tegin endlich, der Verfasser der Inschriften von Koscho-Zaidam, hat offenbar von Jugend an türkisch zu schreiben gelernt und geübt und ist gewöhnt seine Gedanken in seiner Muttersprache niederzuschreiben. Seine Orthographie ist sicher und gleichmässig; er hat einen durchgearbeiteten Styl und man erkennt auf den ersten Blick, dass diese Texte nicht die ersten Versuche seiner litterarischen Thätigkeit bilden. Aus der Vergleichung dieser Texte möchte ich folgende Schlüsse ziehen: Obgleich die Runenschrift schon den Türken aus früherer Zeit bekannt war, hat gewiss zuerst Tonjukuk, der seine ganze Thätigkeit der Neubegründung und Festigung des Türkenreiches widmete, eifrig dafür gewirkt, dass die Schriftkunde bei den Türken verbreitet wurde, und dafür gesorgt, dass die Mitglieder der Chansfamilie und die höheren Beamten sie erlernten, so dass nach seiner vierzigjährigen Wirksamkeit als Staatslenker schon die Früchte seiner Bemühungen in dieser Richtung zu erkennen sind. Da aber zehn Jahre nach dem Tode des Bilgä

Kaghan der Türk-Staat zu Grunde ging, so ist dieser Kulturfortschritt wieder geschwächt worden, wenn auch die Schriftkunde, wie das Denkmal von Kara Balghasun zeigt, sich noch bis ins IX. Jahrhundert erhalten hat; und wie die Fragmente in Runenschrift aus Turfan beweisen, hat diese Schrift später in den Missionären der Manichäer neue Verbreiter gefunden. Diese Missionäre hielten sich gewiss im Auftrage der Uiguren-Chane im Orchongebiete und besonders in der Hauptstadt auf und benutzten zur Verbreitung ihrer Lehre die im Norden angetroffene Schriftkenntnis. Dass in Turfan Abschriften solcher Bücher aufgefunden sind, erklärt sich vielleicht aus dem Umstande, dass in den dortigen Manichäerschulen die Runenschrift gelehrt wurde, um Missionäre für den Norden auszubilden. Dafür spricht auch das von Herrn Dr. von Le Coq¹⁾ aufgefundene Alphabet und das von Thomsen herausgegebene Blatt in Runenschrift²⁾, das offenbar nur eine als Schreibeübung aufgefertigte Abschrift eines im Norden verfassten Textes ist.

Wenn über die Entstehung des uigurischen Alphabetes uns ebenfalls jede Nachricht fehlt, so lässt doch die Form der Buchstaben die Herkunft dieses Alphabetes deutlich erkennen, nämlich dass diese Buchstaben aus der von den Nestorianern angewendeten syrischen Schrift, dem Estrangelo, entstanden sind.

Von den 22 Schriftzeichen des Estrangelo wurden nur folgende Buchstaben in das uigurische Alphabet aufgenommen:

1) \aleph (= \mathfrak{a}). Im Anlaute werden zwei $\aleph\aleph$ (= \mathfrak{aa}) zur Bezeichnung des a verwendet, i (\mathfrak{i}) wird im Anlaute durch $\aleph\aleph$ (= \mathfrak{ii}), o (y) durch $\aleph\aleph$ (= \mathfrak{oo}), ö (\mathfrak{y}) durch $\aleph\aleph$ (= \mathfrak{yy}) bezeichnet. Im Anlaute diente ein \aleph (\mathfrak{a}) zur Bezeichnung des ä. Nur in einigen Wörtern wird ein \aleph (\mathfrak{a}) im Anlaute zur Bezeichnung des a verwendet, es ist dies in der Umschrift durch 'a) zu bezeichnen.

Im In- und Auslaute wird a und ä durch einen \aleph (\mathfrak{a}) bezeichnet. In zusammengesetzten Wörtern, in denen das zweite Wort mit einem Vokal anlautet, wird dieser Vokal oft im Inlaute mit \aleph geschrieben, als ob er im Anlaute stände, z. B. $\aleph\aleph\aleph$ = $\aleph\aleph$ (är'öc). Es ist ausserdem zu bemerken, dass in einigen Schriften der Manichäer auch im Inlaute der Vokal mit vorgesetztem \aleph geschrieben wird, z. B. $\aleph\aleph$ [= $\aleph\aleph$ τ(ä'r'iu)]; manchmal wird in denselben Schriften aber auch an Stelle des i (\mathfrak{i}) nur ein

1) A. v. Le Coq, Köktürkisches aus Turfan, Sitzungsber. d. Königl. Preuss. Ak. d. Wiss. 1909, XLI, pg. 1050.

2) Ein Blatt in türkischer Runenschrift aus Turfan, Sitzungsber. d. Königl. Preuss. Ak. d. Wiss. 1910, XV.

↖ gesetzt und der Vokal ausgelassen, z. B. [= rapr'(u)u].

2) (=) wird in der ersten Silbe zur Bezeichnung des o und y verwendet, während ö und ŷ durch   () in der ersten Silbe wiedergegeben werden. In den folgenden Silben bezeichnet (=) y und ŷ.

3) (=) bezeichnet den Vokal i (u), in der ersten Silbe aber auch ein geschlossenes e. Im Anlaute und zwischen Vokalen im Inlaute giebt es den Konsonanten j wieder.

4) (=) dient zur Wiedergabe der Gutturallaute k, ɣ, x. In der späteren Litteratursprache wird durch Einfluss der Manichäer (=) zur Bezeichnung von k und (=) zur Bezeichnung von x verwendet.

5) (=) bezeichnet die Laute κ, γ.

6) (=) } diese beiden Buchstaben wurden in früherer Zeit gewiss

7) (=) } für zwei verschiedene T-Laute τ (ɖ) und ʒ (ʒ) verwendet, in der Folge scheint der aspirierte Laut ʒ (ʒ) in τ (ɖ) übergegangen zu sein, so dass im Uigurischen dann beide Laute zur Wiedergabe von τ und ɖ verwendet wurden. In der späteren Litteratursprache werden (=) für τ und (=) für ɖ angewendet.

8) (=) dient zur Bezeichnung von n und ɓ.

9) (=) dient zur Bezeichnung von c und ʒ, in der späteren Litteratursprache nur für c.

10) (=) wird zur Bezeichnung von m verwendet, später wurde durch (=) sowohl m wie auch c und ʒ bezeichnet, oft aber für m und für c und ʒ geschrieben, die diakritischen Punkte werden aber nur sehr sporadisch gesetzt.

11) (=) diente zuerst als wiedergabe des ʒ, ebenso in der späteren Litteratursprache. Die Uiguren verwendeten für c und ʒ.

12) (=) bezeichnete ɥ.

13) (=) bezeichnete n, später wurde dieses Zeichen nur im Anlaute verwendet, im Inlaute aber durch ein dem ↖ (=) vollständig identisches Zeichen ersetzt. Zuletzt wurde es auch im Anlaute durch das Elifzeichen wiedergegeben und zuletzt durch einen diakritischen Punkt von (a) geschieden. (=) ersetzte in dieser Zusammenstellung den nasalen N-Laut ŋ, der in der Runenschrift durch bezeichnet wird.

14) (=) diente zur Bezeichnung von ɭ (l), da das aus dem syrischen entstandenen Zeichen dem ɭ ähnlich war, so wurde, um Verwechslungen zu vermeiden, der L-Strich auf die rechte Seite verlegt, also beide Buchstaben = und = geschrieben.

15) $\dot{\text{p}}$ (= p) diene zur Bezeichnung des p, das Zeichen ist so entstanden, dass der im syrischen Zeichen stehende Punkt mit dem Buchstaben zusammenschmolz.

16) m (= m) diene zur Bezeichnung des m.

17) b (= b) wurde zur Wiedergabe des b benutzt. Dieses Zeichen wurde sehr häufig ganz wie a geschrieben.

Die syrischen Buchstaben a , r , m , s und b haben im uigurischen Alphabete keine Verwendung gefunden.

Zum näheren Verständniss der Bildung der uigurischen Zeichen lege ich hier eine Schrifttafel bei, in der neben den Buchstaben der Estrangelschrift die entsprechenden Buchstaben zweier uigurischer in Büchern verwendeten Schriftdukte (uigurisch und soghdisch) und die Buchstaben der Kursivschrift stehen. Wenn wir die Formen der uigurischen Buchstaben mit den entsprechenden Formen des Estrangelo vergleichen, so sieht man, dass alle Schriftzüge des Estrangelo in der uigurischen Buchschrift vereinfacht worden sind, indem alle Haken und Schnörkel, Punkte und Schleifen und dünne lange Striche fortgelassen worden sind. Dies kann nur geschehen sein, weil man aus gewissen Gründen beim schnellen Schreiben ein Zusammenfliessen derselben vermeiden wollte.

Nun wird uns von den Chinesen berichtet, dass seit den ältesten Zeiten Uiguren und Chinesen die Städte am Thianschan zusammen bewohnten. Man kann also als sicher annehmen, dass die ansässigen Uiguren vielfach die chinesische Sprache und Schrift erlernt haben, sowohl die Uiguren, die in chinesischen Klöstern als Mönche eingetreten waren, wie auch Laien, die der Schriftkenntniss bedurften, wie Verwaltungsbeamte, Kaufleute, Dolmetscher etc. Da gewiss bei Gründung von nestorianischen Gemeinden vielfach die chinesische Pinselschrift den neubekehrten Uiguren bekannt war, und ausserdem das dünne, nur für die Pinselschrift geeignete chinesische Papier am Leichtesten zu beschaffen war, hielten sie es für leichter, die syrischen Buchstaben mit dem Pinsel nachzumalen, als das ihnen ungewohnte Schreibinstrument, den Kalam, handhaben zu lernen. So entstand dann entweder mit Hilfe der Lehrer oder selbstständig auf Veranlassung der Schüler eine neue syrische Pinselschrift, deren Buchstabenformen wegen der senkrechten Haltung des mit weicher Spitze versehenen Pinsels möglichst vereinfacht werden mussten.

Eine ähnliche Veränderung der Formen der arabischen Buchstaben können wir noch heute bei den russischen Tataren beobachten, die an Stelle des Kalam Stahlfedern benutzen. Hier hat das Schreibinstrument ebenfalls

Lautbezeichnung.	Estrangelo.	initiales			mediae			finales		
		Kursiv.	Buchschr.		Kursiv.	Buchschr.		Kursiv.	Buchschr.	
			uig.	sogd.		uig.	sogd.		uig.	sogd.
a ä	𐰀 𐰁	𐰂	𐰃 𐰄	𐰅 𐰆	𐰇	𐰈 𐰉	𐰊	𐰋 𐰌	𐰍	
o(ö) y(ÿ)	𐰎	𐰏 𐰐	𐰑 𐰒	𐰓 𐰔	𐰕	𐰖 𐰗	𐰘	𐰙 𐰚	𐰛 𐰜	
ы i (e) j	𐰝	𐰞 𐰟	𐰠 𐰡	𐰢 𐰣	𐰤	𐰥 𐰦	𐰧	𐰨 𐰩	𐰪 𐰫	
k (ḡ)	𐰬 𐰭	𐰮 𐰯	𐰰 𐰱	𐰲 𐰳	𐰴	𐰵 𐰶	𐰷	𐰸 𐰹	𐰺 𐰻	
к (r)	𐰼 𐰽	𐰾	𐰿	𐱀	𐱁	𐱂 𐱃	𐱄	𐱅 𐱆	𐱇 𐱈	
т (d)	𐱉 𐱊	𐱋 𐱌	𐱍 𐱎	𐱏 𐱐	𐱑 𐱒	𐱓 𐱔	𐱕	𐱖 𐱗	𐱘 𐱙	
д (t)	𐱚	𐱛	𐱜	𐱝	𐱞	𐱟	𐱠	𐱡 𐱢	𐱣 𐱤	
п (b)	𐱥 𐱦	𐱧 𐱨	𐱩 𐱪	𐱫 𐱬	𐱭 𐱮	𐱯 𐱰	𐱱	𐱲 𐱳	𐱴 𐱵	
с (z)	𐱶	𐱷 𐱸	𐱹 𐱺	𐱻 𐱼	𐱽 𐱾	𐱿 𐲀	𐲁	𐲂 𐲃	𐲄 𐲅	
ш	𐲆 𐲇	𐲈 𐲉	𐲊 𐲋	𐲌 𐲍	𐲎 𐲏	𐲐 𐲑	𐲒	𐲓 𐲔	𐲕 𐲖	
з (c)	𐲗	𐲘	𐲙	𐲚	𐲛	𐲜	𐲝	𐲞 𐲟	𐲠 𐲡	
ч	𐲢 𐲣	𐲤 𐲥	𐲦 𐲧	𐲨 𐲩	𐲪 𐲫	𐲬 𐲭	𐲮	𐲯 𐲰	𐲱 𐲲	
н	𐲳 𐲴	𐲵 𐲶	𐲷 𐲸	𐲹 𐲺	𐲻 𐲼	𐲽 𐲾	𐲿	𐳀 𐳁	𐳂 𐳃	
л, l	𐳄 𐳅	𐳆 𐳇	𐳈 𐳉	𐳊 𐳋	𐳌 𐳍	𐳎 𐳏	𐳐	𐳑 𐳒	𐳓 𐳔	
р	𐳕 𐳖	𐳗	𐳘	𐳙	𐳚 𐳛	𐳜 𐳝	𐳞	𐳟 𐳠	𐳡 𐳢	
м	𐳣 𐳤	𐳥 𐳦	𐳧 𐳨	𐳩 𐳪	𐳫 𐳬	𐳭 𐳮	𐳯	𐳰 𐳱	𐳲 𐳳	
в	𐳴 𐳵	𐳶	𐳷	𐳸	𐳹 𐳺	𐳻 𐳼	𐳽	𐳾 𐳿	𐴀 𐴁	

eine Veränderung bewirkt. Diese Stahlfederschrift wird im geschäftlichen Leben überall als Kursivschrift angewendet, sie wird von Niemand gelehrt und hat doch einen gleichmässigen Charakter.

Die kursive uigurische Pinselschrift wurde, wie die in Turfan aufgefundenen Dokumente und Geschäftspapiere beweisen, bis ins XIV. Jahrhundert und gewiss noch später von Gebildeten und Ungebildeten, von Gelehrten, Beamten und Schreibern verwendet. Gewiss wurden erst später, als die Pinselschrift eine allgemeine Verbreitung gefunden hatte, die Priester und Lehrer veranlasst, eine der Pinselschrift ähnliche Buchschrift, die mit dem Kalam geschrieben wurde, für uigurisch geschriebene Bücher einzuführen.

Diese meine Ansicht über die Entstehung der uigurischen Pinselschrift unterstützt auch die uigurische Bezeichnung für «schreiben» niri (v) und «Schrift» nirik, da diese Wörter offenbar von dem chinesischen Worte 筆 nir «der Pinsel» abgeleitet sind, also eigentlich «pinseln» und «Pinselei» bedeuten. Die schriftkundigen Uiguren verbreiteten die Pinselschrift und das Wort für niri (v) «schreiben» weit nach Norden und Westen unter den verschiedenen Türkstämmen. Von ihnen erlernten sie auch in der Folge die Mongolen zugleich mit den Wörtern бiixy «schreiben» und бичик «die Schrift». Die uigurische Schrift blieb noch lange nach Einführung des arabischen Alphabetes die Kanzeleischrift der Chané der goldenen Horde, wie uns die Jarlyke des Toktamysch an Jagello und des Temir Kutluk¹⁾ beweisen. Ja die Inschriften am Ende der Herater Handschrift des Kudatku Bilik zeigen, dass sogar noch im XVI. Jahrhundert einzelne Leute in Konstantinopol uigurisch zu schreiben verstanden.

Über die Zeit der Entstehung der uigurischen Schrift fehlen uns, wie schon gesagt, jegliche Angaben. Sie wurde aber, wie die Funde in Turfan beweisen, schon in der zweiten Hälfte des VIII. Jahrhunderts daselbst als Buchschrift verwendet. Ausserdem liegt mir eine in Kaschgarien von Herrn Lavrov gekaufte der Form nach chinesische Kupfermünze vor, die auf der einen Seite die uigurische Inschrift trägt «ein Käsch des Türgäsch Kaghan», die also offenbar aus der ersten Hälfte des VIII. Jahrhunderts stammt. Dies beweist, dass auch im Norden von Ostturkistan die uigurische Schrift als offizielle Verkehrsschrift angewendet wurde. Die uigurisch geschriebene Inschrift von Kara Balghasun beweist ferner, dass

1) В. Радловъ, Ярлыки Токтамыша и Темиръ Кутлуга. Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. О. Т. III, вып. I, стр. 1—10.

zu Anfang des IX. Jahrhunderts nicht nur die Türken, sondern auch Soghdier im fernen Osten zur Wiedergabe von Texten der eigenen Sprache die uigurischen Buchstaben verwendeten. Ebenso beweist die ausschliessliche Anwendung des uigurischen Alphabets von seiten der Buddhisten, dass zur Zeit der Anfänge der buddhistisch-türkischen Litteratur die uigurische Schrift so allgemein unter den Uiguren und Südtürken verbreitet gewesen sein musste, dass man die Versuche, uigurische Texte mit Brähmischrift wiederzugeben, hatte aufgeben müssen. Die Manichäer endlich hatten, wie die Turfaner Funde beweisen, zur Niederschrift türkischer Texte ihre eigene Schrift mit Hinzufügung einiger Hilfszeichen verwendet, sie sahen sich aber in Turfan genöthigt, diese Texte später in uigurische Schrift zu transscribiren.

Aus dem Allen scheint hervorzugehen, dass die nestorianischen Priester früher in Ostturkistan Gemeinden gegründet hatten, als die Buddhisten und Manichäer. Dagegen scheinen aber die geschichtlichen Thatsachen zu sprechen.

In Betreff der Manichäer lesen wir im Fihrist¹⁾: «die ersten nach den Buddhisten, die in die Städte jenseits des Oxus einwanderten, sind die manichäischen Religionssekten». Die Veranlassung dazu war folgende: Nachdem der Chosroe Mani hatte tödten lassen begann er die Anhänger Mani's, wo immer er sie finden mochte, hinzurichten. Sie flohen daher unausgesetzt, bis sie den Fluss von Balch überschritten hatten und in das Gebiet des Chán gelangten. Sie blieben daselbst, bis die Araber die Oberhand behaupteten. Sie kehrten in Folge dessen in die Städte Irák's zurück. . . . Ein zweites Mal wanderten sie unter der Regierung des Mukṭadir aus (908—952). . . In Samarkand hatten sich ungefähr 500 Manichäer zusammengefunden, diese wollte der Herrscher von Churāsān tödten, da sandte der Beherrscher China's, ich glaube, es war der Fürst der Tagazgaz²⁾ eine Botschaft: «in meinen Ländern sind dreimal so viel Muslimen, als in deinen Ländern Anhänger meiner Religion», und schwur ihm, wenn er einen von diesen tödte, so werde er für ihn die ganze Gemeinde tödten und die Moscheen zerstören. Da liess der Herrscher von Churāsān von ihnen ab und liess sich von ihnen die Kopfsteuer zahlen».

1) G. Flügel, Mani, seine Lehre und seine Schriften aus dem Fihrist. Leipzig, 1862, pag. 105.

2) Offenbar wurde der Uiguren-Staat, gemäss der alten Bezeichnung der Inschriften von Koscho-Zaidam und Nalaicha, bei den Westtürken auch später das Reich der Tokuz-Oghuz genannt.

Diese kurzen Bemerkungen des Fihrist genügen, sich ein richtiges Bild von den Wanderungen der Manichäer zu bilden. Sie flohen in grossen Massen im III. und IV. Jahrhundert nach Transoxanien, bis sie endlich bei den Türken eine Zufluchtsstätte fanden, hier gründeten sie manichäische Gemeinden. Im VII. Jahrhundert kehrte ein grosser Theil nach Babylon zurück, allerorten aber verblieben im Osten manichäische Gemeinden, hauptsächlich bei den Westtürken. Da sie aber auch später von den Mohamedanern verfolgt wurden, konnten nur kleine Gemeinden im Westen verbleiben und die Hauptmasse zog weiter nach Osten, gewiss im VII. und VIII. Jahrhundert. Die Verfolgung der Manichäer in Samarkand, von der der Fihrist berichtet, muss im IX. oder X. Jahrhundert stattgefunden haben, nachdem die Chane der Uiguren den manichäischen Glauben angenommen hatten. Wir sind also berechtigt anzunehmen, dass die Manichäer ihr Missionswerk bei den Westtürken begannen und ihre türkischen Religionsschriften in der Sprache dieser Türken abfassten. Natürlich suchten sie diese Schriften auch im Osten bei den Uiguren zu verbreiten, da aber hier eine andere Schrift schnellere Verbreitung gefunden hatte, so sahen sie sich in der Folge gezwungen, ihre Schriften in die igiturische Schrift zu transcribiren. Wann die Manichäer nach Turfan gekommen sind, ist natürlich nicht genau zu bestimmen, es war aber gewiss mehr als ein Jahrhundert nöthig, ehe es ihnen gelingen konnte ihre Rivalen, die nestorianischen Christen und die Buddhisten zu überflügeln und die Oberhand bei der igiturischen Bevölkerung zu gewinnen.

Der Buddhismus hatte nach Angabe der chinesischen Reisenden, die Ostturkistan schon im IV. bis VII. Jahrhundert besuchten, schon lange daselbst festen Fuss gefasst und diese Angaben werden durch die aufgefundenen Klosterruinen und Tempel mit Wandgemälden bestätigt. Er war vom Süden aus durch eingewanderte indische und tocharische Mönche und vom Osten aus durch die Chinesen verbreitet worden.

Was endlich die Nestorianer betrifft, so ist es bekannt, dass sie auch sehr früh ihre Hauptmissionsthätigkeit nach Osten verlegten. Für unseren Zweck mögen folgende Angaben genügen. Im Jahre 334 wird Barsaba zum Bischof von Merv ernannt¹⁾, im Jahre 420 wird Merv zum Sitze eines Metropolitans erhoben. Da der Metropolitan über mehrere Bischöfe gesetzt wird, so ersieht man daraus, dass die nestorianischen Christen zu dieser Zeit sich weiter nach Osten hin verbreitet haben mussten. Nach anderen Anga-

1) Assemani, B. O. III 2, pag. 426.

ben sollen schon im V. und VI. Jahrhundert Metropolitansitze im Herat, China und Samarkand errichtet worden sein¹⁾. Der Patriarch Timotheus 788—820 soll den Chakan der Türken und andere türkische Fürsten zum Christenthum bekehrt haben²⁾. Zuletzt berichtet das 781 in Si-ngan-fu errichtete Denkmal, dass durch ein Kaiserliches Dekret vom Jahre 650 in dieser Hauptstadt ein nestorianisches Kloster errichtet worden ist, und diese Nachricht wird durch die Untersuchungen des Archimandriten Palladius³⁾ vollkommen bestätigt.

Aus diesen historischen Thatsachen ersehen wir, dass jedenfalls der Buddhismus zuerst in Ost-Turkistan festen Fuss gefasst hatte, während die Manichäer und Nestorianer erst in der Folge bis nach Turfan vorgezogen waren. Die buddhistischen Mönche (Chinesen, Inder etc.) suchten für sich passende Wohnsitze aus und gründeten Klöster, um die sich wahrscheinlich vorherrschend Heimathsgenossen, die in den Städten und Dörfern Ostturkistans wohnten, Beamte, Kaufleute, Handwerker etc. als Gemeinden gruppirt und die zum Unterhalt der Mönche nöthigen Spenden darbrachten. Die Mönche beschäftigten sich gewiss mit dem Studium und Abschreiben der heiligen Bücher und dem Unterrichte in denjenigen Sprachen, in denen diese Bücher verfasst waren. Sie versuchten vielleicht auch einige Schriften mit türkischen Interlinear-Übersetzung in Brähmischrift, wie ein solches Stönnner veröffentlicht hat⁴⁾, abzufassen, jedoch gewiss nur zu dem Zwecke um die Erlernung der heiligen Sprache zu erleichtern. Diese ihre litterarische Thätigkeit scheint aber nur eine sehr geringe gewesen zu sein. Wenn es ihnen gelang Türken für ihre Religion zu gewinnen, so traten diese in die Klöster als Mönche ein und wurden in den heiligen Sprachen unterrichtet. Von den sich an sie anschliessenden Laien verlangte man natürlich nur Opferspenden und die Verehrung der heiligen Reliquien und Bilder und höchstens noch das Hersagen einiger heiligen Gebetformeln. Ein ebenso indifferentes Verhalten der Klosterbewohner zu dem Laien habe ich bei den Chalcha-Mongolen beobachtet. Trotzdem dass seit langer Zeit eine buddhistisch-mongolische Litteratur besteht, wird jetzt in den Klöstern nur tibetisch gelehrt und gelernt. Die Laien verstehen

1) Chwolson, Nestorianische Grabinschriften in Ssemiretschje. St. Petersburg 1890, pag. 107.

2) Assemani, B. O. III 2, pag. 482.

3) Архимандритъ Палладій, Старинные слѣды христіанства въ Китаѣ по китайскимъ источникамъ. Вост. Сборн., T. I.

4) Dr. K. Stönnner, Zentralasiatische Sanskrittexte in Brähmischrift. Sitzungsber. d. Königl. Preuss. Ak. d. Wiss. 1904, XLIV. Anhang. Uigurische Fragmente in Brähmischrift.

nichts von dieser Sprache und ihre eigene Schriftsprache ist in Vergessenheit gerathen und trotzdem sind sie strenge Buddhisten. Ich fand im Kloster Erdenidsou (dem früheren Karakorum), wo ich mich längere Zeit aufhielt, tausende von mongolischen Mönchen und unter ihnen nur einen einzigen sechzigjährigen Lama namens Bud-Saisan, der die mongolische Schriftsprache beherrschte und zwei oder drei Lama, die holprig mongolisch zu lesen verstanden. Als ich meinem Begleiter, einem Gelun, der der mongolischen Schriftsprache kundig war, meine Verwunderung darüber aussprach, erklärte er mir, es sei heilbringender das Tibetische zu erlernen, denn in der tibetischen Sprache könne man alle heiligen Bücher lesen, in der mongolischen nur die, welche aus dem Tibetischen übersetzt sind. Die Kenntniss der mongolischen Schrift bringe nur dadurch Vortheil, dass man eine Anstellung in den Kanzeleien finde, er selbst habe 10 Jahre in einer solchen in Urga gedient.

In Folge eines solchen Verhältnisses der buddhistischen Mönche zu den Laien und auch besonders deswegen, weil in den Klöstern theils chinesische, theils indische Mönche sich aufhielten, in ihnen also verschiedene Sprachen gesprochen und erlernt wurden, konnte sich durch die Initiative dieser Mönche keine einheitliche uigurische Schriftsprache bilden.

Über die Ursachen, dass gerade die Schrift der Nestorianer zur Bildung der uigurischen Schrift Veranlassung gab und nicht die der Manichäer, die doch in Folge die Oberhand gewannen, können wir natürlich nur Vermuthungen aussprechen. Vielleicht liegt auch hier derselbe Grund vor, wie bei den Buddhisten, der Umstand nämlich, dass auch in den manichäischen Gemeinden die Priesterkaste sich streng von den Laien (Hörern) absonderte und bei ihrem Gottesdienste sich fast nur der mittelpersischen oder soghdischen Sprache bediente, und wenig Gewicht darauf legte, dass die Hörer ein volles Verständniss für den Inhalt der heiligen Schriften erlangten. Die bis jetzt bekannten türkischen Manichäer-Schriften lassen dies vermuthen, denn ausser dem Bussgebete sind nur Fragmente aus Legendenbüchern und nur zum Theil in türkischer Sprache verfasste Gebete veröffentlicht worden. Und zwar sind alle diese Schriften, wie das Chuastuanit beweist, nicht in uigurischer Sprache abgefasst, sondern in einem Westdialekte, sind also schon fertig in Ostturkistan eingeführt worden und zwar in der Manichäerschrift.

Auders lagen die Verhältnisse in den christlichen Gemeinden, welche die Nestorianer gründeten. Das Verhältniss der Priester zu den Gemeindegliedern war ein viel engeres, und die Letzteren wurden gewiss zu der

Verwaltung der Kirchenangelegenheiten herangezogen, wie wir dies aus den Ausführungen Chwolson's bei seiner Besprechung der Verhältnisse in den nestorianischen Gemeinden in Semirjetschie ersehen können¹⁾. Die Priester legten gewiss grosses Gewicht darauf, die türkischen Gemeindemitglieder mit der Lehre des Christenthums bekannt zu machen, und das war nur in türkischer Sprache möglich. So wurde denn mit Hülfe der zu Presbytern und Diakonen geweihten Türken und türkischer Kirchenvorsteher Auszüge aus der Bibel und den Evangelien, Katechismus und Gebete, wie auch heilige Legenden in türkischer Sprache verfasst und die Lehren der Kirche durch türkische Predigten verbreitet. Das Heranziehen der Türken zu den Kirchen- und Gemeindeverwaltungen trug gewiss zur schnelleren Verbreitung der Schriftkenntniss bei. So musste auch bald das Verständniss für die Wichtigkeit der Schriftkenntniss in der Muttersprache an Boden gewinnen, und auch die ausserhalb der christlichen Gemeinden stehenden türkischen Städtebewohner mussten bemüht sein, dieses Nutzens theilhaftig zu werden. So wurde denn das uigurische Schriftthum bald Gemeingut der ganzen türkischen Stadtbevölkerung, so dass die Manichäer und Buddhisten sich bewogen fühlten, ebenfalls diese Schrift zur Verbreitung ihrer Glaubenslehren beim Volke zu benutzen.

In der ersten Zeit scheinen nur die Christen und Manichäer eifrig für die Verbreitung ihrer Glaubenslehren bemüht gewesen zu sein. Dieser Wettstreit scheint aber im VIII. Jahrhundert zum Siege des Manichäismus geführt zu haben, und seinen Lehren muss sich der grösste Theil der türkischen Einwohner zugewandt haben, so dass selbst der Chan sich veranlasst sah, sich den Manichäern anzuschliessen. Dass die Manichäer diesen Sieg auszunutzen verstanden und sich als die legalsten Unterthanen des Chans zu geriren bemühten, beweist uns das Fragment eines Thronbesteigungs-Hymnus, das sich in der Berliner Sammlung befindet²⁾.

Erst im IX. Jahrhundert entsteht dem Manichäismus ein neuer Rivale im Buddhismus, der wahrscheinlich durch den Einfluss des eifrigen tibetischen

1) D. Chwolson, Ssyrisch-nestorianische Grabinschriften aus Ssemirjetschie. St. Petersburg 1890, pg. 124 und ff.

2) F. W. K. Müller, Uigurica, p. 57. Hierbei will ich bemerken, dass ich in meinem Wörterbuche I, 1508 nur des Abulghazi Erklärung des Wortes ایدی قوت angeführt habe, aber nicht meine eigene. In den Orchoninschriften steht schon $\text{𐰉} \downarrow \text{𐰏} \text{𐰢}$ (X. 25,14), vergl. Alttürk. Inschr., Neue Folge, p. 138. In der Bittschrift der Weingärtner an Toklyk Tämür tritt mehrmals $\text{𐰉} \text{𐰏} \text{𐰢}$ auf (vergl. meine Übersetzung bei Grünwedel). Zuletzt sei bemerkt, dass in der Inschrift des Tonjukuk $\text{𐰉} \text{𐰏} \text{𐰢} \text{𐰏} \text{𐰢}$ (N. 4,2) in $\text{𐰉} \text{𐰏} \text{𐰢} \text{𐰏} \text{𐰢}$ ыдык(кут) шады zu ändern ist.

Königs Ral-pa-tshan zu neuem Leben erwachte, denn er, der so viel für die Übersetzung des Tripiṭaka ins Tibetische gewirkt hatte, befahl gewiss, als er die Uiguren unter seine Botmässigkeit gebracht hatte, die heiligen Schriften auch ins Uigurische zu übersetzen (vergl. das Kolophon des Rājāvavādaka Sūtra). Andeutungen über diesen Kampf machen übrigens auch arabische Schriftsteller¹⁾.

Die Preussische II. Turfan-Expedition hat ein reiches Material von Schriftdokumenten aufgefunden, die in einem iranischen Dialekte (Andreas hat ihn den soghdischen genannt) verfasst und in einem eigenthümlichen Duktus der uigurischen Schrift geschrieben sind. Müller zeigte mir in Berlin mehrere derselben und theilte mir mit, dass sich unter ihnen buddhistische, manichäische und christliche Texte befänden. (Wir besitzen auch einige Texte, ein fein geschriebenes Buchblatt und viele kursiv mit dem Pinsel geschriebene Fragmente). Dabei sprach Müller mir gegenüber die Ansicht aus, dass dieser Duktus eine Vorstufe der uigurischen Schrift zu bilden scheine. In der Folge scheint sich bei ihm diese Ansicht noch befestigt zu haben, denn er nennt die uigurische Schrift später²⁾ «die jüngere soghdische Schrift». Es wäre in der That möglich, dass die soghdische Bevölkerung in Turfan zuerst das Christenthum angenommen hätte und dass die Uiguren sich in der Folge an soghdische Gemeinden angeschlossen und ihre Pinselschrift übernommen und abgeändert hätten. Nun hat aber S. v. Oldenburg drei buddhistisch-türkische Fragmente mit nach Petersburg gebracht, die in dem soghdischen Duktus, in der nördlichen Litteratursprache geschrieben sind, aber in keiner Weise auf ein hohes Alter hinweisen. Wir könnten also mit demselben Recht von einem älteren und jüngeren uigurischen Duktus sprechen, wenn sich nachweisen liesse, dass der eine Duktus älter ist als der andere, denn die Soghdier könnten auch den alten Duktus von den Uiguren übernommen und diesen alten Duktus in der Folge beibehalten haben, während die Uiguren bei sich einen neuen Duktus eingeführt hätten. Übrigens ist der soghdische Duktus in den mir vorliegenden Dokumenten durchaus nicht ein gleichartiger, sondern in mehreren Fragmenten nähern sich die soghdischen Buchstabenformen den uigurischen. In meiner Schrifttafel führe ich die Buchstaben des soghdischen Duktus in einer besonderen Reihe auf.

Die Frage, ob die Nestorianer früher nach Ostturkistan gekommen

1) Maçoudi, Les prairies d'or I, 300—301.

2) Ein iranisches Sprachdenkmal aus der nördlichen Mongolei von F. W. K. Müller. Sitzungsber. d. Königl. Preuss. Akad. d. Wiss. 1909. XXVII, p. 730.

sind als die Manichäer, wird sich vielleicht dann entscheiden lassen, wenn uns eine grössere Menge christlich-ugurischer Texte vorliegen wird.

Ich will alles Vorhergesagte noch einmal kurz zusammenfassen. Ich denke mir die Entstehung und Fortentwicklung der uigurischen Schriftkunde folgendermassen: das uigurische Alphabet ist bei den südlich vom Thianschan lebenden Uiguren aus dem von den Nestorianern eingeführten Estrangelo entstanden und fand schnell eine allgemeine Verbreitung. Obgleich früher die Manichäer im Westen ihre eigene Schrift zur Wiedergabe türkischer Texte verwendet hatten, haben sie in der Folge die uigurische Schrift zu diesem Zwecke verwendet und dabei einige Veränderungen des Alphabetes vorgenommen. So haben sie die ihrer Schrift verwandten zwei Punkte über dem $\dot{\text{p}}$ und $\dot{\text{z}}$ zur Wiedergabe des k ($\dot{\text{p}}$) und einen Punkt $\dot{\text{z}}$ zur Wiedergabe des x ($\dot{\text{z}}$) übertragen, ausserdem die strenge Anwendung des p für τ , des d für d , des z für z , an der sie in ihrer Schrift gewöhnt waren, beibehalten. Da ihre Schrift den Mundarten nördlich vom Thianschan näher lag, so fand diese Veränderung in der Folge im Norden Eingang und wurde in allen buddhistischen Klöstern nördlich vom Thianschan ebenso verwendet. Es bildete sich daselbst von X.—XIV. Jahrhundert eine allgemeine Litteratursprache, die diese streng geordnete Orthographie in allen Büchertexten durchführte. Die ursprüngliche uigurische Orthographie wurde in der Kursivschrift überall beibehalten, denn sie findet sich noch im fernen Westen in den aus späterer Zeit stammenden Jarlyken der Chane der goldenen Horde. Auch die durch die Uiguren bei den Mongolen eingeführte Schrift steht der uigurischen Orthographie näher, als der der Litteratursprache.

Koptische Miscellen XCV — XCVII.

Von

Oscar von Lemm.

(Der Akademie vorgelegt am 16. Februar (1. März) 1911).

XCV. Zu Epiphanius' Schrift *Περὶ τῶν ἐβ' λίθων*. — XCVI. Zu Junker, Koptische Poesie des zehnten Jahrhunderts II. Teil. — XCVII. *κεπτιλος* : *κεπτιλος*.

XCV. Zu Epiphanius' Schrift *Περὶ τῶν ἐβ' λίθων*.

In dem Pariser Bruchstücke¹⁾ aus Epiphanius' Schrift «Über die zwölf Edelsteine» lesen wir in dem Abschnitte, welcher von dem Smaragd handelt, nach Winstedt's Ausgabe²⁾ folgendes:

Αντλας δε ηερμενετс· πωνε παταν ηηβε ετρ[η] ττεηησιс.
 οτδε мπεηερμεнетε̄ ммоч же атан ηηβε·οτδε смарактос.
 αλλα εαγοτωρ ммате ηса θερμνηηα ηηρε̄βρᾱιος. αутатε̄ ηран
 мпohne ηата θε ηтауβент̄у ммоч. εατ̄φ̄η̄η̄η̄ же εωταλᾱη̄ епм[а
 ηаτ̄]ан ηηβε. е[. . .]те ηпеш̄е[. . .]с̄ε̄т̄с̄ η̄ε̄р̄ме[ηет̄]тнс. η̄о̄е [η]та̄т̄-
 хω ммоч же πωне ηатаη ηηβε ηта антлас хоос же η̄т̄ε̄λλ̄ιον.
 η̄η̄ η̄δ̄ ε̄λλ̄ιον δε. οтс̄о̄с̄ен ηе. η οтцо̄т̄о̄ηηηη ηе. ет̄е̄η̄η̄η̄ ммоч εβολ
 ρη̄ ηεηд̄η̄д̄. —

«And Aquila the translator (*ἐρμηνευτής*) does not translate (*ἐρμηνεύειν*) the leek-coloured stone of Genesis as leek-coloured or as emerald (*σμάραγδος*), but he simply (*ἀπλῶς*) repeats the interpretation (*ἐρμηνεία*) of the Hebrews.

1) Cod. Copt. Parisin. 131⁵ f. 40.

2) Proc. of the Soc. of Bibl. Arch. XXXII (1910), pag. 28.

He gives the name of the stone as he found it. It was called Bōtalai in place of leek-coloured stone. . . . translators (ἐρμηνευτής), even as they said: «The leek-coloured stone», which Aquila called Ftellion, that is to say Bdellion, is an unguent or an incense which was brought from India».

Betrachten wir nun einige Stellen.

Winstedt liest εαφοτωρ λιματα ραυλω και θερμηνια ηηρη-
ραϊος und übersetzt οτωρ. . . και mit «to repeat». Aus dieser Übersetzung geht nun aber hervor, dass Winstedt an οτωρ gedacht hat, wobei dann vielleicht das erste λι von dem unmittelbar auf οτωρ folgenden λιματα zum vorhergehenden zu ziehen wäre, oder man auch in οτωρλιματα eine Zusammenziehung aus οτωρλιματα sehen könnte. Gegen diese Annahme scheint jedoch και zu sprechen. Mir ist die Verbindung οτωρ και nicht bekannt; daher glaube ich vielmehr, dass hier οτωρ και für das gewöhnlichere οτηρ και oder οταρ και «folgen, nachfolgen» steht. Wir könnten dann vielleicht übersetzen: «indem er nur einfach der Erklärung der Hebräer folgte». Die lückenhaften Worte ε[. .]τε ηηρηε[. .]ζετς an der Stelle: εατφρινη δε βωταλαι ενμα και αν ηησε. ε[. .]τε ηηρηε[. .]ζετς ηρηρηε[ηετ]της. werden von Winstedt garnicht berücksichtigt.

Vergleichen wir dazu die alte lateinische Übersetzung: «et inveniens in Hebraeo nomen lapidis bodallin, quod Septuaginta dixerunt» etc. Hier entspricht also einem ε[. .]τε ηηρηε[. .]ζετς ηρηρηε[ηετ]της einfach: «quod Septuaginta dixerunt». Es sind also die siebenzig Dolmetscher gemeint, wie das aus dem ρερμενεττης des koptischen Textes hervorgeht.

Wie verhält sich aber dazu das lückenhafte ηηρηε[. .]ζετς und wie ist die Lücke zu ergänzen?

Sehen wir hier zunächst von dem η zu Anfang des Wortes ab. Das darauf folgende ηε ist die Form des Artikels, welche vor einer Doppelconsonanz zu stehn pflegt; daraus folgt aber, dass das auf η folgende ε verlesen oder verschrieben ist, und zwar halte ich es für den Rest eines ϣ, wonach noch ein ε zu ergänzen wäre, so dass wir dann die gewünschte Zahl siebenzig = ηηρηε[ε] hätten.

Aber es bliebe noch ·· ζετς nach, was wohl kaum anders zu ergänzen und zu emendieren sein dürfte, als zu [εη]ουσε, zwei. Wir hätten dann:

ηηρηε[εη]ουσε ηρηρηε[ηετ]της «die zweiundsiebzig Dolmetscher».

Es unterliegt wohl kaum einem Zweifel, dass in der griechischen Vorlage unseres Textes nicht οι εβδομήκοντα gestanden hat, sondern vielmehr οι εβδομήκοντα δύο ἐρμηνευται, resp. der erforderliche oblique Casus.

Nach diesen «zweiundsiebzig Dolmetschern» brauchen wir aber nicht

lange zu suchen. Im sogenannten «Aristeasbriefe» werden die Dolmetscher, die sich an dem Übersetzungswerke der Bibel beteiligten, namentlich aufgeführt und zum Schluss heisst es dort (§ 50): *οἱ πάντες ἐβδομήκοντα δύο*³⁾.

Betrachten wir schliesslich noch ε[. .]τε und dazu das vor **νεψε** etc. stehende **η**. Dieses letztere ziehe ich zum vorhergehenden und ergänze: ε[δολ ρι]τεη **νεψυ**[εκ]σοτε ηρημε[ηετ]τις «durch die zweiundsiebzig Dolmetscher»⁴⁾.

Der Text will also sagen: «indem er genannt wurde Bötalai (Bedolach) anstatt «Lauchgrüner» (wie er genannt wurde) durch die zweiundsiebzig Dolmetscher». Die Bezeichnung des Hilfsvocals durch **ε** in **ριτεη** darf nicht auffallen, schreibt doch der Text auch **σηητϣ, σοση** u. s. w.

XCVI. Zu Junker, Koptische Poesie des zehnten Jahrhunderts II. Teil.⁵⁾

Zu dem vor kurzem erschienenen II. Theile des genannten Werkes, welcher ausschliesslich Proben koptischer Poesie mit Übersetzung enthält, seien mir einige Bemerkungen gestattet.

Pag. 10/11, 13.

[ψα]χει ε . . . ρ μετψ̄ιηε ησωϣ

«Dann ging er hinaus und man schaute nicht nach ihm».

Hier können wir wohl folgendermassen ergänzen:

[ψα]χει ε[ηρι]ρ etc.

«Dann gieng er auf die Gasse» etc.

L. I. 78/79, 14. 15.

Ουτερο ηδικεος ηε σολωμων·

οτρημηρητ ατω ηρη

«Ein gerechter König war Salomo,

Ein weiser und»

3) Aristeae ad Philocratem epistula... Ludovici Mendelssohn schedis usus edit Paulus Wendland. Lipsiae, 1900.

4) Noch an einer anderen Stelle des Aristeasbriefes kommt die Zahl 72 vor, wo es heisst, dass die Dolmetscher ihr Werk in 72 Tagen vollendet hätten. L. I. § 307. συνέτυχε δὲ οὕτως, ὥστε ἐν ἡμέραις ἐβδομήκοντα δυοὶ τελειωθῆναι τὰ τῆς μεταγραφῆς. Auf diese 72 Dolmetscher gedenke ich bei einer anderen Gelegenheit zurückzukommen.

5) Berlin 1911.

Hier ist das letzte Wort wohl kaum anders, als zu **ρῦμαο** zu ergänzen und die ganze Zeile zu übersetzen:

«weise und reich».

Vergl. dazu pag. 88/89, 22—24. 90/91, 1—3.

Εὐωπε ντκ στρμνηρτ
 ατω ντκ στ σοφο[ς]
 αρι-ρωφ νιμ ρη στσοχη

Θξιοκ εκο ηρμμαο
 μηπως τεκρ-ρηκε
 ψακσι πετκαθονοια εροκ

«Wenn du verständig
 Und weise sein willst
 Tu alles mit Überlegung.

Demütige dich, so du reich bist,
 Damit du nicht arm werdest;
 So wirst du Helfer finden».

Hier haben wir **ρμνηρτ** und **ρῦμαο** «verständlich (weise) und reich», dieselbe Zusammenstellung dürfte auch oben gestanden haben.

S. 88/89, 18—20.

αιω^{sic} ηρτπομινε καλωσ
 χε φο ηραρεψ-ρητ
 α πσπρ † κλωμ εχωφ

«Treu harrt er aus,
 Weil er geduldig ist.
 Der Erlöser setzt ihm die Krone auf».

Ich lese in der ersten Zeile:

α ιωη ρτπομινε καλωσ

und übersetze dann:

Hiob harrt treu aus,
 Denn er war geduldig.
 Der Erlöser setzte ihm den Kranz auf».

S. 124/125, 16–18.

Αἰθνος εὐμ[οτ ψωπε καη]
 Z. 2. ἠμμανοτιηλ

Z. 3. π̄ς †ρη Z. 4. ρο

«Eine grosse Gnade [ward uns zuteil]

. . . . Z. 2 Emmanuel

Z. 3 Z. 4

Zu diesem verstümmelten Verse vergl. S. 130/131, 1. 2.

α μπιτ̄ε οἰνος α πκαρ τεληλ ·
 χε ατχπο ἠμμανοτιηλ

Die Himmel jauchzeten, die Erde frohlockte,
 Denn der Emmanuel ist geboren.

Nach Z. 2 dieses Verses möchte ich auch oben ergänzen:

[χε ατχπο ἠ]μμανοτιηλ.

Z. 3 dürfte zu ergänzen sein:

π̄ς †ρη[ιη ερον]

«Der Herr hat Acht auf uns».

Vergl. dazu Mart. S. Victoris α πκοττε †ρηιη ερον π̄εε κενωχ
 πετραμματεεε. «Gott hatte Acht auf dich wie auf Henoch, den Schriftge-
 lehrten (γραμματεύς)».

S. 134/135, 2–7.

Ενυαηβων εροτη: περχαν:
 ψακβη ταπη τα ριρωτηε βιτεε
 με τευτηνη βωρε εριρωβη
 με πμαχβ^{sic} εσηρι ετμελ μ[π]κωτ ελαρ
 . . . †μαρτιριον . χε ρελιτετεε^{sic}
 περωφитис:^{sic} тепебρεоу!

«Wenn du in diese Wüste kommst,
 So findest du das Haupt, das Herodes nahm,
 Und das härene Gewand, das ihn bedeckte,
 Und den ledernen Gürtel, der ihn *umwand*.
 Martyrium. Denn Elisaeus
 Der Prophet ist in seiner Nähe».

Vergl. dazu Gesios u. Isidoros (Ä. Z. XI (1883), pag. 156) und U. B. M. I, pag. 184 f., wo die Auffindungsgeschichte ausführlich erzählt wird. — Zu Z. 5 speciell vergl. Ä. Z. I. I. $\mu\omicron\mu\omicron\chi\rho\ \eta\psi\alpha\alpha\rho\ \epsilon\iota\mu\eta\rho\ \mu\mu\omicron\psi$ «der lederne Gürtel, mit dem ich umgürtet war»; ich möchte daher $\epsilon\tau\mu\epsilon\lambda\ \mu[\eta]\kappa\omega\tau\ \epsilon\lambda\alpha\psi$ übersetzen: «mit dem er umgürtet war».

Zum gemeinsamen Grabe des Johannes und des Elisa vergl. ausser Zoëga 263, noch Rossi I. 3, 65. $\pi\epsilon\psi\mu\alpha\rho\tau\tau\epsilon\rho\iota\omicron\nu\mu\epsilon\tau\ \eta\alpha\iota\ \eta\tau\alpha\ \eta\pi\epsilon\tau\omicron\tau\alpha\alpha\delta\epsilon\ \alpha\lambda\alpha\ \theta\epsilon\omicron\phi\iota\lambda\omicron\varsigma\ \kappa\omicron\tau\alpha\ \eta\alpha\psi.\ \eta\mu\alpha\ \tau\epsilon\mu\omicron\tau\ \epsilon\tau\epsilon\rho\epsilon\ \eta\epsilon\psi\kappa\epsilon\epsilon\varsigma\ \kappa\eta\ \eta\zeta\eta\tau\eta\ \mu\eta\ \epsilon\lambda\iota\sigma\alpha\iota\omicron\varsigma\ \eta\epsilon\pi\rho\phi\eta\tau\eta\varsigma.$ «Sein Martyrium, welches der heilige Ara Theophilos ihm erbaute, ist jetzt der Ort, wo seine Gebeine ruhen, zusammen mit Elisaios, dem Propheten.»

In $\tau\epsilon\mu\epsilon\psi\epsilon\rho\epsilon\omicron\tau\eta$ dürfte wohl $\rho\alpha\tau\eta$, $\rho\alpha\tau\epsilon$ stecken, wie das Junker vermuthet; doch möchte ich für $\rho\epsilon\omicron\tau\eta$ ein $*\Lambda\epsilon\mu\rho\epsilon\omicron\tau\eta = \rho\mu\text{-}\rho\alpha\tau\eta$ herstellen und zu Anfang für $\tau\epsilon$ — $\eta\epsilon$ vermuthen und dann übersetzen: «Elisaios der Prophet ist sein Nachbar.»

S. 134/135, 12—15.

$\alpha\ \eta\pi\omega\rho\eta\iota\ \text{:}\ \chi\alpha\omicron\tau\ \tau\epsilon\psi\eta\eta\lambda\iota\text{:}$
 $\eta\pi\omega\rho\eta\iota\ \eta\alpha\rho\iota\sigma\tau\omega\eta\ \dots\dots\epsilon\beta\alpha\lambda\text{:}$
 $\alpha\varsigma\beta\iota\ \tau\alpha\eta\eta\ \eta\ \dots\dots\eta\epsilon\psi\eta\eta\rho\text{:}$

«Die Buhlerin schickte ihr Kind:
 Buhle! Das Mahl
 Sie nahm das Haupt der Gefährte»

Ich schlage hier folgende Ergänzung und Übersetzung vor:

$\alpha\ \eta\pi\omega\rho\eta\iota\ \text{:}\ \chi\alpha\omicron\tau\ \tau\epsilon\psi\eta\eta\lambda\iota[\epsilon]$
 $\eta\pi\omega\rho\eta\iota\ [\alpha\text{:}\ \epsilon]\eta\alpha\rho\iota\sigma\tau\omega\eta\ [\ \alpha\varsigma\iota]\ \epsilon\beta\alpha\lambda$
 $\alpha\varsigma\beta\iota\ \tau\alpha\eta\eta\ \eta\text{?}[\eta\omega\alpha\eta\eta\eta\eta\varsigma]\ \eta\epsilon\psi\eta\eta\rho$
 $[\epsilon\eta\epsilon\chi\rho\iota\sigma\tau\omicron\varsigma\ \eta\epsilon\eta\varsigma\omega\rho\text{.}]$

«Die Hure schickte ihre Hurentochter
 zum Mahle. Sie gieng hinaus,
 sie nahm das Haupt des Johannes, des Freundes
 [Christi, unseres Erlösers].»

Zu $\psi\eta\eta\lambda\iota\ [\epsilon]\eta\pi\omega\rho\eta\iota[\alpha] = \psi\epsilon\epsilon\rho\epsilon\ \mu\eta\omega\rho\eta\iota\alpha$ vergl. Nos. 1, 2. $\eta\epsilon\psi\eta\eta\rho\iota\ \mu\eta\omega\rho\eta\iota\alpha.$ 2, 4 (6). $\zeta\alpha\eta\psi\eta\eta\rho\iota\ \mu\eta\omega\rho\eta\iota\alpha,$ $\tau\acute{\epsilon}\chi\eta\alpha\ \rho\omicron\rho\eta\eta\epsilon\iota\alpha\varsigma$ und ferner das En-

comium auf Johannes (Rossi I. 3, 58 col. 3.) nach meiner Ergänzung: **πετο ἄπαρθενος ὄμ περσωμα μῆ περπῆα τεγαπε τάλητ εχῆ ὀτ-
порни есхло икеп[орн]и. иет[е] икоште о ӣсттенис нац ката
сар̄з̄ же ере отпорни наци ӣтегапе.** «Der jungfräulich (παρθένος) war
an seinem Leibe (σῶμα) und seinem Geiste (πνεῦμα), dessen Haupt wurde
von einer Hure getragen, die eine andere Hure gebar. Dem Gott ein Anver-
wandter war, dessen Haupt sollte von einer Hure (πέρινη) genommen werden».

Der Ausdruck «das Haupt nehmen» bedeutet sowohl hier wie oben
«enthaupen».

Zur weiteren Ergänzung sei folgendes bemerkt:

Ist das auf τάλη folgende **п** ganz sicher, dann könnte vielleicht **п[ε-
προδρομος]** zu ergänzen sein statt **и[ιωαννης]**. Ferner vergl. dasselbe
oben herangezogene Encomium I. I. pag. 62, col. 2: **αγκωλα μπερμακ̄σ̄
μπερσβιρ ете πε̄χ̄с пе.** «er beugte seinen Hals vor seinem Freunde,
nämlich Christus.» Und nachdem der Text berichtet hat, dass Johannes
enthaupet worden sei, fährt derselbe fort: **α ἡδασμα ἡπαρτελος τωρ̄η
ӣтецψтхи аτω ро̄ӣе мен [р̄η ӣ]ετοстааѣ атр-а̄з̄иос аѣаспазе
μμοѣ. ренкоште же аѣпартоѣ нац же пс̄в̄бир м̄πε̄χ̄с пе.** «Die
Heere (τάγμα) der Engel (ἄγγελος) raubten seine Seele (ψυχή) und einige
von den Heiligen waren würdig (ἄξιος) ihn zu umfassen (ἀσπάζεσθαι), andere
aber (ῥέ) fielen vor ihm nieder, denn er war der Freund Christi».

S. 138/139, 14. 15.

налатц епетна̄ѣне еноѣна
р̄и тец̄митесм̄и:

«Heil dem der Gnade finden wird
Bei seinem»

Ich glaube, dass **митесм̄и** für **мит** — oder **митесмит** steht. Wir
könnten dann übersetzen:

«Heil dem, der Gnade finden wird
Durch seinen Gehorsam».

р̄и тец̄ steht hier für **р̄итен тец̄**, resp. **р̄ите тец̄**, was dann zur Vermeidung
eines doppelten **те** gekürzt worden ist⁶⁾.

6) Vgl. Misc. LXXXV pag. 1100 f.

S. 141, 3–6.

«Ein grosser, schwerer Frevel ist's
Die Frau eines Mannes zu schänden,
Und in Unzucht sie zu beflecken,
Spricht Paulus der Apostel».

Dazu bemerkt Junker: «Hier scheint ein Missverständnis vorzuliegen». Vergl. jedoch I Cor. 15, 1. I Thess. 4, 3–7.

S. 150/151, 13.

σωτην ενερα μαρια

«Hört auf das Wehklagen der Maria!»

Junker bemerkt zu ενερα — αρομ. Damit dürfte es sich doch etwas anders verhalten. ερα kann unmöglich αρομ sein, vielmehr ist hier:

εραμ = αρομ

εραμμαρια würde ich in einem Worte schreiben, da es zweifellos aus εραμ μαρια zusammengezogen ist; das Wort lautet eben nicht ερα, sondern εραμ.

S. 158/159, 11. 12.

τευσιναρε επιπνεστ[ατρ]ος ·
αχ† νακ μποτοη^{sio} μπωηρ ·

«Sein Hängen am Kreuz
Hat uns das Licht des Lebens verliehen».

Zu Z. 11 bemerkt Junker in der Fussnote: «Wörtl.: Sein Stehen auf dem Kreuz».

Obgleich J. diese Zeile dem Sinne nach richtig übersetzt, so möchte ich doch die Richtigkeit von σιναρε beanstanden und zwar aus folgenden Gründen:

1) ist es schwer anzunehmen, dass der Kopte jemals «hängen» durch das Verbum αρε «stehn» ausgedrückt haben sollte, da er für diesen Begriff ein besseres Wort hat,

2) ist ein einfaches σιναρε : χιμορι, so viel ich weiss, nicht zu belegen, sondern nur σιναρερατε : χιμορι ερατυ, wie überhaupt αρε und ορι, abgesehen von wenigen Ausnahmen, stets mit nachfolgendem ερατε auftreten. — Zu σιναρερατε vgl. Peyron s. v. αρε, ferner: III Reg. 10, 5.

τσίναδρατς ἡνερεψῶμψε τὴν στάσιν λειτουργῶν αὐτοῦ und χινορι
ερατς Ezech. 1, 28. Also auch in unserem Hymnus könnten wir σίναδρατς
erwarten.

Ich halte aber σίναζε für einen einfachen Schreibfehler für σίναψε,
das wiederum für *σίνειψε steht, also das Qualitativ für die Grundform.
ειψε bedeutet aber «hängen», auch transitiv: «hängen, aufhängen, henken»;
am häufigsten wird es aber direct in der Bedeutung «kreuzigen» gebraucht
= σταυρῶσ (σταυροῦν), womit es auch abwechselt.

Wenn wir dann an Stelle von σίναζε im Texte σίναψε lesen, so
schwindet jegliche Schwierigkeit; da aber σίναψε ein Femininum ist, so
muss Z. 12 αϥ† in αϥ† verbessert werden. Der Schreiber hat hier offenbar
an Christum gedacht und daher αϥ† statt αϥ† geschrieben.

S. 162/163, 15.

κῆτωρος

Weise: *Die Kypresse.*

Ich kann dieser Übersetzung nicht beistimmen; ich halte κῆτωρος für
κητωρός, die spätere Form von κηπουρός und übersetze: «der Gärtner».
Ebenso ist S. 164/165, 10. zu übersetzen, wo Z. 11 πρωμε πατεϣνι
erklärende Glosse zu πετκῆτωρος (l. κῆτωρος) ist⁷⁾.

Es ist doch dort gerade davon die Rede, wie Christus der Maria er-
scheint und sie ihn für den Gärtner hält. Was sollte da die Kypresse? Vgl.
Joh. 20, 15. τῆ δε ηνεμεετε χε πατεϣνι πε. δοκοῦσα ὅτι ὁ κηπουρός
ἔστιν. — Patrol. or: II pag. 189 [73]: φιλοσῆς κῆτωρος «Philogès der
Gärtner.»

Auf S. 230/231, 1. und S. 140/141, 12. lesen wir:

κῆτῆρος

Weise: *Die Kypresse.*

Auch dieses Wort möchte ich nicht mit «Cypresse» übersetzen, sondern
ich halte es für dasselbe wie κῆτωρος. «Cypresse» ist im Koptischen, wie
man sich aus vielen Bibelstellen überzeugen kann⁸⁾ stets κῆτῆρισσο oder
κῆτῆρισσο.

Nun lesen wir aber noch S. 116/117, 21 und S. 118/119, 3:

οτσμαζ εκοτῆερ

«ein Cypressenzweig».

7) Zu solchen Glossen vgl. z. B. Lev. 11, 17. ηνεκτινοραζ ετε πβαῖ πε. — 11, 18 ηνε-
λεκαη ετε περριμ πε. — 11, 19. περωαῖος ετε πελσωβ πε. τῆκτεριε'ετε τῆμ-
σλω τε.

8) Hiob 40, 12. Cant. 1, 17. Sir. 24, 13. 50, 10. Jes. 55, 13. Ez. 27, 5. Auch in den Hymnen
kommt κῆτῆρισσο vor in der Verbindung ψε κῆτῆρισσο, was J. richtig mit «Cypressenholz»
übersetzt. Vgl. pag. 76/77, 10.

Dann also müsste nach Junker auch **κοπρη** «Cypresse» bedeuten; doch glaube ich, dass ihm ebensowenig diese Bedeutung zukommt wie **κτρωρος** und **κτρωρος**.

Wir begegnen **κοπρη** zunächst im Hohenliede, also gerade in demselben Buche, auf welches auch die Lieder zurückgehn, in denen **κοπρη** auftritt. Es sind im ganzen nur zwei Stellen des A. T., wo **κοπρη** vorkommt. Cant. 1, 14. **οἶσμαρ ἡκοπρη πε πασον** **عنقود تامر هو اخی Cod. Paris. 43**; **عنقود من الحنا هو اخی Cod. Paris. 44** **βότρως τῆς κύπρου ἀδελφίδος μου ἐμοί.** — Ib. 4, 13. **γενκοπρῆ μὴ γενκαρδος (ῥήσκοπρη μὴ ῥήαρτος^{sic} والناردس الحنا Cod. Paris. 43).** — **κύπροι μετὰ νάρδων.**

κοπρη ist aber = hebr. **קָפְרִי**; es steht also der hebräischen Form näher, als **κύπρος**. In einer boh. Scala⁹⁾ finden wir unter den Blumenamen (**μυρρι (الازهار) № 99** **χκοπρη** **نمرحنا**).

Cant. 1, 14 übersetzt Luther **קָפְרִי** mit «Traube Copher» und 4, 13 mit «Cypern» (plur.). Siegfried¹⁰⁾ übersetzt «Cyprustraube» und «Cyprusblätter», Baethgen¹¹⁾ — «Cyprusdolde» und «Cyprusblätter», und Budde¹²⁾ — «Cyperblumentraube» und «Cyperblumen».

Budde bemerkt noch zu «Cyperblumentraube»: «gewiss nicht Frucht, sondern traubenförmige duftende Blume (Henna, deren Blätter das beliebte Färbemittel liefern?), die in der Oase Engedi am Toten Meere in den Weinbergen wächst». Vergl. dazu Ibn el-Beithar¹³⁾, wo es unter anderem vom Henna heisst: «Sa fleur est disposée en grappes serrées»¹⁴⁾.

S. 168/169. 3-6.

ἔσπε μμοκ ηῤῥμποτос 222
αμοσ шарон ме теккиаара μποοτ
ηρωσ εῤολ ρη οῤσμη εσποτμ
xe a pс p-ро εῤολ ρμ πше.

9) Annales du Service des antiquités I, pag. 56.

10) Nowack, Handkommentar zum A. T. II. Abthlg. 3 Bd., 2 Theil, pag. 98 und 110.

11) Bei Kautzsch, Die Heilige Schrift des Alten Testaments. 2. Aufl. (1896) pag. 855 u. 857.

12) Bei Kautzsch, etc. 3 Aufl. (1910) II, pag. 360 u. 365.

13) Traité des simples par Ibn el-Beithar. Par L. Leclerc II [§ 719]. (Notices et extraits des mss. 23, I. (1877) pag. 469 ff.).

14) Zur Gleichstellung von **קָפְרִי** mit dem Henna der Araber vergl. noch besonders, was Leclerc l. l. sagt: «L'identité du *cypros* des Grecs et des Latins avec le *henna* des Arabes est aujourd'hui un fait incontesté. Nous lisons dans la traduction arabe de Dioscorides **قيغرس** وهو شجرة الحنا On s'accorde à voir le henné dans le *Kopher* de la Bible, dont il est question dans le *Cant. des cant.* I, 14 et IV, 13. La Vulgate donne *cyprus*. La version arabe protestante donne malheureusement **كافور**, et l'on trouve ces deux mots **عنقود كافور** *groupe de camphre*; accouplés».

«Ich bitte dich, du Sanger David,
Komm heute mit deiner Zither zu uns
Und rufe mit lieblicher Stimme:
«Es herrscht der Herr vom Holze her».

Zu den ersten zwei Zeilen vergl. Robinson, Coptic apocryphal gospels pag. 10, Z. 1 f. $\mu\eta\kappa\epsilon\omega\varsigma$ α $\bar{\alpha}\bar{\alpha}\bar{\alpha}$ $\epsilon\bar{\iota}$ $\epsilon\tau\mu\eta\tau\epsilon$ $\bar{\mu}\bar{\eta}$ $\tau\epsilon\tau\mu\iota\sigma\alpha\rho\alpha$. $\alpha\gamma\tau\omega\varsigma$ etc.¹⁵⁾. «Darnach kam David in die Mitte mit seiner Zither und sang.»

Z. 4 theilt Junker ρ - $\rho\alpha$ ab, ich wurde lieber $\rho\rho\alpha$ schreiben, da es doch eine Kurzung fur $\bar{\rho}\bar{\rho}\rho$ ist. Vergl. Misc. LXXXV.

S. 168/169, 23.

$\eta\alpha\rho\omega\rho$ $\eta\eta\eta\tau$ $\alpha\tau\tau$ $\eta\tau\epsilon\sigma\mu\eta$

«Die Wind — erbrausten.»

Vgl. dazu zunachst Ps. 134 (135), 7. $\eta\epsilon\pi\tau\alpha\gamma\eta$ $\bar{\eta}\eta\tau$ $\epsilon\beta\omicron\lambda$ $\rho\eta$ $\eta\epsilon\tau$ - $\alpha\rho\omega\rho$, boh. $\eta\epsilon\tau\alpha\rho\omega\rho$ \acute{o} $\acute{\epsilon}\zeta\acute{\alpha}\gamma\omega\nu$ $\acute{\alpha}\nu\acute{\epsilon}\mu\omicron\upsilon\varsigma$ $\acute{\epsilon}\kappa$ $\theta\eta\sigma\alpha\upsilon\rho\acute{\omega}\nu$ $\acute{\alpha}\upsilon\tau\acute{\omicron}\upsilon$. — Hiob 38, 22. $\alpha\kappa\epsilon\iota$ Δ ϵ $\epsilon\chi\eta$ $\eta\alpha\rho\omega\rho$ $\bar{\mu}\bar{\eta}\bar{\epsilon}\chi\iota\omega\eta$ $\alpha\kappa\eta\alpha\tau$ Δ ϵ $\epsilon\eta\alpha\rho\omega\rho$ $\bar{\mu}\bar{\eta}\bar{\epsilon}\chi\alpha\lambda\alpha\zeta\alpha$. $\acute{\eta}\lambda\theta\epsilon\varsigma$ $\delta\acute{\epsilon}$ $\acute{\epsilon}\pi\iota$ $\theta\eta\sigma\alpha\upsilon\rho\acute{\omicron}\upsilon\varsigma$ $\chi\iota\acute{\omicron}\nu\omicron\varsigma$, $\theta\eta\sigma\alpha\upsilon\rho\acute{\omicron}\upsilon\varsigma$ $\delta\acute{\epsilon}$ $\chi\alpha\lambda\acute{\alpha}\zeta\eta\varsigma$ $\acute{\epsilon}\acute{\omega}\rho\alpha\kappa\alpha\varsigma$; Schliesslich vergl. noch Hiob 9, 9. $\bar{\eta}\tau\alpha\mu\iota\omicron\eta$ $\bar{\mu}\bar{\eta}\rho\eta\varsigma$, $\tau\alpha\mu\epsilon\bar{\iota}\zeta$ $\nu\acute{\omicron}\tau\omicron\upsilon$.

$\alpha\rho\omega$ ist also «Schatz, Schatzkammer, Vorrathskammer» und wir konnen oben ubersetzen:

«Die Vorrathskammern der Winde liessen ihre Stimme erschallen.»

Statt $\eta\tau\epsilon\sigma\mu\eta$ durfte vielleicht besser $\eta\tau\epsilon\tau\sigma\mu\eta$ zu lesen sein.

S. 184/185, 8–10.

$\tau\eta\rho\eta\eta\tau\iota$ $\tau\alpha\iota$ $\eta\tau\alpha\tau\tau$ $\mu\mu\omicron\varsigma$ ·

$\mu\bar{\mu}\bar{\eta}\bar{\eta}\bar{\eta}\bar{\tau}\bar{\epsilon}\sigma\tau\epsilon$ $\mu\bar{\mu}\bar{\alpha}\bar{\theta}\bar{\tau}\bar{\eta}\bar{\varsigma}$ ·

$\epsilon\epsilon\kappa\omega\tau\epsilon\rho\omicron\sigma\tau$ $\mu\eta\eta\epsilon\tau\bar{\tau}\epsilon$ ·

«Der Frieden, den Er schenkte

Den zwolf Jungern,

Er moge sie umgeben.»

Z. 10 ist $\mu\eta$ $\eta\epsilon\tau\bar{\tau}\epsilon$ zu ubersetzen «mit ihren Sohnen». $\bar{\tau}\epsilon$ = $\tau\iota\omicron\varsigma$ ($\nu\iota\acute{\omicron}\varsigma$).

S. 186/187, 4.

. . . Z. 1 $\eta\lambda\theta\omicron\varsigma$ Z. 2 $\sigma\omega\psi\tau$ $\acute{\epsilon}$ Z. 3 [$\acute{\epsilon}\sigma$] λ $\rho\alpha\chi\omega\gamma$

. . . Z. 1 das Volk Z. 2 schaute Z. 3 aus vor ihm.

15) Texts and studies IV, 2.

σωστ ε[κο]λ ραχωγ ist hier zu übersetzen: «es (das Volk) wartete auf ihn», wozu auch Z. 5 «bis dass er kam und uns errettete» gut passt. Vergl. dazu in unserm Kirchenliede: «Die Völker haben Dein geharrt, bis dass die Zeit erfüllet ward».

S. 188/189, 16—18.

αὔταρε παρθενος εροτη περιη
 ποττερων επ̄ς ἰνεβαμ
 μπ[α]ρα νεπαρθενος τηροτ κηπκαρ

«Die Jungfrau wurde in den Tempel gebracht
 Zur . . . des Herrn der Scharen
 Vor allen Jungfrauen der Erde.»

Zu **τερων** bemerkt Junker: «Ob **τερων** mit **τηρέω** in Zusammenhang steht? Es handelt sich um die Darstellung Mariä im Tempel». Sollte hier nicht einfach **τερω** die «Königin» gemeint sein, was ja auch im nächsten Verse steht? Die Form **τερων** liesse sich vielleicht so erklären, dass der Schreiber an **τιρων** (**τίρων**, *tiro*) gedacht habe wegen **νεβαμ** «die Heerscharen». **τιρων** selbst zu vermuthen und auf Maria zu beziehen, wäre doch wohl etwas gewagt¹⁶). Vielleicht ist zu übersetzen:

«Man stellte die Jungfrau in den Tempel
 Als Königin zum Herrn der Heerscharen
 Vor allen Jungfrauen der Erde».

S. 199. 24—27. 200/201, 1—4.

α-ηκαθεδρα η̄φροτμενη·
 σεπ[ισ̄τμ]ι ηκατ ερον·
 π̄σως εμε-τωλ[μ ηουτ]γ·
 αθανασίος παραροτε·
 τ[α-]. . . . τα-ραροτε τα-ρρωμη·
 τα-τ. . . . [τα-αντιω]χια·
 σεχω [μ]πεκταιο·
 χε μ[ετον] εϋτετων ερον:—

«Die Bischofssitze der Welt
 Wünschen dich zu sehen.

16) Zu **τίρων** im Koptischen vergl. Kl. K. Stt. XVIII pag. 68 (100).

Du Hirt, an dem kein Tadel ist,
 Athanasios von Alexandrien.
 Der von der von Alexandrien und Rom
 Der von und [*Antiochien*]
 Sie verkünden deinen Ruhm.
 Denn niemand kommt dir gleich.

Im zweiten Verse denke ich die zwei ersten Zeilen so zu ergänzen:

τ[α-βυζαντιον] τα-ρακοτε τα-ρωμη·
 τα τ[ου]ιερ[ου] τα-αντιου]χια

«Der von Byzanz, der von Alexandrien und der von Rom
 Der von Jerusalem und der von Antiochien.»

In einem unveröffentlichten Turiner Fragmente, das ich 1896 copiert habe, und das zu demselben Encomium auf Athanasius gehört, von dem ich schon früher Bruchstücke veröffentlicht habe, heisst es am Schlusse: ατρωαί ετπολις ρακοτε πτερε· τεϊτο πναερα η̄ναποστολος ρατ̄μ πκοτε πεωτ πενταϋσοντο̄ εερωαί ετμτροπολις. «Sie schrieben nach der Stadt (πόλις) Alexandrien folgendermassen: Diese vier Bischofssitze (καθέδρα) der Apostel bei Gott dem Vater, welcher sie gegründet hat, schreiben nach der Metropole (μητρόπολις) [nämlich Alexandrien]».

Es sind hier im ganzen fünf Bischofssitze, von denen weiter ausdrücklich genannt werden: ο̄ιλημ, αντιουχια und ρωμη Jerusalem, Antiochien und Rom, nur Byzanz, resp. Konstantinopel steht nicht im Fragmente, muss aber in einer der Lücken gestanden haben.

S. 200/201, 5—13.

5 St. Theodor der Feldherr.

μπιατ̄ ерок енег·
 итаки аковшут епанот̄те·
 хнтоу пентау† нан·
 епуирушн исаге нхωоре·

10 ана̄ нан епечро
 хемн-петтитон ероу·
 оупетшшерок-пе.
 иковшут нан^{sic} ив†-еосо̄ нану.

- 6 «Ich habe dich nie gesehen,
 Dass du kamst und zu meinem Gott betetest,
 Denn er ist es, der uns gab
 Dieses schöne und kräftige Kind.»
- 10 Schau dir sein Gesicht an,
 Niemand kommt ihm gleich;
 So ziemte es denn auch dir,
 Dass du ihn anbetest und verherrlichtest.»

Junker bemerkt dazu: «Worte des christlichen Vaters des Theodor an einen Heiden.»

Dazu sei folgendes bemerkt:

Wenn wir uns streng an den überlieferten Text halten, so können wir freilich nicht anders übersetzen und müssen aus den Formen **ερον, ηταρι, ακρωσιτ** u. s. w. den Schluss ziehen, dass hier ein Mann, und zwar ein Heide, angeredet wird. Indessen scheint es damit nicht seine Richtigkeit zu haben. Wenn hier der angeredete wirklich ein Heide wäre, dann hätten doch die Worte: «Denn er ist es, der uns gab dieses schöne und kräftige Kind» keinen Sinn. Ich zweifle nicht daran, dass hier aus Versehen, statt **ερο — ερον, statt ηταρι ακρωσιτ — ηταρι ακρωσιτ** etc. geschrieben ist, und dass die Worte des christlichen Vaters des Theodor nicht an einen Heiden, sondern vielmehr an Theodors heidnische Mutter gerichtet sind. Dieses zugegeben, werden die Worte: «Denn er ist es, der uns gab dieses schöne und kräftige Kind» erst verständlich. Theodors Vater will seine heidnische Gattin veranlassen, sich auch zum christlichen Glauben zu bekennen, nachdem Gott ihnen ein Kind geschenkt hat.

Auch aus dem weiteren, besonders aus 202/203, 2—9, geht deutlich hervor, dass Theodors Mutter Heidin war.

Vergl. dazu das Encomium auf die beiden Theodore, Cod. Borg. XXXVI (= Cod. Vaticanus LXV) Zoëga 55—61. Aus dieser Quelle erfahren wir verschiedenes. Theodors Vater, ein Ägypter, welcher seine Gattin bekehren will, heisst Johannes (**ιωαννης**), seine Mutter, die Tochter des Feldherrn Anastasius (**αναστασιος**), heisst Straticia oder Eusebia und stammt aus Antiochien.

L. I. pag. 59, Z. 26 f. **α τεριμι ηιωαννης μετ μπαινοχ μφωστιρ ετε πιασιος θεοδωρος ηστρατιλατης ηε ηκοσῑα μπιαβοτ χοιακ.** «Das Weib des Johannes gebar diese grosse Leuchte (**φωστήρ**),

nämlich den heiligen (ἅγιος) Theodoros, den Feldherrn (στρατηλάτης) am 11. Tage des Monats Choiak.»

Nach Theodors Geburt will seine Mutter den Johannes veranlassen das Götzenbild des Chronos anzubeten, dem sie und ihr Vater Anastasius, der Feldherr, dienen. Vgl. l. l. Z. 28 f.: **ερε οτιδωλοι ητωσ ετμοσ† ερος χε χρονος, φαι εναρσημωσι μμοσ πιστρατηλατης ηεμ τεσσηρι.** «Sie hatten ein Götzenbild (εἰδωλον) genannt Chronos, welchem der Feldherr (στρατ.) und seine Tochter dienten.» Von diesem Götzenbild ist sicher auch bei Junker 202/203, 4. 5. die Rede.

Theodors Vater weigert sich das Götzenbild anzubeten. Darauf nehmen nun die beiden ersten Strophen des Hymnus Bezug; sie enthalten die Antwort des Vaters auf den Vorschlag der Mutter. Sie wird dadurch aufs äusserste aufgebracht und verbannt ihren Gatten in seine Heimath Ägypten. Vgl. l. l. Z. 32 ff. **ασωπι μφρη† ποτλαβοι εσποχηεχ μμοσ εσθορηεβ μμοσ εεχωμμοσ χε φαι ηε ηεμψηα μπαιωτ ηεμ τεσταιο, ω πρεσιπτιος ηρεμηχημσι ετακωσω μπερησ† ηεμ ηεγσημωσι, αλλα ηιρεμηχημσι ραηατρημοτ ηε.** «Sie wurde aber (ἦ) wie eine Löwin, indem sie ihn tadelte, ihn schlug und sprach: Ist das das Verdienst meines Vaters und seine Ehre, o (ὦ) du Aegypter (Αἰγύπτιος), du Mann von Aegypten, dass du verspottest seinen Gott und seinen Dienst? Aber (ἀλλ᾽) die Aegypter sind undankbar.»

Dazu vgl. noch l. l. pag. 56, 29 ff. Diocletianus sagt zu Theodor: **ηεκιωτ ηιρεμηχημσι φαι εταγ†οσθε φ† ητε τεκματ, αερε-εζωριζηη (-εξορῖζειν) μμοσ ετχωρα ηχημσι.** «Deinen Vater, den Aegypter, welcher sich widersetzte dem Gotte deiner Mutter, hat sie in das Land Aegypten verbannt.»

Theodor wird nun von seiner Mutter in der heidnischen Religion erzogen, und seine Herkunft und sogar der Name des Vaters vor ihm geheim gehalten. Als er das sechzehnte Jahr erreicht hat, erwacht in ihm die Sehnsucht nach seinem Vater und er beschliesst die Mutter zu verlassen, Christum zu bekennen und seinen Vater aufzusuchen.

Hierauf beziehen sich die Strophen 4—6 unseres Hymnus.

Aus dem Encomium erfahren wir dann noch, dass er seinen Vater sterbend antrifft und ihn nach seinem Tode bestattet.

S. 202/203, 15.

εις θεωδωρος πωηρος^{sic} ηεγνηεεε

«Sieh, da ist Theodor, der Sohn des. . . .»

«[Zu] der Zeit, da ich diesen Traum sah,
Wie das Tier meine Eingeweide zerriss,
Da konnten deine Thränen meine Augen nicht. . .»

Die letzte Zeile ist unklar. Ich möchte hier folgende Conjectur vorschlagen. Das **nek** vor **peμiαti** halte ich für ein Versehen statt **na**; ferner theile ich ab, nicht: **λαρ naβeλ**, sondern **λα ρηαβeλ** = sah. **λο ρη naβaλ** und übersetze: «Da hörten meine Thränen in meinen Augen nicht auf» d. h. «Da liessen die Thränen in meinen Augen nicht nach.»

Es ist hier doch von Claudius' Schwester die Rede, die ihm ihren Traum erzählt. Unter dem bösen Thiere, das ihre Eingeweide zerfleischt, kann nur Arianus gemeint sein, der Claudius tödtet. Als sie erfährt, dass Claudius getödtet sei und dass Arianus, welcher unterdessen Christum bekannt und beschlossen hat, auch den Märtyrertod zu sterben, sich im Kerker befinde, eilt sie dorthin, um Arianus zu sprechen. Sie macht ihm Vorwürfe wegen des Todes ihres Bruders und weint nun bitterlich¹⁷⁾.

Der erste Vers des 2. Theiles dieses Gedichts lautet:

Πινετ̄ ε̄τωσῑ ε̄σρῑμῑ · ·
[νε̄ε̄ η̄τεκω̄]νῑ κλᾱττῑω̄ς
μινετ̄ τ̄ασῑ ε̄ρο̄τη̄ η̄ε̄ψ̄τ̄τᾱ

«Ich sah keine Schwester weinen. . . .
Wie die deine, o Klaudius,
Zur Zeit, da sie in den Kerker eintrat.»

Dazu macht Junker die Bemerkung: «In den Kerker wohl, in dem sich Klaudius befand und wo sie ihm ihren Traum erzählt».

Dazu sei folgendes bemerkt.

Es kann hier nicht von dem Kerker, in dem sich Claudius befand, die Rede sein. Claudius hat bereits sein Martyrium erlitten, im Kerker befindet sich aber Arianus. Den Traum aber erzählt Claudius' Schwester vor seiner Gefangennahme und seinem Martyrium als Vorzeichen der kommenden Ereignisse.

Nach Junker's Ergänzung und Übersetzung ist im oben mitgetheilten Verse der Angeredete Claudius. Dies ist aber nicht gut möglich, da Claudius bereits todt ist. Die angeredete Person kann entweder Claudius'

17) Vergl. Amélineau, Contes et romans de l'Égypte chrétienne II, 40.

Известія Н. А. Н. 1911.

Schwester sein, oder noch viel wahrscheinlicher der hl. Victor, der Claudius' Schwester in den Kerker begleitet¹⁸⁾. Der Redende ist hier aber Arianus. Ich möchte hier so ergänzen:

Ἰππὲς εὐωπι ἐερμῖνι . .

[κῆε κτῶ]νι κλαυδίως

μῖπὲς τὰσι ἐροῦνι ἐπεύτῃα

«Ich sah keine Schwester weinen
Wie die Schwester des Klaudiôs
Zur Zeit, da sie in den Kerker eintrat».

Auf pag. 206 bemerkt Junker sehr richtig: «Ob die Wiedergabe des ersten Teiles (des Gedichts) eine korrekte und vollständige ist, darf man bezweifeln.» Dasselbe kann auch vom zweiten Theile behauptet werden, wo manches ausgefallen zu sein scheint.

Ausser dem ersten Verse hat sich hier nur folgendes erhalten:

χε ω ἀρνια[νος] σαν

ψεπεροῦχῆα ταάτε

χε μποῦσα λαί ρηεϋλας

ερε-πσῶρ [ερ]-οῦναι νειμνϋ

«O Arianus Bruder.

. dich geben.

Denn nicht auf seiner Zunge,

Der Erlöser wird ihm gnädig sein.»

Wir haben hier die spärlichen und schlecht überlieferten Überreste des Zwiegesprächs zwischen Arianus und Claudius' Schwester.

In den ersten zwei Zeilen spricht die Schwester, wie das schon aus der Anrede herzugehen. Vor σαν dürfte να «mein» zu ergänzen sein und in ψεπεροῦχῆα vielleicht ψε περοῦχαι «bei deinem Heile!» stecken, aber ταάτε hier als «dich (Frau) geben» aufzufassen dürfte schwerlich richtig sein: die angeredete Person ist doch Arianus. Wie sollte da ein Verbum im Status pronominalis mit weiblichem Suffix stehn können? In ταάτε steckt vielleicht das bekannte Wort für «splendere; plaudere».

18) Amélineau l. I. II, pag. 39.

In den beiden letzten Zeilen ist Claudius' Schwester die angeredete, der redende aber Arianus. Dies scheint mir schon aus ποτσα . . . hervorzugehn, was doch kaum anders, als zu ποτσα[η] «dein Bruder» (Weib) ergänzt werden kann, μηποτ steht wohl fehlerhaft für μηνε ποτ. Ich möchte die ganze Zeile so herstellen:

μη(νε) ποτσα[η υιοτ] και ρι νεγλας und übersetzen:

«Nicht konnte dein Bruder sich retten durch seine Zunge.
Möge der Erlöser ihm gnädig sein.»

S. 208/209, 1—5.

[ca 25 Buchstaben] μερι ποτσαη μη οτωωνι*

[ca 20 B.] ως ατματη ματ ενω κοι ατ

[ca B.] εοκ επωλε [ca 26 B.] οσηαι νεμεη*

..... Bruder und Schwester

..... sie starben, da wir klein waren

..... gehen zu ihm gnädig sein.

Es ist hier von Claudius und seiner Schwester die Rede. In der ersten Zeile dürfte dem Sinne nach zu ergänzen sein: «Sie gebar einen Bruder und eine Schwester». Zu Anfang hat vielleicht [αε] gestanden.

In der zweiten Zeile ist von Claudius' Eltern die Rede: «Wahrlich ([ἀληθῶς]), sie giengen zur Ruhe, da wir (noch) klein waren.»

Vergl. dazu Zoëga 58: αεωνι δε ερε φωτ κηλατσιας οι ποτρο εαντιοχια, ερε ηιατιος κτρ κλατσιας οι κροτχι νε νεμ νεγεωνι κτρα θεωσκηωστα νεμ θοτασια. «Es geschah aber (δὲ) während der Vater des Klaudios König von Antiochien war und der heilige (ἅγιος) Kyr (κύριος) Klaudios klein war mit seinen Schwestern Kyrα (κυρα) Θεογνώστα und Thúasia»¹⁹).

In den übrigen Überresten ist speciell von Claudius' Vater Ptolemaeos die Rede und wir können hier etwa ergänzen: [αε]εοκ επωλε[μοσ αεμοσ. ερε νεωρ επ] οσηαι νεμεη «Er zog in den Krieg (πέλεμος) und starb. Möge der Erlöser ihm gnädig sein.»

Vergl. Zoëga 58. α ρενηοα μηπολεμοσ τωοτη ενωω. αεμωνι ριτεκ πιυθορτερ δεκ πιπολεμοσ αεμοσ. «Grosse Kriege (πέλεμος)

19) Hier sind freilich zwei Schwestern des Claudius genannt, wogegen im Hymnus nur eine vorkommt.

brachen gegen ihn aus. Er wurde krank durch die Aufregung im Kriege (πόλεμος) und starb».

224/225, 14.

μνηιζ μ[πε]τοσααβ·

«Mit den 7 Heiligen.»

Ich möchte hier im zweiten μ ein verschriebenes oder verlesenes ω vermuthen und dann lesen und ergänzen:

μη ηιζω[ον ε]τοσααβ

«und die heiligen Thiere».

S. 238/239, 8–10.

нетωρη Ѡотакащ еноста:

рѡн м̄п̄к̄л̄м̄н̄:

щайх-к̄ва м̄моот р̄и та с̄и:

«Die falschen Eid schwören

Vor dein . .

Will ich bestrafen mit meiner Hand.»

Das hier unübersetzt gebliebene λιμηι bedeutet «Bild». Vergl. dazu Kl. kopt. Stt. XV, 57 (89) f. Wir müssen hier übersetzen:

«Die falschen Eid leisten

Vor deinem Bilde» etc.

242/243, 7.

м̄р̄ко̄триос Ѡωωре

Merkurios, du starker

Ich ergänze hier:

м̄р̄ко̄триос [п̄уоеи:] Ѡωωре

«Merkurios, du starker Held.»

XCVII. кеттілос : кеттілос.

In dem boheirischen Martyrium des hl. Theodor des Orientalen findet sich zum ersten Mal das Wort кеттілос, und zwar an folgender Stelle: Διοκλητιανος δε ον ασηρ-κελεστην μ̄μανησοτριανος πινετ-

τιλος αχθουσεμ ἄπαρχων ἡνιπερθε ριτη ἄμοχ θεη τετραρχῆ
 οσορ αχῶλι ἡτεγαφε²⁰⁾, was Hyvernat folgendermassen übersetzt:
 «Diocletianus vero insuper praecepit Manduciano Getulo (?), qui percussit
 Persarum ducem coram illo in collo eius, et abstulit caput eius».

Hier ist **κεττιλος**, wenn auch zweifelnd, mit Getulus, der Getuler,
 übersetzt.

Wie mir aber scheint, sprechen gegen diese Zusammenstellung folgende
 Gründe:

1) Die häufigere und bessere Lesart ist nicht Getulus, sondern Gae-
 tulus und griechisch entspricht ihm Γαίτουλος (Γαίτουλοι), wie auch sonst
 lat. *ae* durch griech. *ai* wiedergegeben wird, vergl. z. B. *Caesar* — Καῖσαρ,
praeda — πραιδα, *aerarium* — αἰράριον u. a. m. Da die Kopten aber latei-
 nische Wörter nicht unmittelbar entlehnen, sondern nur in der Form, die
 sie im Griechischen angenommen, so dürfte im Koptischen das Wort nicht
κεττιλος lauten, sondern nur ***καίτουλος**, resp. ***καίτοσλος**.

2) Das *ou* stimmt nicht zum *i*, wenn dieser Umstand auch nicht so
 wesentlich ist.

3) Auch das einfache *τ* stimmt nicht zum doppelten *τ* im Koptischen,
 was jedenfalls nicht ausser Acht zu lassen ist.

4) Der oben mitgetheilte Passus lautet in der sahidischen Fassung
 dieses Martyriums, von dem sich ein Papyrusblatt in der Sammlung Gole-
 niščev (Copt. 50) erhalten hat, folgendermassen: ΔΙΟΚΛΗΤΙΑΝΟΣ ΔΕ ΑΧ-
 ΚΕΛΕΤΕ ΜΜΑΝΤΟΥΡΙΑΝΟΣ ΠΚΕΤΤΙΛΟΣ. ΑΗΠΑΤΑΣΣΕ ΜΠΑΚΧΩΧ ΗΜΠΕΡ-
 ΘΟΣ. ΡΙΤΗ ΜΙΦΩ. ΕΧΜ ΠΕΤΡΑΧΕΛΛΟΣ. ΑΧΓΙ ΜΜΟΧ ΗΤΕΓΑΠΕ.

Für boh. **κεττιλος** haben wir hier **κεντιλος**. Diese Form spricht aber
 erst recht gegen die Zusammenstellung von **κεττιλος** mit Getulus,
 Gaetulus.

Was ist nun aber **κεντιλος** : **κεττιλος**?

Meines Erachtens ist **κεντιλος** : **κεττιλος** das lat. *gentilis*, welches
 griechisch in den Formen γεντήλιος, γεντίλιος, κεντήλιος zu belegen ist²¹⁾.
 Besonders wichtig ist hier eine Stelle in dem Martyrium der hh. Sergius
 und Bachus: «Beatus quidem Sergius erat primicerius et princeps scholae
 gentilium. beatus vero Bacchus ejusdem et ipse scholae gentilium
 secundicerius»²²⁾. Dazu vergl. was in den griechischen Acten steht: «Ο μὲν

20) C S. Chr. O. Scriptorum Coptici. Ser. III. T. I, pag. 40,28—41,2.

21) Vergl. Ducange, s. v. γεντήλιος.

22) AA. SS. LI. Octobris T. III. 7 Oct. 863.

Σέργιος πριμικήριος ἦν σχολῆς τῶν γεντιλίων, ὁ δὲ Βάκχος σεκουδικήριος τῆς αὐτῆς σχολῆς²³⁾.

Die lat. Endung *lis* wird im Griechischen fast ohne Ausnahme zu *λιος*, vergl. *curulis* — *κουρούλιος*, *admissionalis* — *ἀδμισσιονάλιος*, *augustalis* — *αὐγουστάλιος*, aber *sanguinalis* — *σαγγουινάλις*. Die griech. Endung *ιος* wird aber in späterer Zeit sowohl im Griechischen wie auch im Koptischen häufig zu *ος*, vergl. z. B. *κύριος* — *κῦρος* für und neben *κύριος* — *κῦριος*. Ebenso ist aus *γεντήλιος* im Koptischen *κεντίλοσ* geworden, woraus dann weiter durch Assimilation im Boheirischen die Form *κεττίλοσ* entstanden ist.

Welche Bedeutung hat hier aber *gentilis*, *κεντίλοσ*?

Wir müssen hier von dem Ausdruck *schola gentilium* ausgehn. In der mittleren Kaiserzeit kam *schola* zur Bezeichnung einer Corporation, eines Corps auf, namentlich von Soldaten und Officialen. So bezeichnete es auch die kaiserlichen Palasttruppen, welche eine Leibwache des Kaisers bildeten. Da nun aber sehr viele unter ihnen Barbaren (namentlich Armenier) waren, so wurde *schola gentilium* (*σχολῆ γεντηλίων*) eine Bezeichnung für die kaiserliche Leibwache²⁴⁾. Der Anführer einer solchen Schar hiess *gentilium rector*²⁵⁾ oder *primicerius gentilium*. Wir können dann wohl *κεντίλοσ* mit «Trabant, Leibwächter oder Gentile» übersetzen²⁶⁾.

Doch zum Schluss möchte ich noch folgendes bemerken.

Zuerst dachte ich, es müsste in *κεντίλοσ* ein Wort stecken, das «Henker, Scharfrichter» bedeutet, da ein solches hier am besten passen würde. Dabei verfiel ich auf *ῥήμιος*, *δημόσιος* und glaubte, dass *gentilis* nach Analogie des Griechischen auch die Bedeutung «Henker» haben könnte; letztere gelang es mir aber nicht nachzuweisen.

23) L. I. 859. Vgl. Anal. Boll. XIV (1895), 376 f.

24) Pauly, Realencyclopädie VI, I. pag. 864 s. v. *schola*.

25) Ammian. Marc. 15. 5, 6.

26) Vgl. Notitia dignitatum (ed. Seck). Oriens XI, 10: *Scola gentilium iuniorum*. Occidens IX, 7: *Scola gentilium seniorum*. — Ammian. Marc. bes. 14, 7. — Der Singular *gentilis* scheint in dieser Bedeutung nicht zu belegen zu sein, sondern wir finden dafür die Umschreibung *e schola gentilium*. Vgl. Amm. Marc. 27. 10, 12. «*duo iuvenes lecti in principiis adeundi discriminis, Saluius et Lupicinius, Scutarius unus, alter e schola gentilium*».

Джиниестскія замѣтки.

Н. Д. Миронова.

I. Siddharṣi.

(Представлено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 16 февраля 1911 г.).

1. Къ вопросу о времени Siddharṣi.

Одно изъ самыхъ крупныхъ именъ среди почти безчисленнаго множества дживниестскихъ писателей индійскаго средневѣковья несомнѣнно Siddharṣi: его Урамитибхавараѣсакатхā¹⁾, — грандіозная поэма души въ рядѣ существованій, «Индійскій Фаустъ», какъ ее охарактеризовалъ (въ личной бесѣдѣ) ея издатель проф. Jacobi — одно изъ немногихъ произведеній дживниестской литературы, могущихъ претендовать на мировое значеніе. Среди своихъ единовѣрцевъ Siddharṣi считался дѣятелемъ первой величины, «исповѣдникомъ» (prabhāvaka), почему его біографія (болѣе или менѣе легендарная) нашла себѣ мѣсто въ анналахъ дживнизма — Prabhāvaka-caritra (cṛṅga XIV)²⁾. По поводу Siddharṣi писано уже довольно много; полную критическую сводку этой литературы даетъ A. Ballini въ своей весьма интересной работѣ «Contributo allo studio della Uramitibhavaraprāṅśā Kathā»³⁾, которой мы и пользуемся въ предлагаемой статьѣ.

До сихъ поръ были извѣстны 3 сочиненія Siddharṣi: 1) Uraḍeṣamā-lāvivaḡaḡa, комментарий на сочиненіе Dharmadāsa gaṇi, 2) Uramitibhavaraprāṅśā-kathā и 3) Nyāyāvataravivṛtti (въ послѣднее время возникли сомнѣнія въ принадлежности этого сочиненія нашему автору, но они, какъ мы надѣемся показать далѣе, едва ли основательны).

При разборѣ собранія рукописей покойнаго И. П. Минаева, хранящагося въ Имп. Публичной Библіотекѣ, мы нашли рукопись⁴⁾ еще одного сочиненія, принадлежащаго несомнѣнно нашему Siddharṣi. Уже это обстоятель-

1) Bibl. Indica, originally edited by the late P. Peterson and continued by H. Jacobi, 1899—1909 (еще не окончено, пока вышло 13 выпусковъ).

2) Использована Klatt'омъ WZKM IV, p. 61.

3) Rendiconti R. Acc. Lincei, v. XV, ser. 5^a, Roma, 1907 (цитируемъ по отдѣльному оттиску).

4) Врем. № 229, 27 см. X 12 см., 81 ff. (2—82, т. е. недостаетъ 1-го f.) 15 ll, Devanāgarī, Samv. 1567 (AD 1511).

ство, а еще болѣе дата сочиненія показали намъ настолькоъ интересными, что мы рѣшаемся дать нѣкоторыя свѣдѣнія теперь же, не дожидаясь окончанія приготовляемаго къ печати каталога этого цѣннаго собранія.

Это сочиненіе—довольно большая поэма (по нашему счету 3086 стиховъ, почти силошь *çloka*) подъ заглавіемъ *Çricandrakevalicaritra*; ее излагаетъ *gāradhara Gautama* царю *Çreṇika* (*Bimbisāra*). Сюжетъ—весьма богатая событіями болѣе или менѣе фантастическаго характера жизнь царевича *Çricandra*, который своими доблестями добивается руки 16 царевенъ, приносящихъ ему въ приданое почти столько же престоловъ. Какъ надлежитъ благочестивому джинисту, герой подъ конецъ жизни принимаетъ монашество, достигаетъ *Kevalajñāna* и *nirvāna*. Отдѣльные эпизоды связаны въ сущности лишь внѣшне, единствомъ героя; даже на первый взглядъ видны элементы, вошедшіе въ поэму—тутъ сказки и *Vetālaraivāṃṣati* и *Samyaktvakaumudī* и т. д. Подробный анализъ содержанія, по нашему мнѣнію весьма интересный, требуетъ слишкомъ большой работы: понадобилось бы гораздо больше времени, чѣмъ мы можемъ сейчасъ удѣлить, и больше мѣста, нежели можетъ предоставлять намъ настоящее изданіе.

Какъ видно изъ заключительныхъ стиховъ, *Çricandrakevalicaritra* лишь переведено *Siddharṣi* (съ сокращеніями, можетъ быть) съ пракритскаго оригинала¹⁾.

Эти заключительные стихи слѣдующіе:

*Vasvankeṣu-mite 598 varṣe çriSiddhi(!)rṣir idam mahat
prākṛākr̥tacaritrād dhi caritram saṃskṛtam vyadhāt || [9]63
tasmān nānārthasam̐dhād uddhr̥teyaṃ kathātra ca
nyūnād̐hikānyathāyukter mithyāduṣkṛtam astu me || 62 (!)*

Слѣдующіе 2 стиха восхваляютъ поэму, 2 остальныхъ—*samgha* (можетъ быть, своего рода посвященіе поэмы *samgha*). Колофонъ: *iti çriÇricandrakevalicaritram sampūrṇam ||* далѣе дата рукописи, писана она въ *çri-Pattana* (= *Aṇahillapattana*).

Хронограмма правильно прочтена въ рукописи: *iṣu* = 5, *aṅka*²⁾ = 9, *vasu* = 8.

Спрашивается, какая эра имѣется въ виду. *Uramitibhavaprapaṅcākathā* датирована 962 г.

1) *Jaina-Granthāvalī*, изд. *Jaina-Çvetāmbara-Conference*, Bombay, *Vikramasamv.* 1965 (AD 1909), p. 233, № 84, указываетъ среди Патанскихъ рукописей *Çricandrakevalicaritra*, какъ пракритскую (оригиналъ *Siddharṣi*?), такъ и санскритскую (соч. *Siddharṣi*?); въ послѣдней 3296 *çloka*. Авторы обоихъ сочиненій не названы. — Извѣстна еще *Çricandrakevalicaritra*, написанная *Çlasipha gaṇi Samv.* 1494 (AD 1438)—см. *Peterson, V Report*, p. 208, № 856.

2) Замѣтимъ, что *aṅka* значитъ также и 1.

Jacobi и Kielhorn, на основаніи астрономическихъ данныхъ, доказали¹⁾, что имѣется въ виду эра Vikrama, такъ что дата Ura^okathā соотвѣтствуетъ четвергу 1-го мая 906 AD. Мнѣніе Peterson'a²⁾, видѣвшего здѣсь дату по эрѣ Vira, т. е. AD 536, этимъ опровергается вмѣстѣ съ предположеніемъ, что Siddharṣi былъ ученикомъ великаго Haribhadra (ум., по преданію, Saṃv. 585). Такимъ образомъ нельзя принимать дату Śricandrakevalicaritra за 598 эры Vira.

Prabhāvakacaritra³⁾ говоритъ, что Siddharṣi родился въ городѣ Śrīmālā въ царствѣ Gurjara (Гуджератъ); Klatt полагаетъ, что Śrīmālā = Bhīllamālā, нынѣ Bhīnmāl, бывшая столица сѣв. Гуджерата во время Сюань-Дзана. Поэтому вполне возможно, что здѣсь имѣется въ виду эра Западной Индіи, именно эра Valabhī, почти совпадающая съ эрой Gupta (годъ Valabhī начинается 1-го Kārttika-ṣukla, т. е. на 4 мѣсяца раньше года Gupta, начинающагося 1-го Caitra-ṣukla⁴⁾).

Если это такъ, то дата Śricandrakevalicaritra будетъ: $598 + 319 = 917$ AD; эта дата вполне согласуется съ датой Ura^okathā AD 906 — Śricandra^ota написана на 11 лѣтъ позже перваго сочиненія. Klatt полагаетъ⁵⁾, что Ura^okathā написана Siddharṣi уже въ старости (послѣ того, какъ онъ пережилъ увлеченіе буддизмомъ); въ Śricandrakevalicaritra можно видѣть послѣднее произведеніе писателя. Въ этомъ, можетъ быть, надо искать объясненія, почему въ заключительныхъ стихахъ нѣтъ обычной у Siddharṣi просьбы къ читателямъ исправить его ошибки: авторъ на склонѣ дней, пользующійся давно славой (по крайней мѣрѣ среди джинистовъ), не чувствовалъ болѣе надобности въ подобномъ приѣмѣ, хотя и допускалъ возможность промаховъ (mithyāduṣkṛtam astu me).

До сихъ поръ эра Gupta (или чтò почти то же Valabhī) была известна лишь изъ надписей; единственная дата по этой эрѣ въ сочиненіи, именно въ одномъ изъ колофоновъ Ācāraṭīkā⁶⁾ (комментарія къ Ācāraṅgasūtra) Śrīlāṅka — Gupta 772 (AD 1091) — результатъ недоразумѣнія: она не только противорѣчитъ датѣ общаго (последняго) колофона Śaka 798 (AD 876), но и встрѣчается не во всѣхъ рукописяхъ — ея нѣтъ, напр., въ Берлинской⁷⁾.

По мнѣнію Leumann'a⁸⁾, Śrīlāṅka перепуталъ Gupta и Śaka, имѣя въ виду лишь послѣднюю эру.

1) ZDMG XLIII, 348. См. Ballini, op. cit., pp. 7, 11.

2) IV Report, p. 5.

3) WZKM, IV, p. 63.

4) Fleet, Ind. Antiquary XX, p. 386.

5) WZKM IV, p. 71.

6) Fleet, Ind. Ant. XV, p. 141.

7) Weber, Verzeichniss II, 2, p. 825.

8) ZDMG XLIII, 349.

Датирование по эрѣ Gupta само по себѣ вполне возможно у джиннистовъ: для нихъ, конечно, это эра не брахманскихъ царей Gupta, а династїи Valabhī, съ которою связано не мало событїй въ исторїи джиннизма (соброръ въ Valabhī подѣ председѣтельствомъ Devardhī gaṇi, редактора канона, чтение Kalpasūtra при дворѣ царя Dhruvasena I и т. д.).

2. Къ вопросу объ авторѣ Nyāyāvatāravivṛtti.

Выше въ перечнѣ сочиненїй Siddharṣi была указана Nyāyāvatāravivṛtti (или °ravṛtti), комментарий на Nyāyāvatāra, краткій трактатъ по логикѣ въ формѣ афоризмовъ (sūtra), приписываемый Siddhasena Divākara (предание относитъ его ко времени царя Vikramāditya, основавшаго эру своего имени по совѣту этого учителя). До сихъ поръ сомнѣнїй въ принадлежности этой vivṛtti Siddharṣi не возникало. Klatt не колеблясь считаетъ N°vṛtti сочиненїемъ Siddharṣi; нѣмецкій ученый обращаетъ вниманіе на почти тождественные заключительные стихи трехъ его сочиненїй, содержащіе просьбу къ читателямъ исправить встрѣчающіяся въ его трудѣ ошибки. Въ Upaśeṣamālāvivaraṇa и Uparitibhavaraparāncākathā это «tat sādhubhīḥ kṛtakṛpair mayi śodhanṛyam» въ N°vṛtti — «tat sādhuvo kṛtakṛpā mayi śodhayantu» (см. выше, стр. 357¹). Кроме того въ послѣднемъ стихѣ, да и въ колофонахъ имя автора указано, какъ мы это сейчасъ постараемся показать. Между тѣмъ mahāmahopādhyāya Satīśacandra Vidyabhūṣana²) (Professor of Sanskrit and Pali, Presidency College, Calcutta) въ своей работѣ «Nyāyāvatāra: the earliest Jaina work on pure logic etc., Calcutta 1909³)», гдѣ онъ даетъ текстъ sūtra, извлеченїя изъ N°vṛtti, англійскїй переводъ и пр., приписываетъ (р. V) N°vṛtti, правда съ оговоркою (possibly), Candraprabha sūri, основавшему Pūrjina gaccha Samv. 1159 (AD 1103). Индїйскїй ученый признаетъ, что въ самомъ текстѣ комментарїя нѣтъ указанїя на Candraprabha, но, какъ ему помнится, онъ гдѣ-то видѣлъ упоминаніе объ этомъ учителѣ, какъ авторѣ N°vṛtti («I remember to have found somewhere that he was the author of it»). Почтенный ученый съ похвальной осторожностью не настаиваетъ на этомъ, столь шаткомъ основанїи и считаетъ вопросъ объ авторѣ комментарїя открытымъ⁴). Какъ бы то ни было, онъ

1) WZKM IV, p. 65, n. 2.

2) Собственно Satīś Chandra Vidyabhūṣana; слѣдуя примѣру Каталога книгъ бібліотеки Британскаго Музея, мы даемъ это имя въ санскритской формѣ.

3) Несмотря на эту дату, вышло совсѣмъ недавно, въ концѣ 1910 г.; представляетъ собою переработку статьи того же автора въ Research and Review, v. I, part. II, pp. 109—122, 1908.

4) Почти въ тѣхъ же словахъ S. V. говоритъ и въ своей «History of the medieval school of Indian Logic», Calcutta, 1909, p. 46, n. 2. Къ этому мнѣнію присоединяется и г. Guérinot въ своей рецензїи на изданїе Nyāyāvatāra, J. A. 10. XVI, 400—401, (1910).

не признает $N^{\circ}vṛtti$ за сочинение Siddharṣi, хотя и упоминает о такомъ мнѣніи.

Мы изложимъ здѣсь тѣ данныя, которыя побуждаютъ насъ считать вопросъ объ авторѣ $N^{\circ}vṛtti$ рѣшеннымъ въ пользу Siddharṣi.

Еще въ 1909 году, благодаря любезности Vijayadharmasūri (Benares), — имя этого почтеннаго главы одной изъ джинистскихъ общинъ за послѣдніе годы встрѣчается чуть ли не во всѣхъ работахъ по джинизму, такъ какъ онъ не жалѣетъ усилий, чтобы доставить европейскимъ ученымъ матерьялы, не имѣющіеся въ Европѣ, — мы получили на время рукопись¹⁾ Nyāyavatāra сь $vivṛtti$ (мы обозначаемъ эту рукопись K, дата Samv. 1965 = AD 1909). Мы настолько заинтересовались этимъ сочиненіемъ, что рѣшили издать его. Къ сожалѣнію, работа могла подвигаться лишь весьма медленно, да и имѣвшаяся въ нашемъ распоряженіи рукопись оказалась далеко не удовлетворительной: по ней можно было составить понятіе о сочиненіи, но совершенно невозможно издать его. Поэтому намъ пришлось выписать при содѣйствіи Академіи Наукъ двѣ рукописи изъ Deccan College (Poona): Collection 1873—74, № 91, Samv. 1931 (AD 1874—G) и № 92, безъ даты, не позже XVII в. (Kh)²⁾. Изъ всѣхъ трехъ рукописей самый исправный текстъ даетъ Kh; G уступаетъ ей и, повидному, весьма близка къ K (можетъ быть, списокъ съ того же оригинала).

Сперва мы приведемъ колофоны этихъ рукописей:

- 1) Kh: iti Siddha-vyākhyānikoparacitā Nyāyavatārākhyāprakarāṇavṛtīḥ;
- 2) G: iti Nyāyavatāravṛtīḥ samāptāḥ || kṛtir iyaṃ || śrī-Sitapaṭṭa-Siddha-vyākhyānakasya tarkaprakarāṇavṛtter iti;
- 3) K: iti Nyāyavatāravṛtīḥ samāptā || kṛtir iyaṃ śrī-Sitapaṭṭa-Siddhasena-Divākara-vyākhyānakasya tarkaprakarāṇavṛtter iti.

Другими словами, Siddha-vyākhyānaka Kh превращается въ G въ Sitapaṭṭa-Si^o, а въ K уже въ Siddhasena-Divākara-vyā^o. Последнее объясняется, вѣроятно, реминисценціей о предполагаемомъ авторѣ sūtra: имя Siddha казалось переписчику страннымъ, а, такъ какъ это комментарий на

1) S. V. также основываетъ свое изданіе на рукописи, полученной чрезъ Vijayadharmasūri (Research and Review, I. c.).

2) Ср. Kielhorn, Report 1880—81, p. 89.—S. V. эти рукописи, повидному, неизвѣстны: его изданіе основывается на одной рукописи, о которой говорено выше. Вѣроятно, этимъ объясняется досадный промахъ: такъ какъ рукописи Vijayadharmasūri не приводятъ ādivākya Nyāyavatāra, оно совершенно не попало въ текстъ. G, дающая послѣ $N^{\circ}vṛtti$ еще разъ текстъ Nyāyavatāra, сообщаетъ это ādivākya: «pramāṇavyutpādanārtham idam ārabhyate». Впрочемъ, ādivākya можно возстановить и по $N^{\circ}vṛtti$.

сочинение Siddhasena, то чего же проще принять имя за нарицательное «комментатор [сочинения] Siddhasena».

Prabhāvakacarita¹⁾ говорить, что Siddharṣi за составление комментария на Upaśeṣamālā получил от saṃgha титул (biruda) vyākhyātr «комментатор» (par excellence); поэтому vyākhyānaka в Siddha-vyā^o отнюдь нельзя принимать за прозвище (surname), могущее быть приданным любому имени, как это дѣлает Satṣasandra Vidyābhūṣaṇa²⁾.

Этот ученый приводит мнѣніе Vijayadharmasūri и его ученика Indravijaya, считающих Siddharṣi автором N^ovṛtti; ученые джиписты опираются на слова Ratnaprabhasūri «vyākhyātr-cūḍamaṇi-Siddha-nāmaḥ³⁾». Вѣрность этого мнѣнія подтверждается на нашъ взглядъ заключительнымъ стихомъ N^ovṛtti и особенно ṭīrṇana къ этому сочиненію Devabhadra⁴⁾. Этотъ стихъ гласитъ⁵⁾:

«Nyūāvatāravivṛttiṃ vidhinā vidhitsoḥ
siddhaḥ punar ya iha puṇyacaṇyas tato me
 nityam parārthakaraṇodyatam ābhavāntāt
 bhūyāj jīnendramatalampraṣam eva cetah».

Devabhadra комментируетъ этотъ стихъ слѣдующимъ образомъ: «*Siddha* iti niṣraṇno 'gvasavyājena granthakartā svanamābhidhānavāreṇa Siddhavyākhyātā prakaraṇam idam akarod iti prakāṣitam». Съ этимъ согласуются слова того же Devabhadra въ началѣ ṭīrṇana: «... iti maṇyamāno vyākhyāt'eti prasiddhaḥ Siddhaḥ... āha aviṇyut'eti». Толкованію заключительныхъ стиховъ N^ovṛtti тотъ же комментаторъ предпосылаетъ слѣдующее замѣчаніе: «Sāmpratam ṣāstraparisamāptaṃ castrakṛt Siddhaḥ... āha syādvād'etyādi».

Такимъ образомъ и заключительный стихъ, и колофоны рукописей и комментарий Devabhadra вполне опредѣленно говорятъ о принадлежности Nyūāvatāravivṛtti Siddharṣi.

1) WZKM IV, pp. 64—65.

2) Op. cit., p. V.

3) Upaśeṣamālāviṣeṣavṛtti — Peterson, III Report, p. 118.

4) Devabhadra изъ Harṣapurīyagaccha, ученикъ Hemacandra Maladhārin и Ṣṛicandra, написалъ Samu. 1233 (AD 1177) комментарий на Kṣetrasamāsa послѣдняго (см. Jaina-Granthāvalī, p. 120). — Ṭīrṇana къ N^ovṛtti см. Peterson, I Report, App. I, p. 81. Мы пользуемся рукописью Vijayadharmasūri.

5) Ср. Peterson, III Report, p. 168.

Alttürkische Studien.

Von Dr. W. Radloff.

(Der Akademie vorgelegt am 12/25 Januar 1911.)

V.

Die alttürkischen Dialekte.

Die alttürkische Sprache war allen uns bis jetzt vorliegenden alten Sprachdenkmälern aus dem fernen Osten nach zu urtheilen, eine fast einheitliche, so dass die Dialektverschiedenheiten besonders wegen der zur genauen Lautwiedergabe unzureichenden uigurischen Schrift nur bei peinlich genauem Vergleich der Orthographie der Schriftstücke aus einzelnen, kaum in die Augen fallenden Abweichungen zu ersehen sind. Da die alte Sprache der Türken der Sprachentwicklung der jetzt gesprochenen Türk Sprachen sehr nahe steht und die meisten Sprachformen der alten Sprache noch bis jetzt in verschiedenen Dialekten sich erhalten haben, so ist es äusserst schwierig, eine prägnante Charakteristik dieser alten Sprache zu geben. Ich muss mich daher begnügen, die Eigenthümlichkeiten der alten Sprache hier kurz zusammenzustellen.

Phonetik.

Was das Vokalsystem der alten Sprache betrifft, so scheinen in ihr, wie noch heute in der osmanischen Sprache Kleinasiens, 9 Vokale bestanden zu haben: a, ä, e, ы, i, o, ö, y, ŷ. Ich hatte in meiner Phonetik angenommen, dass ursprünglich in den Türk Sprachen wie im Altai-Dialekte nur acht Vokale bestanden und in meinen grammatischen Untersuchungen des Orchon-Dialektes¹⁾ diese meine Ansicht zu begründen gesucht. Nach den

1) Die alttürkischen Inschriften. Neue Folge. St. Petersburg 1897.

neuesten Entdeckungen in Turfan habe ich meine Meinung über den Vokalismus der alten Ostdialekte ändern müssen. Der Vergleich der in Runenschrift überlieferten Wörter mit den in uigurischer Schrift erhaltenen und das Studium der heutigen anatolischen Mundart des Osmanischen beweisen mir, dass ursprünglich im Osten unbedingt zwei dentalpalatale Vokale ä und e in den Stammsilben bestanden haben. Aus den Denkmälern in Runenschrift ist dies, wie Thomsen richtig bemerkt, daraus zu ersehen, dass in Wörtern, die in der Stammsilbe den Vokal e enthalten haben, dieser Vokal entweder durch **†** wiedergegeben wird, oder der Vokal überhaupt nicht besonders bezeichnet wird. Es ist also, da **†††** und **††††** geschrieben wird, jep zu lesen, ebenso **††** und **†††** = бep (v), **††** und **†** = бew. Die in Turfan aufgefundenen Denkmäler bieten in allen den Wörtern, wo dieses Schwanken in den Orchoninschriften sich zeigt, den Vokal **†** (i) **††**, **†††**, **††††** die Herater Handschrift des Kudatku Bilik aber bezeichnet den Vokal entweder durch **†** (ä) oder durch **†** (i), schreibt also **†††** und **†††**, **††††** und **†††††**, **†††** und **†††**. In der Handschrift von Kairo werden diese Wörter **بیردی**, **بیش** geschrieben; es findet sich aber auch häufig eine genauere Orthographie **بیر**, **بیردی** und **بیش**. Diese letztere Orthographie scheint mir besagen zu wollen, man lese hier den Vokal **ی** nicht i, sondern einem Fatha ähnliches e. Dass dieser Schluss richtig ist, zeigen die Schreibungen **بردی** барды und **کلدی** кәлдi. In allen Wörtern, die in den alttürkischen Dialekten dieses hier erwähnte Schwanken der Bezeichnung des Stammvokals e zeigen, wird, wie ich mich zu überzeugen Gelegenheit hatte, von den anatolischen Osmanen ein geschlossenes e gesprochen, das mit dem e der Kirgisen vollkommen übereinstimmt. Diese Thatsachen berechtigen uns zu folgenden Schlussfolgerungen. Da in gewissen Stammsilben von Wörtern im anatolischen Dialekte der weite palatale Vokal nicht ä, sondern e gesprochen wird, wie z. B. in jep, бep (v), бew etc., in denselben Wörtern in der Runenschrift ein Schwanken in der Vokalbezeichnung durch **†** || **°**, in der Handschrift des K. B. von Herat zwischen **†** || **†**, in der Handschrift des K. B. von Kairo **†** || **†** auftritt, und der Übergang **e** || **i** in den heutigen Wolgadiakten nur eine neuere Fortentwicklung darstellt, so sind wir berechtigt anzunehmen, dass in diesen Wörtern aller alttürkischen Dialekte e zu sprechen ist. Wir werden also berechtigt in allen übrigen Wörtern, wo im Uigurischen **†** der Stammsilben dem Alt. Tel. ä, Abak. Kir. e entspricht, das **†** stets e zu umschreiben. Somit entsprechen:

in den alttürkischen Dialekten	ä, e	i
anat. Osm.	ä, e	i
Altai-Teulentisch	ä	i
Kirg. und Abak.	e	i
Kasanisch	i	i

Das Verhältniss der Vokale zu den Gesetzen der Vokalharmonie ist, der Orthographie der alten Schriftdenkmäler nach zu urtheilen, in den alttürkischen Dialekten dasselbe, wie in den türkischen Wörtern des anat.-osmanischen Dialektes:

1) in einem Worte treten nur gutturale a, ы, o, y oder palatale Vokale ä, e, i, ö, ŷ auf;

2) auf die labialen Vokale o, ö, y, ŷ können von weiten Vokalen nur die dentalen Vokalen a, ä, von engen Vokalen nur die labialen Vokale y, ŷ folgen;

3) Affixe, die einen weiten Vokal a, ä enthalten, richten sich nach den Regeln 1) und 2), also: ат-ка, жыл-ка, от-ка, куш-ка, äт-кä, el-кä, билік-кä, тўл-кä, көл-кä;

4) in Affixen, die einen engen Vokal enthalten, ist aus der Orthographie der Texte zu ersehen, dass a) in geschlossenen Silben der vierfache Wechsel ы, i, y, ŷ auftritt, z. B. ат-ы-мыз, жыл-ыб, кäl-миш, öл-ўр-тў-мўз, бол-ун, ўз-мўш; b) in offenen Silben tritt nur ein zweifacher Vokalwechsel ы, i auf, z. B. алты (ал-ды), кäl-ти (кäl-ди), бер-ти (пер-ди), тур-ды;

5) es giebt gewisse Affixe, die unbedingt einen engen labialen Vokal enthalten, in ihnen erscheint nur ein zweifacher Wechsel y, ŷ, z. B. ал-у, кäl-ў, бол-у, іч-ў, бер-ў, өн-ў, ал-тук, көр-тўк, іч-тўк, јер-гәрў, суб-бару; treten an solche Affixe neue Affixe mit einem engen Vokale, so wirken diese labialen Vokale der Affixe wie die der Stammsilben, z. B. ал-тук-ум, кäl-тўк-ўм, іч-тўк-ўн.

Morphologie.

1) Deklinationsaffixe.

a) In allen alttürkischen Dialekten tritt ein Casus instrumentalis auf, der auf ын, ин, ун, ўн gebildet wird, z. B. таш-ын «mit einem Steine», elir-in «mit der Hand», күз-ўн «im Herbst», көз-ўн «mit dem Auge», бут-ун (пуд-ун) «mit dem Schenkel»;

b) das an Nomina gehängte Akkusativaffix ist б (k) und г (κ) mit vorhängendem engem Bindevokal, z. B. кар-ы-б (k), äт-і-г (κ), баш-ы-б (k),

кыр-у-ѣ (к), тәңри-г (к). An Pronomina wird das Affix ы, і oder ны gehängt: мен-і, сен-і, біз-ні, алку-ны, пу-ны (му-ны), каңымыз-ны.

In späterer Zeit wird im Süden ны (ni) auch an Nomina gehängt.

2) Konjugationsaffixe.

1) тук (дук), тўк (дўк) zur Bildung eines *Participiums der Vollendung* ал-тук (ал-дук), кәл-тўк (кәл-дўк), уч-дук.

2) сар, сәр zur Bildung dieses *Participiums der eingetretenen Handlung* (später als Konditionalform benutzt): ал-сар, тапла-сар. әр-сәр, өл-сәр, түр-сар; in späterer Zeit (etwa im XI. Jahrhundert) tritt an seine Stelle eine Konditionalform auf са, сә, die keinerlei Pronominalaffixe annimmt, z. B. ал-са, кәл-сә, пол-са, өл-сә.

3) Zur Bildung des *Gerundiums der Verschmelzung* wird im Allgemeinen das Affix у, ў verwendet, einzelne Verba nehmen an seiner Stelle die noch jetzt gebräuchliche Endung а, ә an: ал-у, бер-ў (бер-ў), јат-у, көр-ў, aber оз-а, уч-а, кәч-ә.

Endet der Stamm auf einen Vokal, so lautet die Endung ју-јў, тапла-ју, сўлә-јў.

Die alttürkische Sprache des Ostens scheidet sich, so viel man aus den uns vorliegenden Schriftdenkmälern ersehen kann, deutlich in folgende Dialekte:

I. Der alte Norddialekt (die Sprache des Türk-Sir-Volkes).

In diesem Dialekte sind alle mit Runenschrift geschriebenen Sprachdenkmäler verfasst. Die bis jetzt aufgefundenen Texte dieses Dialektes sind folgende:

1) Die Inschriften von Koscho-Zaidam (das Denkmal des Kül-Tegin (K.) und das Denkmal des Bilgä Kagan (X.).

2) Die Inschrift von Nalaicha (N., auf den Denksteinen des Tonjukuk).

3) Die Denkmäler von Ongin, As'chete, Ichi Chanyn-Nor. Die Felseninschriften von Choito-Tamir.

4) Die Jenissei-Inschriften im Flussgebiete des Kemschik, des oberen Jenissei und Abakan.

6) Die Inschrift von Kara Balghasun.

7) Inschriften in Turkestan.

8) Buchfragmente aus Turfan.

Lautliche Eigenthümlichkeiten.

Im Anlaute treten auf:

- 1) die tonlosen Laute: k (𐐆 ↓ 𐐇), κ (𐐈 𐐉), τ (𐐊 𐐋), c (𐐌 𐐍), ш (𐐎), ч (𐐏);
- 2) der tönende labiale Explosivlaut ɸ (𐐐 𐐑);
- 3) die sonoren Geräuschlaute: ɲ (𐐒 𐐓), ɱ (𐐔 𐐕);
- 4) der schwache Geräuschlaut j (𐐖 𐐗).

Im Inlaute treten auf:

- 1) alle im Anlaute auftretenden Laute;
- 2) die tönenden Laute: ɸ (𐐐), ɣ (𐐒), ɬ (𐐔 𐐕), ʒ (𐐖);
- 3) die sonoren Geräuschlaute: ɲ (𐐒), ɱ (𐐓), ɱ (𐐔 𐐕), ɱ (𐐖), ɱ (𐐗);
- 4) der tonlose labiale Explosivlaut ɸ (𐐐).

Im Inlaute können als Doppelkonsonanten zusammentreten: 1) tonlose und tonlose Geräuschlaute, 2) tönende und tönende Geräuschlaute, 3) tönende und tonlose Geräuschlaute, 4) sonore und tönende Laute, 5) sonore und tonlose Laute. Ob alle diese in den Schriften auftretenden Doppel-Buchstaben so gesprochen wurden, wie sie geschrieben sind, ist nicht nachweisbar, aber unwahrscheinlich. Auffallend ist, dass nur die Doppelkonsonanten ɱɱ, ɱɱ, aber niemals ɱɱ, ɱɱ auftreten, ferner vorherrschend ɱɱ, seltener ɱɱ. 𐐓 ist wohl immer ɱɱ zu sprechen, denn wo dieser Doppelkonsonant mit zwei Buchstaben geschrieben wird, habe ich überall 𐐓, 𐐓 angetroffen.

Im Auslaute treten alle Konsonanten des Inlautes auf. Ob das auslautende ɸ 𐐐 oder ɱ 𐐑 zu sprechen ist, ist nicht nachweisbar.

Charakteristisch für den Norddialekt ist die Beständigkeit des labialen Explosivlautes ɸ (𐐐 𐐑) im Anlaute der Stammsilbe, wenn nach dem Vokale der Silbe ein Nasal ɱ (𐐒 𐐓) oder ɲ (𐐔 𐐕) folgt; in den uns vorliegenden Sprachmaterialien sind mir folgende Beispiele aufgestossen: 𐐓𐐓 бәи «ich», 𐐓𐐓 бәи «mir» (oder 𐐓𐐓 бәи), 𐐓𐐓 бәи «nich», 𐐓𐐓 бәи «zu mir hin», 𐐓𐐓 буны «diesen», 𐐓𐐓 бунта «hier», 𐐓𐐓 бунта «so viel», 𐐓𐐓 бәи «ewig», 𐐓𐐓 бың oder 𐐓𐐓 биң «tausend», 𐐓𐐓 буң «die Beschränkung, das Leiden», 𐐓𐐓 буңсуз «ohne Leiden, unzählig», 𐐓𐐓 бәи «das Antlitz», 𐐓𐐓 буңак «die Qual». Nur in den heutigen Süddialekten hat sich in gleicher Weise unter denselben Bedingungen ebenfalls das anlautende ɸ erhalten.

Interessant ist, dass in dem geringen Sprachmaterial, das uns in Runenschrift vorliegt, schon in dieser Beziehung Dialektschwankungen auftreten. Tonjukuk schreibt stets 𐐓𐐓 und 𐐓𐐓, während Jolluk Tegin stets

𐰽𐰺 mān und 𐰽𐰺 māṇa schreibt. Ja selbst Jolluk Tegin braucht einen Ortsnamen in doppelter Orthographie: 1) 𐰽𐰺𐰸𐰸𐰺 kāmū-tarban (X. 18,2) und 𐰽𐰺𐰸𐰸𐰺 kāmū-tarman (K. 21,11). In den Jenissei-Inschriften findet die Schreibung 𐰽𐰺𐰸𐰸𐰺 statt des gewöhnlichen 𐰽𐰺𐰸𐰸𐰺.

Formeigenthümlichkeiten.

1) Nomina bildende Affixe.

Das Nomina bildende Affix 𐰽𐰺 𐰺𐰸, 𐰸𐰺 𐰺𐰸 bildet hauptsächlich Adjektiva: 𐰽𐰺𐰸𐰸𐰺 атлыз «ein Pferd habend, beritten», 𐰽𐰺𐰸𐰸𐰺𐰸𐰸𐰺 жолуз «einen Weg habend, glücklich», 𐰽𐰺𐰸𐰸𐰺𐰸𐰸𐰺 тоңлуз «einen Rock habend, bekleidet», 𐰸𐰺𐰸𐰸𐰺 кәдімлік «bekleidet, gesattelt», 𐰸𐰺𐰸𐰸𐰺 әркіл «mächtig», 𐰸𐰺𐰸𐰸𐰺 күлүг «berühmt», 𐰽𐰺𐰸𐰸𐰺 адаклыз «Füße habend». Es scheint aber, als ob dieses Affix auch zur Bildung von Substantiven gebraucht wird; dafür scheint mir 𐰸𐰺𐰸𐰸𐰺 әкинлік (Kb. 13,1) zu sprechen, das hier doch «Getreide» zu übersetzen ist, da «Äcker habend» nicht in den Sinn passt. Ist dies richtig, so könnte 𐰽𐰺𐰸𐰸𐰺 каҗанлыз sowohl «einen Chan habend», als auch «das Chanthum» übersetzt werden und 𐰽𐰺𐰸𐰸𐰺 башлыз «einen Kopf habend» und «der Häuptling» (im östlichen Altai heisst «der Stammälteste» паштык, (einen Kopf habend) паштыг). Das auch in den Inschriften von Koscho-Zaidam auftretende Affix 𐰸𐰺 in 𐰽𐰺𐰸𐰸𐰺 : 𐰽𐰺𐰸𐰸𐰺 : 𐰸𐰺𐰸𐰸𐰺 (K. 7) ist wohl бәкләк уры оҗлы zu lesen; da darauf ihm entsprechend : 𐰸𐰺𐰸𐰸𐰺 𐰽𐰺𐰸𐰸𐰺 : 𐰽𐰺𐰸𐰸𐰺 cilik kыз оҗлы folgt, so ist es wohl als Adjektivum aufzufassen, ich übersetze «die starken Söhne» und «die reinen Töchter», so lese ich auch 𐰽𐰺𐰸𐰸𐰺 𐰽𐰺𐰸𐰸𐰺 : 𐰽𐰺𐰸𐰸𐰺 әдрү özläk атин «sein gutes eigenes (Reit-)Pferd», 𐰸𐰺 könnte aus lä+к gebildet sein.

2) Deklinations-Affixe.

Das Genitiv-Affix ың, иң. Dieses Affix tritt nur in dem Norddialekte auf. Beispiele: 𐰽𐰺𐰸𐰸𐰺 біз-иң «unser», 𐰽𐰺𐰸𐰸𐰺 мән-иң «mein», 𐰽𐰺𐰸𐰸𐰺 каҗан-ың «des Chans», 𐰽𐰺𐰸𐰸𐰺 бәриң «des Beg», 𐰽𐰺𐰸𐰸𐰺 будун-ың «des Volkes», 𐰽𐰺𐰸𐰸𐰺 Күл-тегин-иң «der Kül-Tegin», 𐰽𐰺𐰸𐰸𐰺 сиз-иң «euer», 𐰽𐰺𐰸𐰸𐰺 бәлим-иң (Jen.) «meines Bel». Dieselbe Genitivform findet sich auch in den Turfaner Buchfragmenten: 𐰽𐰺𐰸𐰸𐰺 таш-ың «des Steines», 𐰽𐰺𐰸𐰸𐰺 ташлар-ың «der Steine». Ich habe schon darauf aufmerksam gemacht, dass im alten Norddialekte das Genitiv-Affix überhaupt nur vereinzelt angewendet wird. Das Genitivverhältniss wird häufiger wie in dem heutigen Dialekte

und mit dem Pronomen der dritten Person **𐰽𐰺** җары, **𐰽𐰺𐰸** җәрҗә lautet: **𐰽𐰺𐰸𐰺𐰺** җәриҗәрҗә «zu ihrem Lande», **𐰽𐰺𐰸𐰺𐰺** җәриҗәрҗә «zu ihrem Wasser». Ebenso wie wir annehmen müssen, dass die in den Jenissei-Inschriften auftretenden dialektischen Formen җа, җә durch Einwirkung eines anderen Dialektes (der uigurischen Sprache) veranlasst sind, kann auch der im Casus directivus erscheinende Übergang **𐰽** || **𐰺** und **𐰸** || **𐰺** nur durch fremden Einfluss erklärt werden. Das unbedingte Auftreten dieses Überganges scheint darauf hinzudeuten, dass diese Endung überhaupt als eine Entlehnung aus dem Süden zu betrachten ist.

Das Lokativ- und das Ablativ-Affixe sind im nordtürkischen Dialekte stets durch ein und dieselbe Endung **𐰽𐰺** да und **𐰽𐰺** дә gebildet, und zwar werden sie stets nach Vokalen und Konsonanten mit tönendem Anlaute geschrieben. Eine Ausnahme ist nur zu konstatieren, wenn dieses Affix an **𐰺** (l) und **𐰽** tritt, dann erscheint der Anlaut des Affixes in tonloser Form, z. B. **𐰽𐰺𐰺𐰺𐰺** җәридә «im und vom Himmel», **𐰽𐰺𐰺𐰺** җәридә «von und in Agu», **𐰽𐰺𐰺𐰺𐰺** җәридә «wenn er erreicht hat», **𐰽𐰺𐰺𐰺𐰺** җәридә «nachdem er gestorben», **𐰽𐰺𐰺𐰺** җәридә «an der Spitze», **𐰽𐰺𐰺𐰺𐰺** җәридә «in der Jurte», **𐰽𐰺𐰺𐰺** җәридә «aus dem Auge», **𐰽𐰺𐰺** җәридә «in und aus dem Hause», **𐰽𐰺𐰺𐰺** җәридә «von meinem Chane», **𐰽𐰺𐰺𐰺** җәридә «von deinem Chane», **𐰽𐰺𐰺** җәридә «in und vom Lande», aber **𐰽𐰺𐰺** җәридә «auf dem Wege», **𐰽𐰺𐰺** җәридә «am See», **𐰽𐰺𐰺** җәридә «im Sinne», **𐰽𐰺** җәридә, **𐰽𐰺** җәридә, **𐰽𐰺** җәридә каҗанта. Es scheint mir fast unmöglich, dass alle diese Schreibungen mit der Aussprache übereinstimmen, denn sicher wurde nicht җәридә, sondern җәридә und nicht җәридә, sondern җәридә gesprochen. Weshalb grade nach **𐰺**, **𐰽** ein tonloser **𐰺** gesprochen wurde, ist ebenfalls ganz unverständlich.

Ein selbstständiges Ablativ-Affix **𐰽𐰺** тап oder **𐰽𐰺** тып bietet nur das Adverbium **𐰽𐰺** каптап und **𐰽𐰺** кантип «woher», ausserdem finden sich noch Spuren dieses Affixes in dem Denkmal der Inschrift des Tonjukuk. Hier werden mehrere Adverbien aufgeführt, deren Bildung ganz unverständlich ist, die aber offenbar das Affix **𐰽𐰺** дап (дын), **𐰽𐰺** дән (дин) enthalten: **𐰽𐰺𐰺𐰺𐰺** (N. 11,4) бер-дән-јән (oder бер-дин-јән) «von Süden», **𐰽𐰺𐰺𐰺𐰺** (N. 11,6) өң-дән-јән (oder өң-дин-јән) «von Osten», **𐰽𐰺𐰺𐰺𐰺** (N. 11,7) җәридәп та-јап (oder җәридәп-та-јап) «von Westen».

ein Verbum bildet das affirmative Gerundium der Verschmelzung nicht auf y, ŷ, sondern auf iu, dies ist te «sagen». 𐰽𐰺𐰸 «sagend». Hier handelt es sich wohl um eine Analogie-Bildung.

Das Affix des Nomen agentis auf 𐰽𐰺𐰸 𐰽𐰺, 𐰽𐰺𐰸 𐰽𐰺 ist ebenfalls für die Nordsprache charakteristisch. Es tritt in den Inschriften mit Runenschrift häufig auf: 𐰽𐰺𐰸𐰺 𐰽𐰺-𐰽𐰺 «der Sterbende», 𐰽𐰺𐰸𐰺𐰺 𐰽𐰺𐰺-𐰽𐰺 «der sich nach innen Zurückziehende», 𐰽𐰺𐰸𐰺𐰺 𐰽𐰺-𐰽𐰺 «der Kommende», 𐰽𐰺𐰸𐰺𐰺𐰺 𐰽𐰺-𐰽𐰺 «der Schauende», 𐰽𐰺𐰸𐰺𐰺𐰺 𐰽𐰺𐰺𐰺 «der Erhebende», 𐰽𐰺𐰸𐰺𐰺𐰺 𐰽𐰺𐰺-𐰽𐰺 «der Anfassende», 𐰽𐰺𐰸𐰺𐰺𐰺 𐰽𐰺𐰺-𐰽𐰺 «der Denkende», 𐰽𐰺𐰸𐰺𐰺𐰺 𐰽𐰺-𐰽𐰺 «der Hingehende», 𐰽𐰺𐰸𐰺𐰺𐰺 𐰽𐰺-𐰽𐰺 «der Gebende», 𐰽𐰺𐰸𐰺𐰺𐰺 𐰽𐰺𐰺-𐰽𐰺 «der Schreiber».

Das Affix des Nomen agentis der bevorstehenden Handlung ist 𐰽𐰺𐰺 𐰽𐰺𐰺, 𐰽𐰺𐰺 𐰽𐰺𐰺, z. B. 𐰽𐰺𐰺𐰺𐰺𐰺 𐰽𐰺-𐰽𐰺-𐰽𐰺𐰺 «der nahe daran ist hinzubringen», 𐰽𐰺𐰺𐰺 𐰽𐰺-𐰽𐰺𐰺 «der im Sterben Liegende», 𐰽𐰺𐰺𐰺𐰺 𐰽𐰺𐰺𐰺 «der in der Folge sich Hinsetzende», 𐰽𐰺𐰺𐰺𐰺 𐰽𐰺-𐰽𐰺𐰺 «der dabei ist hinzusehen», 𐰽𐰺𐰺𐰺𐰺 𐰽𐰺𐰺-𐰽𐰺𐰺 «der nahe daran ist sich aufzulehnen», 𐰽𐰺𐰺𐰺𐰺 𐰽𐰺-𐰽𐰺𐰺 «der dabei ist zu sein».

Das Affix des Nomen actionis auf 𐰽𐰺 𐰽𐰺, 𐰽𐰺, 𐰽𐰺 𐰽𐰺, 𐰽𐰺. Dieses Affix ist als besonders charakteristisch für den Norddialekt anzusehen. 𐰽𐰺 𐰽𐰺-𐰽𐰺 «das Hungern», 𐰽𐰺𐰺 𐰽𐰺-𐰽𐰺 «das Sterben», 𐰽𐰺𐰺𐰺 𐰽𐰺𐰺 «das Sattsein», 𐰽𐰺𐰺𐰺𐰺 𐰽𐰺-𐰽𐰺 «das Halten».

II. Der alte Süddialekt (die uigurische Sprache).

Ich nenne die Sprache der Uiguren den Süddialekt, obgleich ein Theil der Uiguren zur Zeit des Türk-Sir Reiches im Norden zwischen Baikal und Kossogol und noch weiter nach Westen lebten, weil dieser Dialekt sich im Süden gebildet hatte und uns nur in Handschriften aus dem südlichen Städtegebiete bekannt ist, wo die angeessenen Uiguren verblieben, als das uigurische Reich im Norden längst zu Grunde gegangen war.

Lautliche Eigenthümlichkeiten.

In meiner Abhandlung «die vorislamitischen Schriftarten der Türken»¹⁾ habe ich die Gründe dargelegt, die die Uiguren veranlassen konnten, bei der Übernahme des syrischen Alphabetes sich mit einer so geringen Zahl

1) Bulletin de l'Académie Impériale 1908, pg. 835—856.

von Buchstaben zu begnügen, weil nämlich in ihrer Sprache wie in den heutigen Ortssprachen und in der tschuwaschischen Sprache der Gebrauch der tönenden und tonlosen Geräuschaute durch ihre Stellung im Worte und in der zusammenhängenden Rede bedingt wurde. Das von mir fortgesetzte Studium uigurischer Texte, der verschiedenen Fragmente in Kursiv- und Buchschrift haben mich in dieser Auffassung bestärkt. Die von Thomsen über die Aussprache der Konsonanten in der Herater Handschrift des Kudatku Bilik ausgesprochene Meinung widerspricht, wie ich im Nachwort zum K. B. nachgewiesen habe, meiner Ansicht durchaus nicht, ebensowenig die Einwände des verstorbenen Foy¹⁾, da die manichäische Schriften nicht in uigurischer Sprache verfasst sind. Auch die Litteratursprache mit ihrer Orthographie beweist Nichts gegen meine Hypothese, denn die Einführung der diakritischen Punkte beim **⬤** zur Wiedergabe des k ist durch die Manichäer-Schrift veranlasst, da die Manichäer in türkischen Texten dieses k durch **ḳ** und **ḳ̄** bezeichnen. Dies kann man sehr deutlich daraus ersehen, dass, wie das vom Herrn Dr. A. von Le Coq veröffentlichte Verzeichniss türkischer mit Manichäerschrift geschriebener Wörter²⁾ zeigt, das Wort **бурханы** durch **بروچان** wiedergegeben, und Müller³⁾ angiebt, dass in allen guten Handschriften **x** stets mit **⬤** bezeichnet wird. Diese Angaben deuten darauf hin, woher diese Bezeichnungen stammen. Die alte uigurische Schrift kannte keine diakritischen Punkte und in der Kursivschrift sind sie zwar später übernommen, aber wie ich im Nachwort zum Kudatku Bilik gezeigt, zu einem ganz anderen Zwecke als in den in der Litteratursprache geschriebenen Büchern. In uigurischen Schriften finden sich keine besonderen Buchstaben zur Bezeichnung der Laute k und **ḡ**, **ḳ** und r.

Was die alveolaren Explosivlaute betrifft, kann ich nur das bestätigen, was ich früher ausgesagt habe; **⬤** und **⬤** bezeichneten gewiss anfangs zwei verschiedene Laute **τ** (**ḳ**) und **ḡ** (**ḡ**). Diese Laute sind erst später zu einem einzigen Laute **τ** (**ḳ**) verschmolzen. Alle Schriften, die wir als uigurisch bezeichnen können, das Rājāvāḍaka Sūtra, die kursiv geschriebenen Dokumente aus Turfan und die Herater Handschrift des Kudatku Bilik verwenden **⬤** und **⬤** gleichwerthig und ich gebe in **τ** und **ḡ** nur eine genaue Buchstaben-Umschreibung.

Dass die Uiguren zur Wiedergabe des labialen Explosivlautes das

1) Die Sprache der türkischen Fragmente in manichäischer Schrift I. Sitzungsber. d. Königl. Preuss. Akad. d. Wiss. 1904. LIII.

2) Ein manichäisch-uigurisches Fragment aus Idiqt-Schahri. Sitzungsber. der Königl. Preuss. Akad. d. Wiss. 1908. XIX.

3) Uigurica, pg. 52.

sprechen sind. Wir könnten also nur eine Sicherheit für die Lesung dieser Endungen gewinnen, wenn es mit **يىم** endigende uigurische Wörter gäbe, die in mit Runenschrift geschriebenen Texten als Fremdwörter auftreten. Wir finden auch ein solches Wort in den Inschriften von Koscho-Zaidam. Dies ist der Völkernamen **↓𐰇𐰣𐰆**, der unbedingt **карык** zu lesen ist, und der, wenn er nicht Eigenname wäre, in Runentexten den Lautgesetzen der Nordsprache nach hätte **𐰇𐰣𐰆𐰣** geschrieben werden müssen, denn er ist offenbar aus **каp+лык** entstanden¹⁾. Da nun die Karluk zu den nach Norden verdrängten Stämmen der Kao-kü gehören, so haben wir in ihrem Namen offenbar ein solches Wort gefunden. Ein anderer Beweis für die Aussprache des Affixes **лык**, **lik** ist der Umstand, dass die heutigen Bewohner Ostturkistans dieses Affix stets **lik**, **lik** aussprechen, z. B. **arlik** «ein Mensch, der ein Pferd hat, beritten», **jeplik** «zum Lande gehörig, der Eingeborene», **jaxmilik** «die Güte», es wird also zur Bildung sowohl von Adjektiven, wie auch von abstrakten Substantiven gebraucht. Diese Aussprache kann nicht durch den späteren Einfluss der Sprache des westlichen Turkistans veranlasst sein, da im Mittelasiatischen **ليغ** verwendet wurde zur Bildung von Adjektiven, also **اتليغ** = **атлыг** und **ليق** zur Bildung von abstrakten Substantiven wie **بخشليق** **jaxшылык**, und noch heute wird daselbst **arlig** und **jaxmilik** gesprochen.

2) Die Deklinations-Affixe.

Das Genitiv-Affix lautet im Uigurischen stets **حسب** **ныц**, **ниц**, **حسب** **нуц**, **ниц**, nur die persönlichen Fürwörter bilden den Genitiv mit der Endung **иц**: **مەن-ئى** **мен-иц**, **سەن-ئى** **сен-иц**, **ئۇ-ئى** oder **ئۇ-ئى** und **ئۇ-ئى** oder **ئۇ-ئى** **сиз-иц**. Daraus ersehen wir, dass dieses Affix **иц** zuerst an Pronomina gehängt wurde; **мен-иц**, **сен-иц**, **ау-иц** und dass später durch die falsche Theilung **ме-ниц**, **се-ниц**, **а-иц** die Silbe **ныц**, **ниц** als Endung aufgefasst und in dieser Form als Genitiv-Endung der Substantiva verwendet wurde. Offenbar ist das Affix **ныц** etc. durch die Uiguren weit

1) Abulghazi (Dem. p. 10) schreibt dieses Wort **قارلىق** und führt zur Begründung dieses Namens folgende Legende an: **خان آرانىمنىك احوالين سوردى ايرسه آيتدىلار كيم بىر نىچە كشى لشكرنىمنىك سونكىنىدىن كىلانتورور ايدروك تاغ ايجنده كىچە اولوغ قار ياغدى آندىن سونك يوروى بىلماي شول يىمده ياتدوق آنلارغىمىز و تپوهلارغىمىز بارچاسى اولدى بهار بولغاندىن سونك پياده كبله تورورمىز تپدىلار خان حكم قىلدى اول جماعتغه قارلىق تيسونلار تيب بارچا قارلىق ايلي آنلارنىمنىك نسليندىن تورور**. Wir sehen daraus, dass Abulghazi die Entstehung des Wortes ebenso auffasst.

nach Westen verbreitet worden, da es in allen heutigen Nordsprachen verwendet wird.

Das Dativ-Affix des Uigurischen unterscheidet sich gewiss dadurch von dem der Nordsprache, dass der Anlaut k oder ɣ, κ oder r lautete, je nachdem es an Vokale oder Konsonanten trat, also gewiss **ك** ar-ka, **ك** namka, **ك** ilik-rä gesprochen wurden, hingegen **ك** jep-rä, **ك** el-rä, **ك** kimi-rä, **ك** жыл-ɣa. Die Schrift kann uns auch hier keinen Hinweis auf die Aussprache im Uigurischen geben. Wohl aber scheinen mir die dialektischen Schwankungen, die wir in den Jenissei-Inschriften antreffen, also das in ihnen vereinzelt auftretende Affix **ك** ɣa, **ك** rä dafür zu sprechen, dass diese Schwankungen durch den Einfluss der nördlichen uigurischen Stämme veranlasst sind. Ist dies zutreffend, so wären sie ein Beweis für die Richtigkeit meiner Auffassung der uigurischen Lautverhältnisse. Tritt dieses Affix an ein mit dem Pronominal-Affix versehenes Nomen, so stimmen die Endungen vollkommen mit den der Nordsprache überein: erste Person **ك** (später **ك** ma), zweite und dritte Person aber **ك** ɣa, also **ك** باشما **ك** bašyma oder später **ك** باشما **ك** bašyma «meinem Kopfe», **ك** باشما **ك** äbiqä «zu deinem Hause» oder «zu seinem Hause». Die Dative **ك** ɣa **ك** biz-iqä oder **ك** ɣa **ك** ciz-iqä sind natürlich Analogiebildungen. Der aus dem Dativ gebildete Casus directivus auf **ك** ɣa **ك** ɣap (kapy), **ك** ɣa **ك** ɣäp (käpŷ), **ك** ɣa **ك** ɣäpŷ scheint aus den Süddialekten in die Norddialekte übernommen zu sein.

Das Akkusativ-Affix ist im Uigurischen in älterer Zeit k mit vorhergehendem engen Bindevokal, lautet also ɣk, ik, uk, ŷk. Natürlich ist die Aussprache des Auslautes nicht durch die Schrift bezeichnet, da **ك** k und ɣ, **ك** κ und r gelesen werden können. Als einziger Beweis für die Richtigkeit meiner Annahme der Aussprache können einzelne Reime der Herater Handschrift des Kudatku Bilik gelten, wo ein auf ik lautendes Wort wie **ك** **ك** (= AT. ɣŷŷ) auf einen Akkusativ wie **ك** **ك** til-ik reimt. Dieses Affix scheint sehr früh, schon im XI. Jahrhundert, aus der gesprochenen Sprache verschwunden und durch das früher nur beim Pronomen angewendete Akkusativ-Affix **ك** ni ersetzt worden zu sein, dies scheint die Herater Handschrift des K. B. zu beweisen, in der beide Affixe ɣk, ik und **ك** ni, ni abwechselnd auftreten. Die späteren Dokumente aus Turfan bieten ausschliesslich den Akkusativ auf **ك** **ك** ni, ni. In buddhistischen Büchertexten, auch in sehr späten, wird fast ausschliesslich das ältere Affix verwendet und nur ausnahmsweise tritt die Endung **ك**, gewiss durch Ver-

sehen der Abschreiber auf. Der Akkusativ des Pronominal-Affixes der dritten Person lautet auch im Süddialekte ын, ип, зын, зип.

Das Lokativ-Affix. Im Süddialekte wurde der Lokativ und der Ablativ durch zwei verschiedene Affixe gebildet. Das Lokativ-Affix lautet та, тә und да, дә je nach dem der Auslaut des Nomens, an das es gehängt wird, es bedingt. Die Schreibungen **ص** und **ح** entsprechen nicht den tonlosen und tönenden Anlaute des Affixes, **ص** wird vorherrschend verwendet, wenn das Affix getrennt geschrieben wird, **ح** hingegen, wenn es mit dem Nomen zusammen geschrieben wird. Endigt der Stamm oder das Pronominal-Affix auf н, so wurde gewiss **нда, ндә** gesprochen, welches meistens durch **ندح** wiedergegeben wird; viel seltener ist **ندص**, z. B. **ندح** oder **ندص** sind **палыкта, ндч** oder **ндс** **жердә, ндч** oder **ндс** **кешидә, ндч** oder **ндс** **жериндә, ндч** oder **ндс** **күндә** zu lesen.

Das Ablativ-Affix lautet im Süddialekte stets **ص**, **ح** тын, тин und дын, дин. Der Anlaut wird durch den Auslaut des Nomens bedingt, an das es gehängt wird, ganz wie beim Lokativ-Affixe. Der Vokalwechsel in diesem Affixe ist nur ein zweifacher, da mir wenigstens bis jetzt dieses Affix mit labialem, engem Vokale, also **ص**, **ح** тўи nur in Ad-verbien aufgestossen ist, z. B. **ندح** **өндўи** «von vorn, nach vorn». Die Postposition **ندح** (**ندح**) **кин** (кәдин) fordert den Lokativ, nicht den Ablativ: **ندح** **ص** **ندح** «nach dieser Zeit».

3) Die Konjugations-Affixe.

Das Imperfektum wird durch dieselben Affixe in der Südsprache gebildet, wie in der Nordsprache, nur das Affix der zweiten Person des Singulars ist **ص**, **ح** тың, тиң, дың, диң und **ص**, **ح** туң, тўң, дуң, дўң und des Plurals **ندح**, **ندح** тыңыз, тиңиз und дыңыз, диңиз; **ندح**, **ندح** туңуз, тўңўз und дуңуз, дўңўз. Dabei hängt die Aussprache des Anlautes т und д von dem Auslaute des Stammes ab, an den das Affix gehängt wird. Die in den Jenissei-Inschriften angetroffenen Endungen **ت** дың, **ت** диң und **ت** диңиз sind also ebenfalls durch den Einfluss der im Norden wohnenden Uiguren veranlasst.

Das Affix des Gerundiums der Verbindung tritt im Süddialekte nur in einer Form ын, ип, уп, ўп auf. Das vollere Affix ынан etc. ist unbedingt dem Süddialekte fremd: **ندح** ал-ып-п, **ندح** кәл-и-п, **ندح**

пар-ы-п, **صلم** тур-у-п, **صلم** ўз-ў-п, **صلم** уч-у-п, **صلم**
 ол-ў-п, **صلم** сўлә-п, **صلم** біді-п.

Das Affix des negativen Gerundiums der Verschmelzung lautet durchgängig **صلم**, welches мадын, мәдін zu lesen ist; es kommt aber auch die Schreibung **صلم** vor, die aber ebenso wie die gewöhnliche zu lesen ist. Die Herater Handschrift des Kudatku Bilik und die Turfaner Dokumente beweisen, dass an Stelle dieses Affixes allmählich die Endung **صلم** мајын, мәјін tritt, also das д in j übergeht, z. B. **صلم** ал-мадын und **صلم** ал-мајын, **صلم** кәл-мәдін und **صلم** кәл-мәјін. Eine weitere Fortentwicklung dieses Affixes zeigen die Abakan-Dialekte, wo die Formen албін und келбін lauten, also ајы zu і sich verschmolzen hat.

Das Affix des Nomens agentis, welches im alten Süddialekte verwendet wird, lautet ausschliesslich **صلم** клы, rli (oder wahrscheinlich ғлы, rli), z. B. **صلم** ал-ы-ғлы «der Nehmende», **صلم** тарт-ы-ғлы «der Ziehende», **صلم** алка-ғлы «der Segnende», **صلم** піді-rli «der Scheidende», **صلم** кәл-irli «der Kommende». Das entsprechende Affix der Norddialekte ғма, гмә ist dem Süddialekte ganz fremd.

Das Affix des Nomen agentis der bevorstehenden Handlung lautet **صلم**, **صلم** тачы, дачы, wobei die Aussprache des Anlautes durch den Auslaut des Stammes bedingt wird, z. B. **صلم** and **صلم** тар-дачы, **صلم** тут-тачы, **صلم** піді-дәчі, **صلم** and **صلم** көр-дәчі.

Das Nomen actionis wird ausschliesslich auf **صلم** мак, **صلم** мәк gebildet, z. B. **صلم** полмак, **صلم** кәлмәк. Diese Form scheint dem Norddialekte ganz zu fehlen, sie kommt wenigstens nicht in den bis jetzt aufgefundenen Inschriften vor. In dem Norddialekte entspricht ihr die Form сык, сик, сук, сүк.

III. Die Mischdialekte.

Für in einem Mischdialekte verfasst halte ich alle diejenigen Schriften, die solche Sprachformen enthalten, die sowohl für den Nord- wie auch Süddialekt als charakteristisch zu bezeichnen sind. Folgende Schriften sind meiner Ansicht nach als in einem Mischdialekt verfasst zu betrachten: 1) alle in Manichäerschrift geschriebenen türkischen Schriften der Manichäer; 2) alle bis jetzt veröffentlichten türkischen Schriften der Manichäer in uigurischer Schrift; 3) die in arabischer Schrift geschriebene, in Kairo aufgefundene Handschrift des Kudatku Bilik; 4) die meisten buddhi-

stischen Schriften: das Maitrasimit, das Goldglanz-Sūtra, das in Beschalyk verfasst ist, das Tīṣastvustik-Sūtra, die türkische Übersetzung des Saddharma Puṇḍarika (von ihr liegt bis jetzt nur das 25 Kapitel Kuan-ši-im Puser vor), eine grosse Anzahl von Fragmenten aus verschiedenen Schriften. Alle zuletzt genannten buddhistischen Werke zeigen eine so überraschend gleichmässig durchgeführte Orthographie, dass wir wohl berechtigt sind anzunehmen, dass sie nur wenig durch die verschiedenen örtlichen Mundarten beeinflusst ist, diese Schriften also in einer durch Jahrhunderte lange Anwendung traditioneller Überlieferungen künstlich entstandenen Litteratursprache verfasst sind. In ihr haben sich die ältesten Sprachformen noch erhalten, als die Sprache der Verfasser und Abschreiber diese Formen in der gesprochenen Sprache längst nicht mehr anwendeten. Es ist daher aus der Sprache schwer nachweisbar, ob ein solches Litteraturwerk in der ältesten Zeit (dem IX. Jahrhundert) verfasst ist, oder ob es aus viel späterer Zeit stammt. Trotzdem finden wir in allen Schriften deutliche Spuren von Eigenthümlichkeiten, die nur von der gesprochenen Sprache der Verfasser herrühren können.

Die in der Mischsprache verfassten Schriften zerfallen deutlich in zwei verschiedene Sprachtypen: 1) den Westdialekt, der gewiss die Sprache der Westtürken (der westlichen Tu-kiü) ist, die sich im VI. Jahrhundert von dem Türk-Sir-Volke losgelöst hatten und westlich vom Tarbagatai nomadisierten. Als die ältesten Repräsentanten dieses Dialektes müssen wir das Bussgebet der Manichäer (Chuastuanit) und die in Kairo gefundene Handschrift des Kudatku Bilik, das in der Sprache von Belasaghun verfasst ist, zählen; 2) den Ostdialekt, der die ganze alte Litteratursprache umfasst.

Ehe ich auf die Charakteristik der beiden Mischdialekte eingehe, will ich vorher diejenigen Eigenthümlichkeiten auführen, die beiden Dialekten gemeinschaftlich sind.

In den Schriften der Mischdialekte werden folgende Buchstaben zur Bezeichnung der Konsonanten verwendet:

Für die Explosivlaute der hinteren Zunge:

k (man. 𐰚 𐰛, arab. ق, uig. ق), ƣ (man. 𐰜, arab. غ, uig. 𐰝)

x (man. 𐰞, arab. خ, uig. 𐰟), κ (man. 𐰠 𐰡, arab. ك, uig. 𐰢)

r (man. 𐰣, arab. ر, uig. 𐰤).

Für die Explosivlaute der vorderen Zunge:

t (man. 𐰦, arab. ت, uig. 𐰧), 𐰨 (man. 𐰩 𐰪), 𐰬 (man. 𐰭 𐰮, arab. 𐰯, uig. 𐰰).

Für die Lippenlaute:

б (man. б, arab. ب, uig.) , в (man. в, arab. و, uig. و).

Für die Sibilanten:

с (man. с, arab. س, uig.) , з (man. з, arab. ز, uig. ز)

ш (man. ш, arab. ش, uig.) , ж (man. . . . , arab. ج, uig. ج)

ч (man. ч, arab. ج, uig. ج).

Für die sonoren Laute:

п (man. п, arab. ن, uig.) , һ (man. һ, arab. نك, uig.)

м (man. м, arab. م, uig. م) , л (man. л, arab. ل, uig. ل)

р (man. р, arab. ر, uig. ر).

Für den schwachen Geräuschlaut:

ј (man. ј, arab. ي, uig. ي).

Die in Manichäerschrift geschriebenen Texte stimmen in der Anwendung dieser Konsonanten genau mit dem Konsonanten-System der Runenschrift überein. In der arabischen Schrift ist das Konsonanten-System dasselbe wie das der Manichäer, nur weniger prägnant, da diese Schrift für die Konsonanten κ und ρ nur ein Schriftzeichen ك besitzt; in der uigurischen Schrift sind ausserdem folgende Mängel: für β und x wird meist nur ein Zeichen , für κ, ρ nur ein Zeichen verwendet und von den Sibilanten werden in den meisten Schriften с und ш nur durch ein Zeichen (oder) wiedergegeben.

Es treten somit in den Mischdialekten auf:

im Auslaute: k, x (fehlt in der Runenschrift), κ, τ, б, с, ш, ч, j, п;

im Inlaute: k, x, β, κ, ρ, τ, д, б, с, з, ж (fehlt in der Runenschrift), в, j, п, һ, м, л, l, p;

im Auslaute: k, β, κ, ρ, τ, д, б (п), с, з, ш, ч, в, j, м, н, һ, л, l, p.

In den mit Manichäerschrift und arabischen Buchstaben geschriebenen Texten, wie in der Runenschrift, sieht man deutlich, dass alle tonlosen und tönenden Konsonanten untereinander und mit sonoren Lauten in beliebiger Reihenfolge zusammentreten können, nur die Verbindung һд scheint ausgeschlossen zu sein; im K. B. tritt نر auf, was vielleicht auf den Abschreiber zurückzuführen ist. Ob alle Verbindungen, so wie sie in der Schrift erscheinen, gesprochen wurden, ist nicht nachweisbar, die Doppelkonsonanten kз, κд τз, дτ scheinen mir zu beweisen, dass die Orthographie hier keine phonetische ist. Da in den mit uigurischen Buchstaben geschriebenen Texten nur drei tönende Konsonanten   und bezeichnet werden, ist die Zahl der Doppelkonsonanten in den Texten geringer.

Ob die Schreibung **ص** (oin) im Worte **صوم** nur eine graphische Wiedergabe des **ñ** (vergl. **З**) ist, also ob koin oder koñ zu lesen ist, ist natürlich nicht zu entscheiden.

In allen Mischdialekten tritt grade wie in dem Süddialekte der Lautwechsel **б || м** im Anlaute der Wörter ein, wenn auf den Vokal ein Nasal **н** oder **ң** folgt. Beispiele sind oben angeführt.

Formeigenthümlichkeiten.

1) Bildungs-Affixe.

In allen Mischdialekten werden Adjektiva durch Hinzufügung des Affixes **лыз, лиз, луз, лык** und Substantiva durch das Affix **лык, лик, лук, лык** gebildet, die Mischdialekte scheinen also in dieser Beziehung eine weitere Fortentwicklung des Standpunktes des Süd- und Norddialektes zu bilden, da in diesen die Differenzierung beider Affixe noch nicht eingetreten zu sein scheint. Das **к, κ** dieses Affixes im Süddialekte scheint die älteste Form zu sein, im Norden trat gewiss später ein Übergang in **з, r** ein, die Mischdialekte aber verwendeten dann beide Formen zur Differenzierung der Bedeutung.

2) Deklinations-Affixe.

Das Genitiv-Affix stimmt in allen Mischsprachen mit dem Affix der Südsprache überein, lautet also überall **ның, ниң, нуң, нўң**.

Das Dativ-Affix der Mischsprache ist mit dem der Nordsprache identisch. Dieses wird ausschliesslich auf **ка, кә** gebildet, ohne Rücksicht auf den Auslaut des Stammes; wo in den uigurisch geschriebenen Texten **—** erscheint, muss es als eine Nachlässigkeit des Abschreibers angesehen werden.

Das Akkusativ-Affix stimmt mit dem der Nordsprachen überein und lautet unbedingt **ыз, ир, уз, ыр**, natürlich so weit die Schrift dies auszudrücken vermag. An Pronomina tritt wie in den Nord- und Süddialekten die Endung **и, ни**. Der Antritt des Affixes **ни** an Substantiva kommt im Kudatku Bilik und in den buddhistischen Litteraturwerken vor, in letzteren aber gewiss nur durch Nachlässigkeit des Abschreibers, der die ihm in der Muttersprache geläufige Form auch in den Text einführte.

A. Der Westdialekt (die Sprache des westlichen Türk-Volkes).

Der älteste Vertreter dieses Dialektes ist das Chuastuanit (Bussgebet der Manichäer), das vielleicht älter ist als die Orchoninschriften. Dass im Westgebiete so früh eine Mischsprache entstehen konnte, ist verständlich, denn die am Ende des V. Jahrhunderts nach Süden ziehenden Türk mussten damals noch viele Uiguren in Transoxanien antreffen. Vielleicht war aber die Mischung noch früher vor sich gegangen, als die Hiung-nu nach Westen vorzudringen begannen.

Das Kudatku Bilik (Handschrift von Kairo) stammt zwar aus dem XI. Jahrhundert, es liegt uns aber leider nur in einer späteren Abschrift vor, so dass gewiss die Abschreiber öfters neuere Sprachformen eingeführt haben.

Charakteristisch für den Westdialekt sind folgende Form-Affixe:

1) Deklinations-Affixe.

Im Westdialekte wird wie im Norddialekte nur ein Affix zur Bildung des Lokativs und Ablativs verwendet, das ra, rä oder да, дә lautete. Dies beweist auch das Chuastuanit, in dem **حرم منظر حرم** im Satze jazykta nouuny «sich von den Sünden befreiend» am Ende jedes Artikels, also 12 Mal auftritt; ausserdem **صويح بيلاكب** (Z. 84) täpirlärdä, **صمصصر** (Z. 84) орунта, **صمصص** (Z. 9) сувада. Im Kudatku Bilik tritt der Ablativ auf **دا, дә** sehr häufig auf, **ـا** in den Schreibungen **دا, дә** ist vielleicht von späteren Lesern hinzugefügt und das Affix **دين** ist gewiss von späteren Abschreibern aus Nachlässigkeit eingefügt worden; vielleicht aber auch vom Verfasser, der doch auch die uigurische Sprache verstand, und manchmal des Versmaasses halber das uigurische Affix anwendete.

2) Konjugations-Affixe.

Das Affix zur Bildung des Gerundiums der Verbindung tritt im Chuastuanit in doppelter Form auf, das allgemein türkische Affix ist das gewöhnliche **н** (ын, ин, ун, ѳн), das zweite Affix, das auch in der Nordsprache auftritt (inän oder iöän) erscheint in **صويح** renän «sagend» 7 Mal (Z. 28, 57, 65, 66, 73, 75, 77). Es mag vielleicht nur in der ältesten Zeit im Westdialekte im Gebrauch gewesen sein, denn im K. B. (also im IX. Jahrhundert) ist es nicht mehr verwendet worden.

Das Affix des negativen Gerundiums der Verschmelzung tritt in der

Form *матын*, *mätin* im Chuastuanit 8 Mal auf: **ماتىن** (Z. 16) *у-матын*, **ماتىن** (Z. 19, 27, 37, 89), **ماتىن** (Z. 30) *јадтур-матын*, **ماتىن** (Z. 59) *ук-матын*, **ماتىن** (Z. 97) *корк-матын*. Nur einmal erscheint, gewiss aus Versehen durch den der uigurischen Sprache mächtigen Abschreiber veranlasst, die Endung **مادىن** *mädin* im Worte **ماتىن** *керт-кўнмädin* (Z. 60). Im K. B. finden wir nur die südliche Form *مادين*, was vielleicht auf einen dialektischen Unterschied der Sprache von Belasaghun zurückzuführen ist. Vielleicht ist es aber auch durch den an die dschagataische Schriftsprache gewöhnten Abschreiber veranlasst.

Das Affix des Nomen agentis stimmt im Chuastuanit mit dem der Nordsprache überein, es wird diese Form auf **ماتىن** *ғама*, **ماتىن** *ғмә* gebildet, **ماتىن** (Z. 35) *уч-у-ғама* «der Fliegende», **ماتىن** (Z. 35) *јор-ы-ғама* «der Gehende», **ماتىن** (Z. 57) *тут-у-ғама* «der Haltende» **ماتىن** (Z. 58) *јўкўн-ў-ғмә* «der sich Verneigende», **ماتىن** (Z. 61) *те-ғмә* «der Sagende». Nur ein einziges Mal tritt das Affix der Südsprache **ماتىن** *ғлы* auf im Worte **ماتىن** *سر* (Z. 56) *азбур-у-ғлы јол* «der in die Irre führende Weg», es ist gewiss auch aus Versehen durch den Abschreiber eingeführt. Das auf Z. 100 auftretende **ماتىن** *куварк(а)лы* ist «um zu sammeln» zu übersetzen. Es ist das überall in den alten Dialekten und bis in die Neuzeit verwendete Supinum. Es wurde und wird nie als Nomen verwendet, eine solche Annahme kann nur auf vollkommener Unkenntnis der Sprache beruhen. Im Chuastuanit tritt es mehrmals auf: **ماتىن** (Z. 107) *бер-ғәли*, **ماتىن** (Z. 126) *бошун-ғалы*. Im K. B. wird hingegen stets die Endung *غلى، كلى* verwendet, wie im *بار-ы-ғлы*, *كلىكى* *käl-i-rli*. Dies ist auch gewiss durch eine dialektische Eigenthümlichkeit des Dialektes von Belasaghun veranlasst.

Das Affix des Nomen actionis *сык*, *сік*, *cyk*, *сүк* tritt, wie in der Nordsprache, so auch in der Westsprache auf. Dies beweisen folgende Formen des Chuastuanit: **ماتىن** (Z. 96) *алкан-сык* «das Segnen», **ماتىن** (Z. 103) *анчула-сык* «das so Beschaffensein», **ماتىن** (Z. 114 und 128) *олурсык* «das Sitzen», **ماتىن** (Z. 137) «das nicht zu sprechen Sein», **ماتىن** (Z. 138) «das nicht zu thun Sein». Die ihm entsprechende Form des Süddialektes **ماتىن** *мак*, **ماتىن** *mäk* tritt im Chuastuanit drei Mal auf, dies macht es wahrscheinlich, dass im Westdialekte beide Formen im Gebrauche waren: **ماتىن** (Z. 127) *өтўн-мак* «das Bitten», **ماتىن** (Z. 129) «das Halten», **ماتىن** (Z. 121) «das Bitten». Später hat die letztere Form wahrscheinlich die erstere vollständig verdrängt. Das K. B. kennt allein die Form auf *ماق* *mak* und *ماك* *mäk*.

Dies sind die Resultate, die ich bei meinem Studium der alttürkischen Schriftstücke aus der Vergleichung der verschiedenen Texte mit einander erzielt habe. Ich hoffe, dass die obrige Zusammenstellung dieser Beobachtungen uns ein im Ganzen richtiges Bild der alten Dialektverhältnisse entwerfen. Weitere Studien auf diesem Gebiete werden Manches klarer stellen und ergänzen, sie werden aber gewiss nicht meine Dialekteintheilung verändern. In jeder neuen Schrift, die man untersucht, werden Widersprüche und Ausnahmen gegen die von mir zusammengestellten Dialekt-eigenthümlichkeiten zu beobachten sein. Das kann aber nicht Wunder nehmen, da sehr verschiedene Faktoren in Betracht zu ziehen sind, wenn man ein richtiges Urtheil über die Sprache derselben gewinnen will: die gesprochene Sprache des Verfassers, die gesprochene Sprache des Abschreibers, die grössere oder geringere Kenntniss der allgemeinen Litteratursprache oder Gewöhnung an dieselbe von Seiten des Verfassers oder Abschreibers, das besondere Studium gewisser umfangreicher Litteraturwerke von Seiten des Verfassers, und zuletzt die Nationalität des Verfassers. Der letzte Umstand ist ganz besonders zu berücksichtigen. In Werken, die von einem geborenen Türken übersetzt wurden, kann man sich auch bei einer noch so wörtlichen Übersetzung aus einer fremden Sprache immer noch zurechtfinden. Wenn aber eine solche Übersetzung von einem Nichttürken herrührt, so ist es oft ganz unmöglich in den Sinn der verwickelten Perioden einzudringen (obgleich kein einziges unbekanntes Wort in ihnen vorkommt), wenn man nicht das Original, aus dem das Werk übersetzt ist, zu seiner Verfügung hat.

Wenn wir die jetzt gesprochenen Türkssprachen mit der alten Sprache der uns vorliegenden Schriftdenkmäler vergleichen, so ist es erstaunlich, wie wenig sich die Form-Affixe und ihre Anreihung an die Stämme (die Agglutinationsmethode) im Laufe von tausend Jahren geändert haben. Auch die lautlichen Erscheinungen der alten Dialekte weichen nur in wenigen Punkten von den Lauterscheinungen einer grossen Anzahl der jetzt gesprochenen Türkssprachen ab. Die Vokalharmonie steht genau auf dem Standpunkte der heutigen Südsprachen, nur bei den Konsonanten ist in der alten Nordsprache eine grössere Starrheit der Auslauts- und Anlautskonsonanten beim Antritt der Affixe zu verzeichnen.

Hingegen in einer ganzen Reihe von heute gesprochenen Dialekten finden sich Konsonanten-Übergänge, von denen in den alten Sprachen

auch nicht die geringste Spur zu entdecken ist. Ich meine die Entwicklungsreihen:

- 1) j || j || ɥ || ɥ || c || ɥ || ʒ || ʒ || ʒ || ʒ.
- 2) ɥ || m || c || è.
- 3) c || h | °.

Diese Lautübergänge zeigen sich in geringerem oder grösserem Maasse in Dialekten, die zu verschiedenen Dialektgruppen gehören, und zwar in der Sprache der Karaimen von Lutzk, in den Wolgadialekten, in der Sprache der Baschkiren, der Kirgisen, der Tobal- und Tara-Tataren, der Teleuten, der Abakan-Tataren, Karagassen und Sojonen und der jakutischen Sprache, also fast in allen Dialekten, die an der weit ausgedehnten Nordgrenze des türkischen Sprachgebietes gesprochen werden. Eine so weit verbreitete Lautveränderung in der Sprache von Stämmen, zwischen denen seit vielen Jahrhunderten nicht die geringsten Beziehungen bestehen, kann unmöglich erst in der Folge der Sprachentwicklung entstanden sein, sondern muss aus der Sprache eines sehr alten Türkenstammes herrühren, der weder mit den Uigur, noch mit den Türk vor der Mongolen-Epoche in Berührung gekommen ist, wohl aber zur Zeit der Bildung des Mongolenreiches zum Theil mit den Mongolen weiter nach Westen zog, zum Theil aber in die Waldregion Westsibiriens, nach Norden und nach Osten, vom Norden des Altai bis zum Baikalsee zog, und mit anderen Türkstämmen sich vermischt hat und dann nördlich vom Baikal bis zum Flussgebiet der Lena auswanderte.

Dieses Türkenvolk wohnte gewiss in alter Zeit in den weiten nordwestlichen Steppen Westsibiriens und im südlichen Ural, dem heutigen Orenburger Gebiete, wo es in den gras- und wasserreichen Ebenen treffliche Weideplätze für seine Heerden fand. Zu diesen Stämmen gehörten vielleicht die Kara-Türgäsch, von denen in den Inschriften von Koscho-Zaidam die Rede ist, die Kurdan, die Tonjukuk erwähnt, wie auch die Aghatsch-äri Raschid-eddin's und Abulghazi's, wol die in den ältesten Nachrichten in Europa erwähnten Akatsiren. Ich will sie einfach unter den Namen alte Nordwesttürken zusammenfassen. Da unter diesen Nordwesttürken die Schriftkunde nie verbreitet war, so können wir unmöglich direkte Nachrichten über ihre Sprache erhalten, ebensowenig können wir über ihre Vorgeschichte aufgeklärt werden, da weder die Chinesen, noch die Araber und Griechen mit ihnen in Verbindung treten konnten; nur die vielen Grabhügel Südsibiriens sind die einzigen Zeugnisse, dass dort ein zahlreiches Reitervolk Jahr-

hunderte lang gelebt haben muss. Einen Einblick in die Sprache der alten Nordwesttürken können wir nur durch das Studium der sibirischen Türk-sprachen gewinnen, und es wäre wünschenswerth, dass das von mir begonnene Studium dieser Sprachen weiter fortgesetzt würde, besonders der Sprache der kleinen Völkerreste am Tobol, der Tara am Tscholym und Tom, im Kusnezksichen Abakan und der verschiedenen Mundarten der Sojonen, vor Allem der Rennthier-Sojonen und Karagassen. Besonders wichtig ist aber die Sprache der Jakuten, zu deren Bildung sowohl Sprachablagerungen der alten Osttürken, vor Allen aber der alten Nordwesttürken, in reichem Maasse mitgewirkt haben, während die mitteltürkischen Mundarten ihr durchaus ferngestanden haben.

Während alle heutigen Türksprachen den Höhepunkt echt türkischer Sprachentwicklung längst überschritten haben und das ihnen beigemischte fremde Sprachmaterial nicht mehr sich einzuverleiben und im Geiste ihrer Sprache zu verarbeiten im Stande sind, sondern es als Fremdgut nur mechanisch aufnehmen, wie die Sprachen aller zum Islam sich bekennender Türken und die der unter den Russen wohnender Tataren so deutlich beweisen, ist im fernen Nordosten durch den Nordwest-Dialekt ein lebenskräftiges Reis auf einen fremden Stamm gepfropft worden, das dort frisches Laub entwickelt hat. Die jakutische Sprache zeigt eine neue Richtung türkischer Sprachentwicklung, die in voller Lebenskraft alles fremde Sprachmaterial, möge es aus dem Tungusischen, Mongolischen oder aus dem Russischen stammen, nicht mechanisch einreihet, sondern sich ganz zu eigen macht. Sie steht noch jetzt im Stadium fortschreitender Sprachentwicklung. Obgleich sie seit vielen Jahrhunderten von allen verwandten Türksprachen getrennt ist und nie von aussen durch neuen Zuzug unterstützt werden konnte, hat sie sich von der Lena aus nach Osten und Westen ausgebreitet, so dass sie jetzt schon vom oberen Jenissei bis zum Ochozkischen Meere sich ausgedehnt hat. Die Jakuten sind eben das bildungsfähigste Volk Ostsibiriens, so dass sich bei ihnen schon deutlich Anfänge eines höheren Kulturfortschrittes zeigen. Das Studium der jakutischen Sprache kann Turkologen nicht genug empfohlen werden. Die Möglichkeit eines eingehenden Studiums sucht unsere Akademie anzubahnen, indem sie das grosse Wörterbuch Pekarskij's, dessen Beendigung durch die Munificenz der kaiserlich russischen Regierung gesichert ist, und Proben der Volksliteratur der Jakuten, von denen der erste Theil bald erscheinen wird, herausgiebt.

Zum Schlusse möchte ich die Hoffnung aussprechen, dass einer unseren jüngeren Turkologen die systematische Bearbeitung des mitteltürkischen

Sprachmaterials unternimmt. Für die zweite Periode der türkischen Sprachentwicklung (vom XIII—XVI. Jahrhundert) steht uns ein so reiches Sprachmaterial zur Verfügung, dass die Durcharbeitung desselben nicht geringe Schwierigkeiten bietet. Nur nach der systematischen Erforschung des Mitteltürkischen wird uns die Möglichkeit geboten sein, in das Verständniss der Dialektbildungen der heutigen Türksprachen einzudringen.

Die andere Stelle, wo ρλοολε vorkommt, ist Gen. 7, 18. α πμοοτ σ̄μ̄σομ αψαψαῖ εματε ριχ̄μ̄ πκαρ· αςρλοολε ἡ̄σι τκιβ̄ωτος· ατω ηεсна еснн̄т μ̄π̄ πμοοτ⁴⁾: οτορ ηαγαμαρι ἦχε πμωοτ οτορ ηαψ-ηηοτ ἡ̄δ̄ψαι εμαψω ριχ̄εν πικαρι οτορ ηασηηοτ ἦχε τκιβ̄ωτος σαψωι μ̄π̄μωοτ. και ἐπεκράτει τὸ ὕδωρ και ἐπληθύνετο σφοδρα ἐπὶ τῆς γῆς. και ἐπερέετο ἡ κιβωτός ἐπάνω τοῦ ὕδατος.

Hier möchte ich nun an der Richtigkeit der Lesung ρλοολε einige Zweifel erheben.

Im Sahidischen existiert nämlich ein Verbum, das ρλοολε sehr ähnlich ist: ρλοῖλε «natare, supernatare», welches bis jetzt nur zweimal und zwar aus einer Stelle der «Apophtegmata» zu belegen ist, die folgendermassen lautet: α ηεμασθηης δε ανατταζε μ̄μοσ̄ ἡ̄οτροοτ ετρεψει ἡ̄οτ-ηληρος ηαψ. αψχοος ηαψ. χε ἦωκ εβ̄ολ ενποοτ ἡ̄π̄η μ̄ομ̄π̄τ ἡ̄ηοτι ἡ̄ωηε. ἡ̄ποψ δε αψ̄ποτ εαψμεετε. χε ηεκληρος ηε. αψταβ̄οψ εροοτ ηερε οτκρητηρ μ̄μοοτ μερ ρ̄μ̄ ηεγορε. αψχοος χε ηοχοοτ εροψ. ηχοεις ερ-μ̄π̄τρε χε α ποτα ἡ̄π̄ωηε ρλοῖλε ἡ̄οε ἡ̄τα ηεπρο-φηηης τρε ηπηνηε ρλοῖλε ριρ̄μ̄ πμοοτ⁵⁾.

Diese Stelle ist besonders wichtig, weil sie am Ende eine Anspielung auf IV Reg. 6, 5. 6. enthält, das in keinem der Dialecte erhalten ist.

Es ist dort von dem Propheten Elisa und von dem schwimmenden Eisen die Rede. Vergl. LXX. και ἰδοὺ ὁ εἰς καταβάλλων τὴν δοκόν, και τὸ σιδῆριον ἐξέπεσεν εἰς τὸ ὕδωρ· και ἐβόησεν Ὡ κύριε, και αὐτὸ κεκρυμμένον. ⁶ και εἶπεν ὁ ἄνθρωπος τοῦ θεοῦ Που ἔπεσε; και ἔδειξεν αὐτῷ τὸν τόπον. και ἀπέκνισε ζύλον και ἔρριψεν ἐκεῖ, και ἐπεπόλασε τὸ σιδῆριον.

Wir haben hier ἐπιτολάζειν «obenauf —, aufwärts schwimmen, auftauchen», eig. «auf die Oberfläche kommen». Gen. 6, 18 steht ἐπιφέρεσθαι ἐπάνω (τοῦ ὕδατος). Der Sinn ist an beiden Stellen zweifellos derselbe.

Die Stelle aus den Apophthegmen ist zu übersetzen: «Sein Jünger (μαθητής) aber (δέ) nöthigte (ἀναγκάζειν) ihn eines Tages ihm ein Loos (κλήρος) zu bringen. Er sprach zu ihm: Geh hinaus auf das Gebirge und bring drei kleine Steine. Er brachte sie nun (δέ), indem er meinte, sie seien die Loose (κλήρος). Er zeigte sie ihm. Es war ein mit Wasser gefülltes Gefäss⁶⁾ (χρατήρ) in seiner Zelle. Er sprach: Wirf sie (die Steine) hinein! Der

4) Auf diese Stelle machte mich nachträglich auch Herr Dr. Boeser in liebenswürdigster Weise aufmerksam.

5) Zoëga 348 f.

6) Vermuthlich ist statt ηερε οτκρητηρ μ̄μοοτ μερ zu lesen: ηερε οτκρητηρ ηερε μ̄μοοτ.

Herr ist Zeuge, dass der eine von den Steinen aufgeschwommen (*ῥλοῖλε*) ist in der Weise, wie der Prophet (*προφήτης*) das Eisen aufschwimmen liess an die Oberfläche des Wassers».

Doch wenden wir uns wieder zu Gen. 7, 18 zurück.

Die Arche wurde also nach der sahid. Version an die Oberfläche des Wassers gebracht und trieb auf dem Wasser, die boh. Version dagegen sagt einfach: «Die Arche schwamm an der Oberfläche des Wassers».

Wir haben aber auch das dem sah. *ῥλοῖλε* entsprechende boh. *λωῖλι*, *ῥλωῖλι* und zwar Act. 27, 17. *κατεβηθηεν εἰς τὸν ἕρποντα ἐπὶ τῆς ἐπιφανείας τοῦ ὕδατος* *καὶ ἔπιπλεον ἐπὶ τῆς ἐπιφανείας τοῦ ὕδατος*. *βοηθείαις ἐχρῶντο, ὑποζωννύντες τὸ πλεον φοβούμενοι τε μὴ εἰς Σύρτιν ἐκπέσωσιν, χαλάσαντες τὸ σκεῦος, οὕτως ἐφέροντο.*

Der boh. Text ist hier sehr genau, indem er ausdrücklich sagt: «Wir warfen das Schiffsgeräth aus und wurden in die Höhe gebracht» d. h. also: das Schiff wurde durch die Entlastung in die Höhe gehoben. Nach dem griech. *ἐφέροντο* kann ja auch «wir wurden getrieben» übersetzt werden, wie auch Horner *ἠλωῖλι* durch «we floated along» wiedergiebt. Doch ist die eigentliche Bedeutung von *ῥλοῖλε*: *ῥλωῖλι*, dem, wie wir sahen, auch *ἐπιπλάζειν* und *ἐπιφέρεισθαι* entsprechen, eben «in die Höhe, an die Oberfläche kommen, an die Oberfläche gehoben werden»; erst später wird es auch in der allgemeineren Bedeutung «schwimmen, dahinfahren» gebraucht worden sein, wo es dann auch mit *ἠῶλε* abwechselt. So finden wir bei Peyron s. v. *λωῖλι* nach Kircher *ἠλωῖλι* *لوا* «wir schwammen». Vergl. noch Mart. S. Pantaleonis (Rossi, *Un nuovo codice copto*, pag. 57, b): *α πωνε εσιν ριραγ μπμοσ πῶε πῶσῶβε*. «Der Stein schwamm an der Oberfläche des Wassers wie ein Blatt».

Wie nun Act. 27, 17 das Schiff durch die Entlastung gehoben wurde, ebenso wurde Gen. 7, 18 die Arche durch die beständig zunehmende Wassermenge in die Höhe getrieben. Daher glaube ich aber, dass an letzter Stelle nicht *ῥλοῖλε*, sondern vielmehr *ῥλωῖλε* zu lesen ist, da ersteres durchaus nicht passen würde. Das wird noch besonders durch die folgende Stelle bestätigt, die ich der Liebenswürdigkeit Sir Herbert Thompson's verdanke. Sie findet sich Ruth 4,16 in einem unveröffentlichten Fragmente des Britischen Museums⁷⁾ und lautet: *α τω ποεμιν αςχι μπυρη-κοτῖ αςκααγ ρῖ κοθης αςπωπε εεῖρλοῖλε μμογ. και ελαβε Νωεμιν τὸ παιδίον και εἰθκεν εἰς τὸν κόλπον αὐτῆς, και ἐγενήθη αὐτῷ εἰς τιθήνην.*

7) Crum, Cat. № 12. (Add. 17183).

Wir können jetzt für $\zeta\lambda\omicron\sigma\lambda\epsilon$ folgende Bedeutungen ansetzen: 1) in Schlaf singen, einlullen (ein Kind), 2) tragen, wiegen (ein Kind auf den Armen) und 3) warten (ein Kind). Keine dieser Bedeutungen passt aber Gen. 7, 18.⁸⁾

Zuguterletzt fand ich $\zeta\lambda\omicron\sigma\lambda\epsilon$ noch an drei Stellen der Turiner Papyri, an welchen von der Jungfrau Maria die Rede ist.

Rossi II, 4, 58 (Fr. IV)^b, Z. 7—19. — $\rho\omicron\tau\psi\eta\rho\epsilon \ \delta\alpha\mu\alpha\rho\tau\epsilon \ \eta\tau\omicron\tau\epsilon\rho\eta\iota\beta\epsilon$
 $\psi\ddot{\tau} \ \bar{\mu}\mu\omicron\sigma \ \epsilon\rho\omicron\tau\eta \ \epsilon\tau\epsilon\psi\tau\alpha\rho\omicron \ \eta\eta\omicron\tau\epsilon \ \bar{\mu}\eta\epsilon \ \tau\omicron\tau\pi\alpha\rho\omicron\epsilon[\eta\eta\alpha] \ \epsilon\omega\lambda \ \epsilon\beta\omicron\lambda.$
 $\tau\epsilon\zeta\lambda\omicron\sigma\lambda\epsilon \ \bar{\mu}[\eta\epsilon\eta]\tau\alpha\psi\tau\alpha[\mu\eta\epsilon \ \eta]\tau\eta\rho\psi \ [\eta\psi]\ddot{\tau}\text{-}\rho\rho\epsilon \ \bar{\eta}[\sigma\alpha\rho]\zeta \ \eta\eta\mu.$ «Dein Sohn fasst deine Brust und nimmt sie in seinen göttlichen Mund; deine Jungfrauschaft wurde nicht zerstört. Du wartest den, der das Weltall schuf und alles Fleisch ($\sigma\acute{\alpha}\rho\acute{\xi}$) speiset». — Rossi: (l. l. pag. 120): «Tuo figlio prende la tua mammella, e la porta alla divina sua bocca; la tua verginità non fu distrutta. La concezione di colui che ha creato l'universo ciba ogni carne. . . .».

L. l. 75. Col. 1. Fr. I. — $\sigma\tau\omicron\kappa\omicron\tau\iota \ [\alpha\epsilon\rho]\lambda\omicron\sigma\lambda\epsilon \ \bar{\mu}\mu\omicron\psi \ [\epsilon\chi\bar{\eta}] \ \mu\alpha$
 $\bar{\eta}\bar{\eta}\kappa\omicron[\tau\bar{\eta}] \ \bar{\eta}\bar{\rho}\omicron\omicron\sigma\tau.$ «eine Jungfrau wartete ihn ohne männliches Beilager». Rossi: «una giovenetta ha concepito senza giacere con maschio». — Und ferner: $\alpha\rho\zeta\lambda\omicron\sigma\lambda\epsilon \ \epsilon\chi\bar{\eta}^{\text{sic}} \ \tau\alpha\mu\omicron\sigma.$ «du wartetest ohne ehelichen Umgang ($\gamma\acute{\alpha}\mu\omicron\sigma$)». — Rossi: «hai concepito senza sposo».

Auf den ersten Augenblick mag es fast unmöglich scheinen, dass $\zeta\lambda\omicron\sigma\lambda\epsilon$ an beiden letzten Stellen eine andere Bedeutung, als «empfangen» haben könnte wegen der Verbindung mit $\mu\alpha \ \bar{\eta}\bar{\eta}\kappa\omicron\tau\bar{\eta}$ und $\tau\alpha\mu\omicron\sigma$, doch vergl. man dazu was auf den zweiten Satz unmittelbar folgt: $\alpha\rho\ddot{\tau}\text{-}\epsilon\kappa\eta\beta\epsilon$
 $\epsilon\chi\bar{\mu}^{\text{sic}} \ \mu\alpha \ \bar{\eta}\bar{\eta}\kappa\omicron\tau\bar{\eta} \ \bar{\eta}\bar{\rho}\omicron\omicron\sigma\tau.$ «du gabst die Brust ohne männliches Beilager».

Der Sinn ist also der: «obgleich du keinen männlichen Umgang hattest, kamst du in die Lage ein Kind zu warten und zu stillen».

Die Fragmente, welchen ich die zwei letzten Belegstellen entnommen habe, lauten bei Rossi folgendermassen:

.....
1 $\delta\mu\iota$	1 $\bar{\mu}\eta\epsilon\sigma\omicron\tau(\bar{\mu}\eta\rho\omicron)$
. . . . $\eta\epsilon \ \epsilon$	$\sigma\tau\tau. \ \alpha\rho. . .$
. . . . $\eta\alpha\sigma \ \sigma\tau$	$\epsilon\chi\bar{\eta} \ \rho\iota\sigma\epsilon \ (\alpha\rho)$
$\psi\epsilon\epsilon\rho\epsilon \ \psi\eta\mu$	$\mu\eta\sigma\epsilon \ \epsilon\chi\bar{\eta} \ \epsilon\pi\epsilon\rho$
5 $(\alpha\epsilon)\ddot{\tau}\epsilon\eta\eta\beta\epsilon \ \epsilon\chi\ \eta$	5 $\mu\alpha \ \alpha\rho\chi\eta\omicron \ \sigma\tau$

8) Zu $\zeta\lambda\omicron\sigma\lambda\epsilon$ vergl. noch onomatopoetische Bildungen wie $\delta\lambda\omicron\lambda\acute{\omicron}\zeta\epsilon\iota\nu$ und *ululare*.

(επ)ερμα ἦρω
 (με). οτκοῖ
 (αε)λοολε ἄμοε
 (εχμ). μα ἦηκο
 10 (τῆ ἦ)ροοτ.
 . . . ατε ητο
 (ω) μαρια χε αρ
 . . . μπатτω

εψ ἦκοηω
 ηα. αρρλοολε
 εχἦ εαμοε
 αρ†εηβε εχμ
 10 μα ἦηκοη
 ἦροοτ. αλη
 εωε ω τπαρ
 εηοε τεοτ
 οἠε εβολ χ.
 15 ηεοεἦ. . .
 αληεωε. . .
 τ.

Ich ergänze und emendiere hier folgendermassen:

1 [οτπαρθεηοε] αεμη
 [εε εχἦ ηαα]ηε ε
 [χἦ †]ηαε οτ
 ψεερε-ψηη
 5 [αε]†εηβε εχἦ
 [επ]ερμα ἦρω
 [με] . οτκοῖ
 [αε]λοολε ἄμοε
 [εχμ] μα ἦηκο
 10 [τῆ ἦ]ροοτ.
 [τεεμαμα]ατ ηητο
 [ω] μαρια χε αρ
 [μισε] μπатτω
 [λμ]

1 ἄηεοε[ἦ-ρο]
 οττ. αρ[ωω]
 εχἦ ρηε [αρ]
 μισε εχἦ εηε
 5 μα αρχπο (ἦ)οη
 εψ ἦκοηω
 ηα. αρρλοολε
 εχἦ εαμοε
 αρ†εηβε εχμ
 10 μα ἦηκοῦ
 ἦροοτ. αλη
 εωε ω τπαρ
 εηοε τεοτ
 οἠε εβολ χ[ε μ]
 15 ηεοεἦ-[ροοτ]
 αληεωε. . .
 τ.

Ich übersetze:

«Eine Jungfrau (παρθένος) gebar ohne Geburtswehen, ohne Schmerz.
 Ein junges Mädchen gab die Brust ohne männlichen Samen (σπέρμα). Eine

Jungfrau wartete ihn ohne männliches Beilager. Gepriesen seist du, o Maria, denn du gebarst den Unbefleckten».

«Du kanntest keinen Mann, du empfiengst ohne Leiden. Du gebarst ohne Samen (σπέρμα). Du zeugtest ohne Beiwohnung (κοινωνία). Du wartetest ohne Ehe (γάμος). Du gabst die Brust ohne männliches Beilager. Wahrlich (ἀληθῶς), o (ῶ) Jungfrau (παρθένος), du offenbarst, dass du keinen Mann gekannt hast. Wahrlich (ἀληθῶς).».

Man beachte schliesslich in welcher Reihenfolge hier die Verba stehn, im ersten Fragment: **μισε**, **†-εκησε**, **ῥλοολε** im zweiten: [ωω], **μισε**, **ἄπο**, **ῥλοολε**, wozu man das in meinem ersten Artikel angeführte Beispiel vergleiche: **†ηαακε**, **ἄπο**, **ῥλοολε**; also **ῥλοολε** überall an letzter Stelle.

XCIX. **ῥηνη** in einem grusinischen Texte.

In zwei Arbeiten⁹⁾ habe ich zu zeigen gesucht, dass die Kopten über Georgien und die Georgier gut unterrichtet waren und dass man daraus den Schluss ziehen könne, es hätten zwischen Kopten und Georgiern alte Beziehungen bestanden. Diese Vermuthung findet, wie es scheint, aufs neue eine Bestätigung in folgendem Umstande.

In der berühmten griechischen Evangelienhandschrift von Koridethi (Θ 038), deren von Pastor Beermann und Prof. Gregory veranstaltete Ausgabe demnächst erscheint, findet sich an der Innenseite des hinteren Holzdeckels eine eingeritzte Inschrift, die schon Brosset¹⁰⁾ im grossen Ganzen richtig gedeutet hatte. Er hatte erkannt, dass die Inschrift in griechischer Schrift mit Beimischung einiger grusinischer Schriftzeichen abgefasst, die Sprache jedoch grusinisch sei und dass sie Ps. 39 (40), 8 enthalte. Nun fand sich aber an zweiter Stelle ein Wort, das Brosset nicht kannte und das weder aus dem Griechischen, noch aus dem Grusinischen zu erklären war.

Neuerdings hat Akademiker Marr erkannt, dass bei der Abfassung der Inschrift nicht nur griechische und grusinische, sondern auch einige arme-

9) Zur Geschichte der Bekehrung der Iberer zum Christenthum. (= Kl. kopt. Stud. LX). Bull. X. 1899, pag. 403 ff. — Iberica. (Mém. Cl. hist.-philol. VIIIe Série. T. VII. N° 6. 1906).

10) Note sur un manuscrit grec des quatre Évangiles, rapporté du Souaneth-Libre et appartenant au comte Panine. 1870. (Bull. XV, 385—397 = Mém. asiat. VI, 269—286). Mém. l. I. 281 f.

nische Schriftzeichen verwandt worden seien. Doch das führte noch immer nicht zur Erklärung des räthselhaften Wortes.

Brosset hatte das Wort **ΕΗΠΠ** umschrieben, wogegen seine genaue Wiedergabe, so weit eine solche typographisch möglich, **ΖΗΠΠΕ** ist¹¹⁾.

Vergleicht man nun den griechischen Text von Ps. 39 (40), s, welcher lautet: τότε εἶπον Ἰδοὺ ἤκω, ἐν κεφαλίδι βιβλίου γέγραπται περὶ ἐμοῦ mit dem grusinischen der Inschrift so sieht man, dass dort der Text erst mit dem einem ἐν κεφαλίδι entsprechenden Worte beginnt.

Als mir Akademiker Marr die Handschrift, die sich eben in Petersburg befindet, zeigte, erkannte ich in dem räthselhaften Worte das boheirische **ϷΗΠΠΕ**. Dass hier aber nichts anderes vorliegen kann, geht daraus hervor, dass im boh. Psalter in dem genannten Verse **ϷΗΠΠΕ** vorkommt, wo es zur Wiedergabe von ἰδοὺ dient. Vgl. τότε διὰ τοῦ Ϸε ϷηΠΠε διὰ ἑῶν ἐοῦντ ἐοῦντ Ϸεν οὔρασι ἡῶν.

Eigenthümlich ist freilich die Stellung von **ϷΗΠΠΕ** in der Inschrift; es steht nicht vor ἐν κεφαλίδι, sondern zwischen diesem und βιβλίου.

Ausser dem **Ζ** scheint in der Inschrift auch noch das kopt. **ϫ** zweimal zu stehn. Brosset hatte es an beiden Stellen durch das grusinische **Ք** wiedergegeben, Marr dagegen setzt dafür an erster Stelle das armen. **Ճ**, obgleich er die Möglichkeit zulässt, dass es das kopt. **ϫ** sei; an zweiter Stelle steht bei Marr das grusin. **Վ**. Die beiden **ϫ** sind aber einander zu ähnlich, als dass man annehmen könnte, es seien zwei verschiedene Zeichen gemeint.

Wer kann nun aber eine derartige Inschrift abgefasst haben? War es ein Georgier, der koptisch verstand, oder umgekehrt ein nach Georgien verschlagener Kopte?

Diese Fragen werden wohl nicht so ohne weiteres zu beantworten sein, obgleich das Letztere grössere Wahrscheinlichkeit für sich hat, da die Handschrift schwerlich jemals in Aegypten gewesen sein dürfte. Ich erinnere hier an die Wechselbeziehungen zwischen Kopten und Georgiern, die einst besonders in Jerusalem bestanden haben¹²⁾.

11) Vergl. das Facsimile bei Marr, Грузинскія приписки греческаго Евангелія изъ Кориди im Bull. VI Série V (1911), pag. 239. — In der Wiedergabe der Inschrift steht hier das Wort in koptischer Schrift **ϷΗΠΠΕ** statt **ΖΗΠΠΕ**.

12) Iberica, pag. 21 f.

C. **уште** : **ушт**.

Wenn wir dieses Verbum bei Peyron nachschlagen, so finden wir dort nur folgende kurze Notiz:

уште T. *exigere, repetere pretium* Z. 502. *not.* 11. *ubi* Zoëga *vertit solvere.*

— **ушт** M. *idem* Z. 36. 502. *not.* 11. *exilire* *Deut.* XXXIII, 22.

In Stern's III. Classe der veränderlichen Verba¹³⁾, wo man dieses Verbum zu suchen hätte, fehlt es, desgleichen — bei Sethe¹⁴⁾ unter den *Verben tertiae j.* Auch in Mallon's Liste der veränderlichen boheirischen Verba¹⁵⁾ fehlt **ушт** mit der Bedeutung *exigere.*

Demnach mochte es den Anschein haben, als gehörte **уште** : **ушт** zu den sogenannten unveränderlichen Verben, obgleich seine Form nicht gerade dafür sprach.

Zum ersten Mal hat Erman **уште** mit ägypt. *šdj* zusammengestellt¹⁶⁾ und ihm so die richtige Stelle angewiesen. Wir hätten also in **уште** : **ушт** eine Bildung wie **ште** : **шт**, **мше** : **мш**, **нше** : **нш**, **хше** : **хш**, **уше** u. a. m.

Es entsteht nun die Frage: Sind die anderen Formen von **уште** : **ушт**, entsprechend den nachstehenden Formen zu belegen oder nicht?

ште : шт	шт- : —	штʒ : штʒ	————
мше : мш	мш- : мш	мштʒ : мштʒ	мше : мш
	мшт-		
нше : нш	нш- : нш	нштʒ : нштʒ	нше : нш
хше : хш	хшт- : хшт	хштʒ : хштʒ	хше : хш
уше : —	ушт- : —	уштʒ : —	————
	ушт-		

Werfen wir zunächst einen Blick auf das Verbum **уштʒ** bei Peyron.

Hier muss einem sofort nicht nur die Mannigfaltigkeit der Formen auffallen die alle s. v. **уштʒ** aufgeführt werden, sondern auch ihre verschie-

13) Gramm. § 360.

14) Verbum I, § 396, pag. 239. *šdj.*

15) Grammaire² pag. 217.

16) Aegyptisches Glossar s. v. *šdj.*

denen Bedeutungen. So finden wir unter der Form $\psi\alpha\tau$ die Bedeutung: «indigere, carere» und gleich daneben: «exigere, petere» und ebenso bei manchen anderen Formen beide Bedeutungen nebeneinander, dann aber bei einigen Formen nur die eine oder die andere von beiden.

Bei Stern (§ 359) findet sich unter der II. Verbalclassen ein Verbum:

$\psi\omega\omega\tau$: $\psi\omega\tau$ $\psi\epsilon\epsilon\tau$: $\psi\alpha\tau$ - $\psi\alpha\alpha\tau$: $\psi\alpha\tau$ $\psi\alpha\alpha\tau$: $\psi\alpha\tau$

mit den Bedeutungen: «bedürfen, bitten».

Wie mir nun scheint, sind sowohl bei Peyron, als auch bei Stern Formen von verschiedenen Verben zusammengestellt, die zwar im Koptischen das eine gemeinsam haben, dass sie die Laute ψ und τ enthalten, in Wirklichkeit aber ganz verschiedenen Ursprungs sind und verschiedenen Verbalclassen angehören, woraus denn auch die verschiedenen Bedeutungen zu erklären sind.

Betrachten wir bei Peyron zunächst die Formen mit der Bedeutung: «exigere, petere» und vergleichen folgende Belege.

Sah. — Sir. 34, 31. $\alpha\tau\omega$ $\bar{\mu}\bar{\nu}\bar{\rho}\bar{\epsilon}\bar{\lambda}\bar{\iota}\bar{\theta}\bar{\epsilon}$ $\bar{\mu}\bar{\mu}\bar{o}\bar{\varsigma}$ $\epsilon\psi\alpha\tau\bar{\tau}$. *καὶ μὴ αὐτὸν θλίψῃς ἐν ἀπαιτήσῃ.* — Deut. 15, 2. $\alpha\tau\omega$ $\bar{\nu}\bar{\epsilon}\bar{\kappa}\bar{o}\bar{\nu}$ $\bar{\eta}\bar{\nu}\bar{\epsilon}\bar{\kappa}\bar{\psi}\bar{\alpha}\bar{\tau}$. *καὶ τὸν ἀδελφόν σου οὐκ ἀπαιτήσεις.* — 15, 3. $\bar{\nu}\bar{\psi}\bar{\mu}\bar{\mu}\bar{o}$ $\bar{\chi}\bar{\epsilon}$ $\bar{\epsilon}\bar{\nu}\bar{\epsilon}\bar{\psi}\bar{\alpha}\bar{\tau}$ $\bar{\mu}\bar{\nu}\bar{\epsilon}\bar{\tau}\bar{\epsilon}\bar{\nu}\bar{\eta}\bar{\tau}\bar{\alpha}\bar{\kappa}$ $\bar{\epsilon}\bar{\rho}\bar{o}\bar{\varsigma}$. *τὸν ἀλλότριον ἀπαιτήσεις ὅσα ἐὰν ᾗ σοι παρ' αὐτῶ.* — Luc. 12, 48. $\bar{\nu}\bar{\epsilon}\bar{\nu}\bar{\tau}\bar{\alpha}\bar{\psi}\bar{\delta}\bar{\alpha}\bar{\iota}\bar{\theta}\bar{\iota}\bar{\epsilon}$ $\bar{\rho}\bar{\alpha}\bar{\rho}$ $\bar{\epsilon}\bar{\rho}\bar{o}\bar{\varsigma}$ $\bar{\varsigma}\bar{\epsilon}\bar{\nu}\bar{\alpha}\bar{\psi}\bar{\alpha}\bar{\tau}$ $\bar{\eta}\bar{\rho}\bar{\alpha}\bar{\rho}$. *καὶ ὃ παρέθεντο πολὺ, περισσότερον αἰτήσουσιν αὐτόν* desgl. 6, 30. Ming. 278: $\bar{\varsigma}\bar{\epsilon}\bar{\nu}\bar{\alpha}\bar{\psi}\bar{\alpha}\bar{\alpha}\bar{\tau}$ $\bar{\mu}\bar{\mu}\bar{o}\bar{\sigma}\bar{\tau}$ «man wird sie von dir fordern»; etwas weiter heisst es dort: $\bar{\nu}\bar{\alpha}\bar{\iota}$ $\bar{\tau}\bar{\alpha}\bar{\rho}$ $\bar{\varsigma}\bar{\epsilon}\bar{\nu}\bar{\alpha}\bar{\delta}\bar{\alpha}\bar{\nu}\bar{\alpha}\bar{\iota}\bar{\tau}\bar{\epsilon}$ $\bar{\mu}\bar{\mu}\bar{o}\bar{\mu}\bar{o}\bar{\sigma}\bar{\tau}$ «denn (γάρ) diese wird man von dir fordern (ἀπαιτεῖν). — Arophth. pp. Z. 289 $\bar{\epsilon}\bar{\tau}\bar{\theta}\bar{\epsilon}$ $\bar{\nu}\bar{\alpha}\bar{\iota}$ $\bar{\psi}\bar{\psi}\bar{\epsilon}$ $\bar{\epsilon}\bar{\rho}\bar{o}\bar{\nu}$ $\bar{\epsilon}\bar{\mu}\bar{\epsilon}\bar{\tau}\bar{\epsilon}$ $\bar{\eta}\bar{\tau}\bar{\epsilon}\bar{\rho}\bar{\iota}\bar{\epsilon}$. $\bar{\rho}\bar{\omega}\bar{\varsigma}$ $\bar{\epsilon}\bar{\nu}\bar{\eta}\bar{\alpha}$ $\bar{\tau}$ - $\bar{\lambda}\bar{o}\bar{\tau}\bar{o}\bar{\varsigma}$ $\bar{\mu}\bar{\nu}\bar{\iota}\bar{o}\bar{\tau}\bar{\tau}\bar{\epsilon}$ $\bar{\mu}\bar{\mu}\bar{\eta}\bar{\nu}\bar{\epsilon}$. $\bar{\chi}\bar{\epsilon}$ $\bar{\epsilon}\bar{\tau}\bar{\eta}\bar{\alpha}\bar{\psi}\bar{\alpha}\bar{\tau}$ $\bar{\eta}$ $\bar{\rho}\bar{\alpha}$ $\bar{\nu}\bar{\epsilon}\bar{\nu}\bar{\tau}\bar{\alpha}\bar{\nu}\bar{\alpha}\bar{\alpha}\bar{\tau}$ $\bar{\rho}\bar{\eta}$ $\bar{\tau}\bar{\eta}\bar{\psi}\bar{\iota}\bar{\nu}\bar{o}\bar{\nu}\bar{\alpha}\bar{\rho}$. «Deshalb geziemt es uns in dieser Weise zu denken, als ob (ὡς $\bar{\tau}$ $\bar{\chi}\bar{\epsilon}$) wir Gott täglich Rechenschaft (λόγος) geben sollen, denn man wird von uns fordern nach dem, was wir gethan haben in unserem Leben». Vgl. Vitae patrum V. 3, 21. «Propter quod sic debemus vivere, utpote qui de singulis motibus nostris rationem exigendi simus a Deo»¹⁷⁾. $\Delta\bar{\iota}'$ \bar{o} $\bar{o}\bar{\upsilon}\bar{\tau}\bar{o}\bar{\varsigma}$ $\bar{o}\bar{\rho}\bar{\epsilon}\bar{\iota}\bar{\lambda}\bar{o}\bar{\mu}\bar{\epsilon}\bar{\nu}$ $\zeta\bar{\eta}\bar{\nu}$, $\bar{o}\bar{\varsigma}$ $\bar{\kappa}\bar{\alpha}\bar{\theta}'$ $\bar{\epsilon}\bar{\kappa}\bar{\alpha}\bar{\sigma}\bar{\tau}\bar{\eta}\bar{\nu}$ $\bar{\lambda}\bar{o}\bar{\gamma}\bar{o}\bar{\nu}$ $\bar{\alpha}\bar{\nu}\bar{\alpha}\bar{\iota}\bar{\tau}\bar{o}\bar{\upsilon}\bar{\mu}\bar{\epsilon}\bar{\nu}\bar{o}\bar{\iota}\bar{s}$ $\bar{\upsilon}\bar{\pi}\bar{o}$ $\bar{\tau}\bar{o}\bar{\upsilon}$ $\bar{\theta}\bar{\epsilon}\bar{o}\bar{\upsilon}$ $\bar{\tau}\bar{\eta}\varsigma$ $\bar{\delta}\bar{\iota}\bar{\alpha}\bar{\gamma}\bar{o}\bar{\gamma}\bar{\eta}\varsigma$ $\bar{\epsilon}\bar{\alpha}\bar{\upsilon}\bar{\tau}\bar{o}\bar{\nu}$ ¹⁸⁾.

17) Patrol. lat. 73, 804.

18) Histoires des solitaires égyptiens 136. (Revue Or. Chr. III (XIII) 1908. pag. 48.

Act. 3, 2. Rossi I. 3, 24 (*bis*) . **ϣετ-μῆτνα**. Act. 3, 10. Joh. 9, 8. **ϣεετμῆτνα**. αἰτεῖν ἐλεημοσύνην.

Boh. — Deut. 15, 2. 3. **οσορ πεκσον ἡνεκϣατῆ** ³ **πῖϣεμμο**
εκέϣατῆ ἡνεκχαῖ ἡβεν ἐτένταν ἡτοτῆ. — Luc. 6, 30. **ἄπερϣατῆ**
ἄμωσσ. 12, 48 steht dagegen für sah. **σεναϣατῆ ἡραρ** — **σεναερ-ετιν**
ἄμμοϣ ἡροσο. Luc. 16, 3. 18. 35. Act. 3, 10. **ϣατμεοκαῖ**.

Wir sehen, dass den verschiedenen Formen hier αἰτεῖν oder ἀπατεῖν entspricht, also haben sie alle dieselbe Bedeutung wie **ϣιτε** : **ϣιτῆ**. Wir hätten also die verkürzte Form **ϣετ**, **ϣεετ** : **ϣατ** und den Status pronominalis **ϣατς**, **ϣαατς** : **ϣατς**.

Wenn wir nun diese Formen mit den oben angeführten der *Verba tertiaria j* vergleichen, so kann es wohl kaum einem Zweifel unterliegen, dass erstere zu **ϣιτε** : **ϣιτῆ** gehören und wir hätten dann ein Verbum

ϣιτε : ϣιτῆ	ϣετ- : ϣατ-	ϣατς : ϣατς	—
	ϣεετ-	ϣαατς	

mit der Bedeutung «fordern, bitten».

Nun haben wir aber im Boheirischen noch ein Verbum:

ϣιτῆ — **ϣατς** **ϣατ**

mit der Bedeutung «vomere, evomere»¹⁹⁾, wozu die entsprechende sah. Form nicht zu existieren scheint, obgleich Tattam s. v. **ϣιτε** auch diese Bedeutung neben anderen auführt, die er einfach von diesem **ϣιτῆ** auch auf das sah. **ϣιτε** übertragen hat. Dieses **ϣιτῆ** ist aber dasselbe, welches Peyron s. v. **ϣιτε** mit der Bedeutung «exilire» (hervorbrechen) aus Deut. 33, 22 anführt und welchem sah. **καβολ** oder **γοϣς** mit reflexivem Suffix entspricht. Vgl. Hiob 20, 15. **ϣηκαβαλ**^{sio} **ἡτμητρῆμμο ἡταρσοορῆ ἡρητῆ** : **οσμετραμαό ετωωοτῆ ἄμμο ρεη οσσίηϣοηε ετέϣιτῆ ἄμμο**. **πλοῦτος ἀδίκως συναγόμενος ἐξεμεθήσεται**. — Apoc. 3, 16. **ϣηκαβολ ἄμμοκ εβολ ρῆ ταταπρο** : **ϣηϣατκ εβολ ρεη ρωι**. **μέλλω σε ἐμέσαι ἐκ τοῦ στόματός μου**. — Jes. 19, 14. (s. weiter unten). — Deut. 33, 22 **ατω ϣηαγοϣϣ εβολ ρῆ τῆακαν** : **οσορ ετέϣιτῆ εβολ ρεη εῆακαν**. **καὶ ἐκπηθήσεται ἐκ τοῦ Βασιάν**.

19) Peyron s. v. **ϣατ**¹.

ψατ.—Ps. 38 (39), β. ρινα ἠταέμι χε οσ ανοκ πεψατ ἄμοσ.—Luc. 18, 22. ετι νεοσαι πε ετερψατ ἄμοσ. ἔτι ἐν σοι λειπει.—1 Cor. 12, 24. εαψτ ἠοτροσο ταλο ἄφι ετψατ. τῶ ὑστεροῦντι περισσοτέρων δοῦς τιμήν.—Rom. 3, 23. οσορ σεψατ ἄπωοσ ἄψτ. και ὑστεροῦνται τῆς δόξης τοῦ Θεοῦ.

Ausser den zwei Verben ψατ findet sich bei Peyron noch ein Verbum ψετ mit seinen Formen. Wenn wir diese nach dem üblichen Princip ordnen, erhalten wir:

ψωωτ, : ψωτ	ψεετ-, : ψατ-,	ψαατς : ψατς	ψατ : ψατ
ψωτ	ψετ-	ψατ-	ψατς
		ψοτς	

Die Grundbedeutung dieses Verbuns ist: «schneiden, abschneiden»²²⁾, wie schon ägypt. *s'd*.

Stern (§ 359) führt es in folgenden Formen auf:

ψωωτ : ψωτ	ψεετ- : ψετ-	ψαατς : ψατς	ψατ
------------	--------------	--------------	-----

mit der Bedeutung «schlachten, abschneiden», und ferner:

ψωωτ : ψωτ	ψετ-, : ψατ-	ψαατς : ψατς	ψαατ : ψατ
	ψεετ-		

«bedürfen, bitten».

Bei Mallon pag. 218 finden wir:

ψωτ	ψετ-	ψατς	ψατ	couper
ψωτ	ψατ-	ψατς	ψατ	avoir besoin de, während

bei ihm die Bedeutung «exiger» bei ψρτ steht.

Meines Erachtens ist aber ψωωτ : ψωτ «abschneiden» etc. und ψωωτ : ψωτ «entbehren, bedürfen» ein und dasselbe Verbum. Als Transitivum hat es alle Formen und bedeutet «abschneiden», als Intransitivum—«abgeschnitten sein von, bedürfen, Mangel leiden an» hat es nur die Grundform und das Qualitativ.

22) Vergl. die Beispiele bei Peyron.

σελλο. xe γαρα σμoтen ἀπαρνήт ёρεпгeмeι ἀπαγμα ἀφρηт
 ἡραпpeγwит. icxe παρνήт пe, ie μαρον eтнκλнcиa шa пeтpaст.
 пισελλο ze пeχαq. xe ἄμoн αλλα μαρεпгeмeι ἀπαгμoιт

Guidi übersetzt das folgendermassen (l. l. pag. 102.): «Avvenne un'altra volta, che stando il nostro santo padre Daniele nel basso Egitto col suo discepolo, e ritornando a Scete, navigavano sul Nilo, e giunti ad un villaggio, disse il vecchio ai barcaiuoli: approdiamo qui! Ma il suo discepolo mormorava, dicendo: fino a quando andremo vagando? andiamocene dunque a Scete! Dissegli il vecchio: No! ma piuttosto approdiamo ora qui. Saliti che furono, sedettero nel mezzo del villaggio, a guisa di pellegrini. Il discepolo disse al vecchio: sia egli bene così, che noi sediam qui come ubbriachi²⁴)? se è così, *se dobbiam pernottare*, andiamo alla chiesa fino al dimani. Ma il vecchio gli disse: no! ma sediamo in questa via».

Wie wir sehen, übersetzt Guidi **πεγwит** mit «ubbriaco», also ebenso wie Zoëga und Peyron.

Wenn man die Erzählung etwas näher betrachtet, so gewinnt man den Eindruck, dass ein Ausdruck wie «Betrunkener» oder «Säufer» oder gar ein «ebrius usque ad vomitum» hier durchaus nicht in den Zusammenhang passt. Es ist kaum denkbar, dass der Schüler seinen ehrwürdigen geistlichen Vater und sich selbst mit «Betrunkenen» oder «Säufern» verglichen haben sollte. Daher glaube ich, dass in **πεγwит** nicht **wит** «vomere», sondern vielmehr **wит** (sah. **wиte**) «bitten, fordern» steckt, und dass es nicht «Betrunkener» oder «Säufer», sondern vielmehr «Bittender, Bettler» bedeutet. Wir hätten dann in **πεγwит** nur einen andern Ausdruck für **wиt-мeθαι** Joh. 9, 8. **προαίτης**. Apok. 3, 17. **ἐλεεινός**, wozu man vergl. sah. **πεγwиθ** (Joh. 9, 8) und ebenso boh. Marc. 10, 46. und Joh. 9, 8. noch **εγwиt-μῆтnа**: **εγwиt-мeθαι**, **προσαιτων**.

wиt in **wиt-мeθαι** Joh. 9, 8. Apok. 3, 17. ist aber nicht die verkürzte Form von **wит**, mit welcher es äusserlich zusammenfällt, sondern das sogenannte Participium conjunctum oder Verbaladjektiv. **πεγwит** verhält sich also zu **wиt** wie sah. **peγт** zu **тαι**, **peγxи** zu **xαι** u. s. w.

Die hier gegebene Erklärung von **πεγwит** findet ihre Bestätigung in der äthiopischen «Vita des Abba Daniel», wo dem koptischen **γαρα σμoтen ἀπαρνήт ёρεпгeмeι ἀπαγμα ἀφρηт ἡραпpeγwит** entspricht:

24) Die Sperrung ist von mir.

ἄ. ΕΡΑΘΗ : ἱΝΙΖ : ἭΡ : ἩΩ : ΗΡΕΖΦΡ : ΨΧΦΤ :²⁵⁾ «es geizmet uns nicht hier zu sitzen wie Bettler».²⁶⁾

Also nicht mit Betrunkenen oder Säufern verglich der Mönch sich und Abba Daniel, sondern mit Bettlern; dieser Vergleich liegt natürlich am nächsten, halten sich doch Bettler hauptsächlich auf der Strasse auf.

Auch der griechische Text weisst nichts von Betrunkenen, denn dort entspricht dem eben angeführten Satze: ἄρα ἀρέσκει τῷ Θεῷ ὅτι συναδελφοὶ καθέζόμεθα;²⁷⁾

Wir können nun **բբլլ** «ebrius, ebrius usque ad vomitum» ruhig aus dem koptischen Wortschatze streichen und uns genügen lassen an **բբլռ** Sir. 19, 1. 26, 8. μέθυρος. — 1 Tim. 3, 3. (boh. **բբբբ-ռոտո հրի**) **բարոյոս**. **բբբլլ** 1 Cor. 5, 11. 6, 10. μέθυρος **բբբբ** : **բբբ** Hiob 12, 25. Ps. 106 (107), 27. μεθύων. — **բբբ-հրի** Matth. 11, 19. Luc. 7, 34. : **ԿԵ-հրի**, **օյո-բոտոս** (**ԿԵ-հրի** = ***բբբբ-հրի**).

Schliesslich entsteht noch die Frage: Wie ist Peyron dazu gekommen, **բբլլ** nicht nur als «ebrius» zu deuten, wie auch Zoëga, sondern auch noch als «ebrius usque ad vomitum»? Wenn **լլ** «speien, erbrechen, sich übergeben» bedeutet, dann müsste **բբլլ** bedeuten: «einer der speit, sich übergiebt». Es braucht aber doch «einer der speit oder erbricht» nicht durchaus betrunken oder ein Säufer zu sein. Ich hoffe auch auf diese Frage eine befriedigende Antwort geben zu können.

Mir scheint es, dass Peyron sich hier durch eine Stelle des A. Testaments hat bestimmen lassen, zu **բբլլ** die Erklärung «ebrius, usque ad vomitum» zu geben. Wir lesen nämlich Jes. 19, 14 folgendes: **բոբ բբբբ-ռոտո քի օտոտ** : **բբլլ** **բբբբբբ** **քքք** **բբբբ** **քքք** **բբբբ** **քքք**. **ὡς πλανᾷται ὁ μεθύων καὶ ὁ ἐμῶν ἄμα**. Hier ist von einem Trunkenen, der sich zugleich übergiebt, die Rede, wozu man vergl. Jes. 24, 20 **բբլլ** **բբբբբբ** **քքք** **բբբբ** **քքք**. **ὡς ὁ μεθύων καὶ κραυγαλῶν**. Auf Grund dieser Stelle konnte man dann leicht auf die Vermuthung kommen **բբլլ** müsse «ebrius, usque ad vomitum» bedeuten.

25) Vida do Abba Daniel do Mosteiro de Sctê. Versão ethiopicã publicada por Lazarus Goldschmidt e F. M. Esteves Pereira. Lisboa, 1897. pag. 8,151 f. (Quarto centenario do descobrimento da India. — Contribuições da Sociedade de geographia de Lisboa).

26) Pereira übersetzt (I. I. pag. 39): «Não nos convem ficar aqui, como quem quer esmola». — **ԿՓԲ** : **ΨΧΦΤ** : entspricht genau dem **քառ-մեծուս**, sah. **քեռ-միտա**.

27) Vie et récits etc. pag. 30,10. = R. O. C. I. I. 254,42. — Der Text liest **συνάδελφοι**, doch dürfte hier die oxytonierte Form die richtigere sein. Vgl. Sophocles, Lexicon s. v.

Doch, wie wir bereits sahen, ist das bisher zu belegende **pegywt** eben nicht von **wyt** «vomere», sondern von **wyt** «petere» abzuleiten, obgleich ja die Möglichkeit, dass auch ein von jenem **wyt** abgeleitetes ***pegywt** einmal aufgefunden werden könnte, nicht ausgeschlossen ist; es würde dann aber immerhin nur einen «vomitor, einen, der speit, sich übergiebt» bezeichnen, aber nicht einen «ebrius, usque ad vomitum».

Яфетическіе элементы въ языкахъ Арменіи.

III¹⁾.

Н. Я. Марра.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 2 марта 1911 г.).

Десибиліяція яфетическаго начальнаго *ʃ* въ хайскомъ.

Десибиліяція переднебныхъ аффрикатовъ въ хайскомъ идетъ параллельно съ дезаспираціею — гортанныхъ. Къ примѣрамъ дезаспираціи *k*, resp. *q* въ *k*, приведеннымъ мною въ К, стр. 0155 сл., прибавлю здѣсь еще одинъ случай. Онъ намъ понадобится скорѣе для одного семасіологическаго перехода:

1. а. карт. qel-i (< **kel-i*) *рука*, *сила*, *право*²⁾, (*власть*, отсюда qel-miṣe *властитель*, букв. *рукозръный* или *рукою достигающій*, ср. хай. и арм. հանհասի *дегэп-һас* [*достигающій рукою*], *могущій*, *властный*, *правоспособный*, *достаточный*); долгъ, б. тубал-каинская форма должна звучать *kal* (> *qal*), resp. *kar* (> *qar*). Отсюда по десибиліяціи:
- с. хай. կալ *kal* [*рука*, *ухватъ*], *держашій*, *держаніе*: կալուհ *kal-n-um* *беру рукою*, *держу*, *владѣю*, *имѣю*; կալութիւն *kal - o* -

1) См. «Извѣстія» Имп. Ак. II. 1911 г., стр. 137—145.

2) Напр., въ новогрузинскомъ: კა ხელს *какоу у тебѣ право* (букв. *рука*)?

въ своихъ яфетическихъ элементахъ. Въ такихъ случаяхъ естественно возникаетъ вопросъ о заимствованіи, но по отношенію къ сванскому и къ языкамъ Арменіи не настало пока время для его рѣшенія.

с. Приводимое ниже, подъ h, груз. слово ჯობს ზონ-а не каргскаго происхожденія и въ томъ случаѣ, если для него въ связи съ арм. Ճօճօնակ շօշօն-ակ пришлось бы остановиться на другой этимологіи. Дѣло въ томъ, что въ армянскомъ (ново-армянскомъ) Ճօճօնակ շօ-շօն-ակ շօ-շօն-ակ называется (архим. Саакъ Аматуні, *Словарь*, подъ *Կարկաջայ*) «дѣтская игрушка» — тонкая доска съ ручкою: у ручки съ двухъ сторонъ къ доскѣ слабо привязываютъ дощечки; при движеніи дощечки ударяются о двѣ стороны тонкой доски и производятъ шумъ; этою игрушкою дѣти *потрясаютъ* (Ճօճօնակ էն շօշօն պը) на Вербное воскресенье во время пѣнія пѣсни «Слава въ вышнихъ», а послѣ службы они обходятъ дома, опять таки *потрясая* ею, и собираютъ яйца для Пасхи. Въ некоторыхъ мѣстахъ у армянъ это называется *Կարկաջա* кар-кажа. Обычай շօշօնակ, конечно, древній, лишь вполнѣдствіи пріуроченный къ

пиршеству (первая часть *Կարկաջօղօղ*-, откуда *Կարկաջօղօղ* շօշօնակ *пирь, званый обѣдъ*, также яфетическаго происхожденія, какъ будетъ показано въ свое время);

g. *շօն пока не засвидѣтельствованы ни въ чанскомъ, ни въ мингрельскомъ, но —

h. онъ сохранился, повидимому (ср. с), въ грузинскомъ, преимущественно въ Карталиннѣ, очевидно, въ качествѣ заимствованія изъ тубалкайскаго съ усѣченнымъ женскимъ окончаніемъ (-а) — ჯობს ზონ-а — въ значеніи *культавого, праздничнаго* термина, именно названія особыхъ пѣсень накануне Воскресенья Христова, причемъ парни, иногда и пожилые, съ этими пѣснями собираютъ яйца¹⁾. Называется ჯობს ზონ-а собственно самый обычай такого хожденія передъ Пасхою²⁾. Отъ *շօն во всякомъ случаѣ происходитъ съ десимбилизіею:

i) *най. տանն տառն* (< *շօն-и) *сборнице, торжество, праздникъ.*

1) Чубинновъ², с. v., съ ссылкой на газету «Кавказъ», 1854, №№ 24, 50, 53, 56, гдѣ (№ 24) статья П. Берзенова подъ заглавіемъ «Чона (Շօնակ)» (Изъ деревенскихъ правыхъ Грузіи) вызвала оживленную полемику, см. также И. Г. Каргаретели, *ქართველი ხალხების სწავლება*, Тифлисъ. 1899, стр. 6, № 2.

2) К. Р. Ч. въ «Замѣчаніяхъ на статью г. Берзенова» («Кавказъ» 1854, № 50, стр. 199) утверждалъ, что обычай этотъ соблюдается подъ Рождество, но его опровергали («Кавказъ» 1854, 53 и 56).

христианскимъ праздникамъ Вербному воскресенью и Пасхѣ. У Иоанна Одзунскаго (VIII-й в.) онъ приуроченъ ко дню Сошествія св. Духа, но уже тогда такъ называлась самая доска, во всякомъ случаѣ предметъ, которымъ потрясали (*ստոնք բառնալ և ճոճանակս շարժել*), а не обычай, очевидно, въ связи съ основою *ճօճ* [dō] *движеніе, трепетаніе*, отъ которой производили и теперь производятъ терминъ армяне; потому то они произносятъ его и *ճօճանակ* [dōʔ-anak] (такъ еще у I. Одзунскаго)¹⁾, resp. *Ճեճանակ* [tɛʔ-anak]. Однако, форма *ճօճօնակ* [dōʔ-ɔn-ak], поддерживаемая груз. [ɔn-a, такимъ путемъ не можетъ быть объяснена. Возможно, что арм. форма *ճօճանակ* [dōʔ-anak, resp. *Ճեճանակ* [tɛʔ-anak, возникла на почвѣ такъ называемой народной этимологии. Но и основа *ճօճ* [dō] (< [dōʔ или [awʔ]) также яфетическаго происхожденія²⁾.

б. а. *karf*. *թանթան* *tantal-i* (< *tan-tan-i) *шататься, колебаться; шляться, блуждать*³⁾;

в. то же слово появляется съ деспбляціею и въ грузинскомъ: *ტანტან* *tantal-i* (< *tan-tan-i) *штаніе, шляніе*.

с. ту же основу съ удвоеніемъ лишь перваго кореннаго имбемъ въ най. *ճաճանիմ* *ta-tan-im* *двигаюсь, колеблюсь, шевелюсь; раздвигаюсь;*

д. съ деспбляціею *t* въ *t*, въ грузинскомъ существуетъ *ტატანი* *tatan-i* по Орб. «*блуждающая звезда*», по Чуб.² «*блуждающие огни*».

е. Въ тубал-каинской группѣ мы ожидали бы **taŋtan-i* или съ удвоеніемъ только перваго кореннаго — *taŋan-i*. Отсюда:

ф. въ качествѣ запмствованія въ грузинскомъ *ჭანჭანი* *taŋan-i* *колебаніе, шумъ* въ выраженіи: *ჭანჭანი სე აღბის ნიჭი* (букв. *колебанія не слышно*);

г. съ деспбляціею въ най. *տատանիմ* *tatan* *трепетъ, сотрясеніе, шатаніе* *իմ* *tatan-im* *шатаясь, мечусь; дрожу*.

Деспблякованный *t*, очевидно, самъ по себѣ можетъ восходить и къ *t̄*

1) Въ его церковныхъ канонахъ (§ 26), по рукописи библиотеки С.-Петербургскаго Университета: *ճոճանակ* [dōʔ-anak, а не *ճաճանակ* [awʔ-anak.

2) Пока см. Н. Маррѣ, *Вступительныя и заключительныя строфы Витаяза въ барсовой кожѣ*, стр. 19.

3) Возможно, что отъ этой основы происходитъ названіе трясучихъ мостовъ черезъ горячія рѣчки: въ Кларджин его произносятъ *թանթան* *tanal-a*, см. Н. Маррѣ, *Дневникъ походы въ Клардж. и Шаиш.*, стр. 141, приложение къ *Житію Григорія Хандзтійскаго*.

и къ t , потому часто рѣшеніе вопроса о принадлежности словъ съ такимъ t къ той или иной яфетической группѣ зависитъ отъ другихъ обстоятельствъ¹⁾.

Случай десьбиляціи того же звука мы имѣемъ еще въ собственныхъ именахъ, представляющихъ интересъ для болѣе широкаго круга ученыхъ: на нихъ я останавлиюсь особо.

1) Я стараюсь не загромождать своего изложенія о t , гесп. $t > t$ всеѣмъ среднимъ матеріаломъ, въ частности указаніемъ тѣхъ случаевъ, когда принудимые корни, даже основы, появляются и съ законоуѣрнымъ перебоемъ k , гесп. $k > k$, напр., къ 4-му гнѣзду: груз. კაი-კაი-ი ($< *kai-kai-i$ и т. п.) *дрожь, трепеть* и т. д.

Допълнение към стр. 502, стр. 11.

Vijayasīrha, ученикът Hemacandra Maladhārin, написва *vṛtti* на *Dharmopadeśamālā* Saṃgr. 1191 (AD 1185). (Cm. Peterson, V Report, p. 87).

Джинистскія замѣтки.

Н. Д. Миронова.

(Представлено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 16 марта 1911 г.)

II.

Devabhadra и его Nyāyavātarāṭṭipāna.

XII и начало XIII вв. были въ Гуджератѣ порою расцвѣта джинистской литературы. Самымъ яркимъ представителемъ ея является знаменитый поллигисторъ Немасандра. Онъ не былъ одинокъ: среди его современниковъ, какъ старшихъ такъ и младшихъ, было не мало извѣстныхъ (по крайней мѣрѣ въ джинистскихъ кругахъ) писателей. Таковы были, напр., многіе учителя Нагсарипуягасча; одинъ изъ первыхъ sūgī этой секты Abhayadeva (ученикъ Jayasiṃha, о которомъ мы ничего больше не знаемъ) пользовался всеобщимъ уваженіемъ какъ у джинистовъ, такъ и у иновѣрцевъ. Его покровителемъ былъ царь Кагга (Saṃv. 1120—1150), пожаловавшій ему bṛinda maladhāgin («грязеносецъ»), такъ какъ внѣшне-грязный обликъ учителя отгбнялъ его духовную чистоту; этотъ титулъ перешелъ и къ преемникамъ Abhayadeva. Царь Jayasiṃha Siddharāja (Saṃv. 1150—1199) также покровительствовалъ этому учителю и лично принималъ участіе въ его торжественныхъ похоронахъ¹⁾.

Преемникомъ Abhayadeva былъ Немасандра²⁾ Maladhāgin, часто смѣшиваемый со знаменитымъ писателемъ этого имени. Немасандра Maladhāgin написалъ нѣсколько сочиненій, преимущественно комментаріевъ къ различнымъ частямъ канона (Viṣeṣāvaṣyakavṛtti, Bṛhadvṛtti къ Anuyogadvāra, Puṣpamālā, Bhāvabhāvanā-Saṃv. 1170).

Все извѣстія о Немасандра называютъ его покровителемъ Jayasiṃha Siddharāja; изъ умолчанія объ отношеніяхъ этого писателя къ Kumāgarāla (Saṃv. 1199—1230), (какъ ни опасенъ выводъ ex silentio) можно заключить, что Немасандра умеръ до Saṃv. 1199 (AD 1143). Повидимому, самымъ знаменитымъ ученикомъ Немасандра былъ Ḡricandra (а не Candra, какъ его часто называютъ), авторъ пракритскихъ космологическихкихъ

1) Peterson, IV Report, p. 8; на этомъ Report основывается главнымъ образомъ наше изложеніе исторіи Нагсарипуягасча.

2) *Ib.*, List of authors, s. v.

сочинений Kṣetrasamāsa¹⁾ и Saṃgrahaṇī²⁾, громадной поэмы Munisuvratacaritra (жизнеописание XII jīna) и tīrpaṇa³⁾ къ Нуāуаравеṣaṇṛṭṭi Haribhadra (этотъ суперкомментарій написанъ Saṃv. 1168). Относительно даты Munisuvratacaritra существуетъ нѣкоторое разномыслие: Peterson (IV Rep., p. 7) даетъ Saṃv. 1121 (AD 1065), а Jaina-Granthāvalī (p. 142)—Saṃv. 1193 (AD 1137); очевидно, что дата Peterson'а относитъ Śṛṅcandra въ болѣе раннюю эпоху, чѣмъ та, когда онъ дѣйствовалъ. Дѣло еще осложняется разнорѣчіемъ по поводу преемства sūri въ Haṛṣarigyaḡaccha: по praçasti Munisuvratacaritra преемникомъ Hemasandra былъ авторъ—Śṛṅcandra, тогда какъ одинъ изъ позднѣйшихъ учителей той же gaçcha Devaprabha⁴⁾ вставляетъ послѣ Hemasandra Vijayasīṃha sūri.

Это свѣдѣніе по мнѣнію Peterson'а подтверждается еще колофономъ комментарія къ Lokanālikasūtra⁵⁾, писаннаго Saṃv. 1142 (AD 1086), т. е. въ царствованіе Каṛṇa, но это едва ли вѣрно уже потому, что Abhayadeva умеръ въ царствованіе Jayasīṃha, т. е. *послѣ* Saṃv. 1150 (AD 1135). Очевидно, что колофонъ комментарія Lokanālikasūtra имѣетъ въ виду какого-то другого Vijayasīṃha, какого именно мы сейчасъ не беремъ рѣшать.

Видимое противорѣчіе источниковъ относительно преемства въ Haṛṣarigyaḡaccha можетъ быть объяснено такимъ образомъ: praçasti Pāṇḍavacaritra даетъ преемство sūri этой gaçcha (paṭṭāṇvaḡa), тогда какъ praçasti Munisuvratacaritra имѣетъ въ виду лишь преемство учителей автора (gurvanvaḡa). Hemasandra наследовалъ его ученикъ Vijayasīṃha, по смерти котораго paṭṭa перешла другому ученику того же Hemasandra — Śṛṅcandra. Тогда какъ въ позднѣйшее время paṭṭa переходитъ непременно ученику sūri или даже ученику его нарѣченнаго преемника (yuvagāja), хотя бы послѣдній и умеръ до смерти учителя, въ болѣе отдаленное время случаи наследованія paṭṭa нѣсколькими учениками того же sūri не рѣдкость⁶⁾. При отсутствіи paṭṭāvalī Haṛṣarigyaḡaccha вполне исчерпывающее рѣшеніе этого вопроса пока представляется намъ невозможнымъ.

Какъ бы то ни было, мы имѣемъ двѣ даты для Śṛṅcandra: Saṃv. 1168 (AD 1112—Нуāуаравеṣaṇṛṭṭi) и Saṃv. 1193 (AD 1137—Munisuvratacaritra). Данныя относительно его ученика Devabhadra опять таки нѣ-

1) Peterson, III Report, Appendix, p. 20.

2) Peterson, ib., p. 154; V Rep., App., p. 95; Weber, Verzeichniss II, 3, p. 891, № 1950.

3) Jaina-Granthāvalī, p. 74.

4) Peterson, III Report, App., p. 133—praçasti Pāṇḍavacaritra.

5) Ib., Appendix, p. 223.

6) Ср. Weber, Verzeichniss II, 3, p. 999 (Sambhūtivijaya и Bhadrabāhu) и т. д.

сколько расходятся. Известны три сочинения этого писателя: 1) *vṛtti* на *Kṣetrasamāsa*¹⁾ *Śrīcandra, Saṃv.* 1233 (AD 1177 — единственная дата!) 2) *vṛtti* на *Samgrahaṇīratna*²⁾ того же автора и 3) *Nyāyavatāra [vivṛtti]-ṭīppana*³⁾. В колофонѣ *Samgrahaṇīratnavṛtti* авторъ называетъ своимъ учителемъ *Nemasandra Maladhārin* вмѣстѣ съ *Śrīcandra*, въ колофонѣ къ *Nṛṭṭippana* — одного *Nemasandra* (см. ниже). Преданіе считаетъ *Devabhadra* ученикомъ *Śrīcandra* (см. *Jaina-Granthāvalī*).

Приходится допустить, что *Devabhadra* началъ свое духовное образованіе подъ руководствомъ *Nemasandra*, а закончилъ его у *Śrīcandra*.

Преемникомъ послѣдняго (по *praçastī Pāṇḍavacaritra*) былъ *Municandra*; поэтому неясно, на какомъ основаніи *Devabhadra* придается иногда титулъ *sūri*, обычно присваиваемый лишь главѣ *gaccha*. Возможно, что *Devabhadra* стоялъ во главѣ какой нибудь части *Harṣapurīyagaccha*, хотя никакими известіями о расколахъ (*bheda*) въ этой сектѣ мы не располагаемъ.

Какъ мы видѣли, даже хронологическія данныя относительно *Devabhadra* очень скудны; о жизни его до насъ не дошло никакихъ известій. По-видимому, никто изъ его учениковъ не проявилъ себя чѣмъ-либо на поприщѣ литературы. Насколько можно судить по его произведеніямъ, *Devabhadra* раздѣлялъ вкусы своего учителя *Śrīcandra* къ космологіи и логикѣ. Въ послѣдней области *Devabhadra* обладалъ несомнѣнно громадной эрудиціей.

Принадлежность *Nyāyavatāratīppana*⁴⁾ *Devabhadra* явствуетъ изъ послѣдняго стиха *praçastī*, гдѣ имя автора приводится въ скрытой формѣ. Приводимъ эту *praçastī* полностью.

akṣāmadhāmo 'bhaya devasūrer
bhānor ivojjrmbhitabhavyapadmāt
abhūt tato Harṣapurīyagacche
 śrīNemasandra prabhur aṃçurāçih 1
jīyāt tṛṇīkṛtajagattritayo mahimmā
 śrīNemasūrir iti çīyamaṇis tadiyaḥ
kṣīrodavibhramayaçahpaṭalena yena
 çubhrikṛtā daça diço maladhārinām api 2

1) *Jaina-Granthāvalī*, p. 120.

2) *Peterson, I Report, App.*, p. 3.

3) *Weber, Verzeichniss, I. c. Sp.*, *Jaina-Granthāvalī*, p. 26. См. также *Pullé, La cartografia antica dell'India, Studi It. fil. indo-ir.*, IV, p. 15 (1901).

4) *Peterson, I Rep.*, *App.*, p. 81. *Jaina-Granthāvalī*, p. 75. Мы пользуемся рукописью, любезно предоставленной намъ *Vijayadharma sūri*. Это новый списокъ (*Saṃv.* 1955 — A. D. 1890), 25 ф., 27½ X 13, 15 л., 62 акṣ., *Devanāgarī*; довольно правильно.

çaiçave 'bhyasyatā tarkam ratim tatraiva vāñchatā
 tasya çīṣyalavenedam cakre kimapi ṭippanam 3
 Nyāyāvātāravivṛttau viṣamam vibhajya
 kiṃ cin mayā yad iba puṇyam avāpi çuddham
 samtyajya moham akhilaṃ bhuri çaçvad eva
 bhadrāikabhūmir amunāstu samastalokaḥ 4

Странным кажется здѣсь стихъ 2-й: ученикомъ Немасандра оказы-
 вается çṛiNemasūri; обыкновенно это сокращение того же имени Нема-
 sandra. Нельзя ли видѣть тутъ искажение Çṛisandra sūri?

Nyāyāvātāraṭippana (или °ṭippani), какъ показываетъ самое названіе,
 суперкомментарій къ Nyāyāvātara, именно комментарий на Nyāyāvātāravivṛtti;
 ни одно слово изъ sūtra здѣсь не толкуется¹⁾. Devabhadra беретъ изъ
 vivṛtti то, что ему кажется важнымъ, и разъясняетъ это, причемъ, разу-
 мѣется, нѣкоторыя главы почти не затрагиваются, тогда какъ другія раз-
 сматриваются очень подробно. Толкованіе не идетъ дальше самаго необхо-
 димаго и не вдается чрезмерно въ полемику противъ другихъ школъ. Стиль —
 простъ и ясенъ.

Самое интересное для насъ — обиліе именъ философовъ и цитатъ изъ
 ихъ произведеній, которыя приводятся Devabhadra въ поясненіе различныхъ
 мѣстъ комментируемаго имъ текста. Особенно цѣнны по нашему мнѣнію,
 цитаты изъ буддійскихъ сочиненій, дошедшихъ лишь въ тибетскихъ перево-
 дахъ. Не лишены значенія также цитаты изъ древнихъ учителей Sāṃkhya.

Мы располагаемъ имена и цитаты по школамъ.

а) Sāṃkhya.

Āsuri. f. 22^b приводится единственный стихъ этого древняго учителя,
 въ рядѣ авторитетовъ школы идущаго непосредственно за основателемъ ея
 Kapila. Этотъ стихъ касается вопроса о роли души (puruṣa, ātman) въ пси-
 хической жизни:

vivikte dṛkpariṇatau buddhau bhogo 'sya kathyate
 pratibimbodayaḥ svacche yathā candramaso 'mbhasi.

Devabhadra даетъ объясненіе этого стиха, которое мы опускаемъ, и
 говоритъ: «vibhakte'tyaḍi pāṭhāntareṇa vyakhyānāntaram tu Haribhadra-
 sūrikṛtam neha prākāṣyate, bahuvyākhyāne vyāmohaprasaṅgāt».

1) Поэтому неточно причисленіе N°ṭippana къ комментариймъ на Nyāyāvātara, дѣ-
 лаемое г. Guérinot, J. A. 10, XVI, 400.

Этот стих старый знакомый: еще Ф. Е. Hall проводил его в своем издании *Sāṃkhyasāra* ¹⁾, найдя его в комментарии *Cāritrasīṃha gaṇī* на *Ṣaḍdarṣanasamuccaya* *Haribhadra*. Къ сожалѣнію, памъ не удалось найти никакихъ другихъ свѣдѣній объ этомъ комментарий; относительно автора известно, что онъ написалъ *Kātantravibhramāvācūrī Saṃv.* 1625 (AD 1569) ²⁾. Поэтому Garbe въ своей *Sāṃkhya-Philosophie* (pp. 29—30) относится къ этому свидѣтельству, какъ къ черезчуръ позднему, съ большимъ сомнѣніемъ и склоненъ отрицать самое существованіе и литературную дѣятельность Āsuri. Между тѣмъ этотъ стихъ цитируется уже *Guṇaratna* въ его комментарий на то же *Ṣaḍdarṣanasamuccaya* (ed. Suali, B. I, p. 104). *Guṇaratna* же написалъ *Saṃv.* 1466 (AD 1410) *Kṛiyāratnasamuccaya* ³⁾. Нахождение того же стиха у *Devabhadra* повышаетъ его древность на два столѣтія. Еще важнѣе указаніе на толкованіе этого стиха *Haribhadra*. Весьма вѣроятно, что авторъ *Nṛtipraṇa* имѣетъ въ виду *Nyāyavātaravṛtti* ⁴⁾ *Haribhadra*. Такимъ образомъ по крайней мѣрѣ уже въ IX в. цитированный стихъ былъ извѣстенъ и, вѣроятно, приписывался Āsuri.

Vindhyavāsin. ff. 22^b—23^a цитируется мнѣніе этого учителя («и другихъ» — *Vṛṇābhṛtāyāh*):

puruṣo 'vikṛtātmaiva svanirbhāsam acetanam
manaḥ karoti sām̐nidhyad upādhisphṭakam yathā.

Пока извѣстны были двѣ цитаты изъ *Vindhyavāsin* въ комментарий *Bhoja* къ *Yogasūtra* IV, 22^b). Обѣ цитаты въ прозѣ.

Garbe толкуетъ свидѣтельство китайскихъ источниковъ Васильева въ томъ смыслѣ, что *Vindhyavāsin*, жившій въ I в. по Р. X., внесъ нѣкоторыя измѣненія въ какое-то сочиненіе школы *Sāṃkhya*. Въ своихъ взглядахъ на отношеніе души къ органамъ чувствъ *Vindhyavāsin*, какъ указываетъ тотъ же почтенный ученый, не отступаетъ отъ общепринятыхъ въ этой школѣ. Стихъ, приводимый *Devabhadra*, подтверждаетъ это мнѣніе.

Vādamahārṇava — f. 22^b:

«Vādamahārṇavo 'py asmin [т. е., Sāṃkhya^o] darṣane sthitalaḥ prāha |
buddhidarṣanasamkrāntasamarthapratibimbakam
dviṭiyadarṣanakalpe pūṃsi adhyārohati [размѣръ!].

1) B. I. 1862, preface, p. 21.

2) Weber, Verzeichniss II, 1, p. 200, № 1632.

3) Jaina-Granthāvali, pp. 44—45.

4) См. объ этомъ сочиненіи *ib.*, p. 75.

5) ed. R. L. Mitra, B. I, p. 104.

Это сочинение известно изъ Hall, Contribution etc., p. 166, ссылающагося на тотъ же комментарий Cāritrasīṃha къ Śaḍḍarḥanasamuccaya. Тѣ же стихи изъ Vindhyavāsīn и Vādamahārṇava приводятъ и Guṇaratna¹⁾, послужившій, повидимому, источникомъ для Cāritrasīṃha. Совпаденіе тѣхъ же цитатъ у Guṇaratna и Devabhadra заставляетъ предполагать либо наличность общаго источника, какимъ могла бы Nyāyāvātāravṛtti Haribhadra или же заимствование Guṇaratna у нашего автора.

b) Bauddha.

Dignāga. Nyāyāvātāravṛtti ad S. 5 цитируетъ: tad uktam

«anumeye 'tha tattulye sadbhāvo nāstitāsati
niṣcītānupalambhātmakāryākhyahetavas trayāḥ»

Devabhadra (f. 11^a) замѣчаетъ «tad uktam» Dignāgen'eti çeṣaḥ» и даетъ толкованіе этого стиха.

Nyāyāvātāravṛtti ad ādivākya: tad uktam

«tenānyapohaviṣayāḥ proktāḥ sāmānyagocarāḥ
çabdāç ca buddhayaç caiva vastuny eṣām asambhavāt»

Ṭippana (f. 3^a) говоритъ: proktā ācārya-Dignāgena; далѣе: «etadarthaç ca vistārāthinā Pramāṇavārtike Kalyāṇasandra-kṛtātīkāto²⁾vaseyaḥ».

Тогда какъ первый стихъ приписывается Dignāga и взятъ, вѣроятно, изъ его Pramāṇasamuccaya, написаннаго çloka³⁾, второй скорѣе заимствованъ изъ стоящаго въ тѣсной связи съ этимъ сочиненіемъ труда Dharmakīrti Pramāṇavārtika (тоже çloka⁴⁾).

Dharmakīrti. Только что приведенная цитата взята, повидимому, у этого знаменитаго философа, имя котораго не разъ встрѣчается въ Ṭippana. Одно изъ его главныхъ сочиненій Pramāṇaviniçaya приводится дважды. Интересно отмѣтить, что Guṇaratna въ неоднократно названномъ комментарий приводитъ тѣ же цитаты съ тѣми же вступительными словами. Такъ.... bhṛāntir api samdhānataḥ [ṭip. sambandhataḥ] pram'eti и т. д. у Guṇaratna (Śaḍḍarḥanasamuccaya, p. 41, 16–21) = f. 12^a Nyāyāvātāraṭṭippana. О значенія частицы eva Guṇaratna (ib., p. 35, 10–17) = Nyāyāvātāraṭṭippana f. 6^a. Въ послѣднемъ случаѣ и поясненія nipāta evakārah, vyatirecako nivartakaḥ—

1) Śaḍḍarḥanasamuccaya, ed. Suali, p. 104.

2) Satīçasandra Vidyābhūṣaṇa, History of the mediæval school of indian logic, не упоминаетъ этого комментарія.

3) Sat. Vid., op. cit. p. 84; тибетскій переводъ Данжуръ mDO, т. 95.

4) Э. Щербатской, Теорія познанія и логика по ученію поздн. буддистовъ, стр. XXX.

дословно совпадаютъ. Поэтому мы склонны думать, что эти цитаты заимствованы Guṇaratna у Devabhadra.

fol. 21^b: «yad āha rāgāndhāvasthāyām api Dharmakīrtiḥ:

gacchatu kvāpi te svāntakānte kāryam tvayaiva sa
yad evārthakriyākāri tad eva paramārthasat».

Возможно, что и этотъ стихъ взятъ изъ того же Pramānaviṇṣaya, написаннаго śloka, что явствуетъ изъ цитаты въ Sarvadarśanasamgraha¹).

Изъ какого то прозаическаго сочиненія Dharmakīrti взята слѣдующая цитата (f. 2^b): «vaktur abhipretam tu sūcaeyuḥ śabdāḥ». Цитата изъ Viṇṣaya (f. 11^a) относительно liṅga, какъ прозаическая, едва ли взята изъ этого сочиненія: «yad Viṇṣaye || ante vasanān niçitatvam triṣv api rūpeṣu draṣṭavyam iti».

Dharmottara. Гораздо меньшій интересъ представляютъ цитаты изъ этого писателя, именно изъ его Pramānaviṇṣayaṭīkā²); ихъ всего двѣ (ff. 4^b и 10^b), и онѣ чисто филологическаго характера: онѣ объясняютъ слова *middha* (maidre) и *dhandha* (jaḍa). f. 15^b упоминается тоже сочиненіе.

Jñānaçrī[mitra] — f. 15^a: nanu cārthakriyāsāmarthyam eva sattvam | nānyat | tathā sa Jñānaçrīḥ | «yadi nāma pratidarśanam sattvabhedas tathā-pihārthakriyāsāmarthyam eva sattvam abhipretam» iti.

Объ этомъ философѣ см. Saṭiçandra Vidyābhūṣaṇa, op. cit., pp. 137—38. Онъ жилъ въ концѣ X в. и написалъ три сочиненія: Pramānaviṇṣayaṭīkā, Kāryakāraṇabhāvasiddhi и Tarkabhāṣā.

F. 3ª упоминается еще (по поводу savikalpaka и nirvikalpaka) Baud-dhālaṃkāra. Вѣроятно, имѣется въ виду какое нибудь сочиненіе съ названіемъ, оканчивающимся на -alaṃkāra.

Этимъ исчерпывается число цитатъ изъ буддійскихъ авторовъ. Въ настоящее время трудно сказать, какимъ образомъ ихъ сочиненія стали извѣстны Devabhadra. Возможно, что эти стихи были ходячей монетой среди джинистскихъ философовъ, передававшихся устно, хотя примѣръ Guṇaratna, списывавшаго ихъ у Devabhadra, допускаетъ предположеніе, что и этотъ авторъ заимствовалъ ихъ у кого нибудь изъ своихъ предшественниковъ. Съ другой стороны находеніе въ сравнительно недавнее время важныхъ буддійскихъ сочиненій въ джинистскихъ бібліотекахъ (Nyāyabindu съ ṭīkā Dharmottara³), Tattvasamgraha⁴) Çāntaraṣita) показываетъ, что джинисты имѣли подъ

1) См. Sat. Vid., op. cit., p. 107.—Тибетскій переводъ Praṇiçaya Данжуръ mDO, т. 95.

2) Тибетскій переводъ Данжуръ mDO, т. 110 (Щербатской, op. cit., XXXV).

3) Открытъ Peterson'омъ въ Sambay, — III Report, p. 6.

4) Открытъ Bühler'омъ въ Jesalmer'ѣ (см. Journ. Buddh. Text Soc., I, part II, X).

рукой буддйскія сочиненія. Вполнѣ вѣроятно, что когда нибудь удастся найти въ джинистскихъ бібліотекахъ и пропавшія (въ подлинникахъ) сочиненія Dignāga и Dharmakīrti.

с) Nyāya. Главнѣйшіе учителя этой школы, именно Akṣarāpa (= Gotama, f. 14^b), Uddyotakara (ib.) и Kandalikara (= Śrīdhara, f. 4^a) только упоминаются.

d) Vaiṣeṣika. Основатель этой школы Kaṇāda, какъ и Praçastarāpa лишь упоминаются f. 14^b. Относительно числа pramāṇa указывается (f. 4^a), что Vyomaçiva (комментаторъ Praçastarāpābhāṣya) приписывалъ ācārya (Praçastarāpa?) 3 pramāṇa — pratyakṣa, anumāna и śābda, тогда какъ Kandalikara лишь 2 первыхъ.

e) Mīmāṃsā. Jaimini упоминается f. 4^a по тому же поводу: онъ училъ, что pramāṇa всего 6 — pratyakṣa, anumāna, śābda, upamāna, arthāpatti и abhāva; Prabhākara принималъ abhāva за родъ pratyakṣa.

f) Jaina. Слѣдовало бы, казалось, ожидать, что авторъ ṭīppana удѣлитъ больше мѣста своимъ единовѣрцамъ. Оказывается, что Devabhadra приводитъ всего трехъ писателей—джинистовъ: Bhadrabāhu (обѣ цитаты pkt ff. 2^b и 5^b), Haribhadra—Dharmabindu¹⁾ f. 8^b) — (толкованіе Haribhadra стиха, приписываемаго Āsuri, см. выше) и Prabhācandra. Последний — авторъ Prameyakamalamārtaṇḍa и Nyāyakumudacandra, комментарія на Laghūyastraya Akalaṅka, принадлежалъ къ сектѣ Digambara, жилъ въ началѣ IX в.²⁾ f. 20^a приводится его объясненіе (изъ Nyāyakumudacandra) названія буддйской школы Vaibhāṣika: «Vibhāṣā saddharmapratipādako granthaviṣeṣas tām vidantīty adhiyate vā Vaibhāṣikāḥ». f. 9^a упоминается то же сочиненіе.

g) Varāṇa.

f. 5^b цитируется стихъ изъ Gauḍa:

jñānātmacakraçakate pāçakavyavahārayoḥ
tuṣe karṣe pumān akṣam tucche 'sau varcalendriye».

[vibhitakaghratacakranābhigatāvaayaveṣv ari pumṣīti — эти слова едва ли относятся къ цитатѣ].

Грамматикъ Gauḍa цитируется у Hemacandra и Kṣīrasvāmīnъ въ комментаріи на Amarakoṣa. Приведенная цитата, пожалуй, побуждаетъ видѣть въ Gauḍa лексикографа.

f. 6^b цитируется Māgha — Ćiçupālavadha XI, 33.

1) Jaina-Granthāvali, p. 181.

2) Satiçacandra Vidyābhūṣaṇa, op. cit., p. 33.

Парсійскій погребальный обрядъ въ иллюстраціяхъ гузератскихъ версеі книги объ Арта-Вирафѣ.

К. А. Иностранцева.

(Представлено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 16 марта 1911 г.).

Изученіе парсійскихъ обрядовъ въ значительной мѣрѣ затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что мы не имѣемъ возможности представить себѣ ясно ходъ ихъ эволюціи. Отъ древнѣйшихъ преданій Авесты мы должны сразу переходить къ весьма позднимъ сборникамъ религиозныхъ преданій (ривайетамъ) и современному ритуалу парсизма. Отсутствіемъ матеріаловъ объясняется трудность подробнаго возстановленія картины развитія и видоизмѣненія парсійской обрядности. Это общее положеніе вполнѣ примѣнимо и къ частному случаю, именно къ изученію тѣхъ обрядовъ парсизма, которые, вѣроятно по причинѣ своего особенно оригинальнаго характера, привлекали преимущественное вниманіе, — обрядовъ погребальныхъ. Хотя за время многовѣковаго существованія религіи Зороастра мы имѣемъ весьма значительное количество различныхъ извѣстій о парсійскомъ погребеніи въ литературахъ азіатскихъ и европейскихъ народовъ, а также объясняющихъ это погребеніе сооруженій, воздвигнутыхъ нѣкогда послѣдователями этой религіи¹⁾, однако рядъ частныхъ представляется намъ далеко не яснымъ. Поэтому намъ казалось интереснымъ привлечь для выясненія этихъ частныхъ нѣкоторые, до сего времени еще не опубликованные матеріалы; мы разумѣемъ иллюстраціи парсійскаго погребальнаго обряда въ гузератскихъ версеяхъ книги объ Арта-Вирафѣ.

Эта, одна изъ популярнѣйшихъ въ средне-персидской литературѣ книгъ, повѣствуетъ, какъ извѣстно, о путешествіи одного парсійскаго духовнаго лица, по имени Арта-Вирафъ, на тотъ свѣтъ, въ рай и адъ парсизма. Ея написаніе относится ко времени между серединой IX-го вѣка и началомъ XIV-го. Позднѣ книга эта была переведена на нѣкоторые другіе восточные языки, а среди нихъ также и на гузератскій. По своему характеру гузе-

1) См. мою статью: «О древне-персидскихъ погребальныхъ обычаяхъ и постройкахъ» — «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1909, Мартъ, стр. 95 сл.

ратскія версіі кнiги обь Арта-Вирафѣ должны считаться популяризацией средне-персидскаго текста, въ цѣляхъ приспособленія его къ понятіямъ и вкусамъ позднѣйшаго парсизма¹⁾. Такой-же характеръ носятъ и иллюстраціи дошедшихъ до насъ гузератскихъ версій, иллюстраціи, которыя по своему содержанию и исполненію вполне могутъ быть опредѣлены нашимъ терминомъ «глубочныя картинки». Примѣромъ такихъ иллюстрированныхъ гузератскихъ версій являются двѣ рукописи Парижской Национальной Библіотеки подъ №№ 75 и 76 (Fonds Indien). Иллюстраціи ихъ частью извѣстны уже въ научной литературѣ по работамъ Лэйярда и Блошэ²⁾. Время написанія рукописей первыи изъ названныхъ ученыхъ относилъ къ началу XVIII-го в., второй — къ серединѣ XVII-го, и, такимъ образомъ, ихъ содержаніе въ реальной части мы должны относить къ персійской средѣ за двѣсти слишкомъ лѣтъ до настоящаго времени. Насъ въ данномъ случаѣ интересуютъ еще не изданные рисунки, изображающіе погребальныи обрядъ парсовъ, специально тотъ моментъ, когда тѣло покойника - парса переносится на «*дахму*», т. е. на извѣстное мѣсто погребенія парсовъ — на «башню молчанія». Рисунки обѣихъ рукописей сходны, почему мы ограничимся изданіемъ здѣсь лишь одного (изъ № 76 f. 11a). Различія будутъ указаны нами въ дальнѣйшемъ толкованіи. Для объясненія содержанія рисунка намъ необходимо нѣсколько остановиться на персійскомъ погребальномъ обрядѣ, специально на моментѣ перенесенія покойника. Новѣйшимъ и наиболѣе полнымъ описаніемъ этого обряда является обстоятельная работа ученаго парса Д. Д. Модиа, касающаяся происхожденія и объясненія погребальныхъ обычаевъ парсовъ³⁾.

Согласно персійскому ритуалу, тѣло покойника переносится на «*дахму*» особыми лицами, такъ называемыми «*насасалар'*ами», которые являются за трупомъ, одѣтые въ бѣлую одежду. Число ихъ должно быть не менѣе двухъ; если-же требуется большее число ихъ, то необходимо, чтобы ихъ было четное число — четыре, шесть и т. д. Все тѣло ихъ должно быть совершенно закрыто одеждой, даже руки ихъ одѣваются въ перчатки («*дестана*»). Носилки, на которыхъ несетя покойникъ, обыкновенно бывають сдѣланы изъ желѣза. — На изданномъ нами рисункѣ мы видимъ четырехъ носильщиковъ (двое впереди, двое сзади; на рисункѣ рук. № 75, f. 11a, изображено шесть носильщиковъ попарно — двое сзади, четверо впереди);

1) A. Barthélemy, «Artâ-Virâf-Nâmak, ou livre d'Artâ-Virâf», Paris. 1887, p. VIII.

2) Layard говоритъ о нихъ въ «Mémoires de l'Institut de France», XIV, 1845, p. 151 suiv. (см. также рисунки), Blochet — въ «Revue des Bibliothèques», IX, 1899, p. 143 suiv.

3) Jivanji Jamshedji Modi, «The funeral ceremonies of the Parsees, their origin and explanation», 1 edition, Bombay. 1892 (спец. p. 16); 2 edition, Bombay. 1905 (спец. p. 15—16).

они одѣты въ бѣлую одежду и открытыми являются у нихъ только лица. Единственное различіе, которое мы можемъ указать, состоитъ въ томъ, что на рукахъ ихъ не изображено лъственно перчатокъ; впрочемъ, эта подробность могла быть не достаточно выражена на рисункѣ.

Согласно тому-же ритуалу, покойникъ также одѣвается въ бѣлую одежду; лицо его во время перенесенія покрывается кускомъ матеріи; о томъ, какъ нужно класть покойника на носилки, мы не находимъ указаній въ работѣ г. Моди. — На рисункѣ гузератской рукописи покойникъ лежитъ въ бѣлой одеждѣ, но съ непокрытымъ лицомъ, а носильщики несутъ его головой впередъ (на рисункѣ рук. № 75 покойника несутъ погамъ впередъ). Такимъ образомъ, здѣсь мы можемъ отмѣтить отличие въ парсійскомъ ритуалѣ XVII — XVIII в. и нынѣ.

Далѣе, тотъ же ритуалъ предписываетъ всѣмъ сопровождающимъ носилки съ покойникомъ одѣваться въ бѣлое платье. Они должны слѣдовать въ парно. Во главѣ процессіи должны идти два священника. — На изданномъ рисункѣ всѣ, дѣйствительно, одѣты въ бѣлую одежду. Въ лѣвомъ нижнемъ углу рисунка мы видимъ двухъ, идущихъ рядомъ лицъ; это, вѣроятно, два священника, слѣдующіе по ритуалу во главѣ процессіи (на рис. рук. № 75 эти лица не изображены). Кромѣ того, передъ несущими группъ мы видимъ

идушимъ одно лицо; возможно, что это духовникъ семейства покойнаго (на рис. рук. № 75 этотъ человекъ идетъ передъ лошадыю, но не ведетъ ее).

По современному ритуалу, какъ передъ перенесеніемъ трупа, такъ и передъ положеніемъ его на «*дахму*», совершается церемонія «*сеидидъ*» («взоръ собаки»), состоящая въ томъ, что къ трупу подводится священное животное парсизма, собака, и смотритъ на покойника. — На изданномъ рисункѣ изображены двѣ собаки; возможно, что одна изъ нихъ предназначена для церемоніи до перенесенія тѣла къ «*дахму*», другая — для церемоніи послѣ перенесенія (на рис. рук. № 75 — одна собака).

Въ верхней части рисунка мы видимъ схематическое изображеніе «*дахмы*», а домикъ съ сидящимъ передъ нимъ человекомъ изображаетъ, по всей вѣроятности, либо жилище усопшаго, либо особую постройку, «*насахана*», въ которую иногда помѣщается тругъ передъ перенесеніемъ на «*дахму*» (на рис. рук. № 75 онъ изображенъ на верху, рядомъ съ «*дахмой*»).

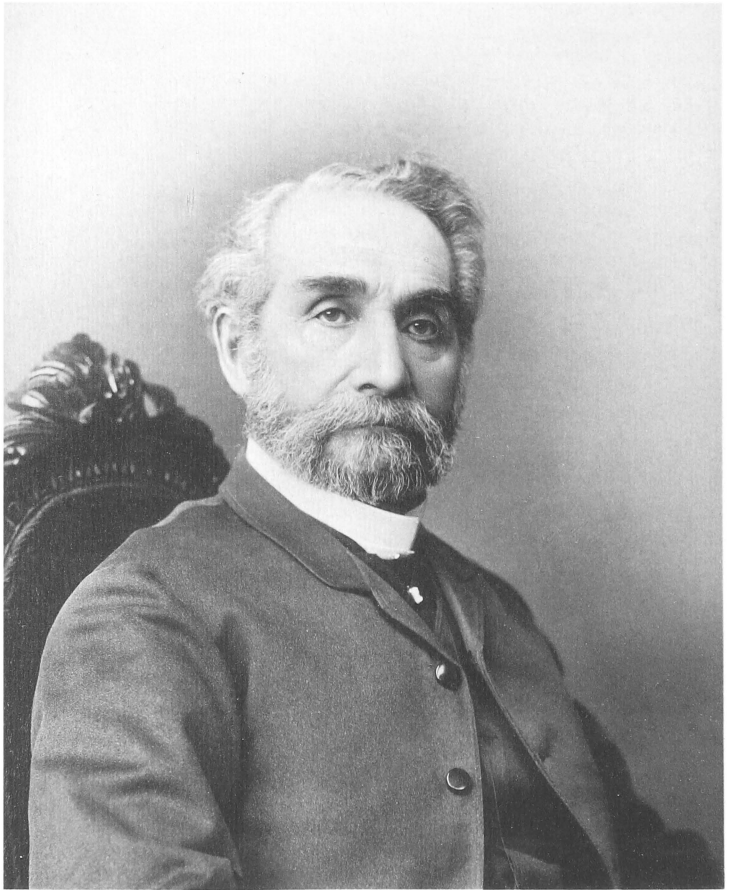
Не объясняемыми изъ парсійскаго ритуала являются изображенія двухъ лицъ, несущихъ впереди знамена, а также осѣданный конь (эти изображенія встрѣчаются также и на рис. рук. № 75). Ближайшую аналогію мы видимъ, однако, въ погребальныхъ обычаяхъ мусульманской Персіи, современныхъ рисункамъ гузератскихъ рукописей. Адамъ Олеарій (XVII-й в.), описывая похоронное шествіе, которое онъ видѣлъ въ Шемахѣ, говоритъ: «Впереди несли на высокихъ, тяжелыхъ шестахъ, 6 знаменъ...; знамена эти были свернуты. Вели 4-хъ лошадей, одну за другой: первая везла на себѣ лукъ и стрѣлу, остальные все другое изъ одежды покойнаго» и т. д.¹⁾ Аналогію представляютъ также нѣкоторыя подробности современнаго поминovenія памяти Хусейна въ мусульманской Персіи²⁾. Змѣвидныя знамена, несомыя передъ процессіей двумя парсами, также имѣютъ аналогію въ описаніи Олеарія; говоря о поминovenіи памяти Хусейна, которое этому путешественнику пришлось видѣть въ Ардебилѣ, Олеарій упоминаетъ, что по улицамъ несли длинныя знамена, «на верхнемъ концѣ дравка которыхъ было изображеніе двухъ змѣй, перевившихся другъ съ другомъ»³⁾.

Такимъ образомъ, гузератскіе рисунки даютъ намъ картину парсійскаго погребальнаго обряда въ XVII—XVIII в., весьма сходную съ современнымъ ритуаломъ парсизма.

1) П. Барсовъ, Подробное описаніе путешествія голштинскаго посольства въ Московію и Персію въ 1633, 1636 и 1639 годахъ, составленное секретаремъ посольства Адамомъ Олеаріемъ, перевелъ съ нѣмецкаго — Москва. 1870, стр. 919.

2) Ср. G. Van Vloten, «Les drapeaux en usage à la fête du Huçein à Téhéran» — «Internationales Archiv für die Ethnographie», V, p. 105 suiv.

3) Олеарій, о. с., стр. 573 (ср. и вышеуказанную статью Van Vloten'a).

Д. А. ХВОЛЬСОНЪ.

1819—1911.

Некрологъ.

(Читанъ въ засѣданіи Общаго Собранія 2 апрѣля 1911 г. академикомъ П. К. Новиковымъ).

23 марта сего года скончался въ глубокой старости, на 92-мъ году отъ рожденія, почетный членъ нашей Академіи, заслуженный ординарный профессоръ С.-Петербургскаго Университета по кафедрѣ еврейской, сирійской и халдейской словесности, Даниилъ Абрамовичъ Хвольсонъ. Имя покойнаго въ теченіе свыше полу столѣтія занимало видное мѣсто среди именъ крупнѣйшихъ современныхъ востоковѣдовъ. По рожденію и ученой дѣятельности Д. А. Хвольсонъ, какъ и скончавшійся въ прошломъ году Вильгельмъ Альвардтъ, принадлежалъ къ числу представителей старѣйшаго, нынѣ уже отошедшаго въ область преданія, поколѣнія европейскихъ ориенталистовъ, къ кругу Эвальда, Флейшера, Ренана, Авраама Гейгера, Франца Делича и другихъ славныхъ дѣятелей начала второй половины истекшаго XIX вѣка. Необычайно крѣпкій организмъ позволилъ Д. А. Хвольсону, послѣднему ветерану блестящей плеяды, дожить до рѣдкаго въ лѣтописяхъ науки преклоннаго возраста, сохранивъ при томъ до конца дней завидную для ученаго способность къ умственному труду, и перенести такимъ образомъ свою научную дѣятельность въ предѣлы нашего столѣтія.

Біографія покойнаго весьма поучительна. Сынъ бѣднаго еврея-торговца въ Вильнѣ, Д. А. Хвольсонъ выросъ въ скромной обстановкѣ заурядной провинціальной еврейской семьи. Въ хедерѣ онъ научился древне-еврейскому языку и усвоилъ элементарныя религіозныя знанія, а затѣмъ въ школѣ (ешиботѣ) у раввина, небезызвѣстнаго Израиля Гинцбурга, пріобрѣлъ необходимую талмудическую ученость. Не зная ни одного европейскаго языка, даже русскаго, пытливыи юноша удовлетворялъ свою любо-

знательность, проживая у раввина, въ тайномъ чтеніи по почамъ запретнаго философскаго труда *Морѣ ха-Небухйм* Маймоида и, можетъ быть, именно это могучее твореніе свободнаго мыслителя, несмотря на всю трудность пониманія его въ неуклюжемъ средневѣковомъ еврейскомъ переводѣ Ибнъ-Тиббона, заронило въ юношѣ Хвольсонѣ настойчивое, неудержимое желаніе пробиться къ свѣту знанія изъ беспросвѣтной тьмы талмудической схоластики.

Только 18 лѣтъ отъ рожденія Д. А. Хвольсонъ самоучкой усвоилъ нѣмецкій языкъ по случайно понавшей ему въ руки книгѣ для чтенія, а немного спустя воспользовался первымъ представившимся случаемъ, чтобы овладѣть самоучкой же языками французскимъ и русскимъ. Получивъ въ свои руки необходимый ключъ къ знанію, онъ могъ приступить къ своему образованію. Даниилъ Абрамовичъ былъ въ это время уже женатъ первымъ бракомъ, но не имѣлъ дѣтей. Онъ не остановился передъ необходимостью покинуть семью и отправился пѣшкомъ въ Ригу, а изъ Риги, гдѣ заручился рекомендаціей къ знаменитому бреславльскому раввину-оріенталисту Аврааму Гейгеру, точно также пѣшкомъ—въ Бреславль. Подробности этого послѣдняго путешествія, сообщенныя въ свое время въ печати однимъ изъ учениковъ со словъ самого Д. А. Хвольсона, даютъ представленіе о тѣхъ трудностяхъ, съ которыми приходилось бороться покойному на пути къ намѣченной цѣли и которыя всѣ преодолѣла его несокрушимая энергія.

Въ Гейгерѣ молодой Хвольсонъ нашелъ искренно расположеннаго наставника и друга. Исключительно благодаря заботамъ и нравственной поддержкѣ этого замѣчательнаго человѣка, Даниилъ Абрамовичъ могъ сравнительно скоро (черезъ 4 года) подготовиться къ поступленію въ Бреславльскій университетъ и затѣмъ немедленно приступить къ желаннымъ научнымъ занятіямъ, прежде всего къ изученію восточныхъ языковъ. Ближайшимъ плодомъ университетскихъ занятій явился первый печатный ученый трудъ Д. А. Хвольсона—рядъ статей подъ общимъ заглавіемъ «Materialien zu Biographien jüdischer Gelehrten, die unter den Arabern gelebt. Aus arabischen Schriftstellern gesammelt von J. Chwolson», которыя появились въ 1846 году въ трехъ послѣдовательныхъ нумерахъ (№№ 22, 23 и 24) учено-литературнаго приложения къ издававшемуся извѣстнымъ Ю. Фюрстомъ журналу «Der Orient». Въ этой работѣ—слѣдуетъ замѣтить, одной изъ весьма немногихъ, посвященныхъ Д. А. Хвольсономъ еврейской литературѣ—даются переводы относящихся къ Маймоиду мѣстъ у арабскихъ писателей и у Баръ-Эбрея.

Къ слѣдующему, 1847 году относится путешествіе въ Вѣну и первое знакомство съ тѣми арабскими рукописями, которыя дали впоследствии Д. А. Хвольсону драгоценный матеріалъ для рѣшенія давно интересовавшаго его вопроса о томъ, кого слѣдуетъ разумѣть подъ «сабейцами» маймонидовскаго *Путеводителя*. Матеріалъ этотъ легъ въ основу докторской диссертациі Хвольсона, представленной имъ въ 1850 году въ Лейпцигскій университетъ (хотя степень доктора Данилъ Абрамовичъ, повидному, получилъ отъ Берлинскаго университета). Извѣстенъ лестный отзывъ знаменитаго Флейшера о диссертациі Д. А. Хвольсона: «Вы начинаете съ того, что для другихъ составляетъ конецъ». Флейшеръ же обратилъ на работу Хвольсона вниманіе петербургскихъ ученыхъ, академиковъ Френа и Кунника, на основаніи благопріятнаго отзыва которыхъ сочиненіе было напечатано въ 1856 году на средства Императорской Академіи Наукъ. Это сочиненіе, озаглавленное «Die Ssabier und der Ssabismus» (2 большихъ тома in 8°, свыше 800 печатныхъ страницъ каждый), создало громкую славу Хвольсона въ европейскомъ ученomъ мірѣ и по добытымъ результатамъ, остающимся до настоящаго дня неизблемыми въ наукѣ, дѣйствительно можетъ считаться капиталыбѣйшимъ ученымъ трудомъ покойнаго. Данилу Абрамовичу удалось здѣсь разоблачить одинъ изъ самыхъ безсовѣстныхъ и наглыхъ обмановъ въ религіозной исторіи человѣчества. При помощи многочисленныхъ, собранныхъ въ разныхъ книгохранилищахъ и частью впервые имъ здѣсь обнародованныхъ рукописныхъ арабскихъ текстовъ Хвольсонъ убѣдительно доказалъ: 1) что истинные сабейцы, «сабейцы» Корана, это не кто иной, какъ вавилонскіе гностики, мандеи; 2) что въ эпоху арабскаго завоеванія язычники города Харрана въ Месопотаміи, въ видахъ самосохраненія, самовольно присвоили себѣ имя сабейцевъ, не имѣя на то никакого права 3) что употребленіе термина «сабейзмъ» въ значеніи «звѣздопоклонства» возникаетъ въ арабской литературѣ лишь съ этого времени, въ дѣйствительности ни на чемъ не основано и должно быть впредь совершенно изъято изъ обращенія. Въ этомъ первомъ по времени крупномъ трудѣ Хвольсона ярко сказались уже тѣ особенности, которыя отличали затѣмъ все дальнѣйшія работы покойнаго: изъ ряду вонъ выходящая ученая эрудиція автора, ясная формулировка вопроса и необыкновенно живое и увлекательное изложеніе.

Императорская Академія Наукъ поспѣшила немедленно оказать поощреніе Д. А. Хвольсону, избравъ его въ томъ же 1856 году въ свои члены-корреспонденты. Данилъ Абрамовичъ находился уже съ 1851 года въ Петербургѣ, гдѣ успѣлъ обратиться на себя вниманіе просвѣ-

щенного ревнителя знанія, тогдашняго товарища министра, а впоследствии министра народнаго просвѣщенія, А. С. Норова. Послѣдній былъ, какъ извѣстно, воспріемникомъ покойнаго при послѣдовавшемъ затѣмъ переходѣ Д. А. Хвольсона въ православіе и ему же былъ посвященъ упомянутый выше большой трудъ о сабейцахъ. Вскорѣ упрочилось также матеріальное положеніе Д. А. Хвольсона. Онъ былъ въ 1855 году приглашенъ занять кафедру еврейской, сирійской и халдейской словесности на только-что учрежденномъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, по мысли Норова, Факультетѣ Восточныхъ Языковъ, а въ 1858 году занялъ кафедру еврейскаго языка и библейской археологіи въ С.-Петербургской Духовной Академіи; въ томъ же 1858 году Хвольсонъ былъ приглашенъ также преподавать еврейскій языкъ въ С.-Петербургской Римско-Католической Духовной Академіи. Въ православной Духовной Академіи Даніилъ Абрамовичъ оставался профессоромъ еврейскаго языка до 1884 года, а въ Римско-Католической Академіи преподавалъ до 1883 года; но Петербургскій Университетъ покойный не покидалъ до самаго конца жизни, продолжая послѣдніе годы вести занятія со своими слушателями у себя на дому, послѣ того какъ слабость старческихъ силъ отняла у него возможность являться въ университетъ на лекціи.

Трудень и дологъ былъ путь, который пришлось пройти еврейскому юношѣ-ениботнику Иосифу Хвольсону, чтобы по прошествіи двадцати лѣтъ самой упорной работы превратиться въ 1858 году въ профессора Университета и Духовной Академіи, члена-корреспондента Императорской Академіи Наукъ, извѣстнаго въ европейской наукѣ ориенталиста, Даніила Абрамовича Хвольсона, но въ его глазахъ этотъ путь былъ только началомъ. Сочиненіемъ о сабейцахъ открывается непрерывная дѣятельность покойнаго на ученомъ поприщѣ, которая продолжалась, можно сказать, до самой смерти. Даже утративъ въ послѣдніе два-три года зрѣніе, но сохранивъ въ полной свѣжести свои умственные способности, свою изумительную память и самый живой интересъ къ прогрессу науки, Д. А. Хвольсонъ не переставалъ работать; послѣднія двѣ печатныхъ его статьи на русскомъ языкѣ — одна подъ заглавіемъ «Возраженіе противъ ложнаго мнѣнія, будто Иисусъ Христосъ въ дѣйствительности не жилъ» и другая подъ заглавіемъ «Саддукеи и фарисеи» — появились: первая въ январѣ (въ журналѣ «Христіанское Чтеніе»), а вторая въ февралѣ мѣсяцѣ (въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія») текущаго 1911 года. Въ настоящемъ краткомъ посмертномъ словѣ нѣтъ никакой возможности прослѣдить во всей полнотѣ и послѣдовательности ходъ дальнѣйшей пятидесятилѣтней весьма

продуктивной и разнообразной ученой дѣятельности Хвольсона. Намъ приходится ограничиться поэтому перечисленіемъ тѣхъ научныхъ вопросовъ, которые преимущественно занимали покойнаго въ теченіе этого самаго долгаго періода его жизни.

Въ прямой генетической связи съ сочиненіемъ «Die Ssabier und der Ssabismus» находятся двѣ работы Д. А. Хвольсона, посвященныхъ одному изъ главнѣйшихъ источниковъ сообщеній Маймонида о сабейцахъ въ извѣстной 29 главѣ III части его философскаго труда, — именно загадочной *Книжѣ о набатейскомъ земледѣліи*. Хотя это любопытное произведение, какъ скоро выяснилъ самъ Данилъ Абрамовичъ, не имѣло рѣшительно никакого отношенія къ харранскимъ сабейцамъ, оно заинтересовало Хвольсона своими новыми данными, которыя позволяли, казалось проникнуть въ глубь вѣковъ, въ отдаленныя времена вавилонской древности. Необходимо припомнить, что ассириологическая наука въ то время только-что зарождалась (II томъ «Expédition Scientifique en Mésopotamie» съ знаменитымъ мемуаромъ Опперта о сумеризмѣ появился въ 1859 году) и что не кто иной, какъ прославленный Катрмеръ, за двадцать лѣтъ до того, въ своемъ извѣстномъ «Mémoire sur les Nabatéens» превознесъ историческое значеніе книги, отнесъ составленіе оригинала этого произведенія, дошедшаго въ арабской переработкѣ начала X вѣка по Р. Х., къ эпохѣ процвѣтанія второй вавилонской монархіи. *Книжѣ о набатейскомъ земледѣліи* посвящена работа Хвольсона подъ заглавіемъ «Ueber die Ueberreste der altbabylonischen Literatur in arabischen Uebersetzungen» (въ «Mémoires présentés à l'Académie Impériale des Sciences de St-Petersbourg par divers savants» за 1859 годъ); она вышла также по-русски въ томъ же году подъ заглавіемъ «Новооткрытые памятники древней вавилонской письменности» (напечатана въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1859 годъ). Д. А. Хвольсонъ съ большою ученостью поддерживаетъ въ этой работѣ взглядъ Катрмера касательно древности книги, но относитъ Кутами, предполагаемаго автора подлиннаго сочиненія, къ еще болѣе древнему времени, ко второй половинѣ II-го тысячелѣтія до Р. Х. Въ другой работѣ, озаглавленной «Ueber Tammûz und die Menschenverehrung bei den alten Babyloniern» (въ приложеніи къ отчету объ актѣ С.-Петербургскаго Университета 8 февраля 1860 года) Данилъ Абрамовичъ сообщаетъ изъ *Книжѣ о набатейскомъ земледѣліи* рядъ интересныхъ выдержекъ, изъ которыхъ, по его мнѣнію, явствуетъ, что въ основѣ извѣстнаго культа Таммуза лежитъ не что иное, какъ апоэоза историческаго лица. Глубокое вниманіе, выказанное къ этому вопросу такими людьми, какъ Ренапъ и Эвальдъ, лучше всего показываетъ, какъ высоко стоялъ

ученый авторитетъ Хвольсона въ это время. Критика знаменитаго Гутшмида поколебала довѣріе ученаго мира въ этомъ вопросѣ къ Катрмеру и Хвольсону, но не разрѣшила всѣхъ загадокъ самой книги. *Книга о набатейскомъ земледѣліи* по прежнему остается сфинксомъ, который продолжаетъ ждать своего Эдина среди ориенталистовъ. Д. А. Хвольсонъ собирался позже издать цѣликомъ это произведеніе по всѣмъ существующимъ и уже сличеннымъ имъ рукописямъ. Онъ хотѣлъ при этомъ въ историческомъ введеніи къ своему изданію рассмотреть подробно, въ связи съ новыми археологическими находками, вопросъ о южно-халдейской, до-вавилонской цивилизации, но нынѣ темы заняли его вниманіе и отвлекли вскорѣ и навсегда Хвольсона отъ этой области.

Въ 1861 году Д. А. Хвольсонъ выпустилъ въ свѣтъ первое изданіе своей извѣстной книги «О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ», въ которой счелъ нравственнымъ долгомъ возвысить свой авторитетный голосъ въ защиту еврейскаго народа отъ несправедливаго обвиненія въ употребленіи христіанской крови для ритуальныхъ цѣлей. Работа эта представляеть собственно въ обработанномъ и значительно дополненномъ видѣ тотъ обстоятельный отзывъ, который былъ своевременно представленъ Хвольсономъ въ учрежденную по Высочайшему повелѣнію при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ комиссію по громкому саратовскому дѣлу 1852—1853 гг. и была сперва напечатана въ «Библіотекѣ для Чтенія» (за тотъ же 1861 годъ). Вопросу объ употребленіи христіанской крови была посвящена позже, въ 1879 году, во время кутаисскаго процесса, специальная брошюра Хвольсона подъ заглавіемъ «Употребляютъ-ли евреи христіанскую кровь?», вышедшая въ томъ же году вторымъ изданіемъ съ приложеніемъ отвѣта на возраженія Костомарова. Упомянутая выше большая работа «О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ» появилась въ слѣдующемъ 1880 году также во второмъ, переработанномъ изданіи. И та и другая работа были вызваны не столько научными интересами, сколько чувствомъ человѣколюбія покойнаго и его глубокаго состраданія къ своему народу. Онѣ возбудили въ свое время самую ожесточенную полемику и причинили Даніилу Абрамовичу не мало волнений и огорченій.

Въ 1866 году Хвольсонъ выступилъ со своей боевой работой «Achtzehn hebräische Grabschriften aus der Krim. Ein Beitrag zur biblischen Chronologie, semitischen Paläographie und alten Ethnographie» (въ мемуарахъ Императорской Академіи Наукъ, VII сер. т. IX). Ею открылся извѣстный споръ о древности найденныхъ караимомъ Фирковичемъ въ Чукуть-Калэ надгробныхъ еврейскихъ надписей и о подлинности приписокъ въ собранныхъ

имъ же библейскихъ рукописяхъ. Со стороны Хвольсона къ этому спору относится еще его большой сборникъ еврейскихъ надписей, напечатанный въ 1882 году на средства Императорской Академіи Наукъ подъ заглавіемъ: «Corpus inscriptionum hebraicarum enthaltend Grabschriften aus der Krim und andere Grab- und Inschriften in alter hebräischer Quadratschrift» (также въ русскомъ изданіи, напечатанномъ въ 1884 году на средства Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества подъ заглавіемъ «Сборникъ еврейскихъ надписей, содержащій надгробныя надписи изъ Крыма и надгробныя и другія надписи изъ иныхъ мѣстъ, въ древнемъ еврейскомъ квадратномъ шрифтѣ, также и образцы шрифтовъ изъ рукописей отъ IX—XV столѣтія, собранныя и объясненныя Д. А. Хвольсономъ»). Въ этомъ послѣднемъ трудѣ Д. А. Хвольсонъ, дѣлая уступки противникамъ въ вопросѣ о подлинности приписокъ, продолжаетъ отстаивать древность большинства крымскихъ надгробныхъ надписей. Нужно здѣсь упомянуть, что именно за русскій переводъ первой работы, вышедшій въ томъ же 1866 году (въ «Сборникѣ статей по еврейской исторіи и литературѣ, издаваемомъ Обществомъ для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи», книга I), Д. А. Хвольсонъ получилъ отъ С.-Петербургскаго Университета ученую степень доктора еврейской словесности.

Слѣдующей боевой темой, которой съ особенной любовью занимался покойный, былъ вопросъ о днѣ послѣдней пасхальной вечера Иисуса Христа. Этому въ высшей степени сложному вопросу новозавѣтной науки были посвящены двѣ статьи Даніила Абрамовича въ «Христіанскомъ Читеніи» за 1875 и 1877—1878 гг. подъ общимъ заглавіемъ «Послѣднія пасхальная вечера Иисуса Христа и день Его смерти» и отдѣльное обстоятельное изслѣдованіе на нѣмецкомъ языкѣ въ мемуарахъ Императорской Академіи Наукъ за 1892 годъ (VII сер. т. XLI) подъ заглавіемъ: «Das letzte Passamah! Christi und der Tag seines Todes nach den in Uebereinstimmung gebrachten Berichten der Synoptiker und des Evangelium Johannis»; послѣднее было перепечатано въ 1907 году вмѣстѣ съ рядомъ добавленій и двумя относящимися къ полемикѣ по означенному вопросу и вышедшими ранѣе статьями Д. А. Хвольсона: 1) «Ueber das Datum im Evangelium Matthäi XXVI, 17: τῆ δὲ πρώτῃ τῶν ἁζύμων» (первоначально въ «Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judenthums», 37 Jahrg., 1893) и 2) «Hat es jemals irgend einen Grund gegeben den Rüsttag des jüdischen Passafestes als πρώτῃ τῶν ἁζύμων zu bezeichnen?» (первоначально въ «Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie», 38 Jahrg., 1895). Въ приложеніи къ сочиненію дается живое и интересное изложеніе извѣстныхъ взглядовъ Гейгера

и Кюнена на составъ сinedрiона и на взаимное отношенiе господствующихъ еврейскихъ партiй, фарисеевъ и саддукеевъ, въ евангельскую эпоху — любимая тема покойнаго, которая затрагивалась имъ еще въ болѣе раннихъ работахъ, но особенно занимала въ послѣднiе годы жизни. Послѣдняя изъ печатныхъ статей Хвольсона, какъ было уже упомянуто, озаглавлена прямо: «Саддукеи и фарисеи». Возвращаясь къ проблемѣ о днѣ пасхальной вечери Христа, слѣдуетъ замѣтить, что, какъ ни смотрѣть на рѣшенiе ея, предложенное самимъ Хвольсономъ, неоспоримой заслугой покойнаго останется точная и ясная формулировка проблемы. Послѣ его работъ вопросъ о значенiи евангельскаго термина *πρότη τῶν ἁζύμων* въ 26 главѣ Евангелiя отъ Матоея перестаетъ быть столь простымъ, какъ это раньше казалось, такъ какъ съ полной очевидностью выясняется вся маловѣроятность предположенiя, что подъ этимъ выраженiемъ можетъ быть понимаемъ какой-либо другой день еврейскаго календаря, кромѣ 15 числа мѣсяца Нисана.

Къ восьмидесятымъ и девяностымъ годамъ истекшаго вѣка относятся работы Хвольсона по разбору открытыхъ въ Семирѣченской области сирiйскихъ и сиро-турецкихъ надгробныхъ надписей. Съ истинно ученымъ самоотреченiемъ отдалъ Данiиль Абрамовичъ рядъ лѣтъ дешивировкѣ этихъ мало-содержательныхъ и частью полуистертыхъ и неподдающихся прочтенiю текстовъ. Результатомъ этихъ занятiй явилась большая работа подъ заглавiемъ «Syrisch-nestorianische Grabinschriften aus Semirjetchie», напечатанная въ 1890 году въ мемуарахъ Императорской Академiи Наукъ (VII сер. т. XXXVII), гдѣ на основанiи разбора болѣе 200 надписей была нарисована поразившая ученый мiръ своею неожиданностью блестящая картина христiанско-сирiйской духовной культуры семирѣченскихъ турокъ въ XIII — XIV вв. Разборъ свыше 300 новыхъ надписей, найденныхъ въ тѣхъ же мѣстностяхъ, вызвалъ черезъ 7 лѣтъ появленiе второй работы подъ тѣмъ же заглавiемъ («Syrisch-nestorianische Grabinschriften aus Semirjetchie. Neue Folge». 1897), напечатанной также на средства Императорской Академiи Наукъ. Этому же предмету было посвящено нѣсколько частичныхъ публикацiй Хвольсона.

Кромѣ перечисленныхъ вопросовъ, Д. А. Хвольсонъ интересовался также древнесемитическою эниграфикой (работы: «Новооткрытый памятникъ моавитскаго царя Меша» въ Христiанскомъ Чтенiи за 1870 годъ; «Ein Relief aus Palmyra mit zwei palmyrenischen Inschriften» въ «Bulletin» Императорской Академiи Наукъ за 1875 годъ), исторiей библейскаго масоретскаго текста (работы: «Исторiя ветхозавѣтнаго текста и очеркъ древнѣйшихъ его переводовъ по ихъ отношенiю къ подлиннику и между

собою» въ Христіанскомъ Читеніи за 1874 годъ; «Die Quiescentes 177 in der althebräischen Orthographie» въ Трудахъ петербургскаго конгресса ориенталистовъ, т. II, 1879 [также по-русски въ Христіанскомъ Читеніи за 1881 г. и по-англійски въ журналѣ «Hebraica», vol. VI.] и другими, частью случайными темами. Къ числу работъ послѣдней категоріи слѣдуетъ причислить его цѣнное изслѣдованіе подъ заглавіемъ «Извѣстія о хозарахъ, бургасахъ, болгарахъ, мадырахъ, славянахъ и руссахъ Абу-Али Ахмеда бенъ Омаръ Ибнъ-Даства, неизвѣстнаго доселѣ арабскаго писателя начала X вѣка», напечатанное въ 1869 году по случаю пятидесятилѣтняго юбилея С.-Петербургскаго Университета; далѣе— интересную статью «Характеристика семитическихъ народовъ» (въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1872 годъ; также въ отдѣльномъ нѣмецкомъ изданіи подъ заглавіемъ: «Die semitischen Völker. Versuch einer Charakteristik», 1872) и его агковую рѣчь 1875 года въ С.-Петербургской Духовной Академіи «О вліяніи географическаго положенія Палестины на судьбы древне-еврейскаго народа» (напечатана въ Христіанскомъ Читеніи за 1875 годъ). Богатое собраніе еврейскихъ рукописей и рѣдкихъ печатныхъ книгъ, которыя заботливо пріобрѣтали покойный въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ своей жизни, дало ему поводъ написать въ 1896 году занимательную статью по исторіи еврейскаго просвѣщенія подъ заглавіемъ «Еврейскія старопечатныя книги» (въ «Сборникѣ въ пользу начальныхъ еврейскихъ школъ»). Вопросы еврейскаго просвѣщенія неоднократно занимали Даниіла Абрамовича и онъ откликался на нихъ журнальными статьями (сюда относится напримѣръ рядъ статей въ «Недѣльной Хроникѣ Восхода» за 1896—1897 гг. по вопросу о подготовкѣ образованныхъ раввиновъ). Необходимо упомянуть наконецъ, что Д. А. Хвольсонъ принималъ самое дѣятельное участіе въ переводѣ на русскій языкъ библейскихъ ветхозавѣтныхъ книгъ, предпринятомъ въ шестидесятыхъ годахъ при С.-Петербургской Духовной Академіи (нѣкоторыя книги, какъ напр. книга Притчей Соломоновыхъ и книга Іова переведены почти единолично Хвольсономъ съ присоединеніемъ ряда цѣнныхъ текстуально-критическихъ замѣтокъ и разъясненій) и участвовалъ также въ переводѣ ветхозавѣтныхъ книгъ еврейскаго канона по порученію англійскаго библейскаго общества.

Представленный здѣсь суммарный обзоръ ученаго наслѣдства, оставленнаго Д. А. Хвольсономъ говорить самъ за себя и не нуждается въ поясненіяхъ. Передъ нами жизнь, которая всецѣло протекла въ непрерывномъ самоотверженномъ и безкорыстномъ служеніи интересамъ научнаго прогресса. Можно сказать въ этомъ смыслѣ, что ученый въ Даниілѣ Абрамовичѣ почти заслонялъ собою человѣка. Пиннуцій эти строки имѣлъ

счастливую возможность стоять въ теченіе 30 лѣтъ въ близкихъ отношеніяхъ къ покойному, сперва въ положенія ученика къ дорогому учителю, а затѣмъ въ качествѣ собесѣдника по разнообразнымъ научнымъ темамъ. Онъ не могъ бы сказать ничего поваго, удостовѣривъ, что научные интересы заполняли всю жизнь почившаго и что каждая новая находка, каждое научное открытіе возбуждали въ немъ самое страстное желаніе дольше жить, чтобы дольше слѣдить за движеніемъ науки. Именно этотъ глубокий интересъ къ чистому знанію, къ истинѣ, побуждалъ покойнаго смѣло идти въ малоизслѣдованныя области пролагать, съ опасностью самому заблудиться, пути будущимъ изслѣдователямъ. Онъ иногда ошибался въ дорогѣ, но всегда ошибался bona fide и считалъ за честь сознаваться въ ошибкахъ, не упорствуя. Книгу своей долгой жизни Данилъ Абрамовичъ Хвольсонъ имѣлъ полное право закончить тѣми же словами, которыми его другъ, наставникъ и благодѣтель, Гейгеръ, заключилъ предисловіе къ своему безсмертному труду объ оригиналѣ и переводахъ Библии: «In dem Vertrauen zur Wahrheit bin ich nie wankend geworden, und die Freude an der Erforschung und Verkündung derselben, wie ich sie nach meinen Kräften erkannt, hat mich allezeit begleitet».

Миръ праху вѣрнаго служителя науки!

Богъ *Σαβάζιος* у армянъ.

Н. Я. Марра.

(Должено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 27 апрѣля 1911 г.)

Тomaschek приводитъ семь побочныхъ формъ (*Σαβάδιος*, *Σεβάζιος*, *Σεβάδιος*, *Σεβάδιος*, *Σανάζιος*, *Σαοάζιος*, *Σαάζιος*)¹⁾ для основной, по его мнѣнію, формы *Σαβάζιος*, названія фригійскаго бога²⁾. По словамъ того же изслѣдователя, „фригійскій богъ, о которомъ впервые упоминаетъ Аристофанъ, проникъ въ эпоху императоровъ и во Фракію; Алекс. Полигисторъ сообщаетъ (у Macr. Sat. I 18): «in Thracia eundem haberi Solem atque Liberum, quem illi Sebadium nuncupantes magna religione celebrant». Въ области Сердикъ тотъ же богъ по мѣсту нахождения храма въ *Ἀδύλαος* носилъ прозвище *κείριος Σαβάζιος Ἀδύλαωνός*, Mitth. XIV, p. 150 n° 25; изъ Никополя происходитъ надпись X, p. 241 n° 6 *εἰς θεῶν Ἰδεῖας Μεγάλης Μητροῦς Ἀἰ Πιλιῶ Μεγάλω κειρίῳ Σαβαζίῳ, ἀγίῳ*³⁾. И далѣе⁴⁾: „Макед. *Σανάδα*, Nesych., или *Σεβίδα*, Cognatus 30, едва-ли представляютъ «благодѣтельное» существо, какимъ былъ Sabazios“.

Въ вопросѣ объ этимологіи, насъ по преимуществу интересующемъ, специалистъ орако-фригійской рѣчи болѣе былъ силенъ въ отрицательныхъ сужденіяхъ, чѣмъ положительныхъ, когда онъ, отвергая связь *Σαβάζιος* съ *σέβομαι*, писалъ⁵⁾: „въ сомнѣніи оставлять и впервые Вигноуфомъ привлеченный корень *си* (европ. кельт. *ku*) скр. *śavas*, зд. *śavahi* «процвѣтать» (равно въ дак. *сѣва*, Pflanzennamen n° 53?). Фригійскому языку, повидимому, осо-

1) У Tomaschek'a собственно *Σαάζιος*, но объ этой формѣ см. џ см. ниже, стр. 760, прим. 4.

2) II. *Die alten Thraker*. Ein ethnologische Untersuchung. II. Die Sprachreste. I. Hälfte. Glossen aller Art und Götternamen, Вѣна 1893. (Sitzungsb. der Kais. Akademie der Wissenschaften in Wien. Phil.-hist. Cl., Bd. CXXX), стр. 43.

3) Tomaschek, ц. с., стр. 43, ср. ниже, стр. 762, прим. 3.

4) ц. с., стр. 44.

5) Tomaschek, ц. с., стр. 43.

бенно свойственно было развитие начального *tv, t̄j* въ *s*; естественнѣе всего въ основаніе его класть греч. *σάφο-* «спас-» (ср. кипр. *Σαφ οκλέης ης; Σάφος* и *Σάων* на Самоеракии) изъ *tva-vo-*, отъ корня *teva: tū*, «пыхнуть, быть сильнымъ»; отсюда переходный глаголь *σαβάζω ἐδάζω* и формула добраго пожеланія *εἰδοί σαβοί* «благополучія и успѣха», *Σεφάδος* «дарующій процвѣтаніе и удачу», а также *Σωτήρ* (макед. *σαύτωρ*) или *Σαώτης* AP. IX 603. Въ надписяхъ Малой Азіи онъ часто появляется какъ *θεός Σώζων* или «Спаситель»¹.

Р. Kretschmer, наоборотъ, склонялся къ мнѣнію, что *Σαβάζιος* внесенъ въ Малую Азію изъ Европы¹:

„Главное божество, которое завоеватели приесли съ своей родины, Европы, былъ Sabazios [Sabaḗdios]²) или правилыѣ Savazios [Sabaḗdios]³), ибо передача звукомъ *β* греческой транскрипціи *Σαβάζιος* звука *w* слѣдуетъ изъ начертаній *Σαοβάζιος*, Sterrett [*An Epigraphical Journey in Asia Minor*] Pap. of the Amer. School. II [No] 46[1], *Σαοβάζιος* тамъ же, II [No] 45[з, ср. 44,з], *Σαοάζ(ι)ος* тамъ же, II [No] 37, [б], [Ramsay, *Antiquities of Southern Phrygia and the Borderlands*] Amer. Journ. of Arch. 1887, 363, равно какъ изъ *Σαάζιος* рельефа изъ [города] Blandos [нынѣ Balát] (Conze, *Reise auf den Inseln des Thrak. Meeres. Taf. XVII* [7, стр. 98 сл., табл. воспроизведена въ ц. ниже статьѣ словаря Roscher'a, стр. 243]⁴), гдѣ *w*, какъ это бываетъ часто, остался невыраженнымъ, такъ какъ въ іоническомъ алфавитѣ не доставало равнозначущаго начертанія. По всей видности, македонское обозначеніе Силеновъ, *Σαβάσαι* (Amerias у Hesych.⁵), s. v., *Σεῦσαι ἀπὸ τοῦ σέβειν* (Cornut. 30) и названіе еракийскаго города *Σαβὰδια* или *Σαβαδία* (Hierokles Syneked. 633⁶) находятся

1) *Einleitung in die Geschichte der Griechischen Sprache*, Геттингенъ 1896, стр. 195—198.

2) Наша транскрипція. Н. М.

3) Наша транскрипція. Н. М.

4) „ср. Keil, *Philologus* II. Suppl.-Bd., 1863, стр. 606. — Такое же чередованіе начертанія обнаруживается въ ликаонійскомъ названіи мѣстности *Savatra* Tab. Reut., *Σαβάτρα* Hierokl. 676, *Σοάτρα* Strab.“ — Кстати, замѣчу отъ себя, что Keil въ цитованной работѣ, озаглавленной *Inschriften aus Griechenland*, на стр. 6 сл. впервые возбудилъ сомнѣніе по поводу чтенія Conze *Σααζιω* въ отношеніи ξ вм. ζ, обсуждалъ пропускъ β и высказывался и объ отождествленіи *εδάζιος* съ *σαβάζιος*. Эти затрудненія, а въ связи съ первымъ изъ нихъ названіе *Σάβαχος*, смущающее и Kretschmer'a, равно нныя еще не упомянутыя разновидности, напр. *Sabaḗdios* (A. Conze, и. с., стр. 99), могли бы получить объясненіе на почвѣ законовъ яфетической фонетики, если бы оказалось, что *Σαβάζιος* яфетическаго происхожденія. По послѣдній вопросъ пока рѣшать преждевременно, хотя ставить его приходится. Н. М.

5) На основаніи того же источника Р. Perdrizet (цит. ниже соч., стр. 58) приводитъ форму «*Σαβάσαι*» и стигнутою «*Σαδδαι*». Н. М.

6) Conze, между прочимъ, стр. 98 сл. Tomaschek (*Thraker* II, 1, 44) неосновательно отдѣляетъ *Σαβάσαι* отъ *Σαλλάζιος*“.

также въ связи съ *Σαβάζιος*. Слѣдовательно, основная форма названія — *Savadios*: *d* засвидѣтельствованъ впрочемъ многократно, ср. *Sabadius* Apuleius Metam. VIII 25, *deo Sabadio* Dessau Inscr. lat. selectae I 2189 (посвященіе одного Decurio alae primae Dardanorum prov. Moesiae), *Savadia* (Georges Lex. lat. Wortf. s. v.), *Sebadius* Alexand. Polyhist. у Macrobian Sat. I 18, 11, *Sebadio* Arnob. V 21. Эта ассимиляція *d* передъ *i* въ орако-фригійскомъ представляетъ часто встрѣчающееся явленіе въ измѣненіяхъ звуковъ: случаи, сюда относящіеся, суть *Ναδιανδός* = *Ναζιανδός*¹⁾ Philostorg. Hist. Eccles. VIII 11, *Ζιζιμίμη* = *Δι(ν)δυμένη*, *Laodikeia* Katakakeumene, Athen. Mitt. XIII 287 n. 9, *Βερζεῖ* Voc. = *Βερδεῖ* Pantikaraion [В. В.] Латышевъ Inscr. Pont. Eux. II n. 223 (дочь нѣкогого *Μοκάπορις*, слѣдовательно, оракійка), ср. *Φαζίναμος* = *Φαδίναμος* на танаисскихъ камняхъ, тамъ же II 446. 451. 454. 455; далѣе *Κουζινάς*, *Κοισινάς* Eustath. къ II. Ω 615 p. 1367. Tomaschek Sitzgsber. d. Wien. Akad. 124, 29) = *Κοδδίνου πέτρα*, вершина Сиппла Pausan. III 22,4²⁾. Догадка Dieterich'a (Philol. 52,6), что богиня *Μίσα* должна означать то же, что *Μίδα*, мать Мидаса (Hesych. подъ *Μίδα θεός*), мнѣ кажется непрочной, такъ какъ вм. ожидаемаго ζ во всѣхъ записанныхъ формахъ держится σ, что недостаточно оправдывается латинскимъ *Sabasius* (Mainz, Dessau Inscr. lat. sel. I n. 2294³⁾). Что фригійцы Сабадія («Savazios») принесли съ собою изъ Европы, это можно доказать во всякомъ случаѣ не тѣмъ, что въ позднѣйшее время прослѣживается оракійскій культъ названнаго бога⁴⁾, такой культъ могъ основываться и на обратной миграціи, а македонскими *Σαβάδαи* и прежде всего родствомъ съ оракійскимъ Діонисомъ, котораго мы знаемъ, конечно, почти

1) Какъ разъ въ этомъ примѣрѣ ассимиляція наблюдается не только передъ *i*, но и передъ *o*. Н. М.

2) Тоже звуковое явленіе обсуждается Kretschmer'омъ, при чемъ со ссылкой уже и на *Σαβάζιος*, на стр. 231. Н. М.

3) „Истолковать это названіе трудно. Быть можетъ, оно ближайше означаетъ только „бога Савадовъ“, т. е. Силеновъ; по крайней мѣрѣ это прежде всего приходится въ голову при объясненіи отношенія *Σαβάδιος* а къ *Σαβάδαи*. *Σάδος* есть или сокращеніе *Σαβάζιος* а или основа, къ которой онъ относится такъ, какъ эол. patronymikon *Υφραίδιος* къ *Υφραας*. Когда жрецы называются подобно богу *Σάδοи* (ж. *Σάδαи*) или *Σαβάζιοи*, то въ этомъ проявляется такое же соотношеніе, какое существуетъ между *Βάζχος* и *Βάζχοи*, *Βάζχαи*; другія параллели отиѣчаетъ Maas, Orpheus стр. 186, прим. Я не рѣшаю вопроса о корнѣ, лежащемъ въ основѣ названія. — Форма *Σεβάζιος* (напр. Mitt. aus Oest. X 238 сл. п. 214, 241 п. 6. XVIII 119), *Sebadius* (Macrobian I 18. Arnob. V 21) можетъ основываться на удоболеніи глаголу *σεβάσσειν*. Заслуживаетъ еще вниманія названіе Сатира *Σάβακχος* на вѣсахъ Брига (Klein Meistersign². 183)“.

4) „Свидѣтельствуется Александромъ Полигисторомъ у Macrobian. ц. м. и надписямъ, Mitt. aus Ost. X 238. 239. 241. XIV 150“.

исключительно въ его греческомъ образѣ. Это родство было всегда ясно уже грекамъ и выражалось въ сопоставленіи съ Діонисомъ. Подобно Діонису Сабадзій — божество, владычествующее надъ совокупною жизнью природы; отсюда представленіе, что онъ зимою спитъ, лѣтомъ бодрствуетъ (Plut. Isis. u. Osir. 69¹⁾); подобно культу Діониса, культъ его оргіастической, сходство котораго съ вакхическими торжествами еще Страбонъ (X, 471) возводитъ къ происхожденію фригійцевъ изъ Фракіи. Однако, рядомъ съ аналогичными чертами налицо значительныя отличія. Они, эти отличія, частью могли входить въ составъ культа названнаго бога еще на родинѣ въ Европѣ, частью развились впервые на азіатской почвѣ. Иммигранты связали своего Сабадзія съ туземными божествами, Аттисомъ и Кибелюю, и такъ слили свою религію съ религіею подчиненнаго населенія. Процессъ облегчался оргіастическимъ характеромъ обихъ религій и ихъ отношеніемъ къ жизни природы. Такимъ образомъ Сабадзій сдѣлался главнымъ божествомъ Фригіи, гдѣ поэтому, какъ освѣдомляютъ надписи, онъ отождествляется съ Зевсомъ значительно чаще, чѣмъ съ Діонисомъ²⁾. Новою, чуждою Діонису чертою является также и то, что его производятъ въ солнечнаго бога³⁾. Какъ онъ относится къ *Mjv'у*, съ которымъ его равнымъ образомъ отождествляютъ (Prokl. къ Plat. Tim. 251 C), пока такъ же неясно, какъ неясна вся сущность сего малоазійскаго «бога мѣсяца»⁴⁾. Можно оставить открытымъ и то, тожествененъ ли *Θεὸς Σάβαστον*, особенно чтившійся въ Миліадѣ и Кабалидѣ, съ Сабадзіемъ, какъ принялъ Ramsay (Amer. Journ. of Arch. 1887, 362)⁵⁾.

„Савадзій, судя по литературнымъ памятникамъ, оказывается, отгѣснвлъ на задній планъ древняго бога неба, который у фриго-оракійскихъ племенъ былъ общимъ съ эллинами и, надо думать, среди фригійцевъ также

1) Въ Nachträge (стр. 421 къ стр. 197) Kretschmer поправляется: „Plutarch, Isis u. Osir. 69, Сабадзія не называетъ, а говоритъ вообще объ *ὁ θεός*“. Н. М.

2) „*Διὶ Σάβαστον*“ есть обычное обозначеніе въ votивныхъ надписяхъ, но никогда, насколько я припоминаю, не встрѣчается *Διονέσσον Σάβαστον*. Въ крайнемъ случаѣ онъ могъ въ Фригіи подразумеваться, когда называли просто бога Діониса, ср. Ramsay, Cities and Bishoprics of Phrygia (Oxford 1895), стр. 140. 295. 307 п. 113^а. — P. Perdrizet, ц. ниже с., стр. 59, также подтверждаетъ, что „Sabazius, pour les Phrygiens comme les Thraces était le dieu suprême“, ср. также Eisele, ц. статья въ *Словарь Roscher'a*, стр. 241—242 (Iovi Zabasio и др.), а также стр. 256. Н. М.

3) „Alex. Polyhist. п. м.; [*νιφ̄ θεός*] *Ἰδίας μεγάλης [μνησθ]ός*] *Διὶ Ἥλιον μεγὰ-λιν κροίον Σάβαστον ἄ[φ]ω*], I. v. Nikopolis, Mitt. aus Oest. X п. 6. Въ votивныхъ рельефахъ онъ часто представленъ въ коронѣ съ лучами“.

4) Опускаю пространное примѣчаніе, посвященное специально богу *Mjv'у*, о которомъ въ русской литературѣ имѣется работа Я. И. Смирнова, *О фригійскомъ боге мѣсяца* (*Στέφανος*. С.-Пб. 1895, стр. 82—135). Н. М.

5) См. мотивировку отрицательнаго отношенія къ этому вопросу у Eisele, ц. с., стр. 262—263.

игралъ болѣе значительную роль. Какъ отецъ Діониса, могъ онъ быть и отцомъ Сабадзія. Для Фригіи онъ свидѣтельствуется глоссою Гезихія *Βαυαῖος... Ζεὺς Φρύγιος*¹⁾. Еще далѣе (стр. 199): „Что рядомъ съ этимъ богомъ неба въ качествѣ супруги, соответствуя фракіійской Семелѣ («*Σεμέλα*»), стояла богиня земли, мы могли бы, пожалуй, заключить изъ показанія Діонисія Галикарнасскаго, 1, 27, которое Манеса, перваго царя Фригійцевъ, производить въ сына Зевса и Гея; впрочемъ выставленная тамъ генеалогія кажется основанною скорѣе, конечно, на позднѣйшихъ комбинаціяхъ, чѣмъ на дѣйствительно древнемъ преданіи.

„Фригійцы взяли съ собою въ Азію и своихъ демоновъ источниковъ, Силеновъ²⁾ или Саватовъ³⁾, вождь конкъ Сабадзіи“.

Объясненія Tomaschek'a и Kretschmer'a даютъ вполне прочный результатъ въ одномъ отношеніи: они одинаково ясно раскрываютъ трудность этимологическаго толкованія названія бога *Σαβάζιος* на индоевропейской почвѣ. Eisele, авторъ обстоятельной статьи «*Sabaios (Σαβάζιος)*» въ *Словарь* W. H. Roscher'a⁴⁾, даетъ (стр. 234), повидямому, полный перечень работъ съ новѣйшими лингвистическими толкованіями термина взамѣнъ древняго схоластическаго, но онъ относится къ нимъ болѣе, чѣмъ сдержанно⁵⁾. Не болѣе счастливъ въ этомъ отношеніи и Paul Perdrizet въ своей также богатой указаніями на источники и литературу работѣ — *Cultes et mythes du Pangée*⁶⁾. P. Perdrizet весьма удачно опровергаетъ (стр. 60 сл.) толкованіе, по которому фракіійскій *Σαβάζιος* вначалѣ долженъ былъ представлять собою бога пива⁷⁾. Соответственно „этимологія должна бы была открыть эту первоначальную природу *Σαβάζιος*'а: названіе бога должно бы происходить отъ слова *sabaium*, которое по свидѣтельству святаго Іеронима (родившагося въ Стридонѣ, въ Далмаціи) среди народовъ Ил-

1) См. поправку Eisele, п. с., стр. 256, 2. Н. М.

2) „О природѣ Силеновъ см. Preller-Robert Gr. Myth. I 729“.

3) Въ другомъ мѣстѣ (стр. 222, прим. 1) по поводу чередованія въ огласовкѣ „е“ съ „а“ Kretschmer замѣчаетъ: „*Σεβδαί* вм. *Σαβδαί* можетъ основываться на народной этимологіи въ связи съ греч. *σεβω*, ибо Cornutus 30 объясняетъ его дѣйствительно *ἀπό τοῦ σεβειν*. Уже замѣчено выше, что *Σεβάζιος* равнымъ образомъ есть видоизмѣненіе *Σαβάζιος* на почвѣ народной этимологіи или можетъ таковымъ быть“.

4) *Ausführliches Lexikon der Griechischen und Römischen Mythologie*, LX-te Lief., Лейпцигъ 1909, s. v.

5) п. с., стр. 233: „In dem Bestreben, diesen an der Oberfläche liegenden Erklärungsversuch durch eine sprachwissenschaftlich motivierte Ableitung des Wortes zu ersetzen, ist man in neuerer Zeit über tastende Versuche nicht hinausgekommen“.

6) *Annales de l'Est publiées par la Faculté des lettres de l'Université de Nancy*, 1910.

7) „Jane E. Harrison, *Prolegomena to the study of greek religion*, pp. 418—420“.

лирии означало особый вид пива¹⁾. Иеронимъ говоритъ только о далматахъ, своихъ землякахъ, и панонцахъ. Но, кажется, слово дѣйствительно было въ употребленіи и восточнѣе, такъ какъ жители Халкедона (въ Визонніи) императора Валента заклеили въ насмѣшку прозвищемъ *Sabaiarius*, «пивнымъ мѣхомъ»²⁾. Далѣе, посвятивъ страницу, другую Діонису, P. Perdrizet заявляетъ³⁾: „Что касается *Σαβάζιος*’а, если я не могу допустить, даже въ предѣлахъ вѣроятія, чтобы онъ сначала былъ богомъ пива, такъ это потому, что въ текстѣ Иеронима, на который опираются, не сказано вовсе, что *sabaium* — оракійское слово: Иеронимъ говоритъ въ совершенно точныхъ и ясныхъ выраженіяхъ, что это далмато-панонское слово. На оракійскомъ языкѣ пиво называлось, повидимому, *βρῦτον*, *βρῦτος* или *πίνον*, *πίνος*»⁴⁾. Затѣмъ, остановившись на выясненіи оргіастическаго характера культа оракійскаго бога, P. Perdrizet провозглашаетъ *Σαβάζιος* эпитетомъ его, да еще эпитетомъ, возникшимъ изъ восклицанія. Самъ авторъ, повидимому, не вполне спокоенъ относительно лингвистической обоснованности своего толкованія и для бѣльшей убѣдительности ссылается на глоссы «древнихъ», забывая въ этотъ разъ⁵⁾, что «древніе» — плохіе совѣтчики въ области научной лингвистики. „Древніе прекрасно знали“, говоритъ P. Perdrizet⁶⁾, „что *Σαβάζιος* обязанъ былъ своимъ названіемъ ритуальному зову сабадіастовъ *εἶδοι σαζοῖ*”⁷⁾. Изъ двухъ частей этого восклицанія первая, *εἶδοι*, породила съ раннихъ поръ прозвище *Εῦτος*⁸⁾. Другая всегда оставалась для греческаго слуха варварскимъ крикомъ“ и т. д. Словомъ, „*Σαβάζιος*, по всей видимости («semble bien»), какъ и *Βάκχος*, не названіе, а эпитетъ вели-

1) „*In Isaiam*, VII, 19 (Migne, P. L., XXIV, 253): ζῦθος, quod genus est potionis ex frugibus aquaque confectum, et vulgo in Dalmaticae Pannonicaeque provinciis gentili barbaroque sermone appellatur *sabaium*“.

2) „*Ammianus Marcellinus*, XXVI, 8: Valens... oppugnationi Chalcedonis magnis viribus insistebat: cuius e muris probra in eum jaciebantur, et iniuriose compellabatur ut *Sabaiarius*. Est autem *sabai* ex ordeo vel frumento in liquorem conversis paupertinus in Illyricum potus“.

3) ц. с., стр. 62.

4) „Тексты въ *Athénée*, X, p. 447 (принять къ тексту Архилоха исправленіе Wilamowitz’a, ap. *Hermes*, 1898, p. 515). Ср. Tomaschek, *Die alten Thraker*, II, 1, p. 7 и 18; Hirt, *Die Indogermanen*, t. II, p. 592. Вино по-оракійски называлось *ζειλά* (Tomaschek, II, 1, p. 11)“.

5) ср. ц. с., стр. 49, прим. 5: „*Hérodote*, d’ailleurs, n’était pas linguiste, ni personne parmi les anciens Grecs“.

6) ц. с., стр. 78.

7) „Демосевъ, *Pro corona*, p. 260 (оттуда Страбонъ, X, 3, § 18). Ср. Амвоней изъ Понтійскоі Геракли (ученый третьяго или втораго вѣка до нашей эры, авторъ *Περὶ Ἡρακλείας*), ap. *Schol. ad. Aves*, 874: *τιχέιν Διώνισον τῆς προσηγορίας ταύτης διὰ τὸ γινόμενον περὶ αὐτὸν θεισμὸν τὸ γὰρ ἐδάξειν οἱ βάδαροι σαζάξιν φασίν ὄθεν καὶ τῶν Ἑλλήνων τινὲς ἀκολούθοῦντες τὸν ἐδαρὸν σαβαρὸν λέγουσιν*“.

8) „Lobeck, *Aglaophantus*, p. 1042“.

каго оракійскаго бога“, заключаетъ авторъ¹⁾. Онъ и терминъ *Βάκχος* готовъ произвести отъ какого-нибудь междометія, причѣмъ ссылается уже не какъ на видимость, а какъ на установленный фактъ на то, что *Σαβάσιος* „происходить не отъ *σέβασθαι* [это вѣд давно оставлено], а отъ ритуальнаго восклицанія *σαβοῖ σαβοῖ*“²⁾. Р. Perdrizet очень старательно выискиваетъ случаи, когда эпитеты боговъ возникали изъ аналогичныхъ, какъ ему кажется, восклицаній, напр. прозвища Діониса — *Ἐλελεύς* и *Ἰερυίης*³⁾, но онъ не показываетъ, да едва-ли могъ бы показать, что эпитеты такого происхожденія обращались въ воплощенные божества, равныя по значенію Сабазію, великому богу различныхъ народовъ, у каждаго изъ нихъ при одномъ и томъ же имени съ далеко не тождественнымъ культомъ, при томъ засвидѣтельствованному съ весьма ранней поры, во всякомъ случаѣ за много вѣковъ раньше, чѣмъ «древніе» додумались до его затѣйливаго толкованія. Къ этому теперь приходится еще прибавить, что терминъ *Σαβάσιος* на Востокѣ сохранился въ разнообразныхъ формахъ, фактъ, самъ по себѣ свидѣтельствующій о многотысячелѣтней самостоятельной его жизни внѣ предѣловъ Оракіи и даже Фригіи. Въ такихъ условіяхъ лингвистическая часть гипотезы Р. Perdrizet представляется основанной на одномъ созвучіи *σαβοῖ* съ *Σαβάσιος*, и если бы это созвучіе оказалось не случайнымъ, то пришлось бы «восклицаніе» *σαβοῖ*, какъ и другія сокращенныя формы, производить отъ *Σαβάσιος*, а не наоборотъ. Я уже не говорю о томъ, что загадочный вопросъ о терминѣ *Σαβάσιος* реально связываетъ не только Оракію, но и заморскій Востокъ съ классическимъ міромъ, и при столь широко открывающемся горизонтѣ нельзя его рѣшеніе вгонять назадъ въ узкія рамки одной классической филологіи съ міросозерданіемъ древнихъ схоластовъ, нельзя все дѣло сводить къ игрѣ словами. Вопросъ о происхожденіи названія *Σαβάσιος*, очевидно, далекъ еще отъ рѣшенія.

У насъ сейчасъ рѣчь будетъ не о происхожденіи слова, а лишь о существованіи этого термина у армянъ, конечно, въ закономерно измѣненной формѣ, при томъ не одной. Въ культурно-историческомъ отношеніи важно уже то, что господство у армянъ этого термина привноситъ новое, далеко не лишнее подтвержденіе въ пользу свидѣтельства о родствѣ армянъ съ фригійцами. Отъ фригійцевъ есть основаніе, опираясь на нѣкоторыя

1) ц. с., стр. 79.

2) ц. с., стр. 53, см. также стр. 59: „Quoique ce nom (Sabazios), qui n'est qu'une épithète dérivée d'un cri rituel“ etc.

3) ц. с., стр. 78.

преданія, производить армянь-индоевропейцев¹⁾, по нашей теоріи, понятно, не всѣхъ армянь, а индоевропейскій слой, легшій въ основаніе этнографическихъ новообразованій, армянь и хаевъ, этихъ двухъ главныхъ типовъ въ составѣ населенія по-арійской исторической Арменіи.

Если бы происхожденіе термина было выяснено, притомъ былъ бы установленъ его индоевропейзмъ, то мы могли бы сказать, что *Σαβάζιος* — богъ индоевропейской Арменіи, какъ у яфетической Арменіи могъ быть свой богъ, притомъ не одинъ, напр. *κερ*²⁾. Но пока не только не выяснена индоевропейская этимология слова, но, какъ видно, нѣтъ данныхъ, чтобы рѣшительно настаивать на его индоевропейскомъ происхожденіи, нѣтъ основаній даже для того, чтобы его считать терминомъ, безусловно внесеннымъ въ Малую Азію изъ Македоніи, а не, наоборотъ, въ Македонію, какъ думалъ Tomaschek, изъ Малой Азіи³⁾, или, какъ показываютъ приводимые ниже лингвистическіе матеріалы, изъ Арменіи, т. е. изъ нѣдръ яфетическаго міра. Слѣдовательно, можетъ быть поставленъ вопросъ, не яфетическаго ли происхожденія терминъ? Необходимость считаться съ вопросомъ о возможности яфетидизма *Σαβάζιος* не исключалась бы и въ томъ случаѣ, если бы даже было окончательно установлено, что его занесли съ собою въ Малую Азію и далѣе въ Арменію индоевропейцы изъ Фракіи. Предшествовавшія индоевропейцамъ въ предѣлахъ древняго классическаго міра неопредѣлившіяся народности, пеласги, этруски и др., повидимому, являлись, какъ все болѣе и болѣе намѣчается, членами если не одной народной, то одной расовой величины. У нея были представители не только на островахъ, но и въ Малой Азіи. И задача методологически правильныхъ шгудій прежде всего выяснитъ отношеніе этихъ малоазійскихъ и съ ними родственныхъ народностей къ яфетическому міру, который, разумѣется, не умѣщался въ предѣлахъ расселенія своихъ нынѣшнихъ чистыхъ представителей, кѣрговъ (грузинъ), свановъ и тубал-кайновъ (мингрельцевъ, геср. иверовъ, и лазовъ, геср. чановъ).

Для исторически правильнаго размѣщенія яфетидовъ, до иммиграціи

1) Tomaschek, ц. с., стр. 21—22, и IV. *Die alten Thraker*. I. Übersicht der Stämme, Вѣна 1893 (ц. ж., Вл. СХХVIII), стр. 4—5. Существа дѣла можетъ не касаться, что нѣкоторыя лингвистическія подробности Томашека въ пользу его изложенія, напр. сопоставленіе арм. *aj solenij* съ названіемъ рѣки Halys, теперь отпадаютъ ввиду новыхъ толкованій на основѣ нашей теоріи (Н. Марръ, *Изъ поэмки въ Турецкій Лазистанъ*, Изв. Имп. Ак. Наукъ, 1910, стр. 607).

2) Н. Марръ, *Еще о словѣ „челеби“* (къ вопросу о культурномъ значеніи курдской народности въ исторіи Передней Азіи), Зап. Вост. отд. Имп. Русск. Археол. общ., XX, стр. 13 сл.

3) Къ этой точкѣ зрѣнія склоняется больше и Eisele, ц. с. въ *Словарь Roscher's*, стр. 234—235, особ. 258.

индо-европейцев, недостаточно и прибавки территории Армении с ея двумя мѣшаного типа языками, хайскимъ и армянскимъ, такъ сильно переработанными благодаря смѣшенію съ яфетической рѣчью аборигеновъ. Сейчасъ налицо встрѣчная съ большою проблемою о первоначальномъ, до-арійскомъ, населеніи древняго классическаго міра не менѣе значительная, не менѣе назрѣвшая проблема о предѣлахъ распространенія яфетическихъ народовъ не только на востокъ, въ связи отчасти съ неразобранными до сихъ поръ реально-фонетически клинообразными надписями ванскими, эламскими и др., но и на западъ. И на пользу этой вполне научной проблемы, естественно, нельзя ничего сдѣлать безъ твердаго знанія яфетическихъ матеріаловъ, безъ помощи освѣщенія, которое даетъ уже сейчасъ молодая яфетидологія и особенно сравнительная яфетическая лингвистика¹⁾. Также естественно, что ни къ чему не приводили всѣ попытки связать, напр., этрусскій языкъ съ «кавказскими», когда авторы этихъ попытокъ стремились *x* опредѣлить *y*-омъ, такъ какъ не только они лично о «кавказскихъ» языкахъ имѣли болѣе смутное представленіе, чѣмъ объ этрусскомъ, но сами такъ называемые «кавказскіе» языки безъ яфетической теоріи являются лингвистически неизвѣстною величиною²⁾.

1) Что археологическія данныя способны внести въ этотъ вопросъ желательный свѣтъ, само собою ясно, но при условіи правильной постановки археологіи всѣхъ яфетическихъ народовъ и болѣе внимательнаго, притомъ со стороны специалистовъ, а не любителей, отношенія къ живой старинѣ сохранившихся до нашихъ дней представителей яфетической вѣтви позитивической семьи.

2) Недавно появившаяся книга В. Carra de Vaux (*La langue étrusque. Sa place parmi les langues. Étude de quelques textes*, Парижъ 1911) затрагиваетъ отчасти указываемую мною главную очередную проблему, но его идея найти ключъ для разгадки этрусскаго языка въ „алтайской“ семьѣ языковъ, едва-ли счастливая по существу, представляется безнадежною уже потому, что авторъ исходитъ изъ совершенно ненаучныхъ положеній о сравнительномъ языкознаніи и вообще о роли лингвистики въ подлежащихъ ея компетенціи вопросахъ. Достаточно сказать, что въ заключеніи общихъ, отнодь не основанныхъ на строго лингвистическихъ данныхъ, соображеній въ пользу еродства этрусскаго съ „алтайскими“ языками, какъ бы вѣчная свое построение, В. Carra de Vaux говорить (Introduction, стр. XXXIV): „La place qu'occupe l'étrusque parmi les langues, ne saurait plus être en aucune façon douteuse. Cette solution générale étant acquise, l'étude particulière des textes est affaire d'ingéniosité“. Дѣйствительно, автору ничего не остается, какъ искать убѣжища въ находчивости и искусствѣ ловить созвучія и сопоставлять, такъ какъ лингвистикѣ съ строгими научными законами онъ отрицаетъ какъ устарѣвшую дисциплину: „l'idée de parenté elle-même est un peu étroite; on peut fort bien y substituer l'idée non moins simple et plus souple d'analogie“ (стр. 6), „Que deux langues se ressemblent, cela n'est nullement une preuve qu'elles sont réellement issues, par voie d'évolution, d'un même idiome ancien: le phénomène de la formation des langues nous est plus inconnu que celui de leur évolution“ (стр. 7), „On demande souvent que les comparaisons entre les langues soient formulées en lois. Cette conception pourtant tend, je crois, à vieillir, et, en pratique au moins, on commence à la délaïsser comme on a depuis longtemps déjà délaïssé celle des «lois de l'histoire»“ (стр. 8). При такихъ общихъ взглядахъ на лингвистикѣ, естественно, отъ книги остается впечатлѣніе однихъ усилій въ области „ingéniosité“. Многочисленные же образчики такихъ усилій, щедро рассыпанные по всей книгѣ въ 189 страницъ

Однако, сейчас мы отстраняем всё общія проблемы. Сосредоточиваем свое внимание на лингвистических фактах вайскаго и армянскаго, языковъ.

У армянъ терминъ *Σαβάζιος* всегда въ значеніи *Бога*, сохранившемся и по принятіи ими христіанства, представленъ въ многочисленныхъ диалектическихъ разновидностяхъ, которыя восходятъ къ двумъ, если не тремъ, основнымъ типамъ, точнѣе прототипамъ: 1) *sabat* съ деспбиляціею *sabat* и 2) **sa-baš* съ деспбиляціею *sabaš*¹⁾.

Указанные два прототипа по фонетикѣ и вайскаго, и армянскаго языковъ, общей съ сравнительною фонетикою яфетическихъ, проявляя въ исходѣ одинъ глухой *t*, другой — средний *š*, находятся на двухъ концахъ звукового движенія, предполагающихъ неизбежное посредничество и, слѣдовательно, существованіе третьяго типа съ звонкимъ *d*: *sabađ*, съ деспбиляціею — *sabad*. Эта форма въ обѣихъ разновидностяхъ и представлена ерако-фригійскими матеріалами (*Σαβάζιος*, *Sabadius* и т. п.), но не чужда она и армянскому²⁾. Форму съ деспбилованнымъ *š* — *sabaš* — также было бы основаніе признать представленной и вѣв-армянскими матеріалами, именно открытою въ Мэопии надписью, въ которой читается *Σαβαδικῶ ἐβήρη*, но пока по вопросу объ этомъ *Σαβαδικῶς* не сходятся въ мнѣніи два сотрудника одного и того же выпуска LX *Словаря* Roscher'a: Eisele (стр. 237) въ немъ видитъ *Σαβάζιος*, а Höfer (стр. 267) — «*Sabba* (*Σάββη*)»³⁾. Если бы была лингвистически доказана исконность формы съ звонкимъ *d*, *gesp. d*, то въ армянскомъ *t* можно было бы усмотрѣть если не законъ соответствія арм. глухого индоевр. звонкому, то случай позднѣйшаго регрессивнаго движенія, хотя надо предупредить, что трудно было бы доказать позднѣйшее появленіе глухого *t* въ

in 8°, особенно же обильно въ трехъ первыхъ главахъ (стр. 1—143), своею крайнею фантастичностью и первообытною лингвистическою приѣмомъ дискредитируютъ самый вопросъ этрусскій, этотъ одинъ изъ важнѣйшихъ научныхъ вопросовъ современной филологіи. И думается, что не задача сама по себѣ, а обращеніе съ нею длиннаго ряда изслѣдователей могло выработать у Момзена песимистическое мнѣніе объ этрусскомъ вопросѣ, изъ вторыхъ рукъ повторенное и E. Pottier, *Catalogue des vases antiques de terre cuite* (Musée National du Louvre), II partie, Парижъ 1899, стр. 286—287. Момзенъ говорилъ: „сдвали найдется другой вопросъ, который обсуждался бы столь же горячо, настолько вѣрно, что предметы, наименѣ заслуживающіе серьезнаго вниманія, получили привилегію возбуждать рвеніе археологовъ, еще съ того времени, когда Тиверій на конкурсную работу имъ давалъ тему, кто была мать Гекубы“.

1) Въ флексіи эти основы, *gesp.* наличныя ихъ армянскія и вайскія формы, получаютъ гласное наращеніе -*o*, *gesp.*-*u*, объясненіе чего легко бы усмотрѣть на яфетической почвѣ въ сращеніи именнаго окончанія -*o*, *gesp.*-*u*, или при перебоѣ — -*i*, *gesp.*-*e* (Н. Марръ, *Грам. чин. яз.*, § 12). Такимъ образомъ даже гласное *i* передъ греч. окончаніемъ -*os* въ *Σαβάζιος*-*os* могло бы быть объяснено въ качествѣ переживания яфетической морфологіи.

2) Точныя записи диалектическихъ текстовъ навѣрно вскроютъ ея болѣе значительное распространеніе въ армянскихъ говорахъ.

подлежащих армянских формах. Кстати, законность глухого звука *t* въ данномъ словѣ и въ Армѣніи отчасти поддерживается его десиплованнымъ видомъ *t* формы Sabat- въ имени одного выдающагося македонянина — *Σαβατ-τάρης* (Eisele, ц. с., стр. 258: *Σαβατταρῆς*), если вѣрно, что это имя, упоминаемое въ IV-мъ вѣкѣ до христіанской эры, представляетъ фракійское слово, образованное отъ названія нашего бога, какъ предполагаетъ P. Perdrizet¹⁾.

Дальнѣйшая исторія первоначальныхъ формъ на почвѣ Армѣніи находится въ связи съ тремя основными законами и хайской, и армянской фонетики: а) во-первыхъ, прототипы претеріѣли законъ перемѣщенія въ началѣ слова — cons. + voc. въ voc. + cons., которому, кстати, будетъ посвящена одна изъ главъ нашей серіи «Фонетическіе элементы въ языкахъ Армѣніи», напр. *sabat* > *saṣat* *asvat*, resp. *asbat*, а съ ассимиляціею звонкаго *b* глухому *s* *aspat*, чтó въ зейтунскомъ говорѣ даетъ *шарат* *asbot* > *шаарат* *aspot*, б) во-вторыхъ, прототипъ съ среднимъ *ḡ* въ тоже время подвергается его обычному перебою *ḡ* въ *g*, такъ *sabaḡ* > (**asvaḡ* >) *шаар- asvaḡ*-, resp. (**aspaḡ* >) *шаар- aspaḡ*-.²⁾ Наконецъ, в) при раздвоеніи прототипа *sabat* на формы съ твердымъ (*asbat* || *asbot*) и съ мягкимъ (*asvat*) губнымъ параллельно съ послѣднею возникла разновидность съ полугласнымъ, resp. слабымъ согласнымъ *w* вмѣсто согласнаго *v*, и тогда *s* между гласнымъ (*a*) и полугласнымъ (*w*) удвоился въ *st*, такъ *saṣat* || *asvat* > *saṣst* *astwat*³⁾. Такое удвоеніе *s* въ *st*, явленіе параллельное удвоенію *n* въ *nd*, свойственно армянскимъ нарѣчіямъ, откуда, напр., вмѣсто *Խոսրոյ* *Ḷosrov* *Хосрой* появляется

1) ц. с., стр. 56. Въ связи съ этимъ P. Perdrizet указываетъ и на названіе мѣстности Sabatium у подошвы Олимпа по Tab. Peuting.

2) О перебоѣ *ḡ* въ *g* приходилось не разъ говорить, притомъ уже давно въ отношеніи армянскаго. Рѣчь идетъ именно о перебоѣ *ḡ* въ *g*, такъ какъ *d* воплоти закономѣрно даетъ въ перебоѣ *l*, resp. *l* (ср. Hübschmann). Надо при этомъ знать, что это общецѣстическое звуковое явленіе. Ино, что и въ тѣхъ случаяхъ, когда хайскій языкъ проявляетъ г. ви. засвидѣтельствованнаго другими языками *d*, приходится допускать, что имъ это *d* воспринимали въ качествѣ *ḡ*, и потому-то въ дальнѣйшей исторіи на почвѣ Армѣніи его замѣщала не *l*, а *g*. Такъ обстоитъ дѣло напр. съ 1) иран. — пелл. *bōd* (> перс. *bō*) *запахъ*, 2) сир. *ܘܐܝܘܗܘܐ* *yaḥūday* *иудей*, 3) греч. *λατλαδ* *свѣтильникъ* при ихъ преобразженіи въ хайскія формы: 1) *բոյր* *boyr* (<**boṡ*ḡ) *запахъ, ароматъ*, 2) *հրեայ* *hrega-y* (им. *hrega*, откуда груз. заимствованіе *ჰრეა* *huria* *иудей*, изъ **huḡea*, resp. **yaḥuḡea*) *иудей*, 3) *լամր* *lamrag*, отсюда и груз. заимствованіе *ლამრა* *lamrag-i* (<**lamraḡ*) *свѣтильникъ*. Когда въ такихъ случаяхъ армянскіе эквиваленты съ *g* пытались объяснить влияніемъ греческихъ діалектическихъ формъ (A. Thumb, *Lehnwörter im Armenischen*, BZ, стр. 413, см. также 392, 37 сл. и 444, 5 сл. вопреки мнѣнію Hübschmann'a), то это было одно недоразумѣніе. Кстати, *lamrag* армяне заимствовали, вѣроятно, не прямо отъ грековъ, а черезъ сирійцевъ (*ܠܡܪܐܠ*).

3) Замислю М. Абеґяна (*Գրական և Ինքն*, Шуша 1889) въ видѣ *saṣst* *asowat* (стр. 35, 26, 29, 7, et pass.) при Род. *սոճն* *astu* (стр. 22, 28, 23, 23 et pass.) подтверждается скорѣе *aswat*. Существованіе этой формы съ *st* *w*, а не *st* *v*, подтверждается и лор. *saṣst* *astwāt*.

Խոստրով Qostrov въ записи 1581-го года¹⁾ и въ надписяхъ, такъ haġbat-ской безъ даты, повидимому, XIII-го вѣка (Джалалялецъ, *Հանձար*, I, стр. 63,12): *Խոստրովի* Qostrovin, равно 1345,з: *Խոստրովիկ* Qostrovik²⁾; правда, форма нашего термина съ такимъ армянскимъ удвоеніемъ получила нераздѣльное господство въ хайской письменности, по ее мы иначе какъ исключительнымъ въ данномъ случаѣ влияніемъ живой армянской рѣчи на книжный языкъ древнихъ армянъ, хайскій, объяснить не можемъ; кстати, подлинное произношеніе haevъ для даннаго слова трудно установить на основаніи письменныхъ памятниковъ, такъ какъ въ нихъ оно обыкновенно является подъ титломъ и представлено начальнымъ и конечнымъ звуками въ видѣ *իձ* *ât*, Р. *իյ* *äy* и т. п. Полное начертаніе его, навязываемое хайской письменности, — *ստտաձ* *astawat* (въ вульгарномъ чтеніи: *astawai*, resp. *astvai*) — легко бы толковать какъ условное въ связи съ несовершенствомъ хайскаго письма именно при транскрипціи губнаго *վ* непосредственно за согласнымъ, но, не говоря о томъ, что въ основѣ этого орфографическаго недостатка, на мой взглядъ, лежитъ какаया-то фонетическая особенность, характеризовавшая рѣчь haevъ, въ данномъ случаѣ хайскій языкъ могъ воспринять слово въ новой разновидности, вполне приближавшейся къ греческой формѣ *Σαουάσιος*, засвидѣтельствованной, какъ указываетъ Kretschmer³⁾, подлиннымъ текстомъ; соответственно, хайскій *astawat* можетъ восходить къ прототипу *saowat* (|| греч. *saowad-ios*) черезъ **asowat*⁴⁾. Да и въ армянскихъ нарѣчіяхъ любопытное явленіе, удвоеніе *s* въ *st*, было свойственно, судя по всему, лишь отдѣльнымъ говорамъ, въ извѣстную эпоху, надо думать, получившимъ чрезвычайное значеніе. Можно бы думать, что вообще формы *asvat*||*aswat*, resp. *asowat*, равно *asfat*, и *asbat*, resp. *aspat* съ *asbot*, восходящія къ прототипу *sabat*, составляли особенность армянскаго

1) Як. Топчянъ, *Յուզակ ձեռագրաց Գաղանի խաչիկ վարդապետին*, ч. II, Вагаршапатъ, 1900, стр. 32¹,16.

2) Удвоеніе *s* въ *st* въ данномъ словѣ объясняется тѣмъ, что *g* какъ *sonans* можетъ играть роль полугласнаго *w*. Не исключается и возможность произношенія *խոստրով* съ *ը* послѣ *ս* — Qosrov, что само собою представило бы благоприятное условіе, нахожденіе между гласнымъ (o) и полугласнымъ (ə), для удвоенія *s* въ *st*. Въ асланбэгскомъ говорѣ наблюдается форма названія *Бога* съ любопытнымъ звукомъ *[ɛʔ], обыкновенно эквивалентомъ слабаго *յ*, въ данномъ случаѣ — полугласнаго *ը* ə (*սա*վաձ as*vat*, Род. *սա*ճիւ*, Ачарянтъ, *Գեղարձիկն Ըլիանրէզի մարտոսին*, Венеція 1898, стр. 22, 23), а никакъ не согласнаго *ս* *t* (ср. ц. с., стр. 19).

3) см. выше, стр. 760.

4) Въ надгробной надписи молодого Гаила, сына Азатшаха, откопанной въ Ани у часовни подъ вышгородомъ въ 1908 г. (*Дневникъ* 10 іюня, рп.), появляется племя разновидности *ստտաձ* (лицевая сторона постамента крестнаго камня, строка 1, слово 1) *astawai*, повидимому, на почвѣ компромисса какой то живой народной формы съ хайской транскрипціею

языка, а форма asvar-, resp. asrag-, восходящая къ прототипу sabaθ (<sabaθ), принадлежала чистой хайской рѣчи. Въ пользу послѣдняго положенія легко бы использовать и то, что разновидности asvar- и asrag- сохранены нарѣчiami или говорами, наиболѣе приближающимися къ хайскому языку. Однако, рѣшать этотъ вопросъ при степени наличной разработки армянскихъ діалектовъ несвоевременно, и я ограничусь лишь фактическимъ распредѣленіемъ наиболѣе характерныхъ указанныхъ и другихъ еще діалектическихъ формъ по нарѣчiямъ.

Разновидности съ звонкимъ ð, какъ во фриго-оракійскихъ эквивалентахъ, предлежатъ въ видѣ *աստձ astoð* *Богъ*, тифлис. *աստձ astuð id.*: онѣ могутъ восходить черезъ *astwad, resp. *aswad къ прототипу savad, если въ нихъ не имѣемъ, при томъ же законѣ озвонченія *t* въ ð, новообразованій, восходящихъ къ тождественнымъ по существу разновидностямъ позднѣйшей формации — *աստոձ- *astot- > *աստձ- astuð*. Любопытнѣйшія формы asvar- и asrag- въ значеніи *Богъ* сохранены хойскимъ и мокскимъ говорами въ сложномъ словѣ «Богородица», въ армянскомъ обыкновенно звучащемъ *astvat + a-tin*, resp. въ хайской транскрипціи *աստուածաճին astowat + a-tin*. Въ мокскомъ то-же слово звучитъ *ասրարաճին asrag + a-tin*, притомъ оно встрѣчается въ выраженіи *Գրուգայ բանձր ասրարաճին* изъ народнаго армянскаго зноса¹⁾. Въ томъ же выраженіи того же народнаго сказанія слово появляется и въ формѣ *astvaratin*, при чемъ слово не только восприняло армянское діалектическое удвоеніе *s* въ *st*, но получило хайскую орфографію *աստուարաճին astowar + a-tin*, очевидно, подъ вліяніемъ книжныхъ нормъ, по всей видимости, въ устахъ мокца, а также подъ перомъ записывателей²⁾. Встрѣчается эта форма и въ другихъ выраженіяхъ³⁾. Такое же «книжное» искаженіе представляетъ и въ записанныхъ хайкуни текстахъ *աստուарաճին*⁴⁾ *astowar + a-tin* вмѣсто чистой формы *asvar + a-tin*, кстапи составляющей особенность не мокскаго, а хойскаго говора, судя по слѣдующей народной рождественской пѣснѣ хойцевъ, записанной со словъ студента С. Авакяна, изъ Салмаса, студентомъ Ашх. Калантаряномъ, номъ слушателемъ⁵⁾:

1) *Գեճ Գաւիթ*, 110, 3, 194, 6, 311, 3, 331 = Ст. Канаянцъ, стр. 54, 22, 71, 32, 92, 35, 96, 40.

2) *Գեճ Գաւիթ*, 209, 5 = Ст. Канаянцъ, ц. с., 11: *Գրուգայ բանձր աստուարաճին*, см. также М. Абеґянцъ, *Գաւիթ եւ ԳՀեր*, стр. 21, 22, 33, 36, 47, 60, 61, о. Гарегинъ, *Սասնայ ծածր*, Тифлисъ, 1892, стр. 76, 78, 109, 129, 145, 150.

3) *Քրիստոսի ճշր աստուարաճին* (о. Гарегинъ, ц. с., стр. 76, 3), *Սըբ Գուս աստուարաճին* (о. Гарегинъ, *Փշրանքեր եւն*, стр. 76 въ *Պատեւտ աղօթք* 1).

4) Эмянскій этнографическій сборникъ, II, стр. 23, 7.

5) Начертаніемъ *v* транскрибируется звукъ лат. *u* = русск. *у*, а буквою *o* простое *o*.

Թագա՞ն խացի խոտ է' (< է է) կալի.
 Ելէք բշկացէք էն, դոր է' (< է է) կալի.
 Իրէք ծիւղոր էկալ.
 Մէյն էր Հիսոս, մէյն էր Քրիստոս
 Մէյն էր անձէն ասվարածին (asvaga-tin).
 Ըլէնք տարով, էղնէնք ծորով.
 Քրիստոս էկալ խազար պարով.
 Քրիստոս, աման, չարբս տանես. պարին (sic) բէրես.

Форма *ասվարածին* asvaga-tin *Богородица* обычна, судя по устному сообщению писателя г. Ахароняна, сурмалинца из хойских переселенцев, во всѣх слоях армянскаго населенія Сурмалинскаго уѣзда, гдѣ живутъ какъ коренные армяне, такъ переселенцы изъ персидскихъ и турецкихъ армянъ; она же распространена, какъ сообщилъ мнѣ И. Я. Сагателянъ, самъ апаранецъ, въ Апаранѣ.

Другую любопытную форму сохранилъ зейтуискій говоръ съ его диалектическимъ о вмѣсто а въ видѣ *սարձ* asboi, resp. *ասարձ* aspoi, *Бог*¹⁾ какъ самостоятельно, такъ въ составѣ *սարձածին* asboto-tin *Богородица* (ц. с., стр. 130, 15, 131, 23), но имѣется сейчасъ въ ванкомъ говорѣ и прототипъ этой разновидности съ гласнымъ а — *ասած* aspat *Бог*, судя по записи Е. А. Лалаяна²⁾, откуда и *ասածածին* aspata-tin *Богородица*³⁾.

Не менѣе любопытны и дальнѣйшія диалектическія видоизмѣненія типа *asvat* *Бог*, свидѣтельствующія во-очію о томъ, что слово не было достояніемъ одного какого-либо слоя армянскаго народа, оно проникло во всѣ племена и словосія и жило особою жизнью рѣчи каждаго изъ нихъ. Рядомъ съ формами *ասված* asvat, resp. **ասւած* *astvat, Род. *աստն* asti-u, проявляющими вліяніе все того же армянскаго нарѣчія съ удвоеніемъ s въ st, имѣются *սված* asvat, resp. **սււած* aswat, Род. *ստն* astu, resp. съ унодвоеніемъ t предъидущему s — *ասս* ass-u⁴⁾. Послѣдній видъ Род. (ass-u) даетъ и

1) Յ. Յ. Ելլա՛ցվերուան, Բ. Ննիս կա՛մ Զէյթուն, стр. 118, 119 et pass., 178, гдѣ звукъ о (а не wo) также транскрибируется условно начертаніемъ *o*.

2) Ե՛Հ, XX, 1910, 62, 16, 78, 17.

3) п. с., 63, 11, 64, 27, 66, 1, 68, 16, 88, 28.

4) По личному сообщенію студ. Галапцянна, изъ Аштарака, въ аштаракскомъ говорѣ, см. еще Саргсянцъ, Երու՛ւ, բարբ., II, стр. 25, прим. 2, а также въ джаважскомъ говорѣ (Е. Лалаянъ, Զատարի բարբա՛նք, Тифлисъ 1892, стр. 9, Ը, 4, и Զատար, Ե՛Հ, I, стр. 338, Բ, 1, хотя тамъ же записана и обычная форма *աստն* asti-u, стр. 333, Բ, 2), гдѣ между прочимъ *ասս-դոր* assu-goti *радуа* (стр. 352, 2, а также 349, 16, а), въ Сурмалинскомъ уѣздѣ въ послѣднемъ значеніи употребляется, какъ лично сообщилъ мнѣ г. Ахаронянъ, *ստն բյա՛մար* astu quama, *бука*. оба выраженія значатъ „поясъ Бога“, собственно, какъ теперь выясняется,

балуійскій говоръ, хотя здѣсь въ именительномъ надежѣ слово это появляется съ *ʒ* f¹) — *awʒawd* asat¹, что кстату лишній разъ подтверждаетъ фонетическое существованіе *awawd* aswat² рядомъ съ *awʒawd* aswat³: *ʒ* въ арм. могъ развитыя непосредственно лишь изъ *aw*. Род. ast⁴-u, изъ какого бы нарѣчія онъ ни происходилъ, весьма распространенъ въ живой рѣчи⁵), и пока трудно сказать, всегда ли ast⁴-u, resp. asat⁴-u восходитъ черезъ asut⁴-u къ *awʒawd* aswat⁴, resp. aswat⁴³), или иногда, въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ, его слѣдуетъ возводить къ формѣ **awawd* *asat⁴, предварительно утратившей совершенно *ʒ* v⁴). Рѣшеніе зависить отчасти и отъ объясненія дальнѣйшихъ сокращенныхъ формъ все того же слова въ двухъ направленіяхъ, когда отъ основы остается или as-, отсюда *aww* as-u, Род. въ мокскомъ говорѣ, *Цаштур*⁵) As+a-tur *Боданъ*, или *ĭ-*, отсюда *Ѓаштур*⁶) T+a-tur *Боданъ*, въ обонхъ случаяхъ вмѣсто *Цуʒawdaww* Aswat+a-tur или въ хайской транскрипціи *Цуʒawdaww* Astowat+a-towr. Истершаяся ея разновидность *ĭ-* (<*at-) сравнительно съ as- успѣла утратить и начальное а, въ зависимости отъ нахождения его въ третьемъ отъ ударнаго гласнаго слогѣ. Въ остальномъ онѣ обѣ могутъ быть возведены: 1) as- черезъ ass- къ asəs-⁷) вм. asət- по уподобленію второго согласнаго, *t*, первому, 2) *ĭ-* (*at-) черезъ *ait*—къ *atət-* опять таки вмѣсто *asət-* по уподобленію перваго согласнаго, *s*, второму. Изъ другихъ сокращенныхъ представителей новой формации того же слова для насъ сейчасъ цѣненъ видъ, удостовѣряемый формами косвенныхъ падежей въ салмаскомъ говорѣ хойскаго говора: Род. *aww* as-u, Отл. *awwĭn* ast-en и *awwvĭn* ast-

„поясъ (бога) Сабадзія“, ср. карт. Գև.հորտարու ձիս-sartkel-i *радуга* и чан. Գև.ուտարու ձիս-otkaru или Գև.ուտարու ձիս-ortaru id., букв. означающія „поясъ неба“, сван. ჯამბაწ ლაბტუ Jamria lartki *радуга*, букв. означающее „поясъ Богородичный (собств. Маріи)“.

1) *Բաղվազուկու* 1902, стр. 479, текстъ I, строки 5, 6, т. II, строки 3, 5, 8 et pass.

2) Въ зоюскомъ въ видѣ *wad* astw, напр. *wad* (Сарг.: „*wad*“¹) *բարին*.

3) Какъ народный также род. падежъ ast⁴-o, resp. astət⁴-o черезъ *awwvĭd*-ny astu⁴-oy восходитъ къ формѣ astvat⁴, сказали бы мы, если бы здѣсь не имѣли дѣла съ ея искаженіемъ на почвѣ хайскаго начертанія *awwawd* astowat⁴, унаслѣдованнаго и новоармянскою орфографією, въ данномъ случаѣ, конечно, безъ всякаго реальнаго основанія.

4) ср. *awwawd* astat *Богъ*, Саргсянцъ, ц. с., ц. м.

5) Форму Род. *aww* as-u см. Эмин. этногр. сборникъ, II, стр. 43,33, 44,32, или Асатуръ проникло и въ надписи, напр. 1551a, конечно, въ хайской условной транскрипціи: *Цаштур* As+a-towr, отсюда уменьш. *Цаш* Аso, такъ какъ личное имя въ армянскомъ доускается образованіе отъ его начальнаго слога ласкательной формы на -o, рѣже -ik, напр. Акоѣъ > Ако, Мкртчичъ, точнѣ Мәkartiʒ > Мәко, Саргисъ > Саро, Сетракъ > Сето, Сираканъ > Сиро, Тигранъ > Тиго, Абрахамъ > Або, Егіазаръ > Его, Карапетъ > Каро, Хачатуръ > Хачо или Хачикъ, гесп. Хачи.

6) И эта форма также проникла въ надписи, напр. 1545, опять также въ хайской условной транскрипціи: *Ѓаштур* T+a-towr, отсюда ласкательная форма *Ѓашт* Tat-i

7) ср. выше, стр. 772, прим. 4.

umen, Тв. *աստղ* ast-ov¹⁾); стянутая основа ast- свидетельствует о существовании некогда разновидности съ десибиллованнымъ t: и въ Им. она (ср. asti-) восходитъ къ *asvat || *aswat черезъ *asət < *asut || *asot, хотя теперь тотъ же подговоръ въ Им. даетъ *ասլած* asvat. Въ текстахъ, записанныхъ, о. Гарегинномъ²⁾, мокскія пословицы вскрываютъ ту же основу—Д. *աստն* ast-un (стр. 30, 1, 3, 4, 6), но въ другихъ видахъ устной литературы обычныя формы — Им. [въ хайской транскр.] *աստղած* astowai (стр. 12,7 et pass., 32,4 et pass.), Отл. то *աստն* astuñ (стр. 34,24, 38,8 et pass.), то *աստրдн* astətuñ (стр. 44,12). Усѣченныя формы съ потерей послѣдняго слога имѣются и отъ разновидностей asrag- и asvag-, восходящихъ къ прототипу *sabañ; эти разновидности съ плавнымъ исходомъ до насъ дошли только въ составѣ сложнаго слова. Самостоятельно онѣ съ теченіемъ времени должны были подвергнуться новому измѣненію: сохранившіе ихъ говоры въ паузѣ теряютъ r r, ослабляя его предварительно въ j y, такъ, напр., въ мокскомъ говорѣ имѣемъ *Թափվի Ֆափի*, *Իտն* itu, *Իբի* ibi, *Ճի* ði, *Մի* mi, *Էսն* esu, *Էնն* enu, *Խամա* çama, *Փրչն* փши'm вм. *Թափվիր* ֆаփvir (прич.), *Իտն* itur (aop.), *Իբիր* ibir (хай. *Էբեր* eber, фонет. yebyer), *Ճիր* dir (*Ճեր* ðer), *Միր* mir (*Մեր* mer), *Էսն* esur, *Էնն* enur, *Խամար* çamar (хай. *Համար* hamar), *Փրչն* փ փшиr mi и т. п. Слѣдовательно, отъ asrag- и asvag- должны были получиться (черезъ *asray и *asvay) *ասра-* asra- и *асва-* asva-; эти новообразования, дѣйствительно, сохранились, но опять таки въ составѣ, въ этотъ разъ имени *Богданъ*: *Ասրատնր* Asra-tur и *Ասատնր* Asva-tur.

1) Формы сообщены студ. Авакяномъ.

2) *Փրչնքեր ժողովրդական բանահյուսութեանը*, Тифлисъ, 1892.

Страница изъ исторіи Си-ся.

А. И. Иванова.

(Представлено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 30 апрѣля 1911 г.).

Сочиненія на китайскомъ языкѣ изъ коллекціи, вывезенной П. К. Козловымъ изъ г. Хара-хото, не дали пока, при бѣгломъ ознакомленіи съ ними, сколько-нибудь значительнаго матеріала для исторіи города и для исторіи владѣнія Си-ся вообще.

Единственно, что теперь можно сказать вполне опредѣленно, это то, что Хара-хото жилъ при монголахъ вплоть до начала минской династіи (XIV в.), какъ это подтверждается отрывками частныхъ и оффиціальныхъ документовъ изъ того же собранія.

Городъ входилъ въ составъ провинціи (Лу 路) И-цзи-най-лу 亦集乃路, что было уже указано Г. Е. Грумъ-Гржимайло въ его «Путешествіи»¹⁾, и названіе свое, вѣроятно, получилъ позднѣе у монголовъ, такъ какъ по-китайски онъ назывался Хэй-шуй-чэнь, т. е. «городъ на черной рѣкѣ», въ тангутскомъ (си-ся) же языкѣ этого названія быть не могло, такъ какъ оба слова отсутствуютъ въ опубликованномъ нами глоссаріи (въ китайской транскрипціи слово «городъ» по-тангутски передается въ памятникѣ XIII в. — цэни).

Самый поздній документъ изъ этого города относится, насколько удалось пока выяснить, къ 1352 г. и будетъ нами вскорѣ опубликованъ.

Однако, среди буддійскихъ сочиненій на китайскомъ языкѣ нашлось нѣсколько страницъ, проливающихъ свѣтъ на положеніе буддизма въ Си-ся и отчасти выясняющихъ и самую исторію владѣнія. Въ числѣ сутръ, большинство которыхъ дошло въ отрывкахъ, имѣется одна съ сохранившимся въ концѣ названіемъ 觀彌勒菩薩上生兜率天經 «Сутра о созерцаніи рожденія Майтрейи на небѣ Түшита»²⁾, переведенная

1) Описание путешествія въ Западной Китай, С.-Пб. 1889 г., т. II, стр. 62.

2) Bunyiu Nanjio, A Catalogue of the Buddhist Tripitaka, Oxford. 1883. № 205.

Цзюй-цой-цзинь-шэнь 沮渠京聲 въ 455 г. при династіи Лю-Сунь 420—479 г. При сличеніи ея съ оригиналомъ, имѣющимся въ Библиотекѣ С.-Петербургскаго Университета, оказалось, что недостаетъ только первыхъ шести страницъ сочиненія.

За исключеніемъ этой недостающей части, въ тангутскомъ изданіи имѣется нѣсколько страницъ, отсутствующихъ въ оригиналѣ минской династіи.

Страницы эти содержатъ: 1) dhāraṇī въ транскрипціи, 2) формулы поклоненія: поклоняюсь Майтрейѣ, поклоняюсь Буддѣ, Закону и Общинѣ и 3) текстъ обѣта, даннаго императоромъ владѣнія Ся-ся, посмертное имя котораго было Жэнь-цзунъ 仁宗 1140—1194 г. Последний текстъ, который мы даемъ въ буквальномъ переводѣ ниже, содержитъ весьма интересныя свѣдѣнія о положеніи буддизма на с.-з. границѣ Китая, о томъ покровительствѣ, которое ему оказывали владѣтели Си-ся, и о размѣрахъ буддійской литературы на языкахъ тибетскомъ, тангутскомъ и китайскомъ.

Изъ него же видно о знаніи тангутовъ или же приближенныхъ къ государю монаховъ или придворныхъ китайскаго языка и буддизма, такъ какъ текстъ обѣта содержитъ отдѣльныя выраженія изъ сутры.

Наконецъ, дата, указывающая время напечатанія сутры, даетъ отправной пунктъ и для опредѣленія времени постройки самаго субургана, изъ котораго извлечена большая часть коллекцій.

Текстъ формулъ поклоненія.

或念彌勒佛名号曰
南無大慈大悲大聖彌勒尊佛
或念三歸依曰
南無歸依一切佛南無歸依一切法南無歸依
一切僧.

Переводъ.

Произносятъ имя Будды Майтрейи:

Поклоняюсь почитаемому Буддѣ, великомилосердному, великосострада-
тельному, великому святому Майтрейѣ!

Произносятъ «три приближѣнца»:

«Поклоняюсь приближѣнцу — всѣмъ Буддамъ!»

«Поклоняюсь приближѣнцу — всему Закону!»

«Поклоняюсь приближѣнцу — всей Общинѣ!»

Тексть объѣта.

施經發願文

朕聞蓮花秘藏總萬法以指迷金口遺言示三乘
 而化衆世傳大教緣益斯民今觀彌勒菩薩上生
 彰阿逸十方天衆願具此終如壯未超聚乾國師
 勝境十戒蓮中堅固暗未經師大度壇番漢觀行
 守五天寶不墮佛言斯律執燒西施放願臺昇
 彼無名號記奧恭僧法誦懺萬飯德率四言顯
 發聞道感十禪勒念大一卷成登之眞奉邪
 聞者阿勝守彼發聞道感十禪勒念大一卷成登之眞奉邪
 蓮衆義逸十戒蓮中堅固暗未經師大度壇番漢觀行
 花世統多而蓮不退佛言斯律執燒西施放願臺昇
 秘傳立之前衆生彌勒黑言斯律執燒西施放願臺昇
 藏大機因願事勒之未經師大度壇番漢觀行
 緣存具此終如壯未超聚乾國師大度壇番漢觀行
 益至闡上中若習士仲頭十歸以西大乘廣經等
 斯理乃生若壯士仲頭十歸以西大乘廣經等
 民上若壯士仲頭十歸以西大乘廣經等
 今習壯士仲頭十歸以西大乘廣經等
 觀善十頭十歸以西大乘廣經等
 彌波緣善頃億歸以西大乘廣經等
 勒離廣而隨願聞生則彌十密內施說各
 菩之說持願聞生則彌十密內施說各
 薩發堯八力法死必勒年密內施說各
 上問率齋往音之預攝九國宮并作
 三上問率齋往音之預攝九國宮并作
 示薩發堯八力法死必勒年密內施說各
 言發堯八力法死必勒年密內施說各
 遺勒離廣而隨願聞生則彌十密內施說各
 口彌波緣善頃億歸以西大乘廣經等
 金觀優善十頭十歸以西大乘廣經等
 迷今習壯士仲頭十歸以西大乘廣經等
 指民上若壯士仲頭十歸以西大乘廣經等
 以斯理乃生若壯士仲頭十歸以西大乘廣經等
 法益至闡上中若習壯士仲頭十歸以西大乘廣經等
 萬緣存具此終如壯士仲頭十歸以西大乘廣經等
 總緣存具此終如壯士仲頭十歸以西大乘廣經等
 藏大機因願事勒之未經師大度壇番漢觀行
 秘傳立之前衆生彌勒黑言斯律執燒西施放願臺昇
 蓮衆義逸十戒蓮中堅固暗未經師大度壇番漢觀行
 而化衆世傳大教緣益斯民今觀彌勒菩薩上生

Переводъ.

Тексть объѣта о раздачѣ священныхъ книгъ.

Я слышалъ, что сокровенность лотоса объемлетъ¹⁾ законъ для указаний заблудшимся, и Золотыя (Будды) уста оставили слова, научая тремъ Янамъ и проsvѣщая множество.

1) Намекъ на чудесныя явленія изъ лотоса, описываемыя въ сутрѣ.

Проповѣдуемое въ мірѣ ученіе поистинѣ приноситъ пользу этому народу!

Пынь (обращаясь къ) сутрѣ «Созерцаніе возрожденія Майтрейи въ небѣ Тушита» (мы видимъ, что по своему содержанию она) объемлетъ сокровенныя начала и путь (ея) содержитъ совершенный законъ.

Она начинается вопросомъ Урāлі 優波離¹⁾, дабы прославить дѣйствія Адджита²⁾ въ его прежнихъ перерожденіяхъ и вполнѣ выяснитъ доброе дѣло возрожденія его въ небѣ Тушита. Она (сутра) подробно говоритъ о прекрасныхъ предѣлахъ Тушита и о томъ, какъ тамъ у небожителей десяти странъ возродилось желаніе³⁾.

Если урражаться въ десяти добрыхъ дѣлахъ, соблюдать восемь постовъ, хранить пять заповѣдей и совершенствоваться въ шести дѣлахъ⁴⁾, жизнь кончится, какъ протяженіе руки храбрымъ воиномъ (?) 命終如壯士伸臂. Въ силу обѣта они поднимутся на это небо и родятся въ драгоцѣнныхъ лотосахъ (внутри лотоса 寶蓮中生) и Майтрейя придетъ ихъ встрѣтить⁵⁾. Не усиѣвъ поднять головы, они услышатъ звуки закона⁶⁾, и это зародитъ въ нихъ (превосходное) несравненное, не поколебимое и твердое желаніе. Они получаютъ возможность уйти (перешагнуть) отъ наказанія, связаннаго съ рожденіемъ и смертію въ продолженіе 9000000 калыи. Услышавъ имя (Майтрейи), они не падутъ въ собраніе (существовъ, находящихся среди) мрачныхъ границы.

Прибѣгая къ нему, непременно заранѣе уготовятъ себѣ путь Боддисатвъ.

Будда сказалъ, что (пынь и) въ будущемъ, занимаясь нравственнымъ

1) Ученикъ Будды, получившій отъ него прозваніе 戒持 «Хранитель Винай».

См. 2 стр. сутры 優波離亦從坐起頭面作禮而白佛言
世尊世尊往昔於毗尼中及諸藏經說阿逸多決
當生何處

2) 阿逸多 А-и-до — имя, данное Буддой Сакьямуни Майтрейѣ.

3) См. 2/2 стр. 長跪合掌發是願 и далѣе.

4) Ср. 佛告優波離若有比丘及一切衆不厭生死
樂生天者受敬無上菩提心者欲爲彌勒作弟子
者當作是觀作是觀者應持五戒八齋 . . . 修十善法,
5/2 стр.

5) Ср. 8.

6) 未舉頭頃便得聞法 и.

усовершенствованіемъ, такіа живыя существа могутъ также получить поддержку Майтреи въ своихъ воспріятіяхъ (受 vedanā)¹⁾.

Подъ влияніемъ (этой) глубокой истины Будды я (вельзл) вырѣзать доски этой сутры и, почтительный, 15-го числа 9-го мѣсяца 20 года, подъ циклическими знаками 己酉, правленія 乾福 Цянь-ю (1188 г.)²⁾. Я благовѣрно просилъ Государственного наставника Цзунъ-люй 宗律國師³⁾, Государственного наставника Цзинъ-цзѣ 淨戒國師, Государственного наставника Да-чэпъ-сюань-ми 大乘玄密 — Сокровенность Махаяны, наставниковъ созерцанія и прочихъ монаховъ въ кумирнѣ Да-ду-минь-сы 大度民寺 устроить Великое собраніе Майтреи съ моленіемъ о рожденіи въ обителяхъ Тушита.

(Я просилъ): сжечь жертвеникъ пугъ 燒結壇, принести великое жертвоприношеніе, устроить великую раздачу пищи, а также, произноси имена Буддъ, при пѣніи заклинаній, прочесть сутры на тибетскомъ, тангутскомъ и китайскомъ языкахъ, равно какъ главныя сутры⁴⁾ Махаяны; устроить проповѣдь закона и великое покаяніе по уставу Махаяны; раздать въ количествѣ 100000 экземпляровъ сутру «Созерцаніе возрожденія Майтреи въ небѣ Тушита» на тангутскомъ и китайскомъ языкахъ, 50000 экземпляровъ сутръ: «Праджня парамита», «Исполненіе обѣтовъ Самантабадры»⁵⁾ и «Авалокитешвара Бодисатва»⁶⁾ на китайскомъ языкѣ, пищу монахамъ, отпустить птицъ на свободу, помочь бѣднымъ, освободить преступниковъ⁷⁾ (все добрыя дѣла) — дѣлать все это въ теченіи 7 дней и 7 ночей.

Я почтительно желаю, чтобы религиозныя заслуги (результатъ этого обѣта) послужили къ достиженію основателемъ и 4 императорами (нашей

1) Сокращеніе фразы 世尊記曰汝等及未來也修福持戒皆當往生彌勒菩薩前爲彌勒菩薩之所攝愛 стр. 9/1.

2) Года правленія императора владѣнія Си-си, посмертный титулъ котораго 仁宗 Жэнь-цзунъ. Выраженіе «почтительно» передъ датой, намъ кажется, поставлено въ виду значенія цифры 15, такъ какъ она упоминается въ сутрѣ.

3) Интересно отмѣтить существованіе этого титула для монаховъ у Тангутовъ. Въ Китаѣ, какъ извѣстно, онъ начинается съ монголовъ.

4) 經典.

5) Samantabhadra-bodhisattva-caryā-pranidhāna-sūtra?

6) Весьма вѣроятно, что имѣется въ виду 24-ая глава Saddharmapuṇḍarīka; ср. W. Radloff, Kuan šī im Fusar.

7) 設 = 赦.

династiи) драгоцѣнныхъ престоловъ обителей (Тушита) и къ тому, чтобы наша покойная мать поднялась на логосовую террасу неба Тушита; дабы не было конца годамъ нашей династiи, во дворцѣ царило счастье, я самъ¹⁾ дожилъ бы до глубокой старости, имперiя наша влѣла бы годы водворенiя мира, счастье было бы равносильно сущности трехъ обращенiй²⁾ и законъ пустоты былъ бы единъ.

Говорю я искренно и рѣшительно!

Я почтительно желаю, чтобы, свѣтлый путь³⁾ служенiя небу, блестящая воинственность, распространяющаяся просвѣщенность, божественные планы, мудрость, законы и долгъ (предковъ) удаляли ложь!⁴⁾

Простой, миролюбивый, добродѣтельный и благоговѣйный императоръ -- почтительно раздаетъ.

1) 不穀 последний знакъ вмѣсто современнаго 穀.

2) Ср. указанiя энциклопедiи Пянь-цзы лэй-пянь.

3) 顯道 названiе годовъ правленiя третьяго правителя Си-ся 1032—1034, царствовавшего въ 1032—1049 годахъ.

4) На одномъ изъ отрывковъ сохранилась фраза, объясняющая это мѣсто: мудрое управленiе предковъ, воинская доблесть и чувство долга и преданность гражданскихъ чиновъ — добродѣтели, удаляющiя всѣ ложные взгляды потомковъ.

Bemerkungen zum Trikāyastava.

Von Baron A. von Staël-Holstein.

(Der Akademie vorgelegt am 30. März 1911.)

Die Schwierigkeiten, mit denen die Identifizierung einzelner, in den älteren chinesischen Werken vorkommender, fremder Wörter verbunden ist, sind bekannt. Um so mehr müssen wir den Scharfsinn Professor Sylvain Lévis bewundern, dem es gelungen ist zwei Sanskrittexte, das Aṣṭamahācaityavandana und den Trikāyastava, zu rekonstruieren, die ein indischer Mönch aus Nālanda um das Jahr 1000 nach Chr. Geb. mit chinesischen Characteren aufgezeichnet hat¹⁾.

Der Trikāyastava ist ein Lobgedicht auf die drei «Körper» der Buddhas und besteht aus sechzehn Pādas, deren Übersetzung wir unter dem Namen Sku-gsum-la-bstod-pa im Tanjur finden²⁾. Der Sanskrittext der ersten zwölf

1) Vgl. Actes du dixième congrès international des orientalistes, deuxième partie, Leide 1895, pagg. 189—203 (Aṣṭamahācaityavandana), und Revue de l'histoire des religions, Tome XXXIV, Paris 1896, pagg. 17—21 (Trikāyastava). Der letztgenannten Arbeit, die aus einer «transcription chinoise» (Wiedergabe des modernen Lautwerths der chinesischen Zeichen), einer «transcription sansrite» (Reconstruction des Sanskrittexts) und einer französischen Übersetzung besteht, ist ein Facsimile des chinesischen Drucks beigegeben. In der an erster Stelle erwähnten ist der chinesische Text nachgedruckt. Fa-hien, den Verfasser der chinesischen Transcriptionen, betreffende biographische Notizen finden wir in Bunyiu Nanjios Catalogue of the chinese translation of the buddhist Tripiṭaka, Oxford 1883, Appendix II, № 159.

2) Im Exemplar des Asiatischen Museums (Cod. Mus. As.) steht die Ode auf den Bil. 81—82 des བོད་རྒྱལ་ལོ་གསུམ་ [stotragaṇa] genannten Bandes, der allein eine der drei Hauptabtheilungen des Tanjur umfasst. Als Verfasser des Gedichts ist der རྒྱལ་ལོ་གསུམ་ [ācūrya] འཕགས་

Pādas dieser Ode ist ausserdem am Anfang eines tibetischen Blockdrucks (Deb-ther-sñon-po) erhalten, den Herr B. B. Baradijn von seiner letzten Reise nach Amdo hierher mitgebracht hat¹⁾.

Der im Deb-ther-sñon-po erhaltene Sanskrittext ist offenbar von der chinesischen Tradition unabhängig und verdient es veröffentlicht zu werden, da er bisweilen von der Reconstruction Prof. Lévis abweicht und sich in einigen Fällen wohl auch von der Vorlage unterscheidet, die der Mönch aus Nālanda benutzte, als er vor circa neunhundert Jahren die indischen Laute mit chinesischen Zeichen wiederzugeben suchte. Im Folgenden werden zunächst die zwölf ersten Pādas nach der Reconstruction Prof. Lévis (1), nach dem Sanskrittext des Deb-ther-sñon-po (2), nach der tibetischen Version des Deb-ther-sñon-po (3) und nach dem Sku-gsum-la-bstod-pa (4) angeführt. Man beachte, dass die tibetische Version des Deb-ther-sñon-po den Text in einem Metrum wiedergibt, das ebenso wie die Sragdharā des Sanskritoriginals der beiden Übersetzungen aus 21 Silben besteht, während die Pādas des Sku-gsum-la-bstod-pa ihrer bloss 19 enthalten.

བ [ārya] ལྷོ་སྐྱོ་ [Nāgārjuna] und als Übersetzer der རྒྱ་ལོ་པོ་ [upādhyāya] Kṛṣṇapaṇḍita sowie der ལོ་སྐྱོ་པོ་ [lotsāba] རྣམ་སྐོང་ [bhikṣu] རྣམ་ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་བྱེད་པ་ [Jayaṣiḥa] genannt. Im Tanjurexemplar der hiesigen Universitätsbibliothek (Cod. Un.) steht die Ode auf dem Bl. 78 des Bandes བསྟོན་ཚོགས་. Der Sanskrittitel des Werks lautet nach beiden Ausgaben Kāyatriyastotra, obgleich der Commentar, der unmittelbar auf das Gedicht folgt (Cod. Mus. As. Bil. 82a—86a, Cod. Un. Bl. 78b—82b) den richtigeren Namen Kāyatrayastotra enthält. Der vollständige Titel des Commentars lautet: Kāyatrayastotranāmasya vivaranāma [sic], resp. ལྷོ་གསུང་ལ་བསྟོན་པ་ལེ་སྐྱོ་བའི་རྣམ་པར་འབྲེལ་པོ་. Vgl. Cordier, Catalogue du fonds tibétain de la Bibliothèque Nationale, deuxième partie, Paris 1909, pag. 5.

1) Der dem Asiatischen Museum gehörende Codex trägt die Signatur 1907, № 2136, Барадіѣнъ № 29, Vol. I, und auf der Vorderseite seines ersten Blatts steht: དེ་བ་ཐེར་ལྷོ་ལོ་ལས། ཚེས་འབྲུང་གི་ཅུ་བ་ནས་བརྒྱུད། ཡག་སྐྱོ་བ་ཀའ་བརྒྱུད་རྫོགས་པའི་བར་གྱི་ལེའུ་ཚོན་རྣམས་བཞུགས་སོ། ། ། Ausser diesem Titel steht auf der Vorderseite des ersten Blatts nichts mehr, und auf der ersten Zeile der Rückseite beginnt die Sanskritode, der kein Titel sondern bloss die Worte namo Buddhāya und ihre tibetische Übersetzung སངས་རྒྱལ་ལ་བྱུག་འཚེལ་ལོ་ vorausgehen.

yo naiko nāpy anekāḥ svaparahitamahāsampadādhārabhūto
yo naiko nāpy anekāḥ svaparahitamahāsampadādhārabhūto¹⁾

|གང་ཞིག་གཅིག་མེད་ ོ་མ་ ཡང་མེད་ རང་དང་གཞན་ལ་བན་བ་ ཟུན་ཚོགས་ཚེན་བའི་
གཞིར་གྱུར་བ།

|གཅིག་མེད་ ོ་མ་ ཡིན་བདག་དང་གཞན་ལ་བན་བ་ ཟུན་ཟུམ་ཚོགས་ཚེན་གཞིར་
གྱུར་བ། [1]

naivābhāvo na bhāvaḥ kham iva samara — — vibhāvasvabhāvaḥ |
naivābhāvo na bhāva[h] kham iva samaraso²⁾ durvibhāvasvabhāvaḥ³⁾ |

|དངོས་མེད་ཉིད་མེད་དངོས་པོ་མ་ ཡིན་ནམ་མགའ་བཞིན་ ོ་ རོ་མཉམ་རྟོགས་བར་དགའ་
བའི་རང་བཞིན་ཅན།

|དངོས་མེད་དངོས་པོ་མེད་བ་མ་ ཡིན་མཁའ་ལྟར་ རོ་ གཅིག་རྟོགས་བར་དགའ་བའི་རང་
བཞིན་ཅན། [2]

nirlepaṃ nirvikāraṃ ḍivam asamasamaṃ vyāpinaṃ — prapañca(m)
nirlepaṃ nirvikāraṃ ḍivam asamasamaṃ vyāpinaṃ⁴⁾ niṣprapañcaṃ

|གོས་བ་མེད་ཅིང་རྣམ་འཕྲུང་མེད་བ་ཞི་ཞིང་མི་མཉམ་མཉམ་ལ་བྱབ་བ་རབ་ ོ་
སྐྱོས་མེད་བ།

|གོས་བ་མེད་ཅིང་མི་འཕྲུང་ཞི་ལ་མི་མཉམ་མཉམ་བ་བྱབ་བ་ཅན་ཉེ་སྐྱོས་མེད་བ། [3]

1) Cod. Bar. (Deb-ther-sñon-po): ཉོ་

2) Den in der Reconstruction Prof. Lévis durch Striche ersetzten Silben so und dur-
entsprechen bei Fa-hien die Zeichen 蘇 (soù), das nach Julien (1638) «so» darstellen kann,
resp. 訥 (nou) 哩 (li). Da li (Julien 813) sehr oft r darstellt und Zeichen, die in den
europäischen Wörterbüchern durch n° wiedergegeben werden, nicht selten für altindisches d°
stehen, wird man kaum im Zweifel darüber sein, dass auch Fa-hien samaraso durvibhāvasva-
bhāvaḥ gelesen hat. Vgl. Stanislas Julien, Méthode pour déchiffrer et transcrire les noms
sanskrits, qui se rencontrent dans les livres Chinois, Paris 1861. In der Bezeichnung des
modernen Lautwerthes der hier vorkommenden chinesischen Characteres folge ich überall, wo
keine andere Quelle ausdrücklich vermerkt ist, den Angaben Prof. Lévis.

3) Cod. Bar.: འཕྲུང་བའི་

4) Cod. Bar.: འཕྲུང་བའི་

vande pratyātmavedyaṃ tam aham anupamaṃ dharmakāya(m) jinānām ||
 vande pratyātmavedyaṃ tam aham anupamaṃ¹⁾ dharmakāyaṃ jinānām ||
 སོ་སོ་རང་གིས་རིག་བྱ་བྱུང་བ་རྣམས་ཀྱི་ཚོས་སྐྱེ་དཔེ་མེད་དེ་ལ་བདག་ནི་བྱག་
 འཚེལ་ལོ།

སོ་སོ་རང་རིག་བྱུང་བ་རྣམས་ཀྱི་ཚོས་སྐྱེ་དཔེ་མེད་གང་ཡིན་དེེ་ལ་བདག་བྱག་འཚེལ། [4]

lokātītām acintyaṃ sukṛtasamaphalām ātmano yo vibhūtim

lokātītām acintyaṃ sukṛtaṣataphalām²⁾ ātmano yo vibhūtim

།གང་ནིག་འཇིག་རྟེན་ལས་འདས་བསམ་གྱིས་མི་བྱབ་ལེགས་བྱས་བརྒྱ་ཡི་བདག་ཉིད་
 འབྲས་བུ་འབྱོར་བ་ནི།

།རང་གི་འབྱོར་བ་འཇིག་རྟེན་ལས་འདས་བསམ་གྱིས་མི་བྱབ་ལེགས་མཛད་བརྒྱ་ཡི་
 འབྲས་བུ་ནི། [5]

parṣanmatte (?) vicitrāṃ stabhayati mahatīm — matām prīthetum |

parṣanmadhye³⁾ vicitrāṃ prathayati mahatīm dhimatām prīthetoh⁴⁾

1) Cod. Bar.: འབྲས་མེ།

2) Cod. Un.: རྒྱ།

3) Auch der Tanjurversion des Sku-gsum-la-bstod-pa liegt die Lesart sukṛtaṣata^o (legs-byas-brgya) zu Grunde. Fa-hien muss aber sukṛtasama^o gelesen haben, denn auch in seiner chinesischen Paraphrase des Trikāyastava, die von Chavannes in's Französische übersetzt worden ist, spricht er an der entsprechenden Stelle von dem «fruit égal (à la bonne action)» Vgl. Revue de l'hist. des rel. XXXIV, 16.

4) Cod. Bar.: འབྲི་མེདེ། Das Zeichen 提 (ti), das der Silbe dhye resp. tte entspricht, kann nach Julien (1906) die Silbe dhi darstellen, und Fa-hien hat es wahrscheinlich hierher-gesetzt um dhye auszudrücken, obgleich er denselben Character in demselben Verse benutzt, um dhi(matām) wiederzugeben. Vgl. ti pour tyê (Julien 1969). Nach der Mahāvīyutpattī (215,31) heisst parṣanmadhyagato vā bhkhor-kyi-naü-na-hdug-kyau-rnū. In der Vorlage der Verfasser des Tanjurtexts hat also wohl auch °madhye gestanden. Ich citiere die Mahāvīyutpattī nach der von Mironov besorgten Neuherausgabe (Bibl. Buddh. XIII) des Minajevschen Texts. Die tibetischen Übersetzungen entnehme ich dem Manuscript № 25,147 der hiesigen Universitätsbibliothek.

5) Cod. Bar.: འབྲི་ཉིདེ། Die Lesart prīthetoh passt entschieden besser in den Text als prīthetum; die erstere hat auch wahrscheinlich Fa-hien im Auge gehabt, denn er bezeichnet den Vocal der letzten Silbe durch das Zeichen 引 ausdrücklich als lang. Das Zeichen 都 (tōu) wird von Fa-hien mehrfach benutzt um die Silbe to wiederzugeben, z. B. in bhūto

། རྣམ་པ་སྣ་ཚོགས་ཚེན་པོ་འབོར་གྱི་ནང་ཏུ་སློབ་ལྟན་རྣམས་ཀྱི་དགའ་པའི་རྒྱུ་ནི་རྒྱས་
མཛད་ཅིང་།

། སློབ་ཅན་རྣམས་ཀྱི་དགའ་བ་བསྐྱེད་ཀྱིས་འབོར་གྱི་ནང་ཏུ་སྣ་ཚོགས་རྒྱས་པར་སྟོན་
མཛད་ཅིང་། [6]

buddhānām sarvalokaprasṛtam aviratodārasaddharmakoṣam
buddhānām sarvalokaprasṛtam aviratodārasaddharmaghoṣam¹⁾

། འཇིག་རྟེན་ཀྱན་ཏུ་དཔེ་པའི་ཚེས་ལྷན་གྱི་ཚེན་རྒྱན་པའི་འཆད་པར་རབ་ཏུ་སློབ་མཛད་
མངས་རྒྱས་ཀྱི།

། རྟག་ཏུ་དཔེ་པ་ཚེས་ཀྱི་ལྷན་གྱི་ཚེན་འཇིག་རྟེན་ཀྱན་ཏུ་འབྲེ་བར་མཛད་པ་པོ། [7]

vande sambhogakāyaṃ tam aghauighamahādharmaṛājāṃ pratiṣṭhām ||

vande sambhogakāyaṃ tam aham iha mahādharmaṛājyapraṭiṣṭham²⁾ ||

། འོངས་སྟོན་ཁྲོགས་སྐྱུ་འབོར་ནི་ཚེས་ཀྱི་རྒྱལ་མིད་ཚེན་པོར་གནས་བ་དེ་ལ་བདག་ནི་
བྱག་འཆམ་ལོ།

། མངས་རྒྱས་འོངས་སྟོན་ཁྲོགས་སྐྱུ་ཚེས་ཀྱི་རྒྱལ་མིད་གནས་བ་གང་ཡིན་དེ་ལ་བྱག་
འཆམ་ལོ། [8]

(Pāda 1) und in aviratodāra° (Pāda 7). Dass der Visarga nicht repräsentiert ist, besagt nichts, da Fa-hien ihn nie darstellt. Andererseits hätte er den Anusvāra (resp. m) wahrscheinlich wiederzugeben gesucht, denn dieser wird in seinen Transcriptionen häufig berücksichtigt.

1) Das རྟོའི་ des Cod. Bar. ist offenbar auf einen Schreibfehler zurückzuführen und unterscheidet sich nur wenig von རྟོའི་; diese Form hat sicher den tibetischen Übersetzern vorgelegen, denn in den tibetischen Texten entspricht dem Wort sgra resp. sgra-skad. Auch Fa-hien hat wohl ghoṣam und nicht koṣam gelesen, denn nach Julien (680 fgg.) kann das Zeichen 具 zwar gho, gu und gau, nicht aber ko darstellen. Schliesslich hat auch die erwähnte Übersetzung der Paraphrase Fa-hiens an der entsprechenden Stelle: d'une voix forte il discourt sur la Loi excellente.

2) Cod. Bar.: འ་ statt འ་. Wenn man annimmt, dass das Zeichen 彌 (mi), das der Silbe mi (nach Lévi ni) entspricht, versehentlich anstatt des Zeichens 彌 (mi) in den Text gerathen ist, lässt sich die chinesische Transcription leicht mit dem Sanskrit des Cod. Bar. in Einklang bringen, denn mi (Julien 1123 fgg.) repräsentiert sowohl im Aṣṭamahācaityavandana,

sattvānāṃ bhāgahetuḥ kvacid anabhra ivābhāti yo dīpyamānah
 satvānāṃ¹⁾ pākahetoḥ²⁾ kvacid³⁾ anala⁴⁾ ivābhāti⁵⁾ yo dīpyamānah

གང་ཞིག་མེམས་ཅན་གསལ་ཅན་སྒྲིན་པའི་སྣང་རུ་འགའ་ཞིག་ཏུ་ནི་མེ་བཞིན་འབར་
 བར་སྣང་བྱེད་ལ།

als auch im Trikāyastava stets die Silbe mi, während gni nur di, di und de vertritt. Der Silbe ha (nach Lévi gha) entspricht beide Mal das Zeichen 陽 (ho), das nach Julien (386 fgg.) ha, hā und hu darstellen kann; im Trikāyastava kommt es auch bloss als Vertreter von ha(ṃ) vor. Der Silbe jya (nach Lévi jāṃ), der übrigens kein Längenzeichen beigegeben ist, entsprechen die Zeichen 𑖦𑖩 (ni) 火易 (yang); das erstere stellt im vierten Pāda die Silbe ji(nānām) dar, das letztere scheint allerdings in den beiden vorliegenden Gedichten bloss zur Darstellung von yaṃ zu dienen, doch muss in Betracht gezogen werden, dass Silbenzeichen auf modernes ng, wie z. B. 囊 (naṅ) häufig auch vocalisch auslautende indische Silben vertreten. Ein anderes von Fa-hien transscribiertes Sanskritgedicht (Bunyu Nanjio № 1073) liefert zahlreiche Belege für diese Behauptung. Bei Julien (1222 & 23) wird dieses Zeichen (naṅ) nur als Repräsentant der Silben na resp. ṇa in den Worten Nagarāhāra und Ćramaṇa erwähnt. Man beachte, dass nach der chinesischen Transcription der Silbe ṣṭhaṃ (nach Lévi ṣṭhāṃ) die Längenzeichnung fehlt. Im Text des Sku-gsum-la-bstod-pa fehlt das Äquivalent für skt mahā, sonst scheint er mit dem Sanskrit des Cod. Bar. übereinzustimmen, und wir dürfen wohl mit Sicherheit annehmen, dass Fa-hien das Wort mahādharmarājyapratīṣṭhaṃ hat umschreiben wollen. Um aus dem chinesischen Text abam iha herauszulesen, muss man allerdings annehmen, dass ein Druck- oder Schreibfehler (前爾 statt 引爾) vorliegt.

1) Cod. Bar.: 𑖦𑖩 statt 𑖦𑖩.

2) Das Zeichen 播 (pó) kommt im Trikāyastava noch zwei Mal und im Aṣṭamāhācāyavandana drei Mal vor. An allen fünf Stellen wird es von Prof. Lévi durch mit p beginnende Silben, darunter vier Mal durch pā wiedergegeben, 哥 (ko) erscheint in beiden Oden sehr häufig und steht sonst immer für kā. Dieses spricht dafür, dass die Zeichen pō-ko hier nicht bhāṅa° sondern pāka° darstellen sollen. Zu °hetoḥ vgl. das zu Pāda № 6 Bemerkte. Auch hier steht nach 都 (tōi) das Längenzeichen.

3) Cod. Bar.: 𑖦𑖩°.

4) Die Lesart anabhra enthält einen Verstoss gegen das Metrum, denn die (elfte) Silbe na muss kurz sein. Die Silben nala (nach Lévi nabhra) werden durch die Zeichen 囊 (naṅ) und 羅 (lo) dargestellt. Dass das erste Zeichen einfaches na repräsentieren kann, ergibt sich aus dem oben (zu Pāda № 8) Bemerkten. Ferner ist zu beachten, dass die Silbe ra in den beiden transscribierten Oden fast ausnahmslos durch 囉 (lo), die Silbe la hingegen durch 羅 (lo) wiedergegeben wird. Schliesslich entspricht die Lesart anala durchaus den tibetischen Versionen und der erwähnten Paraphrase (« comme un amas de feu »).

5) Cod. Bar.: 𑖦𑖩°.

།སེམས་ཅན་རྣམས་ནི་སྡིན་པར་མངོན་གྱིར་ལ་ལ་དག་ཏུ་མེ་འབར་བཞིན་ཏུ་གང་སྟང་
ཞིང། [9]

saṃbodhau dharmacakre kvacid api ca punar dṛṣyate yaḥ praçāntaḥ¹⁾ |
saṃbodhau dharmacakre kvacid api²⁾ ca punar dṛṣyate yaḥ praçāntaḥ |
།ལ་ལར་རྫོགས་པར་བྱང་ཚུབ་ཆོས་ཀྱི་འཁོར་ལོ་སྐར་ཡང་རབ་ཏུ་ཞི་བར་ཡང་དེ་
གང་སྟེན་པས།
།ལ་ལ་ཏུ་དེ་རྫོགས་པར་བྱང་ཚུབ་ཆོས་ཀྱི་འཁོར་ལོ་རབ་ཏུ་ཞི་བར་གང་སྟང་ལ། [10]

naikākāraprabhṛtaṃ tribhāvabhayaḥaramṃ viçvarūpirūpo yaḥ
naikākārapravṛttaṃ³⁾ tribhāvabhayaḥaramṃ viçvarūpair⁴⁾ upāyair
སྟོན་པ་གསུམ་གྱི་འདྲིགས་པ་འབྲེག་ཅིང་སྣ་ཚོགས་བབས་ཚུལ་རྣམས་ཀྱིས་རྣམ་པ་ཏུ་
མར་རབ་འདྲེག་པ།
།སྣ་ཚོགས་བབས་ཚུལ་རྣམས་ཀྱིསྟོན་པ་ཏུ་མར་འདྲེག་ཅིང་སྟོན་པ་གསུམ་གྱི་
འདྲིགས་སེལ་བ། [11]

1) Wohl nur ein Druckfehler für praçāntaḥ.

2) Cod. Bar.: སྟོན་ statt སྟོན་.

3) Cod. Bar.: སྟོན་ statt སྟོན་. Die Lesart prabhṛtaṃ verstösst gegen das Metrum, denn die sechste Silbe muss lang sein. Die Silbe vṛ (nach Lévi bhṛ) wird durch die Zeichen 沒 (mo) 𑖦 (li) dargestellt. Das an erster Stelle genannte Zeichen steht im Aṣṭamahācāityavandana und im Trikāyastava für bu und für b in Zusammensetzungen. Fa-hien hat wahrscheinlich prabhṛtaṃ (= pravṛttaṃ) gelesen.

4) Auch die Lesart viçvarūpirūpo yaḥ entspricht nicht den Anforderungen der Metrik, denn die achtzehnte Silbe muss lang, die neunzehnte aber kurz sein. Wenn man die hier in Betracht kommenden chinesischen Zeichen nach den Regeln umschriebe, die sich für die Retranscription aus den beiden Oden ergeben, erhielte man das sinnlose viçvarūpirūpāyū(h). Um die Lesart des Cod. Bar. zu gewinnen, müsste man also den chinesischen Zeichen Gewalt antun. Dieselbe Schwierigkeit entsteht, wenn man den Text im Sinne Prof. Lévis reconstituiert, das Metrum aber und die tibetischen Übersetzungen sprechen entschieden für die Lesart des Cod. Bar.

5) So nach dem Commentar, wo der Text citirt wird. Im Text selbst haben beide Codd. ཀྱི་.

vande nirvāṇakāyaṃ daḍadiganugataṃ taṃ mahārthaṃ muninām ||
vande nirmāṇakāyaṃ 1) daḍadiganugataṃ taṃ mahārthaṃ muninām ||

ལྷོག་པ་རྣམས་ཀྱི་སྐྱེལ་ལྡན་རྣོན་ཆེན་ལྷོག་པ་བརྒྱ་རྣམས་ལྡན་ཆེན་སྐྱེ་སྣོན་པ་དེ་ལ་བྱུག་
འཆའ་ལོ།

ལྷོག་པ་བརྒྱ་རྣམས་ཀྱི་སྐྱེལ་ལྡན་རྣོན་ཆེན་གང་ཡིན་དེ་ལ་བྱུག་
འཆའ་ལོ། [12]

Der Rest des im Cod. Bar. erhaltenen Sanskrittextes ist von demjenigen vollständig verschieden, welcher Fa-hien vorgelegen hat. Doch dürfte es von Interesse sein die letzten vier Pādas der Reconstruction Prof. Lévis mit dem Schluss des Sku-gsum-la-bstod-pa zu vergleichen:

sattvārthaikakṛpāṇām 2) aparimitamahāyānapuṇyānāṇām 3)

སེམས་ཅན་རོན་གཅིག་རྒྱུ་ཏུ་མངོན་ཅིང་བསོད་ནམས་ཡེ་ཤེས་ཆེན་པོ་དཔག་མེད་ལས་
བྱུང་བའི།

1) Den tibetischen Übersetzern hat zweifellos nirmāṇakāyaṃ (sprul-sku) vorgelegen, Fa-hien scheint aber nirvāṇakāyaṃ gelesen zu haben, denn in seiner Transcription entsprechen der Silbe mā resp. vā die Zeichen 摩引.

2) Die Lesart sattvārthaikakṛpāṇām enthält einen Verstoss gegen das Metrum, denn die vierte Silbe müsste lang sein. Metrisch correct ist die Lesart sattvārthaikakriyāṇām, die wahrscheinlich der Tanjurversion zu Grunde liegt; mdsad kann zwar kriyāṇām aber nicht kṛpāṇām entsprechen. Auch aus dem tibetischen Commentar ergibt sich die Bedeutung «im Interesse der Lebewesen allein thätig». Kṛ und kri werden in der Regel zwar durch dieselben chinesischen Zeichen repräsentiert, doch kann das darauf folgende 播 wohl kaum für yā stehen. Vgl. das zu Pāda № 9 Bemerkte. Es handelt sich hier also um eine varia lectio, die wahrscheinlich schon in der Vorlage Fa-hiens zu finden war. Dass der das Metrum sonst so streng beobachtende Verfasser des Gedichts °kṛpāṇām geschrieben haben sollte, ist aber nicht anzunehmen.

3) Der Silbe (mahā)ya(na) entsprechen bei Fa-hien die Zeichen 倪 (i) 也 (yè), die im Aṣṭamahācāityavandana (Pāda 17) die Silbe jñā darstellen, und im tibetischen Text steht ye-ḡes-chen-po. Wir dürfen daher annehmen, dass Fa-hien °mahājñāna° gelesen hat. Den Silben nyāna entsprechen die Zeichen 女 (niū) 捺 (nai). Das zweite Zeichen repräsentiert im Aṣṭamahācāityavandana und auch im Trikāyastava (vgl. z. B. den zehnten Pāda, wo es zwei Mal vorkommt) da resp. d. Dieser Umstand macht es wahrscheinlich, dass Fa-hien °puṇyodayānām (tib. bsod-nams. las-byuñ-baṅi) und nicht °puṇyānāṇām hat umschreiben wollen.

4) So nach dem Commentar; beide Codd. haben 5.

kāyānām saugatānām prativigatamanovākpathānām trayāṇām |

བདེ་བར་གཤེགས་པ་རྣམས་ཀྱི་སྐྱ་གསུམ་ཡིད་དང་ཚིག་གི་ལམ་ལས་རབ་ཏུ་འདས་
པ་ལ།

kṛtvā baktyāḥ¹⁾ praṇāmanam kuçalam upacitam yan mayā bodhivṛjam

བདག་གི་དད་བས་ལྷག་བྱས་དགོ་བ་བྱང་རྒྱབ་ས་བོད་བསགས་བར་རྒྱར་བ་གང་ཡིན་
དེས།

trikāyās tena labdhā³⁾ jagad idam akhilaṃ bodhimārge niyuñje ||

སྐྱ་གསུམ་ཐོབ་ནས་འགོ་བ་འདི་དག་མ་ལུས་བྱང་རྒྱབ་ལམ་ལ་རེས་བར་འཇུག་བར་
ཤོག།

1) baktyāḥ ist wohl nur ein Druckfehler für bhaktyā.

2) Cod. Un.: རྟག་.

3) Den tibetischen Übersetzern hat wahrscheinlich trin kāyāns tena labdhvā (thob-nas) vorgelegen, was sowohl dem Metrum als auch dem Context mehr entspricht als trikāyās tena labdhā, doch lässt sich der richtige Text an dieser Stelle wohl kaum aus der Transcription Fa-hiens herauslesen.

Herr A. I. Ivanov, von dem ich zuerst auf die mit chinesischen Zeichen transcribierten Sanskrittexte aufmerksam gemacht wurde, hat auch die Freundlichkeit gehabt die Correcturbogen dieses Artikels durchzusehen.

Haveris H. A. H. 1911.

Nachträge zum Chuastuanit (Chuastuanvt), dem Bussgebete der Manichäer (Hörer).

Von Dr. W. Radloff.

(Der Akademie vorgelegt am 7/20 September 1911.)

Im Aprilheft des «Journal of the Royal Asiatic Society» hat Herr Dr. A. von Le Coq das schon von mir herausgegebene Bussgebet der Manichäer unter dem Titel: «Dr. Stein's Turkish Khuastuanit from Tun Huang, being a confession-prayer of the Manichæan auditores» mit einer englischen Übersetzung veröffentlicht. Die Transscription des Textes ist nicht so sorgfältig, dass der Leser nicht nöthig hätte, die photographische Wiedergabe des mit Manichäerschrift geschriebenen Textes zu Rathe zu ziehen, welche leider so stark verkleinert ist, dass sie für alte Augen nur schwer zu benutzen ist.

Die Veröffentlichung einer zweiten, mit dem in uigurischen Buchstaben geschriebenen Texte bis auf wenige Kleinigkeiten genau übereinstimmenden, in Manichäerschrift wiedergegebenen Handschrift ist für die endgültige Feststellung des Textes sehr wichtig, da die manichäische Schrift über mehr Buchstaben verfügt als die uigurische, und mehrere uigurische Buchstaben schwer von einander zu unterscheiden sind, was leicht falsche Lesungen veranlassen kann. So sind *i* und *в* ebenso wie *a*, *ä* und *н* im Inlaute meist nicht zu unterscheiden, auch führt die Ähnlichkeit der Buchstaben *▲* und *■* in einzelnen Verbindungen leicht zu irrthümlichen Lesungen¹⁾.

1) Man vergleiche Uigurica II von F. W. K. Müller (Abhandlungen d. Königl. Pr. Ak. d. Wiss. Berlin, 1911), pg. 8, Anm. 1, ferner Uig. I, 47 *vayar* (vihāra) «Kloster» mit Uig. II *vr̄yar*, welche Form die mehr gebräuchliche zu sein scheint, obgleich sie vielleicht auf einer Verlesung *■* statt *▲* oder *■* beruht. Ebenso vergleiche man Uig. I, 55 *av̄inc̄siz* mit Uig. II, 39,94 *ayinc̄*.

Ausserdem ist in dem Stein'schen Manuscripte (St.) der Artikel II des Gebetes, der in dem St. Petersburger Manuscripte (P.) fast ganz zerstört ist, beinahe ohne Lücken enthalten. Dankenswerth ist auch, dass Herr von Le Coq einen Theil des Artikels I, der im St. und P. ganz fehlt, nach Berliner Fragmenten in Transscription und Übersetzung hier abgedruckt hat. So bietet die neue Ausgabe fast das ganze Bussgebet. In einer Reihe von Anmerkungen begründet der Herausgeber zum Theil seine Übersetzung, besonders in denjenigen Stellen, die er anders auffasst als ich, und sucht durch sachliche Bemerkungen den Text zu erklären. Auf die sehr schätzbaren Bemerkungen über Religionsansichten der Manichäer bin ich nicht eingegangen, ich habe mich in den hier folgenden Erörterungen nur an die sprachlichen Auffassungen des Verfassers gehalten. Zum Beschlusse gebe ich eine Übersetzung der in meiner Ausgabe fehlenden Theile des Gebetes und führe diejenigen Stellen meiner Ausgabe auf, die einer Änderung bedürfen.

Erst während der Drucklegung dieser Arbeit ist mir die letzte Veröffentlichung des Herrn Dr. A. von Le Coq «Chuastuanit. Ein Sündenbekenntniss der Manichäischen Auditores.» (Berlin 1911 aus dem Anhang zu den Abhandlungen der Königl. Pr. Ak. d. Wiss. vom Jahre 1910) zugegangen. Die hier veröffentlichten Fragmente sind theils in uigurischer, theils in Manichäer-Schrift geschrieben. Sie enthalten ausser dem schon in London veröffentlichten Theile des Artikel I noch den Anfang des Artikels II, der etwas von St. abweicht, und Fragmente von vier verschiedenen Abschriften dieses Gebetes, von denen zwei (T. M. 303 und T. M. 183) mit manichäischen und zwei mit uigurischen Buchstaben (T. II. Y. 60 und T. M. 343) geschrieben sind. Es sind uns somit bis jetzt Theile von neun Handschriften ein und desselben Gebetes bekannt, was gewiss meine frühere Auffassung bestätigt, dass dieses das rituale Bussgebet ist, welches die Nigōšäk (Hörer) bei der Beichte monatlich am Tage des Sonnen- und Mondgottes und einmal im Jahre bei der Feier der Jenki zu beten hatten. Ich war somit berechtigt das Chuastuanit (Chuastuanvt) «das Bussgebet der Manichäer» zu nennen.

Um Wiederholungen zu vermeiden, habe ich meine Bemerkungen zur Berliner Ausgabe (B.) den zur Londoner Ausgabe gemachten eingefügt.

Bemerkungen zur Ausgabe des Herrn A. von Le Coq.

A. Berliner Fragmente (BL).

BL. 1, B. 8,1.

беш тәһпи übersetzt Herr von Le Coq aus sachlichen Gründen «the Five-God» und «der fünffältige Gott»; ich bleibe bei meiner, dem Wortlaute genau entsprechenden Übersetzung «die fünf Götter», da im Artikel II die fünf Götter einzeln aufgezählt werden.

BL. 2—3 (L. Anm. 1), B. 8,2—3.

c̣ȳzinḷȳr(ȳ)u ist Instrumental eines Substantivs c̣ȳzinḷȳr. Das hier auftretende Affix ḷȳr scheint nicht mit dem Adjektive bildenden Affixe лыз, лыз, lir, ḷȳr identisch zu sein. Es ist wahrscheinlich ein Substantive bildendes Affix, das nur labiale Vokale bietet (лыз, ḷȳr); dies ersehen wir aus folgenden Beispielen: jäkläpḷȳr-ȳu (Z. 5) «mit dem Dämonenthum», ш(y)мну.лыз-уи (Z. 4) «mit dem Schumnuthum», jäkḷȳrȳu (BL. Z. 9, St. Z. 38, P. Z. 13). C̣ȳzin ist offenbar eine Nebenform von c̣ȳẓk und c̣ȳẓȳu, die auch «klar, geläutert» bedeuten. Auffallend ist das Auftreten des i zwischen den zwei labialen Vokalen ȳ, was den Vokalgesetzen der alten westtürkischen Sprache widerspricht. Vielleicht ist hier i zu lesen, da das lange i gewöhnlich weder in der uigurischen, noch in der Manichäerschrift bezeichnet wird (z. B. кин aus kädin entstanden, das jetzt noch mit langem Vokale gesprochen wird). Dann wäre c̣ȳzinḷȳr zu lesen und i wäre aus r+i-ȳ entstanden. Das auf Z. 2 auftretende бипlä fasst die Wörter Хормузта тәһпи und беш тәһпи zusammen, was ich durch «in Gemeinschaft mit» wiedergeben möchte. C̣ȳzinḷȳrȳu muss somit auf c̣öñȳškäli bezogen werden (wie auch Herr von Le Coq in B. 8, Z. 2 thut); jäkkä c̣öñȳškäli «um die Dämonen zu bekriegen» oder «um gegen die Dämonen zu kämpfen», und zwar камаз тәһпиләр c̣ȳzinḷȳrȳu «mit Hülfe der Gesamtheit der Götter-Klarheit».

BL. 4—5, B. 8,4—5.

jäkläpḷȳr ist eine sehr auffallende Bildung, besonders, da das vorhergehende Adjektivum беш т̣ȳpḷȳr¹⁾ die Pluralendung vollständig überflüssig macht; c̣öñȳш (v) mit dem Instrum. heisst: «im Kampfe mit Jemand sein,

1) т̣ȳpḷȳr ist Adjektiv, vergl. mein Wrtb. III, 1564 т̣ȳpḷȳr̄, т̣ȳpḷȳк, т̣ȳpḷȳr III, 1807 д̣ȳpḷȳ, selbstverständlich kann es, wie jedes andere Adjektiv, auch als Substantiv verwendet werden.

mit Jemand kämpfen». к(äl)ri енти heisst nicht came descending (dies wäre durch енип kälri wiederzugeben), sondern «kam (und) stieg hinab». Ich glaube, dass besser к(ед)ri енти zu lesen ist, also «er zog aus und stieg herab».

BL. 7, B. 8,7.

кагылды «wurden zusammengefügt, blieben an einander kleben» = жанышты. Da dieses Wort nach der Meinung meines Kollegen Salemann eine Übersetzung des mittelpers. guméxtan گمبخمن und als term. techn. aufzufassen ist, will ich es «sich vermischen, untereinandergerathen» übersetzen.

BL. 8, B. 8,8.

olanī ist ein Druckfehler statt oylanī (vergl. B. pag. 8, Z. 8). Dieses Wort ist hier am Besten durch «Streiter, Kampfgenossen» wiederzugeben. Zur Mongolen-Zeit hiessen oɣlan «die Prinzen, welche Theile des Heeres befehligten», im K. B. tritt es in der Bedeutung «Diener, Soldaten (ат оулан)» auf. Die fünf Götter sind hier die oɣlan (die Streiter) des Gottes Chormuzda (des Urmenschen), mit deren Hülfe er die Dämonen zu besiegen gedachte. Fehlerhaft ist es zwischen беш тәүрпә йәзүтүм йәз die Conjunction «und» zu setzen. Beide Wörter stehen in einem appositionellen Verhältnisse. Solange «die fünf Götter» nicht mit dem Dämonenthum sich vermischt hatten (an ihm kleben geblieben waren), enthielten sie nur Licht, nach der Vermischung aber blieb ihr Licht als «Abgerissenes [йәзүт]»¹⁾ an den Körpern (der Finsterniss) hängen.

BL. 9 (L. Anm. 3), B. 8,9.

балыб башлыб. Die Endung лыб kann nicht an einen Verbalstamm gehängt werden, daher sind Bildungen wie ба(v)←лыб und баш(v)←лыб unmöglich. Ich glaube, dass балыб mit палы (Alt. Tel.) und палыб (Schor. Abak.) «Wunde, Geschwür» identisch ist. Ist dies richtig, so wäre балыб башлыб durch «mit wundem Kopfe» zu übersetzen und балыб башлыб болты würde hier zu übersetzen sein: «sie kamen mit wundem Kopfe davon, wurden aufs Haupt geschlagen, besiegt», was auf jeden Fall besser in den Zusammenhang passt als ensnared. Nach der Ansicht der Altaier ist jedes палы «ein Biss der bösen Geister» (jamau көрмөстөр тиштәрәни).

1) Nach Anochin, dessen «Materialien zur Kenntniss der Altäischen Schamanisten» ich bald herauszugeben hoffe, heisst die mit dem Tode vom Körper getrennte Seele сүһәзәһиң йәзүдй «das Abgerissene seiner Seele» oder nur йәзүт und sie lebt gleichsam wie ein gasförmiges, durchsichtiges Bild des Verstorbenen fort.

BL. 10—13, B. 9,10 und 9,1.

Im Facsimile ist nur **לול לאר** zu erkennen, was vielleicht in **לול לול לול** **улулары** zu ergänzen ist, da nach **ל** Raum für wenigstens drei Buchstaben bleibt. Die Grundbedeutung von **cok** ist «gierig». Das K. B. stellt stets die **közi cok kimi** «die Menschen mit gierigen Augen» den **közi rok** «denen mit satten Augen» gegenüber. Da **cok** Adjektiv ist, so ist zu übersetzen: «die unersättlichen, schamlosen gierigen Dämonen». «Die Gier» oder «der Geiz» heisst, wie K. B. und C. C. beweisen, **coklyk**. Mein Kollege Salemann setzt **cok jäk = آژ دبو** «den Gier-Dämon». Die Lücke auf Z. 11 wage ich nicht zu ergänzen. Die Ergänzung des Herrn von **Le Coq** auf Z. 12 ist gewiss richtig. **javrak öilir** «das böse Wissen» ist hier am Besten durch «die Schlechtigkeit, die Bosheit» zu übersetzen. **беш тәңпи ӧзүтүмүз** ist Subjekt aller Sätze bis Z. 16. Alles von **kamaş jäkläp bis tŷmān jäk** steht im Genitiv-Verhältnisse zu **javrak öiliriqä**, denn **öilir + iñä** ist mit dem Pronominalaffix der 3-ten Person versehen. Es ist daher zu übersetzen: «sie (d. h. die fünf Götter unserer Seelen) vermischten sich mit (blieben hängen an) der Schlechtigkeit des Obersten aller Dämonen etc. und wurden (dadurch) verstand- und sinnlos» d. h. «sie verloren Verstand und Sinn». Nach der Übersetzung des Herrn von **Le Coq** waren die **princes of the demons etc. united (sic) with (sic) the evil knowledge and bereft of understanding and sense**, während, wie der folgende Satz beweist, dies von den «fünf Göttern unseren Seelen» ausgesagt wird.

BL. 14—15, B. 9,2—3.

кәлтӱ тоғмыш кылыммыш мәңгӱ steht adjektivisch zu **täңpi jerin. уныгу ытты** (die Schreibung **עטדק** beweist, dass hier **ытты** zu lesen ist) ist zu übersetzen: «sie vergassen gänzlich» oder «plötzlich», da **ытты** als Hilfsverbum nur die Verbalbedeutung als vollkommen durchgeführt oder plötzlich eingetreten bezeichnet [vergl. mein Wrtb. I, 1385—1387 unter **ыс (v)** und I, 1409—1410 unter **и (v)**]. In Betreff des **täңpi jäpi** vergl. P. Z. 14, St. Z. 40.

BL. 16 (L. Anm. 4), B. 9,4.

Die Schreibung **атрылты** statt **адрылты** (**ادریلدى**, **سکندریلدى**) ist interessant, da sie auf die uigurische Muttersprache des Abschreibers hinweist; **анрада-та** braucht nicht fehlerhaft zu sein. Die doppelte Anfügung des Deklinations-Affixes hier **да [ан + та + да]**¹⁾ ist mir öfter aufgestossen, das dritte **та** (**tā**) ist aber die überall im Türkischen verwendete Ver-

1) Das erste **та** lautet mit **т** an, weil es auf **н** folgt.

bindungspartikel (= ma). Es ist zu übersetzen: «eben nach dieser Zeit lebend».

BL. 19, B. 9,7.

Ich möchte die Lücke in אַאָסרֹון = אַאָסרֹון אַאָסרֹון אַאָסרֹון аксун (K. B.) «wüthend, wild» ergänzen.

BL. 22, B. 10,10.

Auf dem Facsimile (T. II. D. 178 IV, Rückseite 10) ist nur טַנְנִיקָא zu sehen. Da Anfang Z. 11 eine Lücke ist, die 3—4 Buchstaben enthalten haben muss, ist dort vielleicht נִקָא zu ergänzen, es ist also entweder תַּאֲרִיקָא oder τ(ä)אֲרִיקָא-חָא zu lesen.

BL. 23—25, B. 10,11—13 u. 1.

Da schon Z. 23 mit den Worten камаҕ жарык язытымыз јаңылтымыз әрсәр¹⁾ «da (wenn) wir gegen den Grund und die Wurzel aller lichten ýzýr (abgerissenen Lichttheile) d. h. gegen den reinen lichten Herrgott (täppikān) Zervan gesündigt und uns vergangen haben», die am Ende aller Artikel auftretenden Schlussätze der Aufzählung der Sünden beginnen (hier in Artikel I gegen den Gott Zervan), so ist es höchst unwahrscheinlich, dass in der Mitte dieser Schlussätze noch eine längere allegorical story eingefügt werden konnte; ausserdem geben Z. 24 und 25 einen ganz verständlichen zusammenhängenden Satz. Die Lücke auf Z. 25, welche für אַאָסרֹון zu gross ist, ergänzt Salemann gewiss richtig: [אַאָסרֹון] also: жарыкы каралы, тәппили жәкли тәзи јилзи ол төдм(и)з әрсәр «da (wenn) wir gesagt haben: die Grundlage und die Wurzel des Lichtes und der Finsterniss, der Götter und der Dämonen ist er (Zervan)». Diese erste Sünde besteht eben in der Lästerung, dass man das im vorhergehenden Satze vom Gotte Zervan Gesagte, dass er nur der Grund und die Wurzel der hellen Lichttheile ist, leugnet, und ihn auch als Grund und Wurzel der Finsterniss (кара) und der Dämonen (jäk) bezeichnet.

BL. 26—27, B. 10,2 und 11,3.

Die Zusammenstellung des Konditionals und des Part. praesentis ist bis jetzt in den Norddialekten allgemein im Gebrauch. So heisst im Kirgisischen келсә аҗам келәп «es ist gewiss mein älterer Bruder, der kommt», so muss hier ebenso тирҕдсәр тәппи тирҕдӳр, ölypcәр тәппи ölypӳр übersetzt werden: «er ist doch der Gott, der (Alles) lebendig macht, er ist doch

1) Das Participium әрсәр (vergl. die Inschriften der Mongolei. Neue Folge, pg. 112—113) au einen Imperfektum gehängt, kann in zweifacher Weise übersetzt werden: 1) da man wohl etwas gethan hat, 2) wenn man etwas gethan haben sollte. Welche Auffassung den Manichäern im Bussgebete näherlag, wage ich nicht zu entscheiden.

der Gott, der (Alles) tötet». Obgleich im Worte $\text{tpr}\ddot{y}\text{d}\ddot{c}\text{ap } \tau$ (oder τ) nicht τ steht und vielleicht $\text{tpr}\ddot{y}\text{pc}\ddot{a}\text{p}$ gelesen werden könnte, halte ich doch für richtiger $\text{tpr}\ddot{y}\text{d}$ (v) zu lesen, da es dem Dsch. تپرکوزماک entspricht [vergl. تپرکوزماک (v) = Dsch. کوزکوزماک].

BL. 30, B. 11,6.

$\text{japary}\ddot{y}\text{ly}$ ist von Herrn von Le Coq gewiss richtig ergänzt. Wir haben hier also zum zweiten Male, das südliche Affix des nominis agentis $\text{-}\ddot{y}\text{ly}$, statt des sonst überall im Nord- und Westdialekte auftretenden Affixes $\text{-}\ddot{y}\text{ma}$; auch dies kann nur durch die uigurische Muttersprache der Abschreiber veranlasst sein.

BL. 33, B. 11,9.

In dem Satze: $\text{t}\ddot{a}\text{p}\ddot{r}\text{ik}\ddot{a} \text{ i}\ddot{r}\ddot{d}\ddot{a}\ddot{y}\ddot{y} \text{c}\ddot{o}\ddot{z}\ddot{a}\ddot{d}\ddot{i}\text{m}\ddot{i}\text{z} \text{ }\ddot{a}\text{p}\ddot{c}\ddot{a}\text{p}$ möchte ich $\text{t}\ddot{a}\text{p}\ddot{r}\text{ik}\ddot{a}$ mit $\text{c}\ddot{o}\ddot{z}\ddot{a}\ddot{d}\ddot{i}\text{m}\ddot{i}\text{z}$ verbinden, also: «wenn wir fälschend gegen den Gott (in Bezug auf den Gott) so lästerliche Worte gesprochen haben», denn $\text{i}\ddot{r}\ddot{d}\ddot{a}$ (v) ist ein transitives Zeitwort und fordert den Akkusativ (vergl. K. P. 42).

BL. 35, B. 11,11.

Das von Herrn von Le Coq $\text{adun}\ddot{c}\text{suz}$ gelesene Wort ist mit τ (τ ?), aber nicht mit τ geschrieben, daher möchte ich die Lesung $\text{ap}\ddot{y}\text{nc}\ddot{c}\text{y}\text{z}$ vorziehen «ohne Reinigung, nicht möglich sich zu reinigen» also hier «un-sühnbar».

BL. 37—38, B. 12,1—2.

Die Schreibung $\text{ö}\ddot{r}\ddot{y}\text{n}\ddot{y}\text{r}\ddot{m}\ddot{a}\text{n}$ statt $\text{ö}\ddot{k}\ddot{y}\text{n}\ddot{y}\text{r}\ddot{m}\ddot{a}\text{n}$ ist ebenfalls durch die uigurische Aussprache veranlasst. Das Ende des ersten Artikels in St. und P., die den Text des feststehenden Ritualgebetes bieten, hat gewiss gelautet: $\text{t}\ddot{a}\text{p}\ddot{r}\text{im} \text{ }\ddot{a}\text{m}\ddot{r}\text{i} \text{ jazykra } \text{bo}\ddot{m}\text{y}\text{ny} \text{ }\ddot{ö}\ddot{r}\ddot{y}\text{n}\ddot{y}\text{r} \text{ b}\ddot{i}\text{z} \text{ manastar } \text{xy}\ddot{r}\text{za}$. Das Berliner Manuscript ist, wie Z. 36—37 zeigen, gewiss eine zum Besten einer einzelnen Person, die nicht im Stande war, selbst mit der Gemeinde zu beten, vielleicht eines unmündigen Kindes verfasste Abschrift des Gebetes, auf das Letztere deutet der Ausdruck $\text{R}\ddot{a}\text{j}\text{m}\ddot{a}\text{st } \text{fr(a)}\text{z}\ddot{e}\text{nd}$.

B. Stein's Manuscript (St.).

St. 1—3, B. 12,3—5.

Am Anfange des zweiten und dritten Artikels des Bussgebetes steht der erste nur aus Dativen bestehende Satz gleichsam als Inhaltsangabe oder Überschrift des Artikels. Um dies deutlicher hervorzuheben, setze ich in Klammern hinzu: «(in Betreff der Sünden)». Ich übersetze also hier: «auch zweitens (in Betreff der Sünden) gegen den Sonnen- und Mond-Gott, gegen

die in beiden Lichtpalästen thronenden Götter». Der zweite Artikel selbst beginnt mit dem Worte *камаз*.

St. 3—7, B. 12,6—10.

Zum Zeitworte *барсап* (Z. 7) gehören drei Subjekte, die alle drei mit dem Pronominal-Affixe der 3-ten Person versehen sind: *төз-i¹⁾*, *јилриз-i*, *тип-нәрйл-i*; da das letzte Wort mir unbekannt ist, lasse ich es unübersetzt. In B. stehen nach *Бурзанларning* noch die Wörter *арғу номnung*, *ädgü қилінчлйг үзүтләрning*, die im St. gewiss aus Versehen fortgelassen sind, ich füge sie deshalb in meine Übersetzung ein. Ich glaube, dass die Wörter *јер(сүв) јарыкнунг* die vorhergehenden Genitive als ein Ganzes zusammenfassen und füge deshalb vor ihnen (d. h.) ein. *өңү капығы* «ihr vorderes Thor» d. h. «das erste aller Thore», durch die das Licht zu gehen hat. Herr von *Le Coq* sieht in *типнәрйли* ein neues Verbalsubstantivum auf *гүл*, das er von einem unbekanntem Verbum *тирү* (v) (?) ableitet; das osmanische *дернäk* hat mit diesem Zeitworte nichts zu thun, es ist aus *дерин* (v) «sich versammeln» ← *äk* gebildet.

St. 11, B. 13,12.

толы möchte ich als Gerundium von *тол* (v) auffassen, also = *тол(v)→y* oder *→ы* (die Gerundialform auf *ы*, *i* tritt in der alten Sprache nicht selten auf). Ich übersetze daher «sich füllend». Wäre es Adverbium, so müsste es im Instrumental stehen, also *толын* «in Fülle», denn *толу* (Wrtb. III, 1197) ist, wie *ai толүсү* «die Fülle des Mondes» beweist, stets Substantivum. Das im Wrtb. herbeigezogene Beispiel *толу тыр* (v) ist fälschlich dort angeführt, da hier *толу* Gerundium von *тол* (v) ist. Der Eigenname *Ai-толы* im K. B. ist «Mond-Fülle» zu übersetzen.

St. 24.

тоғ (v) heisst nicht nur «aufgehen (von Sonne und Mond)», sondern auch «als neuer Mond erscheinen».

St. 25.

Hier bezieht sich *тоғмазун* vielleicht nur auf den Mond. Würde also der Sonnen-Mondgott Stärke haben, so würde der Mond immer voll er-

1) Es ist interessant, dass bei den Altaiern nach *Anochin* die Geister (Götter) in zwei Kategorien zerfallen, in *төс* und *нәмә* (Etwas) (= *јајаған нәмә* «das geschaffene Etwas, die Geschöpfe»). Die *төс* sind die guten Geister des Himmels (*апү төс* oder *ак төс*), die Geister der Erde *јәр-сү* (auch *апү төс*) und die bösen Geister der Unterwelt *капа төс*. Mit *нәмә* werden die Seelen der verstorbenen Menschen bezeichnet, die als *апү нәмә* (gute Geister) oder *капа нәмә* (böse Geister) die Menschen umschweben. Diese bösen Geister werden mit den Gesamtnamen *көрмөс* (*Хорпузга*?) bezeichnet.

scheinen, nicht abnehmen, verschwinden und darauf von Neuem erscheinen und zunehmen.

St. 27.

кўнта айда оцў бис «wir sind von dem Monde und der Sonne Vorausseende» d. h. «wir sind wichtiger, höher als Mond und Sonne»; have been created ist ein Zusatz des Übersetzers. Im Texte steht nur: «wenn wir von uns selbst sagen, wir sind etc.»

St. 39 (L. Anm. 11), P. 13.

Im Texte steht באללִקִּוִּי, was in der Transscription durch bal(i?a?)-duqin wiedergegeben wird. Herrn von Le Coq's Erklärung und Lesung бал(а)дук = баъладук ist irrthümlich. Es ist балк(ы)дук zu lesen. балкы (v) heisst: 1) (Kir. Kas. Kkir.) weich werden, zerfließen, zerschmelzen; 2) (Kas. Kom.) glänzen, leuchten, funkeln, flimmern; 3) (Kir.) schwanken. Es ist wohl am Besten zu übersetzen: «weil sie nach dem Kampfe mit der Sünde und dem Dämonenthum auseinandergelassen sind (P. ўчўн fehlt in St.) und sich mit der Finsterniss vermischt haben». Herr von Le Coq hat das ganze Satzgefüge nicht richtig aufgefasst, daher muss er, um seine Übersetzung verständlich zu machen, einen Satz (his five elements to wit:) einfügen (vergl. meine Anm. zu St. 1—3).

St. 45—46, P. 17.

кыты кывы «ihr Schicksal, ihr Geschick, ihre Fortentwicklung, ihr Entstehen und Vergehen». кыв ist mir allein nicht vorgekommen, aber kyr кыв tritt im K. B. und in buddhistischen Schriften meist in der Bedeutung «Schicksal» auf, es wird auch im K. B. durch кобы кyt «das leere Glück» wiedergegeben. оц «die Farbe», мақиз «das Antlitz, das Äussere», diese Stelle beweist die Richtigkeit meiner Bemerkung zu Z. 8 der Berliner Fragmente. Die fünf Götter sind eben die Gesamtheit der Lichttheile, welche in den auf der Erde befindlichen organischen Körpern als Seele (ўзўт), Lebenskraft (тын тура), als flüssige Säfte, Luft, Farbe (Helligkeit) und Wärme enthalten sind. Wie wir aus St. Z. 48 ersehen, ist auch in P. auf Z. 18 statt zu lesen. Der Endbuchstabe von бем ist in P. ganz verschmiert und unleserlich.

St. 51 (L. Anm. 13), P. 19.

Herr von Le Coq hat Recht, auf Z. 19 habe ich irrthümlich statt gelesen. Seine Erklärung, wie auch die von ihm angeführte Meinung Thomson's über die Bedeutung dieses Wortes sind irrthümlich. бырт (v) ist identisch mit нырт (v) (Alt. Tel.). Während dieses aber jetzt die intransitive Bedeutung: «dunkel, schwarz werden» hat, war es, wie ja

schon die factitive Form (пыр-т) bezeugt, früher Transitivum [ebenso wie air (v) jetzt «sagen» bedeutet, während es in alter Zeit абыр «sagen lassen» bedeutete und das alte ai (v) verloren gegangen ist]. Jetzt bietet das Alt. Tel. die Formen пырт (v) «dunkel werden», пыртак «unrein, ein unreiner Geist», пыртакан (v) «unrein werden, entheiligt werden». бырт (v) bedeutet hier gewiss «dunkel machen, beschmutzen, unrein machen, entheiligen». беш тәһпир пача сыдымыз б(ы)рттымыз әрчәр ist also zu übersetzen: «da (wenn) wir die fünf Götter so oft verletzt (zerbrochen) und entweiht (beschmutzt) haben».

St. 51—52, P. 20.

Ist von Herrn von Le Coq sehr frei übersetzt, es hätte der Übersetzung eine erklärende Bemerkung hinzugefügt werden müssen. Vergl. meine Anmerkungen 15 und 16, wo zwei verschiedene, aber grammatisch mögliche Auffassungen dieses Satzes dargelegt sind.

St. 54 (L. Anm. 14), P. 21.

سرسرچس kann әрәкәкiн und әрпәкiн gelesen werden, da die Buchstaben ә ä und ә н sich im Inlaute der Form nach nicht unterscheiden. Die Manichäer-Schrift von St. zeigt uns erst, dass әргәкiн zu lesen ist; da die Konsonanten-Verbindungen рҗ und рур unmöglich sind, wird eine Vokaleinschiebung nöthig, so dass eine vierfache Lesung möglich ist: әр(ә)қәк, әр(i)қәк, әрн(ә)рәк, әрн(i)рәк; ich halte әрүәрәк für wahrscheinlich, da mir jetzt in einem Texte die Form سسرچس әнәкрәк aufgestossen ist. In meinem Wrtb. I, 487 habe ich unter әрпәк auf eine Stelle des Rbg. hingewiesen, wo ارناك = پارمق steht. S. S. giebt für ارناك die Bedeutung پارماقلارنىڭ اوجى an. Man vergleiche auch K. B. 102,5

وم صكثتسب اصم مة نسك وعتير تيد سسجد
سنسك صر ولام ولامه سسك سسك صمصم

Es ist offenbar statt калыр hier салыр zu lesen und daher zu übersetzen: «diese deine süsse Speise (dein Genuss) bringen (салыр) drei Finger zur Kehle, wenn sie von dort weitergeht, füllt sich dein Bauch». әрпәк (oder әрпәк) heisst somit «der Finger»¹⁾. Die alte Form әрүәрәк hat sich in der Folge lautlich differenzirt in әрпәк (Dsch.) und әрпәк «der Daumen».

St. 55—56, P. 21.

Herr von Le Coq hilft sich über die Schwierigkeit, auf die ich in

1) In dem oben erwähnten Texte steht атсыс әнәкрәк und орта әнәкрәк, was jeden Zweifel über die Bedeutung des Wortes beseitigt.

γυμ. 18 hingewiesen habe, leicht hinweg, indem er das Zeitwort «if taking», das im Texte fehlt, in die Übersetzung einführt. Die Fortlassung des transitiven Zeitwortes «nehmen» (αλ) beim Auftreten der Akkusative *ripir özyr* könnte nur als Versehen des Abschreibers erklärt werden, daher hätte bei der Übersetzung des Herrn von *Le Coq* *алып* und «if taking» in den Text und in der Übersetzung in Klammern eingefügt werden müssen. Da aber *ал* (v) in beiden Texten fehlt, so ist wohl ein Versehen ausgeschlossen, und es bleibt nichts Anderes übrig, als *ичкы̆*, wie ich gethan, als Verbalform aufzufassen.

St. 59, P. 23.

тыплык heisst «*тып* (Athem, Seele) habend» und fasst hier «Menschen und Thiere» zusammen. Zu «Lebewesen (living beings)» hätte hier in Klammern (Menschen und Thiere) hinzugefügt werden müssen. In buddhistischen Texten ist das von Müller eingeführte «Lebewesen» sehr passend, da unter diesem Worte ganze Reihen von irdischen und überirdischen Lebewesen (*кими* und *кими әрмәс*) verstanden werden. «Lebewesen» wird im Bussgebete (vergl. St. 55) durch *ripir öз* wiedergegeben, sie umfassen offenbar «Menschen, Thiere und Pflanzen».

St. 65 (L. Anm. 16), P. 26.

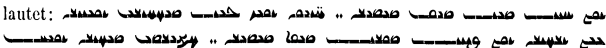
Wie Herr von *Le Coq* sagen kann: «there is as yet no means of explaining the word *yalavači*», begreife ich nicht, denn *жалавачы* ist in *жалавачы* zu zerlegen. In Betreff von *жалавач* vergl. *Wrtb.* III, 163. Im AT. tritt es in der Form **رسل**, im K. B. **حیاح** (بلافتح) auf und bedeutet überall «der Gesandte» *رسول*, پیغامبر, ἄγγελος. Im K. B. 2,7 wird Mohammed *жалавачларға* *отрундиси* genannt und an derselben Stelle, in der Handschrift von Kairo **تنكري يلافي** «der Gesandte Gottes», grade wie an dieser Stelle des Bussgebetes; wir müssen daher auch hier *täpři* *жалавачы* nicht durch «divine *yalavači*», sondern durch: «die Boten (Propheten, Engel) Gottes» wiedergeben, da *täpři* *жалавачы* mit Pronominalendung versehen ist, und da ausserdem die Casus-Endung fehlt, muss es als Appositum zu *бурханларка* stehen. Es ist somit zu übersetzen: «die Burchane d. h. die Gesandten Gottes» und jede andere Übersetzung ist fehlerhaft. Dass das in P. auftretende **وهدى صرحت** richtiger ist als *бөртәчи* (St. Z. 66), beweist das auf Z. 142 auftretende *бөртәр*. Meine Übersetzung von *буянчы* *бөртәрчи* «die Heilbringer (Wohlthäter) und Helfer» scheint mir dem Texte entsprechender als «the merit attaining». Für das in der Übersetzung des Herrn von *Le Coq* auftretende «of the Host (of Light)» kann ich im Texte kein Aequivalent finden, ausser *сҫки*; wie er dazu kommt, dieses Wort so zu über-

setzen, verstehe ich absolut nicht. Сѣки ist wahrscheinlich in сѣ+ки zu zerlegen, also Adjektiv. Ob meine Erklärung dieses Wortes Anm. 19 richtig ist, wage ich nicht zu behaupten. Herrn Baron von Staël-Holstein's Erklärung des Wortes бурхан ist gewiss richtig, es ist aus бур(Buddha)+хан entstanden, ebenso wie бурсаң [durch Vokalausgleich auch in der Form бурсуң¹⁾] auftretend] = бур+саң d. h. Buddha-Sanga. Die Hinzufügung von хан ist gewiss durch die türkischen Schamanisten erfolgt, die ihren Göttern und hohen Geistern (besonders Berggeistern) gern den Titel хан (kän) zufügen [man vergleiche Тәһпи-кан, Каира-кан, Алгаи-кан, Аба-кан (Аба-ған), Абѣ-кан und sehr viele Andere, und dass solche Benennungen sehr alt sind, beweist AT. ㄹᄃᆞᆫ : ᄃᆞᆫᄃᆞᆫ]. Бурхан ist von den zum Buddhismus übertretenden Türken gewiss in dieser ihnen gewohnten Form zur Bezeichnung Buddhas beibehalten worden. Die Manichäer haben aber das Wort gewiss nicht von den Buddhisten übernommen, ebensowenig wie jäk «Dämon» und ічкәк «Vampyr», sondern von den zum Manichäismus übertretenen Schamanisten. Ebenso wie die Nestorianer in Ostturkistan in ihren Schriften «Gott den Herrn» durch тәһпикән (vielleicht = тәһпи+хан) wiedergaben und die europäischen Missionäre in der Türkei in ihren Bibelübersetzungen «Gott» durch den den Mohammedanern geläufigen Ausdruck Allah übersetzen und die russischen Missionäre bei den heidnischen Altaiern durch кудай, in Kasan durch Allah.

St. 73 (L. Anm. 17), P. 29.

üzäd(i)m(i)z ist eine fellerhafte Lesung des Herrn von Le Coq. Im Texte steht deutlich ʾüzäṁtā wie in P. ʾüzä (v) tritt nicht nur im K. B. auf, sondern, wie ich jetzt sehe, auch in buddhistischen Schriften (Uigurica II, p. 77, Z. 17). özüm-tä uluḡ-qa utrunum tudatim üzädim ärsär, ät özüm-tä kičig-lärig uçuz yinik tutdum ärsär, was zu übersetzen ist: «wenn ich einem, der grösser ist, als ich selbst (bin), (wie einem Gleichen) entgegengetreten bin, mich (ihm) zugesellt habe und ihm widersprochen habe, wenn ich diejenigen, die kleiner sind als ich selbst (är-özümtä kičikläpik), verachtet und gering geschätzt habe».

St. 86 (L. Anm. 19), P. 36.

In einem mir vorliegenden Yogācāri-Texte wird das Wort ānāpāna «das Ein- und Ausathmen» durch тын тура erklärt. Die betreffende Stelle lautet:

1) Die Lesung бурсоң ist unmöglich, da auf y nur a, y, ы, aber nie o folgen kann.

وحيثما .. اندكسب انا حمن كلاب وحيثما اندكسب وحيثما اندكسب
 وحيثما اندكسب وحيثما اندكسب وحيثما اندكسب وحيثما اندكسب
 وحيثما اندكسب وحيثما اندكسب وحيثما اندكسب وحيثما اندكسب
 «(welche Luft in den Körper eintritt), wird ana (türkisch) тын (Athem) ge-
 nannt, welche Luft aber aus dem Körper herauskommt, wird pana (türkisch)
 тыпа genannt. Was man smirti nennt, heisst (türkisch) öк (Verstand, geistige
 Thätigkeit), da so jener Yogācāri seinen ein- und austretenden тын und
 тыпа im Geiste zählt und seinen Sinn auf dieselben richtet, so wird deshalb
 die dhyāna «anapanasmṛti» (*Mahāvvyūp.* 53,1) die geistige Thätigkeit beim
 Ein- und Ausathmen (тын тыпа öкi) genannt». Man kann wohl als sicher an-
 nehmen, dass die türkischen Nomaden nicht zwei Wörter für «ein- und aus-
 geathmete Luft» zu ihrer Verfügung hatten. Ich glaube daher, dass die tür-
 kischen Buddhisten das in den manichäischen Schriften auftretende тын und
 тыпа in ihrer Schriftsprache zur Wiedergabe von «āna» und «apāna» auf-
 nahmen. Die Manichäer hatten es aber in der Bedeutung zweier verschie-
 dener Äthertheile (Lichttheile, die in den organischen Wesen die Lebenskraft
 bildeten) verwendet. Dass meine früher gegebene Erklärung richtig ist, will
 ich keineswegs behaupten. Es mag vielleicht bei den Manichäern wie bei
 den Buddhisten die in die Körper der Lebewesen mit dem Athem ein- und
 austretenden Lichtäthertheile bedeutet haben. Ob тыпа auf türkischem
 Sprachgebiete entstanden ist, also ursprünglich den im Körper verbleibenden
 (тып+а) Äther bedeutet hat, oder ein Fremdwort ist, wage ich nicht zu
 entscheiden. Im Osttürkischen bedeutet тыпа jetzt «das Gebäude, das Wohn-
 haus, der Thurm, die aus Häusern bestehende Stadt» (ағач тыпа «das Holz-
 haus», таш тыпа «das Steinhaus», Аба-тыпа «die Stadt Kusnezsk», Јаш-тыпа
 «die Stadt Biisk»).

St. 89, P. 37.

Soviel ich die Photographie entziffern kann, steht zu Anfang dieser
 Zeile יונטרמז, es ist also auch hier wohl јонгүмз zu lesen wie in P.
 җоммүрүм, ein Verbum јон ist mir unbekannt. јон (v) heisst «behauen, ab-
 schaben» (vergl. Wrth. III, 417).

St. 100, P. 43 (L. Anm. 21), P. 45.

انطىك (v) von ант+к gebildet, tritt auch im Kuan-ši-im Puser
 genau ebenso geschrieben Z. 129 auf. ант «der Eid» ist in allen West-
 und Süddialekten und in Mittelasien bekannt. Bei den Saryg-Jugur wird
 ант noch heute, wie mir Herr Malov mittheilt, in der Form ат ebenso wie
 јонт «Pferd» in der Form јот verwendet. Auch in den Turfaner Dokumenten
 ist mir ант aufgestossen.

St. 105, P. 45 (L. Anm. 22), P. 45.

P. bietet hier **بجھڻ**, hingegen AT. **HY**, uig. **بجھ**, Dsch. **الزمك**, Kar. **بجھڻ**, Kas. Tob. Bar. **ilr** (v), also zweifellos **elr** (v) zu lesen = «bringen», ob meine oder Herrn von Le Coq's Auffassung die richtige ist, wage ich nicht zu entscheiden, da mir die Form **elir** (v) statt **elr** (v) bis jetzt nicht aufgestossen ist.

St. 108 (L. Anm. 23), P. 47.

Meine Übersetzung stützt sich auf **jilōi** (v) (Alt.), das Zusammentreten von **jilōik** und **kōmān** (Uig. II, 71,33) bedeutet wenig, auch die chinesische Übersetzung ist nicht genügend zur genauen Fixirung der Bedeutung dieses Wortes, es lag daher kein Grund vor, meine Übersetzung direkt als irrtümlich zu bezeichnen. Vielleicht wäre es besser, das alt. **jälōŷ** herbeizuziehen, da von Schamanen gesagt wird **jälōŷ** **чыбар** (v) «das Unreine aus einer Sache austreiben»; dann wäre **jelbi jelbilä** (v) zu lesen, was bedeuten könnte: «heidnische Gebräuche ausüben, die den Menschen verunreinigen», in diesem Falle wäre die Übersetzung «Zauber ausüben» allenfalls zulässig.

St. 111 (L. Anm. 24), P. 48, B. 13,2.

Da die Manichäer-Schrift die Lesung **ṛ(ä)blādimiz** bietet, so ist meine Lesung **صبيدڻر** in **صبيدڻر** zu ändern, die Aufzählung **ṛāv, kŷp, jālsī, āpšim** hilft nicht viel zur genauen Bestimmung der Bedeutung der einzelnen Wörter; Müller's Auffassung von **kŷpin, kŷplŷkin** oder **kŷpilikin** (Uig. II, 77,26 und 86,43) bieten auch nichts zur Erklärung von **kŷplä** (v), da hier sicher **kŷpi+in** und **kŷpilik+in** zwei Maasse für Feldfrüchte bedeuten, (Uig.-Chin. Wrth. und Turf. Dokumente **kŷpi** «der Scheffel»), also **kŷpi** und **kŷpilŷk** wohl die türkischen Übersetzungen der vorher aufgeführten chinesischen Wörter **sing** und **qav** sind. Herrn von Le Coq's Übersetzung ist vielleicht vorzuziehen, kann aber nicht mit Bestimmtheit als richtig bezeichnet werden.

St. 113 (L. Anm. 25), P. 49, B. 13,5.

Aus St. und B. ist zu ersehen, dass **بجھڻ** in **بجھڻ** zu ändern ist. Die Herbeiziehung von **äbäk** ist daher hinfällig, und ich wage dieses Wort nicht zu erklären. Eine alte Form von **äbäk** [= **äv(v)+k**] kann **äbiŷ** nicht sein, da ein Nomina deverbalia bildendes Affix **ŷ** nicht existirt hat. Der Ausfall von **kimi** in St. ist leicht erklärlich, denn **äbiŷ** wäre dann als Substantiv gebrauchtes Adjektiv «der Fleissige»(?). Meine Übersetzung dieser Stelle betrachte ich nur als eine Hypothese.

St. 117 (L. Anm. 25), P. 51, B. 14,1.

уры bedeutet nicht «erwachsener Jüngling», sondern nur «männliches Kind, Knabe, männlich» (vergl. Kuan-ši-im Puser, Z. 76) **ܘܪܝܘܢܝܘܬܐ** «sie wird einen Knaben gebären», **узун толлыз** «der Langrückige» ist mir auch mehrfach in buddhistischen Fragmenten aufgestossen. Wäre hier die Auffassung «erwachsene Manichäer» richtig, so müssten die Buddhisten das Wort in der Folge von den Manichäern entlehnt haben.

St. 118, P. 49, B. 14,3.

Die abweichende Schreibung in B. **יאזינימין** **язындымыз** ist gewiss durch die uigurische Aussprache veranlasst.

St. 123, P. 54, B. 15,10.

Der vor B. **ברשויו** stehende Ablativ **языкда** beweist schon, dass dieses Wort in **бомуны** zu ändern ist.

St. 127 (L. Anm. 27), P. 56.

Ich hatte **ܘܪܝܘܢܝܘܬܐ** zuerst auch **recap** gelesen, in der Folge hielt ich diese Lesung aber für bedenklich, da bei dieser Lesung eine Auslassung im Texte angenommen werden muss, wie auch die Übersetzung des Herrn von **Le Coq** beweist, der **tisär** durch «if one(?) should say» und **kim** durch «who is (he that comes?)» wiedergibt. Ich versuchte daher diese Schwierigkeit zu umgehen, indem ich **remäp** las, von **rem** (v) «ein Loch machen», obgleich ich nicht wusste, ob in der alten Sprache dieses Zeitwort **rem** (v) oder **rel** (v) lautete. Wurde **rem** (v) im alten Westtürkischen in dieser Bedeutung angewendet, so wäre gegen meine Übersetzung nichts einzuwenden, trotz der Anwendung des **c** statt **m** im Texte mit Manichäerschrift, da dann die wörtliche Übersetzung keine Schwierigkeit bereitet. **äki aḡlylyz jol başyça, tamu kaşyḡyça aḡyruḡly jolka** ist von Herrn von **Le Coq** nicht dem Wortlaute gemäss übersetzt, es kann nur übersetzt werden: «zu dem Kopfe (Eingange) der beiden giftgefüllten Wege, zu dem Thore der Hölle, und dem in die Irre führenden Wege». Da hier zuerst von zwei Wegen die Rede ist, so ist es wahrscheinlich, dass in der Folge die beiden Wege genannt werden, und zwar 1) der zum Thore der Hölle führt und 2) der in die Irre führt.

St. 129, P. 57.

In St. steht **jäkkä**, in P. **jäkkä içväkkä**.

St. 135, P. 60.

Sehr interessant ist, dass St. **тртры** statt **тәртү** bietet. Die Bedeutung des im K. B. oft auftretenden **тәртү** ist überall «verkehrt, zuwider», es ist in der Bedeutung mit dem ebenfalls oft auftretenden **тәпс** identisch. Wir müssen also in **тәртү** den leicht erklärlichen Ausfall eines **p** annehmen. Bei

тәпрпӱ, einem Gerundium von тәпрip (v), war eine den Türken ungewohnte Konsonantenhäufung prp eingetreten, die dadurch beseitigt wurde, dass man den sonoren Konsonanten p vor dem Geräuschlaute ausfallen liess, was in den Dialekten Ostturkistans eine gewöhnliche Erscheinung ist. So spricht man z. B. in Kaschgar die Zahl 39 биж кам кіх (бip kām kыpk) aus, und die Tarantschi sprechen tar (v) statt tapr (v) wenn ein konsonantisch anlautendes Affix an den Stamm tritt, z. B. tarrī statt taprrī. Meine Übersetzung von Z. 135—136 ist dem Wortlaute und dem Sinne nach richtiger, als die des Herrn von Le Coq.

St. 147 (L. Anm. 30), P. 65, B. 15,2.

Ich verstehe nicht, weshalb Herr von Le Coq meine in Anm. 52 beiläufig ausgesprochene Ansicht tadelt. Seine Einwände stützen sich auf unbewiesene Voraussetzungen. Ein persisches Original des Bussgebetes liegt uns nicht vor und wir können nicht wissen, ob dieses Original mit der türkischen Übersetzung genau übereinstimmt, ja wenn selbst ein persischer, mit der türkischen Übersetzung genau übereinstimmender Text sich fände, so könnten ihm die persisch sprechenden Electi für die türkischen Auditores doch abweichend von dem ursprünglichen Gebete verfasst haben.

St. 162, P. 72, B. 16,8.

Ich halte meine Auffassung hier jep rәppi mit «Erde und Himmel» zu übersetzen für richtig. B. 16, Z. 11 übersetzt Herr von Le Coq jepir rәppir durch «Himmel und Erde» und St. 169 durch Heaven and Earth. Meiner Ansicht nach ist St. 170, P. 76, B. 16,12 apкyи jep тәppi jok нолгаi durch «die Arkun-Erde und der Himmel werden nicht sein» zu übersetzen.

St. 173, P. 76, B. 16,13.

Meine fehlerhafte Lesung ажyи (P. 76 und 78) statt азpа = Zervan habe ich schon früher geändert.

St. 178 (L. Anm. 45), P. 80, B. 17,16.

аpпaнmak ist von Herrn von Le Coq richtig «the Love» übersetzt. Mein Text ist daher zu ändern: «Das erste ist die Liebe, dies ist das Siegel des Gottes Zervan».

St. 186, P. 84; B. 17,19.

St. und P. bieten die Schreibung аҗытдымыз, B. die defective Schreibung **аҗытдымыз**. аҗыт (v) ist Transitivum und bedeutet «aufheben, befreien, loslassen, loslösen, abwenden». Weshalb übersetzt Herr von Le Coq in B. «sich abzuwenden veranlassen» und in St. to cause to drift away? Der Stamm аҗ (v) hat doch nie die Bedeutung «sich abwenden» oder «to drift away», sondern bedeutet nur «aufsteigen, sich erheben».

St. 187 (L. Anm. 36), P. 84. B. 17,19.

Das Auftreten eines manich. 𐭮 oder uigurischen 𐰽 (wenn Letzteres nicht getrennt vom Stamme geschrieben wird) im Anlaute des Imperfekt-affixes beim Antreten an einen vokalisch auslautenden Stamm ist sehr selten, meist ist in diesem Falle anzunehmen, dass der Stamm auf τ oder δ auslautet und dass diese Buchstaben eine defective Schreibung für 𐰽 sind (man vergl. AT. $\text{𐰽} + \text{𐰽} = \text{𐰽}$). So ist auch das in St. 187 und B. 17,²⁰ auftretende $\text{qam\text{š}at(i)m(i)z}$ als eine solche defective Schreibung zu bezeichnen, dies beweist P. 84, wo richtig 𐰽𐰽𐰽𐰽𐰽𐰽 geschrieben ist, ebenso das in der vorhergehenden Anmerkung erwähnte 𐰽𐰽𐰽𐰽 (B.) statt 𐰽𐰽𐰽𐰽 (P. und St.) und St. 51 $\text{b(i)rt\text{f}im(i)z}$ statt быртдымыз .

St. 192—195, P. 87—88, B. 17,²²⁻²⁴.

Meine etwas freie Übersetzung dieses Passus habe ich in Anm. 62 u. 63 begründet. Wörtlich ist zu übersetzen: «Bei unserem die zehn Gelübde Gehaltenhaben gehend, drei mit dem Munde etc. vollständig Haltens-Vorschrift war».

St. 200—201 (L. Anm. 39 und 40), P. 91, B. 18,²⁶.

Es ist unbedingt richtig, wie ich gethan, болуп zu lesen. бол (v) mit dem Dativ heisst «für Etwas sein, sich einer Sache widmen». бул (v) «finden» kann nur mit dem Akkusativ konstruirt werden. Meine Auffassung passt auch besser in den Zusammenhang, denn das sich dem Vieh und der Habe Widmen, d. h. die Sorge um dieselben, konnte leicht zum Brechen der Gelübde führen, nicht aber das Erworbenhaben des Reichthumes. муң «Leiden, Qual» findet sich sowohl in dieser Bedeutung im K. B. wie auch in buddhistischen Fragmenten, ausserdem ist es noch jetzt in den Norddialekten im Gebrauch, im AT. entspricht ihm 𐰽𐰽 . Das osmanische بونك herbeizuziehen, ist ganz unnütz. tak heisst noch heute im Altai «kahl, glattgetreten, abgerieben», takы heisst «räudig, heruntergekommen, in schlechtem Zustande», ich glaube, dass takымыз in $\text{takы} + \text{мыз}$ zu zerlegen ist, da in T. M. 343 (vergl. B. p. 20 Anm.) 𐰽𐰽𐰽𐰽 steht, welches gewiss in $\text{т(a)ky} + \text{мыз}$ zu zerlegen ist. takы [т(a)ky] bedeutet hier wohl «die Noth». муңмуз takымыз sind koordinirt stehende Substantiva, das erste als Adjektiv zu übersetzen ist unmöglich, deshalb ist foolish attachment auch grammatisch nicht dem Texte entsprechend. Die Existenz eines Zeitwortes تاق [vergl. tak (v) Wrth. III, 778 heisst eigentlich «festklopfen, annageln, anheften»] giebt noch nicht das Recht, ein Substantivum tak zu erfinden und es durch attachment zu übersetzen. Wörtlich ist zu übersetzen: «indem unsere Leiden und unsere Noth eintritt (eingetreten ist)», was ich dem Sinne nach richtig

durch «da (wenn) uns Leiden und Beschwerden (besser: Noth) treffen (getroffen haben)» wiedergegeben habe.

St. 203 (L. Anm. 41), P. 93, B. 18,27.

Die Lesung κ(ä)prārimiz ist unbedingt richtig, in B steht an dieser Stelle , in St. und daher ist meine frühere Lesung und Übersetzung zu verwerfen. kāprāk ist aus kāprā(v)+κ gebildet. Die Orchoninschriften beweisen, dass die ursprüngliche Bedeutung von kāprāk «begrenzt, beschränkt» ist und kāprākciz «unbeschränkt» heisst, z. B. Kb. 12,9: алгун кымым kāprākciz kālypri «sie brachten Gold und Silber in unbeschränkter Menge». Dazu passt vortrefflich die in diesem Gebete mehrfach auftretende Bedeutung von kāprāk «die Vorschrift», denn jede Vorschrift ist zugleich «eine Beschränkung», kāprā (v) kann also demnach «beschränkt sein» bedeuten und kāprāt (v) «beschränken». Es ist hier äkcýtýmýž und kāprārimiz zu lesen und zu übersetzen: «da wir (die Gelübde) mangelhaft ausgeführt und eingeschränkt haben», für diese Lesung spricht die Anwendung des tonlosen τ im Anlaute des Affixes, das nach vokalisch auslautenden Stämmen durchgängig mit д anlautet (vergl. meine Anmerkung zu St. 187). — ämri und амгы sind gewiss auch in der alten Sprache dialektisch auftretende Formen, wie noch heute in den Ostdialekten äm und am «jetzt» angewendet werden.

St. 222 (L. Anm. 45), P. 102, B. 19,37.

Da in St. überall нушы mit anlautendem н geschrieben ist, so ist F. W. K. Müller's Ansicht, dass ein chinesisches Lehnwort ist, unbedingt richtig. Deshalb ist alles von mir über den Zusammenhang mit бонн Gesagte zu verwerfen. Die Bedeutung von нушы bleibt dieselbe: «Opfer, Opfergabe, Sühnespende». Denn gewiss gaben die Auditores den Electi «Opfergaben und Spenden», aber keine Almosen, die man nur dem Bettler reicht.

St. 225 (L. Anm. 47), P. 104, B. 19,38.

Es ist auch in P. xpoctar und надухтар zu lesen.

St. 229 (L. Anm. 48), P. 106, B. 19,40.

Herr von Le Coq hält meine Übersetzung für irrtümlich und belegt seine Auffassung durch zwei Gründe: 1) soll иги яратым nach Müller (Uig. 29) «sich selbst schmücken» bedeuten. An der angeführten Stelle übersetzt Müller nach dem chinesischen Texte itig yaratiγ durch «Zierathen» und itiglig durch «geschmückt», und dies ist nach dem Kontexte auch vollkommen richtig. er (v) heisst «machen, herrichten» und ätig «das Ausgeführte, das Hergerichtete, die Herrichtung, die That». ätiglig «mit

Herrrichtungen versehen»; japar (v) heisst hingegen «etwas so thun, dass es gefällt, passend ist». jaratīy bedeutet also auch: «das passend Hergerichtetete», also im Zusammenhange der Rede auch «das so Hergerichtetete, dass es für das Auge wohlgefällig ist, der Zierrath». erin japatyи heisst also eigentlich «etwas so machend, dass es wohlgefällig ist», es kann also unter anderem wohl adorning, aber auf keinen Fall adorning ourselves übersetzt werden, dies hätte wenigstens durch erini japatyиныи wiedergegeben werden müssen. Hier kann адык адык erin japatyи nur übersetzt werden: «Verschiedenes ausführend und passend machend» oder «alle verschiedenen Dinge, wie es sich gehört, ausführend».

2) Ferner behauptet Herr von Le Coq, ich hätte كيردير kirǰpǰr falsch gelesen, es sei hier unbedingt к(ä)irǰpǰr zu lesen, obgleich drei Texte in der Stammsilbe nur den einen Vokal i bieten. Mir scheint diese Lesung aus orthographischen Gründen ganz unmöglich, denn mir ist bis jetzt kein einziges Mal in der Stammsilbe die Schreibung i = (a)i oder = (ä)i aufgestossen. Nun gründet Herr von Le Coq seine sehr unwahrscheinliche Lesung zweitens nur darauf, dass im Osmanischen ein Verbum كيردirmek räidip (v) «ankleiden lassen» bedeutet. Er giebt zwar zu, dass räi (v), käi (v), kī (v) in den alten Schriften كيردirmek und كيردirmek (z. B. Uig. II, 42,32–33 kädimlärig kädip) geschrieben wird, dass also dieses Verbum in alter Zeit käd (v) gelautet hat. Das K. B. nach der Handschrift von Kairo bietet auch كيردirmek, das Rbg. (XIV. Jahrh.) كيردirmek. Am Abakan wird noch heute кер, bei den Sojonen кер gesprochen. Ich frage also, ist es wahrscheinlich, dass vor dem XI. Jahrhundert, und aus einer späteren Zeit kann doch unmöglich das Bussgebet stammen, irgendwo in den Dialekten des Ostens käi gesprochen werden konnte? Nun wird aber drittens das Factitivum der Verbalstämme, die auf einen Konsonanten der Entwicklungsreihe д || з || i auslauten, nicht durch кър, sondern durch тур (дур) gebildet, z. B.

яд	ядтур (St. 75)	ястыр	јадыр		
кäd	кädтър	кестір	кäidір	кідір.	

Dies beweisen folgende Dialekte: кäidър (Tar.), räidip (Osm.), кідір (Alt. Tel. Leb. Kir. Kkir. Kas. Karaim.), кестір (Abak.), кетгир (Soj.). Es wäre also кäirǰp (v) eine von allen uns bekannten Dialekten abweichende Form, die auch aus keinem anderen alten Schriftstücke bis jetzt nachgewiesen ist.

Die Lesung кäirǰp (v) und die Übersetzung «ankleiden lassen» ist also nur bei Aufstellung dreier sehr unwahrscheinlicher Hypothesen möglich.

Dahingegen fordert meine Lesung kirŷp (v) «hineinbringen» keine künstliche Vokaleinschiebung, und ist in dieser Form das in allen alten und vielen neuen Dialekten auftretende Factitivum von kip (v) «eintreten», bedeutet also «hineintragen, hineinbringen». Nehmen wir aber an, dass Herr von Le Coq's Auffassung dieses Zeitwortes richtig wäre, so ist doch die Übersetzung des Herrn von Le Coq in keiner Weise dem Texte entsprechend. Erstens kann käirŷpeŷg töpŷ nap äpri «es existirte das Ankleiden-Lassens-Gesetz» unmöglich durch «we should cause ourselves to dress» übersetzt werden. käigür (v) [= кедŷp] müsste mit dem Akkusativ der Sache, die man ankleiden lässt und dem Dativ der Person oder Sache, die man bekleiden lässt, konstruiert werden, нонка käirŷp (v) müsste also übersetzt werden: «das Gesetz oder den Ritus bekleiden lassen». Ein vom Verbum unabhängiges «in accordance to the Law» könnte aber nur нонча lauten (vergl. St. 331). Dass die Übersetzung des Herrn von Le Coq keine Übersetzung des vorliegenden Textes ist, ist schon aus seinen eigenmächtigen Einschiebungen zu ersehen: (that then) much (sic!) adorning (ourselves) we should (sic!) cause (ourselves) to dress (in accordance) with the Law.

Meiner Meinung nach muss wörtlich übersetzt werden: «Wir alle verschiedene Dinge herrichtend und passend machend, das dem Ritual Einfügungs-Gesetz existirt», was ich in meiner früheren Übersetzung: «so ist es (für uns) ein Gesetz, bei der Ausführung aller verschiedenen Dinge uns stets nach den Satzungen zu richten» wiedergegeben habe. Dass ich die Stelle unbedingt richtig verstanden habe, will ich nicht behaupten. Herrn von Le Coq's Übersetzung ist aber auf jeden Fall falsch.

St. 232, P. 108, B. 19,⁴².

нонка берŷ «den Satzungen gebend» entspricht vollkommen dem auf St. 221 auftretenden нонка kirŷpeŷk.

St. 234 (L. Anm. 49), P. 109, B. 19,⁴³.

Die Schreibung пардачы ist meiner Ansicht nach durch die Aussprache des Abschreibers veranlasst, wie auch in dem von Herrn von Le Coq aufgeführten паџаq statt баџаq.

St. 249, P. 116, B. 20,⁴⁹ und 1.

äv барк тудык ŷчŷи übersetzt Herr von Le Coq B. 20, Z. 49 «weil wir Haushälter geworden sind», Z. 1 «wegen des Besitzes von Haus und Hausrath», St. 249 «because we have and hold house and household». Es ist wörtlich zu übersetzen: «wegen des (in Ordnung) Gehaltenhabens des Hauswesens (von Haus und Hof)», was ich unbedingt dem Sinne nach richtig wiedergegeben habe «wegen der Sorgen um das Hauswesen».

St. 251, P. 117, B. 20,2.

Die Lesung azo ist ebenso unmöglich, wie апчагажу und мупчагажу, da in keinem Türkdialekte o auf a oder y folgen kann, es ist nur möglich азу, апчагажу, мупчагажу zu lesen.

St. 254, P. 119, B. 21,5.

In Betreff äpiniñ vergl. арын (v) Wrtb. I, 253 und äpiniñ (v) Wrtb. I, 767 oder 2) und 3) und ерин (v) I, 768. äpiniñ (арыным) äpmärgürüñ «faul (lässig) und sorglos seiend».

St. 263 (L. Anm. 55).

In Betreff der Anmerkung 55 vergleiche meine Anm. 2.

St. 264, P. 124, B. 21,11.

Hier steht in St. wie auch Z. 279 und B. 21, Z. 11 fälschlich, wie die dabei stehenden Akkusative beweisen, бошуну қолмақ (Z. 279 ötünmāk), während P. das allein richtige бошују ötünmāk (қолмақ) bietet. Vergl. meine Anm. 86: языкра бошуну ötünmāk bic muss übersetzt werden «wir beten, um uns von den Sünden zu erlösen», wie Herr von Le Coq auch бошују қолмадымыз ärcär grammatisch richtig übersetzt if we should not have prayed intend to shake off our sins. Ich halte meine Auffassung für die allein richtige: (языкуң) бошују қолмақ (ötünmāk) «(seine Sünden) bekennd (beichtend) beten». (язықда) бошуну қолмақ (ötünmāk) «beten, um sich (von den Sünden) zu erlösen».

St. 275, P. 129, B. 22,2.

Nach Müller ist чайдан (жаїдан) ein Lehnwort aus dem Chinesischen und bedeutet «Bethaus, Tempel», ist dies richtig, so ist meine Hypothese über чайдан (Anm. 89) hinfällig.

St. 277—278, P. 133 und 134, B. 22,3—4.

Ich halte meine Übersetzung dieser Stelle für dem Wortlaute des Textes entsprechender, als die des Herrn von Le Coq.

St. 289—290, P. 135, B. 23,4.

Fasst man die Wörter äкәүк und күpräк als koordinirt stehende Substantiva auf, so ist zu übersetzen: «da (wenn) so viele Mängel und Einschränkungen (bei der Ausführung der Satzungen) eingetreten sind (stattgefunden haben)».

St. 300—304, P. 140—142, B. 24,2—6.

Die von Herrn von Le Coq gegebene Übersetzung ist grammatisch möglich, wenn auch die Wortstellung sie unwahrscheinlich erscheinen lässt. Ausserdem ist es fast unmöglich, das mit der Pronominalendung versehene ашадукмуз adjektivisch zum беш таңри жаруқы zu ziehen. Meiner Ansicht

nach sind hier zwei getrennte Sätze, von denen der erste mit japyky schliesst. Vielleicht ist hier aus Nachlässigkeit ол ausgelassen, vielleicht gehört aber кәртү auch zum ersten Satze.

St. 309 (L. Anm. 63), P. 144, B. 25,2.

Zwei koordinirte Wörter zur Bezeichnungen eines Begriffes zu verwenden scheint bei den Türken zum Theil durch chinesischen Einfluss eingeführt zu sein, um bei Übersetzungen ihnen fehlende Begriffe deutlicher zu fixieren. Es sind aber die zusammengestellten Wörter keine Synonyme, sondern sich begrifflich nahestehende Wörter, die in dieser Zusammensetzung einen fehlenden Begriff schaffen oder einen bestehenden Begriff erweitern (einschränken) sollen. Ein sehr interessantes Beispiel bieten die Wörter öilir «das Wissen, die geistige Kraft» und köqyl «der Sinn, das Herz, die innere Gefühls-Welt». Um den sechsten Sinn şadāyatana «den inneren Sinn des logischen Denkens» wiederzugeben, wird vor öilir «die geistige Kraft» dem Grundworte als Bestimmungswort köqyl «der Sinn» gesetzt. köqyl öilik heisst also «die geistige Kraft, die in dem Sinne liegt». Um hingegen die dritte Station der Nidāna-Reihe vijñāna «die Vernunft» wiederzugeben, wird vor dem Grundworte köqyl «dem Sinne» öilik «das Wissen» als Bestimmungswort gesetzt. öilik köqyl heisst also: «der Sinn, der alles Wissen zeitigt» = vijñāna «die Vernunft» (vergl. Uig. II, pg. 13). Durch diese zwei Zusammenstellungen hatte also die türkische Sprache für zwei neue, ihr bis dahin fremde Begriffe feste wissenschaftliche Termini technici erhalten. Ebenso sind auch ötür und ämräk gewiss nicht Synonyma. ötür ist offenbar «die Schuld, das Schuldbewusstsein» (vergl. Dsch. اودالك), während ämräk «die körperliche Qual, das körperliche Leiden» bedeutet; beide Wörter zusammen ötür ämräk bedeuten also wohl «Qual, Leiden, die sich sowohl auf den Körper, wie auch auf den Geist beziehen». Durch ötürçi und беримчи wird meiner Meinung nach der Begriff «des Schuldigseins» erweitert. ötürçi ist «ein Mensch, der schuldig ist» und беримчи «ein Mensch, dessen Pflicht ist zu geben». Durch die Zusammensetzung beider Wörter soll gewiss ein Mensch bezeichnet werden, der die Pflicht hat zu geben, aber diese Pflicht nicht ausübt, sondern stets als Schuldner dasteht. ötürçi беримчи ist also wohl hier am Besten durch «der in jeder Beziehung Schuldige» oder «arge Sünder» zu übersetzen. Die Lesung бырымчы ist ausgeschlossen, da быр (v) «schmutzig sein» bedeuten müsste und бырым «das Schmutzigsein». бырымчы könnte also nur bedeuten: «einer, der schmutzig ist». Ausserdem würde dieses Wort geschrieben worden sein, weil das Zeitwort б(ы)pr zweimal in dieser Form in unserem Texte auftritt.

St. 315—319, P. 147—149, B. 26,7—12.

In B. ist die betreffende Stelle dem Wortlaute nach unbedingt falsch übersetzt. *ämräripöis* kann unmöglich mit dem Dativ verbunden werden. Nach dem vorliegenden Texte müssen die Dative zu *äkcŷrlŷr* und *jazyklŷŷ* gezogen werden. Es ist also in B. zu übersetzen: «so bereiten wir lange und ununterbrochene Qualen (und) sind (dadurch) gegen die fünf Götter, gegen die nasse und trockene Erde, gegen die fünf verschiedenen beseelten Wesen und gegen die fünf verschiedenen Pflanzen und Bäume fahrlässig und sündig».

St. 327 (L. Anm. 62), P. 153.

Ich kann nur wiederholen, was ich in Anm. 104 gesagt habe, ich kannte keinen Nominalstamm *ör* (*ŷr*), der hier in den Kontext passen konnte, der Verbalstamm *ör* (*v*) war mir wohl bekannt. Das lautliche Zusammenfallen von Nominal- und Verbalstämmen ist aber eine in türkischen Sprachen recht seltene Erscheinung und dieses einzige Beispiel ist nicht genügend, eine solche anzunehmen, ich habe *ör* nur nach dem Kontexte «Vorschrift» übersetzt. Es steht im Texte *täŷri aımyş öŷä bilirçä*, und dies ist, wie ich jetzt ersehe, zu übersetzen: «gemäss der von Gott offenbarten Lehre [Vorschrift?]¹⁾ und Weisheit». According to the letter (sound) and the meaning of God's spoken (words) ist eine ganz eigenmächtige, sich in keiner Weise auf den Text stützende Periphrase, aber keine Übersetzung. *öilir* = meaning ist mir neu.

St. 329, P. 154.

Auch in P. ist *ويصحدر* *п(ы)ртымыз* zu lesen, meine frühere Lesung ist fehlerhaft. Herr von Le Coq fasst *köŷlin* als Instrumental auf. Da aber bei *täŷpiläp* das Akkusativaffix fehlt, so entspricht der Satz vollkommen Z. 316 *ämräripöis beş täŷri jarykyn*, ich übersetze also: «und den Sinn der Götter entweiht haben».

St. 333, P. 156.

Auch in P. steht *ويصحدر* *к(ä)prätimiz*, meine frühere Lesung ist fehlerhaft.

In Folge der Veröffentlichung des von Dr. Stein aufgefundenen zweiten Manuscriptes des Bussgebetes und der Berliner Fragmente T. II. D. 178 IV und T. II. D. 178 III, halte ich für nöthig, zu meiner ersten Übersetzung folgende Ergänzungen und Verbesserungen hier zusammenzustellen.

1) *صحدر* ist gewiss identisch mit *öd*, das Müller in Uig. II anführt, vergl. pg. 49,31—32 bu *ödläriŷ savlarıŷ alıp* «diese Lehren (Vorschriften?) und Reden annehmend». Ebenso pg. 88,67 *qamay Burŷanlar ödintä* «nach der Lehre (Vorschrift?) aller Buddha».

I. Artikel (nach den Berliner Fragmenten).

. . . . Der Gott Chormuzda (der Urmensch) zog (?) in Gemeinschaft mit den fünf Göttern aus(?), um mit Hülfe der Gesamtheit der Götter-Klarheit die Dämonen zu bekämpfen (und) stieg herab. Er kämpfte mit dem nur Böses ausführenden Schumnuthum und mit der Schaar der fünf verschiedenen Dämonen. So geriethen zu jener Zeit Götter und Dämonen, Licht und Finsterniss untereinander. Die Streiter des Chormuzda, die fünf Götter unsere Seelen, wurden im Kampfe mit der Sünde und dem Dämonenthum überwunden und vermischten sich mit der Schlechtigkeit des Obersten aller Dämonen, (d. h.) des unersättlichen, schamlosen, gierigen Dämons den . . . vierzig zehntausend Dämonen und verloren Denkkraft und Sinn. Sie vergassen gänzlich des von sich selbst geborenen und entstandenen ewigen Götterlandes und waren von den Lichtgöttern geschieden. Da (wenn) wir nun, o mein Gott, nach dieser Zeit lebend, weil die Böses ausführenden Schumnu unser Sinnen und Trachten zu teuflischen Handlungen verführt haben und wir heftig, unwissend und unverständlich geworden sind, gegen den Grund und die Wurzel aller lichten Seelen, (d. h.) gegen den lichten Gott (und Herrn?) Zervan gesündigt und uns vergangen haben, da (wenn) wir gesagt haben, der Urgrund und die Wurzel des Lichtes und der Finsterniss, der Götter und der Dämonen ist er (Zervan), da (wenn) wir gesagt haben, er ist der Gott, der Alles ins Leben ruft, er ist der Gott, der Alles tödtet, da (wenn) wir gesagt haben, der Gott, der alles Gute und alles Böse geschaffen hat, ist er, da (wenn) wir gesagt haben, der Schöpfer der ewigen Götter ist er, da (wenn) wir gesagt haben, Gott Chormuzda und die Schumnu sind jüngere und ältere Brüder, o mein Gott, da (wenn) wir in Sünden wandelnd gegen den Gott unwissentlich so schreckliche Lästerworte fälschlich ausgestossen haben, da (wenn) wir solche unsühnbaren Sünden begangen haben [mein Gott, so bereuen wir jetzt und beten, um uns von den Sünden zu erlösen]. Manästär herzä!

II. Artikel (nach St. bis Z. 31).

Zum Zweiten (in Betreff der Sünden) gegen den Sonnen- und Mondgott (d. h.) gegen die Götter, die in den beiden Lichtpalästen thronen. Wenn der Grund, die Wurzel und das Tirnägül(?) aller Burchane, des reinen Gesetzes und der gut handelnden Seelen, d. h. des Lichtes dieser

Erdenwelt sich zum Götterlande begeben, so ist das erste Thor (durch das sie eintreten) der Sonnen- und Mondgott. Er macht sich füllend vom Grunde aus seinen Kreislauf, um die fünf Götter zu erlösen und Licht und Finsterniss zu scheiden, und erleuchtet die vier Winkel. O mein Gott, da (wenn) wir in Sünden wandelnd unwissentlich gegen den Sonnen- und Mondgott, (d. h.) gegen die in den beiden Lichtpalästen thronenden Götter gesündigt und uns vergangen haben, da (wenn) wir uns auch zu ihnen, als den wahren, mächtigen Göttern, bekannt haben, doch nicht an sie geglaubt haben, da (wenn) wir so oft viele, böse Lästerworte ausgesprochen haben, da (wenn) wir gesagt haben er stirbt, da (wenn) wir gesagt haben, er geht nur aus Schwäche auf und unter, hätte er Stärke, so würde er nicht aufgehen (zu- und abnehmen?), da (wenn) wir gesagt haben, wir sind mehr (höher) als Sonne und Mond, so beten wir, um uns von dieser zweiten unwissentlich begangenen Sünde zu erlösen: manästar hērā¹⁾!

III. Artikel (nach St. Z. 31—52 und P. bis Z. 10—19).

Zum Dritten (in Betreff der Sünden) gegen die fünf Götter, die Streiter des Gottes Chormuzda²⁾. Der erste ist der Tyntura-(Äther)-Gott, der zweite der Luft-Gott, der dritte der Licht-Gott, der vierte der Wasser-Gott, der fünfte der Feuer-Gott. Weil sie nach dem Kampfe mit der Sünde und dem Dämonenthum auseinandergeflossen sind und sich mit der Finsterniss vermischt haben, konnten sie sich nicht zu dem Götterlande begeben und befinden sich noch jetzt auf dieser Erde. Oben die zehn Himmelschichten und unten die acht Erdschichten bestehen durch die fünf Götter. Das Schicksal, die Farbe, das Äussere³⁾, die Wesenheit, die Seelen, die Kraft, die Grundlage und die Wurzel aller auf der Erde Befindlichen bilden die fünf Götter (ویدر صریح). O mein Gott! da (wenn) wir unwissentlich (oder) in arger geiler Lust die fünf Götter so oft verletzt und entweiht haben (ویدر صریح) u. s. w. wie in meiner ersten Übersetzung.

Z. 47.

da (wenn) wir so oft heidnische Gebräuche ausgeführt haben(?).

1) Ich setze in den Text **حدر متحاب ویدر صریح**, weil dies am Ende der übrigen Artikel sich findet. Entweder ist in St. 30 yazuquy fehlerhaft oder es ist boşunu in boşuyu zu ändern.

2) St. Z. 33.

3) St. Z. 45—46.

Z. 48.

da (wenn) wir so oft betrogen und gekränkt haben (?) **صغیر صغیر**

صغیر صغیر.

Z. 66.

da (wenn) wir die Burchane anrufend falschen Satzungen Verehrung und Folge geleistet haben.

Z. 77.

Wir glaubten an den Gott Zervan (**صغیر صغیر**).

Z. 80.

das erste ist die Liebe, dies ist das Siegel des Gottes Zervan (**صغیر**).

Z. 92—93.

die zehn Gelübde gebrochen und sie so oft in mangelhafter und beschränkter Weise ausgeführt haben.

Z. 95.

an den Gott Zervan (**صغیر صغیر**).

Z. 140—143.

Was wir an jedem Tage verzehrt haben, ist das Licht der fünf Götter. Weil (aber) wir selbst (d. h.) unsere Seelen in Liebe zum unersättlichen, schamlosen, gierigen Dämon (dem Gier-Dämon) gelebt haben, so gehen sie zu dem bösen Lande (damit dies aber nicht geschehe), so beten wir, o mein Gott, um uns von allen Sünden zu erlösen. Manāstār hērzā!

Z. 144.

O mein Gott, wir sind voller Mängel und Sünden! wir sind arge Sünder.

Z. 153.

Da (wenn) wir nicht gemäss der (uns) von Gott offenbarten Lehre und Weisheit gelebt haben.

Z. 154.

Da (wenn) wir den Sinn der Götter entweihet haben (**صغیر صغیر**).

Z. 156.

in mangelhafter und beschränkter Weise ausgeführt haben (**صغیر صغیر**), vergl. das oben bei Z. 92—93 Gesagte).

Da ein Theil des zweiten Artikels lückenhaft in P. erhalten, gebe ich den ganzen noch einmal in uigurischer Schrift. Dabei setze ich das aus St. Hinzugefügte in Klammern.

könnte, ob der Schriftduktus desselben dem der übrigen uigurischen Manichäerschriften ebenso ähnlich ist, wie die Interpunktions-Zeichen, die mit denen aller Manichäerschriften übereinstimmen sollen. Während das rituelle Bussgebet der Manichäer *Xyacyanir* (*Chuastuanivt*) genannt wird, wie die Nachschrift von P. beweist, wo dieses Wort als «Bussgebet für die Nigôsäg» erklärt wird, steht hier, wie in den Bekenntnisschriften der Buddhisten, die Müller herausgegeben hat, *кшанти полсун*, was Müller übersetzt «es möge ein Bekenntniss sein», also statt des iranischen *Xyacyanir* (*Xyacyanvt*) das Sanskrit-Wort *кшанти*. Ausdrücke, die direkt an das manichäische Bussgebet erinnern, sind nur *усун толлыкка*, *одунсус* und *овусус*. Der Ausdruck *усун-толлык* findet sich auch in buddhistischen Schriften. Was *одунсус* und *овусус* betrifft, so stehen diese Wörter adjektivisch zu *амраммак*; *амраммак* heisst in dem Manichäer-Gebete «die Liebe, das Siegel des Zervan», also Etwas, was hoch zu ehren ist, während es bei den Buddhisten «die sträfliche Liebe», die überwunden werden muss, bedeutet (vergl. Uig. II, p. 13, wo *амраммак* = *азламмак*¹⁾ als der 8-te Durchgangspunkt der Nidānareihe *ṭṣṇā* «der Durst» bezeichnet. Während das Siegel des Zervan doch von keinem Manichäer als unersättlich und schamlos bezeichnet werden konnte, konnten solche Epitheta der *ṭṣṇā* von Buddhisten wohl beigelegt werden. Somit können diese Wörter in keiner Weise zum Beweise dienen, dass wir es mit einem Manichäer-Gebete zu thun haben. Andererseits finden sich in diesem Fragmente viele Ausdrücke und Formen, die in dem buddhistischen Bekenntniss (Uig. II, pg. 76—90) wiederholt auftreten: *nilin* (v), *пош полалым*, *кшанти полсун*, *врхар*, *шакимун пуркан*, *јақтым*, *јаңылым*.

Zuletzt aber fehlen die diakritischen Punkte beim k, und dies beweist auf jeden Fall, dass dieses Fragment keine Umschrift eines mit Manichäerbuchstaben geschriebenen Originals ist. Somit ist das Einzige, was auf einen Zusammenhang mit den Manichäerschriften hinweist, die Anwendung der manichäischen Interpunktionszeichen.

Es ist also sehr unwahrscheinlich, dass wir es hier mit einem Bekenntnisse der Manichäer zu thun haben, wohl aber mit einem buddhistischen *Kṣānti*. Dass in diesem Bekenntnisse das Wort *кшанти полсун* auftritt, giebt

1) Die von Müller Uig. II, pg. 13 aufgeführten *аз* und *азлан* (v) haben mit dem türk. *аз* (v) «irren» nichts zu thun, sie sind persischen Ursprungs und von den Manichäern übernommen, vergl. **ṭṣṇ** (Salemann, Manichäische Studien, pg. 40), daher heisst *аз* *bilig* «das Gier-Wissen», *аз қилінс* «die Gier-That» und *азлан* (v) «gierig sein», was die Gleichwertigkeit von *ṭṣṇā* — *амраммак* und *азламмак* erklärlich macht.

gewiss Müller nicht das Recht zu behaupten, dass die Manichäer diese Bekenntnisse ebenso wie die Buddhisten *kımanrı* genannt haben¹⁾. Ich will durchaus nicht anzweifeln, dass die Manichäer in frühester Zeit Vieles und unter Anderem auch die Bekenntniss-Gebete von den Buddhisten übernommen haben. Ich bin aber überzeugt, dass der vom VIII.—X. Jahrhundert in Ostturkistan so vorherrschende Manichäismus durch seine Schriften einen bedeutenden Einfluss auf die Entwicklung der später den ganzen Osten beherrschenden türkisch-buddhistischen Litteratur ausgeübt hat. Das Chuastuanit (Chuastuanivt) stammt aber offenbar aus einer weit vor dem VIII. Jahrhundert liegenden Zeit.

Vielleicht können das Fragment der Bodhisattva Erzählung²⁾ und das hier vorliegende Fragment als Beweis des Einflusses der Manichäer auf die türkisch-buddhistische Litteratur dienen, indem sie möglicher Weise aus Gemeinden einer Mischsekte stammen, die zur Zeit des Erstarkens und Überhandnehmens des Buddhismus in Ost-Turkistan unter den Manichäern sich gebildet hatte, so dass in diesen Gemeinden Litteratur-Erzeugnisse entstanden, die stark durch das frühere Manichäer-Schriftthum beeinflusst waren.

Da ich das Fragment T. II. Y. 59 aus Jar-Choto nicht als ein manichäisches Sündenbekenntniss anerkennen kann, so kann ich auch nicht einzelne von Herrn von Le Coq gegebene Erklärungen unbekannter Wörter für richtig halten, der z. B. die Adjektiva *سکینه* und *سکین* «(durch Askese) entfleischt» und «glänzend» übersetzen will. Ich möchte vielmehr *корыклык* lesen und «Schutz habend, geschützt» übersetzen, *äbiulik* steht vielleicht = *äbiplik*, ich wage aber dieses Wort nicht zu erklären.

Ich möchte das Ende des Fragments von Z. 7 an folgendermassen übersetzen: «Wenn ich drittens durch den unersättlichen, schamlosen Trşnā-Sinn veranlasst gegen andere tüchtige geschützte. Langröcke (Mönche?) gesündigt und mich vergangen haben sollte, wenn ich den dem Çakyamuni Burchan (geweihten) Ort in der Vihāra verdorben haben sollte, wenn ich in Sünden und Vergehen verfallend gegen die Yakşa, die Rakşasa und die Thiere gesündigt und mich vergangen haben sollte, wenn ich, obgleich meine Augen sahen und meine Ohren hörten, obgleich ich Tag und Nacht ohne Unterlass gedacht habe, (doch) vielerlei irrthümliche Gedanken in mir habe aufkommen lassen.»

1) Uig. II, p. 89 Anmerkung.

2) A. von Le Coq, Ein christliches und ein manichäisches Fragment. Sitzungsber. d. K. Pr. Akad. d. Wiss. XLVIII, 1909.

Verbesserungen zur Transcription von St.

- 19 כירטכונמאדֶמז und ganz eben so 71
 33 טנגריי
 34 eben so, auch 160
 39 באלקֶדֶוֹקִין ganz deutlich
 73 אזונאדֶמז ganz deutlich, wie in P. ~~מחזק~~
 90 אאגריטימז (aγrītimz)
 122 אגמיי
 124 wozu ist hier und 155. 191. 205. 220. 260. 292. 338 das handschriftliche חירז gebessert (?) worden, während 271 wirklich חירוא da steht; beide Formen sind gleich berechtigt (Salemann, Man. Stud. p. 166).
 158 אקיי
 177-8 קוינגלומזדא, ebenso 254 קוינגלומז und 193 קוינגלון
 199 קורוף köpŷu, was notiert werden musste, vgl. 97 עֹזֶן cōŷu

Verbesserungen in der Transcription von B.

Pag.	8	Z.	2	כָּאמג
	»	3	ק	שׂייה
»	9	»	10	אול לאר
»	9	»	4	טנגריילארדֶדא
	»	5		בארוו
»	10	»	10	טנגריקא
	»	1	die Lücke hat Raum für 8 Buchstaben, daher ergänzt
Salemann (אול טידימז)	
»	11	»	4	יארטמיש
	»	8		(טידימז)
	»	11		בוארונצסו (?)
»	12	»	6	אדגור
»	22	»	3	באצא(ב) und (טנגרייה)
	»	6		ארטי
»	23	»	8	יבלאָק
»	25	»	8	ראימס (ט פֿרוינד)
»	26	»	10	טוירלוג
	»	11		אגנסו(כלוג)

Кoptische Miscellen. CI—CV.

VON

Oscar von Lemm.

(Der Akademie vorgelegt am 7 (20) September 1911).

CI. **тe** und **ḡ-тe**. — CII. **ḡapre**. — CIII. **kopnos** = **kopros** (**κόπρος**). — CIV. Kann **re** «abortum facere, abortire» bedeuten? — CV. **ceq** oder **ceq**?

CI. **тe** und **ḡ-тe**.

De morte Josephi 16,4¹⁾ findet sich der Ausdruck **enre**, welcher noch nicht genügend erklärt ist. Er steht in folgendem Satze: **osoi ḡnesloote ḡtawoloolē ḡmōi ḡantei enre: osoi ḡnaxix étawōonōs ḡmōi ḡaḡer-nuḡt**. Auf Grund der Revillout'schen Edition ²⁾ übersetzte das Stern ³⁾ nach dem boheirischen Texte folgendermassen: «Wehe den Händen, die mich erhoben, bis ich heranwuchs», vom sahidischen dagegen übersetzte Stern nur: «Wehe den Eingeweiden, die mich empfangen», während er **ḡantei-enre**, das er für verderbt hielt, unübersetzt liess ⁴⁾.

Doch auch Lagarde bietet dieselbe Lesung, wenn auch in anderer Trennung: **ḡantei enre**. Es läge ja hier sehr nahe, **enre** für ein corrumpiertes ***erne** «nach oben» zu halten und in ***ei erne** «nach oben, in die Höhe gehn» einen ähnlichen Ausdruck zu sehen, wie **ḡ-nos: er-nuḡt** «gross, erwachsen sein, gross werden, heranwachsen».

Doch nun entsteht die Frage: Ist denn eine Correctur hier überhaupt notwendig und existiert nicht vielleicht ein Substantiv m. g. **тe**?

1) Lagarde, *Aegyptiaca* 12.

2) *Apocryphes coptes (Études égyptologiques VII)* pag. 31.

3) *Zeitschr. f. wiss. Theologie* XXVI (1883), pag. 278.

4) *L. I.* pag. 269.

Da lesen wir nun bei Peyron folgendes:

τε T. M. Esse, *proprie non construitur nisi cum nomine singulari feminino, sed quandoque cum masculino, vide ne. Hinc*

— τε T. Essentia, et

— ρτε, ερτε T. Esse alicuius essentiae, idoneus, πτοϋ ρωωϋ αϋερτε ετρεϋϋαϋε ipse etiam idoneus est ut loquatur Joh. IX, 21. in Ming. 32. αϋρτε ηϋηρϋε idonei sunt ad tolerandum Z. 476. αϋερτε ηροκοϋ εβολ ενπολεμοϋ idonei sunt ad se accingendos ad bellum Z. 476. not. 10. αϋρτε ηε ηροτοϋ εροϋ idonei sunt ut revertantur ad eam Z. 638.

Zoëga 476. not. 10. bemerkt folgendes: «ρτε idem esse existimo ac ρεε, quod passim occurrit, *fieri talis ut, similis fieri, idoneus fieri, α εε pro τρεε*».

Bei Peyron findet sich keine Spur von einer Zusammenstellung von ρτε mit ρεε; also ist Peyron anderer Meinung als Zoëga.

Meines Erachtens haben aber bis zu einem gewissen Grade beide Recht.

Es kann keinem Zweifel unterliegen, dass in vielen Fällen ρτε direct für ρεε steht und mit diesem identisch ist. Das τε in ρτε möchte ich auf folgende Weise erklären. Der dem εε inhärierende schwache Laut ρ war kaum noch hörbar und die Aussprache von εε und τε wird kaum zu unterscheiden gewesen sein. Was war da natürlicher, als dass die Schreiber, denen doch die Etymologie des Wortes nicht klar war, mitunter so schrieben, wie sie hörten und sprachen. Die Unterdrückung des ρ, sowohl in der Schrift, als auch in der Sprache, finden wir auch sonst noch, ganz besonders beim Übergange von Fremdwörtern ins Koptische. So finden wir τεκτι für τρεκτι ή έκτη, τεηδια für τρεηδια ή 'Ινδία, u. a. m. Vgl. auch ηοοϋ für ηροοϋ.

Wir hätten also zunächst τε = εε = τρεε und ρ-τε = ρ-εε.

Nun hat bekanntlich ρεε vor allen Dingen die Bedeutung «Art und Weise», ferner ηεε η «in der Art von, wie», ηατα εε «wie», ται τε εε «in der Art, so». Doch hat ρεε, wenn auch seltener, noch andere Bedeutungen, besonders in den Verbindungen ρ-εε η oder ε, †-εε η oder ε und ση-εε η oder ε. ρ-εε bedeutet «sein, werden wie, die Möglichkeit haben, im Stande, fähig sein (etwas zu thun)», †-εε—«die Möglichkeit, Gelegenheit geben, einen zu etwas befähigen, lassen, gestatten» und ση-εε—den Modus finden, fähig, im Stande sein (etwas zu thun). Vergl. Sir. 44, 9. ατω αϋρ-εε ηηετεμποϋωηε. και έγένετο ως ου γεγονότες. — Sir. 4, 5. μηρ†-εε ηοτρωμε ετρεϋεϋοτρωη. και μη δψς τόπον άνδρωπωη καταράσασθαι σε.— Kl. k. St. IX, p. 430 (28): μηποσση-εε ηη[οροκοϋ]. «sie fanden keine Mög-

lichkeit sie (die Säulen) loszulösen (vom Erdboden), d. h. sie waren nicht im Stande sie von der Stelle zu bringen». — Cod. Or. Berolin. in fol. 1607 f. 8^r b. (Acten des Simon). Es ist dort unter anderem von einem Manne mit einer verdorrten Hand (οσα ερε τεγσιχ μωτωωσ) die Rede. Dieser wendet sich an den Apostel mit folgender Bitte: παχροεϊσ κειωτ παποστολοσ ετοσααδε. † δομ ητασιν τασπ-θε ηρ-ρωε · τασαανη̄ η̄ηακοσι η̄ηηρη: ~ «Mein Herr Vater, heiliger Apostel (ἀπόστολος)! Gieb Kraft meiner Hand, dass ich die Möglichkeit finde (d. h. dass ich im Stande sei) zu arbeiten und meine kleinen Kinder zu ernähren».

In den drei aus Zoëga gegebenen Beispielen übersetzt Peyron ατ̄ρ-τε mit «idonei sunt» und hier ist ᾠ-τε = ᾠ-θε. Dagegen glaube ich, dass Joh. 9, 21. η̄τοσ ρωωγ ατ̄ρ-τε ετρεψαχε die Wiedergabe von ατ̄ρ-τε durch «idoneus est» nicht recht in den Zusammenhang passt, da das Griechische dafür bietet: αὐτός ἡλικίαν ἔχει. . . . αὐτός περὶ αὐτοῦ λαλήσει und boh. dafür τεγμαη η̄ταγ ἄματαγ ρωγ εσαχι εθβητηγ steht.

Es entsprechen also einander:

τε : μαη ἡλικία.

Joh. 9, 23 haben wir für ἡλικίαν ἔχειν ᾠ-ηος : ερ-ηηη†, während, wie wir bereits sahen, Joh. 9, 21 dafür ᾠ-τε steht.

Dasselbe τε, welches in ᾠ-τε steht, dürfte auch in εντε I. l. stecken, denn dort steht dem boh. ερ-ηηη† der Ausdruck ει εντε gegenüber. Wir hätten dann in τε ein Nomen m. g. mit der Bedeutung «Grösse, Alter» und ᾠ-τε, ει εντε und ᾠ-ηος : ερ-ηηη† wären nur verschiedene Ausdrücke für denselben Begriff. Den seltenen Ausdruck ει εντε fand ich noch an folgender Stelle in einer Rede des Athanasius: ερε πιωτε εαρ σοστη χε εψωηηααη τ̄ηηαμετακοει αη. η̄ η̄τηνεϊ εντε. ⁵⁾ «Imperrochè Dio sa, che se egli ci abbandona, noi non ci emenderemo o.»

Ich glaube übersetzen zu müssen: «Denn (γάρ) Gott weiss, dass wenn er uns verlässt, wir nicht Busse thun (μετανοεῖν) werden, noch (ἢ) alt werden» ⁶⁾. Zur Bildung ει εντε vergl. die analogen Ausdrücke ει εντακο, ει η̄κτω, εωκ η̄τ̄μ̄τω (Budge, Homilies 118), εωκ — oder ψε η̄ρασιε u. a. m.

Neben der Schreibung ᾠ-τε findet sich aber auch ᾠ-τη, ερ-τη Joh. 9, 21. (bei Woide). Ausserdem haben wir aber ein Nomen m. g. τη η̄ιοβ 24, 6. ατωρ̄ε̄ η̄οτωωψε η̄τωωσ αη τε ραθη̄ μ̄πεστη : οσιογῑ ἄφωωσ

⁵⁾ Rossi II. 1, 74. col. 2.—Vgl. Kl. k. St. § XLII pag. 0121 (308). Fol. XLV^r a 9—15.

⁶⁾ Rossi II. 1, 106. f. 6.

ακ πε ατοςσϩ μπατε τροϩ ψωπι. ἀγρόν πρό ὥρας οὐκ αὐτῶν ὄντα ἐθέρισαν. Hier ist τη : ροϩ = ὥρα. Vgl. ägypt. *tr.* 7). Dieses τη dürfte aber identisch sein mit dem τε in εντε Mors Josephi I. l., wie mit dem in ρ-τε und ρ-τη Joh. 9, 21 steckenden τε und τη. Für τη kommt schliesslich auch die Schreibung Δε vor. Hiob 5, 26. κηητ Δε επταφορ η̄ε η̄οτσοτο ρ̄μ πεϩΔε εατορσϩ ρ̄μ πεϩοτοειϩ : εκεί Δε ἐπιμ̄ρατ μ̄φρηϩ η̄οτσοτο̄ ϩεν τεϩοτηοτ̄ ε̄ατοςσ̄ ϩεή πε πεϩνηοτ̄. ἐλεύση δὲ ἐν τάφῳ ὡς περ σ̄ιτος ὠριμος κατὰ καιρόν θερίζομενος.

τε, Δε, τη m. οτνηοτ : μαιη, ροϩ, ist also = ἡλικία, ὥρα.

und ρ-τε, ρ-τη, ει επτε, ρ-ηοτ : ρ-ηηϩ = ἡλικίαν ἔχειν.

Schliesslich vergl. noch Prov. 27, 24. ϩεῖ προοϩ η̄ηοτοτοτηητ επρηη ϩη̄ τωϩε ταρεκθ̄ιοοτ η̄ωρη̄η · η̄εσοοτϩ εροτη η̄οτχορτορ μ̄πεϩτε. ἐπιμελοῦ τῶν ἐν τῷ πεδίῳ γλωρῶν καὶ κερεῖς πᾶσαν καὶ συναγε γόρτον ὄρεινόν. — Hier entspricht μ̄πεϩτε einem ὄρεινόν, obgleich sich die beiden Wörter durchaus nicht decken. Es läge nun freilich nahe in μ̄πεϩτε ein Versehen statt *μ̄πεϩτοοτ zu vermuthen (τοοτ = ὄρος), doch ist das nicht gut möglich, da drei Handschriften (Borg. Tur. und Paris.) dieselbe Lesung haben. Vermuthlich wird der Übersetzer an ὠριμος gedacht haben. Vgl. Hiob 5, 26. σ̄ιτος ὠριμος = οτσοτο ρ̄μ πεϩΔε (= τε).

CH. †arige.

Auf einem von Rossi veröffentlichten Ostrakon des Turiner Museums⁸⁾ heisst es am Schlusse folgendermassen: η̄ε η̄τακαδη η̄ηοηωηορ επεκσωμα μ̄η πεκνοϩ ετοτωηρ εβολ ριϫμ̄ ηηαρ μαρεκ(ηοι)ηωηει οη ετεκμ̄η τερο επρη̄η ηπε ταῖ η̄τακ†arige μ̄μορ η̄ηεκηετοταδδ †. Rossi übersetzt das folgendermassen: «e come ci hai fatto partecipe del tuo corpo e del tuo sangue, in cui ti sei manifestato sulla terra, facci anche partecipe del tuo regno, che è nel cielo, questo che tu hai preparato a' tuoi santi».

Zu «preparato» bemerkt Rossi in der Fussnote: «Tradussi congetturalmente per *preparare* la radice † arige non ancora registrata nei lessici».

Dazu sei folgendes bemerkt.

7) Sethe, Verbum I § 236, 4. 242. — Erman, Aegypt. Glossar. s. v. — Für πρό ὥρας findet sich Hiob 15, 32. 33. zweimal ραου η̄τεϩοτηοτ.

8) Di alcuni cocci copti nel museo Egizio di Torino. (Atti R. Accad. di Torino. — Parte morale. Vol. XXX (1894—95), pag. 299.

Die koptischen Lexica kennen weder ein Wort $\Delta\rho\rho\epsilon$, noch die Verbindung $\dagger \Delta\rho\rho\epsilon$. Wenn hier aber der Text wirklich «preparare» gemeint hätte, dann würde wohl kaum ein anderes Wort dastehn, als $\text{co}\bar{\rho}\bar{\rho}\bar{\tau}\bar{\epsilon}$ = $\epsilon\tau\omicron\iota\mu\acute{\alpha}\zeta\epsilon\iota\nu$. Vermuthlich hat hier Rossi falsch gelesen; sollte aber wirklich $\dagger\Delta\rho\rho\epsilon$ dastehn, so würde ich dennoch einen Schreibfehler annehmen, denn in $\dagger\Delta\rho\rho\epsilon$ steckt doch kaum etwas anderes, als $\chi\Delta\rho\rho\epsilon$ ($\chi\alpha\rho\rho\epsilon\sigma\theta\alpha$).

Wir können dann übersetzen: «Wie du uns deines Leibes ($\sigma\tilde{\omega}\mu\alpha$) und deines Blutes, die auf Erden offenbar sind, theilhaftig ($\chi\alpha\iota\nu\omega\nu\acute{o}\varsigma$) gemacht hast, so mögest du uns auch theilhaftig machen ($\chi\alpha\iota\nu\omega\nu\epsilon\iota\nu$) deines Reiches im Himmel, das du verliehen ($\chi\alpha\rho\rho\epsilon\sigma\theta\alpha$) hast deinen Heiligen».

CIII. $\kappa\omicron\rho\omicron\varsigma$ = $\kappa\omicron\rho\rho\varsigma$ ($\kappa\acute{o}\rho\pi\omicron\varsigma$).

In einem von Winstedt herausgegebenen Texte, welcher von Joseph und Potiphars Weibe handelt⁹⁾, heisst es an einer Stelle folgendermassen: $\dagger\text{co}\bar{\rho}\bar{\rho}\bar{\tau}\bar{\eta} \chi\epsilon \omicron\bar{\nu} \bar{\mu}\bar{\nu}\bar{\alpha}\bar{\iota}$. $\chi\epsilon \epsilon\psi\chi\epsilon \text{ne}\bar{\sigma}\omega\varsigma \bar{\rho}\bar{\mu}$ $\text{ne}\bar{\sigma}\kappa\omega\kappa \alpha\delta\eta\tau$. $\alpha\lambda\lambda\alpha \text{ne}\bar{\sigma}\dagger\bar{\eta}\omega\omega\bar{\nu} \bar{\mu}\bar{\nu}\bar{\epsilon}\bar{\sigma}\bar{\sigma}\omega\bar{\mu}\alpha \bar{\mu}\bar{\nu}\bar{\rho}$ $\epsilon\rho\theta\eta \text{ne}\bar{\sigma}\bar{\mu}\bar{\epsilon}\bar{\lambda}\bar{o}\varsigma \text{t}\bar{\eta}\rho\bar{o}\tau$ $\bar{\eta}\bar{\tau}\alpha\rho\epsilon \bar{\rho}\omega\omega\tau$:— $\kappa\acute{\alpha}\iota \text{c}\bar{\alpha}\bar{\rho}$ $\text{ne}\bar{\tau}\eta\bar{\nu}\bar{\tau}$ $\epsilon\delta\omicron\lambda \bar{\rho}\bar{\mu}$ $\bar{\eta}\bar{\nu}\bar{\mu}\bar{\alpha}$ $\bar{\eta}\bar{\rho}\bar{\mu}\bar{\eta}$ $\bar{\eta}\bar{\tau}\alpha$ $\bar{\eta}\bar{\nu}\bar{\mu}\bar{\iota}\bar{o}\bar{\tau}\bar{\rho}\bar{\epsilon}\bar{\sigma}$ $\kappa\alpha\lambda\bar{\tau}$ $\bar{\rho}\bar{\mu}$ $\bar{\eta}\bar{\rho}\omega\bar{\mu}\bar{\eta}$ $\epsilon\bar{\tau}\bar{\eta}\epsilon$ $\text{ne}\bar{\tau}\bar{o}\bar{\tau}\omega\psi$ $\epsilon\bar{\phi}\bar{\iota}\bar{\lambda}\bar{o}\bar{\sigma}\phi\bar{o}\bar{\tau}\epsilon$: $\kappa\acute{\alpha}\iota \text{c}\bar{\alpha}\bar{\rho}$ $\text{ne}\bar{\sigma}\bar{o}\bar{\rho}\bar{\zeta}$ $\epsilon\bar{\tau}\bar{\rho}\bar{\eta}$ $\bar{\eta}\bar{\tau}\bar{o}\bar{\sigma}$ $\text{ne}\bar{\tau}\bar{\kappa}\bar{o}\bar{\rho}\bar{\rho}\bar{\varsigma}$ $\bar{\eta}\bar{\tau}\bar{o}\bar{\sigma}$ $\psi\bar{o}\bar{o}\bar{\nu}$ $\epsilon\bar{\tau}\epsilon\bar{\tau}\bar{\eta}\bar{\nu}\bar{\tau}\bar{\epsilon}$:— «And I know this too, that if she is fair in her nakedness, yet the foul stench of her body ($\sigma\tilde{\omega}\mu\alpha$) enwrap all her limbs even as mine own. For the things which come forth from man's body the Creator put in man for the sake of them that wish to philosophize. For to the goats that are upon the hills their own bodies are sweetsmelling».

Im letzten Satze übersetzt Winstedt $\kappa\omicron\rho\omicron\varsigma$ mit «body», wozu er noch in der Fussnote bemerkt:

$\kappa\omicron\rho\omicron\varsigma$ = *corpus*.

Die Wiedergabe von $\kappa\omicron\rho\omicron\varsigma$ durch «body» ist aber aus verschiedenen Gründen nicht haltbar.

1) Kurz vorher steht im Texte für «body» — $\text{c}\bar{\omega}\bar{\mu}\alpha$ ($\sigma\tilde{\omega}\mu\alpha$). Es ist nicht denkbar, dass einige Zeilen weiter für denselben Begriff ein anderes Wort gebraucht sein sollte und noch dazu das lat. *corpus*.

2) Das lat. *corpus* hat keine Aufnahme im Griechischen gefunden, daher kann es auch nicht im Koptischen vorkommen; denn lateinische Wörter wer-

9) Journ. of theolog. studies, Vol. X (April 1909), 410.

Ивѣрія И. А. Н. 1911.

him.¹⁹ Because that it goeth not into the heart, but into the belly, going out in the draught».

Boh. Matth. 15, 17. $\overline{\text{м}}\overline{\text{п}}\overline{\text{а}}\overline{\text{т}}\overline{\text{е}}\overline{\text{т}}\overline{\text{е}}\overline{\text{н}}\overline{\text{е}}\overline{\text{м}}\overline{\text{и}} \text{ } \chi\epsilon \overline{\text{п}}\overline{\text{χ}}\overline{\text{α}}\overline{\text{ι}} \overline{\text{ν}}\overline{\text{ι}}\overline{\text{δ}}\overline{\text{ε}}\overline{\text{ν}} \epsilon\overline{\text{ψ}}\overline{\text{α}}\overline{\text{τ}}\overline{\text{ψ}}\overline{\text{ε}} \epsilon\overline{\text{δ}}\overline{\text{ο}}\overline{\text{τ}}\overline{\text{η}} \epsilon\overline{\text{ρ}}\overline{\text{ω}}\overline{\text{ς}} \overline{\text{μ}}\overline{\text{π}}\overline{\text{ρ}}\overline{\text{ω}}\overline{\text{μ}}\overline{\text{ι}} \overline{\text{ψ}}\overline{\text{α}}\overline{\text{τ}}\overline{\text{ψ}}\overline{\text{ε}} \overline{\text{π}}\overline{\text{ω}}\overline{\text{τ}} \epsilon\overline{\text{φ}}\overline{\text{η}}\overline{\text{ε}}\overline{\text{κ}}\overline{\text{η}} \overline{\text{ο}}\overline{\text{τ}}\overline{\text{ο}}\overline{\text{ζ}} \overline{\text{π}}\overline{\text{τ}}\overline{\text{ο}}\overline{\text{υ}}\overline{\text{ρ}}\overline{\text{ι}}\overline{\text{τ}}\overline{\text{ο}}\overline{\text{τ}} \epsilon\overline{\text{ν}}\overline{\text{ι}}\overline{\text{μ}}\overline{\text{α}} \overline{\text{ἰ}}\overline{\text{ῥ}}\overline{\text{ε}}\overline{\text{μ}}\overline{\text{ε}}\overline{\text{ι}}.$ «Know ye not yet, that all things which go into the mouth of the man, go to the belly, and are cast to the draught? — *Marc.* 7, 19. $\chi\epsilon \text{ } \sigma\epsilon\overline{\text{ν}}\overline{\text{α}} \epsilon\overline{\text{δ}}\overline{\text{ο}}\overline{\text{τ}}\overline{\text{η}} \epsilon\overline{\text{π}}\overline{\text{ε}}\overline{\text{ρ}}\overline{\text{χ}}\overline{\text{η}}\overline{\text{τ}} \overline{\text{α}}\overline{\text{ν}} \overline{\text{ἀ}}\overline{\text{λ}}\overline{\text{λ}}\overline{\text{α}} \overline{\text{τ}}\overline{\text{ε}}\overline{\text{φ}}\overline{\text{η}}\overline{\text{ε}}\overline{\text{κ}}\overline{\text{η}}. \overline{\text{ο}}\overline{\text{τ}}\overline{\text{ο}}\overline{\text{ζ}} \overline{\text{ψ}}\overline{\text{α}}\overline{\text{τ}}\overline{\text{ψ}}\overline{\text{ε}} \overline{\text{π}}\overline{\text{ω}}\overline{\text{τ}} \epsilon\overline{\text{ν}}\overline{\text{ι}}\overline{\text{μ}}\overline{\text{α}} \overline{\text{ἰ}}\overline{\text{ῥ}}\overline{\text{ε}}\overline{\text{μ}}\overline{\text{ε}}\overline{\text{ι}}.$ «because they go not into his heart, but his belly, and do ($\overline{\text{ψ}}\overline{\text{ε}} \overline{\text{π}}\overline{\text{ω}}\overline{\text{τ}}$) to the draught».

Wir haben hier sah. $\overline{\text{м}}\overline{\text{а}} \overline{\text{ἰ}}\overline{\text{ῥ}}\overline{\text{-}}\overline{\text{μ}}\overline{\text{η}}$ und boh. $\overline{\text{м}}\overline{\text{а}} \overline{\text{ἰ}}\overline{\text{ῥ}}\overline{\text{ε}}\overline{\text{μ}}\overline{\text{ε}}\overline{\text{ι}}$. Horner giebt beides durch «draught» wieder. Doch schon die verschiedenen Ausdrücke weisen eigentlich darauf hin, dass die beiden Dialekte die Sache verschieden auffassen, wie auch $\overline{\text{м}}\overline{\text{а}} \overline{\text{ἰ}}\overline{\text{ῥ}}\overline{\text{-}}\overline{\text{μ}}\overline{\text{η}}$ und $\overline{\text{м}}\overline{\text{а}} \overline{\text{ἰ}}\overline{\text{ῥ}}\overline{\text{ε}}\overline{\text{μ}}\overline{\text{ε}}\overline{\text{ι}}$ ursprünglich ganz verschiedene Bedeutung haben.

Ich kann hier nun Horner in seiner Auffassung von $\overline{\text{м}}\overline{\text{а}} \overline{\text{ἰ}}\overline{\text{ῥ}}\overline{\text{-}}\overline{\text{μ}}\overline{\text{η}}$ nicht beistimmen. Meines Erachtens kann $\overline{\text{ἡ}}\overline{\text{σ}}\overline{\text{ε}}\overline{\text{τ}}\overline{\text{α}}\overline{\text{τ}}\overline{\text{ο}}\overline{\text{υ}} \epsilon\overline{\text{δ}}\overline{\text{ο}}\overline{\text{λ}} \overline{\text{ρ}}\overline{\text{ῆ}} \overline{\text{ἡ}}\overline{\text{μ}}\overline{\text{α}} \overline{\text{ἰ}}\overline{\text{ῥ}}\overline{\text{-}}\overline{\text{μ}}\overline{\text{η}}$ nicht übersetzt werden: «and it is sent out in the draught», resp. bei Marcus: «going out in the draught» wegen der Präposition $\epsilon\overline{\text{δ}}\overline{\text{ο}}\overline{\text{λ}} \overline{\text{ρ}}\overline{\text{ῆ}}$, die nicht «out in», sondern nur «out of, aus, von» übersetzt werden kann. Vergl. z. B. Joh. 2, 15. $\overline{\text{ἀ}}\overline{\text{φ}}\overline{\text{η}}\overline{\text{ε}}\overline{\text{κ}} \overline{\text{ο}}\overline{\text{τ}}\overline{\text{ο}}\overline{\text{ν}} \overline{\text{η}}\overline{\text{ι}}\overline{\text{μ}} \epsilon\overline{\text{δ}}\overline{\text{ο}}\overline{\text{λ}} \overline{\text{ρ}}\overline{\text{ῆ}} \overline{\text{π}}\overline{\text{ε}}\overline{\text{ρ}}\overline{\text{ε}}.$, wo Horner selbst übersetzt: «he cast all out of the temple».

Ist hier nun aber nur «out of» zulässig, so kann «draught» unmöglich richtig sein und wir müssen $\overline{\text{м}}\overline{\text{а}} \overline{\text{ἰ}}\overline{\text{ῥ}}\overline{\text{-}}\overline{\text{μ}}\overline{\text{η}}$ mit «Darm, Darmkanal» übersetzen. Zu dieser Bedeutung vergl. oben Winstedt's Text, wo wir hatten: $\overline{\text{ν}}\overline{\text{ε}}\overline{\text{τ}}\overline{\text{η}}\overline{\text{ν}}\overline{\text{ι}}\overline{\text{σ}} \epsilon\overline{\text{δ}}\overline{\text{ο}}\overline{\text{λ}} \overline{\text{ρ}}\overline{\text{ῆ}} \overline{\text{ἡ}}\overline{\text{μ}}\overline{\text{α}} \overline{\text{ἰ}}\overline{\text{ῥ}}\overline{\text{-}}\overline{\text{μ}}\overline{\text{η}} \overline{\text{μ}}\overline{\text{π}}\overline{\text{ρ}}\overline{\text{ω}}\overline{\text{μ}}\overline{\text{ε}}$ «was herauskommt aus dem Darm des Menschen», also ganz analog Matth. 15, 17. $\overline{\text{ἡ}}\overline{\text{σ}}\overline{\text{ε}}\overline{\text{τ}}\overline{\text{α}}\overline{\text{τ}}\overline{\text{ο}}\overline{\text{υ}} \epsilon\overline{\text{δ}}\overline{\text{ο}}\overline{\text{λ}} \overline{\text{ρ}}\overline{\text{ῆ}} \overline{\text{ἡ}}\overline{\text{μ}}\overline{\text{α}} \overline{\text{ἰ}}\overline{\text{ῥ}}\overline{\text{-}}\overline{\text{μ}}\overline{\text{η}}$ und *Marc.* 7, 19, $\epsilon\overline{\text{φ}}\overline{\text{ῆ}}\overline{\text{ν}}\overline{\text{ι}} \epsilon\overline{\text{δ}}\overline{\text{ο}}\overline{\text{λ}} \overline{\text{ρ}}\overline{\text{ῆ}} \overline{\text{ἡ}}\overline{\text{μ}}\overline{\text{α}} \overline{\text{ἰ}}\overline{\text{ῥ}}\overline{\text{-}}\overline{\text{μ}}\overline{\text{η}}$.

Zu $\overline{\text{м}}\overline{\text{а}} \overline{\text{ἰ}}\overline{\text{ῥ}}\overline{\text{-}}\overline{\text{μ}}\overline{\text{η}}$ vergl. noch *Cyprian* 3 b 29 (pag. 52): $\overline{\text{ν}}\overline{\text{ε}}\overline{\text{σ}}\overline{\text{κ}}\overline{\text{ο}}\overline{\text{υ}} \overline{\text{ἡ}}\overline{\text{ψ}}\overline{\text{α}}\overline{\text{τ}}\overline{\text{ε}}\overline{\text{ι}} \epsilon\overline{\text{δ}}\overline{\text{ο}}\overline{\text{λ}} \overline{\text{ρ}}\overline{\text{ῆ}} \overline{\text{ἡ}}\overline{\text{μ}}\overline{\text{α}} \overline{\text{ν}}\overline{\text{ε}}\overline{\text{ρ}}\overline{\text{μ}}\overline{\text{η}}$. «die Blutungen, die aus der Harnröhre herauskommen»¹⁴). Hier hat es die Bedeutung $\overline{\text{ὄ}}\overline{\text{ρ}}\overline{\text{ῆ}}\overline{\text{θ}}\overline{\text{ῆ}}\overline{\text{ρ}}\overline{\text{α}}$, wörtlich: «locus, ex quo minigitur». Schliesslich findet es sich noch in der allgemeineren Bedeutung: «virilia, pudenda». So lesen wir in einer Rede des Athanasius¹⁵), dass Gott den Menschen mit schönen Gliedern geschmückt hat, worauf eine Aufzählung der einzelnen Körperteile folgt. Da heisst es denn auch: $\overline{\text{ρ}}\overline{\text{ε}}\overline{\text{κ}}\overline{\text{η}}\overline{\text{μ}}\overline{\text{α}} \overline{\text{ἰ}}\overline{\text{ῥ}}\overline{\text{-}}\overline{\text{μ}}\overline{\text{η}} \epsilon\overline{\text{τ}}\overline{\text{ρ}}\overline{\text{η}}\overline{\text{ι}}. \epsilon\overline{\text{τ}}\overline{\text{ρ}}\overline{\text{ο}}\overline{\text{σ}}\overline{\text{μ}}\overline{\text{ε}}\overline{\text{ι}} \overline{\text{ρ}}\overline{\text{ῆ}} \overline{\text{ο}}\overline{\text{τ}}\overline{\text{α}}$. «virilia occulta, ornata pulchritudine».

14) Vermuthlich ist hier von Hämaturie die Rede. Vgl. Baron F. v. Oefele, Studie über die altägypt. Parasitologie. (Archives de parasitologie V (1902), pag. 499).

15) Rossi II. 1, 70 f. —, vergl. Kl. Kopt. St. XLII.

Durch die verschiedenartige Auffassung von Matth. 15, 17 und Marc. 7, 19 ist nun auch auf **μα ἡρ-μη** die Bedeutung «Abtritt, Latrine» übertragen worden. Diese Bedeutung hat es zweifellos an zwei sehr zerstörten und daher wohl auch bisher unbeachtet gebliebenen Stellen. Ich gebe sie hier nach meiner Ergänzung. In der Einleitung zur «Geschichte der Entdeckung des Grabes Christi» heisst es Rossi I. 3, 25. *Konstantin befiehlt ετεψορῶν ἡῖρ πητε μῖ ηετμα ἡ[τα]λε μαε[ε ερ]ραῖ εηπ ἡ[ψηη]ε ἡσε[α]ατ ἡμα ἡρ-μη.* «zu zerstören die Tempel und ihre Stätten, an denen auf den Altären Kälber geopfert werden, und sie in Abtritte zu verwandeln»¹⁶⁾.

Dazu vergl. Rossi II. 4, 65. Col. 2. 3. *πει [ανο]μος θε ε[το]κλιη- [τῆανος αψῶρ]ῶρ ηα[ρ]πηη[ε ηῖ]αατ [μ]μα [ἡρ-μη]*¹⁷⁾. «Dieser gottlose (ἄνομος) nämlich Diokletianos, zerstörte meine Tempel und verwandelte sie in Abtritte»¹⁸⁾.

Anders verhält sich die Sache im Boheirischen. Hier haben wir für ἀφεδρῶν das Wort **μα ἡρεμει** «Ort des Sitzens, Sitz, Sessel», hier in der Bedeutung «Abort, Cloake». Hier ist aber auch die Construction eine andere, als bei **μα ἡρ-μη**. Wir haben hier: (Matth.) **οτορ ἡτοριτορ ενιμα ἡρεμει** (Marc.) **οτορ αψη ηωοτ ενιμα ἡρεμει**, also nicht wie im Sahidischen **εβελ ρη** «out of, aus», sondern ε, die Partikel der Richtung nach etwas hin. Hier ist Horner's «are cast to» und «they go to» am Platze.

Ähnlich wie mit **μα ἡρ-μη** verhält es sich mit **μα ἡρομοε : μα ἡρεμει**. Die ursprüngliche Bedeutung «Ort des Sitzens, Sitz, Sessel» haben wir z. B. Matth. 23, 6. Mc. 12, 39. Luc. 20, 6. Die übertragene Bedeutung «Gesäss» findet sich I. Reg. 6, 11. 17. (sah.), wo von den Pestbeulen der Philister die Rede ist. «Der Herr wird dich schlagen **ση ηψαψ ἡτε ηηρεμῖχημη ση ηεημα ἡρεμει, πατάξει σε κύριος ἔλκει Αἰγυπτῶι εἰς τὴν ἐδραν**»¹⁹⁾. Deut. 28, 27 (boh).

Zu **μη** sei noch folgendes bemerkt.

Ursprünglich bedeutet es nur «urina», dann aber auch «stercus», woher denn auch **ῖ-μη** nicht nur «mingere», sondern auch «alvum exonerare» be-

16) Bei Rossi I. 3, nur: «distuggano i templi ed il loro luoghi di sacrificio».

17) Über die Zusammengehörigkeit von Rossi, II. 4. 64–67 mit Rossi I. 3, 22 ff. gedenke ich in meinen «Kl. kopt. Studien» ausführlich zu behandeln.

18) Bei Rossi II. 4, 122 steht nur: «Ma quest' ingiusto Diocleziano»).

19) ἔδρα hat wie **μα ἡρομοε : μα ἡρεμει** beide Bedeutungen. — Neben **μα ἡρομοε** und **μα ἡρ-μη** kommt sah. für «Abort» noch der Ausdruck **μα εψηε** vor, wörtlich «der sich geziemende, passende Ort», Z. 261, wo von Arius' Tode die Rede ist. Vergl. dazu Athanasius I, 688 c. (Migne, P. G. XXV) ἄξκη. Epiphanius, Haer. LXVIII, 6. ἄξκος. LXIX, 10. ἀφεδρῶν. — Sozomenus h. e. (ed. Valesius) II. cap. 29 (pag. 489). δημόσιος τόπος. — Zur Bildung **ημα εψηε** vergl. **ημα ετμεψηε : ημα ετε εψη εη.** Marc. 13, 14. «der nicht geziemende Ort».

deutet. Um nun die verschiedenen Bedeutungen von **μη** klarer zu unterscheiden hat der Kopte noch die Ausdrücke **μη-οεικ** und **μη-μοοτ**: **μη μωοτ** gebildet, mit den Bedeutungen «stercus» und «urina». **οεικ** «Brot» ist hier als «feste Nahrung» und **μοοτ**: **μωοτ** «Wasser» als «flüssige Nahrung» zu fassen. Ein dem sah. **μη-οεικ** entsprechendes boh. ***μη-ωικ** scheint nicht vorzukommen, es tritt dafür **ραλμι** oder **ρωιρι**, sah. **ρωειρε** ein. Vergl. Ezech 4, 12 **ατω εκεοτομοτ ρη οτ εκρητρηφιον κειωτ κηπα-στοτ**²⁰⁾ **ριχη η ρενμη-οεικ ηρωμε μπετμτο εβολ**: **οτορ εκεοτωμ ηοτρηφιον ηοτωτ ηιωτ οτορ εκεφαστοτ ριχην ρανραλμι ηρω-μι μποτμθο εβολ. και εγκρυζιαν κριθινον φάγεσαι αυτά, εν βολβίτοις κόπρου ανθρωπινης εγκρύψεις αυτά κατ'εφθαλμούς αυτών.** — L. I. 4, 15 (*boh*). **οτορ αχχοσ κηη ηχε ποε χε ρηηπε αι† κηη ηραηρωιρι ηερε ητμεβιω ηραηρωιρι ηρωμι οτορ εκεθαμιο ηπεκωικ. και ειπε προς με 'Ιδού δίδωκά σοι βόλβιτα βοών αντι των βολβίτων των ανθρωπίνων, και ποιήσεις τούς άρτους σου επ' αυτών.** — Jes. 36, 12. **χεκας εθεοτεμ τετμηοεικ ησεσε τετμη-μοοτ κημητη ρι οτσοπ**: **ροπωε ητοτοτωμ ρεμει οτορ ητοτσε μωοτ κημωτεκ ετσοπ. ινα φάγουσι κόπρον και πώσιν ούρον μεθι υμών αμα.**

Hier ist der boheirische Text sicher nicht in Ordnung. Obgleich Peyron **ρεμει** mit der Bedeutung «stercus» nach Tuki 128 aufgenommen und auch Tattam dieselbe Lesung hat, so möchte ich doch an ihrer Richtigkeit zweifeln; ich glaube, dass statt **ρεμει** zu lesen ist **ραλμι** wie Ezech. 4, 12 oder **ρωιρι**. Ferner glaube ich, dass statt **μωοτ** — **μμημωοτ** zu lesen ist. Man vergl. dazu Zoëga 556, Nota 29, nach dem Cod. Borg. Boh. LXX: **κηνρωιρι ητεγοτομοτ οτορ ητεγω ητεκρημη μωοτ.**, was sicher auf Jes. 36, 12 zurückzuführen ist.

CIV. Kann **γε** «abortum facere, abortire» bedeuten?

Im «Recueil» XXX (1908), pag. 142 bespricht Spiegelberg das Wort **γε**, dem er die Bedeutung «abortum facere» beilegt, die er aus einer Stelle bei Shenute zu erhärten sucht.

Die betreffende Stelle lautet: **αθων εβολ ριτοοτε ποτρημε μπηατ ηροτρε ετμοκρ ηρητ χε αςχηπρ σρηρε σνατ ποτα εγονρ ατω κρε-οτα εαορε ερογ η αγει εβολ ηρητς ετμοοτ**²¹⁾, was Spiegelberg übersetzt: «sie verliessen eine Frau zur Zeit des Abends, indem sie darüber

20) Maspero: κηκαεε.

21) Oeuvres de Schénoudi ed. Amélineau I, pag. 152, s ff.

traurig waren, dass sie zwei Kinder geboren hatte, eines lebend und das andere als Fehlgeburt, das heisst es war tot aus ihrem Leib gekommen».

Der Schluss dieser Stelle, auf den es hier besonders ankommt, lautet in Amélineau's Übersetzung: «l'autre qu'elle a trouvé ou qui est sorti de son ventre mort», wozu Spiegelberg bemerkt, dass sie keinen Sinn gebe.

Weiter sagt Spiegelberg: «Ich habe ἦ hier die Bedeutung gegeben, die es oft in den Schriften des Schenute hat, wo es einen schwierigen oder seltenen Ausdruck erklärt». Dazu noch die Fussnote: «So glaube ich im Unterschied von Leipoldt (Schenute 60) die griechische Partikel erklären zu sollen. In diesem Sinne steht η schon in der *Pistis Sophia* 6, 3. 53, 5».

Spiegelberg fährt fort: «Besonders häufig steht es so, wenn ein griechisches Wort durch ein koptisches erklärt wird. Fasst man die Partikel in diesem Sinne so wird man ohne weiteres auf die richtige Erklärung von αρε εροϋ «sie fiel mit Bezug auf es (scil. das Kind)» geführt.

Dazu möchte ich nun folgendes bemerken, wobei ich von η ausgehe.

Die griechische disjunctive Partikel ἦ dient nicht nur zur Aneinanderreihung von Begriffen, die einander ausschliessen, sondern auch von solchen, die gegenseitig für einander eintreten oder einander ergänzen können²²⁾. Ganz ebenso verhält es sich mit η (ie) im Koptischen.

Zu den Fällen der zweiten Art gehören nun diejenigen, welche Spiegelberg speciell im Auge hat, wobei er η nicht mit «oder», sondern mit «das ist» übersetzt. Leipoldt's Übersetzung (Schenute 60) von η mit «oder» ist aber in keiner Weise zu beanstanden, sondern es ist eben die wörtliche Wiedergabe der Partikel η, die ja auch selbst verschiedene Nüancierungen der Bedeutung zulässt²³⁾. Hier sind besonders lehrreich eben die von Spiegelberg erwähnten Fälle, wo ein griechisches Wort durch ein koptisches erklärt wird.

In solchen Fällen kann für η auch direct ετε παι νε, resp. ετε ται τε «das ist» eintreten. Vgl. Lev. 11, 13. παετος ετε παρωωμε νε. «den ἀετός das ist den Adler». — 11, 17. πυητιποραϑ ετε ηβδι νε. «den νυκτικόραξ d. i. die Nachtule». — 11, 18. ηπελεκαν ετε περημ νε. «der πελεκάν d. i. der Pelikan». — 11, 19. περωδιος ετε ηελωη νε. «der ἐρώδιος d. i. der Reiher».

Hier könnte ebenso überall η stehn für ετε παι νε, ohne dass der

22) Passow s. v. ἦ. — Preuschen, Wörterbuch zum N. T. s. v.

23) Leipoldt l. l.: «Schenute pflegt, wenn er im Zustande der Erregung spricht Worte von ähnlicher oder gleicher Bedeutung in geradezu ungläublicher Weise auf einander zu häufen. Zur Verbindung benutzt er fast stets das griechische ἦ».

Sinn sich ändern würde. Vergl. dazu auch die neutestamentlichen Stellen, an denen aramäische Wörter erklärt werden. Matth. 27, 46. ἔλωι ἔλωι λευὰ σαβαχθάνει τοῦτ' ἔστιν θεέ μου θεέ μου ἵνα τί με ἐγκατέλιπες; — Act. 1, 19. Ἀκελδαμάχ τοῦτ' ἔστιν χωρίον αἵματος.

Statt τοῦτ' ἔστιν steht dann auch ὁ ἐρμηνεύεται oder ὁ ἐστὶ μεθερμηνευόμενος z. B. Joh. 1, 43. Κηρᾶς ὁ ἐρμηνεύεται Πέτρος. — 9, 7. Σιλωᾶν ὁ ἐρμηνεύεται ἀπεσταλμένος. — Marc. 15, 22. ἐπὶ Γολγαθᾶ τόπον, ὁ ἐστὶ μεθερμηνευόμενος, Κρανίου τόπος. Hier könnte nun ebenso ἡ stehn, ohne dass der Sinn sich ändern würde.

Wenden wir uns jetzt zu **ze**.

Dieses Verbum hat verschiedene Bedeutungen:

1) Als Intransitivum: «fallen, cadere» entweder absolut z. B. **αρε κσι τικπη** Z. 292 «die Zelle stürzte ein, fiel». Vergl. Matth. 7, 25. 27. oder mit Bezeichnung des Gegenstandes, worauf etwas fällt, oder des Körpertheiles, auf den jemand fällt, am häufigsten durch **εχπ** angeknüpft z. B. Hos. 10, 8. **ze ερραι εχωκ**. πέσατε ἐρ' ἡμάς. — Matth. 17, 6. **ατρε ερραι εχπ πετρο** ἔπεσον ἐπὶ προσώπων αὐτῶν.

2) Als Transitivum: finden, invenire (eig. fallen auf etwas, auf jem., auf etwas stossen, antreffen), mit nachfolgendem **e**, **ερο**: z. B. Joh. 19, 33. **ατρε εροϋ εαροσω ερμωσ**. εἶδον αὐτὸν ἤδη τεθνηκότα «Sie fanden ihn aufgehört habend zu sterben» d. h. «sie fanden ihn bereits gestorben, todt». Z. 292. **ατρε ενσον ερηνηε ενεσнт** «sie fanden den Bruder auf dem Erdboden liegend». — Matth. 26, 40. **ατρε εροωσ εσπκοτκ**, καὶ εὑρίσκει αὐτοὺς καθεύδοντας.

Die Bedeutung «abortum facere», die Spiegelberg an obiger Stelle dem **ze** giebt, ist aber keineswegs neu; sie findet sich auf Grund eben dieser Stelle als «abortire» bei Peyron s. v. — Peyron geht aber auf Zoëga zurück (Cod. Borg. CLXXXVII), wo wir pag. 412 Anm. 11 lesen: «Suspiciatus sum **ze** hoc loco esse M. **zei cadere**, sensu transitivo *dejicere, abortire*». Z. fügt aber hinzu: «sed cum certa exempla ad manus non sint, malo referre ad **ze invenire**».

Es entsteht nun die Frage: Hat diese von Zoëga — wenn auch nur zögernd — dann von Peyron und neuerdings von Spiegelberg verfochtene Bedeutung ihre Berechtigung oder nicht? Und ferner: Ist Amélineau mit seiner Übersetzung: «qu'elle a trouvé» von **εαρε εροϋ** im Recht oder nicht?

Die erste Frage glaube ich mit einem entschiedenen Nein, die zweite dagegen mit einem Ja beantworten zu müssen; freilich hätte Amélineau

gut gethan sich nicht streng an die koptische Wortfolge zu halten und «qui est sorti de son ventre mort» zu sagen, sondern «qui est sorti mort de son ventre», um jedes Missverständniß zu vermeiden.

Als weiteren Beweis für die Bedeutung «abortire» von $\varrho\epsilon$ führt Spiegelberg aus dem Turiner Papyrus 55 *djt hʿj* «fallen lassen» an, das dort in der Verbindung *djt hʿj pʿ* 'wr «die Schwangerschaft fallen lassen» vorkommt und «eine Fehlgeburt thun, abortum facere» bedeuten soll²⁴).

Zugegeben, dass *djt hʿj* hier wirklich diese Bedeutung hat, wie kann dann $\varrho\epsilon$ «fallen» dazu stimmen? Müsste man da nicht vielmehr $\sigma\iota\epsilon$, das Causativum von $\varrho\epsilon$ erwarten, entsprechend dem *djt hʿj*. Auch verstehe ich nicht recht, wie $\alpha\varrho\epsilon\ \epsilon\pi\omicron\upsilon\gamma$ «sie fiel in bezug auf es (sc. das Kind)» bedeuten soll: «sie machte eine Fehlgeburt». Es würde eher zu verstehn sein, wenn etwa $\alpha\varrho\tau\iota\omicron\ \bar{\mu}\mu\omicron\gamma$ da stände, ist es doch kaum denkbar, dass der Kopte den Begriff «eine Fehlgeburt thun» sich in der Weise vorgestellt haben sollte, dass bei der Fehlgeburt die Gebärende fällt. Es liegt hier doch viel eher die Vorstellung von einem Fallenlassen vor, wie z. B. im Tigrē 'atwādaqat «sie hat fallen lassen» die Bedeutung hat «abortum fecit»²⁵).

Ferner führt Spiegelberg aus dem demotischen Pap. Mag^r. 30,1 an: *hr hi h. t-s* «ihr Leib fällt», was auf Grund einer Vermuthung Griffith' bedeuten kann «abortum fecit», wobei letzterer dabei gleichzeitig an $\varrho\sigma\varrho\epsilon$ ($\sigma\varrho\epsilon$): $\sigma\varrho\searrow\epsilon$ «abortus» denkt. Spiegelberg meint nun dazu, dass in $\varrho\sigma\varrho\epsilon$: $\sigma\varrho\searrow\epsilon$ sehr wohl unser $\varrho\epsilon$ erhalten sein könne. Doch ist an einen etymologischen Zusammenhang von $\varrho\sigma\varrho\epsilon$: $\varrho\sigma\searrow\epsilon$ mit $\varrho\epsilon$ nicht zu denken; denn, wenn das in $\varrho\sigma\varrho\epsilon$ steckende $\varrho\epsilon$ = cadere sein soll, dann müsste die entsprechende boheirische Form nicht $\sigma\varrho\searrow\epsilon$, sondern vielmehr * $\sigma\varrho\varrho\epsilon\iota$ lauten, da die boh. Form von $\varrho\epsilon$ eben nicht $\searrow\epsilon$ ist, sondern vielmehr $\varrho\epsilon\iota$.

In dem Satze $\alpha\varrho\epsilon\ \epsilon\pi\omicron\upsilon\gamma$ haben wir aber nichts anderes, als $\varrho\epsilon$ in transitiver Bedeutung, wie in den oben angeführten Beispielen. Wie Joh. 9, 33. $\alpha\varrho\epsilon\ \epsilon\pi\omicron\upsilon\gamma$ «sie fanden ihn» so steht hier $\alpha\varrho\epsilon\ \epsilon\pi\omicron\upsilon\gamma$ «sie fand es (sc. das Kind)» oder vielmehr als Zustandssatz $\epsilon\alpha\varrho\epsilon\ \epsilon\pi\omicron\upsilon\gamma$ «es gefunden habend». Nun erwarten wir aber auf $\varrho\epsilon$ noch einen Zustandssatz, wo uns der Zustand, in welchem die Frau das zweite Kind findet, geschildert wird. Wie wir nun oben hatten $\alpha\varrho\epsilon\ \epsilon\pi\omicron\upsilon\gamma\ \epsilon\alpha\varrho\sigma\tau\omega\ \epsilon\gamma\mu\sigma\tau$ «sie fanden ihn, aufgehört habend zu sterben, d. h. bereits gestorben», so müsste hier ein $\epsilon\alpha\varrho\epsilon\ \epsilon\beta\omicron\lambda$

24) In einem früheren Artikel, auf den er sich selbst beruft (Ä. Z. XXIX. (1891), 84), erklärt Spiegelberg dieselbe Verbindung auf Grund derselben Stelle als «die Leibesfrucht abtreiben». Was ist nun das Richtige? Ich bin hier leider nicht in der Lage das weiter zu verfolgen.

25) Enno Littmann bei Spiegelberg.

ἦριτε εἰμοοῦτ stehn, d. h. «todt aus ihrem Leibe gekommen seiend». Daher halte ich das **η** vor **αἰε** für ein Versehen statt **ε** und wir hätten dann zu lesen: **αἰε η** **εἰμοοῦτ** **εἰμοοῦτ** «sie hatte zwei Kinder geboren, das eine lebend, das andere es gefunden habend todt herausgekommen seiend aus ihrem Leibe» d. h. «während sie das andere aus ihrem Leibe todt herausgekommen fand»²⁶⁾.

Es ist hier also wohl von einer Fehlgeburt die Rede, jedoch ohne dass dabei ein Verbum mit der Bedeutung «abortum facere, abortire» verwandt worden wäre.

Ich glaube wir können vorläufig bei **ε** diese Bedeutung ruhig aus dem Lexikon streichen.

CV. **εε** oder **εε**?

In seiner Besprechung von Crum, Catalogue of the Coptic Mss. in the Collection of the John Rylands Library Manchester²⁷⁾ bemerkt Spiegelberg²⁸⁾ zu dem in № 239 vorkommenden Ausdruck **σῆλαιη κερκωστ** folgendes: «vielleicht ein eiserner Feuerhaken» wörtlich «ein Eisen, um Feuer zu schüren (?)». In **εε**- mag derselbe Stamm stecken wie in **εε** «Bohrer». — Zu **εε**- sagt dann Spiegelberg noch in der Fussnote: «Dieses Verbum liegt vielleicht in **εε** (Amélineau: Hist. monast. 68, 2 v. u.) vor, wo **αἰεεεεεεεε**-**εε** bedeutet «er schändete die Jungfrau».

Was nun zunächst **λαιη** betrifft, so bedeutet es nicht «Eisen», sondern «Stahl», die Zusammenstellung von **εε**- mit **εε** «Bohrer» dürfte dagegen richtig sein und **εε**- wäre dann die verkürzte Form eines Verbuns mit der Bedeutung «bohren» und **σῆλαιη κερκωστ** d. i. «ein Stahl zum Feuerbohren» — ein Feuerbohrer». In **εε**- liegt dann wohl dasselbe Verbum vor, das im «Ritual für Ammon» in der Verbindung **sh st** vorkommt, was sich dann mit **εε-κωστ** in der Bedeutung decken würde²⁹⁾.

Den Satz **αἰεεεεεεεε εεεεεεεε**³⁰⁾ übersetzt Amélineau: «il a percé la

26) Vielleicht wäre hier noch eine andere Erklärung möglich, wobei das **η** stehn bleiben könnte. Der Satz **εἰμοοῦτ εἰμοοῦτ εἰμοοῦτ εἰμοοῦτ** müsste dann so zu verstehen sein, dass **εἰμοοῦτ** «todt» sich sowohl auf **εἰμοοῦτ εἰμοοῦτ**, wie auf **εἰμοοῦτ εἰμοοῦτ** bezieht d. h. «das andere Kind, es gefunden habend todt oder es war todt aus ihrem Leibe herausgekommen». Doch halte ich diese Auffassung für unwahrscheinlich.

27) Manchester 1909.

28) Orientalist. Literaturztg. 1911. Nr. 6. Juni, Sp. 258.

29) So ist zu lesen, nicht **εεεεεεεε**, wie bei Spiegelberg steht.

30) Moret, Le rituel du culte divin journalier en Égypte. (Paris. 1902) — pag. 9 f. (Ann. du Mus. Guimet. Bibl. d'études XIV).

vierge» und diese Übersetzung wird wohl Spiegelberg veranlasst haben, dieses **ceq** mit dem **co** in **co-κωστ** und **caq** «Bohrer» zusammenzustellen.

Nun scheint mir aber die Lesung **αϑceq** recht zweifelhaft zu sein.

Die Worte **αϑceq †σελψαιρι** finden sich in der «Vita S. Macarii Magni»³¹⁾. Der Heilige wird dort angeklagt, eine Jungfrau geschändet zu haben. In etwas veränderter Gestalt findet sich dieselbe Geschichte in den «Aprophthegmen über Macarius»; die einem **αϑceq †σελψαιρι** entsprechenden Worte lauten daselbst: **α παιμοναχος ceq τηψεερι**³²⁾ «dieser Mönch hat unsere Tochter geschändet». Hier übersetzt Amélineau: «Ce moine a violé notre fille». Und in den sahid. «Aprophthegmata patrum» lautet der entsprechende Satz: **πειμοναχος αϑχι μπροσθη ητηψεερε** «hic monachus defloravit nostram filiam»³³⁾. Dazu vergl. die griech. App. pp. ούτος ο μοναχος εφθειρεν ημων την παρθενον³⁴⁾. — Vitae patrum V. 15, 25: «Hic monachus corruptit filiam nostram»³⁵⁾. — Gen. 34, 5, 27. **α ciχηem ηψηρι ηεμμοωρ ceq †ηια τεψεερι**. *ὅτι ἐμίανεν ὁ υἱὸς Ἐμμῶρ Δείναν τὴν θυγατέρα αὐτοῦ. ἀρωαλεμ ἡψῆαιρι θη ἐταδceq †ηια τοτceωη ηψητε. καὶ διήρπασαν τὴν πόλιν ἐν ἧ ἐμίαναν Δ. τὴν ἀδελφὴν αὐτῶν.* — **peqceqψηρεψηηημ pollutor adolescentium, paederasta** Z. 458.

Auf Grund dieser Stellen glaube ich **αϑceq †σελψαιρι** in **αϑceq †σελψαιρι** verbessern zu müssen. Wir haben hier das Verbm

ceωωq : ceωq — : ceq- ceq ceoq : ceoq

polluere, violare, vitiare, μαίνειν, φθείρειν.

31) Annales du Musée Guimet XXV, pag. 68.

32) L. I. pag. 204.

33) Zoëga 296 et nota 73. Zum sahid. **αϑχι μπροσθη ητηψεερε** stimmt auch äthiop. **†ዘኑቱ : ዘአጽዕነ፣ ፡ ዮኅንገለኅሃ : ለዐለኅኅ ::** Dillmann, Chrestomathia pag. 25.

34) Migne, P. G. 65, 258 a'.

35) Migne, P. L. 73, 658 c.

Biti do bozo.

Чанское стихотвореніе.

I. Ал. Кипшидзе.

(Представлено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 19 октября 1911 г.)

Стихотвореніе это записано 28 іюля 1911 г. въ м. Очемчирѣ со словъ чана изъ Азлагашъ, мѣстности въ районѣ восточнаго нарѣчія чанскаго языка.

ბიჭა დო ბოზო.

ბიჭი. ქეჭკოდუი ქარტალი? ქარტალი მოთა ჭარი?
ხოლოთი ვარ მესთუი, მა ნა კაცეთა ჰარი?
ჩამხირეში ბოზოთუქ ბინბაში დობიჭარი,
კურე ქეშამხთუ ნა, ასქერი დობიჭარი.
კიში ქაგამხტუ დო ააზი ქომოხტუ, ააზი. 5
არ ბოზოქ ფეოროფეს, აღა მა ვარ ვეფოფურ რაზი.
ე ბოზოში დერდინე მომიტრუხე მარაზი.

*

ბოზო. გოჭარუფე, გიჭარუფე დო გიტკვეცინარე გური,
გურის ქომემოხეფე ვიტოოთხო მუნტური.
გული, მარტიშ მულაშა გორო ვარ შეი ტუი? 10
ჩამხირეში დოხუნი, ჩქიმი იგბალი ტუი?
დაღის ქუთუდი გუღუნ ქა დო ნჯას შეტალერი,
გური აარალი მიღუნ კურმუში შეტალერი,
მელე-მოლე გობულურ ლაღინი მოდვალერი,
უსქანელი ვარ გოფთი ნა ქანთრო მოდვალერი, 15
დოლოქუნეფე ჩქიმი ბოდჩაფეს გედვალერი.
მომილი რეუჭეფე ვეხეს დოლოდვალერი,
რეუჭეფეში აანის ფერო ელადვალერი,
აარა-გეკეშ უკულე მხუწი ელადვალერი.

Новыя чанскія слова, сустрачаюцца ў стихахворенні ბიჭო ღო ბოზო¹⁾:

ახლა (греч. ἀλλὰ) 6,4 но.

აზნალო (т. لى) 13,2 израненный.

ბინბაშო (т. بيك باشى) 3,3 тысячена-
чальникъ.

ბოღღის (т. بوغچه, ср. г. ბოზის) 16,3
полотняный или кожаный кусокъ
для завертыванія предметовъ.

გორა (?) 10,4 ну-ка.

გაზეთა (рус. газета) 2,6 газета.

უ-გულე 19,3 послѣ, за, сзади, ср.
*ოგულე.

გურე 4,1 жребій.

ღაღანი 14,4 башмакъ.

უ-სქანელი 15,1 безъ тебя, ср.
*სქანი.

გი-ტკეცინანე 8,4 см. *ტეც

მო-მი-ტრუსუ 7,4 возникла, началась
(болѣзнь, ср. г. ამიტუღ), см.
*ტრუს.

ქეთუღა 12,2 пень, ср. *ქლოღი.

ქონთრა 15,5 полусапожка, ср.
*კონტრეღი.

ო-გუჯეღე 17,2 серьги, см. *გუჯი.

ზამბანე ჟამზი-ე 11,1 название мѣ-
стечка «Очемчиръ» или «Очем-
чиры». Обыкновенная полная
форма — ლემბანო o-ჟამზი-ი, что
означаетъ «мѣстность самшита»,
если слово произведено отъ т.
چمشير *самшитъ*. Въ пользу такой
этимологii слова можно привести
свидѣтельство старожиловъ-мин-
грельцевъ, помнящихъ, что въ
растительномъ царствѣ окрестно-
стей Очемчира самшитъ (м. ႠႣႣႣ-
კაღი, г. ზეს) былъ богато пред-
ставленъ, см. *ზემბანო.

ქე-ჭკაღე 1,1 ты окончилъ ли? (*ра-
зорвать* въ смыслѣ *окончания*,
прекращенiя), см. *ჭკაღ.

მ-სუწი 19,4

ჯებე 17,3 см. *ჯებო.

Кстати, у Н. Я. Марра въ *Грамматикъ* მოღა, resp. მოთა перево-
дится по недосмотру «почему не», слѣдуетъ «почему», какъ ясно изъ приве-
денныхъ тамъ примѣровъ, а также изъ нашего стихахворенiя (1,4).

1) Слова со звѣздочкою представляютъ ссылку на словарь Н. Марра при его *Грам-
матикъ чанскаго языка*.

Koptische Miscellen CVI—CVIII.

Von

Oscar von Lemm.

(Der Akademie vorgelegt am 19. October (1. November) 1911).

CVI. Zu einer sahidischen Version der «Dormitio Mariae». — CVII. Zu Winstedt, Coptic Texts on Saint Theodore the General 1—5. — CVIII. Zum dritten Mal ϩⲗⲟⲟⲗⲉ.

CVI. Zu einer sahidischen Version der «Dormitio Mariae».

Ausser der vollständigen von Lagarde¹⁾ herausgegebenen und von Forbes Robinson²⁾ übersetzten boheirischen Version der «Dormitio Mariae» haben sich noch mehrere Bruchstücke dieses Buches in sahidischer Mundart erhalten. Mehrere dieser Fragmente sind nach Handschriften der Borgiana'schen Sammlung und einer Handschrift der Clarendon Press von Forbes Robinson³⁾ herausgegeben worden. Es scheinen hier Bruchstücke von drei verschiedenen Recensionen vorzuliegen:

I. Cod. Borg. CCLXXIII + Cod. Borg. CCLVIII (Bruchstücke einer Hs.) pagg. ⲛⲁ·ⲛⲉ; ⲗⲁ·ⲗⲉ

II. Cod. Clarend. b 3 15.

III. » Borg. CCLIX*.

Der boheirischen Version am nächsten steht die Recension I.

Weitere Bruchstücke einer sah. «Dormitio Mariae» fand Spiegelberg in Strassburg (Strassb. Kopt. 413) und gab sie im Jahre 1903 heraus⁴⁾.

1) Aegyptiaca 38—63.

2) Coptic Apocryphal Gospels, pag. 44—67. (Texts and Studies IV, 2.) 1896.

3) L. I. 66—89.

4) Recueil de travaux XXV (1903), 1—15.

Diese scheinen sehr späten Datums zu sein (nach Crum 12—13 Jahrh.), wofür auch die sehr verwilderte Orthographie spricht. Die griechischen und lateinischen Wörter sind grösstentheils bis zur Unkenntlichkeit entstellt. Die Bruchstücke sind ausserdem recht schlecht erhalten; sie enthalten eine Recension, die von den von Robinson herausgegebenen sehr abweicht.

Auf Grund des Facsimiles der Bruchstücke, das Spiegelberg seinem Artikel beigibt, seien mir einige Bemerkungen gestattet.

Blatt I Recto

a 1 [ⲁ]ⲟⲓⲥ Ⲭⲥ

Ich glaube hier erkennen zu können:

. ⲥ ⲛⲉⲬⲥ, was ich ergänze zu

[ⲓ]ⲥ ⲛⲉⲬⲥ

5—7 ————— ⲉⲡⲙ

[ⲁⲟⲩ̅ ⲛ]ⲉ ⲙⲛⲉⲁ^{sic} ⲛⲟ

[ⲁⲟⲓⲟⲥ] ⲙⲡⲉⲣⲟⲥ

6 würde ich statt ⲩ lieber ⲉⲛⲁⲟ ergänzen, da im Sahidischen die Zahlwörter fast ohne Ausnahme nicht durch die Buchstabenziffern ausgedrückt, sondern ausgeschrieben werden. Vergl. noch Rossi II. 4, 7. [ⲛⲣⲁⲧⲓⲟⲥ ⲁⲩⲩⲁ ⲉⲧⲟⲣⲁⲓⲟⲥ ⲛⲡⲁⲧⲓⲁⲣ]Ⲭⲛⲥ ⲁⲧⲱ ⲛⲁ[ⲣⲬⲓⲉⲛⲥⲟⲛ]ⲟⲥ ⲛⲧⲛⲟⲥ ⲙⲡⲟⲗⲓⲥ ⲟⲣⲱⲙ[ⲛ ⲉⲡⲙⲉⲣⲟⲥ]ⲛⲁⲧ ⲛⲉ ⲙⲛⲉⲁ ⲛⲉⲣⲟⲥ ⲛⲛⲟⲥ ⲛⲁ[ⲛⲟⲥⲧⲟ]ⲗⲟⲥ.

7 ⲙ vor ⲛⲉⲣⲟⲥ dürfte kaum richtig sein; ich konnte dort noch deutlich ⲛⲁ erkennen, was doch kaum anders, als zu [ⲁ]ⲛⲁ ergänzt werden kann. Vgl. Z. $\frac{2}{3}$ ⲁⲛⲁ ⲉⲧⲟⲣ[ⲁⲓⲟⲥ].

10 ⲙⲛⲉⲓⲥⲕ

Ich lese hier ⲙⲛⲉⲛⲕ und ergänze es zu

. . . [ⲟ]ⲛ ⲛⲉⲛ

[ⲛⲗⲛⲓⲁ]. . . . «in den Kirchen (ἐκκλησίαι)».

b 2—4 ⲧⲉⲧⲛⲣ

ⲉⲥⲩⲉⲧⲉ . . . ⲉ ⲛⲛⲟⲧ

ⲟⲉῖⲱ ⲛⲙ

Ich lese hier:

ⲧⲉⲧⲛⲣ

ⲉⲥⲩⲉⲧⲉ ⲟⲁⲣⲟⲛ ⲛⲟⲧ

ⲟⲉῖⲱ ⲛⲙ

«welche bittet (πρᾶσβεύειν) für uns zu jeder Zeit».

14—17 **ψαρε πεϋστρατε**
 [τ.μα.]
 τηρυ σοοτορ
 τ λε-
 σκοφο
 ρει

Ich ergänze hier:

ψαρε πεϋστρατε
 [τ.μα.]
 τηρυ σοοτορ
 [εροστη ε]τ-
 λεσκοφο
 ρει

«sein ganzes Heer (στράτευμα) versammelt sich, angethan mit weissen Kleidern (λευκοφορεῖν)». Vgl. dazu boh. **ψαρε οστηϋτ μμηϋ** **θωοστ† έροϋ ετραϋι νεμαϋ. οτορ ετερ-φοριη ηραηρεθεω** **εσοτωήϋ**

Blatt I. Verso

a 2. 3. ————— κα
 τα πετα ωμα

Ich ergänze: κα

τα πετα- «nach (κατά) ihrer Stellung (ἀξίωμα)»

[ξί]ωμα

10—12 **ψαρε πτιμος τη**
 ρϋ †μα
 μηρρο πισμ
 φιος.

Hier ist vor μηρρο sicher μηϋρι ausgefallen, da der Satz sonst keinen Sinn giebt. Wir können dann übersetzen: «Das ganze Volk (δημος) ehrt (τιμαῖν) den Sohn des Königs, den Bräutigam (νύμφος)». Vgl. dazu boh. 38, 21. 22. **ησεορι ετραιο μϋϋρι μποτρο νεμ** **τεϋϋελετ** «und sie stehn da und ehren den Sohn des Königs und seine Braut».

12—14 ————— μητεϋϋελεε
 τ ετετεϋϋϋφι
 τε·

Zu Z. 13 bemerkt Spiegelberg: «Über dem ς ein undeutlicher Zeichenrest». In diesem Zeichenrest erkenne ich ein deutliches kleines μ . Das ς ist aber, wie auch sonst, verschrieben für τ und wir haben hier $\kappa\tau\mu\phi\eta$ zu lesen, was zu dem vorhergehenden $\psi\epsilon\lambda\epsilon\epsilon\tau$ vorzüglich stimmt. $\epsilon\tau\epsilon\ \tau\epsilon\varsigma\kappa\tau\mu\phi\eta\ \tau\epsilon$ ist also Glosse zu $\tau\epsilon\varsigma\psi\epsilon\lambda\epsilon\epsilon\tau$. Diese Glosse steht hier aber aus dem Grunde, weil $\psi\epsilon\lambda\epsilon\epsilon\tau$ im Texte in zwei verschiedenen Bedeutungen vorkommt: «Braut» und «Hochzeit». Vgl. Bl. I *Verso* a 4—5: $\kappa\epsilon\epsilon\iota\ \rho\omega\sigma\sigma\ \epsilon\tau\psi\epsilon\lambda\epsilon\epsilon\tau\ \mu\eta\psi\upsilon\pi\epsilon\ \mu\eta\pi\upsilon\sigma\sigma$ «und sie kommen selbst zur Hochzeit des Königssohnes».

Blatt I. *Verso* a 14—17

14 $\psi\alpha\rho\epsilon\ \kappa\epsilon\kappa\epsilon\mu\pi$
 $\tau\omega\rho\ \epsilon\omega\sigma\sigma\ \kappa\epsilon\epsilon\alpha$
 $\epsilon\rho\epsilon\tau\omega\tau\ \kappa\alpha\tau\alpha\kappa\epsilon\tau\omega\sigma\tau\epsilon\rho$
 17 $\text{†}\eta\theta\iota\kappa$.

Ein ganz räthselhaftes Wort ist $\kappa\epsilon\mu\pi\tau\omega\rho$; vermuthlich hängt es mit $\sigma\acute{\chi}\epsilon\pi\tau\epsilon\sigma\theta\alpha\iota$ zusammen.

15. 16. $\alpha\epsilon\rho\epsilon\tau\omega\tau$ corr. = $\alpha\rho\epsilon\rho\epsilon\tau\omega\tau$, $\alpha\rho\epsilon\rho\alpha\tau\omega\tau$

16. $\sigma\tau\epsilon\rho\text{†}\eta\theta\iota\kappa$ = $\sigma\rho\lambda\iota\theta\iota\kappa\iota$ (ordo-, inis).

Blatt II. *Verso*.

1. 2. $\lambda\omicron\iota\theta\iota\kappa\ \psi\alpha$
 $\alpha\tau\omega\tau\ \eta\rho\epsilon\kappa\theta\epsilon\rho\alpha[\tau\iota\theta\iota\kappa]$

Hier ist sicher zu ergänzen und zu lesen:

$\lambda\omicron\iota\theta\iota\kappa\ \psi\alpha[\tau\tau\alpha\rho\omega\ \epsilon\rho]$
 $\alpha\tau\omega\tau\ \eta\rho\epsilon\kappa\theta\epsilon\rho\alpha\tau\iota[\theta\iota\kappa]$

vergl. unten Z. 6—8:

———— $\psi\alpha\tau$
 $\alpha\rho\omega\ \epsilon\rho\alpha\tau\omega\tau\ \eta\rho\epsilon\kappa\iota$
 $\sigma\tau\iota\epsilon\kappa\kappa\iota\sigma\iota\theta\iota\kappa$.

$\theta\epsilon\rho\alpha\tau\iota[\theta\iota\kappa]$ steht aber für $\theta\epsilon\alpha\tau\rho\iota[\theta\iota\kappa]$ «und sie errichteten Theater ($\theta\acute{\epsilon}\alpha\tau\rho\epsilon\nu$)».

Bl. II *Verso* 13 + Bl. I. *Verso* b 1. 2.

— $\psi\alpha\rho\epsilon\kappa\theta\epsilon\rho\omega\sigma$
 $\tau\omega\sigma\ \kappa\alpha\theta\alpha\rho\iota\varsigma\epsilon\ \kappa\ . . .$
 $\ . . . \tau\eta\lambda\alpha\epsilon\ \epsilon\tau\eta\theta\iota\kappa$

καθαριζε steht für κιαριζε und π. . . . τιλαε ist π[νο]τηλλε zu lesen und zu ergänzen. «Die Citherspieler (κιαρωδός) spielen (κιαριζειν) süsse Weisen». Vergl. boh. I, 13. **царе никѡарιωтис і ѡнѡѣ ѡпѡтро нем пѣчи, ѡсер-кѡаризни ѡек поткѡара, етѡто ѡранѡ етнотем.** «Die Citherspieler (κιαρωδός) gehen in der Umgebung des Königs und seines Hauses und spielen (κιαριζειν) auf ihren Cithern (κιαρά), hervorbringend süsse Lieder».

Bl. I Verso b 2—4.

[ετ]

πρεπει нпег
т.м.εεροτ.

Vergl. dazu boh. I, 13. **ετερ-πρεпи ѡнροп ѡпшпρι ѡпѡтро** «passend (πρέπειν) für das Fest des Königssohnes». Ich ergänze und emendiere oben folgendermassen:

[ετ]

«passend für die, die sie hören».

πρεπει нпег[εω]
т.м.εροот.

Blatt II Verso 6—9.

6 **цѡѡт**
ѡро ератѡт нренк
ѡтненнѡиѡн· ете ни
9 **киѡс не.**

In **киѡс** dürfte vielleicht *κυνηγός = arenarius, bestiarus, θηριμαγός* stecken; **ѡтненнѡиѡн** = *κυνήγιον*.

10—13.

10 **_____ και**
тѡтѡариѡт ѡμοот
ѡε сенамище нкал
13 **ѡс·**

In **ѡариѡт** dürfte **ѡарpei** (*θαρρειν*) stecken und **ѡариѡт ѡμοот** würde einem **ѡро ѡμοот** entsprechen, wie **ѡро ѡμοικ** = *θάρσει*. Vor **καλωс** scheint nichts zu stehn, also einfach **καλωс**, nicht **нкаλωс**, wie im Boh. die griech. Adverbia behandelt werden «diese sind muthig, denn sie kämpfen gut (*καλώς*)».

CVII. Zu Winstedt, Coptic texts on Saint Theodore the General⁵⁾. 1—5.

1.

Theodore the General and Theodore the Eastern. Cod. Vat. Copt. LXV ff. 30—98, pagg. [ḏ] — ḏ̄; ḏ̄ — ḏ̄. (Winstedt, l. l. pag. 1—72; translation: pag. 73—133. — Von diesem Texte hat Zoëga pagg. 55—61 Auszüge mitgeteilt und besprochen auf Grund von Tuki's Copie: Cod. Borg. Memph. XXXVI.

Bevor ich an die genaue Analyse von Winstedt's Text und Übersetzung gehe, möchte ich noch auf einige besondere Eigenthümlichkeiten dieser Handschrift aufmerksam machen:

1) Für ḏ̄πατε und seine Formen hat die Hs. ḏ̄πατε etc. — ḏ̄πα-
τοσκοτ 1, 17; ḏ̄πατοσσωτεḥ 12, 5; ḏ̄πατεϥυε 25, 2; ḏ̄πατμοσ
25, 22; ḏ̄πατασι 28, 5.

2) Verdoppelung von Consonanten in griechischen Wörtern: πολλῆ (πύλη) 3, 23; ῥολλος (ὄλωσ) 4, 25; φβαλλι (φιζήλη) 8, 24; Διοκκλητιανος 7, 23. 8, 12. 10, 11. 42, 3. 15; εινεσμα (αἰνιγμα) 10, 23.

3) Der Vorschlagsvokal e vor anlautender Doppelconsonanz, besonders vor ϣ + Consonant. εḥλι für ϣλι 3, 24. 5, 23. 27. 17, 7. 33, 5; εḥλοḥ = ϣλοḥ 38, 14 vergl. 8, 22; χελο; εḥεο 5, 20. 17, 13. 48, 4. 6. 10. 15. εḥεωρ 29, 6; εḥμοτ = ϣμοτ 5, 2. 31, 26. 34, 10. (bis) und in ατερμοτ = ατμοτ 23, 2, daneben einmal ϣμοτ 28, 12; εḥḡ = εḥμε = ϣμε «vierzig» 30, 4; εḥḡνοσι = ϣḡνοσι 26, 26; εḥραε = ϣραε «ihr Gesicht», nicht «her voice» 26, 17. 95, 9. 10; εḥροϥ 7, 22 neben ϣροϥ 7, 7; εḥρωτ 48, 6; εḥονϥ in †εḥονϥ = †ϣονϥ 29, 18.

4) Für οπτ von ωπετ «beladen» treten häufig die Formen mit anlautendem ϣ ein. So ϣοπτ 9, 17 neben οπτ 9, 14. Ebenso für ωτεπ ἐσοτη «einsperren» und seine Formen: αḥροπϥ é. = *αḥροτηϥ é. = *αḥοπϥ é. 17, 10; ϣοτη é. 17, 11; ϣοτη é. 17, 15. 18. 18, 21.

5) Anlautendes ϥ für ḥ in ϥωκ 33, 21 für ḥωκ und ϥηκ 34, 20 für ḥηκ.

pag. 1, 17. ḏ̄πατοσσοκот εḥκτηριον I. ḏ̄πατοσσοκот εḥκτηριον

» 1, 18. ηε nach πιστρατηλατηε ist überflüssig.

» 1, 15—18. — πιδιασμοε ἡτε προποε ḏ̄πιδιασοε θεḥωροε

5) Der vollständige Titel lautet: Coptic texts on Saint Theodore the General, St. Theodore the Eastern, Chamoul and Justus, edited and translated by E. O. Winstedt. — London, 1910. (Text and Translation Society).

πάνατολος πε. εἶθε θε ἀπαντοκος εἰκτηριον ἀπιάσιος θεό-
 δορος πιστρατιλατις πε. Bei Zoëga 56 sind die Worte θεόδορος
 πάνατολος πε bis εἰκτηριον durch ein Versehen ausgefallen, während
 sie bei ihm in der Übersetzung stehn: «consecratum est sanctuarium S.Theo-
 dori Anatolei; eo quod nondum aedificaverant oratorium S.Theodori magistri
 militum».

pag. 3, 4. — ἡτοῦχομχομ l. ἡτοῦχεμχομ

» 3, 22. — ἡηρ = ἡηηρ vergl. Misc. LXXXV pag. 1101.

» 4, 3. — εἰλιμη l. εἰ-ερλιμη (λύπειν)

» 4, 15. — ἀγῶλι ἄμασ ἀφλῶθι ἡψιχηρα. pg. 75, 33. «remo-
 ved the grief (λύπη?) of the widows (γῆρα)». — Obgleich *ἄπη (λύπη)
 ebensogut wie ἄθι, ja vielleicht sogar noch besser als ἄθι passen würde,
 so kann es hier doch nicht gemeint sein aus folgenden Gründen:

1) ist λύπη weiblichen Geschlechts, wir haben hier aber den männ-
 lichen Artikel φ und 2) dürfte auch die Schreibung ἄθι nicht für λύπη
 sprechen. Meines Erachtens haben wir hier ἄθι = λιθί «Wahnsinn, Ra-
 serei». Dieselbe Schreibung haben wir pag. 26, 19: κλῶθι ἀπεκειωτ «die
 Raserei deines Vaters». 72, 18. ἀκμοῦσι θεη φλῶθι ἀπεκειωτ «du wan-
 delst im Wahnsinn deines Vaters». λιθί steht 27, 12 und 39, 18.

pag. 4, 7. — ἐχων πικαρι l. ἐχεν πικαρι

» 4, 10. — ριθωφ ἀφωφ l. ριθην ἀφωφ

» 5, 13. 14. — ραηρεγαπατις ἡηηρακων πε. 76, 22 f. «they are
 the foes (ἀπαντήτης?) of the dragons». — In der Fussnote bemerkt W.: «Or
 if ἀπατις is connected with ἀπατάω «for they are deceitful dragons».
 Vergl. pag. 9, 25 f.: ἀράπατις ἄμοφ ἡχῶλεμ θεη τεμετσασι-ρηη
 εἰρωσθ. 81, 4: «he deceived (?ἀπατῶν) him swiftly in his wicked pride»,
 wozu in der Fussnote steht: «Perhaps ἀπατις is here again connected with
 ἀπαντῶν (= opposed) or even with πατεῖσθαι (= crushed)». Im Index steht:
 «ἀπατις [= ἀπαντήτης?] 5 [= ἀπαταν?] 9».

Dazu sei folgendes bemerkt. Was die Form ρεγαπατις betrifft, so
 ist sie ganz unmöglich, da ρεγ doch nur mit einem Infinitiv zusammenge-
 setzt werden kann. Obgleich nun W. ρεγ-ἀπατις dem Sinne nach richtig
 übersetzt, so ist er doch in der Erklärung des Wortes nicht sicher: er
 schwankt zwischen ἀπατῶν, ἀπαντῶν und πατεῖσθαι und noch einem nicht zu
 belegenden ἀπαντήτης. Ich glaube, dass hier nur ἀπαντῶν in Frage kommen
 kann und dass das Wort nur ρεγερ-ἀπαντα lauten kann, was «Gegner,
 Feind» bedeutet und hier gut passt. In ἀγαπατις kann dagegen wohl kaum
 etwas anderes, als ein corrumptiertes ἀγερ-ἀπαντα vorliegen.

pag. 6, 4. — **νεοτερηοτ** l. **νεμ ποτέρηοτ**

» 8, 22. — **τεκθρηπυ οτχολοτε** ήτε **πχακν ήπιανρ**. 80, 1. «thy sceptre is a . . . of the darkness of the air». Zu «sceptre» macht W. noch die Bemerkung: «**θρηπυ** may also mean a 'diadem'». Und in der Fussnote lesen wir: «**χολο** is a word that I cannot find elsewhere, or interpret. Neither **χολ** = foramen, fissura, specus, nor **χαλα** = 'arx' appear to give the required sense here».

Meines Erachtens dürfte in **χολο** weiter nichts als ein entstelltes **εθλοδ** stecken. Vergl. pag. 38, 14 f.: **ις πιεθλοδ ήχακν αγρωε εθολ εχεν ηαδαλ** «Siehe! der finstere Nebel lagerte sich über meinen Augen» d. h. «bedeckte meine Augen». — Act. 13, 11. **ογορ σατοτγ αρι ερρην εχωγ ήπε οθρολοδ νεμ οτχακν**. παραχρημα δε επέπεισιν επ' αυτόν άγλως και σκότους. Wenn wir nun oben **θρηπυ** als «Diadem» — was hier wohl besser passt — auffassen, dann können wir übersetzen: «dein Diadem ist Nebel und die Finsterniss der Luft». Für **ήτε** lies **νεμ**.

pag. 8, 23. — **νεκχλομ οτχλομ ηαρθων νε**. 80, 2. «thy crown is a crown of . . .». Dazu in der Fussnote: «**αρθων** again is unknown to me, **ρθων** = famine is not likely». — In **ηαρθων** dürfte wohl **ρθω**, **ρρω** «Viper, Natter» stecken. Ich würde daher vorschlagen: **νεκχλομ οτχλομ ηερθω**⁶⁾ **νε** «deine Krone ist eine Krone von Nattern».

pag. 9, 5. **σταθιον** für **σταδιον** (**στάδιον**, *stadium*), wie auch häufig **ορθιον**, sah. **ορδιον** (**ὄρδιον**, *ordo*, *ordin-is*).

pag. 9, 10. 11. — **αντιωχια, θαι ετα νεπερμα ερ-ρεμμεφε νεμ ρεμίνι zen cιων**. 80, 15 f. «Antioch, whose children are dwellers in heaven and in Zion». — Ich übersetze: «Antiochia, dessen Same (**σπέρμα**) Bewohner des Himmels und Hausgenossen (Bürger) in Zion sind». Zu **ρεμμέφε** = **επουράνιος** vergl. 1 Cor. 15, 48. 49. und zu **ρεμίνι zen cιων** Jes. 31, 9.

pag. 9, 12. 13. — **θεπεωντ** l. **τεπεωντ**

» 9, 17. — **ροпт** = **опт**, wie auch noch häufiger weiter unten.

» 9, 27. — **θεεήι** = **θεεήι**

» 10, 10. — **ηνα πολιοс** steht für **ηνα απολιοс** (**απολι**), Vgl. C. S. Chr. O. Ser III, 1 pag. 242 ff.

pag. 10, 17. — **θεεήι** = **θεεήι**.

» 11, 5. 6. — **ηκοστχι ηαλωοσι, ηη ετα ήρωανс σοθεοτ zen νερρτμοс**. 82, 6. 7. «the little children whom Herodes slew among his people (**δῆμοσ**)». — Was soll das bedeuten? Meines Erachtens ist **ατμοс**

6) für **ηρθω**

hier sicher nicht δῆμος, sondern es steht für ἄσμος (θυμός). Im Boh. treten **α** und **ο** häufig für einander ein, vergl. oben σταθιον und ορθιον. Also ist zu übersetzen: «die kleinen Kinder, welche H. tödtete in seinem Grimme». Vergl. pag. 15, 16. **ἀπε νιβαρῆαρος κη ἐρωσ σεν ποτῶσμος** «nicht liessen die Barbaren in ihrem Grimme (θυμός) nach».

pag. 11, 6—19. — **σεωυ ταρ ἦχε ποτῶμα . εσφι ἦτφαιμι ἦποτῶμα ἦχε νιματοι ἦτοτοτ ἦποτῶματ, ετοτωυ αν ἔχατ ἔβολ, ψαρε νιματοι σολποτ σεν τοτμητ, ἦσεσατοτ ριχεν ποτκοπριά, ἐρε τοτκεφαιμι ἦτοτοτ ἦποτῶματ ετρίμι ἐρωσ .** «denn (γάρ) zahlreich waren ihre Leiber (σῶμα). Die Soldaten nahmen ihre halben Leiber (σῶμα) von ihren Müttern, die sie nicht fortgeben wollten. Die Soldaten zerschnitten sie in der Mitte und warfen sie auf ihre Misthaufen (κοπρία), während ihre andere Hälfte in den Armen ihrer Mütter sich befand, die sie beweinten».

Hier ist der bethlehemitische Kindermord in einer dem biblischen Berichte nicht ganz genau entsprechenden Weise geschildert. Der Zug von der Zertheilung der Kinder in zwei Hälften dürfte durch III Reg. 3, 24—27 beeinflusst sein, wo Salomo befiehlt das lebende Kind mit dem Schwerte in zwei Theile zu zerschneiden. (25. και εἶπεν ὁ βασιλεὺς Διέλετε τὸ παιδίον τὸ ζῶν τὸ θηλάζον εἰς δύο).

pag. 12, 6. 7. — **ραηχηριμα νημ ρανταιο ετοωυ, ηη ετε ρανοτοη ερ-επεστωμιν ενατ ἐρωσ ἀποτῆατ.** «Vermögen (γρημα) und zahlreiche Geschenke, die einige zu sehen begehrten (ἐπιθυμῆν) und haben sie nicht gesehen». Vergl. Matth. 13, 17. **ραημιω ἀπρωφητις νημ ρανομιν ἀπερ-επιστωμιν ενατ εηη ετετενηατ ερωσ οτορ ἀποτῆατ. ὅτι πολλοὶ προσφῆται και δίκαιοι ἐπεθύμησαν ἰδεῖν αὐτὸν καὶ βλέπετε, και οὐκ εἶδον.**

pag. 14, 25. — **сратилатис I. στρατιλατισ**

» 17, 2. — **στρατιλατισ I.** »

» 17, 10. — **αχροπη ἐσοτη = *αχροπη ἐ. = αχροπη ἐ.,** von ωτη ἐ.

pag. 17, 11. — **ρωτη . . . ἐσοτη = ωτη ἐ.**

» 17, 15. — **ρωτη ἐσοτη = ωτη ἐ.**

» 17, 17. — **νесоη I. νесоη**

» 17, 18. 18. 21. 19, 3. 6. **ρωτη ἐσοτη = ωτη ἐ.**

» 19, 15. 16. — **α νηπευτιμι νημ νηπευτοωυ σοτῆ ἦποτκετοσ ἀπολεμικον** 89, 12. 13. «those of his city and district made warlike preparations». **κετοσ ἀπολεμικον** ist nicht «warlike preparations», sondern «Kriegswaffen» = τὰ σκεύη τὰ πολεμικά, σκεύη πολεμικά II Reg. 1, 27. — Zu **κετοσ ἀπολεμικον** = kopt. **cotbey ἄμιυε** vergl. Kl. Kopt. St.

XVIII pag. 98 (130) ff. **νεκρετη ἄμοσικον** Triad. 469, 4. «die Musikinstrumente». Vergl. noch pag. 30, 24: **ἀπερραστή γεν οσκετος ἄπολεμικον** 99, 3: «strike it not with warlike weapons».

pag. 20, 12. 18. — Johannes' Schwester Amphylia sagt: **ἄνοκ οσκριμι ἡκετος ἡχοῆι, ἄμοηψχομ ἄμοι εἰ ἐπιμα ἐτεμματ**. «Ich bin ein Weib, ein schwaches Gefäß (*σχεῦος*), und kann nicht an jenen Ort gehn». Vergl. dazu Archelides-Gedicht:

**τεσριμε ἐπ[ο] οσκετος εσωγ
μερεψῆωκ ἐμα ἐτμματ⁷⁾.**

«O Weib, du bist ein schwaches Gefäß
Und kannst nicht an jenen Ort gehn».

pag. 22, 6. — **ἰδωλοτ** l. **ἰδωλοι**

» 22, 14. — Theodors heidnische Mutter sagt zu ihrem christlichen Gatten Johannes: **ἄμοτ χε οσωπτ ἄπινουτ ἡτε παιοτ εθεε χε ἀφερ-χαριζεσοε παν ἄπαιατε ἡψηρι**. «Komm und bete an den Gott meiner Eltern, weil er uns diesen schönen Knaben geschenkt hat». — Misc. XCVI pag. 339/40 hatte ich vermuthet, dass bei Junker II, 201, 5—13 in dem Hymnus die redende Person der christliche Vater Theodors sei, die angededete dagegen seine heidnische Mutter. Aus dieser Stelle geht nun aber deutlich hervor, dass die redende Person Theodors heidnische Mutter und dass dort nicht von dem Gotte der Christen, sondern von dem Götzen Chronos die Rede ist. Infolgedessen ist die von mir l. l. vorgeschlagene Emendierung richtig zu stellen.

pag. 22, 24. 25. — **ἀσψωνι ἄφρητ ποτλαβοι εελοῆι**. 92, 7: «she was like a raging bear». — Das ist nicht richtig, denn **λαβοι** bedeutet «Bär» nur als Masculinum, als Femininum hat es aber die Bedeutung «Löwin». Wie aber aus **εελοῆι** hervorgeht, ist hier **λαβοι** weiblichen Geschlechts.

pag. 22, 26. — **φαι νε πεμψα μπαιωτ νεμ πεγταιο**. 98, 8. «This is the honour and glory of my father». Dieser Satz ist sicher als Frage aufzufassen: «Ist das das Verdienst meines Vaters und seine Ehre?» Neben **πεμψα** kommt 9, 8. 41, 4 auch die Form **πεμψα** vor. Vgl. Alexanderroman pag. 71 f.

pag. 23, 13—15. — Beachte hier die Sentenz: **ἀληθως ἄμοκ πολεμος εφκαψτ ἄφρητ ἄππολεμος ἡτεριμι**. «Wahrlich (*ἀληθῶς*), kein

7) Junker, Kopt. Poësie II, 36.

Kampf (πόλεμος) ist so schwer wie der Kampf (πόλ.) mit dem Weibe», was vielleicht ein Citat ist.

pag. 23, 23. — **σωτεμ** für **σωτεη**, ebenso 19, 22. In beiden Fällen folgt ein **μ**; also vielleicht durch Assimilation zu erklären. 15, 22. steht **σωτεη ἀψυρη**. 4, 19. **σωτεη ἀπιδρακων**. 10, 27. **σωτεη ἀμωστ**.

pag. 25, 16. — **ἴτεσι** l. **ἴτασι**

» 25, 17. — **ἀρηηῆ** l. **ἀρηηῆ**

» 26, 17. — **ἀετῆ ἔγρας ἐψυω**. 95, 9. 10. «she lifted up her voice». — **ἔγρας** steht hier für **ἔρας**, was aber nicht «her voice» bedeutet, sondern «ihr Gesicht». Es giebt freilich ein **ἔρας** mit der Bedeutung «Stimme», doch nur sahidisch. Wir müssen hier übersetzen: «Sie erhob ihr Angesicht». Auch schon aus dem einen Grunde könnte **ἔρας** hier nicht «Stimme» bedeuten, weil unmittelbar darauf folgt: **ἀεριμε, ἐσεψ-ἔρωστ ἐβολ** «sie weinte, indem sie einen Schrei ausstieß».

pag. 26, 25. — **ῥαμπυε** l. **ῥαμυε**, vielleicht nach Analogie von **μψα, μψα** gebildet.

pag. 27, 11. — **ἄψυρη** l. **ἄψυρη**

» 27, 11. 12. — Theodor's Mutter sagt: **ὅσ εροι νε ετηκ ετῆαν-ζηῆ τε εσαδου εσαῖ** «Wozu habe ich dich in die Schule gegeben oder dich schreiben gelehrt?» Vergl. dazu die Worte von Archelides' Mutter:

[ὄσ]οι ἀποκ ἀ[ιχ]οοσκη εσαῖ
εἰε ὅσ νε η[εκρητῆ]π[ου]

«Weh' mir, dass ich dich zum Schreiben schickte;
Welchen Nutzen hast du nun davon?»⁸⁾

pag. 27, 14. — **ἴσοϋ νε ἔταϋθαδμετ νεμ πεκειωτ ἡρεμήχημι**. 96, 1. 2. «for he it was who married me to thy father the Egyptian». W. wird hier mit seiner Übersetzung das Richtige getroffen haben, denn **ῥωρεμ** «rufen, einladen» giebt hier keinen ordentlichen Sinn. Ist aber **θαδμετ** nicht richtig, so ist es ebensowenig die von W. vorgeschlagene Lesung **θαδμεσετ** (ebenso im Glossar). W. hat an **τρεμσο, θεμσο** gedacht, das Causativum von **ρεμεσι** in der Bedeutung «heirathen, sich vermählen, nubere» mit nachfolgendem **νεμ**. Der status pronominalis von **θεμσο** könnte aber nur **θεμσο** lauten, mit dem Suffix der 1. Person: **θεμσοι**.

pag. 27, 18. — **ἡππῆ . . . ἀψυεψ νερμι εχωϋ**. 96, 5 f.: «the spirit . . . cast smoke upon him». — **νερμι** ist nicht «smoke», sondern «Asche»,

8) Junker, l. l. II, 32/33.

sah. κῆμας. Einem «smoke» entspricht χρεμτε, χεμε, vergl. Ps. 103 (104), 32 πυωσθ οσορ ἵποσψευ χρεμτε. ἔ ἀπτόμενος τῶν ὀρέων καὶ καπνίζονται. — Ps. 143 (144), 5. πυωσθ, οσορ μαροσψευ χρεμτε. ἀψαι τῶν ὀρέων καὶ καπνισθήσονται. Es scheint hier κερμι aus Versehen für χρεμτε zu stehen.

pag. 27, 20. ἰφρητ̄ εταηοτ̄ εβὸλ̄ σεκ̄ πενι. 96, s: «even as thou hast cast me from the house». — Hier kann πενι nicht richtig sein, da dieses nur «dein Haus (Weib)» bedeuten kann, die angeredete Person aber Theodor ist. Statt πενι muss es πενι «dein Haus (Mann)» heissen.

pag. 29, 1. — οσατελι ἡδαμοσλ̄ ετμοσι, ερε ποσψυρῑ σεκ̄ τρε-
ριμος. «eine Heerde säugender Kameelinnen, deren Jungen in der Wüste (ἔρημος) waren». Vergl. Alexanderrom. 7¹ 17. 18. εἰδᾶλε δε ἐκ ἡ γτο ἡρωρε ετμοσε πεσψυρε δε πεσοτηρ ρεμ ποσοειν. «sie bestiegen aber vier säugende Stuten, ihre Füllen blieben aber im Lichte». — Zu beachten ist hier ferner die sah. Form δαμοσλ̄, ebenso auch weiter, für das boh. αδαμοσλ̄.

pag. 29, 15. und noch mehrfach εοσλ̄ = ειοσλ̄.

» 29, 18. αψτ-εροη̄ ἐπιδαρμα . . . εψερ-οσωῑ 97, 31: «he looked at the shining car (ἄρμα)». — Betrachten wir zunächst τ-εροη̄. W. bemerkt dazu: «Read ερηη̄? But cf. τ̄ εροοκ p. 31.» An erster Stelle ist τ-εροη̄ ganz richtig; es steht für das gewöhnliche τ-ροη̄, wie wir oben 26, 17 hatten: τ̄ ερρᾱ für τ̄ ρρᾱ. Zu τ̄ εροοκ bemerkt W.: «Read εροοκ?» Hier ist aber τ̄ εροη̄ zu lesen; ερηη̄ und εροοκ sind überhaupt unmögliche Formen.

δαρμα stellt W. mit ἄρμα zusammen und übersetzt es hier mit «car», und so auch noch mehrere Mal.

Sehen wir nun, in welchem Zusammenhange δαρμα hier auftritt.

29, 15—24. — σεκ̄ τ̄οτηοτ̄ ιε οσζωοη̄ ἡεοσλ̄ αψοσωη̄ ηαγ̄ εβὸλ̄ ἰφρητ̄ ἰπκωτ̄ ἰφρη̄, αψψανψαῑ σεκ̄ τεγῆασῑ. πατιος̄ δε θεο-
ζορος̄ εταχνατ̄ επιμας̄ ηεοσλ̄ σεκ̄ παισμοτ̄, αψερ-ψψυρῑ. παλῑ
οη̄ αψτ-εροη̄ επιδαρμᾱ ετριχεν̄ ηενταπ̄ ἰππιοσλ̄ εψερ-οσωῑ. σεκ̄
τ̄οτηοτ̄ αψαᾱῑ ηεμαγ̄ ἡχε̄ πιρηνῆ̄ σεκ̄ ὀμητ̄ ἰππιδαρμᾱ εψαω̄
ἰμμοσ̄ δε θεοζορος̄ ανοκ̄ ηε πιρηνῆ̄ ἡτε̄ φτ̄, φη̄ ετωλῑ ἰφρηοβῑ ἰπ-
ποσμοσ̄ τηργ̄. ανοκ̄ ηε αδαωη̄, η̄σ̄ σαδαωῶ, φτ̄ ἡιωαηῑηε̄ ηεηιωτ̄.

Und etwas weiter S. 32, 9—11 lesen wir: φη̄ εσοσλ̄ δε θεοζορος̄
αψοσμε̄ επιᾱ ἰππαιοσλ̄ αψνατ̄ επιδαρμᾱ ἡχρωω̄ ετριχεν̄ ηενταπ̄
εψοῑ ἰππτηοσ̄ ηοσστατ̄ροσ̄.

Winstedt übersetzt hier folgendermassen:

pag. 97, 28—98, 3: «Straightway, lo, a stag (ζῶον) appeared to him like the orb of the sun when it rises on its basis (βάσις). And (ὁῖ) when St. Theodore saw the young stag in this form he was astonished, and again (πάλιν) he looked at the shining car (ἄρμα) that was above the horns of the stag. Straightway the lamb that was in the midst of the car (ἄρμα) spake to him, saying: Theodore, I am the lamb of God who taketh the sin of the whole world (κόσμος). I am Adonai, the Lord Sabaoth, the God of John thy father». Und ferner 100, 9 ff. «And (ὁῖ) St. Theodore looked towards the stag and saw the fiery car (ἄρμα) above its horns, in the form (τύπος) of a cross (σταυρός)».

Aus Winstedt's Übersetzung erfahren wir folgendes. Dem hl. Theodor erscheint also ein Hirsch, leuchtend wie die Sonnenscheibe bei ihrem Aufgange. Er erblickt zwischen dem Geweih des leuchtenden Hirsches einen Wagen, in welchem sich ein Lamm befindet; dieses spricht mit Theodor und theilt ihm mit, dass es das Lamm Gottes sei, das die Sünde der ganzen Welt wegnimmt. Weiter erfahren wir — ebenso nach Winstedt's Übersetzung — dass Theodor wiederum nach dem Hirsch hinsieht und nun zwischen seinem Geweih einen Wagen in der Gestalt eines Kreuzes erblickt.

Hier muss nun aber verschiedenes auffallen. Der hl. Theodor sieht zwischen dem Geweih des Hirsches einen Wagen in Gestalt eines Kreuzes. Ich weiss nicht recht, wie man sich einen solchen Wagen vorstellen soll. Ferner, wenn der Wagen, in dem sich das Lamm befindet, zwischen dem Geweih des Hirsches erscheint, dann muss man annehmen, dass entweder der Wagen sehr klein oder der Hirsch sehr gross sei. Das alles ist doch sehr sonderbar und selbst in einer phantastischen Vision kaum denkbar. Ich vermute daher, dass in ραρμα etwas ganz anderes steckt, als ein Wagen. M. E. beruht ραρμα auf einer Verwechslung mit ρορμα, ρορομα «Gesicht, Vision, Erscheinung» = ὄραμα, ὄρασις.

Wenn wir nun oben an den zwei Stellen ραρμα durch «Erscheinung» oder «Gesicht» wiedergeben, so dürfte die Übersetzung folgendermassen lauten:

«Und siehe plötzlich erschien ihm ein Hirsch wie die Sonnenscheibe, wenn sie aufgeht an ihrer Basis. Der hl. Theodor sah den jungen Hirsch in dieser Gestalt und verwunderte sich. Wiederum schaute er auf die Erscheinung über dem Geweih des leuchtenden Hirsches. Und zur Stunde sprach mit ihm das Lamm in der Mitte der Erscheinung und sagte: «Ich bin das Lamm Gottes, welches wegnimmt die Sünde der ganzen Welt. Ich bin Adonai,

der Herr Sabaoth, der Gott Johannes', deines Vaters». Und ferner: «Der hl. Theodor aber blickte nach der Seite des Hirsches und sah die feurige Erscheinung (ἔραμια) auf seinem Geweih in der Gestalt (τύπος) eines Kreuzes (σταυρός)»⁹⁾.

pag. 30, 4 — εϩ̄ⲙ̄ = εϩ̄ⲙⲉ 40. Diese Schreibung ist im Boheirischen noch häufiger anzutreffen, gewöhnlich in der Form ϩ̄ⲙ̄ = ϩ̄ⲙⲉ. — ϩ̄ⲙ̄ besteht aus ⲙ̄, dem Zahlzeichen für 40 und dem als-phonetisches Complement dienenden ϩ̄ von ϩ̄ⲙⲉ. In ϩ̄ⲙ̄ haben wir also ϩ̄ + ϩ̄ⲙⲉ. Wenn in unserem Texte aber εϩ̄ⲙ̄ steht, so haben wir da εϩ̄ + εϩ̄ⲙⲉ d. h. für das gewöhnlichere ϩ̄ⲙⲉ — εϩ̄ⲙⲉ, die Form mit dem Vorschlagsvokale vor der Doppelconsonanz und besonders vor ϩ̄ + Consonant, einer besonderen Eigenthümlichkeit unseres Textes.

pag. 32, 6. — ⲡⲁ ⲛⲧⲉⲛⲉⲁ ⲧⲓⲣⲟⲩ. 100, 5. «to all generations». Dazu in der Fussnote: «Possibly γενεά is intended as the plural of γένος (= races)». — Diese Bemerkung scheint mir überflüssig zu sein. In γενεά eine Pluralform von γένος zu vermuthen ist ganz undenkbar, denn die griechischen Wörter bleiben im Koptischen im Plural grösstentheils unverändert, nur in seltenen Fällen nehmen sie die koptische Form an z. B. ψϩ̄ϫⲏ pl. ψϩ̄ϫⲟⲩⲉ, nach Analogie der kopt. Wörter auf ⲏ wie ϩⲏⲏ pl. ϩⲏⲟⲩⲉ, in den meisten Fällen bleiben sie auch im Plural unverändert, wo dann die Zahl nur durch den Artikel oder das Verbum zu erkennen ist. Es kommen auch griech. Plurale vor, im Ganzen jedoch selten. Wir können z. B. sagen ⲛⲉⲡⲣⲩⲫⲟⲩⲉ ⲧⲓⲣⲟⲩ, aber auch ⲛⲉⲡⲣⲩⲫⲏ ⲧⲓⲣⲟⲩ. Von ⲧⲉⲛⲟⲥ könnte der Plural lauten ⲛⲧⲉⲛⲟⲥ ⲧⲓⲣⲟⲩ oder ⲛⲧⲉⲛⲏ ⲧⲓⲣⲟⲩ, es ist aber nicht denkbar, dass die Kopten die uncontractierte Form γένεα von γένη aufgenommen haben sollten. ⲧⲉⲛⲉⲁ ist hier γενεά und nicht der plur. von ⲧⲉⲛⲟⲥ. ⲧⲉⲛⲉⲁ und ⲧⲉⲛⲟⲥ werden im Koptischen streng unterschieden. Wenn man ⲧⲉⲛⲉⲁ als Plural von ⲧⲉⲛⲟⲥ auffassen wollte, dann könnte man ja ebenso ⲁⲱⲣⲉⲁ (ἄωρεά) als Plural von ⲁⲱⲣⲟⲏ (ἄωρον) gelten lassen.

pag. 33, 15. 16. — ⲁⲣⲓⲧⲥⲉⲏⲧⲉ Ⲱⲧ̄ ⲙⲓⲡⲉⲣⲧⲁⲙⲉ ⲧⲁⲙⲁⲁⲧ̄ ⲉⲡⲁⲓⲙⲟⲩⲧⲉⲧⲏⲣⲓⲟⲏ ⲁⲏ. 101, 11. «Come. . . God, tell not my mother of this mystery». — Hier steht in der Fussnote: «The word ⲧⲥⲉⲏⲧⲉ is strange. It ought to be a causative form of ⲥⲉⲏⲧⲉ (= prepare), but that seems senseless here».

M. E. dürfte hierin aber weiter nichts stecken, als ein verderbtes ⲁⲣⲓ

⁹⁾ Man wird hier sofort an die Eustathius-Hubertus-Legende erinnert, auf die ich an anderer Stelle zurückkommen werde.

†αγαπη εσθε φ† «thuc (mir) die Liebe um Gottes willen». Vergl. Ä. Z. XVI (1878), 13. Anm.

pag. 36, 7. — αφριμι εγρα πσ̄. 103, 25. «he wept before the lord». — In der Note zum Text lesen wir: «Another hand adds ηιζ above εγρα: possibly εγραι ε should be read». — An letzteres dürfte wohl kaum zu denken sein; das ηιζ über εγραι steht wohl für ηαδ, woraus mir hervorzugehn scheint, dass hier ηαδραγ ηισ̄ oder ηαδρεη ησ̄ zu lesen ist.

pag. 37, 9. — θεοδωρος εταφωτεμ χεψωηι εψδοσι. 104, 21. 22. Theodorus heard that he was very sick». — Hier dürfte ψωηι εψδοσι nicht richtig sein. Mir scheint, dass es hier lauten muss: χε ψθεν οψωηι εψδοσι. «Theodor hörte, dass er an einer schweren Krankheit darniederliegt». Vergl. 36, 26. αλλα εψθεν οψωηι ετδοσι.

43, 4. οτορ αψχω ηοτμραλ εφωγ πε δεν χημι. 109, 14. «And he left his servant in Egypt». Die Übersetzung: «his servant» ist nicht genau; es muss heissen: «einen Knecht, welcher sein war» d. h. «einen seiner Knechte». Interessant ist hier μραλ, was sonst boh. nicht zu belegen ist, wogegen für sah. ρ̄μραλ und fajūm. ρεμεραλ sonst εωκ steht.

pag. 45, 7. — ἀπασηρ lies ἀποσηρ

» 47, 17. 18. — ηοογ πε ετδοτβετ ηηπολεμοσ. εψωη ητε ηηπολεμοσ (l. ηηπολεμοσ) εωτε εηοτέρηοτ. 112, 11. 12. «who routed the armies. If, when the armies were fighting etc. — M. E. ist hier statt πολεμοσ zu lesen πολεμοιοσ und dann zu übersetzen: «er ist es, der die Feinde (πολέμοιοσ) schlägt. Wenn die feindliche Heere (πολέμοιοσ) mit einander kämpften» u. s. w.

pag. 48, 7. — ἀφρη† ηοτσαχ δεν τχιχ ηοτηοτχι ηαλοσ Vgl. Hiob 40, 24., nur steht dort für δεν τχιχ etc. — ητοτγ ηοταλοσ.

pag. 48, 10–13. — αφταλογ επεφεροο ριτρι ημογ, αφενγ εβολ δεν φμηψ ητε ηπερενε, ἀπεροποσ ητοτγ ἀφρη† ηραητεη. ριτεη τχομ ητε τεφενγ ηαριτρι ημογ πε ἀφρη† ηοτατελη ηερε. 112, 29 f.: «(He) set him upon his horse before him, and bore him forth from the host of the Persians. He did not hide them from (?) him like grains of dust (?). Through the might of his sword they (fell?) before him like a flock (ἀγέλη) of sheep».

Dazu bemerkt W. in zwei Fussnoten: «The meaning of this sentence is a hidden mystery to me» und: «A verb seems to be wanting; possibly ο† “fall” is omitted through the ρι which follows».

Ich bin hier in vielen Punkten mit Winstedt nicht einverstanden und suche die Schwierigkeiten so zu lösen. Betrachten wir zunächst ροποϛ, was W. mit «hide» übersetzt; er leitet es also von ρωπ «abscondere, occultare» ab. Dies giebt aber keinen passenden Sinn und wir müssen daher nach einer anderen Erklärung von ροποϛ suchen.

Wie wir schon früher sahen, hat unser Text die besondere Eigenthümlichkeit, für die mit ω und ο anlautenden Wörter fast ohne Ausnahme die Formen mit anlautendem ρ eintreten zu lassen, so. 9, 14 οπτ, daneben 9, 17 ροπτ. 17, 10. αϕροπη εροτη steht für αϕροπητ ε. = αϕοπητ ε. von ωπητ. Ebenso haben wir hier ροποϛ für οποϛ, von ωπ «zählen, rechnen, für etwas achten, halten»; 5, 14 dagegen ist ροποϛ in ψατροποϛ έθολ ραρωϛ «sie verschwanden vor ihnen» ist von ρωπ abzuleiten.

Ferner glaubt W., dass hier ein Verbum ausgefallen sei, und zwar ρι «fallen», veranlasst durch die darauf folgende Partikel ρι.

Dazu sei folgendes bemerkt. Wenn hier wirklich das Verbum «fallen» ausgefallen sein sollte, so könnte es nur durch ρει (sah. ρε) ersetzt werden, wie die richtige Form lautet, aber nicht durch ρι. Doch glaube ich, dass hier überhaupt kein Verbum fehlt. Vielleicht ist aber hinter ήτοτϛ zu ergänzen ετοϛ, wozu man vergl. 45, 9. 10., also: ηήραβαρος ετοϛ ήφρητ ήπιϛω ήτε φιομ «die Barbaren zahlreich wie der Sand des Meeres». — Schliesslich sei hier bemerkt, dass ερε nicht «sheep, Schaf» ist, sondern «Rind».

Ich schlage nun folgende Übersetzung vor:

«Er setzte ihn auf sein Pferd vor sich hin, und brachte ihn hinaus aus der Menge der Perser. Nicht achtete er sie für sich für so zahlreich wie Staub; durch die Kraft seines Schwertes waren sie vor ihm wie eine Rinderherde».

49, 10. 11. — κοτανηωνηα ατροποϛ κωϛ. 113, 25. 26 «their pay (ζωνωνα) was. . .». Dazu die Anmerkung: «κοποϛ is mysterious. κωπ generally means to 'hide'; but that meaning is quite inadmissible here, where the sence requires some such word as "increased". Possibly we should read σοποϛ "received". But something stronger seems to be required».

Winstedt hat hier das Richtige gefühlt, wenn er an «vermehrten» dachte; doch hat κοποϛ weder mit κωπ — was boheirisch ausserdem χωπ lauten müsste — noch mit σοποϛ etwas zu thun. Ich sehe in κοποϛ eine ungenaue Schreibung für κοβοϛ von κωβ «verdoppeln». Vgl. Apok. 18, 6. κοβοϛ ηας κατα ηερεβηνοτι-σηη ηεσαφοτ. ήφρητ ετασθοτϛ. κοβϛ ηας. διπλώσατε αύτη διπλῶ. . . . κεράσατε αύτη διπλοϛϛ.

pag. 50, 5. — αϕοτοροποϛ. — Winstedt corrigiert αϕοτωρη. Das ist

aber ganz unmöglich und **οτορποτ** richtig. Wir lesen dort 50, 5. 6. **χωρις νιψ† ηταιο ηατσι-ηπι λμωοτ εταφοτορποτ ηαφ.** «ausser grossen unzähligen Geschenken, die er (der König) ihm (dem Erzbischof) geschickt hatte». **οτορποτ** bezieht sich also auf **νιψ† ηταιο**.

pag. 51, 12. — **αντιλοειν** l. **αντιλειν**

» 51, 25. — **ορι ρατεν οηνοτ** l. **ορι ερατεν οηνοτ**.

» 52, 22. — **οττωωμ нем οτμελα**. Diese Zusammenstellung ist selten; gewöhnlich steht dafür **οτχαρτης нем οτμελα**. Vgl. Alexanderroman zu 6^r 9, pag. 50.

pag. 52, 24. — **βαρβωι ποτρο ηηπερνε** «Barbôï, König der Perser». — In diesem Namen dürfte wohl ein verstümmeltes **βαρβαρος** stecken.

pag. 52 *paenult.* — **солсєл** l. **солсєл**

» 53, 2. — **νικομητοс**, gewöhnlich **νικομητης**.

» 55, 25. — **†οκλητianos**, sonst hier **αλοκλητianos** und einige Mal **αλοκληтianos**.

pag. 58, 3. — **ηξε** l. **ξε**

» 52 *paenult.* — **солсєл** l. **солсєл**

» 58, 13. 14. — **μαθαμιο ητοτηηη ηηοτηη**. 120, 14. «make them a golden shrine». Dazu bemerkt W. «So Peyron sub voce **ρηηη**; but it might mean «make their number in gold» i. e. make 70 statues of them». — Hier ist nur die letztere Auffassung die einzig mögliche, denn **ρηηη** ist doch nicht dasselbe was **ηηη**, ersteres hängt mit **ρηωη** «verbergen» zusammen, letzteres mit **ωη** «zählen».

pag. 58, 14. — **ηταορε ηηνοτ† ι σεη ηετρηт**. W. verbessert hier **ηετρηт** und übersetzt 121, 15: «that I may cause the gods to enter into them». — Ich kann mich dem nicht anschliessen, für **σεη ηετρηт** schlage ich hier vor **σεη οηηετρηηη** zu lesen und zu übersetzen: «damit ich die Götter im geheimen kommen lasse». Zu **σεη οηηετρηηη** vergl. S. Coluthus pag. 272.

pag. 60, 10. — **ψσηρ** l. **ψφηρ**

» 62, 23. — **τεκχωρι** l. **τεκметχωρι**

» 62, 26. — **οτρηηη** 125, 10. «a widow». **ανοτ οτρηηηηη** ist aber zu übersetzen: «Ich bin arm».

pag. 63, 2. — **αμεσιμων**. In diesem räthselhaften Worte, das W. mit **αμεισιτευτοс** zusammenstellen möchte (pag. 25, Anm. 2), steckt vielleicht **αμεινων** oder noch wahrscheinlicher **αμεμπτοс** «unbescholten».

pag. 63, 14—22. — **σεη ηηοτρηт¹⁰ ηεροοτ εταιχωλι επαηηηηη**

10) W. in der Fussnote: «**ροτ†** 1-st hand. Read **ροηηт**».

αιωλι ηναποτχι ηψυρι εβολ εοθε οταγαπι, ανεραπαπταν εοτραβη ηαηποτφ-πεχωωτ ηηι χε καλωσ αρει, ω φεροιμ ηεμ ψευριγ. ανοκ χε ηαιμερι πε χε εττω μφαι ηηι ψεν οταγαπι ητε φφ, οτορ μηεμ εποτμερι ηχροφ. αταμονι μπιοται πιοται ητε ηαψυρι ετμοψι ησωι, ηαττω μμοσ ηποτερηοτ πε χε α ηηποτφ ηηι ηαι μπιταπαι μπια ρακωη. Die Übersetzung dazu lautet 125, 24 ff.: «Then this is the third day, my lord, since I dwell in this city (πόλις) Euchetos with my little orphan sons. On the first day that I dwelt in this city, I took my little sons out for alms (ἀγάπη) and we met (ἀπαντᾶν) an ungodly rabbi (ῥάββει). They said to me: «It is well (καλῶς) that thou hast come, woman, with thy sons». And (ὅτι) I thought—they said this to me in the love (ἀγάπη) of God, and I did not know their crafty thoughts. They took my sons one by one as they walked with me, and said to one another: «The gods brought us the offering (δραπάνη) of the dragon (δράκων)».

Hier übersetzt W. ραβη mit «rabbi», indem er es für die Umschrift von ράββει hält. Das ist aber sehr unwahrscheinlich, dass hier überhaupt von einem Rabbi die Rede ist, denn:

1) Wie sollte hier ein Rabbi auftreten, wo doch aus dem Weiteren zu sehen ist, dass hier von Heiden, aber nicht von Juden die Rede ist. Jedenfalls würden die Worte: «The gods brought us the offering of the dragon» im Munde eines Rabbi sich sehr merkwürdig ausnehmen.

2) Das griech. ῥάββει ist an sämtlichen Stellen, die bisher bekannt sind, durch γραββει : ραββη wiedergegeben. Matth. 23, 7. s. passim.

3) ist zu beachten, dass sämtliche auf ραβη bezüglichen Verba im Plural stehn, während doch οτραβη Singular ist. Daraus folgt aber, dass in ραβη ein Collectivbegriff steckt und da dürfte es denn kaum etwas anderes sein als ραοτη, ρατη «die Nachbarschaft, die Nachbarn». Vergl. Zoëga 380, not 5 u. 546, not. 4.

- pag. 65, 3. — εοτсми l. εοτсми

» 66, 1. — αμοηη l. αμοηη

» 67, 8. — μπιεροο l. μπιεροο

» 68, 12. 13. — αφρομρεμ ψεν ταφε μπια ρακωη ψατε οτ-μαρι ητε ηηηοταριον ρωλ ενεητ ψεν ηηαρι. 129, 23. «(and the saint) ran it into the head of the dragon till a cubit of the lance (κοντάριον) went down into the ground.

Zu ρομρεμ bemerkt W.: «ρ. is presumably formed from the same root as ρωμ, ρεμρωμ = conculare». Ich habe schon früher die Meinung ausgesprochen, dass das nur aus Luc. VIII, 5 belegte ρεμρωμ eine Ver-

wechselung mit σωσων sei¹¹⁾; ich halte noch heute diese Meinung aufrecht und sehe auch in dem ρορημ unserer Stelle eine ungenaue Schreibung für σωσων . Vergl. 4, 10. 11. $\text{ἵσος ρωγ νε ἑταρσωσων ἄπρηψτ ἡρακων}$. 4, 22. 23. $\text{οτορ ατφερψψι παρ εορερσωσων ἡρακων ἦθεν}$. 68, 25—27. $\text{ἡρακων δε ατφ ορησ ἢ ἑρε πικονταριον ρωμι δεκ τεγαφε}$. An letzter Stelle wird statt ρωμι vielleicht auch σωσων zu lesen sein. Die Grundbedeutung von σωσων ist «zerbrechen, zerschmettern» z. B. Num. 24, 17. $\text{εγῆσωσων ἡπαρχητος ἡτε μωαδ. και θραύσει τούς ἀρχηγούς Μωάβ}$. Mich. 3, 3. $\text{ποτψαρ ατδατος (l. ατραστορ) ἔβολ ρα ποτκας ατσωσωνοσ. τὰ δέρματα αὐτῶν ἀπ' αὐτῶν ἐξῆειραν, και τὰ ὀστέα αὐτῶν συνέθλασαν}$, aber auch «zertreten» καταπατείν . Vergl. Jes. 5, 5. $\text{†ψωρηρη ἡτεγχοι οτορ εγῆσωνι ἐνσωσων. και καθελῶ τὸν τοίρον αὐτοῦ και ἔσται εἰς καταπάτημα}$.

Wir können oben etwa übersetzen: «Er trat auf den Kopf des Drachen, bis eine Elle des Speeres in die Erde drang». Den Sinn hat W. sicher richtig getroffen mit seinem: «he ran it into the head etc». Der Text will also sagen: «Er stieß den Speer in den Kopf des Drachen, bis er eine Elle tief in die Erde drang».

pag. 69, 2. 3. — αρηη εφσρωσ . 130, 11. «(he) ceased to utter cries». Die Übersetzung ist richtig, aber εφσρωσ falsch. Ein Verbum σρωσ giebt es nicht, denn dieses bedeutet «Stimme». Es ist hier εφκεκ-σρωσ ἔβολ zu lesen; vergl. 57, 22. 23. $\text{αψωνι εφκεκ-σρωσ (l. κεκ-σρωσ) ἔβολ}$ «er wurde einen Laut ausstossend, er stieß einen Laut aus». Auch 47, 19 $\text{ἡτε οται δεκ ἡρωμεοσ σρωσ ἔβολ}$ «und einer von den Römern stiess einen Laut aus» d. h. schrie auf, ist κεκ-σρωσ zu emendieren; W. verbessert zweifelnd † σρωσ . Vergl. auch 138, 7. κεκ-ρροσ ἔβολ .

pag. 69, 8. οτεσωψ εφοι ἡχαῖε . 130, 18: «an Ethiopian of the desert». Hier ist ἡχαῖε falsch übersetzt. χαῖε bedeutet wohl «Wüste», doch nur im Sahidischen, boh. dagegen — «hässlich». Winstedt hat hier sah. fajjüm . χαῖε , χαη mit boh. χαῖε , χαωσ verwechselt, welch letzterem sah. σαῖε entspricht. Vergl. Kl. kopt. St. X—XX. Nachträge, pag. 157—159 (189—191), wo ich über diese Wörter ausführlich gehandelt habe.

pag. 72, 9. — $\text{εταρ†-οσώμορ δεκτη μετορφανοσ}$ 133, 3. «which gave thee refuge (?) in thy orphanhood». W. sagt zu †-οσώμορ in der Fussnote «Read $\text{†-οσώμ πακ? Zoega †οσι μμοκ}$ » und ferner: «v. Peyron sub voce οσι . Or 'food', reading οσώμ ». Peyron, welcher gerade diese Stelle

11) Kl. k. St. XXXVII, pag. 063 (445) ff.

citiert, sagt s. v. folgendes: «οτι M. Non ignoras patrem meum, eiusque terram εταχ[†]οσι μουκ quae Educavit? Aluit? Protexit? te, dum esses orphanus pascens hoedos Z. 61. Sed erratum aliquod suspicor, nam verba cum † composita regunt dativum». — Peyron war mit seinem «aluit» der Wahrheit am nächsten gekommen.

Meines Erachtens steckt in †οτωμουκ weiter nichts, als ein entstelltes τεμουκ und wir können dann übersetzen: «(das Land), das dich ernährt hat während deiner Verwaistheit».

2.

Paris. Bibl. nat. 129¹⁵ f. 33. 34.

pag. 43, 21. — επμα meine Copie επ[μα]

αηχε » » α[ηε]χε

» 43, 22. — εωμα » » εω[μ]α

» 43, 23. — πανεγειωτ meine Copie πονεγειωτ^{stio}

» 44, 18. — κ[αε]ιστα » » κ[αε]ιστα

» 45, 19. — [πα]πατωλετε — [α]πατωλετε

» 45, 19. — θεω²ορος θεω²ορ[ος]

» 45, 20. — ενε²ο²[ωμ μη] ενε²ο²[ωωμ μη]

» 45, 22. — ελι²ε [μ]μοο² ελι²[ε μ]μοο²

» 46, 17. 18. — α πο²ο²μος [εχ?]ωο² ετρε²ρο επο²ο²μος
 πε²ρο²ος πε²[η]α²ρο². 111 Note 6. «that the war (πόλεμος) was upon them (?), that they might conquer in the war, (πόλ.), for they were barbarian (βάρβαρος) nations (έθνος)». — Ich ergänze [η]ωο² und übersetze: «(Sie sahen), dass der Krieg ihr war, dass sie siegten im Kriege der Völker, der Barbaren».

3.

Paris Bibl. nat. 129¹⁵ foll. 26—31.

pag. 134, 8 und passim. τεχαριε «Techaris»; τε ist hier der weibliche Artikel, wie so häufig bei Personennamen, wörtlich «die Charis», d. h. «die Gnade» = ἡ Χάρις.

pag. 134, 7. υποτε, νε. 142, 20. «pear tree». υποτε ist nicht «der Birnbaum», sondern «der Perseabaum», περσαία, πέρσεια.

pag. 137, 10—12. — ατω ηταιει επεμα εγι ημ²τελε²ο²ερο²
 ητεχαριε τω²νη μη²ατο²λε²τε η²αο²μο²ο² ε²ο²η² μη²ατε²μο²ο², ατω
 μη²ε²υ²ο²μο²ο². 145, 12—15. «And when I came to this place to take from

Techaris, the sister of the Eastern, her freedom (-ελευθερος), and to devour her, he lived and was not dead and I was not able». — Winstedt übersetzt **πταομκος** «to devour her», folglich leitet er es von **ωμη** «verschlingen» ab. Aber wie wäre nur eine Form **ομκος** möglich? Müsste sie nicht vielmehr **ομκς** oder **ομκς** lauten? In Wirklichkeit steht aber auch etwas ganz anderes da. Ich lese **πταομκος**, von **ομκο**, **τρμκο** und übersetzte: «(um die Charis der Freiheit zu berauben) und sie zu verderben».

pag. 139, 2. — **σοτμ πεμμερεζ πακ**. Zu **σοτμ** in der Fussnote: «For **σοτη** or **σοτη μ**». Diese Anmerkung ist durchaus nicht richtig angebracht, denn **σοτμ** ist ganz richtig, da bekanntlich im Sahidischen **η** vor **η** gewöhnlich in **μ** übergeht; statt **σοτμ πεμμερεζ** könnte es aber auch **σοτη μπεμμερεζ** oder selbst **σοτη πεμμερεζ**¹²⁾ heissen, aber ein **σοτη μ** ist überhaupt nicht zulässig.

pag. 139, 21. **χι ρω ήκαζ** lies **χι-ρωη παζ**.

» 140, 1. **ψμηπερο** Meine Copie: **τμηπερο**.

» 140, 12. Die Seite **λη** ist die letzte Seite der Lage **ε** und **λτ** die erste Seite der Lage **ε**.

pag. 141, 8. 9. **κσοτη ρωη [ρη?]τμε ηε ηαι τηροτ ητατ-
ωω[η] μμοκ χη[.]ταατ πακ ετ[χ]ηιο μη οτσηπε πακ**. 148, 21—23. «and thou knowest well thyself that all these things which happened to you, are counted(?) to you for a shame and a disgrace» — Zunächst ist hier am Texte einiges zu ändern. Die Ergänzung **[ρη ο]τμε** ist nicht haltbar, weil dann ein unmögliches **ηε ηαι τηροτ** folgen würde; ich ergänze **[χε ο]τμε ηε**. Vgl. z. B. Ps. 118 (119), 86. **ρεημε ηε ηεν-
εητολη τηροτ. πασαι αι εντολαι σου αληθεια**. — Ferner ist bei W. zwischen **χη** und **[.] ταατ** eine Zeile ausgefallen: **... μηηκοτι**, also **χη [τη]μηηκοτι. [ατ]ταατ** etc. Ich übersetze: «Du weisst selbst, dass alles dieses, was dir geschehen ist von deiner Kindheit an, Wahrheit ist; es wurde dir gegeben zu Schimpf und Schande».

pag. 142, 6. — **[ε]ηοτωψ**. — Hier ist in der Hs. keine Lücke und **ηοτωψ** ganz richtig: «willst du?».

pag. 142, 7. 8. — **εκηνηρ ηαι ηατ ψατρβολ ε[βολ] ηοτσοη ηοτω[τ]**. 149, 16. 17. «If thou doest this to them, they will escape all at one time». — Hier scheint mir **ε[βολ]** nach **ρβολ** unzulässig; letzteres wird mit **ε** oder **ρη** konstruiert. Ich ergänze **ε[ροζ]** und beziehe es auf **ηαι**. Die Über-

12) Vergl. z. B. Gen. 3, 22. **ετρεφοτη ηηεηκοτη μ ηηεσοοτ**.

setzung dürfte dann lauten: «Wenn du dieses ihnen thust (sie verbrennst), so werden sie dem (ερος) auf einmal entrinnen».

4.

Paris, Bibl. nat. 129¹⁵ fol. 32.

pag. 150, 14. εὐ[ψαν]κααυ — Hds. εν[ψαν]κααυ.

5.

Cairo, Mus., n° 8021.

pag. 152, 3–5. — πρατ[ιος] δε ζωωυ θεοζωρος νεστρατι-
λατης ηταυτ-οσω εβολ ρη γενος σνατ μη ραιρεσις σιτε. 153, 4–6.
«And St. Theodore the General too sprang from two races (γένος) and two
heresies (αἵρεσις)». Weiter heisst es: οσει ηχρηστιανος ηρεψυμψε-νουτε
ρμ πτενος μηεμακα[ρ]ιος ηιωτ ιω[ρα]ηνης, ατω [αυ]ει εβολ ρμ
πεε[νος] ηηρελληνη [ηρε]ψυμψεειζω[λον] ετε ερεσεια || 153 6–8.
«one god-fearing Christian in the race (γένος) of his blessed (μακάριος) father
John: and he came from the race of idol-worshipping heathens (έλληνη) which
Eusebia . . . ».

Winstedt's Auffassung und Ergänzung sind nicht stichhaltig. Es ist hier von zwei Häresien d. h. Religionsparteien, Religionen die Rede. Die eine (οσει) ist die christliche, dieser müsste nun eine andere entsprechen; sie fehlt aber bei W. Das [αυ]ει εβολ passt nicht zu οσει und ist daher aufzugeben. Es ist hier sicher [κεοτ]ει zu ergänzen. Wir hätten dann: οσει ηχρηστια-
νος ηρεψυμψε-νουτε ρμ πτενος μηεμακα[ρ]ιος ηιωτ ιω[ρα]η-
νης, ατω [κεοτ]ει εβολ ρμ πεε[νος] ηηρελληνη [ηρε]ψυμψε-ειζω-
[λον] ετε ερεσεια || «eine (Häresie) christliche Gott dienende, aus dem
Geschlechte (γένος) seines seligen (μακάριος) Vaters Johannes, und die an-
dere aus dem Geschlechte (γένος) der Götzendiener, der Heiden (έλληνη),
nämlich Eusebia [seine unlautere Mutter]». Hier hat wahrscheinlich τεε
μαατ κακαθαρτος (od. ετχαρμ) oder ähnliches gestanden.

pag. 152, 9. — μητενουτε . . τι; vielleicht ist hier μητενουτε [η-
ρε]τη «zwölf Tugenden (ἀρετή)» zu ergänzen. Vgl. Kl. kopt. St. XLVII,
0159—0161 (431–433).

pag. 152, 10–12. — ετω μητενουτε ηετνουτε ραατε εβολ
ηρητη. εσοτη ηροτο παρα πεετνουτε ηπερωοτηροο ετορημ ηκαο.

153, 10—12. «There were twelve sweet savours emanating from him, excellent beyond (παρά) the savour of the herbs which are upon the earth». **περωσθησοσ** übersetzt Winstedt mit «the herbs», folglich muss er bei **ρωστ** an **ρωτ** «germinare» gedacht haben, aber ein **ρωστ**; mit der Bedeutung «Gras, Kraut» ist sonst nicht bekannt. In **περωστ** muss etwas anderes stecken. M. E. ist statt **περωσθησοσ** zu lesen **περωστ τιροσ** und dann zu übersetzen: «viel schöner als der Wohlgeruch aller Könige auf Erden».

pag. 152, 14. — **πασιμων** 153, 14. «pasimon (?)». Ich glaube, dass wir hier nur eine ungenaue Schreibung für **βαλσαμον** (*βάλσαμον*), resp. ***παλσαμον** *πάλσαμον* (Paus. 9, 28, 3. haben).

pag. 152, 15. 16. — **εις παρθενος κλωω, κσχο ποσυριε, ησεμοσπεφραν γε εμμανοσηλ**.

Nach Winstedt gehn diese Worte auf Matth. I, 23 zurück; das hat seine Richtigkeit, doch sind sie dort ein Citat aus Jes. 7, 14.

pag. 152, 19. — **ρατεφριη** lies **ρατεφρη**.

pag. 152, 26. — **ητηηαξι-ηλ. . αν ψα ενερ** «we shall never return (?)». Ich ergänze: **ητηηαξι-ηλ[ομ] αν** und übersetze: «Wir werden die Krone nie empfangen».

CVIII. Zum dritten Mal **φλοολε**.

In letzter Zeit fand ich noch mehrere Belege für **φλοολε**. Da sie für die von mir gegebene Erklärung noch deutlicher sprechen, als die von mir früher mitgetheilten¹³⁾, so glaube ich nichts Überflüssiges zu thun, wenn ich sie im folgenden mittheile.

In einer sahidischen «Dormitio Mariae» (Cod. orient. Berolinens. in fol. 1350 f. 3 **ρϭ** a 16—20) heisst es in einer Ansprache Jesu an Maria folgendermassen: **Εω[γε α]ρλοολε μοι ρη [τα]μητροσ ανος ρω φηαρλοολε μο ριχη ητηρ κνεχεροσην**. «Wie du mich gewiegt hast in meiner Kindheit, werde auch ich dich wiegen auf den Flügeln der Cherubim».

Der weitere Beleg, den ich der gütigen Mittheilung meines lieben Collegen, Herrn W. Crum verdanke, findet sich im Brit. Museum Orient. 72, einer Papyrusurkunde aus Gême. (S. Crum, Cat. № 375). Es handelt sich dort, wie auch sonst noch mehrfach, um die Schenkung eines Knaben

13) Vgl. Misc. XCIV und XCVIII.

an ein Kloster. Die Mutter spricht dort unter anderem die folgenden Worte:
 α πποστε εμε εχωσ ποσσωμε. . . . αισλωλε^{sic} μηπειρησσημ
 αληντϥ ερραι ρι τασσω. . . . «Gott brachte über ihn eine Krankheit
 . . . ich wiegte diesen Knaben und brachte ihn hinauf auf mein. . . .».

Schliesslich vergl. noch *De morte Josephi VIII*, 3. (Cod. Copt. Parisin. 129¹⁷ fol. 12^v a 12—17. (ιωσηφ) αϥτωσση [αϥ]ϣ[ι μ]μοϊ μη [μαρ]ια ταμαασ. ειριχη̄ η̄ η̄σσησϣ [εϥ]ρλοσλε̄ μμοϊ. «(Joseph) stand auf und nahm mich und Maria, meine Mutter, während ich auf ihren Händen mich befand und sie mich wiegte». Vergl. *boh.* ειρεμσι εχεν η̄σσησσησϣ «während ich auf ihren Armen sass».

Дополнение къ списку рукописей, прибрѣтенныхъ у Д. А. Хвольсона.
(„Извѣстія“ 1909, стр. 815 и 816).

31) Рукопись на еврейскомъ языкѣ, содержащая собраніе народныхъ лекарствъ, заклинаній и т. п. еврейскаго населенія Ковенской губерніи; интересно, что встрѣчаются польскія или бѣлорусскія фразы въ еврейской транскрипціи.

ספר קבלה מעשיות. [מגילות ורפואות, השבעות קמיעות ולחשים. 956 ענינים שונים].
ב' כתבי יד, בכרך אחד, א' 690 סי'. ב' 266 סי'. (כתיבות שונות). עם שער מצויר. „אני הכותב והצייר... יהודא ליב במהור“: אבינודר... ממלון שימאנישעק. שנת תק"מ לפ"ק". [1780]. 40. (19,5X16,5cm)
(בראשו מפתחות, ובסופו צורת היר). (124 דף).

32) Рукопись на еврейскомъ языкѣ, содержащая 4 караптекиихъ сочиненій, изъ которыхъ первое на *тюркскомъ* языкѣ, и переводъ фило-софскаго трактата ад-Газали съ комментариемъ.

[ששה קונטרסים מספרי הקראים]. (כתיבות שונות). 40. (21X17,5 cm). (62 דף).
א) בין סביו יזו יינרמי דורס סנאסי איול עייניג און סביו קראי מיללטי אוצון נויטא — אל מעלום מנאוונאר: פטרבורכ איול ניג און יידיסי סנא ביג סיכוי. כתיב: fol. 8v — 9v. 7v — 8r. 7v — 8r. כתיב: אל מעלום צנזור נומר — 149 יזו יינרמי דורס צנזור מרדינגון דסמור וירילמיש כי בסילפין די: אל מעלום צנזור נומר — 149
ב) „זכרון תאריך היאודים ומועדיהם“, 13v. „זכרון כתות היאודים.“ „נעתקו אלו הכללים מלשון ישמעאל ללשון קדש ע"כ במה"ר אברהם לוי חכם יר' בשבוע עם השר שמחה ירו', ונמצא הם' הנ"ל בלשון ישמעאל בבית ספרי הקונסול של רוסייא בעיר יפו.“ (דף 10 עמוד ב' — 15 עמ' ב').
[Cf. de Sacy. Chrestomathie arabe. I. p. 132—134, par Māqriẓā].

ג) מטה אלהים, זה ספר העתקת התורה וחלוקת הקראים עם הרבנים, ומיני ההקש, ומצות עשה ומצות לא תעשה, מהקראי משה בן אליהו בשיצ'י, הקוסריגי. (כתיבת רבנית, ולא נשלמה ההעתקה).
(דף 16 עמ' א' — 25 עמ' ב').

ד) מולדות (שנת תר"א — תר"ס 1840—1899), מהקראי דוד בהרמב"ן מתושבי קוכיוב.
(דף 26 עמ' א' — 47 עמ' ב').

ה) ספר נחמד הנקרא רך וטוב, [כללי דקדוק לשון הקדש] מהקראי שלמה בעל ספר אפריון עשה. נעתק על ידי הקראי משה בהרדב"ם כוכיוב, „נשלם ביום ששי לשבוע י"ד לאדר שנת תר"ג לפ"ק... פה במדינת סימפירופול.“
(דף 49 עמ' א' — 54 עמ' ב').

ו) ספר כוננת הפילוסופים לאבוהמד אלניולי, עם פירוש גרבוני, מאת ר' משה בן יהושע הגרבוני. על ידי המעתיק הקראי יוסף בה"ד כוכיוב.
(דף 62 עמ' א' — 62 עמ' א', ולא נשלמה ההעתקה).

[Cf. Steinschneider, d. hbr. Übersetzungen p. 300 § 166: مقاصد الغلاسة: Brockelmann, I, 425 § 56].

33) Рукописная карта Месопотамии со слѣдующею надписью:

„Hrn. Prof. Chwolsohn. Anbei die versprochene Skizze zur Eintragung der aus den älteren arabischen Werken zu ermittelnden Ortslagen und Namen, welche vielleicht am besten mit rother Tinte einzuschreiben sein werden. Die Ortsangaben bei Mas'üdi, auf welche Sie mich verwiesen hatten,

hat mein Freund Dr. Gosche nach vielfachem Suchen nicht auffinden können,—oder habe ich einen falschen Namen verstanden? so habe ich nur zur Orientirung die wichtigeren, namentlich durch Beziehung auf alte Namen oder Ruinen bedeutsamen Orte eingetragen. Was Sie mit den Angaben aus den Arabern nicht bequem selbst in die Karte eintragen können, bitte ich mir kurz zu notiren, um es später bei der definitiven Redaction benutzen zu können. H. Kierpert.“

34) Пакетъ снимковъ съ еврейскихъ надписей, использованныхъ Д. А. Хвольсономъ для изданія Corpus inscriptionum Hebraicarum.

35) Оригинальные снимки (оттиски и фотографіи) съ несторіанскихъ надписей, найденныхъ въ Семирѣчьи.

36) Нѣсколько снимковъ палестинскихъ и другихъ надписей, съ приложеніемъ письма архим. Антонія изъ Іерусалима, 1882 г.

37) „Первобытные жители Палестины до явленія въ этой странѣ Бене-Израель“. Рукописная статья, 26 стр. въ листъ, подписанная NN.

38) J. Euting. Tabula scripturae Hebraicae. 1882 (изъ Corpus'a Хвольсона), въ футлярѣ, и въ двухъ экз.

39^a) тоже въ переплетѣ.

39) J. Euting. Tabula scripturae Aramaicae.

40) Дощечка для печатанія съ *тибетской* надписью (ср. Зап. Вост. Отд. И. Р. Археолог. Общ. II, 1888, стр. 111).

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.

Декабрь. 1911 г.

Измѣняющій Секретарь, Академикъ С. Ольденбургъ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ. (Вас. Остр., 9-я л., № 12).

Гдѣ сохранилось сванское склоненіе?

Н. Я. Марра.

(Должено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 2 Ноября 1911 г.)

Казалось бы, отвѣтъ дать легко: «сванское склоненіе сохранилось въ сванскомъ языкѣ». Но дѣло въ томъ, что въ сванскомъ¹⁾ наличное теперь склоненіе представляетъ подборъ заимствованныхъ падежей, полностью или почти полностью вытѣснившихъ коренное сванское склоненіе. Заимствованные падежи, точнѣе — падежныя окончанія, сванскимъ усвоены изъ родственныхъ яфетическихъ языковъ, именно изъ языковъ карт-месхской (кашд-мосохской) и тубал-каинской группъ²⁾. Принадлежность типа падежныхъ окончаній той или иной группѣ, геср. представителю той или иной группы яфетическихъ языковъ, устанавливается съ безспорною точностью благодаря сравнительной яфетической фонетикѣ. Особенно важны соотношенія согласныхъ въ различныхъ группахъ яфетическихъ языковъ; что касается гласныхъ, въ морфологии они являются критеріемъ для опредѣленія различныхъ грамматическихъ категорій, слѣдовательно, въ склоненіи—различныхъ падежей, они—ихъ характерные признаки, и въ общемъ въ гласныхъ не встрѣчаемъ сильного колебанія по языковымъ группамъ; напр., во всѣхъ яфетическихъ языкахъ характеръ Р. падежа—і, Д. или В. падежа—а. Правда, въ тубал-каинской группѣ наблюдаемъ кажущееся отклоненіе, связанное съ тѣмъ, что въ ней гласному і соответствуетъ гласный е, а обще-яфетическій гласный а звучитъ какъ о, слѣдовательно, характеромъ Р. падежа можетъ быть —е, а Д. падежа — о, но издѣсь тубал-каинскіе діалектическіе эквиваленты не вытѣсняютъ вполне

1) Дialectы сванскаго, упоминаемые ниже: тр = тавракскій говоръ, хм = захамульскій говоръ, нижне-ингурскаго нарѣчія, м = мужальскій и мулахскій говоръ верхне-ингурскаго нарѣчія, шк = ушкульскій, шх = лашхетскій говоръ верхне-цхенисцальскаго нарѣчія, ч = чолурскій.

2) О названіяхъ группъ см. Н. Марра, *Грамматика чванскаго языка*, стр. XXI.

обще-яфетических Р. — і, Д. — а. Эти гласные характеры настолько важны и самодовлѣющи, что часто, какъ извѣстно, ими одними опредѣляется падежъ; въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ сванскаго языка, при томъ въ наименѣе омертвѣлыхъ, эти гласные характеры входятъ внутрь основы, напр., ჟჟღ *jeğ собака* въ Д. падежѣ, имѣющемъ характеръ а, лахамульскій говоръ даетъ ჟღჟ *jağ-w*. Словомъ, гласные элементы падежныхъ окончаній въ общемъ постоянны во всѣхъ языкахъ и мало характерны для той или иной группы, что же касается согласныхъ элементовъ, то они тождественны по падежамъ, но разнообразятся діалектически. Для языковъ кашд-мосохской группы согласный элементъ s (Р. — -is, Д. — -as), для языковъ тубал-кайнской группы ш (Р. — -ish > -ші, resp. -esh > -ше, Д. — -аш > -ша, resp. -osh > -шо и т. п.). Каковъ же, спрашивается, согласный элементъ въ падежныхъ окончаніяхъ сон-сомехской группы, т. е., напр., сванскаго языка?

Судить объ этомъ только по наличному склоненію, какъ дѣлалось раньше и какъ отчасти дѣлалъ и я, отнюдь нельзя, такъ какъ склоненія яфетическихъ языковъ взаимно вліяли другъ на друга, напр., въ чанскомъ, какъ и въ мингрельскомъ склоненіи имѣемъ Д. не съ ш (შ), а съ s (ს), т. е. съ согласнымъ элементомъ кашд-мосохской группы; въ грузинскомъ языкѣ въ Д. падежѣ (такъ называемомъ Д. мѣстоименномъ) вм. ожидаемаго кашд-мосохскаго s (-as) появляется n (-an). Словомъ, у насъ наглядныя доказательства факта заимствованія тубал-кайнскими и картскимъ (грузинскимъ) языками дательнаго падежа, именно мингрельскимъ и чанскимъ, изъ картскаго или вообще изъ языка кашд-мосохской группы — s (< -as), картскимъ, неизвѣстно изъ какой группы, — -an. То же самое отмѣчалось нами и въ сванскомъ склоненіи: именно Д. картскій (древнѣе — кашд-мосохскій) съ его закономерно неизбѣжнымъ согласнымъ элементомъ s проникъ и въ сванскій языкъ, гдѣ, къ тому же, картское окончаніе этого падежа появляется не только въ усѣченной формѣ, безъ гласнаго характера, въ видѣ -s, напр., გეზალ *gezal сынъ* — Д. გეზალს *gezal-s*, კან *kan быкъ* — Д. კანს *kan-s*, но и съ гласнымъ характеромъ, при томъ на первоначальномъ мѣстѣ въ видѣ -as, напр., კან *kan* — Д. კანას *kan-as*, ტუბას *twib ущемле* — Д. ტუბასს *tub-as* и т. п., что очень распространено въ народной литературѣ. Однако, и другіе падежи не проявляютъ кореннаго сванскаго согласнаго, за исключеніемъ развѣ Д. архаическаго на ჯ (w), сохраненнаго лучше всего въ лахамульскомъ говорѣ ниже-ингурскаго сванскаго нарѣчія; съ обязательнымъ гласнымъ характеромъ а такой архаическій Д. отъ словъ კან *kan быкъ*, გუშ *gwesh > გეშ* *gesh тѣло*, ჟღ *jeğ собака* будетъ гласить კანჯ *kan-w*, გუშჯ *gwash-w*, ჟღჯ *jağ-w*. На первый взглядъ можетъ показаться, что гласнаго харак-

тера а нѣтъ налицо, между тѣмъ онъ проникаетъ внутрь основы, замѣняя огласовку слова е (g'w'esh > gwash-, jēg > jağ-) или будучи представленъ этою самою огласовкою, когда ею служить тождественный а (qan > qan-). Болѣе важно обратить вниманіе на то, что во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ Д. образованъ отъ согласныхъ основъ — qan, gwesh > gesh, jēg, т. е. слабому согласному w приходится быть въ паузѣ непосредственно за согласнымъ — qan-w, gwash-w, jağ-w¹⁾; случаевъ же появленія w послѣ гласнаго нѣтъ, а въ такомъ случаѣ надо установить истинный характеръ этого w, такъ какъ въ сванскомъ языкѣ w въ паузѣ, особенно послѣ согласнаго, представляетъ обще-яфетическій l, лучше и чище сохраняющійся въ картскомъ, напр.:

карт.	сван.	
	архаич.	новѣйш.
სისლღო si-sq̄l-i <i>крово</i>	ზისლზ̄ zi-sq̄w >	ზისლ̄ zisq̄
ვადღო vashl-i <i>яблоко</i>	ვისლ̄з̄ wisgw >	[ვისლ̄з̄ wisg]
სსღო sq̄al-i <i>пруша</i>	ვისლ̄з̄ wiðq̄ [<i><*iðq̄w</i>] >	ვისლ̄з̄ iðq̄
თხლღო ðq̄il-i <i>мелкій орнах</i>	შღისლ̄з̄ wdiq̄w >	შღისლ̄з̄ wdiq̄
ძაღღო ðağl-i <i>собака</i>	[ჯღისლ̄з̄ jēgw] >	ჯღისლ̄з̄ jēg

Слѣдовательно, согласный элементъ окончания архаическаго сванскаго Д. падежа, сохранившійся діалектически въ видѣ w, восходитъ къ l, что съ гласнымъ характеромъ дательнаго падежа (а) даетъ въ качествѣ полнаго окончанія -*al. Можно бы на основаніи сказаннаго сдѣлать догадку, что въ l мы имѣемъ чисто-сванскій согласный элементъ надежныхъ окончаній, и предположительно выставить въ качествѣ падежныхъ окончаній кореннаго сванскаго склоненія для Р. — *il, для Д. — *al. Дѣйствительно, не только господствующій въ сванскомъ Д. на s, но и Р. на ш представляютъ не коренные сванскіе падежи, а заимствованные: какъ s есть показатель картскаго, точнѣе — кашд-мосохскаго происхожденія падежнаго окончанія, такъ согласный ш является нагляднымъ доказательствомъ того, что наличный Р. падежъ -oш -ish, герс. -jш -esh заимствованъ сванскимъ изъ какого-либо языка тубал-кайнской группы, какого именно, мингрельскаго (иверскаго) или чанскаго (лазскаго), это вопросъ сложный. Было бы легко отвѣтить, если бы у насъ не было основанія утверждать, что сваны первоначально жили значительно южнѣе, въ условіяхъ общенія одинаково и съ чанами (лазами) и иверами (мингрельцами), и еще тогда тубал-кайнскіе языки успѣли повліять

1) Такъ образуется Д. нерѣдко и въ ушкулскомъ отъ нѣкоторыхъ словъ, напр., ლემსღო გერბაშ გორз — Д. ლემსღო-ვ, ლემსღო ლემსღო ოთხ — Д. ლემსღო ლემსღო-w.

на ихъ родную рѣчь. Однако этотъ вопросъ для нашей темы сейчасъ не имѣетъ значенія. Важно знать только то, что изъ органическихъ падежей сванскаго склоненія Р. (-jɔ -еш) представляетъ заимствование изъ какого-либо тубал-кайнскаго языка, чанскаго или мингрельскаго, а Д. -ɔ -s, resp. -ɔ -as — изъ картскаго языка или изъ какого-либо языка кашд-мосохской группы. Но не есть ли и Д. -*aɪ, къ которому восходитъ архангелскій сванскій Д. падежъ на w, также заимствование изъ какого-либо языка намъ неизвѣстной группы яфетической вѣтви? А если нѣтъ, то какъ установить, что это — пережитокъ кореннаго сванскаго склоненія? Для этого у яфетидолога имѣется въ распоряженіи прекрасный способъ проверкн. Слѣдуетъ оговориться, что этотъ способъ проверкн настолько самъ по себѣ краснорѣчивъ, что истинное сванское склоненіе восстанавливается благодаря одному ему, независимо отъ разъясненнаго Д. архангелскаго.

Дѣло въ томъ, что суффиксы склоненія въ яфетическихъ языкахъ служатъ въ то-же время префиксами какъ для образованія породъ глаголовъ, такъ для образованія отглагольныхъ именъ, той или иной породы. У породъ интересующіе насъ формативы, служащіе префиксами, потеряли согласный элементъ въ окончательныхъ временахъ глаголовъ, но они сохранили его въ отглагольныхъ именахъ, особенно хорошо сохранены эти формативы въ кашд-мосохской группѣ, такъ, напр., въ картскомъ языкѣ отглагольное имя II-й породы — $\text{ʌ} \text{ɔ} \text{ɟ} \text{ɟ} \text{ɟ} \text{s} \text{e}$ si-tkua-у слово и III-й породы — $\text{ʌ} \text{ɟ} \text{ɟ} \text{ɟ} \text{ɟ} \text{ɟ}$ sa-qme-y (< *sa-qme-i) *дыло* въ префиксахъ si- и sa- сохраняютъ намъ тѣ именно формативы, которые въ томъ же картскомъ языкѣ служатъ суффиксами для образованія Р. (-si, resp. -is) и Д. (-sa, resp. -as) падежей. Тубал-кайнскіе языки утратили свой согласный элементъ префиксовъ соответственныхъ породъ не только въ окончательныхъ временахъ глаголовъ, но и въ отглагольныхъ именахъ, сохранивъ лишь гласные характеры во II-й породѣ—i-, resp. e- (<ɪ, resp. -ɛe), напр., $\text{ɟ} \text{ɟ} \text{ɟ} \text{ɟ} \text{ɟ} \text{ɟ} \text{ɟ} \text{ɟ} \text{ɟ} \text{ɟ} \text{ɟ} \text{ɟ}$ e-zmoɟ-i *сонъ* (к. $\text{ʌ} \text{ɟ} \text{ɟ} \text{ɟ} \text{ɟ} \text{ɟ}$ si-zpaɟ-i), и въ III-й породѣ—o (<ɔ), напр., $\text{ɟ} \text{ɟ} \text{ɟ} \text{ɟ} \text{ɟ} \text{ɟ} \text{ɟ} \text{ɟ} \text{ɟ} \text{ɟ} \text{ɟ}$ o-ɟaɟi *сіяніе, сіять*. Мы теперь знаемъ исторію этой утраты, совершившейся не простымъ выпаденіемъ, а путемъ предварительнаго перебора соответствующаго сибиланта (ш) въ сплрантъ (ɛ), вполнѣдствія исчезавшій безслѣдно. Въ чанскомъ, какъ впрочемъ и въ мингрельскомъ, первоначальный ш сохранился въ видѣ d, десспблованнаго подъема d¹). Первоначально же согласный элементъ обсуждаемыхъ префиксовъ въ тубал-кайнскихъ языкахъ иначе какъ ш не могъ звучать, такъ какъ этотъ звукъ соответствуетъ картскому s и въ чанскомъ и мингрельскомъ. Итакъ,

1) Н. Марръ, *Грам. чанскаго языка*, § 119, b, c, d.

одни и тѣ же формативы въ яфетическихъ языкахъ служили префиксами отглагольныхъ именъ II-й и III-й породъ (въ картскомъ — si- и sa-, въ мингрельскомъ и чанскомъ — ші-, resp. ше- и ша, resp. шо) и суффиксами Р. и Д. падежей (въ картскомъ — -is и -as (> -sa), въ мингрельскомъ и чанскомъ — -іш, resp. -еш (> -ші, resp. -ше) и -аш, resp. -ош (> -ша, resp. -шо)). Отсюда ясно, что, если въ какомъ-либо яфетическомъ языкѣ мы имѣемъ въ полной сохранности префиксы отглагольныхъ именъ II-й и III-й породъ, то по нимъ легко можно возстановить для того же языка утраченные суффиксы Р. и Д. падежей. Въ такомъ именно положеніи находимся мы въ отношеніи вопроса о сванскомъ склоненіи: чисто сванскій согласный элементъ падежныхъ окончаній сванами утраченъ, но сохранились непочато префиксы отглагольныхъ именъ II-й породы ᱏᱟ - li- и III-й породы ᱏᱟ - la-; переживанія въ діалектахъ¹⁾ въ связи съ исторіею яфетическихъ звуковъ показываютъ, что li- и la- восходятъ къ первоначальнымъ li- и la-, и слѣдовательно ясно, что падежи въ сванскомъ первоначально звучали Р. -in, Д. -an, впоследствии Р. -*il, Д. -*al.

Выше уже указано на діалектическое переживаніе сванскаго падежа -*al въ видѣ -aw, resp. -w, когда гласный характеръ а, отдѣлившись отъ согласнаго элемента падежнаго окончанія, проникаетъ внутрь основы. Но сванскій сохранилъ и пережитки падежныхъ окончаній съ первоначальнымъ согласнымъ въ нарѣчіяхъ и въ нѣкоторыхъ синтаксическихъ оборотахъ, при чемъ гласные характеры часто затемняются или вовсе исчезаютъ.

Съ характеромъ і въ видѣ полного окончанія -in коренной сванскій суффиксъ Р. падежа сохранили нарѣчія ᱏᱟᱱᱟᱰᱟᱱ ḡoḡg-in *сзади*, ᱏᱟᱱᱟᱰᱟᱱ sgob-in *спереди, впереди* и др.²⁾

1) напр., шк ᱏᱟ li-ḡ *вода* вм. ᱏᱟᱱᱟᱰᱟᱱ li-ḡ; въ другихъ нарѣчіяхъ I появляется вм. и даже въ заимствованныхъ словахъ, напр. шк, ч ᱏᱟᱱᱟᱰᱟᱱ loḡan вм. ᱏᱟᱱᱟᱰᱟᱱ loḡan (арм. ᱏᱟᱱᱟᱰᱟᱱ loḡan, г. ᱏᱟᱱᱟᱰᱟᱱ niḡan-i и др.) *такъ*.

2) Насчетъ ᱏᱟᱱᱟᱰᱟᱱ sgob-in можетъ возникнуть сомнѣніе, относится ли и къ основѣ, или въ немъ на лицо интересующій насъ суффиксъ, такъ какъ начальная группа sg представляется раздвоеніемъ перваго коренного g (св. sg, resp. zg соотвѣтствуетъ картскому ш), и, слѣдовательно, конечный согласный n можетъ быть принятъ за третій коренной. Тѣмъ болѣе, что этому слову, въ корнѣ означаемому [*лобъ* >] *передняя часть* въ картскомъ соотвѣтствуетъ ᱏᱟᱱᱟᱰᱟᱱ shubli-i *лобъ*, гдѣ третій коренной (l), за соотвѣтствие котораго легко можно принять исходный n сванскаго ᱏᱟᱱᱟᱰᱟᱱ sgobin, самъ восходить къ n, сохранившемуся въ семитическихъ эквивалентахъ, напр., въ араб. ᱏᱟᱱᱟᱰᱟᱱ ḡebīn *лобъ*, сир. ᱏᱟᱱᱟᱰᱟᱱ ḡebīne *брови*, но надо знать, что картскому ᱏᱟ I въ сванскомъ въ науѣ послѣ согласнаго соотвѣтствуетъ ᱏᱟ w, часто исчезающей безслѣдно; впрочемъ, въ основѣ sgob ожидаемый n можно усматривать и въ составѣ o, въ сванскомъ слагающемся изъ we: само слово ᱏᱟᱱᱟᱰᱟᱱ sgob-in свойственно нарѣчіямъ шх, ч, оно же въ шк, ші, w звучитъ ᱏᱟᱱᱟᱰᱟᱱ sgweb-in, а въ ниже-ингурскомъ ᱏᱟᱱᱟᱰᱟᱱ sgeb-in (это нарѣчіе характеризуется утратою ᱏᱟ w передъ ᱏᱟ e, напр., въ лахумельскомъ текстѣ *Meitkka*: ᱏᱟᱱᱟᱰᱟᱱ ᱏᱟᱱᱟᱰᱟᱱ ᱏᱟᱱᱟᱰᱟᱱ ᱏᱟᱱᱟᱰᱟᱱ). Во всякомъ случаѣ и въ данномъ случаѣ картскому I соотвѣтствовалъ св. w, все равно исчезъ ли онъ безслѣдно, или успѣлъ перескочить внутрь корня, изъ третьяго кореннаго стать вторымъ. Что это такъ, что трехсогласный яфетическій корень, означующій *лобъ*, въ сванскомъ звучалъ ḡbw, resp. ḡbw,

Съ характеромъ а въ видѣ полного окончанія ап коренной сванскій суффиксъ Д. падежа имѣемъ, напр., въ словѣ მარან mār-an въ слѣдующей фразѣ: მარან მად იკუაფ ალა *отъ челоука не слѣдуетъ ожидать этого*. Однако чаще гласный характеръ падежныхъ окончаній въ такихъ переживаніяхъ ослабѣваетъ въ ჯ ა, діалектически вырождающійся въ უ и или исчезающій безслѣдно, напр. а) въ сочетаніи съ послѣлогами ქა და *отъ, кромь*, ღო *послѣ, за* — წაგებენ-ქა *იგაბ-ენ-და* *кромь вреда*, ხელაგებენ-ქა *იოლამ-ენ-და* *отъ зла, кромь зла*, დარგებენ-ქა *დარგ-ენ-და* *кромь хмѣба*, ლეოგებენ-ღო *ლემ-ენ-ღო* *послѣ ночи*, აზუნ-ღო (*>* აფ-ენ-ღო) *послѣ того, вполнѣ* и др., б) во фразахъ со сравнительною степенью — მეტყვარნ ხოლ მეჭვიარ-ნ *იოფა* *лучше охотника*, კიქოლნ ხოლნ დესამ ჳრო *ქიქოლ-ნ* *იოფა* *dēsam āri shed* *нѣтъ сосуда лучше доенки*¹⁾, в) при глаголѣ *боясь* დავნ მამ მავლეი *dāv-n māma makluni* *я не боюсь дива*, д) въ адвербialsныхъ выраженіяхъ — ღადღენ *ladeğ-n* *днемъ*, ლემ *leð-n* *ночью*²⁾.

Кромѣ того, сванскій суффиксъ Д. падежа -an проникъ, какъ теперь становится ясно, въ грузинскій языкъ, гдѣ онъ послужилъ для образованія Д. мѣстоименнаго მან m-an: въ немъ ставится, какъ извѣстно, логическій субъектъ при аористѣ и сослагательномъ, т. е. при временахъ второй группы; онъ вытѣснилъ въ данномъ случаѣ картскій -as. Въ грузинскомъ же находимъ съ сванскимъ суффиксомъ Р. падежа -in адвербialsное выраженіе გუშინ *гуш-in* *вчера*, основа котораго *гуш* (*<* **gwish*) образована отъ корня *гвш*, яфетическаго эквивалента арабскаго *ams*, корня нарѣчія *امس* *ams-in* *вчера*³⁾. Въ ново-грузинскомъ Р. на -in имѣется діалектически, значить, какъ осадокъ сванскаго вліянія и въ *ოვინ* *ōv-in* *свой*, букв. *головы* *вм.* *ოვის* *ōv-is*, разновидности древне-грузинскаго *ოვს* *ōw-s* (*<* **ōu-is*); картскій его синонимъ — *ოვის* *ōv-is* — появляется въ значеніи притяжательнаго лишь въ ново-грузинскомъ.

устанавливается твердо слѣдующимъ фактомъ: въ значеніи не нарѣчія, а существительнаго тотъ же корень съ. префиксомъ *нѣ-*, *госр.* *нѣ-* имѣлъ видъ *гбw*, откуда то съ. перескокомъ *w* повнутри, то съ. перемѣщеніемъ согласныхъ получились шк *нѣgwa* и *нѣgwa* и *нѣgwa* и *нѣgwa* *ლობა*, *ში*, *მ* и *თრ* *ნგვა* *id.*, *шх*, *ч* *ნგვა* *ni-gwa id.* (изв. **ni-gwa* или **ni-gbwa*).

1) что въ данномъ случаѣ -n остатокъ именно окончанія Д. падежа -an, а не Р. -in, можно поддерживать указаніемъ на постановку Д. падежа и въ древне-грузинскомъ въ зависимости отъ сравнительной степени, напр. *გობავრე* *ადვილი* *ქა* *ტბილი* *ჯადნივ* *გურომ* *სიკუდილს* *ლოროცს* *და* *შეშის* (А. Хахановъ, *Материалы по грузинской этиологии по рукописямъ X вѣка*, Москва 1910, стр. 44, 15—16, гдѣ *გურომ* по ошибкѣ напечатано *გურომ*).

2) ср. обсуждаемое ниже «грузинское» слово *გუშინ* *гуш-in* *вчера*.

3) ср. морфологически сванскія выраженія *ღადღენ* *днемъ*, *ლემ* *ночью*; что *გუშინ* *гуш-in* въ грузинскомъ заимствованная форма, видно отчасти и изъ слѣдующаго явленія: принимая ее за основу, а не Р. падежъ, въ сочетаніи съ послѣлогомъ *წინ* *передъ*, *და* *отъ* нея образовывали снова Р., причѣмъ къ ней прибавляли дополнительно наличный въ ней суффиксъ уже въ картскомъ видѣ (св. -in || *κ*. -is) — *გუშინს* *წინ* *гуш-in-is* *in* *позавчера*.

Итакъ, суффиксы коренного сванскаго склоненія обрѣтаются вразбросъ то въ адвербіальныхъ выраженіяхъ и вообще въ переживаніяхъ сванской рѣчи, то въ заимствованіяхъ грузинскаго языка изъ сванскаго. Согласнымъ элементомъ падежныхъ окончаній первоначально въ сванскомъ былъ, это теперь ясно, *n*; слѣдовательно, три основныхъ или органическихъ падежа яфетическихъ языковъ въ сванскомъ должны были звучать:

И. [-un]

Р. -in

Д.+В. -an.

Я въ данный моментъ не интересуюсь тождествомъ этихъ суффиксовъ съ соответственными падежными окончаніями въ одномъ изъ семитическихъ, именно арабскомъ. На лекціяхъ при изложеніи доказательствъ родства семитическихъ и яфетическихъ языковъ я не разъ ссылался на такое совпаденіе падежныхъ окончаній одного изъ яфетическихъ языковъ, тогда еще не выясненаго, съ арабскимъ; давно было тоже показано разнообразіе яфетическаго склоненія въ зависимости отъ той или иной группы яфетическихъ языковъ: кромѣ трехъ видовъ яфетическаго склоненія, именно склоненія -s карг-месхской (канд-мосохской) группы, склоненія -ш тубал-каинской группы и склоненія -n, отнынѣ усвояемаго сванской (сон-сомехской) группѣ, заимствованія въ наличныхъ яфетическихъ языкахъ вскрываютъ существованіе ряда другихъ видовъ яфетическаго склоненія, какъ то склоненія -m, склоненія -v и склоненія -g и др.; это все переживанія склоненій иныхъ, вымершихъ или полувывершихъ группъ яфетическихъ языковъ. Если взять лишь основные изъ различныхъ видовъ яфетическаго склоненія, мы получаемъ слѣдующіе типы:

Таблица яфетическаго склоненія

въ различныхъ группахъ яфетическихъ языковъ.

	канд-мос.	тубал-каин.	неизв.	сон-мос.	неизв.	неизв.
И.	[us]	[un]	[ur]	[un]	[um]	[uv]
Р.	is	in, resp. en	ir	in	im	iv
Д.	as	an, resp. on	ar	an	am	av

Помимо побочныхъ діалектическихъ рядовъ, какъ, напр., ряда съ *l* (-*il, -*al и т. п.), въ таблицѣ не указаны разновидности отъ перемѣщенія гласнаго и согласнаго, напр. Р. -si, -ši, resp. -še, -gi, -ni и т. п., а также падежныя формы безъ согласнаго съ одними гласными характерами (И. [u], Р. i, resp. e, Д. a, resp. o).

Очередная специальная задача связана именно съ этимъ богатствомъ типовъ склоненія. Оно свидѣтельствуетъ о многочисленности отдѣльныхъ группъ языковъ, на которыя распадалась обширная яфетическая вѣтвь поэтической семьи, въ устахъ непосвященныхъ въ дѣло упорно продолжающая именоваться «маленькою (?) группою кавказскихъ (?) языковъ». И оно же ставитъ вопросъ, какимъ вымершимъ или полувывмершимъ группамъ яфетической вѣтви, ихъ языкамъ или нарѣчійамъ, принадлежатъ сохранившіеся въ качествѣ заимствованій въ живыхъ яфетическихъ языкахъ обрывки различныхъ типовъ склоненія? Само собою понятно, что эти исканія захватываютъ разнообразный матеріалъ, представляемый и неразобранными до сего дня надписями клинообразными и иными. Въ этомъ отношеніи лишь намѣчена, но отнюдь не исчерпана работа въ отношеніи даже коренного сванскаго склоненія — И. [-ин], Р. -in, Д. -an; его вліяніе сказывается не въ одномъ грузинскомъ языкѣ, и отвѣтъ данъ еще не полностью на вопросъ: «гдѣ сохранилось сванское склоненіе?».

Изъ еврейско-арабскихъ рукописей Импера- торской Публичной Библіотеки.

II.

Къ критикѣ текста мелкихъ произведеній Ибнъ-Джанâха.

II. Коковцова.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 16 ноября 1911 г.).

Шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ незабвенный Соломонъ Мункъ въ своей извѣстной «Notice sur Abou'l-Walid Merwân ibn Djanâ'h et sur quelques autres grammairiens hébreux du X-e et du XI-e siècle» (въ Journal Asiatique за 1850 и 1851 годы), основываясь на богатѣйшихъ рукописныхъ матеріалахъ Бодлейянской бібліотеки въ Оксфордѣ, ближе познакомилъ всѣхъ интересующихся исторіей еврейской филологіи съ ученымъ обличкомъ одного изъ лучшихъ представителей средневѣковой филологической науки, великаго еврейскаго грамматика XI вѣка, Абӯль-Валида Ибнъ-Джанâха изъ Кордовы.

Слѣдуетъ замѣтить, что еще задолго до появленія упомянутой монографіи Мунка лексическія объясненія, разсѣянные въ большомъ словарѣ, или *Книжъ Корней* (по-арабски *Kitâb al-Uṣūl*), Ибнъ-Джанâха остановили на себѣ вниманіе безсмертнаго основателя современной школы филологической разработки еврейскаго языка, Вильгельма Гезеніуса, который въ одномъ изъ первыхъ изданій своего распространеннаго словаря къ еврейскому языку Ветхаго Заветъа, говоря объ источникахъ библейско-еврейской филологіи¹⁾, не поколебался назвать эти старинныя объясненія средневѣ-

1) См. извѣстное введене «Von den Quellen der hebräischen Wortforschung nebst einigen Regeln und Beobachtungen über den Gebrauch derselben», предпосланное второму изданію словаря (Halle. 1823, стр. 18). Оно было, какъ извѣстно, перепечатано въ рядѣ послѣдующихъ изданій.

коваго ученаго «летинными обогащеніями нашихъ (scilicet: филологовъ начала XIX вѣка) познаній въ области еврейской лексикологіи» и затѣмъ широко использовалъ ихъ, какъ извѣстно, въ своемъ знаменитомъ Thesaurus.

Послѣ Гезеніуса исключительное положеніе Ибнъ-Джанāха въ ряду еврейскихъ филологовъ всѣхъ временъ отмѣтилъ одинъ изъ столповъ новѣйшей науки, Эвальдъ, исходившій, однако, при этомъ, въ противоположность Гезеніусу, преимущественно изъ изученія грамматическихъ трудовъ названнаго грамматика. «In ihm ist viel selbständiges und schöpferisches — такъ начинаетъ Эвальдъ свою характеристику Ибнъ-Джанāха въ посвященной послѣднему статьѣ первой книжки изданныхъ имъ совместно съ Дукесомъ «Beiträge zur Geschichte der ältesten Auslegung und Sprachenerklärung des Alten Testaments» (1844, стр. 126) и къ этому прибавляетъ слѣдующее, раздѣляемое въ настоящее время всѣми изслѣдователями сужденіе: «wie er seine Vorgänger weit übertrifft, so übertragt er an wahrer Wissenschaftlichkeit wohl alle seine jüdischen Nachfolger».

Такимъ образомъ подлежащая оцѣнка научнаго значенія трудовъ Ибнъ-Джанāха была произведена крупнѣйшими гебраистами новаго времени гораздо раньше Мунка, но послѣднему принадлежитъ неоспоримая заслуга во-первыхъ составленія на основаніи всѣхъ извѣстныхъ въ его время рукописныхъ и печатныхъ данныхъ перваго болѣе или менѣе полнаго обзора ученой дѣятельности блестящаго кордовскаго филолога XI вѣка, а во-вторыхъ детальнаго разслѣдованія важнѣйшаго изъ грамматическихъ трудовъ Ибнъ-Джанāха, его *Kitāb al-Luma'*, или *Книги разноцвѣтныхъ градъ*¹⁾, которая почему-то была оставлена безъ вниманія Гезеніусомъ и только бѣгло просмотрѣна Эвальдомъ. Въ своей «Notice» Мункъ также предо-

1) Такъ поясняетъ значеніе избраннаго имъ заглавія самъ авторъ въ концѣ введенія къ сочиненію (см. *Lum.*, стр. 18: *وسمیت هذا الجزء لكثرة فنونه كتاب اللع تشبيها باللمع من الارض وهى مواضع يكون فيها انواع مختلفة من الزهر اخذ من التلميع فى الثوب (الذى يكون من الوان شتى*). На выборѣ заглавія сказалось, безъ сомнѣнія, арабское вліяніе. Любопытно, что одно изъ извѣстнѣйшихъ произведеній арабской филологической литературы, сочиненіе знаменитаго грамматика Ибнъ-Джиннѣя (+ 1002; см. Flügel, *Die grammat. Schulen der Araber*, I, стр. 248, и Brockelmann, *Geschichte d. Arab. Litteratur*, I, стр. 125), которое Ибнъ-Джанāхъ, конечно, могъ имѣть подъ руками, носитъ аналогичное заглавіе *كتاب اللع فى النحو*, гдѣ *اللع* не = *al lam'*, какъ читаетъ Брокельманъ, *op. cit.*, стр. 126, но, какъ уже отмѣтили Прѣстеръ (*Ibn Ginni's Kitāb al-Muḡtaṣab*, стр. XVII) и Гольдцихеръ (въ *Z. D. M. G.*, LVII, 1903, стр. 812), точно также = *al-Luma'*; по имени своего важнѣйшаго труда Ибнъ-Джиннѣя даже называется иногда *مصنّف اللع* (см. Pröbster, *loc. cit.*). Срв. еще заглавіе грамматическаго труда *كتاب لُمع اَدلّة فى اصول النحو* жившаго гораздо позже арабскаго филолога Ибнъ-ал-Анбаріа (+ 1181; см. Brockelmann, *op. cit.*, стр. 282).

ставилъ въ распоряженіе ученаго міра первый большой отрывокъ изъ сочиненій Ибнъ-Джанāха, именно полный текстъ замѣчательнаго введенія къ *Kitāb al-Luma'* въ арабскомъ подлинномъ текстѣ вмѣстѣ съ французскимъ переводомъ. Восторженный отзывъ Мунка объ упомянутомъ, разобранномъ имъ трудѣ хорошо извѣстенъ. «Il y a peu de questions relatives à la grammaire hébraïque», говоритъ Мункъ (Notice, стр. 128 отд. оттиска), «qui n'aient pas été abordées et approfondies par Ibn-Djanā'h; certains sujets ont été traités dans le *Kitāb al-Luma'* d'une manière plus complète que dans les meilleurs ouvrages modernes, et il y a dans ce vaste répertoire de quoi enrichir les travaux d'un Gesenius et d'un Ewald». Собственно говоря, *этомъ* отзывъ Мунка, повторенный извѣстнымъ Бенфеемъ (Geschichte der Sprachwissenschaft und orient. Philologie in Deutschland, стр. 203), создалъ ученую славу Ибнъ-Джанāха за предѣлами узкаго круга специалистовъ, хотя въ немъ еще недостаточно были отгѣнены крупныя методологическія достоинства всѣхъ трудовъ Ибнъ-Джанāха, благодаря наличности которыхъ чтеніе работъ этого средневѣковаго филолога можетъ доставить высокое наслажденіе даже современному лингвисту, именно: строгая логичность въ выводахъ и сопоставленіяхъ, поразительное для стараго времени безпристрастіе въ оцѣнкѣ чужихъ мнѣній и, сверхъ всего, чувствующееся почти въ каждомъ словѣ автора стремленіе къ одной истинѣ и прежде всего къ истинѣ, независимо отъ какихъ бы то ни было личныхъ симпатій и антипатій¹⁾. Стремленіе это, лучше всего отличающее настоящаго ученаго, вылилось между прочимъ въ прекрасномъ profession de foi, которое мы находимъ въ введеніи къ полемическому трактату Ибнъ-Джанāха *Kitāb at-Taswija* и которое могло бы сдѣлать честь любому современному ученому. Считаемъ умѣстнымъ сообщить его здѣсь въ русскомъ переводѣ: «люди ученые и умные никогда не переставали вести между собою споры и разсужденія ради обогащенія своего ума новыми мыслями и знаніями и изъ стремленія путемъ логическихъ выводовъ пріобрѣсти новыя полезныя

1) Ибнъ-Джанāхъ неоднократно съ гордостью подчеркиваетъ въ своихъ сочиненіяхъ, что выясненіе истины для него стоитъ всегда на первомъ мѣстѣ и гораздо дороже личнаго самолюбія и личныхъ симпатій и антипатій; см. напр. *Mustahk*, стр. 4, гдѣ онъ оправдываетъ свое выступленіе противъ Хайѣоджа ссылкой на извѣстное «amicus Plato, sed magis amica veritas» (въ изданіи Деранбура, Oruscul, стр. 4, соответствующій арабскій текстъ возстановленъ по еврейскому переводу, но въ одной изъ петерб. рукописей II собранія Фирковича [№ 2768] онъ почти весь сохранился и звучитъ: [الحق وافلاطون وكلاهه! لنا] «спорять истина и Платонъ. Оба [спорящихъ.] мнѣ друзья, но истина для меня больше другъ»). Срв. еще *Mustahk*, стр. 108, гдѣ свое осторожное сужденіе по вопросу о произношеніи формы إصوب Iez. 6.9 онъ мотивируетъ замѣчаніемъ: لاقرار بالحق اصوب عندى т. е. «признавать истину я считаю наиболее справедливымъ».

данныя. Они не руководились при этом желаніем непременно оспаривать другъ друга или какой-либо бѣшеной страстью во что бы то ни стало настоять на своемъ. Наоборотъ, они относились съ полнымъ безпристрастіемъ одинъ къ другому, охотно подчиняясь истинѣ и признавая ее во всѣхъ случаяхъ. Побѣжденный въ спорѣ радостно праздновалъ побѣду вмѣстѣ съ побѣдителемъ, потому что всѣ безъ исключенія добивались только того, чтобы овладѣть истиной, узнать правду, раскрыть то, что было сокрыто. Вслѣдствіе этого, знанія ихъ росли и умы одновременно утончались. Намъ благородные товарищи — я разумѣю всѣхъ людей образованныхъ, ищущихъ знанія — надлежитъ подражать этимъ людямъ, идти по ихъ стопамъ и держаться ихъ метода, т. е. поступать такъ, какъ сказалъ мудрецъ (Гов. 34. 4): «правду выберете себѣ и признаете между нами лучшую»¹⁾.

Въ виду упомянутой исключительной важности сочиненій Ибнъ-Джанâха для еврейской филологіи²⁾ можно было естественно ожидать, что за ис-

1) Сообщаемъ здѣсь, въ виду нѣсколько свободнаго характера нашего русскаго перевода, арабскій текстъ этого замѣчательнаго мѣста (Oriscul., стр. 343 сл.): المنظارۃ بين اهل العلم والمذاكرة مستعملۃ بين ذوى القلم رغبة في تلقیح القرائح وحرصا على تالیف القرائن وتنتیج النتایج واطهار الفوائد لا شرها الى عناد ولا كلبا الى لجاج بل باستعمال النصفۃ بینهم والاعتان الى الحق والاقارار به وما كان سرور الغالب منهم باعظم من سرور المغلوب اذا انما كان قصد الجميع الى الاشراف على الحق والوقوف على الصواب واثارة ما خفی علیهم منه فكانت علومهم بذلك تنمو وحلوسهم معه تزكو فمن الواجب علينا بایتها العصابة الکریمة اعنى عصابة الادب والطلب الاقتداء بهم والافتقاء على اثرهم والتاسی بملذبتهم والعمل بما قال الحکیم $\text{משׁשׁ נבחר לנא נדב}$ בינינו מה טוב.

2) Но и арабская филологія можетъ извлечь изъ нихъ, какъ показали Дозій въ своемъ «Supplément aux dictionnaires arabes» (срв. напр. сказаніе въ введении, стр. XIII), цѣнныя данныя. Въ качестве добавленія къ матеріалу, уже извлеченному Дозіемъ, отмѣчу по поводу предлагаемаго въ «Supplément», II, стр. 694 исправленія (касательно слова نُفِجَة), что и Ибнъ-Джанâхъ въ значеніи «связка» употребляетъ арабское слово نافجة (sic; см. *Uṣūl*, стр. 619). Наличность арабизованныхъ персидскихъ словъ, сравнительно рѣдкихъ въ литературномъ арабскомъ языкѣ, такихъ напр. какъ آسمانجونى «синій» (*Lum.*, стр. 48; *Uṣūl*, стр. 217 и 320; вездѣ для объясненія евр. תכלה , גוזזר о «сферѣ дракона» (*Uṣūl*, стр. 113 и 348), حُشْكَار «грубая мука» (*Lum.*, стр. 2), زَّجْجون «виноградная лоза» (*Uṣūl*, стр. 198, для перевода евр. слова צמחת), صنجات «гири» (*Lum.*, стр. 291; для передачи евр. בן בן Втор. 25, 13) и точно также нѣкоторыя ссылки на персидскій языкъ, напр. на слова نُر «отвѣсь» = араб. مِطْمَر (*Uṣūl*, стр. 629) и شِبْذِر «название растенія» = араб. قُرْط (*Uṣūl*, стр. 34), объясняются отчасти зависимостью Ибнъ-Джанâха отъ объясненій гаона Савадья; послѣдній передаетъ напр. систематически евр. כלל (напр. Исх. 28. 31 сл.) чрезъ صَحَّجَاتَان и евр. נר (напр. Исх. 28.17 и 34.11) словомъ נר . По поводу термина زَرْجُون , отмѣченнаго уже

тепшіи со времени появленія «Notice» Мунка продолжительный, шестидесятилѣтній періодъ времени совокупными усиліями ученыхъ изслѣдователей еврейской старины было сдѣлано все возможное для надлежащаго, т. е. отвѣчающаго современнымъ научнымъ требованіямъ, изданія трудовъ великаго испанскаго филолога XI вѣка. Къ сожалѣнію, дѣло обстоитъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, не совсѣмъ такъ. Въ настоящее время дѣйствительно всѣ сохранившіеся¹⁾ филологическіе труды Ибнъ-Джанāха въ арабскомъ оригиналѣ in extenso изданы, именно *Kitāb al-Uṣūl* въ 1875 г. Нейбауеромъ²⁾, мелкія произведенія (*Kitāb al-Mustalḥaq*³⁾, *Risālat at-Tanbīh*, *Risālat at-Taqrīb wat-Tashīl* и *Kitāb at-Taswīja*) въ 1880 г. Ж. Деранбуромъ вмѣстѣ съ сыномъ, также уже скончавшимся Г. Деранбуромъ⁴⁾, наконецъ *Kitāb al-Luma'* въ 1886 г. тѣмъ же академикомъ Ж. Деранбуромъ въ сотрудничествѣ съ проф. Бахеромъ⁵⁾. Имена только-что пере-

арабскими лексикографами, какъ арабизація персидскаго زرگونъ = «златоцвѣтнѣй» (см. напр. у Джавālкія, *Kitāb al-Mu'arrab* ed. Sachau, стр. 74: الذهب ای لون زرگون; точно также Lis. al-'Arab s. v., со словъ Асма'іи), не мѣшаетъ упомянуть, что то же персидское слово скрывается, безъ сомнѣнія, въ терминѣ زرگون, встрѣчающемся одинъ разъ у географа Идрісіа (см. Dozy 'et de-Goeje, Description de l'Afrique et de l'Espagne par Edrisi, стр. 209) въ качествѣ названія какого-то отгѣнка красноватой краски (= «oxyde rouge», какъ переводить это слово издатели); срв. Lis. al-'Arab относительно слова زرگون أحمر: «وقبل هو صبغ أحمر زرگون». Въ тождественности испанскаго термина *azarcon* = «color aureus» съ перс. زرگونъ и заимствованіи послѣдняго при посредничествѣ арабовъ едва-ли можно сомнѣваться. Издатели Идрісіа почему-то не упоминаютъ въ словарѣ, присоединенномъ къ изданію (см. op. cit., стр. 312 сл.), арабскаго زرگونъ и расположены, безъ особенной нужды, производить *azarcon* отъ перс. آزرگونъ «couleur de feu»..

1) Не дошелъ до насъ, какъ извѣстно, только одинъ, но, повидимому — судя по имѣющемуся отрывку (см. Opuscules, стр. XLIX сл.) — самый блестящій по литературной отдѣлкѣ трудъ Ибнъ Джанāха, его полемическое сочиненіе *Kitāb at-Tašwīr*.

2) The Book of Hebrew Roots by Abu 'l-Walid Marwān ibn Janāh, otherwise called Rabbi Yōnāh. Now first edited by Ad. Neubauer. Oxford. 1875.

3) Правильное чтеніе المَسْتَلْحَقِ, вм. ошибочно усвоеннаго издателями и получившаго распространеніе чтенія المَسْتَلْحِقِ (*al-Mustalḥiq*), было указано вполнѣмъ однимъ изъ издателей, Г. Деранбуромъ въ *Revue d. Étud. juiv.*, XXX, 1895, стр. 298 сл.

4) Opuscules et traités d'Abou'l-Walid Merwān ibn Djanāh de Cordoue. Texte arabe publié avec une traduction française par Joseph Derenbourg et Hartwig Derenbourg. Paris. 1880.

5) Le livre des parterres fleuris. Grammaire hébraïque en arabe d'Abou'l-Walid Merwān ibn Djanāh de Cordoue, publiée par Joseph Derenbourg. Paris. 1886 (= Bibliothèque de l'École des Hautes-Études, fasc. 66). Имя проф. Бахера не значится въ заголовкѣ изданія только въ виду существованія «règlement de l'École qui interdit rigoureusement de mentionner sur le titre de ses publications le nom d'un savant ne faisant pas partie du corps enseignant de l'École» (см. предисловіе къ изданію, стр. XII). Это изданіе *Kitāb al-Luma'* приводится нами далѣе подъ сокращеніемъ *Lum*.

членныхъ лицъ принадлежатъ авторитетнѣйшимъ знатокамъ еврейско-арабской литературы и средневѣковой еврейской филологіи. Издателей нельзя поэтому упрекнуть въ неспособности оцѣнить важность задуманнаго дѣла или въ неумѣнья надлежащимъ образомъ его исполнить. Тѣмъ не менѣе всѣ три издавія — даже оба послѣднихъ, исполненныхъ въ смыслѣ примѣненія всѣхъ современныхъ научныхъ приѣмовъ положительно образцово — не могутъ быть признаны безусловно удовлетворительными, и главною виною здѣсь является крайняя недостаточность рукописнаго матеріала, находившагося въ распоряженіи почтенныхъ ученыхъ.

Въ сравнительно лучшемъ положеніи находится текстъ грамматики Ибнъ-Джанāха, *Kitāb al-Luma'*, для котораго акад. Ж. Деранбургъ и проф. Бахеръ располагали, помимо еврейскаго перевода Ибнъ-Тиббона, оказавшагося благодаря своей буквальности драгоценнымъ подспорьемъ для возстановленія арабскаго подлинника¹⁾, одной неполной и далеко не безупречной въ критическомъ отношеніи рукописью Бодлейянскіи бібліотеки (№ 1459 по каталогу Нейбауера) и тремя фрагментарными рукописями: Бодлейяны (№ 1462), Британскаго Музея и Императорской С.-Петербургской Публичной Библіотеки. Исключительно благодаря счастливой случайности, что большіе пробѣлы основной рукописи, обнимающіе, надо замѣтить, въ совокупности почти четвертую часть сочиненія, удалось восполнить отчасти при помощи упомянутой фрагментарной рукописи Бодлейяны (№ 1462), но главнымъ образомъ съ помощью рукописи Британскаго Музея, изданіе *Kitāb al-Luma'* могло вообще осуществиться (см. по этому поводу *Lum.*, стр. XII). Къ сожалѣнію, полного сличенія указанной лондонской рукописи произведено не было. Поэтому въ значительной своей части (напр. для стр. 72—204 и 292—349 изданія) текстъ этого важнѣйшаго труда Ибнъ-Джанāха опирается только на чтенія одной изъ двухъ рукописей, т. е. или оксфордской рукописи № 1459 или же рукописи Британскаго Музея. Если затѣмъ принять во вниманіе, что рукописи, легшія въ основу изданія, помимо другихъ погрѣшностей²⁾, изобилуютъ множествомъ мелкихъ пропусковъ, которые издателямъ пришлось восполнять при помощи еврейскаго перевода Ибнъ-

1) Въ виду неудовлетворительности изданія Гольдберга-Кирххейма, издатели пользовались двумя парижскими рукописями *Sēfer ha-Riqmā*.

2) Онѣ устанавливаются путемъ сличенія петербургскихъ рукописеныхъ отрывковъ, неиспользованныхъ издателями. Вотъ нѣсколько примѣровъ: *Lum.*, стр. 150 (строка 20) вм. принятаго чтенія קלללל слѣд. читать, согласно петерб. рук. № 2429 П собранія Фирковича, קללל ; стр. 170 (строка 3) вм. чтенія издателей קללל лучше читать, согласно петерб. рук. № 2458, $\text{קללל} = \text{קללל}$ (срв. аналогичное употребленіе слова קללל объ особенностяхъ гор-танныхъ у Хайѣджа, напр. *Lit.*, стр. 28: $\text{קללל} \text{ מן הנה} \text{ זהו הכתוב}$ и т. п.).

Тиббна, т. е. путем конъектурального перевода еврейских словъ на арабскій языкъ¹⁾, то мы будемъ имѣть болѣе или менѣе ясное представленіе о томъ далеко не утѣшительномъ видѣ, въ какомъ находится имѣющійся въ распоряженіи ученаго міра текстъ капитальнѣйшаго памятника средневѣковой еврейской филологін.

Гораздо хуже обстоитъ дѣло съ изданіемъ *Kitāb al-Uṣūl* и мелкихъ филологическихъ работъ Ибнъ-Джанāха. Крупные недочеты перваго изъ изданій специалистамъ хорошо извѣстны. При всемъ уваженіи къ памяти заслуженнаго дѣятеля въ области еврейской литературы, должно признать, что изданіе Нейбауера, независимо отъ качества рукописнаго матеріала, исполнено крайне небрежно. Объ обиліи всевозможныхъ lapsus въ изданномъ текстѣ *Kitāb al-Uṣūl*, въ особенности въ арабской транскрипціи писаннаго еврейскими буквами рукописнаго текста (изданіе Нейбауера напечатано, въ отличіе отъ большинства еврейско-арабскихъ публикацій, арабскимъ шрифтомъ), даютъ нѣкоторое представленіе два длинныхъ списка поправокъ къ тексту, сообщенныхъ въ свое время проф. Бахеромъ²⁾. Для своего изданія покойный Ад. Нейбауеръ пользовался, какъ извѣстно, двумя оксфордскими рукописями, изъ которыхъ только одна, рукопись Бодлейяны Рос. 133 (№ 1461 по каталогу Нейбауера), даетъ полный текстъ сочиненія почти безъ пропусковъ, другая содержитъ только отрывки, и, кромѣ нихъ, полной же рукописью Руанской городской бібліотеки. Рѣшительно ни на чемъ не основанное довѣріе къ полной оксфордской рукописи, безъ предварительной тщательной критики ея текста, было большой ошибкой со стороны издателя, такъ какъ именно благодаря этой рукописи, обильно снабженной глоссами и на поляхъ и въ самомъ текстѣ, въ изданный текстъ *Kitāb al-Uṣūl* проникли обезобразившія его, чуждыя сочиненію, вставки, заимствованныя, какъ показали безвременно скончавшіяся С. Фуксъ³⁾, преимущественно изъ грамматическихъ сочиненій позднѣйшаго автора, Ибнъ-Бал'ама. Одна изъ подобныхъ вставокъ, въ которой Ибнъ-Джанāхъ самъ en toutes lettres цитируется, несмотря даже на это

1) О количествѣ такихъ конъектурально возстановленныхъ мѣстъ можно судить по находящимся чуть не на каждой страницѣ печатнаго текста (въ выноскахъ) отмѣткахъ издателей: «suppléc d'après R» (гдѣ R обозначаетъ Sēfer ha-Riqmā). Само собою разумѣется, что при всей своей буквальнойности переводъ Ибнъ-Тиббна не можетъ воскресить утраченной арабской фразеологін подлинника, и поэтому во всѣхъ упомянутыхъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ арабскимъ текстомъ издателей, но никакъ не самого Ибнъ-Джанāха.

2) См. Z. D. M. G., XXXVIII, 1884, стр. 620 сл., и XLII, 1888, стр. 307 сл.

3) Въ издававшемся имъ на еврейскомъ языкѣ журналѣ *רבינו* (Revue Hébraïque publiée sous la direction de Salomon Fuchs. I. 1891—1892, стр. 122 сл.

попала въ текстъ *Kitāb al-Uṣūl* (см. *Uṣūl*, стр. 404 строки 10—15) — фактъ, краснорѣчивѣе всякихъ другихъ характеризующій отношеніе къ дѣлу издателя и тѣмъ самымъ состояніе изданнаго имъ текста¹⁾.

Почти въ столь же печальномъ видѣ, но по совершенно инымъ причинамъ, находится изданный Ж. Деранбуромъ и Г. Деранбуромъ текстъ «Opuscula» Ибнъ-Джанāха. Въ основѣ его лежитъ единственная оксфордская рукопись Рос. 134 (№ 1453 по каталогу Нейбауера), заключающая въ себѣ полный текстъ четырехъ малыхъ трактатовъ Ибнъ-Джанāха. На ряду съ нею, издателями могла быть использована для одного изъ трактатовъ, *Kitāb at-Taswija*, петербургская рукопись II собранія Фирковича, сличенная въ этихъ видахъ полностью А. Я. Гаркави. Къ величайшему сожалѣнію, упомянутая единственная, далеко не безупречная въ критическомъ отношеніи оксфордская рукопись не была почему-то *in corpore* использована для изданія, а замѣнена крайне неудовлетворительной, какъ потомъ обнаружилось, копіей д-ра Нейбауера (см. объ этомъ *Opuscul.*, стр. CXVIII). Только во время печатанія издатели получили возможность произвести частичное сличеніе самой рукописи и вслѣдствіе этого дать въ концѣ книги цѣлый рядъ «additions et corrections» (*Opuscul.*, стр. 381 сл.), не исчерпывающій, впрочемъ, всѣхъ погрѣшностей²⁾. Весьма существеннымъ недостаткомъ оксфордской рукописи, а потому и изданія, является пропускъ въ текстѣ важнѣйшаго изъ мелкихъ трудовъ Ибнъ-Джанāха, именно въ текстѣ *Kitāb al-Mustalḥaq*, нѣсколькихъ мѣстъ, на которыя дѣлаются ссылки въ болѣе позднихъ произведеніяхъ автора, изъ чего справедливо былъ въ свое время сдѣланъ выводъ, что оксфордскій текстъ представляетъ неполную редакцію *Kitāb al-Mustalḥaq*, во всякомъ случаѣ не ту редакцію, которую

1) Еврейскій переводъ *Kitāb al-Uṣūl* былъ использованъ Нейбауеромъ по эскуріальской рукописи (см. *Uṣūl*, стр. VI). Къ сожалѣнію, и въ этой рукописи и въ ватиканской, которая легла въ основу изданія проф. Бахера (см. *Sepher Haschoraschim*, стр. XXXVIII), переводъ Ибнъ-Тиббона изобилуетъ многочисленными сокращеніями сравнительно съ арабскимъ текстомъ, такъ что никомъ образомъ не можетъ возмѣстить отсутствіе рукописей послѣдняго.

2) Какъ на одну изъ такихъ бросающихся въ глаза погрѣшностей укажемъ напр. на невѣрное чтеніе *على ما انكر* въ заглавіи сочиненія *Kitāb at-Taswija* (см. *Opuscul.*, стр. 343) вм. единственно вѣрнаго чтенія *على من انكر*, какъ значится въ соответствующемъ текстѣ трехъ петербургскихъ рукописей II собранія Фирковича (№№ 2440, 4587 и 4589). Издатели передаютъ безсмысленныя слова своего текста: *على ما انكر بغير معرفة بعض ما وقع في كتاب* на удачу = «en réponse aux objections soulevées par ignorance contre certains points traités dans le *Moustalḥiq*», какъ будто-бы въ текстѣ стояло *على ما انكر بغير معرفة من بعض ما وقع الخ*. Согласно указанному прапильному чтенію слѣдовало перевести эти слова такъ: «en réponse à celui qui avait soulevé par ignorance des objections contre certains points» etc.

Ибнъ-Джанâхъ самъ считалъ окончательной¹⁾. Къ сожалѣнiю, и еврейскiй переводъ книги, использованный издателями по единственной рукописи Biblioteca Casanatense въ Римѣ²⁾, слѣдуетъ той же — если не еще болѣе сокращенной³⁾ — редакцiи, какъ и оксфордская рукопись, и поэтому не могъ оказать существенной помощи издателямъ.

При указанномъ неудовлетворительномъ состоянiи изданнаго текста сочиненiй Ибнъ-Джанâха представлялось крайне желательнымъ пропозвести рано или поздно тщательное разслѣдованiе всего не использованнаго издателями наличнаго рукописнаго матеріала, а именно богатѣйшаго собранiя рукописей трудовъ Ибнъ-Джанâха въ Императорской С.-Петербургской Публичной Библиотекѣ. Какъ было указано, только въ двухъ случаяхъ, для изданiя *Kitâb al-Lumâ'* и одного изъ меньшихъ произведенiй Ибнъ-Джанâха (*Kitâb at-Taswîja*), эта коллекцiя была привлечена издателями, при чемъ въ каждомъ случаѣ для сличенiя была взята только одна петербургская рукопись, а для *Kitâb al-Lumâ'* даже собственно не рукопись, а рядъ рукописныхъ фрагментовъ, въ общей сложности покрывавшихъ меньше четвертой части сочиненiя (именно приблизительно 94 страницы изъ 386 печатныхъ страницъ; см. *Lum.*, стр. XIII). Для изданiя *Kitâb al-Uṣûl* ни одна изъ петербургскихъ рукописей не могла быть использована; д-ръ Нейбауеръ

1) См. Bacher, *Leben u. Werke des Abulwalid Merwân Ibn Ganâh etc.*, стр. 14. Сообщаемъ здѣсь эти ссылки на *Kitâb al-Mustalḥaq*, не оправдывающiя текстомъ оксфордской рукописи: 1) *Uṣûl*, стр. 71 (строки 9 и 19) — ссылка на статью פוסק, совершенно отсутствующую въ оксф. текстѣ; 2) *Uṣûl*, стр. 276 (строка 23 и 31) и 277 (строка 6) — ссылка на объясненiе нѣкоторыхъ формъ и значенiй глаг. וּרַי; 3) *Uṣûl*, стр. 468 (строка 11) — ссылка на объясненiе формы וּרַי. Лев. 11.35; 4) *Uṣûl*, стр. 656 (строка 10 сл.) — ссылка на объясненiе смысла выраженiя כַּרְוָהוּ II Цар. 23.29 (срв. *Opuscul.*, стр. 170); 5) *Uṣûl*, стр. 670 (строка 15) — ссылка на статью וּרַי, не имѣющуюся въ оксф. текстѣ; 6) *Lum.*, стр. 37 (строка 20 сл.) — ссылка на объясненiе словъ הַיּוֹם בְּנֵי לֵוִי בְּנֵי מַחֲלֵךְ בְּנֵי לֵוִי Быт. 3.8 (въ той же статьѣ וּרַי); 7) *Uṣûl*, стр. 710 (строка 3 сл.) — ссылка на объясненiе нѣкоторыхъ формъ отъ שׁוּם. Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть явное противорѣчiе оксфордскаго текста указанiю *Uṣûl*, стр. 270 (строка 14 сл.) касательно производства формы מַשְׁמַחַת Ис. 14.23; см. *Opuscul.*, стр. 241.

2) О ней см. теперь *Cataloghi dei Codici Orientali di alcune Biblioteche d'Italia etc.*, fasc. VI (1897), стр. 640.

3) Срв. замѣчанiе въ *Opuscul.*, стр. CXXI (note 1). Вторая рукопись еврейскаго перевода *Kitâb al-Mustalḥaq*, оказавшаяся впоследствии въ частномъ собранiи Эпштейна въ Вѣнѣ, какъ указалъ проф. Бахеръ (въ *Revue des Étud. juiv.*, XX, 1890, стр. 142), повторяетъ почти во всемъ, даже въ пропускахъ, текстъ римской рукописи. Нужно замѣтить, что оксфордскiй текстъ въ свою очередь не можетъ считаться первоначальной редакцiей сочиненiя, а представляетъ одну изъ исправленныхъ редакцiй первоначальнаго текста. Это вытекаетъ между прочимъ изъ указанiя самого Ибнъ-Джанâха въ *Tasw.*, стр. 373, касательно формы וּרַי Ис. 60.11: въ первоначальномъ текстѣ послѣдняя приводилась на ряду съ וּרַי Ис. 52.14, въ качествѣ примѣра страдательной основы съ обмѣномъ гласной וּ на וּ; въ послѣдующихъ спискахъ форма эта была исключена авторомъ и дѣйствительно не находится въ соответствующемъ мѣстѣ оксфордскаго текста, т. е. въ статьѣ וּרַי (*Opuscul.*, стр. 31 сл.).

разсчитывалъ это сдѣлать въ послѣдствіи и выпустить *variae lectiones* петербургскихъ рукописей отдѣльнымъ изданіемъ, но намѣреніе это осуществлено имъ не было (см. *Uṣūl*, стр. VII).

Занимаясь въ послѣдніе годы систематическимъ изученіемъ филологическихъ рукописей II-го собранія Фирковича, хранящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ, мы сочли нужнымъ при первой возможности ознакомиться ближе съ соответствующими, къ сожалѣнію, большей частью фрагментарными, рукописями и выяснитъ ихъ текстуально-критическую цѣнность. Сообщаемъ здѣсь важнѣйшіе результаты произведеннаго нами изслѣдованія петербургскихъ фрагментовъ мелкихъ произведеній Ибнъ-Джанâха и попутно нѣкоторыя данныя для критики текста *Kitâb al-Luma'* и *Kitâb al-Uṣūl*, извлеченныя изъ нѣсколькихъ петербургскихъ рукописей того и другого сочиненія. Разбросанность рукописныхъ фрагментовъ не даетъ пока возможности установить съ полной точностью число отдѣльныхъ рукописей, на которыя разбиваются эти фрагменты, хотя уже теперь можно сказать, что въ петербургской коллекціи имѣются болѣе или менѣе значительные остатки по меньшей мѣрѣ отъ 8—9 нѣкогда полныхъ самостоятельныхъ рукописей мелкихъ трудовъ Ибнъ-Джанâха. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ значительную древность и относятся къ первой половинѣ XII столѣтія, т. е. написаны приблизительно черезъ 100 лѣтъ послѣ смерти автора; таковы напр. три слѣдующихъ фрагментарныхъ рукописи: 1) № 2440 (части всѣхъ четырехъ малыхъ трактатовъ), писанная, судя по припискѣ въ концѣ «*Risâlat (sic) at-Taswija*», въ 879 г. Сотворенія, т. е. въ 1119 г. по Р. Х., въ Валенсіи (بيلنسية); 2) № 4587 (полный текстъ *Kitâb at-Taswija*), написанная въ 4886 г. Сотворенія, т. е. въ 1126 г. по Р. Х., въ Завилѣ махдїйской (بزويلة المهدية)¹⁾; 3) № 4562 (части *Kitâb al-Mustalḥaq* и *Risâlat at-Tanbîh*), писанная въ 1455 г. Сел. эры, т. е. въ 1144 г. по Р. Х., въ Аденѣ (بمدينة عدن). Слѣдуетъ здѣсь еще упомянуть весьма характерный для исторіи книжнаго дѣла въ старое время фактъ, что текстъ *Kitâb al-Mustalḥaq* Ибнъ-Джанâха оказался вписаннымъ въ соответствующихъ мѣстахъ въ одной изъ петербургскихъ рукописей (№ 4556) грамматическихъ монографій Іехуды Хайюджа. Всѣ петербургскія рукописи писаны

1) Махдїя (въ предѣлахъ нынѣшняго Туника), древняя резиденція фатимидскихъ халифовъ до построения Каира, состояла изъ двухъ частей: собственно Махдїи и Завилы; послѣдняя называлась поимѣе *Zawilat al-Mahdijja*, т. е. Завилой города Махдїи, очевидно, въ отличіе отъ другой Завилы, *Zawilat Ibn-Hattâb* (بزويلة ابن حطاب), лежавшей гораздо далѣе на востокъ, въ восточной части нынѣшняго Триполи; см. Dozy et de-Goeje, *Description de l'Afrique et de l'Espagne par Edrisi*, стр. 127 и 158.

еврейскими буквами; для облегчения чтения мы передаем вездѣ арабскіе тексты арабскими же письменами.

Ближайшее изслѣдованіе петербургскихъ фрагментовъ прежде всего дало возможность возстановить текстъ въ значительной части явно поврежденныхъ и испорченныхъ мѣстъ оксфордской рукописи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ петербургскія рукописи *поддерживаютъ* конъектуральныя исправленія издателей, опирающіяся для *Kitāb al-Mustalḥaq* главнымъ образомъ на чтенія еврейскаго перевода; такъ напр. мы находимъ въ петерб. рук. постулируемыя издателями «Opuscles» чтенія: 118.6 *اعنى ובמשורה* (№ 2384).—123.6 *ذوات المثلين* (ibid.).—124.6 *الباءين* (№ 2384) *אלכאאין*.—135.5 *لا لاجل* (№ 2384).—141.5 *جيما* (ibid.).—146.5 *ונירם אבד חשבון* (№№ 2384 и 2893).—157.11 *נשא מולדתו* (№ 2384).—176.5 *הזל الاصل* (№№ 2384 и 2893).—913.8 сл.: *تشديد القانى فترك استخفا كما ترك تشديد בחוקى* (№ 2893).—200.9 *ويكون مثلها* (№№ 2384 и 2893).—207.1 *فى مملوكيم* (№ 2893); чтенію оксф. рук. слѣдуетъ № 2384).—247.3 *ايها الاديب الارب* (№№ 2440 и 4562; оксф. тексту слѣдуетъ № 4590)¹⁾.—364.11 *فى المستحق* (№ 4587). Въ другихъ случаяхъ наши рукописи *отстаютъ* во фразеологій отъ чтеній, предлагаемыхъ издателями; такъ напр. арабская версія «amicus Plato, sed magis amica veritas» въ нихъ читается 4. 5—6: *اختصم الحقّ وافلاطون وكلاهما لنا: [نادى] صديقان الا ان الحقّ اصدق لنا والاصل فيهما* (№ 2768).—124.7 *والاصل فيهما* (№ 2384).—197.9 *اذ الاصل فى الواحد* (№№ 2384 и 2893; издатели предлагаютъ вставить *وهو يبعد* позади *الوجه فيه* (№ 2440).—334.1: *ان اصله يدر بتعريبك الباءين* (№ 2440).

Противорѣчащее словамъ *Usūl*, 270. 14 сл., указаніе *Kitāb al-Mustalḥaq*, 241.8 касательно формы *מאמאמיה* (см. выше, стр. 1227 прим. 1) оказалось также и въ петерб. рукописяхъ (напр. №№ 2617 и 4562), но въ одной изъ нихъ (№ 2893) все же нашлось ожидаемое вѣрное чтеніе: *وهو يبعد فى القياس*.

Особенно занимать насъ при изученія петербургскихъ фрагментовъ вопросъ, не найдутся ли въ нихъ слѣды болѣе полной редакціи *Kitāb al-Mustalḥaq*, на существованіе которой указываетъ рядъ упомянутыхъ выше (см. стр. 1227) ссылокъ въ болѣе позднихъ сочиненіяхъ Ибнъ-Джанāха. Наши розыски увѣнчались неожиданнымъ успѣхомъ. Въ одной изъ петербургскихъ фрагментарныхъ рукописей (№ 2384) нашелся полный текстъ

1) Срв. ту же аллитерацію въ *Litt.*, стр. 13: *وكان أديبا أريبا*.

статьи ררו, на которую ссылается Ибнъ-Джанāхъ дважды въ своихъ сочиненіяхъ (*Lut.*, стр. 37; *Usūl*, стр. 670) и которая отсутствуетъ, какъ въ оксфордской рукописи, такъ и въ еврейской версіи рукописи *Biblioteca Casanatense*. Сообщаемъ здѣсь in extenso эту опущенную въ оксф. редакціи статью.

ררו. * למ יזכר ופי זהו הגנס נוען ררו לשאול ויררו לי ררו והצלח
 לררותי ומן זהו המני ענדי לרוח היום והפעל אעני הררוך הו ענדי עלי
 זהו התחבס לאדם קאנֶה קל וישמעו את קול יי אלהים והאדם מתהלך בנן
 לרוח היום והנעו הנאי הריח הריחותי אריח הריחו ביראת אל ובררו שפתיו
 ימות רשע מעני וברוח שפתיו ימות רשע אי בנפטה וקלאמה פי הגמ בתקוה ללה
 אי מן מאֶדֶה קלאמה פי הגמ והוכי ומה בוכד החק והעדל למה תוכה אז החוּס
 קד נקזב.

«ררו. Онъ (т. е. Хайнōджъ) не упоминаетъ этого корня. Въ этой родовой категоріи (الجنس) двѣ видовыхъ (נוען). Одна: ררוך (I Сам. 16.23), ויררוך (Іов. 32.20), ררוך (Есѣ. 4.14), לררוךתי (Пл. Іер. 3.56). Такое же значеніе имѣетъ, по моему, ררוך Быт. 3.8; глаголь «ходить» при такомъ пониманіи относится, какъ я думаю, къ человѣку, какъ если бы повѣствователь сказалъ: וישמעו את קול יי אלהים והאדם מתהלך בנן. Вторая видовая категорія: הריח, הריחותי, אריח (напр. Лев. 26.31), ויררוך (Ис. 11.3), ובררוך (Ис. 11.4). Слова שפתיו ובררוך значатъ: «отъ его словъ и рѣчей, когда онъ будетъ судить въ страхѣ Божиємъ», т. е. отъ субстанціи (מאֶדֶה) его словъ во время суда, субстанціи полученнаго имъ откровенія и его рѣшеній, отвѣчающихъ требованіямъ правды и справедливости, потому что чувства обманываютъ».

Помимо указанной статьи, въ двухъ изъ петербургскихъ рукописей (№ 2384 и № 2893), къ величайшему нашему удивленію, оказалась еще одна, опущенная въ оксфордскомъ текстѣ и нигдѣ не упоминаемая авторомъ въ другихъ сочиненіяхъ, статья סבב слѣдующаго интереснаго содержания¹⁾:

1) Рук. № 2893 даетъ тотъ же самый текстъ, какъ и рук. № 2384, съ ничтожными вариантами, которые почти все хуже соответствующихъ чтеній въ № 2384; такъ въ 4 строкѣ въ № 2893 стоитъ באלنون (вм. בל נון), въ 8 строкѣ — אלנפעל (вм. ואלנפעל), въ 9 строкѣ — הנאסח (вм. יכונ), въ 11 строкѣ — אבי (вм. אבו). Только одно чтеніе рук. № 2893: הנאסח въ предпоследней строкѣ (вм. plur. הנאסח) заслуживаетъ вниманія въ виду обычности такой фразеологіи у Ибнъ-Джанāха; см. напр. *Opuscul.*, стр. 57.

נסבב . قال في هذا الباب والثقل והיסב لب מלך אשור ואתה הסבֹּת
 את לבם אחרי הסבֹּת אחרו פאתי بالفعل الماضي فلما اراد ذكر الفعل المستقبل
 قال وَيَسْبِغُنِي يَسْبِغُ نَسْبِغَهُ اَلِي فادخل نסבב في جملة المستقبل وليس الامر فيه
 كذلك بل نون נסבב للانفعال وهو على وزن נִסְבַּם בתוך מעי נִקְל מזהיותך לי
 والدليل على ذلك قوله نשברה دלתות העמים נסבב אלו ولا وجه للاستقبال
 هنا بئֶה فهذا اظن غلط من ابي زكرياء فان قال قائل لعله لم يعتقد الا الانفعال
 الا انه لم يبين ذلك ثقة بالفهم عنه قلت له هذا غير جائز ان يظن به من
 قبل انه قد قال بعد هذا والانفعال והסב והסבֹּת הגבול נסבֹּת על הבית ثم قال ايضا
 ويمكن ان يكون נת הסב והסבֹּת מאצלו النوع الآخر من الانفعال فهذا دليل على
 انه لم يكن נסבֹּת אלו عنده انفعالا وانما اوهمه فيه والله اعلم مخالفة حركة سين
 נסבֹּת אלו لحركة سين נסבֹּת על הבית ועسى ان يكون ابو زكرياء انما ادخل في
 هذا الموضع והסבֹּת את ארון אלהינו الذي هو فعل مستقبل فبدله التسבֹּג
 בהסבֹּת אלו .

«Онъ (т. е. Хайюджъ) сказалъ въ этой статьѣ¹⁾: «тяжелая
 основа — והסב (Езр. 6.22), הסבֹּת (I Цар. 18.37), הסבֹּת (I Сам. 5.9)».
 Здѣсь онъ приводитъ перфекты. Желая привести имперфекты, онъ
 говоритъ: «וְיִסְבְּגֵנִי (Ез. 47.2), וְיִסְבֵּג אֵלַי (Ез. 26.2)». Такимъ обра-
 зомъ форма נסבֹּת въ Ез. 26.2 приведена въ числѣ имперфектовъ. Но
 это не такъ, потому что *נִסְבַּם* въ נסבֹּת loc. cit. принадлежитъ основѣ
 Nif'al, и форма эта идетъ по типу נִסְבַּם (Ис. 22.15), נִקְל (Ис. 49.6).
 Доказательствомъ этому служитъ контекстъ — נשברה דלתות העמים
 נסבב אלו, гдѣ значеніе будущаго времени вовсе не уместно. Я думаю,
 что здѣсь ошибка со стороны Абу-Закарійи. Если же кто скажетъ,
 что, можетъ быть, онъ все-же считалъ форму за Nif'al, но не пояснилъ
 этого, разсчитывая на сообразительность читателей, я отвѣчу, что
 такой мысли нельзя ему приписать въ виду того, что онъ самъ гово-
 ритъ послѣ приведеннаго мѣста, что «Nif'al имѣется въ формахъ
 וְיִסְבֵּג (Числ. 34.5 и т. д.) и נסבֹּת (Быт. 19.4)» и затѣмъ еще приба-
 вляетъ: «возможно также, что יסב (I Сам. 5.8) и וְיִסְבֹּת (I Сам. 17.30)
 представляютъ другой типъ Nif'al'a». Эти слова показываютъ, что онъ
 не считалъ форму נסבֹּת въ Ез. 26.2 за Nif'al. Его въ данномъ случаѣ

1) См. *Kitāb al-Miṭṭān* въ изданіи Ястрова (The Weak and Geminative Verbs in Hebrew etc.), стр. 254.

сбило съ толку то — хотя Богъ лучше знаетъ истину (والله اعلم) — что буква *сйн* въ *נִבְרָה* вокализована иначе, чѣмъ въ *נִבְרָה* (Быт. 19.4). Но, можетъ быть, Абӯ-Закарійя привелъ въ указанномъ мѣстѣ форму *נִבְרָה* изъ I Парал. 13.3, которая дѣйствительно представляетъ имперфектъ, а переписчики замѣнили цитату изъ I Парал. 13.3 словами *אלי נִבְרָה* изъ Ез. 26.2».

Подлинность этого мѣста, въ смыслѣ принадлежности его Ибнъ-Джанāху, не возбуждаетъ сомнѣній, хотя-бы въ виду бросающейся въ глаза, столь характерной для автора *Kitāb al-Mustalḥaq* трогательной заботливости объ ученюмъ авторитетѣ своего знаменитаго учителя, Іехūdъ Хаййоджа. И здѣсь Ибнъ-Джанāхъ сперва пробуетъ оправдать очевидный lapsus Хаййоджа своеобразною вокализациею формы, о которой идетъ рѣчь, совершенно упуская изъ виду приведенный имъ же самимъ ранѣе главный аргументъ противъ признанія формы *נִבְרָה* Ез. 26.2 за имперфектъ (основы Hif'il) — противорѣчье контекста. Чувствуя самъ слабость перваго своего объясненія Ибнъ-Джанāхъ прибѣгаетъ къ послѣднему средству, допущенію опски въ *Kitāb al-Miḥlān*¹⁾, вопреки единогласному свидѣтельству рукописей арабскаго оригинала и обоихъ еврейскихъ переводовъ сочиненія.

Еще одно не менѣе интересное и точно также не возбуждающее сомнѣній въ отношеніи подлинности добавленіе къ оксфордскому тексту *Kitāb al-Mustalḥaq* нашлось въ петерб. рук. № 2893 въ концѣ статьи *נִבְרָה*. Упомянувъ, что на невѣрное объясненіе формы *נִבְרָה* II Сам. 5.12 въ *Kitāb al-Liḥn*²⁾ обратилъ впервые вниманіе «одинъ изъ его современниковъ, заслуживающій довѣрія ради своей учености» (см. Opuscul., стр. 158), Ибнъ-Джанāхъ продолжаетъ такъ согласно тексту рук. № 2893:

الا ان هذا الفصل لم اجده في النسخ القدم الصحاح وانا وجدته في طرر
بعض النسخ وما اظنه الا مدخلا لقبير الواضع واما الذي وجدته في الكتب
الصحاح فهو قوله والثقليل *נִבְרָה* *נִבְרָה* *נִבְרָה* *נִבְרָה* *נִבְרָה* *נִבְרָה* *נִבְרָה* *נִבְרָה*
الصحيح وابو زكرياء غير ملوم.

«Но я не нашелъ этого мѣста (الفصل) въ старыхъ, точныхъ рукописяхъ, а нашелъ его на поляхъ (طرر)³⁾ нѣкоторыхъ рукописей и считаю внесеннымъ въ текстъ не самимъ авторомъ. Въ точныхъ руко-

1) Срв. одинъ изъ подобныхъ случаевъ напр. въ *Mustalḥ.*, стр. 57.

2) См. *Liḥn*, стр. 191.

3) Къ употребленію слова *طُرر* у Ибнъ-Джанāха срв. напр. Opuscul., стр. 146 сл.

писяхъ я нашель только слова: «тяжелая основа звучить **נְשֵׂא**, **נִשְׂא**, **יִנְשֵׂא**, **מִנְשֵׂא**, **מִמְלַכְתָּהּ**, **נְשֵׂא** (II Сам. 5.12)». Только эти слова стоятъ въ текстѣ, и это — вѣрно. Поэтому Абӯ-Закарийя не заслуживаетъ порицанія».

Наконецъ, одинъ пропускъ въ оксфордскомъ текстѣ *Kitāb-al-Mustalḥaq*, мѣше значительный по объему и объясняющійся исключительно *ἔμοιο-τέλευτον*, намъ удалось, благодаря сличенію петербургскихъ фрагментовъ, обнаружить въ статьѣ **זכה**: Рукопись № 2384 имѣетъ здѣсь послѣ словъ **כִּמָּא תִרִי** (Opuscul., стр. 134 строка 10) слѣдующую, вполне умѣстную въ контекстѣ и опущенную вслѣдствіе упомянутого lapsus писца вставку:

بعضهم يقول دبر نأ آل عבדיך ארמית כי שומעים אנחנו וכא תרי

«(что) одинъ изъ нихъ говоритъ: *говори съ твоими рабами по-арамейски, потому что мы понимаемъ* (II Цар. 18.26 = Ис. 36.11), и какъ ты видишь (также)».

Помимо указанныхъ цѣнныхъ приращеній къ тексту *Kitāb-al-Mustalḥaq*, петербургскія рукописи оказались крайне богаты для всѣхъ четырехъ малыхъ трактатовъ Ибнъ-Джанāха лучшими чтеніями въ сравненіи съ оксфордскимъ текстомъ. Не имѣя въ виду давать въ настоящей статьѣ полнаго критическаго аппарата къ изданію, мы ограничиваемся здѣсь указаніемъ ряда наиболее важныхъ и интересныхъ вариантовъ

Прежде всего обращаемъ вниманіе на весьма любопытную поправку къ тексту *Kitāb al-Mustalḥaq* въ статьѣ **ירה** (Opuscul., стр. 147). Ибнъ-Джанāхъ сообщаетъ въ этой статьѣ, по поводу замѣченнаго имъ въ одной рукописи *Kitāb al-Līn* Хайюджа совершенно невозможнаго производства формы **וְנִירָם** (Числ. 21.30) отъ глаг. **רנם**, что ему удалось познакомиться съ цѣлымъ рядомъ такихъ невѣрныхъ объясненій, внесенныхъ въ текстъ названнаго трактата Хайюджа, благодаря нѣкоему Ибнъ-Нүмью (**ابن نومي**), который видѣлъ рукописи съ подобными вставками въ Египтѣ и сдѣлалъ себѣ изъ нихъ нѣсколько экскерптовъ (**تَنَقَّ**). Въ двухъ петерб. рукописяхъ въ данномъ мѣстѣ *Kitāb al-Mustalḥaq* ясно читается **אבן עמי** (№ 4562) и **בן עמי** (№ 2893) = **ابن عمي** «сынъ моего дяди (по отцу)»¹). Такимъ образомъ лицомъ, доставившимъ Ибнъ Джанāху упомянутыя добавленія одного испанскаго еврея (Opuscul., loc. cit. **بعض اهل الاندلس**), въ дѣйствитель-

1) Въ рук. № 2384, вообще согласной съ рук. № 2893, все мѣсто о доставленныхъ Ибнъ-Джанāху выпискахъ (со словъ **ولقد اخبرني** до словъ **في نيرام**) выпущено.

ности оказывается его двоюродный братъ, и получившее, благодаря ошибочному чтенію оксфордской рукописи¹⁾, извѣстность имя *Ибнъ-Нумія*²⁾ должно быть отнынѣ вычеркнуто изъ біографіи Ибнъ-Джанāха и вообще изъ исторіи еврейской литературы. Слѣдуетъ еще къ этому прибавить, что обѣ указанныхъ петерб. рукописи (№№ 2893 и 4562) въ томъ же мѣстѣ *Kitāb-al-Mustalḥaq* вмѣсто чтенія оксфордскаго текста كان علقها لنفسه عند ما انكره (Opuscul., стр. 147: «recueillis pour son propre usage, lorsqu'il les avait jugés faux») даютъ: первая — كان علقها عند نفسه عند ما انكرها, вторая же — весьма интересное и, можетъ быть, еще лучшее чтеніе: كان علقها عند نفسه ما انكرها, что значитъ: «которыя запечатлѣло въ его душѣ то, что въ нихъ было неодобительно»³⁾.

Изъ многочисленныхъ другихъ разночтеній петербургскихъ фрагментовъ безусловно заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, предпочтенія въ сравненіи съ оксфордскимъ текстомъ нижеслѣдующій рядъ чтеній, далеко не исчерпывающій, впрочемъ, наличнаго матеріала: 4.3 *ورينده اورينا* «я при помощи его огнива мы извлекаемъ огонь» (№ 2768; Opuscul., *ورينده اورينا*, что издатели переводятъ: «qui fait jaillir la flamme qui nous éclaire»).—5.3 *نوع* (ibid.; Opuscul. *المضادة لحال*).—6.4 *آخر* (ibid.; Opuscul. *حمل الأقل كحمل الاكثر* 37.2.—(ان حرف. (ibid.; Opuscul. *آخر حرفا* 7.7-8.—(آخر *واحد* 40.3.—(ibid.).—*ولا يجعله* 39.2.—(حمل الأقل كحمل الاكثر. (ibid.; Opuscul. *تشككي* 135.8.—(تَشَكُّكِي. (№ 2384; Opuscul. *سواء* 107.10.—(سواء. (ibid.; Opuscul. *وينسب* 147.9.—(فذلك ما *فلذلك ما* 148.8.—(وينتسب. (الانفعال. (№ 2615; Opuscul. *وبعض جعله* 153.6 послѣ словъ прибавлены въ трехъ петерб. рук. (№№ 2384, 2893 и 4562) слова: *من الاله وبعض جعله* 153.10.—(اعقل. (№ 4562; Opuscul. *القياس* 188.12 послѣ *ايضا* прибавлено въ рук. № 2384.—192.6 *القياس* (№ 2893; Opuscul. *وجاءنا في الوصف عن ذلك الشئ* 207.2.—(للقياس. (ibid.; Opuscul.

1) Но, можетъ быть, и въ оксф. рук. стоитъ loc. cit. «у», ошибочно прочтенное издателями «Opusculus» — *نومي* (т. е. *نومي*)?

2) См. напр. Bacher, *Leben u. Werke des Abulwalid etc.*, стр. 13 («er erzählt dabei, dass Ibn Nūmī, ein Zeitgenosse, in Aegypten Abschriften des Buches gesehen habe»); Poznanski, *Mose Ibn Chiquitilla*, стр. 81 («So erzählt schon Abulwalid, Ibn Nūmī habe ihm mitgetheilt» etc.).

3) Букв. «которыя привязало у его души то, что дѣлало ихъ неодобительными».

معاندا (№ 2384; Opuscul. معاندا لمن 238.3 — (وجاءنا الوصف في ذلك التي من اتمامه . . . عن اكمالها 245.9 — (لكون واشحن (№ 2893; Opuscul. واشحن 245.10 — (من تمامه . . . عن اتمامه بتسديره (ibid.; Opuscul. فانه 246.1 — (فانك (№ 2893; Opuscul. فانك 245.10 — (بتسديره (Opuscul. اشار عليه (№ 2440 و 4562; Opuscul. اشار اليه 252.8 — (بتسديره (Opuscul. لفظ (ibid.; Opuscul. امر 256.3 — (هو (№ 2440; Opuscul. هي 256.2 — (ردوا على قوله 256.7 — (فيها (№ 2440; Opuscul. احد рук. 2440 — (ردوا على آز قوله (Opuscul. على من انكر 343.2 — (ibid.) لم يقتل 341.8 — (صاحب التمرنوم (№ 2440; Opuscul. التمرنوم — (التمرنوم 373.1 — (كان

Изъ сообщенныхъ здѣсь результатовъ произведеннаго нами обслѣдованія петербургскихъ рукописей можно видѣть, какой богатый, оставившійся до сихъ поръ неизвѣстнымъ ученому міру матеріалъ для возстановленія текста малыхъ трактатовъ Ибнъ-Джанāха въ нихъ скрывается. Мы ограничились въ настоящей статьѣ исключительно текстомъ «Opuscula», потому что эти ранніе филологическіе труды Ибнъ-Джанāха, и прежде всего *Kitāb al-Mustalḥaq*, изданный по единственной рукописи, особенно сильно нуждались въ текстуальныхъ поправкахъ. Но и для текстуальной критики большого труда, *Kitāb at-Tanqīḥ*, въ его объѣмахъ частяхъ — *Kitāb al-Luma** и *Kitāb al-Uṣūl*, Императорская Публичная Библіотека обладаетъ обширнымъ рукописнымъ матеріаломъ, почти совершенно не использованнымъ для изданія. Точный подсчетъ имѣющихся во II собраніи Фирковича рукописей, вслѣдствіе разбросанности фрагментовъ, и въ данномъ случаѣ представляется пока невозможнымъ, но наличность по меньшей мѣрѣ 4—5 нѣкогда полныхъ отдѣльныхъ рукописей *Kitāb al-Luma** и 6—7 такихъ же рукописей *Kitāb al-Uṣūl* уже теперь можетъ быть установлена. Въ своей совокупности петербургскіе фрагменты являются драгоценнымъ подспорьемъ для будущаго изданія¹⁾, потому что изъ всего выше сказаннаго уже становится очевид-

1) Для характеристики петербургскихъ рукописей *Kitāb al-Uṣūl*, достаточно сказать, что, если бы онѣ были использованы Нейбауеромъ, то ни одна изъ упомянутыхъ глоссъ оксфордской рукописи не проникла бы въ печатное изданіе названнаго сочиненія, потому что просмотрѣнныя нами петербургскія рукописи этихъ глоссъ въ соответствующихъ мѣстахъ текста не имѣютъ. Приводимъ здѣсь въ видѣ примѣра, въ добавленіе къ сообщеннымъ выше (стр. 1224 прим. 2), еще нѣсколько лучшихъ разночтеній изъ нашихъ руко-

нымъ, что при томъ, что до сихъ поръ сдѣлано, нельзя навсегда остаться, что *вполнѣ достойное* памяти великаго ученаго изданіе трудовъ Ибнъ-Джанāха еще предстоить исполнить. Отрадный фактъ наличности болѣе или менѣе надежной рукописной базы дѣлаетъ вполнѣ возможнымъ успѣшное осуществленіе этого предпріятія. Нѣтъ необходимости доказывать, что отвѣчающее современнымъ научнымъ требованіямъ изданіе *Opera omnia* Ибнъ-Джанāха должно рано или поздно быть выполнено и остаться вѣчнымъ памятникомъ признательности потомства въ отношеніи одного изъ крупнѣйшихъ филологовъ старыхъ временъ, труды котораго не утратили вплоть до нашихъ дней своего значенія.

писей къ обоимъ большимъ трудамъ Ибнъ-Джанāха: *Litt.*, 100.80 *أتى* (изд. 1938); 100.19 *فضمير الواحد المتكلم*; 188.11 *لا التزم ان اذكر في هذا الباب من ابنية*; 189.21 *الفاظ* 10.2 *اوضح الله لك وفتح لك*; *Uṣūl*, 5.31: *فيكنا المذهب ايضا في* (изд. *اللغة*); 10.6 *من فعلهم* (изд. *في فعلهم*); 10.28 *واحد وبأولهم*; 10.30 *في لامة انه لام*; 10.31 *في لامة انه لام* (изд. *ثلاث امثال*) и т. д.

7.

Brit. Mus. Or. 3581 B 59.

pag. 155, 1 **ϣ**η λωτ . . Vermuthlich zu **ϣ**η[**ρ**ε] und [**α**ι**χ**μα-
λωτ[**ο**ς] zu ergänzen, und dann vielleicht weiter noch: [**ἤ**τε**ρ**ε **ἤ**ρ**ο**
ἡμ**ε**ρ**ο**ς **σ**ωτῆ **κ**ε **α** **π**ε**ρ**] **ϣ**η[**ρ**ε] **ῥ**-**α**ι**χ**μα[λωτ[**ο**ς] [**«**Als der
König der Perser hörte, dass sein Sohn gefangen sei,] schrieb er an den
König Diokletianos etc.]. Vgl. Jes. 5, 13 (boh.) **†**ἦ**ο**ῦ **κ**ε **α** **σ**φ**ε**ρ-**ε**χ**μ**α**λ**ω**τ**ο**ς**
ἡ**σ**ι **π**α**λ**α**ο**ς **τ**οῖ**ν**υ**ν** **α**ἰ**χ**μ**α**λ**ω**τ**ο**ς **ὁ** **λ**α**ὸ**ς **μ**ου **ἐ**γεν**ή**θη.

8.

Cod. Tischendorfianus XXVI (Lipsiensis).

fol. 32. (Winstedt, l. l. pagg. 156, 157). Dieser Text ist ein Bruch-
stück aus einem anderen Exemplare des grossen Encomiums und entspricht
bei Winstedt pagg. 42, 20 (ππολεμος ἡνιπερνε) — 44, 1 (ἡνωσνφ).
Ich gebe hier die Abweichungen vom Vaticanus.

Cod. Tisch. fol. 32.	Vaticanus.
156, 1.2 ἡνιπερνε ε . .	42, 20–21 (ἡνε ππολεμος) ἡνι- περνε ἐροτε π[ολε]- μο ς ἡδιονλιτιαν ο αη[ο ς] πιπα ρ ανο μ ο ς
2 λοιπον	21 † ἦ ο ῦ κ ε
3 πεσαι ἡπεκβων	22 πα σ αι ἡ αἰ ε ρα τ η
ἡερ-ἄπανταν ερον	
3.4 ἡωε ἡμοκ κ εν ο τ α χ η	22 κ εν ο τ α χ η τα χ η
4 αμο τ ερα τ α β ηε τα ρ ο	22. 23 αμο τ εκ σ ω ρ ε μ ἡ φ ρ η † πο τ β η π η
fehlt	42, 23. 24 κ ε ε ρε πε α χ η ἡπο τ ρο χ ο ρ , ε ρ ω † ἡ σ ω κ ἡα- να κ ε ο ν
5–7 ταῖ ε πιστο λ η κ ε α σ β ι τ ε ερα τ ῆ ἡπια τ ιο ς . θεο δ ω- ρ[ο]ς ρ η τε ν ἡ ρ α λ α μ η ε τ ω ρ ε μ κ εν ἡ μ αἰ μ ο- ϣ η ἡ φ ρ η † ἡ ρ α λ α μ η.	fehlt, jedoch zu ε τ ω- ρ ε μ ἡ φ ρ η † ἡ ρ α λ α μ η vergl. oben εκ σ ω ρ ε μ ἡ φ ρ η † πο τ β η π η

Cod. Tisch. fol. 32.

- 156, 7. 8 ацшопи зенозничѣ
ншѳортер зен пхнѳо-
регосш (l. ошс).
8. 9 отир пе пмнарз нрнт
етацшопи нналиѳош
етеммаѳ.
- 10 епишнри ѳ
амфѳлиа
- 11 нпезиѳот
ἐπιπαρχος
fehlt
fehlt
- 12 ѳωκ
- 12 нтац
fehlt
- 14 кнн ѳр-еррит
- 15 еѳре
шопи
фа пезиѳт
- 156, 16— а налиѳош тирц етем-
маѳ
- 157, 1. маѳ таго
ѳгиро
1. 2 атсѳагипротсон нпиаѳти-
ос ѳеѳѳωрос ѳѳрнн
ѳѳωс
2. 3 пваргипиаѳтиос ѳеѳѳω-
рос пе
- 3 нсеѳ-ѳот
- 4 нпгенос
fehlt
fehlt
fehlt
- 6 ритен отро
6. 7 ецсѳотн ннѳснѳ ан
отѳе пезенноѳ.

Vaticanus.

25. 26 етацш ѳе нѳепис-
толн ацшопи зен от
шѳортер емашѳ.
- 42, 26— ѳ отир немнарз нрнт
- 43, 1. шопи мпѳош тирц
еѳннтц мпинаѳ етем-
маѳ.
- 43, 1. 2 епиѳопѳв неншнри
2 амфѳлиа
мпезиѳот
3 непархос
3 еѳма мпезиѳт
ацѳашѳот
- 4 мѳгал
ѳѳѳѳ пе
- 6 ацшаншѳон ѳѳол
кнн ѳрит
- 7 отот ѳе ере
наотот
- 8 пѳѳма мпезиѳт
налиѳош ѳе ѳтеммаѳ
аттаро
- 9 ненсѳотот мѳгиро
- 9—11 атѳотр ѳрос нтрѳикон
мпиаѳтиос ѳеѳѳωрос пи-
стратнлатис
11. 12 пваргипиаѳтиос ѳеѳѳω-
рос пе
- 12 нсеѳ нѳот
- 13 нпалпенос
мпенот
- 14 нем харис
- 44, 1 нем пезгенос
ритен неотро
ецсѳотн ан ннѳснѳ.

9.

Cod. Tischendorffianus XXVI (Lipsiensis).

fol 30. (Winstedt, pagg. 158—159.) Das Blatt scheint aus derselben Hs., wie Tischend. XXVI fol. 32 zu stammen (W. pag. 45, 15—49, 8. Vatic.). Der Text kommt an einzelnen Stellen dem sah. Parisin. 129¹⁵ ff. 33. 34. (W. pag. 43, 16—36, *ult.*) sehr nah.

Cod. Tisch. fol. 30

Vaticanus.

158, 1.2 ещопи мез[отωηρ мпи-
ма]еиη нѣмѣни, аѣс[ω
аѣне ми]ши.

45, 15— ещоп рωч п̄с̄ отωш
46, 3 аη еоротмиши, м̄печ-
отωηρ ηωот ебол м̄-
палмини · п̄лнн м̄пот-
миши ѡен отполемос
енер еηн̄л̄ ηте п̄с̄
отарсарηη ηωот.

sah. ещоп мере п̄хоеис ет̄ηχωρει ηат̄ м̄еѣотωηρ ηат̄ ебол
η̄си п̄маеиη м̄пол̄т̄мос ѡат̄с̄ω аѣη мише.

Beachte hier besonders sah. маеиη im boh. Texte.

Cod. Tisch. fol. 30.

Vaticanus.

3 ѡен п̄х̄ηоре еоротми
ши
fehlt

46, 4 лопон ѡен п̄х̄ηоре
ем̄ши
5 немωот

158, 4.5. аѣѣ[ни]атот, аѣηат̄
еп̄мае [ηн̄ е]тот̄ηат̄
ероу ηата соп. аѣеми
ѡе п̄ебро фωот̄ п̄е.

5.6 аѣеми η̄ѡе η̄неѣот̄аѣ
р̄итен п̄им̄ниη е̄таѣηат̄
ероу ѡе сенабро еп̄и-
барбарос.

Zu аѣеми ѡе п̄с̄ро фωот̄ п̄е vergl. sah. аѣеме . . . ѡе а
п̄пол̄т̄мос [еѡ?]ωот̄, wodurch mit Sicherheit sah. [η]ωот̄ zu ergänzen
ist. Vergl. oben ad pag. 46, 17. 18.

Cod. Tisch. fol. 30.

158, 5. 6 ποτρο Διονηλιανος
εχωοτ

6. 7 ηαωτη ηανатос

7 ηηα†

fehlt

dafür steht hier:

158, 8. 9 πατιος δε θεοδωρος
πανατολεος πεχαυ η-
ποτρο же πбро фωκ
ан пе алла фалѣс
пе. ,9—11 Διονηλιανος δε пе-
хау ηωοτ же етаηхе
фаη ηωтен ан ρωс оτρο
алла ρωс шфир ηтн.

dafür steht im Vaticanus:

46, 12—47, 1. Διονηλιανος δε πεχαу ηωοτ же ω ηηωρι η-
страηлатис εοβε от тетенсаηη нем ηетеперηοτ.

Cod. Tisch. fol. 30.

158, 12 етауже фаη δε ηαу.
же ηαуер-ρο† саηωу
пе.sah. steht dafür: ηтауже ηαι δε ероу еуноланете ммоу же
(sic exit).

Cod. Tisch. fol. 30.

158, 12. 13 ηηηωρι

Vaticanus.

46, 7 Διονηλιανος ποτρο
ερωοτ

7. 8 ω ηαωτη ηηωρι

8 ηηα†

9—11 αуеротώ ηηε θεόδω-
ρος πανατολεος, пе-
хау ηθεόδωρος пс-
траηлатис же памен-
рит ρара тennaбро сен
паполемосwas fast wörtlich mit sah.
übereinstimmt:ппетотааб θεωδωρος
πανατωλεετс пехау
μηρρο же пехро мпωк
ан пе алла палиοβ
ηрро мме пе ηс пехс.
sah. Διονηλιανος δε
πεχαу же κτρι стра-
латис ηтаηхе ηαι ан
ероη ρωс рро алла
ρωс шфир ерок.

Vaticanus.

fehlt

Vaticanus.

47, 1 ηθεόδωρος пс-
траη-
латис

Cod. Tisch. fol. 30.

- 158, 13— ω κτρί στρατῶλατις,
 15 [αρηοῦ] κηαυδῶπι ἡπο-
 τρο [ηηπε]ρεнс. . . .
 πεφραрма ηαϋ. ηταϋ
 ηε χε ποτρο ηε.
- 16 **δεν** φотηοῦ εἰς πῖλλαδ
 σωρ εἶολ **δεν** τοῦμηϋ.
- 17 ^{sic} α ηηχω[ρ]ι
 W. verbessert hier: ηη-
 χωρι; doch ist entschieden
 ηη richtig; dahinter ist aber
 ἔ zu ergänzen.
- 17 Auf η φοοῦ folgt hier
 noch ηοῦσοη ἡοῦωτ
18. 19 πᾶτιοс θεῶδαωροс πᾶ-
 ηατολεοс ηем πιατιοс
 θεοδαωροс ηηστратῶ-
 λατιс
19. 20 ηем ηοῦεῖρηοῦ, darauf }
 folgt: ατϋ ἡποτοη εμηηη }
- 20 α θεοδαωροс
 fehlt }
- 21 ωη εἶολ ἔηηперснс
 етχω (l. еϋχω) ηηοс
- 22 θεοδαωροс
- 22 етаἱ
- 23 darauf folgt hier noch: еϋет
 онноῦ εἶολ
 φϋ
 ἡηεϋδρωοῦ

Vaticanus.

- 47, 2—5 ἡτεκηωϋ εηφραрма ἡ-
 ποτρο ἡηηперснс. ἀρηοῦ
 χηηαδῶπι ἡημοϋ **δεν**
 τεκηοη αῶηη δῶτεῖῖ
 ἡημοϋ. ἡηηκϋ ερλι ηер-
 соῦ ηαϋ ηηατεηηϋ ηηη.
- 6 етἱ ἔρε ποτρο χω ἡηηαἱ
 α ηἡλλαδ σωρ εἶολ.
- 7 α ηημοῦη ἔ.
- 8 ηφροοῦ
8. 9 ebenso, nur in umgekehrter
 Reihenfolge mit den Schrei-
 bungen θεῶδαωροс und
 στραηηλατιс
- fehlt
- 10 θεῶδαωροс
11. 12 ϋ ἡηεϋοῦη εσοηη **δεν**
 οηηηϋ ηηηηηηη ηηη ηη-
 ηерснс
12. 13 ^{sic} аϋοηη οηηηηηϋ ἡηδρωοῦ
 εἶολ **δεν** τεϋχοη ηηре
- 13 еϋχω ἡημοс
 θεῶδαωροс
- 14 еηηηοῦ
- φϋ ηιατιοс
- 15 ἡηεϋδρωοῦ

Cod. Tisch. fol. 30.

Vaticanus

158, 24 арешан нперсис сѡтем ероу ѡмаѡатѣ	47, 16— ρωσδε ριτεν πεϋδρωοτ 21 етѡр ѡте пмнш ρеі ѣхен потерноτ са- песнт ѡπεϋερεοο, ет- сѡотн ѡтеϋнш† ѡѡом, хе ѡоу не етѡтѡет ѡнополемос. еϋωп ѡте пнолемос ѡтс ѣноτ- ерноτ, ѡте отаі ѡен нрѡмеос ϋρωοτ (l. сен- ϋρωοτ) еѡл ѡен тоτ- мн†, ѡтеϋѡс хе іс ѡеοѡорос панаτοлеос αϋι
158, 24 ѡатѡт еѡе теϋро†	21. 22 ѡатѡт тнроτ ѡен отшпн
159, 1. 2 етсѡотн хе ѡмон шѡом ѡмоѡ[ѡ] ероу ан.	22. 23 ѡмон шѡом ѡте отаі ѡмоот ѡгг ератѣ.
2. 3 ѡен †отноτ аϋер-ѡ[ѡ- нн] ѡсѡт ѡсар[ѡса отор] ѡеѡѡорос пс[т]- р[атнлδ.]тнс ѡсавеса.	23. 24 пагн† аϋнѡ† ѣроот са отса отор ѡеѡѡорос пстратнлатнс савеса.
3. 4 аѡнѡ† епρарма ѡпшн- [рн] ѡпѡро ѡнперснс, [еϋ]галноот	24. 25 аѡнѡ† епѡтро ѡнн- перснс еϋгалноот епеϋρарма
5 ѡ [ѡ]нар[от]нн fehlt	25 ѡ ѡнаротннн
6 етат[на]ѡ паѡаі нннннн етѡокем	26 нем неϋпалланн
fehlt	26. 27 ѡен пѡнѡротннѡѡ
7 ѡпρарма реі ρнхен пеϋро (vermuthlich ϋѡ «Pferd»)	47, 27— ннннн ѡѡѡ, нем нн- 48, 1 кемкем, нем паѡаі ѡнннннннн етгоѡт атер-ро† ѡпρарма 3 реі еѡл ρнхен пеϋρар- ма

Cod. Tisch. fol. 30.		Vaticanus.
159, 8 α θεοδωρος	}	48, 8 θεοδωρος
fehlt		4. 5 κωτ̄ ἰπερεροο ἐνικο- митис пшири ἰποτρο ἰνιπεрсис
α μονι ἡμοϋ		5 αϥαμονι ἰμοϋ
πϥωι		πϥωι
fehlt		6—8 αϥαϣϥ ἡσα πεϥεροο зен теϥχιχ ποτ̄инам, αϥωρεμ немаϥ еϥοι ἰφρητ̄ ἡοτ̄ααх зен тхиχ ποτ̄κοτ̄хи ἡαλοτ̄
9 αϥтнιϥ ἡπατιοο θεοδω- ρος πистрат̄латис		8 οτορ αϥтнιϥ ἡεοδω- ρος πистрат̄латис
fehlt		8—10 θεοδωρος δε ρωϥ αϥ- ρολμεϥ ἡτοτϥ ἰπεϥ- ϣφнρ ἡαηατολεοο
10 αϥταλοϥ επεϥεροο		10 αϥταλοϥ επεϥεροο ρι- τρη μμοϥ
fehlt		10. 11 αϥενϥ εβολ̄ зен φμнϣ ἡτε πιπεрсис
10—12 οτορ τεϥταзиε тнрс ет- саратϥ αϥσοροτ̄ εβол̄ ἰφρητ̄ ἡοται еϥσωη ἡса οταϥελι ἡνερε.		11—13 ἰπεϥροποτ̄ (l. οποτ̄) ἡ- τοτϥ (ετοϣ) ἰφρητ̄ ἡ- ρανιτεη. ριτεη тχομ ἡτε τεϥенϥи ηατ̄ ριτρη ἰμοϥ ηε ἰφρητ̄ ἡοτα- ελι ἡερε. S. o. zur Stelle.
fehlt	}	13—15 παριτ̄ αϥι εβол̄ зен ομητ̄ ἰπμнϣ, ερε π- шири ἰποτρο ἡνιπερ- сис талноτ̄т ριτρη ἰ- μοϥ ριχεν πεϥεροο.
12. 13 οτορ πατιοο θεοδωρος πанаτοлеοο боτ̄бет ἡса ἡπεрсис ϣα ερρηι εηοτ̄- ооϣ.		

Cod. Tisch. fol. 30.

Vaticanus.

- 159, 15 нса нпер[снс]
 17 ацхемц
 17. 18 нпациос θεοδωρος н-
 стратнлатн[с п]е
 fehlt
 18. 19 ρω[с]те нтоц ацамони
 ммоц ацсйтц ератц н-
 потро
 19. 20 ацшони мпѣ етта[г]но-
 от нтоц мпотро [е]ѳе
 фншф нметхвори ет-
 агаис.
 20 аτμοσ†
 21 нхе наппаллатион
 21. 22 ρεϋβρο
 fehlt
 22 а[σ]μοσ†
 θεοδωρος
 22. 23 пиреуердωнин нса нп-
 перснс пе
 23 θεοδωρος
 24 пиреуβро
 25 плни
 25. 26 ецшнш нем потерноѳ
 сен питаю
 хе нѳωот нпѳ пе етаѳ-
 ер талметхвори
 26. 27 мпе отаг нѳωот сисг
 нѳнт

- 48, 18 нѳωот
 20 сатотц ацхемц
 20. 21 нстратнлатнс θεοδω-
 рос
 21 εϋροσх аѳне ерли пер-
 соѳ
 21. 22 пайри† аѳсйтц ератц
 нцлонкнлнтациос мпѳ.
 23—25 потро де етацнат ероц
 ацраши емашω ацсисг
 мпайхвори ѳ ацшони
 етташотт нтоц еѳе
 тметхвори етагаис.
 25 отор аτμοσ†
 25. 26 ριτεп наппаллатион
 26 ρεϋμιш
 { 48, 26—49, 1 отор а потран ерсωит
 сен нцхωра етеммат.
 отор аτμοσ†
 θεοδωρος
 2. 3 пполемархос нреуер-
 дωнин нса нперснс
 Vaticanus.
 θεοδωρος
 4 пиреуβро наѳнатос
 5 пайри†
 еттаиѳотт
 5. 6 отор етог ншшф сен
 ѳметотро нпирωмеос
 6. 7 сен наг тнрот мпотсисг
 нѳнт нѳтѳероот пот-
 ωт

Zu den beiden folgenden Stücken (pagg. 161—166). Cod. Tisch. XXVI fol. 28 und 34 ist nichts zu bemerken.

10.

Αρα Ćamul und Justus.

(Brit. Mus. Pap. V. — Crum, Cat. № 325 und 338. — Goodwin's Copie: Add. Ms. 31, 290).

pag. 175, 1. 2. — [οτ]ον ним нтаѳтамисоѳ. мн̄ отон ним етн̄ω н̄ртин̄ ероѳѳ. Diese Worte gehn auf Ps. 113, 16 (115, 8) oder Ps. 134 (135), 18 zurück: *ετερ̄ τετρε̄ η̄σῑ πενταѳταμισоѳ. мн̄ отон ним ет-
наѳте ероѳѳ. — ετε̄ε̄ине̄ м̄моѳ η̄σῑ πενταѳταμισоѳ. etc.* Daher können wir zu Anfang ergänzen: *ετερ̄ τετρε̄ η̄σῑ [οτ]ον ним etc.* Vielleicht haben vorher noch die Verse 113, 12—15, resp. 134, 15—17 gestanden, da wir diesen ganzen Passus in ähnlichem Zusammenhange wie hier nicht selten in den Märtyrerakten antreffen z. B. Mart. S. Coluthi¹⁾.

175, 4-6. — *αϑκ̄ελε̄τε̄ ε̄τρε̄πνο̄χ̄ ε̄ρο̄τῑ ε̄τρῑ η̄σε̄†-κω̄ρ̄η̄ νᾱϑ.* 200, 4. 5. «(the governor) commanded them to cast him into a cell and apply fire to him». Hier dürfte *ρι* ein Versehen der Hs. für *τρῑρ* «Ofen» sein.

175, 14. 15. — *νε̄ρε̄ π̄ρω̄με̄ νᾱων̄η̄ αν̄ ε̄ο̄εῑν̄ м̄ма̄τε̄ ᾱλλᾱ ε̄ψᾱξε̄
ним̄ е̄тн̄η̄ ε̄β̄ολ̄ ρ̄η̄ τ̄τᾱπρο̄ м̄п̄κ̄ο̄ς̄τε̄.* Diese Worte stehn Matth. 4, 4.

179, 17—180, 1. *ε̄ρ̄שא̄п̄ [π̄р]ω̄ме̄ †-ρ̄η̄η̄ м̄п̄κ̄ο̄ς̄мо̄с̄ т̄η̄ρ̄η̄ η̄ϑ̄†-
ο̄се̄ ρ̄ε̄ η̄τε̄ψ̄ψ̄χ̄η̄. ο̄τ̄ πε̄τε̄ρε̄ π̄ρω̄ме̄ νᾱτᾱᾱϑ̄ η̄ψ̄β̄β̄ιω̄ η̄τε̄ψ̄ψ̄χ̄η̄.*
Vgl. Luc. 9, 25.

180, 18. — [*αϑταλε̄ νεϑ̄σῑχ̄*] *ε̄ρ̄ραῑ ε̄[т̄пе̄ ε̄ϑ̄]ϑ̄ω̄ м̄μο̄с̄.* Zu *σῑχ̄* bemerkt W. «or *βαλ*». Ich würde hier *βαλ* vorziehen und ergänzen: [*αϑϑ̄η̄ η̄νεϑ̄βαλ*] *ε̄ρ̄ραῑ etc.* Vergl. z. B. Ps. 120 (121), 1.

181, 1-3. — *ϑ̄ε̄ η̄το̄κ̄ η̄[ε̄]τε̄ρε̄ πᾱτ̄ [ним̄] κω̄λ̄ᾱη̄η̄η̄. ᾱτ̄[ω̄ ε̄]ρε̄
λᾱс̄ ним̄ ε̄ζο̄[μο̄]λο̄γεῑη̄η̄. ϑ̄ε̄ η̄το̄κ̄ η̄ϑ̄ο̄εῑс̄ ῑс̄ η̄ε̄χ̄с̄.* «denn du bist es, dem sich alle Knie beugen und alle Zungen dir bekennen (*ε̄ξο̄μολο̄γεῑν*), dass du bist der Herr Jesus Christus». Vgl. dazu Phil. 2, 10. 11.

181, 11. 12. *ῑс̄ πε̄ντᾱϑ̄ε̄ω̄τ̄η̄ ε̄ζη̄ο̄ ᾱϑ̄τᾱμο̄ϑ̄ ε̄μ̄μ̄ε̄στ̄η̄ρῑον̄ м̄πω̄η̄ρ̄η̄.*
«Jesus, der erhört hat den Seth und ihm die Mysterien des Lebens mitgetheilt hat». — Wir haben hier eine jüngere Schicht der Legendenbildung. In einer älteren Periode ist der Mann der Mysterien Henoch, wie auch

1) Peyron, Gramm. pag. 165

noch häufig in der kopt. Litteratur; später ist dann vieles von Henoch auf Seth übertragen worden²⁾).

181, 15. 16. — [Ἰϥ πενταϥϥωτμ ενωρε αϥηαρμεϥ εβολ ρη ρενμοοτ μπκα]τα[ηλτςμοc.] W. bemerkt dazu in der Fussnote: «This restitution is very uncertain. It would make a page of 19 lines». Die 19 Zeilen würden aber kein Hinderniss für diese Ergänzung sein, da die Zeilenzahl der Seiten dieser Hs. zwischen 17 und 19 schwankt. Doch vergl. *Mém. Miss. au Caire* IV, 677: πενταϥηοτρμ ηνωρε αϥτοτϥοϥ επμοοτ μπκαταηλτςμοc. «Ich würde dann lieber ergänzen: [Ἰϥ πενταϥϥωτμ ενωρε αϥτοτϥοϥ επμοοτ μπκα]τα[ηλτςμοc.] «Jesus, der erhört hat Noah und ihn errettet vor dem Wasser der Überschwemmung (κατακλυσμός)».

pag. 186, 3 v. u. **ϣηνε** lies **ϣηπε**

» 190, 21. **περμα πε ϣιτς**. Dazu macht W. die Bemerkung: «= πε ενϣιτς?» Ich frage wozu? Ist denn πε ϣιτς falsch? Vergl. Stern § 453.

pag. 190, 25. — **ματαϥ** l. **ματααϥ**

» 192, 6. — **ετςιαζε** l. **ετςιαζε**

» 192, 12. — **ηδ̄** l. **ηδ̄ϥ**

» 192, 19. — **παρρ[η]σια** — W. bemerkt dazu: «read **μπαρρησια**?». **παρρησια** ist aber ganz richtig = **παρρησια**.

pag. 193, 6. — **σωϣτ** l. **σωϣτ**

» 193, 17. — **εινωη επασπασμοc μηρρο ητπε**. 215, 19. «I will count to the troupes (ἀσπασμός) of the king of heaven». — Hier ist der Text nicht in Ordnung, denn ἀσπασμός bedeutet «Gruss», aber nicht «Heer»; es dürfte hier wohl **αρημοc** zu lesen sein.

pag. 195, 11. und 196, 5. **αϥοτ ηϣε ηρ̄μαλ**. 217, 16. «500 servants». Hier ist das vor **ϥοτ** stehende **α** nicht berücksichtigt, es bedeutet aber «ungefähr, an», boh. **ηατ**, ώς. Es ist zu übersetzen: «ungefähr fünfhundert Knechte». Vergl. Stern § 519.

pag. 197, 5. 6. — **αμοτ μιχαηλ πρεϥτωρμ επμα ηϣελεετ μπεϥς**. 219, 8. «Come, Michael, herald of the bridal-chamber of Christ». Hier übersetzt W. **μα ηϣελεετ** mit «bridal-chamber»; es kann wohl auch «Schlafgemach, Brautgemach» bedeuten Ps. 18 (19), 5. **παστόc**. Matth. 9, 15. **νυμφών**, aber hauptsächlich hat es die Bedeutung «Hochzeitsfest» oder «Hochzeitsmahl, Hochzeit». Matth. 28, 8—10. **γάμοc**. So ist es auch an

2) Vergl. Riehm, *Handw. des Bibl. Altertums*² I. s. v. Seth § 1. Cheyne and Black, *Encyclopedia biblica* IV, s. v.

unserer Stelle aufzufassen. Es ist da nicht von einem «Herold oder Rufer, Einlader des Brautgemaches» die Rede, sondern «Rufer zum Hochzeitsmahl Christi», von einem «der zum Hochzeitsmahl Christi einladet». Vergl. zu τωϞ̅ in dieser Bedeutung Matth. 22, 8. 9, Joh. 2, 2.

pag. 199, 12. 13. — π̅τοο̅τ̅ δ̅ ε̅ νε̅ι̅μα̅να̅ρι̅ος̅ α̅τω̅ω̅υ̅ ε̅βο̅[λ̅.
 .]ω̅τ̅. χ̅ε̅ π̅μο̅[τ̅ ε̅τ̅τ̅αι̅]η̅τ̅ ε̅ν̅τ̅α̅ η̅ε̅ν̅ω̅ν̅ρ̅ε̅ μο̅τ̅ η̅ρ̅η̅τ̅Ϟ̅. τ̅η̅ν̅α̅μο̅τ̅
 Ϟ̅ω̅ω̅η̅ η̅ρ̅η̅τ̅Ϟ̅. 221, 12—14. «But (δέ) they, the blessed ones (μακάριος), cried
 aloud: We too will perish by the honoured death, by which our
 children perished». — In der Fussnote (pag. 199) bemerkt W.: «There may
 be another line missing at the top. Possibly ε̅[ε̅βο̅λ̅. ε̅Ϟ̅χ̅ω̅ μ̅μο̅ς̅ η̅σι̅] ε̅β̅-
 [ε̅ι̅λ̅ιος̅ η̅ε̅Ϟ̅ει̅]ω̅τ̅». Diese Ergänzung halte ich für unmöglich. Wo kommt
 denn hier plötzlich Basilios her, der doch im ganzen Martyrium nicht ein
 einziges Mal, weder handelnd, noch redend, auftritt, sondern einige Mal nur
 als Vater des Eusebios bezeichnet wird?

Die Situation ist hier aber folgende. Sophia und ihr Verlobter Eusebios, der Sohn des Basilios (= Basilides) haben den Märtyrertod erlitten und zwar vor Justos und Stephanu, den Eltern der Sophia. (ε̅α̅τ̅ω̅ω̅η̅
 ε̅βο̅λ̅ μ̅π̅ε̅τ̅α̅Ϟ̅ω̅η̅ η̅ω̅ρ̅ο̅η̅ ε̅νε̅τ̅ει̅ο̅τ̅ε̅ «indem sie ihren Kampf (ἀγών) vol-
 lendeten vor (η̅ω̅ρ̅ο̅η̅ ε̅) ihren Eltern»). Der Hegemon ruft nun Justos und
 Stephanu herbei und will sie zum Opfern überreden, damit sie dem Märty-
 rertode entgehn. Es folgt nun ihre Antwort.

Ich ergänze hier: π̅τοο̅τ̅ δ̅ ε̅ νε̅ι̅μα̅να̅ρι̅ος̅ α̅τω̅ω̅υ̅ ε̅βο̅[λ̅ Ϟ̅η̅ ο̅τ̅α̅π̅]ρο̅
 [η̅το̅]ω̅τ̅. χ̅ε̅ π̅μο̅[τ̅ ε̅τ̅τ̅αι̅]η̅η̅τ̅ ε̅ν̅τ̅α̅ η̅ε̅ν̅ω̅ν̅ρ̅ε̅ μο̅τ̅ η̅ρ̅η̅τ̅Ϟ̅. τ̅η̅ν̅α̅μο̅τ̅
 Ϟ̅ω̅ω̅η̅ η̅ρ̅η̅τ̅Ϟ̅. «Sie aber (δέ) diese seligen (μακάριος), sie riefen (wie) aus
 einem Munde: Den ehrenvollen Tod, den unsere Kinder gestorben sind,
 werden auch wir sterben».

Nachträglich sei zu Ϟ̅α̅β̅η̅ (Misc. CVII, pag. 1152) noch Folgendes
 bemerkt. Labib s. v. giebt es durch folgende Wörter wieder: حارة «Strasse;
 Wohnung, Haus»; درب «Weg, Strasse»; زقاق «Gasse; Marktplatz»; سكة̅ und
 شاع̅ «Heerstrasse».

Ausserdem vergl. den 1. Vers eines Hymnus auf den hl. Georg³⁾:

Π̅ε̅α̅ς̅ η̅ρ̅α̅μ̅νο̅ς̅ δ̅ μο̅τ̅ ε̅τ̅α̅ι̅ρ̅α̅η̅η̅
 η̅τ̅ε̅†^{sio} η̅α̅η̅ μ̅π̅ι̅νο̅ς̅ ε̅τ̅ε̅ω̅τ̅η̅

معلم صانع ذهب تعالى الى داري
 لاعطك الذهب المختار

3) In einem Handschriftenfragmente in meinem Besitze.

ἡΓΕΘΑΜΙΟ ΚΗΙ ΗΟΥΧΛΟΜ ΗΟΥΡΟ
 ΚΑΤΑ ΗΤΑΙΟ ΜΠΑΙΜΕΛΙΤΟΝ ΠΑΟΣ
 ΠΟΥΡΟ ΓΕΩΡΓΙΟΣ: ~

لتصنع لي الكليل ملوكي
 ككرامت الملطي سيدى الملك
 جرحس

«Du Meister der Goldschmiede, komm in mein Haus,
 damit ich dir gebe das lautere Gold
 und du mir machst eine Königskrone
 entsprechend (κατά) der Ehre dieses Kriegers (miles, *milito) meines
 Herrn, des Königs Georgios».

Hier ist **ΡΑΒΗ** durch **دار** «Haus» wiedergegeben. An der oben citierten Stelle hat es wohl kaum eine andere Bedeutung, als «Haus», in dem Sinne von «Familie» oder ähnlichem, wie «Sippschaft, Gemeinschaft; Nachbarschaft».

CX. Zu einer «Vita S. Matthaei Pauperis».

Vor kurzem hat Winstedt zwei Blätter aus einer «Vita S. Matthaei Pauperis» herausgegeben⁴⁾, die einer anderen Recension angehören, als die früher durch Mingarelli⁵⁾, Zoëga⁶⁾ und Amélineau⁷⁾ bekannt gewordenen Bruchstücke.

Zum neu hinzugekommenen Bruchstücke gebe ich einige Bemerkungen.

L. l. 115, 4. 5. — **ΕΙΤΕ ΔΙΚΕΟΣ · ΕΙΤΕ ΡΕΥΡ̄-ΝΟΘΕ · ΣΕΘΟΣ ΚΑΤ̄ ΗΟΥ
 ΤΑΝΑΥΚΗ ΜΠΜΟΥ.**

Hier muss der Text nicht ganz in Ordnung sein. Da das Subject **ΤΑΝΑΥΚΗ** im Singular steht, so kann **ΣΕΘΟΣ** nicht richtig sein; es müsste also **εθος** heissen. W. übersetzt: «Be it just man or sinner, they suffer the necessity of death». Dem Sinne nach ist das ja richtig, doch können **ΔΙΚΕΟΣ** und **ΡΕΥΡ̄-ΝΟΘΕ** nicht Subject sein. Wir können etwa übersetzen: «Sei es (εἴτε) Gerechter (δικαιος), sei es (εἴτε) Sünder, so ist ihnen die Nothwendigkeit (ἀνάγκη) des Todes quälend». Obgleich diese Worte durch **ΜΗ ΠΥΧΗΡ ΑΗ** «steht denn nicht (μή) geschrieben?» eingeleitet sind, so scheint hier doch kein Bibelcitat vorzuliegen. Ich möchte unter Vorbehalt die Vermuthung

4) Coptic saints and sinners III. (Proc. Soc. Bibl. Arch. XXXIII (1911), pag. 113—20). Clarendon Press Coptic Mss. No. 61. (Clar. Press, b. 5, foll. 32, 33) pag. 5—7.

5) Aegyptiorum codicum reliquiae, pag. 225—281.

6) Codd. Borgg. CCXV, CCXVI. — Z. pagg. 534—539.

7) Mém. Mission au Caire IV, pp. 507—510, 707—736.

aussprechen, wir hätten es hier mit einem Citat aus Schenute zu thun. Dafür sprechen folgende Gründe.

Erstens finden wir hier die bei Schenute häufig, besonders in seiner Rede «über die Nothwendigkeit des Todes», anzutreffende Verbindung **τα-
ναστην ἄπμοσ**.

Zweitens spricht für unsere Auffassung auch noch der Umstand, dass in den durch **ατω ατστμανε нан он · же** eingeleiteten Worten: **ψυχη
ἡμ σεναχορροσ ρῖ στωρωτ** «alle Seelen (ψυχή) werden mit Feuer ge-
läutert» wirklich ein Citat aus Schenute vorzuliegen scheint. Winstedt
vergleicht hier Zoëga 427, not. 49: **στον ἡμ σεναχορροσ ρῖ τσατε**
«alle werden mit der Flamme geläutert werden», was wirklich in einem
Briefe Schenute's steht. (Cod. Borg. CLXXXIX).

Schliesslich ist noch zu beachten, dass weiter in unserem Bruchstücke
an einer Stelle von Schenute die Rede ist. Er heisst dort: **αψωπε он
ποσπροφитис ετοσαδῆ ρει τενενα · ἦε ἄπκείωτ ἀπ σενοστε
περοφитис ἄπμοσ πατριπῆι**: — «Er (Matthäus) war ferner ein
heiliger Prophet (προφήτης) in unserer Generation (γενεά) wie unser Vater
Αρα Schenute, der Prophet (προφήτης) des Berges von Atriπε».

So ist es denn möglich, dass die durch **ε[η]θε ετσηρ же** eingeleiteten
Worte **αρι πμεεε ἄπκμοσ ἦσωἄπτ ἦσοп ἄμине**: «Gedenke deines
Todes dreimal täglich», auch ein Citat aus Schenute sind.

115, 21. 22. — **πεοσ тирεϋ ἄπρωме εϋо ἦе ἄπερριре ἄπε-
χορтос**. 118, 12. «All the glory of man is like the flower of the field
(γόρτος)». Hier ist zunächst zu bemerken, dass γόρτος nicht «Feld, field»
bedeutet, sondern «Gras». Es heisst hier also: «Die ganze Herrlichkeit
des Menschen ist wie des Grasses Blume». W. vergleicht nun dazu
Ps. 102 (103), 15. **ἦе ποσχορтос не керооτ ἄпρωме** «wie Gras
(γόρτος) sind die Tage des Menschen» und bemerkt zu unserer Stelle:
«Perhaps εοοσ (glory) of this text is a mistake for ροοσ (day); but the
writer may have intentionally or inadvertently misquoted». Hier hat sich
W. durch die einleitenden Worte: **αρι πμεεετῆ ἄπῆта прιεροψαλтис
δατεα ροοϋ**. «Erinnere dich dessen, was der heilige Sänger (ιεροψαλтис)
David sagt» verleiten lassen das εοοσ des Textes in ροοσ verbessern zu
wollen. Wir haben hier aber keine Psalmenstelle, sondern Jes. 40, 6., was
bis jetzt sahidisch nicht bekannt war; boh. lautet die Stelle: **πωσ тирϋ
ἦте φρωми ἄφρηт ἦтоρрири ἦте στωσθен. και πασα δόξα ἀνθρώπου
ὡс ἀνθος γόρτου.**, wozu man vergl. 1 Pe. 1, 24. **σθнι сαρϋ ἡβен ατἄφρηт
ἦтоστωσθен · σтоρ песоωτ тирϋ αсἄφρηт ἦтоρрири ἦте στωσθен.**

116, 7—10. — Hier wird vom sterbenden Menschen gesagt: **ψαρε οπιος κωσθε ητε κμοσ ει εγραϊ εκεκ νεγοτερντε. ητε κωσθε μοοσε ρμ νεψωμα κοτι. κοτι ηθε ποτκλο · ηζρανκωι ψαντεγ· ει εγραϊ εκμ νεγρητ ητε τρελριλε ψωπε ρη τεψωσωθε.** 118, 18—119, 1. «a great chill of death comes upon his feet and the chill advances in his body little by little like the coil of a dragon till it comes to his heart, and the death-rattle takes place in his throat». — Vergl. dazu: De morte Josephi XX, 3. **εις νεγσοτ μη ησιβε ηρατj ατωσθ ατω ατκθο ηθε ηοτκλτσταλλοσ μη οτχιων.**⁸⁾ «Siehe, seine Füße und Schenkel sind starr und kalt wie Eis und Schnee»⁹⁾. Cod. Parisin. 129¹⁷ (Apocryphes I) f. 14ra 16—23. bietet dafür: **εις νεψδαν. μη νεγοτερντε ατωσθ ηθε ηοτχιων. μη οτχρτσταλλοσ · ατω εις ρηντε ατκθο.** «Siehe, seine Füße und seine Beine sind starr geworden wie Schnee (χιων) und Eis (κρυσταλλοσ) und sie sind kalt geworden». Das σοτ des Textes (bei Revillout und auch Lagarde) ist von Stern¹⁰⁾ zu σον verbessert worden, was jetzt in σαπ des Parisinus eine Stütze erhält. Boheirisch heisst es bei Lagarde: **ις νεψδαλατj κημ ησιβη ητε ρατj οχεθ μφρητ μπιχρησταλλοσ**¹¹⁾. «Siehe, seine Füße und Schenkel sind starr wie Eis»¹²⁾.

116, 7. 8. — **ωσθε, ωσθ m.** «Kälte» haben wir hier in der Verbindung **κωσθε ητε κμοσ** d. i. «die Todtenkälte, Todtenstarre».

116, 8—10. — «die Starre dringt allmählich in seinem Leibe (σῶμα) vor, wie ein κλο einer Schlange (δράκων), bis sie zum Herzen hinaufsteigt». W. übersetzt κλο mit «coil» und bemerkt dazu in der Fussnote: κλο I can only find in Steindorff's Apok. des Elias», p. 81, where it means «glow» or «oven». This, however, must be a distinct word, and is probably connected with κλ (=twist) and its derivatives καλ (=legs), κελι (=limb)». Also nach W. schleicht die Todtenstarre allmählich wie in Schlangenwindungen bis ans Herz hinan. Ich kann dieser Auffassung von κλο nicht beistimmen und erlaube mir auf meine Bemerkungen zur «Apok. des Elias» hinzuweisen, wo ich das Wort ausführlich behandelt habe¹³⁾. Ich hatte dort zu beweisen gesucht, dass κλο «Gift» und besonders ein «Pflanzengift», vermuthlich «Akonit», bedeute und hauptsächlich das «Pfeilgift» bezeichne, da ich es nur

8) Lagarde, Aegyptiaca pag. 22.

9) Stern in Zeitschr. f. wissenschaftl. Theol. XXVI (1883), 283. Stern übersetzt **κρυσταλλοσ** mit «Kristall».

10) Stern l. l. pag. 269.

11) L. l. pag. 22.

12) Stern, l. l. pag. 283.

13) Kl. kopt. St. X, pag. 11—19 (43—51).

in der Verbindung *cote, cate* «Pfeil» angetroffen hatte. Hier findet es sich aber zum ersten Mal in der Verbindung mit *δρακων*. Es scheint also, dass *κλο* nicht nur ein Pflanzengift, sondern auch allgemein ein Gift bezeichnen konnte. Wir hätten dann in *κλο ἰδρακων* einen anderen Ausdruck für *ματος ἥροϋ* «Schlangengift». Also nicht wie in Schlangenwindungen schleicht sich die Todtenstarre allmählich bis ans Herz hinan, sondern wie Schlangengift (oder Drachengift). 116, 10. — *ἵτε τρελρίλε μωπε ρη τεψμωωθε*. 119, 1. «and the death-rattle takes place in his throat». — Zu beachten ist hier das seltene Wort *ρελρίλε*, dessen Bedeutung durch diese Stelle zum ersten Mal sichergestellt wird. Bis jetzt war *ρελρίλε* nur aus einer einzigen Stelle bekannt. De morte Josephi (*sah.*) XXIII, 3. *απω ἡτεσθιοσ δ τρελρίλε μῆ πεχελρhc τωσθη εχωϋ εματε*. Stern übersetzte das: «Und zur Stunde nahm die Starrheit und das Röcheln in ihm sehr zu»¹⁴). Forbes Robinson übersetzte: «And straghtway numbness(?) and panting for breath rose against him exceedingly». Und Peyron s. v. erklärt es durch: «rigor, tremor, frigus, quod morientes experiuntur». Tattam giebt es durch «angor» wieder.

Aus dieser Stelle geht nun aber mit Sicherheit die Bedeutung «röcheln, das Röcheln, bes. Todesröcheln» hervor, was durch das darauf folgende *ρη τεψμωωθε* «in seiner Kehle» eine Stütze erhält. Winstedt hat hier mit seinem «death-rattle» das Richtige getroffen. Vergl. dazu M. Kabis, Auctarium (Ä. Z. XIV (1876), pag. 46): «*σελσελτ*, M. † *ravis morientis gallice: rüle*) *†ηιψ† ἱσελσελτ*, *ετωϋ εβσλ σεη †ψῆωῆι, ἰφρη† ἡοτῆαωοτρ εβῆις ἡκα φη ετεηκοτ, ἰφρη† ἡοτῆε εβῆις ἰμοϋ. σεη †οτῆοτ ψαρε πρωμι κηη εϋσαχι οτορ ἡτε πεϋλας σλομλεμ σεη ρωϋ*. Cod. Vat. LXVI. Magna ravis, quae resonat ex gutture, sicut serra quae secat hominem iacentem, instar ligni quod secatur. Illa hora desinit homo loqui, et lingua eius implicatur in ore suo».

Zu *ρελρίλε*, das zweifellos ein onomatopoëtisches Wort ist, vergl. das vielleicht wurzelhaft verwandte *ρηρηρ*: *σερσερ*: *ρηρηρ* (*achmim*), arab. رخرخر «schnarchen» Jon. 1, 5. *οτορ ηαϋεηκοτ οτορ ηαϋσερσερ*: *αϋηκατε αϋρηρηρ*. *εκαθευδε και ερηγηε*.

Nun können wir aber *αεληc* nicht mehr mit «röcheln, Röcheln», sondern müssen es mit «Asthma, Athemnoth, keuchen» übersetzen, wie Forbes Robinson es durch «panting for breath» richtig wiedergegeben hat.

14) Zeitschr. f. wissenschaftl. Theologie XXVI (1883), p. 2f6.

Vergl. Sir. 34 (31), 19. **ατω μεϕαλῶνης πε ρι πεϕυλοσ και ἐπὶ τῆς κοίτης αὐτοῦ οὐκ ἀσθμαίνει.**

Wir hätten also:

ρελριλε, «röcheln, das Röcheln, death-rattle»

αελῶνης «schwer athmen, kurzen Athem haben, keuchen, ἀσθμαίνειν; als

Subst. «Athemnoth, Asthma».

ωσῆε, **ωσῆ** Kälte, und in der Verbindung

πωσῆε ἥτε πμοσ «die Tottenkälte, Todtenstarre».

116, 26. 27. — **καιατϩ ἄπετε οὔἡτῃ οὔσπερμα ρῆ σιων. ατω οὔρεμ-ηνή ρῆ οἰλῆμ ἡτπε.** «Selig ist, der Samen (σπέρμα) hat in Zion und einen Genossen im Jerusalem des Himmels». Diese Worte stehn Jes. 31, 9. Varianten bei Ciasca: **ἔπετε; ρεν; ρενρεμνη ρεν οἰελῆμ** ohne ἡτπε. **Μακάριος ὅς ἔχει ἐν Σιών σπέρμα και οἰκείους ἐν Ἱερουσαλήμ.**

CXI. Ein Ausdruck für «abortum facere, abortire» im Koptischen.

Misc. CIV., wo ich zu beweisen suchte, dass **ρε** «fallen» nie «abortum facere, abortire» bedeuten könne, habe ich die Meinung ausgesprochen, dass man im Koptischen, entsprechend einem demotischen *dijt h; j*, welches diese Bedeutung hat, **οιε**, das Causativum von **ρε**, erwarten dürfte.

Nun macht mich Sir Herbert Thompson freundlichst auf eine Stelle aufmerksam, durch die meine Vermuthung bestätigt wird. Wir lesen nämlich in den sahid. «Canones apostolorum» Cap. 6: **ἡνεκῳε ρητῆ ποτςριμε επεσιτ, οτδε εσυαν ἄποϩ, ἡνεκμοστῃ.**¹⁵⁾ «du sollst nicht veranlassen das Herunterfallen des Leibes (= Leibesfrucht) eines Weibes (d. h. «du sollst keinem Weibe einen Abort machen»), noch (οὐδέ), wenn sie es geboren, es tödten». Horner¹⁶⁾ übersetzt hier: «Thou shalt not cause abortion, nor if she should bring forth shalt thou kill him». Die entsprechende Stelle der boheirischen Version bietet dafür: **ἡνεκῳε οτςριμι ρει ετε ἡσῆτς επεσιτ οτδε εσσυανῆποϩ ἡνεκσοτῳεϩ.**, was Tattam übersetzt: «thou shalt not cause a woman miscarry, neither if he hath brought forth a child shalt thou kill it»¹⁷⁾. Wörtlich würde die Übersetzung lauten: «Veranlasse

15) Lagarde, Aegyptiaca pag. 240.

16) Statutes of the Apostles pag. 297.

17) The Apostolic Constitutions or Canons of the Apostles in Coptic. With an english translation by Henry Tattam. London, 1848. pag. 7 u. 6. (Orient. Transl. Fund.).

vergl. das Synaxar zum 1. Kihak²⁴), wo unter anderem auch die Geschichte Matthäus' des Armen erhalten ist. Dort lesen wir: «Ma faute est grande: je suis devenue enceinte de deux frères. Quand j'ai été grosse pour la première fois, je suis allée chez un sorcier; il m'a fait accoucher (فصيت إلى رجل ساحر وسقطنى).

CXII. *ἄτρομπε, ἄτρομπε, τερομπε : ἡτερομπι «alljährlich».

In der 3. Auflage seiner «Ägyptischen Grammatik sagt Erman § 239, dass *tnw* «jeder» eigentlich kein Adjectiv sei, sondern die alte Verbindung *r tnw* «nach der Zahl» mit folgendem Plural oder Singular. Aus einer Anmerkung erfahren wir noch, dass *tnw* im boheirischen ἡτερομπι «alljährlich» erhalten sei²⁵).

Es entsteht nun natürlich die Frage: Hat sich denn im Sahidischen keine Spur von *tnw* erhalten?

In Steindorff's Grammatik finden wir darüber nichts, aber in dem Abschnitte, welcher von dem bestimmten Artikel handelt, im § 150 Anm. ist der Ausdruck τερομπε «das Jahr» (= dieses Jahr) neben περοειϣ, περοειϣ «die Zeit» angeführt.

Ich möchte nun einige Zweifel an der Richtigkeit dieser Auffassung erheben und *te* hier nicht für den Artikel halten.

Soweit mir bekannt ist, bedeutet τερομπε und ετερομπε nicht «dieses Jahr», sondern «jedes Jahr, alljährlich»²⁶) und dient in der Bibel zur Wiedergabe von κατ' ἐνιαυτόν. Hebr. 9, 25. τερομπε : ἡτερομπι. Rossi I. 4, 28. col. 2. (Vita S. Hilarionis § 25): κειῖν οὐσα δε ρῆ πολισ εϣατααϣ τερομπε. «es war aber (δέ) ein Fest in der Stadt (πόλις), welches sie jedes Jahr feierten». Vgl. Hieronymus, Vita S. Hilarionis «eo forte die, quo anniversaria solemnitas omnem oppidi populum in templum Veneris congregaverat.»²⁷) Deut. 14, 22. ετερομπε : ἡτερομπι ἐνιαυτόν κατ' ἐνιαυτόν. Interessant ist auch der Ausdruck τερομπε ἡρομπε κ.κ. Brit. Mus. Or. 6056. Pap.²⁸)

Wir sehen also, dass τερομπε einem boheirischen ἡτερομπι entspricht.

24) Basset, Le synaxaire arabe jacobite II, [322]. (Patrol. Orient. III, pag. 398 f.).

25) Auf Grund einer Mittheilung Spiegelbergs.

26) Sethe, Verbum I § 299. 300 stellt *tnw-rnpt* mit τερομπε zusammen, während ἡτερομπι bei ihm fehlt.

27) Migne, P. L. 23, 42 C.

28) Crum, Cat. pag. 445. № 1073.

Nun haben wir aber Luc. 2, 41 noch eine Form $\overline{\text{τρ}}\text{ρομπε} : \overline{\text{ι}}\text{τεν ρομπι. κατ' ἔτος}$. Sie findet sich schon in den «Additamenta» zu Peyron's Lexicon²⁹⁾, wo $\overline{\text{τρ}}$ freilich von τηρ «omnis» abgeleitet wird. Ferner lesen wir bei Stern § 191, wo er den nominalen Status constructus bespricht folgendes: « $\text{η-τεν-ρομπι} : \overline{\text{ι}}\text{τρρομπε, η-τερομπε}$ (alljährlich) vom hier. $\text{θνη} — \text{rnp̄t.}$ »³⁰⁾. Aus $\overline{\text{τρ}}\text{ρομπε}$ geht aber deutlich hervor, dass die ursprüngliche Form * $\overline{\text{τι}}\text{ρομπε}$ gelautet haben muss und dass in $\overline{\text{τρ}}\text{ρομπε}$ Assimilation vorliegt³¹⁾. Aus $\overline{\text{τρ}}\text{ρομπε}$ hat sich dann τερομπε gebildet, ganz ebenso wie ein $\overline{\text{ρ}}\text{ρο}$ neben ερο und $\overline{\text{ρ}}\text{ριτ}$ neben εριτ vorkommt. Schliesslich sind $\overline{\text{τρ}}\text{ρομπε}$ und τερομπε doch nur verschiedene Schreibungen für dasselbe Wort und beides ist *terompe* zu lesen. Vgl. Stern § 71. Steindorff² § 46. 47.

Also lebt $\overline{\text{τ}}\text{ηω}$ nicht nur im Boheirischen, sondern auch im Sahidischen fort, vermuthlich wohl auch in den übrigen Dialecten.

CXIII. Zu einer Rede des Athanasius 3. 4.³²⁾

3.

Recto

	$\overline{\text{ϕε}}$
* $\overline{\text{ϰ}}\text{ανηααϰ}$	ϰε ἡνε πσω
ϰηαθο' ἡ	μα τηρϰ
ροτο ἡτε	νινατηετε
ρεκκοετε	ταῖ τε οε μ
... .λοῖ	πνοετε εϰ
.....	ϰανηααε

29) Peyron, Grammatica linguae Copticae. (Taurini, 1841), pag. 182.

30) Vergl. auch § 67.

31) Neben $\overline{\text{τ}}\text{η}$, $\overline{\text{τ}}\text{ηω}$ kommt noch eine alte Form $\overline{\text{τ}}\text{ρ}$ vor (Sethe, Verbum I, § 231); doch dürfte $\overline{\text{τρ}}$ in $\overline{\text{τρ}}\text{ρομπε}$ schwerlich darauf zurückzuführen sein.

32) Vgl. Kopt. St. XLIII, [1] pag. 089—0150 (271—332); [2] Nachtrag 1. I. 0237—0239 (419—421).

Verso

<u>ρ</u>	Verso	<u>ε</u>
τε ετεϊρε		ἡψυλ̄ε̄ ἡτῶω
ἄπαϊ χε ἡ		ἡελοολε ετ
νεϋαααϋ		ρηη εροϋ ἡ
ἡτε νεϋ		σερ-ατταρ
νοβε
.....		

In diesem unveröffentlichten Fragmente des Turiner Museums³³⁾ haben wir den oberen Theil des letzten Blattes der Lage ε mit den Seiten ϋε · ρ. Zusammen mit Fol. 9 der 5. Gruppe (Rossi II. 1, 76. 77. Kl. kopt. St. 0122. 0123 (304. 305) bildet es Fol. XLVI. Wenn wir dann Fol. XLV von Verso a 9 an (Rossi II. 1, 73. 74 = 5. Gr. Fol. 6. Kl. kopt. St. 0121 (303) verbinden mit unserem Fragmente und Fol. 9 der 5. Gruppe und dem Anfange von Fol. XLVII (Rossi II. 1, 74. 75. = 4. Gruppe Fragm. XVIII + 5. Gr. Fol. 7. Kopt. St. 0124 (306)), so erhalten wir folgenden Text. ερε πνοτε ϋαρ σοοτη χε εϋσαν ϋααν τῖνα μετανοει αν. ἡ ἡτῖει επτε. ἡεζενιλ ϋαρ χῖ-ψυακ εβολ εϋχῶ ἄμοσ χε ἡτῖοτεϋ πμοτ αν ἡπρεϋρῖνοβε ἡε ετρεϋκτοϋ* εβολ ϋῖ τεϋρη εσοοτ ἡϋωῖε̄. εϋχε ἡπϋανεχε^b ϋαρ ρ. . . . εϋψ[ωωτ] ἡτῶω ἡνιτε εἰμιτι ἡϋδονιμαζε ἄμοσ ἡνερομπε χε σνατ ϋαρποσ χῖν ἄμον. ἡαϋ ἡρε ἡτοϋ πρωμε ἡανεχε ετανοϋ εϋχῖνχῖ ϋαөн ἡπεϋτοοειϋ εἰμιτι εϋσοοτη χε εϋ*

Fol. XLV
Verso a 9 ff.

33) Copiert von mir im Jahre 1896.

Fol. XLVI. (Uned. Fragm. + Gr. 5. Fol. 9.)

Recto.

ϣϞ

Uned. Fragm.

1 *ϣανηααϣ
 ϣηαθο' η̄
 ροϑο̄ η̄τε
 ρενκοοϑε

Gr. 5. fol. 9.
 (Rossi II.
 1, 76. 77.)

5 θο η̄τεϣ λοϊ
 σε. και

Γαρ η̄σαειν
 η̄σοφοϑ εϑ
 ϣανηαϑ εϑ

10 ϣωνε εϣ
 ηαϣϑ ρ̄μ
 ησωμα ϣαϑ
 σεπι η̄σε
 ϣιτϣ μ̄μαϑ

15 ριτ̄μ η̄ϣω
 ωτ εβολ̄ μ̄
 ητοκ μ̄η
 ρενπαρρε εϑ
 ηαϣϑ η̄σε

20 ερ̄χ μ̄μα ε
 τοτοχ ρ̄μ
 ησωμα ρι
 τ̄η μ̄παρρε
 η̄ρεϣτοϑαο

1 χε η̄νε η̄σω
 μα η̄ιρϣ
 ηηηα θηεϑε
 ταϊ τε θε μ̄

5 η̄νοϑτε εϣ
ϣανηαϑ ε
 η̄ρεϣρ̄ηο
 ηε χε μ̄η λα
 αϑ η̄ροτε η̄

10 ρη̄τϣ ετ
 ρεϣητοϣ ε
 η̄νοϑτε
 ϣαϣσεπι
 η̄ϣϣιτϣ μ̄

15 μαϑ χε η̄
 ηεϣμοϑη
 εβολ̄ ρ̄μ
 η̄πεθοοϑ
 η̄τε ρενκο

20 οϑε τακο'
 η̄μ̄μαϣ.
Μαλλον
 τ̄η̄η̄η̄ϣαν
 ρη̄η̄η̄ μ̄η̄η̄οϑ

Uned. Fragm.

Gr. 5. fol. 9.
 (Rossi II.
 1, 76. 77.)

Fol. XLVI.

Verso.

	<u>ρ</u>		<u>ε</u>	
Uned. Fragm.	1 τε ετεῖρε ἄπαί χε ἦ νεγναδσ ἦτε νεσ		1 ηυλλῶ ἦτῶ ἦελοολε ετ ρηη εροσ ἦ σερ-ατταρ	Uned. Fragm.
Gr. 5. fol. 9. (Rossi II. 1. 76. 77.)	5 νοβε [αψα] ι ησῶ ρω ωσ εσμηι ε ῥολ ρἦ τεσμηι εεε μἦ ρηη		5 ποε ἦτεσ ρε · ταῖ οη τε οε μἦποσ τε εσμηαν ηασ εηρω	Gr. 5. fol. 9 (Rossi II. 1. 76. 77.)
	10 ηεμηιше ἦμμασ · ηαι σαρ ποσ οεῖε εσμηαν ηασ ηηυλλῶ		10 με εσρῆοβε ρἦ οσμηιτ ατροτε ψασ σηηι εσ τῆ μμασ	
	15 ρἦ τῶ ἦ ελοολε εσ οψ ἦσῶβε εσφκαρποε αι ψασολ		15 χε ἦηε ηετ ρητοσωσ μἦ ηεσ ψῆρ κωρ ε ροσ ἦεμο	
	20 ἦσ χεηε ἦηε ταση ἦἦσῶβε ρ ραιῆεε εσἦ		20 οψε ρἦ ηεσ ρηοοτε ἦσε τακο' ἦτεσ ρε · ψασε*	

* ηεσρῆοβε τακο ἦηεσρηοοτε ρἦ ηεσρῆηηε [μἦ] :: [ηεσ]ψασχε ἦηυλοσ.
μἦ ηεσῶ ἦατψασ. μἦ ἦσἦηεκοηε. μἦ ηηημ ἦηεσῆαλ. μἦ
τεσμηιηεσμηι-οσα. μἦ τμηιηεσμοοψε ρἦ οσχηη μἦ οσσηαταλια.

Übersetzung.

Denn (γάρ) Gott weiss, dass wenn er uns (leben) lässt, wir nicht Busse thun (μετανοεῖν) werden, oder (ἢ) alt werden. Denn (γάρ) Ezechiel ruft aus, indem er spricht: «Ich will nicht den Tod des Sünders, (sondern) in der Weise, dass er sich abwende von seinem bösen Wege und lebe». Denn (γάρ), wenn Er nicht zulässt (ἀνέχεσθαι) dass der Feigenbaum abgehauen werde, wenn Er ihn nicht (εἰμήτι) noch ein Jahr geprüft (δοκιμάζειν) hat, ob er Frucht tragen (-καρπός) wird oder nicht. Wie sollte aber der Mensch zulassen (ἀνέχεσθαι), dass er nutzlos zu Grunde gerichtet werde vor seiner Zeit, wenn er nicht (εἰμήτι) wüsste, dass wenn Er ihn (leben) liesse, er viel böser werden würde und andere böser würden durch seine Schuld.

Denn (καὶ γάρ), wenn die weisen Ärzte eine schwere Krankheit im Leibe (σῶμα) sehen, nehmen sie sie eilig weg durch das Abschneiden mit dem Messer und strengen Heilmitteln und schützen die gesunden Stellen am Leibe (σῶμα) durch heilende Mittel, damit nicht der ganze Leib (σῶμα) in Gefahr komme (κινδυνεύειν). Ebenso, wenn Gott sieht, dass in dem Sünder keine Furcht ist, dass er zu Gott zurückkehre, so nimmt er ihn eilig weg, damit er nicht verharre im Bösen und andere mit ihm verderben. Vielmehr (μᾶλλον) ist es die Barmherzigkeit Gottes, die dieses thut, dass Er ihn nicht (leben) lässt und seine Sünden sich mehren und er selbst beständig bleibe in seinem Gerichte (κρίσις) und andere Mengen mit ihm. Denn (καὶ γάρ), wenn der Landmann sieht, dass der Nebenschössling am Weinstock reich an Blättern ist und keine Frucht trägt (-καρπός), so schneidet Er ihn ab, damit nicht die Menge der Blätter die Reben des Weinstocks beschatte, die ihnen nahe sind, und sie unfruchtbar (-καρπός) werden wie jener. Ebenso, wenn Gott den Menschen sündigen sieht in Furchtlosigkeit, so nimmt er ihn eilig weg, damit nicht sein Nächster und seine Freunde ihm nacheifern und auf seinen Wegen wandeln und verderben wie er. Der Sünder verdirbt seine Wege durch seine Werke und seine Schandreden und seine unnützen Lieder und seine Spöttereien (σινκροπτεῖ, σκώπτειν) und das Winken mit seinen Augen und seine Lästerrung und das Wandeln in Luxus und Schwelgerei (σπαταλία = σπατάλη).

Fol. XLVI^r a 15-18. — ριτμ̄ π̄νωωτ̄ ε̄βολ̄ μ̄πτοκ̄ «durch das Abschneiden mit dem Messer». Vgl. Schenute: μη̄ ε̄ψαυ[σ̄ενη] ακ̄ ε̄ρραϊ̄ ραρατ̄ μ̄πετ̄[τοτ̄χο̄ μ̄]μογ̄ μ̄πτοκ̄. «Wird er denn nicht eilen zu dem, der ihn heilt mit dem Messer?». Für τοτ̄χο̄, wie ich früher ergänzt hatte, ist vielleicht besser τ̄αλ̄σο̄ za lesen. Kl. kopt. St. XLV, 1. pag. 0190 (372).

Fol. XLVI^r a 16. 17. — ε̄γοϣ̄ η̄σω̄ε̄] Vergl. Sap. 17, 18. (Thompson) ἀμ̄πιλαφ̄ης.

Fol. XLVII. **ψαξε** **ψυλογ** «Schandrede». Vgl. Coloss. 3, 8. **αισχρολογία**.

σικροπτεi] = **σκῶψις** (von **σκώπτειν**) «Verspottung, Spott, Spass, Scherz». Vergl. dazu einen Brief (Brit. Mus. Or. 6119.—Papyrus), woselbst es heisst: **εγω^π μεκει επερσκοπτε ηρωι αν ειαυ ει εβολ ραρ³⁴**: «wenn du nicht kommst, verspottete (**σκώπτειν**) mich nicht, wenn ich zu dir (?) hinauskommen will». **επερ** = **μηρ**, **ειαυ** = **ειοταυ**.

Mit **σκώπτειν** hängt wohl auch das räthselhafte **εκρηπτωρ³⁵** zusammen (= ***εκωπτωρ**); **εμ** ist vielleicht verschrieben für **ω**. ***εκωπτωρ** würde dann einem **σκώπτης**, **σκωπτέλης** «Spassmacher, Possenreisser» entsprechen, was dort sehr gut passen würde. Nicht zu verwechseln mit **σκοπτε**, **σκοπτεi** (**σκώπτειν**) ist **εκεπτεi** (**σκέπτεσθαι**), das mit nachfolgendem **μοο** + Reflexivpronomen «erwägen, überlegen bei sich selbst, bedenken» bedeutet und mit weiterem nachfolgendem **μη** — «sich berathen mit jemandem». Brit. Mus. 3581 B (13) : **ψαντοσκεπτεi μοοο ρε εσηαμοοστῆ ρη αυ μοο³⁶** «bis sie bei sich selbst überlegten, auf welche Todesart sie ihn tödten sollten». (Mart. Marci evang. — L. I. Or. 3581 B (21) : **καδτ τασκεπῆ μοοι μη πακολλατωρ³⁷** «gestatte, dass ich mich berathe mit meinem Vormund (**κουράτωρ**, *curator*)». (Encom. des Eustathius von Trake auf Michael); boh. **χат λοιπον ιταψε ηηι ιτασοσηι επακοσλατωρ³⁸**. «Lass mich also (**λοιπόν**) gehn und mich berathen mit meinem Vormund». Wir haben hier also : **σκεπῆ μοοο μη** = **σοσηι ε**.

ηηιη ηηεγηδαλ] Vgl. Jes. 3, 16. (**ρη**) **οτρηη ηδαλ** : **σηε ρανσωρεμ ηδαλ**. **εν νευμασιν ορθαλωων**.

χηρ «Gelage» Rom. 13, 13. **μητρεγχιοτα** Col. 3, 8. **βλασφημία**. Gal. 5, 20. **κωμοο**. Vergl. boh. **χερхер** Apok. 18, 3, 7. **στρηνοο** «Üppigkeit, Luxus». — Brit. Mus. 3581 A (30) **ετωηυ ρε μοοο³⁹** **ενεσηηρε ρη ηεσηοηε μη ηετχηρ ρμη μητσηαγτε ηηη ησεῖ-σῶη ηατ αν⁴⁰**. «sie vergessen aber (**δέ**) ihre Kinder in ihren Sünden und ihren Gelagen und in jedem Frevel und unterweisen sie nicht».

επαταλια, **επατάλη** «Schwelgerei». Im Griechischen lässt sich die

34) Crum, Cat. pag. 488 № 1150.

35) Misc. CVI. pag. 1138.

36) Crum, Cat. pag. 132a, № 298.

37) L. I. pag. 136 a. № 307.

38) Budge, Michael pag. 104, 15 f.

39) Interessant ist hier der Gebrauch von **ωηυ** mit nachfolgendem **μοοο**, während gewöhnlich der Status pronominalis **οηυ** + Reflexivpronomen gebräuchlich ist.

40) Crum, Cat. pag. 86. № 202.

Form *σπαταλία, wie es scheint, vorläufig nicht nachweisen, koptisch ist sie aber noch anderwärts zu belegen. Brit. Mus. 3581 A (72), **ⲙⲡⲣⲧⲣⲉ ⲛⲉⲣⲟⲩⲧⲉ-ⲟⲩⲱⲙ ρⲓ ⲱⲙ ⲙⲓ̄ ⲛⲉⲥⲡⲁⲧⲁⲗⲁⲗⲓⲁ ⲧⲁⲕⲟ ⲙⲡⲉⲓⲛⲟⲥ ⲙⲡⲉⲗⲁⲟⲥ ⲡⲁ-ⲧⲁⲟⲟⲛ** 41). «Lass nicht das übermässige Essen und Trinken und die Schwelgerei verderben dieses grosse Meer (πέλαγος) an Gütern (ἀγαθόν)». — Wir haben hier die etwas eigenthümliche Form **ⲥⲡⲁⲧⲁⲗⲁⲗⲓⲁ**, was doch nur aus **ⲥⲡⲁⲧⲁⲗⲓⲁ** entstellt ist, vielleicht mit Anlehnung an **ⲕⲁⲧⲁⲗⲁⲗⲓⲁ**. Da hier aber der männliche Artikel **ⲛⲉ** steht, so sieht man deutlich, dass der Schreiber zwischen **ⲧⲉⲥⲡⲁⲧⲁⲗⲓⲁ** und **ⲛⲉⲥⲡⲁⲧⲁⲗⲁ** schwankte. Letztere Form ist mehrfach zu belegen und ist der substantivierte Infinitiv 42) **ⲥⲡⲁⲧⲁⲗⲁ** (σπαταλᾶν). Sir. 27, 18. **ⲟⲩⲱⲙⲉⲧⲉ ⲛⲉ ⲡⲓⲱⲁⲕⲉ ⲡⲓ̄ⲛⲟⲥ, ⲁⲧⲱ ⲉⲣⲉ ⲛⲉⲧⲱⲑⲉ ρⲓ̄ ⲟⲩⲥⲡⲁⲧⲁⲗⲁ ⲡⲓ̄ⲛⲟⲑⲉ. δὴ γῆσις μωρῶν προσόχθισμα, καὶ ὁ γέλωσ αὐτῶν ἐν σπατάλῃ ἁμαρτίας.** — J. Rylands Libr. 71 [30]. **ⲁⲧⲉⲧⲡⲣ-ⲟⲩⲁ ⲡⲟⲩⲱⲧ ⲙⲓ̄ ⲡⲓⲗⲁⲑⲟⲗⲟⲥ ρⲓ̄ ρⲉⲛⲟⲩⲣ ⲉⲧⲟⲟⲙⲉ ⲉⲣⲱⲧⲓ ⲁⲛ ⲁⲧⲱ ρⲓ̄ ρⲉⲛ-ⲥⲡⲁⲧⲁⲗⲁ ⲡⲓ̄ⲛⲟⲧⲧⲓ ⲁⲛ ⲛⲉ** 43). «Ihr seid eins geworden mit dem Teufel (διάβολος) in Gelagen, die euch nicht geziemen und in Schwelgereien (σπαταλᾶν) die nicht euer sind». — Sir. 21, 15. **ⲉⲣⲓⲱⲛ ⲟⲩⲥⲁⲑⲉ ⲥⲉⲧⲙ̄ ⲟⲩⲱⲁⲕⲉ ⲙⲓ̄ⲙⲡⲧⲣⲙ-ⲡⲣⲏⲧ, ⲱⲁⲣⲧⲁⲓⲉⲟⲩ, ⲡⲓ̄ⲟⲩⲱⲣ ⲉⲣⲟⲩ, ⲱⲁⲣⲉ ⲛⲉⲥⲡⲁⲧⲁⲗⲁ ⲗⲉ ⲥⲟⲧⲙⲉⲩ, ⲙⲁⲩⲣ-ⲁⲛⲁⲩ. λόγον σοφόν ἐὰν ἀκούσῃ ἐπιστήμων, αἰνέσει αὐτὸν καὶ ἐπ' αὐτὸν προσθήσει· ἤκουσεν ὁ σπαταλῶν καὶ ἀπήρῃσεν αὐτῷ.** — Ezech. 16, 49. **ⲁⲧⲥⲡⲁⲧⲁⲗⲁ ρⲙ̄ ⲛⲉⲓ ⲙⲡⲟⲓⲛ. ⲙⲓ̄ ⲡⲣⲉ-ⲛⲟⲩⲩⲉ. ἥτοⲥ ⲙⲓ̄ ⲛⲟⲧⲕⲣⲉ-ⲱⲉⲣⲉ. : ⲁⲧⲥⲡⲁⲧⲁⲗⲁ ⲗⲉⲛ ⲛⲉⲓ ⲙⲡⲱⲓⲛ ⲛⲉⲙ ⲡⲣⲉ-ⲛⲟⲩⲩⲉ ⲙⲡⲓⲛⲣⲓ ⲡⲓ̄ⲛⲟⲥ ⲛⲉⲙ ⲛⲉⲥⲛⲉⲱⲉⲣⲓ** ἐν πλησμονῇ ἄρτων καὶ ἐν εὐθηνίᾳ ἐσπατάλων αὕτη καὶ αἰ θυγατέρες αὐτῆς. — Im Sah. steht einfach (ρⲙ̄) **ⲡⲣⲉ-ⲛⲟⲩⲩⲉ** wie im Vaticanus ἐν εὐθηνίᾳ, im Boh. dagegen **ⲗⲉⲛ ρⲉ-ⲛⲟⲩⲩⲉ ⲙⲡⲓⲛⲣⲓ** wie im Alexandrinus ἐν εὐθηνίᾳ αἶνου. «und im Überfluss an Wein». — 1 Tim. 5, 6. **ⲧⲉⲧ-ⲉⲡⲁⲧⲁⲗⲁ ⲗⲉ ⲁⲥⲙⲟⲧ ⲉⲥⲟⲛⲟ. ἡ δὲ σπαταλῶσα ζῶσα τέθνηκεν.**

4.

Recto b

ρⲙⲁ

Ⲥ **ⲟⲩⲁⲛⲉ ⲟⲓ
ⲉⲥⲣⲓⲧⲛⲉ ⲙ̄
ⲡⲓⲙⲁⲛⲟ ⲉⲥ
ⲛⲟⲥⲙⲉⲓ·**

Verso a

ρⲙⲃ

**ⲥⲡⲟⲧⲟⲩ
ⲉⲧⲧⲣⲉⲱ
ⲣⲟⲩⲱ ⲙⲓ̄ ρⲉ
ⲟⲑⲣⲉ ⲉⲧⲟⲩ**

41) Crum, Cat. pag. 109 b. № 245.

42) Stern § 467.

43) Crum, Catalogue of the Coptic mss. of the John Rylands Library, pag. 35.

Οὐγῶ ενε Τ ... εὔκοςεῦ	οὐγῶ · οὐμο ρτ.....
---	---------------------------------

In diesem winzigen Fragmente⁴⁴⁾ haben wir das obere Stück der rechten Columnne des Recto und der linken Columnne des Verso eines Blattes. Mit Fol. 2 der 5. Gruppe (Rossi II. 1, 71. Fol. 2) bildet es Fol. LXVII.

Fol. LXVII.

Recto.

		<u>ρμα</u>	
1	1 Οὐγανε οη	Uned. Fragm.
	Τ εσσι τπε μ	
	Τ πμακρ ες	
	Τ κοσμει ·	
5	5 Οὐγῶ ενε	
	Τ σῶγ] εὔκος	5 Gr. Fol. 2.
5 Gr. Fol. 2.	Τ Οὐρενε [ε]	[μει ἡε] ε μ	(Rossi II.
(Rossi II.	Τ ηεσῶ ες	Τ περρηρε η	1, 71).
1, 71).	Τ υττωτ	Τ τσῶσε.	
10	εστορηε	10 Ζενμααξε	
	ενεετχνη	Τ οη ετο' ησα.	
	της εψηα	Τ Ζενεηε ετ	
	μος ρηαῖ.	Τ κημ ετο' η	
Τ	Ζενμαετ ρι	Τ σα εμ προ'.	
15	ροτη ετολμ	15 Ζενβαλ ετο'	
	λωμ ετηω	Τ ηοτοειν ρα	
	τε. οσμεε	Τ πεσιτ ηη	
	οντ εσκοε	Τ εηε.	
	μει. ρεηηρ (?)	Τ Οττωα' ενε	
20	κιεθε ετηω	Τ 20 σῶγ ερχο	
	τε ηεε ηρε	Τ σε εη τμη	
	φιαλι. οσμα	Τ τε ηηβαλ ·	
Τ	Κε ερσοτ	Τ Οτταπρο' εε	
	των ριτπε	Τ κοσμει. εε	

44) Copiert im Jahre 1896.

Verso.

Uned. Fragm.

ρμή

1 εποτοϚ
 εττρεϚ
 ρωχ μῆ ρε̄
 οὄρε ετοϚ
 5 οὄμ̄ · οτμο̄
ρτ [εϑμο̄]
 με [ι ρῆ ρεν]
 ϣῶ ετο' ἦ
 κλομ εϑστε
 10 φανοϚ ρμ̄
 ηρο · ρεν
 τ̄ βῆοε μῆ ρεν
 σίχ ετ̄μ̄τ
 μ̄ωτ ετμερ
 15 ἦτινῆε ετ
 κοσμεῖ ρῆ
 ρενειῖ ετ
 τρεϚρωϚ
 ατω οη ετ
 20 οτοὄμ̄ ·
 θαπλωε αϣ
 κοσμεῖ μ̄
 πρωμε κα
 λωε αϣχο

5 Gr. Fol. 2.
 (Rossi II.
 1, 71).

. . ϣ

[μ]μοϣ ρραῖ
 ρμ̄ πλοιορε
 ἦππορνια
 10 μεϣρ̄-Ϛατ
 μ̄πεϣχο
 εις ἦνεσον
 εἶμ̄ντι ἦϣ
 καθαριζε
 15 μ̄μοϣ
 τ̄ ἦοε ταρ μ̄
 πειϣοε ἦ
 ρομ̄τ ἦ ἦ
 ρατ εμεϣ
 20 κα πεϣμ̄ι
 ῆε ἦϣωϣ ει
 μ̄ντι ἦσε
ρῆτϣ ριροτ̄
ἦ ἦσεπαετϣ

5 Gr. Fol. 2.
 (Rossi II.
 1, 71).

Übersetzung.

. . . . Ein schöner Nabel, gemeißelt und gedrechselt (τορνέειν); kann ein Künstler (τεχνίτης) ihn so machen? Eingeweide im Innern zusammengewickelt im Kreise; eine wohlgeschmückte (κοσμεῖν) Brust; Brüste, rund wie Trinkschalen (φιάλη); ein grader Hals oben; ein wohlgeschmückter (κοσμεῖν) Kopf oberhalb des Halses; schönes Haar, wohlgeschmückt (κοσμεῖν) wie die Blume des Feldes; ferner Ohren — eine Zierde, schwarze Augenbrauen, eine Zierde im Gesicht; leuchtende Augen unterhalb der Brauen;

eine schöne hohe Nase zwischen den Augen⁴⁵); ein wohlgeschmückter (*κοσμεῖν*) Mund; rothe Lippen und weisse Zähne; ein Bart, wohlgeschmückt (*κοσμεῖν*) mit Haaren, die einen Kranz bilden, der das Gesicht bekränzt (*στεφανοῦν*); Arme und Hände, gemeisselt und mit Fingern versehen⁴⁶), geschmückt (*κοσμεῖν*) mit rothen und auch weissen Nägeln. Kurz (*ἀπλῶς*) er hat den Menschen schön (*καλῶς*) geschmückt (*κοσμεῖν*) er (zieht) ihn hinauf aus dem Schlamm der Hurerei (*πορνεία*). Nicht ist er seinem Herrn noch einmal nützlich, wenn er ihn nicht läutert (*καθαρίζειν*). Denn (*γάρ*) wie das bronzene oder (*ἤ*) silberne Bild (*εἶδος*) seinen Rost nicht verliert, wenn es nicht (*εἰμήτι*) inwendig zerschlagen oder (*ἤ*) (im Feuer) geschmelzt wird.

Recto b 8. 9. — *περριρε ἡτρωυε*. «Die Blume des Feldes»]. Vgl. *Cant.* 2, 1. *περριρε ἡτρωυε ἄνθος τοῦ πεδίου*. — *Ps.* 102 (103), 15. *οτρριρε ἡτρωυε, ἄνθος τοῦ ἀγροῦ*.

Recto b 10. 11. — *ρενημαδε ετο' ἡσα* ist bei Rossi nicht übersetzt.

b 12. 13. — *ρενηεῖ ετηνιμ* übersetzt Rossi: «sovracciglia mobili» «bewegliche Augenbrauen». Daraus sieht man aber, dass Rossi *νημ* «niger» mit *νιμ* «movere, moveri» verwechselt hat.

Verso a 11—20. — *ρενηεῖ μῆ ρενδῖα ετυπῶτωτ ετμερ ἡτηνιβε ετηκομαι ρῆ ρενεῖ ετρεπρωυ ατω οη ετοτοῖυ*. «Arme und Hände, gemeisselt und mit Fingern versehen, geschmückt mit rothen und auch weissen Nägeln».] Rossi liest hier: *ρενοῖρε μῆ οτῆσε* etc. Seine Übersetzung dieses Passus lautet (l. I. II. 1, 105): «Denti con eccellenza scolpiti (?) e splendenti; dita ornata di unghie rosse e candide». So etwas kann aber unmöglich im Texte gestanden haben. Es ist dort davon die Rede, dass Gott den Menschen mit schönen Gliedern geschmückt hat, warauf dann die einzelnen Theile des menschlichen Körpers in einer bestimmten Ordnung aufgeführt werden.

Der Verfasser beginnt seine Beschreibung mit den Füßen und Beinen: *συε, πατ, ρερε* (s. Rossi II. 1, 70. Fol. 1. = Gr. 5. fol. 1. — *Kopt.* St. XLIII. Nachtrag 0239 (421)) und steigt so allmählich bis zum Kopf und seinen Theilen hinauf. So finden wir denn auch *Recto* b 24 — *Verso* a 1—5: *ρενηποτοτ ετρεπρωυ μῆ ρενεῖρε ετοτοῖυ*. «rothe Lippen und weisse Zähne». Da muss es einem doch auffallen, wenn etwas weiter (*Verso* 11—14) nochmals von den Zähnen die Rede sein soll. Noch auffallender

45) wörtlich: «in der Mitte der Augen».

46) wörtlich: «voll von Fingern».

aber ist es, wenn dann noch unmittelbar auf die Zähne Finger mit rothen und weissen Nägeln folgen sollen. Aus diesem Grunde kann es wohl keinem Zweifel unterliegen, dass hier der Text nicht in Ordnung ist. Vermuthlich hat Rossi falsch gelesen. Ich verbessere Rossi's $\sigma\theta\epsilon$ in $\sigma\theta\epsilon$ ⁴⁷⁾ und $\sigma\theta\chi\iota\epsilon$ in $\rho\epsilon\theta\iota\chi$, welche Formen dann so wohl zu $\rho\epsilon\theta\eta\eta\iota\epsilon$ «den Fingern», wie auch zu $\rho\epsilon\theta\eta\iota$ «den Nägeln» vorzüglich passen. — $\epsilon\sigma\mu\epsilon\rho$ übersetzt Rossi: «splendenti»; er leitet es also nicht von $\mu\sigma\tau\epsilon$ ($\mu\epsilon\rho$) «implere», sondern von $\mu\sigma\tau\epsilon$ «ardere; splendere» ab.

Verso b²⁴. — Auf $\eta\bar{\nu}\epsilon\eta\alpha\sigma\tau\epsilon\gamma$ wird vielleicht noch $\rho\eta\bar{\nu}\sigma\theta\kappa\omega\sigma\tau$ oder $\rho\eta\bar{\nu}\sigma\theta\sigma\alpha\tau\epsilon$ «im Feuer» gefolgt sein. $\eta\iota\epsilon\epsilon$ «kochen» hat hier die Bedeutung «schmelzen» $\pi\upsilon\rho\omicron\upsilon\bar{\nu}$. Ferner hat es auch die Bedeutung «läutern (im Feuer), prüfen». Vergl. Z. 427, not. 49. (Cod. Borg. CLXXXVIII p. $\bar{\tau}$). $\eta\epsilon\tau\bar{\rho}\rho\omega\theta\iota$ $\epsilon\eta\pi\theta\omega\theta\iota$ $\mu\eta\bar{\nu}$ $\rho\eta\alpha\tau$ $\epsilon\psi\alpha\sigma\tau\epsilon\sigma\tau\omega\theta\omega\theta$ $\alpha\eta$ $\rho\eta\bar{\nu}$ $\eta\bar{\nu}\omega\tau$ $\mu\eta\epsilon\gamma\mu\alpha$ $\eta\bar{\nu}\rho\omega\theta\iota$ $\alpha\lambda\lambda\alpha$ $\epsilon\psi\alpha\sigma\tau\epsilon\sigma\tau\omega\theta$ $\eta\bar{\nu}\eta\alpha\theta\alpha\rho\iota\sigma\tau\omega\theta$ $\mu\mu\omega\sigma\tau$. «Welcher das Gold und das Silber bearbeitet, verbrennt sie nicht im Feuer seiner Werkstatt, sondern ($\alpha\lambda\lambda\alpha$) er schmelzt sie und reinigt ($\kappa\alpha\theta\alpha\rho\iota\zeta\epsilon\iota\upsilon$) sie». — Hiob 22, 25. $\sigma\theta\tau\alpha\tau$ $\epsilon\gamma\eta\sigma\epsilon$ $\acute{\alpha}\rho\gamma\acute{\upsilon}\rho\iota\upsilon$ $\pi\epsilon\pi\upsilon\rho\omega\mu\acute{\epsilon}\nu\omega$. — Ps. 11 (12), 6. — Jer. 9, 7. $\ddagger\eta\eta\alpha\sigma\tau\omega\theta$ $\alpha\tau\omega$ $\eta\bar{\nu}\tau\alpha\delta\omicron\kappa\iota\mu\alpha\zeta\epsilon$ $\mu\mu\omega\sigma\tau$. $\pi\upsilon\rho\omega\sigma\omega$ $\alpha\upsilon\tau\omega\upsilon\varsigma$ $\kappa\alpha\iota$ $\delta\omicron\kappa\iota\mu\omega$ $\alpha\upsilon\tau\omega\upsilon\varsigma$.

47) $\sigma\theta\epsilon$ ist die ältere sahid. Form für das gewöhnliche $\sigma\theta\omega\iota$. vgl. Sir. 38, 30. — boh. $\alpha\phi\omega\iota$.

Объ армянской иллюстрированной рукописи изъ халкедонитской среды.

Н. Я. Марра.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 16 ноября 1911 г.).

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ на страницахъ «Византійскаго Временника» былъ поднятъ вопросъ о халкедонитствѣ въ Арменіи¹⁾. Онъ замеръ. Мысль оказалась чрезчуръ нова и непопулярна среди наиболѣе близко заинтересованныхъ. Вопросъ былъ поставленъ такъ, что съ одной стороны намѣчалась большая культурная роль халкедонитства въ Арменіи, съ другой — выяснялось, что добрая часть халкедонитской Арменіи, по поражениіи въ ней халкедонитства, перешла подъ крыло грузинской церкви, а въ связи съ этимъ армяне-халкедониты вступили на путь денационализаціи и постепенно огрузинились. Въ своемъ гнѣздѣ, однако, армяне-халкедониты долго сохранили родной языкъ въ качествѣ церковнаго и, находясь въ то же время въ тѣснѣйшей связи съ грузинами, могли служить проводниками какъ порядковъ, такъ литературныхъ и художественныхъ вкусовъ греко-православной церкви въ армянскую. Аніійскіе памятники, особенно обиліе въ нихъ халкедонитской росписи, не разъ насъ возвращали къ тому же вопросу; въ виду аніійскихъ матеріаловъ зарождалась мысль, что въ росписи армянскихъ церковей картины изъ мѣстной церковной жизни сохранили намъ традиціонное изображение, повторявшееся раньше въ миниатюрахъ иллюстрированныхъ рукописей; при томъ такія рукописи не могли существовать ни въ лонѣ чисто національной армянской церкви, ни въ лонѣ чисто грузинской церкви:

1) Н. Марръ, *Арканъ, мотольское названіе христіанъ въ связи съ вопросомъ объ армянахъ халкедонитахъ* («Визант. Временникъ» 1905, т. XII, Отд. I, стр. 1—68). И. Джаваховъ, рецензія на цит. работу (тамъ же, Отд. II, стр. 437—438).

онѣ должны были появиться въ смѣшанной армяно-грузинской халкедонитской средѣ. Между тѣмъ, до сихъ поръ нигдѣ не оказывалось хотя бы слѣдовъ такихъ мѣшаного типа рукописей ни съ иллюстраціею изъ жизни мѣстныхъ святыхъ, ни съ миниатюрами на общецерковныя темы, ни даже безъ всякихъ украшеній. Это тѣмъ болѣе поражало, что, судя опять по ашійскимъ матеріаламъ, армяно-грузинскія общины халкедонитской церкви существовали и позже XII-го столѣтія, по крайней мѣрѣ въ XIII-мъ и XIV-мъ вѣкахъ. Потому-то я придалъ большое значеніе одной грузинской припискѣ церковнымъ строчнымъ письмомъ XIV—XV-го вѣка на армянскомъ Четвероевангеліи, любезно присланной мнѣ въ фотографическомъ снимкѣ хорошо извѣстнымъ арменистомъ о. Галустомъ Тэръ-Мкртчяномъ, членомъ эчмиадзинской братіи, при письмѣ отъ 2-го октября. Приписка, всего въ 12 строкъ, по содержанию ничего особеннаго не представляетъ.

ჩუენ ვინიკართ ესე ოთხოვა
 ვიუიდეო და დევიკსენით ტუ<უე> ობისა-
 გან. ოცდაათი<თ>ა ფელურით ვიუიდეო.
 ამ უამსა მელქიზუდეკ სუბაში იყო,
 თათ[იოს]უ ვაზი და იოსებას შუილი 5
 გინდამარაზა ტანუტერი იყო და სრუ-
 ლა ვინიკარნი ერთობილნი დიდმა-
 ტარანი. უოველ<თ>ა მისით რიგით გამოიღეს
 ფას<ი> :: შევსწირ<ე>თ ჟურ<სა> პატროსანსა შეს<ს> -
 დობოთ და სდედგრძელოთ. რამანტა კანტან 10
 მანხმაროს, შინდობით მოიკსენებოდეს. ოთხოვა
 სოფლის არის. მ<ო>ცილე არა ვინ არის.

«Мы, вихикары (вихикцы?), купили это Четвероевангеліе и освободили изъ плѣненія. Мы купили его за тридцать флориновъ (flur-i). Въ это время урядникомъ [въ селѣ] былъ Мелхиседекъ, судьбою — Taz[ios]u (Гадеосъ-Өаддей?) и Гиндимаразай, сынъ Юсифа, былъ старшиною. <Купили мы>, всѣ вихикцы, соединившись, великіе и малые; каждый внесъ посылно часть цѣны. Пожертвовали мы его Честному Кресту для прощенія (грѣховъ) и въ долгоденствіе (намъ). Кто на пользу (Честного Креста) употребить, да помануть его (въ моленіяхъ) о прощеніи. Четвероевангеліе принадлежитъ селу. Пикто не можетъ оспаривать».

Новый географическій терминъ, названіе села Вихикъ, откуда «вихикары»-ы или вихикцы, требуетъ еще объясненія. Интересенъ самый фактъ,

что выкупившіе армянское Евангеліе въ складчину, жители всего села, свидѣтельствуютъ объ этомъ въ припискѣ на грузинскомъ языкѣ.

Главное же вниманіе привлекаетъ къ себѣ терминъ *старшина*, въ каковомъ значеніи нашъ грузинскій текстъ употребляетъ армянское слово *տանուէր* *tanutēr* въ формѣ *ტანუტერო* *tanuter-i*. Армянскій терминъ, какъ теперь уже установлено¹⁾, внесенъ былъ въ грузинскую живую рѣчь и въ дѣловые документы на грузинскомъ языкѣ въ предѣлахъ грузинскихъ областей Таи и Кларджій мѣстнымъ армянскимъ халкедонитскимъ населеніемъ. Огрузинившись сначала, впоследствии это армянское халкедонитское населеніе отуречилось, перейдя въ мусульманство. Любопытная грузинская приписка относится именно къ началу эпохи нашествія турецканы на мѣстный грузинскій укладъ: рядомъ съ терминомъ армянскаго происхожденія въ той же грузинской припискѣ находятся османскія слова въ значеніи *урядника* — *სუბაშო* *subashi*²⁾ и въ значеніи *судьи* — *კაზი* *kazi*³⁾. Приписка поему могла датироваться лишь XIV-мъ вѣкомъ (не раньше), чему соответствовали или не противорѣчили другія показанія, какъ палеографическія и стилистическія⁴⁾, такъ реальныя, напр., названіе монеты *ფლუგი* *flugi*.

Любопытная приписка была передана о. Галусту архим. Тирайромъ, составившемъ описаніе хранящихся въ Англии армянскихъ рукописей. Описаніе пока въ рукописи. Я позволилъ обратиться къ о. Галусту съ просьбою сообщить, справившись у о. Тирайра, данныя объ армянской рукописи; она могла представить большую рѣдкость, если бы было удостовѣрено ея происхожденіе изъ грузинскихъ областей Таи или Кларджія, т. е.

1) П. Марръ, ц. с., стр. 22—24.

2) Основное значеніе слова «предводитель войска», «военачальникъ» (В. В. Радловъ, *Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій*, подъ сѣ, см. *احمد شعیب حقوق اداره برنجی قسم*, *Османскія слова* стр. 191: *احمد شعیب حقوق اداره برنجی قسم* «*صوباشی*» *دیور لر ایدی*: *دیور لر ایدی*). Въ городахъ такъ называлась вторая должностъ послѣ городничаго, собственно послѣ эмира, какъ любезно сообщилъ мнѣ проф. Н. И. Веселовскій, встрѣчавшій этотъ терминъ въ русскихъ документахъ, такъ, напр., въ стайныхъ спискахъ русскихъ пословъ въ Крымъ. У насъ рѣчь, повидимому, также о второмъ лицѣ, но въ селѣ: первымъ приходится признать танутѣра — старшину. Словари также упоминаютъ о *سوباشی*, какъ о представителѣ полицейской власти въ селлахъ, но неопредѣленно («*maire de village*» по Zenker'у, «*sorte de maire dans les villages*» по Malloufy). А. П. Самойловичу я обязанъ справками въ словаряхъ и особенно цѣлымъ рядомъ выписокъ изъ Jos. Hammer'a, *Des Osmanisches Reichs Staatsverfassung und Staatsverwaltung* (Вѣна. 1815, ч. I, стр. 187, 247, 278—279, 370, ч. II, стр. 121, 275), которые отчасти поддерживаютъ насъ въ толкованіи термина въ значеніи *урядника* (у Hammer'a въ переводѣ то «*Polizeivogt*», то «*Polizeioffizier*», то «*Sergeant der Zehensreiterei*» и т. п.). На османскомъ же языкѣ «*subashi*» (*صوباشی*), судя по словарямъ, имѣетъ также значеніе «надсмотрщика воды».

3) Слово, какъ извѣстно, арабскаго происхожденія (*قاضی*), но въ качествѣ заимствованія изъ арабскаго оно въ грузинскомъ звучитъ *კადი* *kad-i*.

4) Любопытныя вульгаризмы *კაპიტანი* 2,3, *სუბაშის* 10,1, *სერჯანტი* 10,3.

изъ армянской, пожалуй, точнѣе—армяно-грузинской халкедонитской среды. Самого о. Тирайра не оказалось въ Эчміадзинѣ, но тѣмъ не менѣе о. Галустъ въ письмѣ отъ 25-го октября могъ мнѣ отвѣтить слѣдующее:

„... Изъ составленнаго о. Тирайромъ каталога армянскихъ рукописей, имѣющихся въ Англии, у меня къ сожалѣнію лишь главная запись интересующей насъ рукописи, при томъ и эта запись мѣстами сокращена (въ мѣстахъ сокращенія многоточіа). Безъ измѣненія предлагаю эту запись такъ, какъ занесъ я ее въ свою тетрадь.

„«*Rylands Library* въ Манчестерѣ № 10 (въ каталогѣ армянскихъ рукописей города Манчестера, составленномъ архим. Тирайромъ, № 8). Содержитъ [армянское] Евангеліе круглымъ письмомъ на бумагѣ; рукопись — въ 255а—b листовъ. [Запись]:

Փառք անբաժանելի... որ հասցոյ
զանբաժանն և զմեղաւորս ի զերջ
գրոցս նբ աւետարանին ի թուին հայ-
ոց: ՇԿԻ: (=1313) յամենանն սեպ-
տեմբերի. ք. ի թագաւորութեանն
հայոց Աւշնի և ի կաթողիկոսու-
թեանն տն Կոստընդիլ ի յերկիրն
Տայոց և ի յերկրակալութեանն
պարոն Թաղալին ի զեղն, որ կոչի
Շիրակի, ընդ հովանեաւ սրբոյն Սար-
գսի զաւարկարին: Աղաչեմք զձեզ
նբ բնթերցողք, որ անմեղաղիր
լինիք տխարութեան զրչիս. զի
անխնատ էի և սեղս խալապոյ¹⁾ էր:
Արդ որ կարգայք կամ աւրինակէք՝
մեղաց թողութիւն խնդրեցէք՝ Հա-
ղարշահին և կենակցին իւրոց Թա-
մամ: խաթունին և ծնաւոց իւրոց
Պապանջա և մաւրն իւրոց Մար-
գարին և զաւակաց իւրոց Խոյարթին
և Խէր-խաթունին և Հաթոյ-խա-

Слава нераздѣльной... [Троицѣ],
которая довела меня, недостойнаго и
грѣшнаго, до окончанія сей книги, св.
Евангелія, лѣтосчисленія армянскаго
742 (= 1313 по Р. Хр.), мѣсяца
сентября числа 8-го, въ царствованіе
надъ армянами Ошина, въ католикос-
ство владыки Константина, въ землѣ
Таин, во владычество надъ землею
(Таіею) парона Тѣгал, въ селѣ Шик-
бакѣ, подъ сѣбною святого Саргиса
Воеводы. Просимъ васъ, святые чи-
татели, не вините меня, испца, за не-
разумѣніе, ибо я неучъ, а въ мѣстѣ
этомъ смута. И такъ, кто будетъ чи-
тать или списывать, просите прощенія
грѣховъ и Азаршапа и суируги его
Тамам-хаѳуны, родителей ихъ «Па-
пана», матери ея Маргариты и дѣтей
ихъ Хайата, Хер-хаѳуны и иАвѳа-
хаѳуны, сестры ея Тикпацы²⁾... и от-

1) изъ арб. غلبه

2) Касательно имени Тикваѳ о. Галустъ даетъ слѣдующее поясненіе: «это женское имя нѣсколько странное; я думаю, что въ немъ мы имѣемъ въ качествѣ собственного имени краткую форму выраженія tiknaḫ tikin *государиня государини*; см. такое же имя въ записи

Թուենին և բուրսջն իւրոյ Տիկնացին...
 և Հաղարշաճի հաւրն Միսիթարա
 հանդիստ և որդամուծիւն պարգևեացէ
 Քն Կծ. Թորուծիւն արասցէ սոցա
 յիւր միւսանդամ՝ գալբստեանն ամէն:
 Եւ ինձ մեղաւորիս, Յովհաննէս սու-
 տանուն բահանայիս... և ծնաւզաց
 իմոց Կոստընդա և Մինա-տիկնայ և
 Կենակցին իմոյ Վարդ-տիկնայ և
 Եղբարցն իմոց...

цу и Азаршапа Мхигару Христосъ
 Богъ да даруетъ покою и милость, да
 проститъ имъ во второе пришествіе,
 аминь, и мнѣ, грѣшному Іоанну,
 лживо называемому священникомъ и
 ... и родителямъ моимъ Константину
 и Мина-тикинѣ и супругѣ моей Вард-
 тикинѣ и моимъ братьямъ».

„Рукопись впоследствии перемѣщалась въ Бадү, въ Киликію и т. д. Въ ней множество записей; отличается она красотою письма и интересна съ художественной точки зрѣнія; на рисункахъ надписи грузинскія церковнымъ письмомъ“.

Этихъ данныхъ, сообщаемыхъ о Гадустомъ, совершенно достаточно, чтобы почти съ увѣренностью утверждать, что въ манчестерской армянской рукописи съ разобранною грузинскою припискою сохранился памятникъ изъ армяно-грузинской халкедонитской среды. Большой научный интересъ можетъ представить не только художественная сторона, но и самъ текстъ этого, но всёжъ виднѣющимся, халкедонитскаго списка армянскаго Евангелія.

эп. рп. № 229, л. 8 р: եւ Տիկնոց, աղաթին Քի միարանկցոյ Կաթաղկոցիս և ն յ Կաթանա, ժողով
 Христа, вступили въ монастырь (обители) Первоумченика и т. д. (M. F. Macler, Rapport sur
 une mission scientifique en Arménie Russet et en Arménie Turque, juillet-octobre 1909. Париж.
 1911, стр. 27)».

Ильевич Н. А. П. 1911.

Manichaica III.

Von C. Salemann.

(Der Akademie vorgelegt am 28 sept./11 oct. 1911).

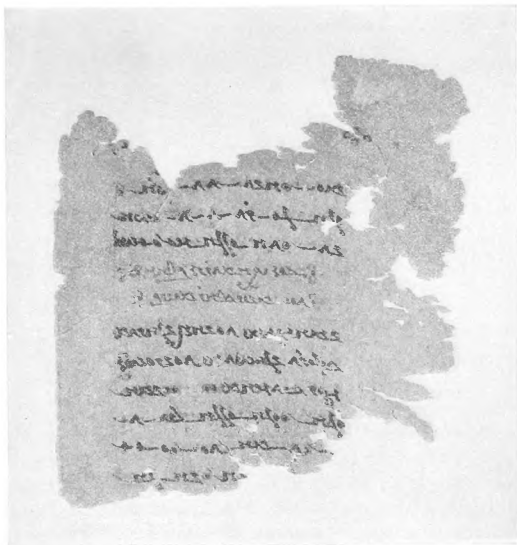
Die samlung Turfanischer altertümer des k. r. consuls in Urumči, hrn. N. Krotkov, welche i. j. 1908 hierher gelangte¹⁾, enthielt unter anderem auch eine anzahl fragmente in manichaeischer schrift, leider zum größten teile ganz geringen umfanges. Im laufe der zeit sind noch merere stücke hinzu gekommen, da hr. Krotkov seine bemühungen unermüdlich fortsetzte, biß es im widerum gelungen ist eine statliche sammlung meist uigurischer und 'soghdischer' schriften, so wie außer ein par kleinen stücken ein fast vollständig erhaltenes manichaeisch-persisches blat dem Russischen Comité zu erforschung Central- und Ost-Asiens zu stellen. Als mir vor einigen wochen diese letzten Manichaica übergeben wurden, da fand ich wol an der zeit das seit meiner letzten mitteilung²⁾ hier zusammen gekommene material—darunter noch zwei stücke, welche hr. akademiker v. Oldenburg von seiner expedition 1909 mit gebracht hat—zu bearbeiten und den fachgenossen zur kenntnisname vor zu legen. In Turfanicis haben wir ja gelernt uns bescheiden, und freuen uns über jede erweiterung und vertiefung unserer kenntnis des Mittelpersischen, welche so manches noch so unscheinbare fragment zu bieten im stande ist.

Im vor ligenden artikel sollen lediglich die texte mit geteilt und, wo möglich, übersetzt werden. Einer begründung meiner auffassungen sol der nächste gewidmet sein, der nachträge zu meinem glossare in den Manichäischen Studien I bringen wird.

Zum schluße wil ich bemerken, daß die clichés genau in der größe der originale gehalten sind, ob wol dises verfahren mit einigen unbequemlichkeiten verbunden ist.

1) Bibl. Buddh. XII. Tisastvustik (St. P. 1910), p. I.

2) Manichaica I: Bull. de l'Ac. Imp. d. St. P. 1907 p. 175 ff.

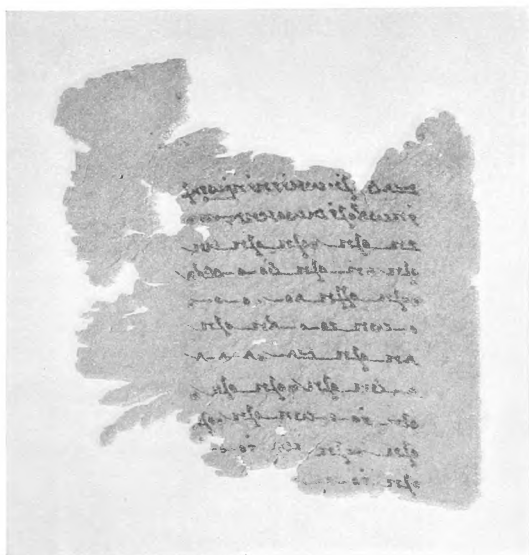

~ S 6 (Kr 4).

Als erstes stück sei hier ein fragment manichaeischer notenschrift, wenn ich sie so nennen darf, auf geführt, welches zum cantillieren in einzelne silben zerlegte wörter enthält. Zwei solcher stücke hatte schon Müller in transcription veröffentlicht (M 64, p. 92, und Lb, p. 29), und auf den nutzen dieser 'zerdenten' schreibweise für die lautlere des Mittelpersischen habe ich Man. St. I, 152 hin gewisen, eben unter berufung auf unser fragment. Es ist die äußere obere hälfte eines blattes.

Der text lautet also:

R נמאין עסתאוישן [עי?] תו בואגר שהרדאר אכשדאנ ראשתיגר משיחאה:
 d. h. «Vererung und lobpreiB dir erlöser herscher . . . -ender gerechter messias». Man beachte נמאן und wol auch שהריאר in der wiederholung.
 V . . . אנושג רושן וחישה: עין ק אמרון כלאן: וישמניד סארמיניק: נמאצום וינאה
 גנאדום פדגירו נגושום וינדישן ציד בוחאם:
 d. h. «. . . das unvergängliche lichte parad. Auch diß (ist ein) großes

verso b		recto a
מי — (◯ אנו — וו — שא —) ◯	1	בר[א]גר שחרדאר אכְשְדֶאן
ינא — גי — רו — ו — ו — ר — (שא —)	2	ראשתניר כושיחאה ◯ ◯
נר — (◯ וא — ינא — הי — י — ישת	3	נא — ינא — (◯ ינא — ינא — מא —)
עין ז אמרון כלאן	4	ינא — (◯ א — ינא — זי — י — סתא —)
וישמניד סארמינין	5	◯ ינא — ינא — וי — (◯ י — י —)
נמאצום וינאר ננאדום	6	י — שא — גי — י — תא — ינא —)
פדנירו נגרושום וינדישן	7	וא — ינא — בר — (◯ ו — ו —)
ציד בוחאם ◯ ◯ נמא —	8	ו — זא — ינא — (◯ ינא — ינא —)
ינא — (◯ ינא — ינא — זי — ו —)	9	ינא — גי — י — שא — ינא — (◯ ינא —)
[ר] — (◯ ו — מא — וי — (◯ י — י —)	10	ינא — (◯ ינא — הא — גי — י — (◯ א —)
ינא — (◯ נא — נא —)	11	ינא — (◯ גי — י —)

— R5, V 3.9 steht doppeltes ג für ג, nicht aber V 11—V sind zeile 4 und 5 rot geschrieben. vergebungsgebet (2 worte 'soghdisch'). Mein boten schau, meine vererung(?) nim an, höre mein flehen».

v s 7 (Kr 3)

Das folgende stück bietet einen etwaß längeren text, der sich auf zwei (oder merere?) lobgebete verteilt. Am untern rande ist das blätchen vollständig, wie vile zeilen oben felen, läßt sich nicht bestimmen.

recto b	1	recto a
 ב//	2	
	אוד אביוונדיה	8	דיה	
	טז אוד גיאן	4	עי וחמנאן רושנאן	
	זאידאן אודהכיר	5	אהראמז אבינג	
		6	או מאניסתאנאן	
		7	עי אנושניד	
		8	אומאן פריסתאנד	
	אפריון עי פריסתנאן	9	פרייה טרס אוד	
	פריסתנאן רושנאן	10	רוישן	
	זמונאן כירדנאראן	11	ארדואן פאכאן	
	כאאן טחמאן אוד	12	ניושאנאן חורואנאן	
	מחויספנדאן עסתארון	13	או פראזישת אוד	

b	○ חֵירָאן זֹרִימְנָדָן ○	14	אִידָאן אֹהַ בִּירָה	S 7 a
	פֶּהֲרִיזִינָאן נְיוֹאן	15		
	○ אֹוד נַחֹומְכָאן	16		
	עֵי רַם אֹוד וְצִיג	17	אֶפְרִיד חֵיב בִּירָה	
	עֵיג יִודָן ○ עֶסְתֹוד	18	עֵינ רֹוץ יִוֹדְהַר ○ פֶּד	
	אֹוד אֶפְרִיד חֵיב —	19	כֹּׁיש אֶפְרִין עֵי זִיגְג	
	בֹויג פִּיש יִישׁוּעַ	20	אֹוד פֶּאך ○ קֹומָן	
	verso d		verso c	
	ד //	1	
	זְמָאן אֹוְהַ בִּירָה	2	//	
		3	עֵינ דִּין יִוֹדְהַר	
		4	עֵיסְטָאנְד ○ אֹוש	
	בֶּאָאן רוֹשְנָאן אֹוד	5	נַחֹומְכָאנְד פֶּאִיאנְד	
	מַחְרִיסְפֶּנְדָאן עֶסְתֹאדֹן	6	אֹוד פֶּהֲרִיזִינָאנְד ○ אֹׁ	
	פֶּרִיסְתָנָאן רוֹאנְצִינָאן	7	פֶּד עֶסְפֶּר עֵי רוֹשֵׁן ○	
	○ פֶּדִירוֹאנָאן עֵי נְרִיו	8	אֹׁ מִנְיָן עֵי חֹוסְתִינָאן	
	זִיגְג ○ כֹּׁד פֶּדִירָאנְד	9	○ אֹוד פֶּד נְיוֹג נְרִיו עֵי	
	אֶץ אֶמְרָה עֵינ מַחַר	10	רֹומִיז ○ פֶּדִיִוֹאנְד	
	אֶפְרִין אֹׁ עֶסְתֹאדֹשֵׁן	11	וֹאנָאנְד אֶנְאֶמָאנְד	
	אֹׁ קִירְבֵג קִירְדָאן	12	אֹוד דֹור כֹונָאנְד ○ אֹו	
	בֶּאֶר אֹוד וְהֵיבְג־רִי	13	וִיסְפָאן דֹושְמִינְין	
	עֵי וְהַמֵן רוֹשֵׁן ○ אֹוש	14	עֵי רֶאֶסְתִירָה אֹוד	
	אֹוש אֶיאֶד זֹור אֹׁ	15	פֶּתִיאֶרָאן עֵי כִירְבִי	
	נְרִיוג ○ אֹׁ פֶּאֶסְכָאנִי	16	○ אֹוד וִיסְפֶּר רִיזִישֵׁן	
	קִירְבֵג ○ אֹו חֶמָאנְ	17	אֹוד אֶאיב עֵי	
	דִּין יִוֹדְהַר ○ פֶּרָאי אֹוד	18	אֹודרִין ○ צֶשֶׁם עֵי	
	וִיש אֶבֶר אֶמְרָה	19	רִישְכִין אֹוד דִּיל	
	אֶרְדֹאוֹאן אֹׁ נְיִשְאָנְ	20	עֵי דֹרְכֹונְד אֶהֶרְמִין ○	

Zu Ra 5 vgl. Rb 17: am ende wol eher zeilenfüllung, als יִוֹדְהַר; man möchte wol נָאן² lesen, wenn nur der punkt an dem נ nicht zu deutlich erschine — Rb 9 rot — man beachte, daß die gruppe שֶׁ lediglich mit dem r-punkte bezeichnet ist —

Die übersetzung hätte etwa zu lauten:

« (Ra 3) und die führung der lichten Vahmane möge hinauf leiten den(?) unbeflekteten zu den wonungen der unsterblichkeit. Und uns mögen sie senden reichliche furcht und glauben, uns den gerechten reinen und den hörern mit guter sele, auf fürder hin und ewig hiezu geschehe es».

«(Ra 17) Gelobet sei diser heilige tag mit seinem eignen lobe dem lebendigen und reinen, auf daß uns.».

«. . . . (Rb 2) [sie verleihen?]. und unverderbtheit an körper und sele. Biß auf ewig hiezu geschehe es».

«(Rb 9) Lobpreis der engel. — Engel lichte, woltätige, götter starke, und elemente geprisene, helfer kraftvolle, behüter tapfere, und bewarer des volkes und des außerwählten der götter! Gelobet und geprisen seien sie vor Jesu.

. . . . [etwa: zum heile] (Va 2) dises heiligen glaubens sollen sie stehn, und in bewaren schützen und behüten; und mit dem lichten schilde, und dem zuverlässigen., und mit der tapfern lanze, der streitbaren, mögen sie an greifen (?) besigen ab wenden und weit weg schaffen alle feinde der warheit und widersacher der frömmigkeit, und alles zerfließen und die hölle die feurige, das auge des neiders (*oder*: das neidvolle auge) und das trachten des verfluchten(?) Ahramèn. (Vb 1) auf. . . . zeit hiezu geschehe es».

«(Vb 5) Götter leuchtende und elemente geprisene, engel selensammelnde, empfänger des lebendigen geistes! Ja sie mögen entgegen nemen von uns disen spruch, lob und preis, und frommer werke frucht(?) und die des lichten Valman. Und davon komme kraft und stärke und der behütung gutes werk zu der ganzen heiligen lere (gemeine), reichlich und (immer) mer über uns die gerechten und hörer».

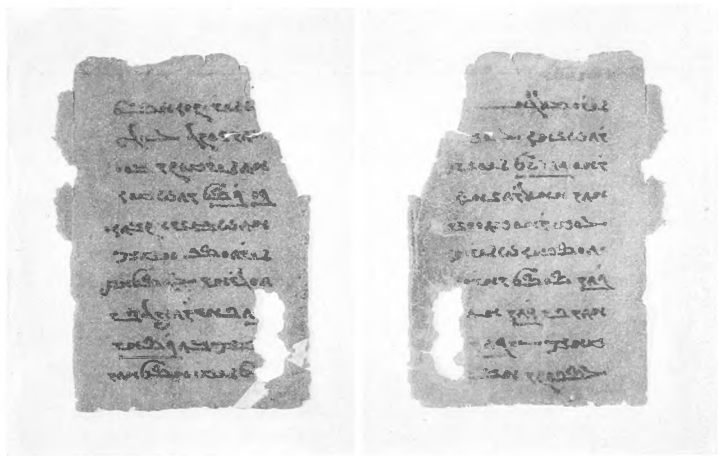
S 8 (Kr 2).

Im dritten fragmente finden wir, wie mir scheint, das erste beispil des mittelpersischen epischen versmaßes, zu 8+8 silben, wie es auß den awestischen yašten längst bekant ist, — des iranischen ślōkas. Ob ich recto und verso richtig bestimt habe, mag fraglich bleiben.

Die folgende umschreibung und übersetzung sol nur ein versuch sein, zur vollen begründung meiner these genügt sie freilich nicht.

	hrēva paḡān ? rōšnān 'im rāy kušt hēnd	
ud ā prōnān 'im rāy moyēnd.		vispān šahrān xvađ sist dārēđ
	ud pađ *xvar ud māh	
xvađ 'əspēzd? awar šahr zēn ast		ud nēzag 'ēg Ōhərmizd bē
kē xast dušmēn uš kand az bun.		harvisp amāh vigrāđ 'ēstām
ku pādrōcag pađ amāh? bōxsād		[čē] talm ast ud.

«Pontifices (?) illustres illius causa occisi sunt, et sacerdotes illius causa lamentantur. omnes potestates ipse infirmas (?) tenet, et per semet ipsum (solem ?) et lunam. . . . ipse super regnum custodia (telum ?) est, et hasta Oromazis dei, vulneravit inimicum et eum evulsit e radice. omnes nos experrecti stemus, quo in diem per nos (pro nobis?) salvet, nam fortis est et.».

S 8 verso b	שחר ◦ זין אסט אוד ניוג עיג אחרמיוד בי כי כסט דושמין אוש כנד אז בון ◦ חרוסיף אמרה וינראד עיסטאם פד [◦]כו פאדרוצג פד מארה בולכסאד טחס אסט אוד	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10	הריבתנא — [?] ? רושנאן עים ראי כושט חינד אוד אאתרונאן עים ראי מויינד ◦ ויספאן שחראן כוד סיסט דארינד אוד פד כוד אורד מארה ◦ כוד / עספיוד אכר[recto a
-------------	--	---	---	---------

R 8 möchte man לור lesen, der punkt stünde aber zu nidrig —

✓ S 9 (Kr 1911, n° 1).

Ich laße hier unser gröstes zusammen hängendes stük folgen, welches wir der neuesten sendung des hrn. Krotkov verdanken. Es ist ein fast vollständig erhaltenes blat von 22 × 13 cm., zweispartig zu 34 zeilen von je 3,1 cm. länge.

Handwritten text in two columns on a heavily stained and torn manuscript page. The text is written in a medieval Gothic script. At the top, there are some decorative flourishes and what appears to be a page number '8' in the center. The page is severely damaged, with large areas of missing material, particularly on the left side and bottom. The text is arranged in two columns, with some lines of text appearing to be written in a slightly different hand or ink than others, possibly indicating a different section or a correction.

S 9 recto

b

a

ע[י] זינדכריי

אנאד	אויס	1	דיואן	אושגראן
פֿרוד	אוי זמייג	2	אאשוב	קירד
שראסינאדוש	אז	3	היאריה	ראי עי
עי דרונד	אוש	4	כױש גרוי	אוש
אסר	צשמנאה	5	איך	ננס עיג
אוש	אשקארג	6	דיואן	אוד אױ רים
נמוד	חרוצי	7	עי דורכשאן	כירד
בואד	תלתיחאויש	8	אנאד	עין נסאה
קירד	פידאג	9	אוש	כוד אנדר אוירד
נסאה	עי פדין	10	פסאש	איך פנז
ני	אחרמיוד	11	אמחראספנדאן	זין
כודאי	קירד	12	עיג	אחרמיוד כודאי
נייץ	גיאן	13	נחריסיד	גיאן עי
בסת	אנאד	14	כוב	איש כסט
גיאן	עיג	15	אנדר	נסאה
ריסתאחיזיש	בורד	16	צאוניש	כור אוד
אנאד	ורויסתרוש	17	קר	קירד אביאוש
דאנישן	עי אחרמוד	18	אוד	ויפתג כו פֿרתום
עי ניו	כודאי	19	ני	דאנאד בונישט
ויספיש	אנדרו	20	אוד	נאף עי כױש
פֿרמאן	אוד מוהר	21	קירדוש	נסאה
כױשתיי	ווישתיה	22	אוד	זינדאן ש כסט
פדיריפת	אנאד	23	גיאן	וידראי אום
גורד	עי קירדנאר	24	זינדאניג	אפרחינד
נסאחיש	עי מרג	25	דיו	דורכש אוד הר
פֿראמוכט	ב(ו)ד	26	פריג	ראסתרוש גיאן
כוכתג	אוי זאינדאן	27	כ(ס)ר	אנדר נסאה
אוד	אול אחראפט	28	וכנד	ש קירד
אוי	ווישת או האן	29	אוד	דרונד (o) וישת ?
שחר	עיג פרוכאן	30	זיין	ניינואר
		31	כיד	אחרמיוד עי
		32	כודאי	אבכשאידוש
אוי מן	גו שחריאר	33	גיאנאן	אוד פד
אריאמאן	אום	34	תנדיס	עי מדרוחמאן

d

e

מִדְּאָן אַנְאָן

נודיק מד פֿראַץ	1	פּוּס אַבְחוּם	
האַן זמאַן ☉ רודאַן	2	עִי פֿריַחסְתוּם	
אַחַלמוֹנאַן כִּי נון	3	אַבְר זמאַן עִירַת	
נאַזינד ואַניַחינד	4	אַמדיִשניִר כֶּזַ	
פּד תּו עִי כִישְׁמִין .	5	פּד אַבְדוּמִיַה	
מורזיַחינד צוֹניִשאַן	6	אַאִי ☉ בּוֹזינר וּזרַג	
מורזיַד אוד ☉ תּוֹזינד	7	וּצִיַחאַנוּם נו אַבְר	
חַרו צִישאַן וַנסַת ☉	8	האַן זמאַן שֶׁ נִישאַנאַן	
נאַזינד אוֹישאַן כִּי	9	☉ נואַנאַן אַרדאַוּאַן	
גריִיד חינד ן גריִינד	10	אוד וּצִידנאַן צִיִי	
עִימִין כִּי נון כִּנינד ☉	11	מאַנאַן חינד אַנדר	
סוֹנואַר אוד נאַף	12	שַׁחַר ☉ זֶרוּן נִיַה ן	
עִי כִראַשְׁתִּי בּוֹאדיִש	13	כּוֹאַסְתַּג נִי נְדִיסְפִינד	(ob ניִספֿ?)
רוֹישֶׁן ן פּחִרזִישֶׁן	14	עִים רַאִי מורזיַחינד	
אַבְרדר אִין קִישאַן	15	☉ הַא עִין כִישְׁמִין	
אוד נאַפֿאַן שַׁאִיַחִיד	16	פּאַדכְשאַי דאַ או כִּי	
עִין דִּין אַרדאַיַה ☉	17	נון חִמִּיִו שַׁאִיַחִיד ☉	
פּד עַסְטאַוּשֶׁן דַּחִין	18	וִידראַי אוד נאַף	
וִיאַבְאַנְךְ צִשְׁמַנאַן	19	עִי כִראַשְׁתִּי דאַ או	
עִיג אַבאַן זִינדנאַן ☉	20	קִי מורזיַחִיד ☉	
צִייד יִיזִיד ן פֿרֶסריִיךְ	21	זִיראַן אַרדאַוּאַן עִי	
צִי נזד האַן זמאַן	22	מורזיַחינד ☉ גוּאַם	
עִיש נִישאַנאַן ☉	23	כּוּשאַן צִי פּאַדשְׁנואַר	
כִּוניַחִיסְרַת אַניַדנאַן	24	☉ הוּאַמוֹזְד תּוֹכֶם	
וִיַחאַדאַן ע[ן] שַׁחִיראַר	25	נו אַבְר ואַניִשֶׁן עִי	
☉ דִפֿיַדניִרַה אוד	26	דר[ונ]דאַן עִיג אַבְראַסְט	
אַויִשְׁת־כִּניַדיַניַרַה	27	ח[ן]ם ☉ תַּחַם אוד נִיִו	
פּאַדשְׁנוַחִריִד אַן? ?	28	פּוּס עִי דוּשִׁיסְט	
זִיַחר עִיג זאַיַדאַן ☉	29	וּצִיסְתִיש צִימִיש	
שַׁחִיראַר מאַנ[ן]ִרַה	30	פּורסִיד ☉ זֶוֹתַר האַן	
כִּרדאַון וְכַד אַ	31	זמאַן רומאַדַה רַאִי	
עִיג נִישאַן	32	סאַראַן חִמִּיִים	
בּורזִיסְרַת ☉ תַּג	33	אַוּאַמאַן כַּא צאַן	
עַסְטאַוד פּד אַ	34	אַב פּד דִידאַן דוֹינְךְ ☉	

(ob םִי?)

Der erklärungs dieses wertvollen blattes stehn nicht geringe schwirigkeiten, teils sprachlicher, teils sachlicher art entgegen, da die hier berührten leren des manichacismus in den bißher bekanten texten nicht genauer dar gelegt sind.

Zunächst ist es klar, daß das blat zwei selbständige stücke enthält. Das erstere, mit der überschrift *Zindak(k)arith* 'Vivificatio', handelt von der befleckung und erlösung der sele. Da aber der anfang verloren ist, — er muß vom urkampfe des guten und bösen princips gehandelt haben, — so ist die handelnde (böse) person, das durch *-is* bezeichnete subject der meisten sätze der ersten spalte, one benennung gebliben, waß ich bei der benutzung des folgenden versuches einer übersetzung im auge zu behalten bitte³⁾.

- a1 (*R erste spalte*). Die verderblichen teufel machten einen aufrur zur hilfe für iren eigenen geist. Und auß dem kote(?) der teufel und auß dem unrate der hexen brachte er hervor dise *nasáh* (unreinheit),
 10 und versetzte sich selbst da hinein. Darauf auß den fünf elementen, der leibwache des gottes Öhrmizd⁴⁾,-te er die schöne sele und feßelte sie in die unreinheit. Da er sie (d. h. die sele) blind und taub gemacht hatte, (so war sie) one bewusstsein und verwirrt(?⁵⁾), so daß sie zuerst
 20 nicht erkante den urgrund und nabel (d. h. herkunft) irer selbst. Er machte ir die unreinheit und das gefängnis (d. h. zum gefängnis) und schloß die sele ein. Und mich den gefangenen bedreuen(?⁶⁾) die teufel hexen und alle feen. Alsbald verschloß er die sele in die
 30 unreinheit, und machte sie und böse,-haft und voller haß. [Aber gott] Öhrmizd erbarmte sich [diser?] selen, und in
 b1 [der gestalt(?) von] menschen (*zweite spalte*) versenkte(?) er sie hinab zur erde. Er verscheuchte(?) ir den bösen Girteufel und hat sie mit augen sehend gemacht, und zeigte ir offenbarlich alles waß
 10 war und sein wird. Eiligst(?) machte er ir klar⁷⁾, daß dise fleischliche unreinheit nicht gott Öhrmizd gemacht habe, und er auch nicht die sele gefeßelt habe. Die einsichtige sele des glückseligen, ir ward die auferstehung, sie glaubte an die weisheit des
 20 Öhrmizd, des guten gottes. Aller art unterweisung und befehl und das sigel der ergebnheit⁷⁾) nahm sie eifrigst an wie ein tatkräfti-

3) Zur ganzen darstellung vgl. die parallelen auß der urgeschichte bei Kessler, Realen-cykl. ³ XII, 217 — 4) Хормузта тәһри оҗлаһи беш тәһри (Chuast. L p. 8,7) erklärt unser *zén*, wie widerum unsre stelle Radloff's deutung des wortes ОҖЛАН (oben p. 870) bestätigt —
 5) Vgl. örcüz köñylcüz l. c. 9,1; bilirciz örcüz 10,8—6) Oder: «mir . . . sind», wenn חַיִּי אֵלֶיךָ zu teilen ist — 7) Vgl. תּוֹרַת יָרֻק תַּמְבָּא קוֹנְיָמְזוֹ תַּמְבָּלָאֹמִיז: בִּר

ger held. Die unreinheit des todes zog sie auß und wurde erlöst auf ewig und hinauf geleitet zum paradise, zu jenem reiche der seligen.

Das andere stük, dessen verstümmelte überschrift ich nicht zu deuten im stande bin, handelt vom jüngsten tage, und zwar in form eines gesprächs zwischen dem gläubigen und seinem lerer, als welcher zum schluß vielleicht Mani an gerufen wird. Doch das bleibt zweifelhaft, da die letzten zeilen sich nicht ergänzen laßen und das ende felt. Meine auffassung ist auß folgender übersetzung zu ersehen.

c1 Zu mir sprich, herr [und] freund, und (*V erste spalte*) belere(?) mich, o son des vorzüglichsten, über die zeit deiner zukunft, wann am letzten du kommest⁸⁾. Großer erlöser, mein lerer, sprich von jener zeit und iren⁹⁾ zeichen.

10 — «Redende sind die gerechten und auß erwälten, denn woner sind sie im reiche. Goldwert (?) hab und gut achten (?) sie nicht, darum erlangen sie vergebung».

— Ha, diser zornige machthaber, biß wann sol er nun (noch) immer
20 herschen? und der sproß der ergebnheit, biß wann wird er vergebung erlangen?

— «Die einsichtigen sind die gerechten, welche vergebung erlangen».

— Sage mir¹⁰⁾, welche befridigung inen (zu teil) wird. Der du vom stamme derer, denen vergeben worden, sprich von der besigung der sich überhebenden bösen.

Der starke und tapfere son des geliebtesten lerte, um waß ich in gefragt:

30 — «Verschiden sind für jener zeit kämpfe die jare gegen die zeiten, wann wie waßer in den augen sie dahin eilen¹¹⁾. (*zweite*

d1 *spalte*) Nahe gekommen ist's an jene zeit. Die girigen ketzer, welche nun frolocken, werden besigt von dir dem zornigen. Sie erlangen vergebung, wofern er inen vergibt, und büßen alles waß sie

10 verbrauchen. Es frolocken die, die geweint haben, und es weinen jene, die nun lachen. (Wer) bekümmert und ein sproß der ergebnheit (ist, im) wird werden wachstum und bewarung, höher als alle sekten und geschlecht|en| herrscht diser lere gerechtigkeit. Zum lobpreise werden den

амраммак, Азруа тәүрпә тамғаси Chuast. R79 St 77. Beim suff. poss. 3sg. bleibe ich bei der schreibung mit -i, trotz Melioranskij's einwendungen, Zap. VOIRAO. XII, 51 ff. —

8) wol metrisch 3x9+7 silben — 9) Das wort «irene» kan sich so wol auf «zeit» als auf «zukunft» beziehen — 10) Ich trenne 𐎠𐎢𐎡𐎢, list man 𐎠𐎢𐎡𐎢, so wäre «laßt uns sagen» zu übersetzen —

11) Dise übersetzung ist durchweg conjectural —

20 mund auf tun (?) die quellen der lebendigen waßer: Leret opfert und
 lobsinget, denn nah ist jene zeit, deren zeichen (das ist). Geprisen sind
 die herbei gefürten (?), die des herschers; -heit und
 eifrigkeit sind befridigt durch das ewige leben». Herrscher Mani (?)
 30 herr zeichen des höchsten gelobet mit».

Nachdem wir uns, so weit es an gieng, mit dem inhalte dises blattes
 bekannt gemacht haben, dürfte die frage auf geworfen werden, ob es nicht
 dem auß dem Fihrist bekanten buche Manis entstammt, welches den titel
 سفر الاحياء führt, nach Bêrûni كنز الاحياء, nach den Griechen Οθησαυδος ζωης
 und bei Augustinus Thesaurus¹²⁾. Daß Mani sich in seiner eignen schrift
 an ruft, wie es scheint, könnte man freilich hin gehn laßen, aber einen
 zwingenden grund für die bejahung meiner frage wüste ich nicht an zu füren.
 Denn sicherlich wird es noch andere schriften über das selbe thema gegeben
 haben, worauf schon der im ersten St. Petersburger fragmente erhaltene
 titel: *awar vist wə dō kārōcār ēg* *amādišnūh ēg Jisū, zinda(k)kar*
 (S1,12-13) einen hinweis bildet. Darum mag das gesagte genügen¹³⁾. —

Ich gehe nun zur mitteilung der übrigen fragmente über, indem ich
 versuche sie nach der sprachform zu ordnen. Die bestimmung der vorder-
 und rükseite ist, wie in den meisten fällen, nicht ganz sicher, daher stelle
 ich die erhaltenen ränder nach außen.

	b	· S 10 (Kr. 1911 n ^o 4). ·	a
	felt	1	
	כ . . גריו דאנ/	2	// עי בוג//
rote einfaßungslinie	עוואריד ○ אמה	3	ויין בי אנדר דהר . . /
	או עווארדן עינ/	4	מאנינד אוד ואצאדנ/
	אן כֹונד הום כו כא הפתאן/	5	או באביל אידדינד/
	מאם איג חפת חשאנירד/	6	אץ אנדר בא און /
rote einfaßungslinie	פד תנאר עי נוג	7	.. כִישמג ויפתג ק/
	אוד קא עימישאן	8	עינביץ ראז צי

Zeile 8 hat die seite ab geschlossen. Die schrift ist groß und deutlich,
 so daß an der lesung עינביץ kein zweifel besteht; auch stehn die buch-
 staben so nah an einander, als ob es ein wort wäre. Vor כִישמג aber scheint
 ein buchstabe auß gerissen zu sein.

12) Kessler I, p. 203—204—13) Übrigens beachte man die punkte unter dem ב b4.
 c34. d19.21 und dem י d5.16 —

S 11 (Kr 1911 n° 2) †

Das folgende stück bildet den rand eines großen blattes, das noch jetzt fast 23,5 cm. hoch ist, ein gerechnet den untern unbeschriebenen rand von 3 cm.; wie vil oben felt, läßt sich nicht bestimmen. Von der großen schönen schrift sind in den sechs ersten zeilen nur die ersten buchstaben, zum teil nur in resten, erhalten und zwar:

	b		a
	— 7 // 6 — 5 — 4 — 3 — 2 — 1		— 6 — // 5 — ? 4 — 3 — 2 — 1
	דרכת	7	ה
	ם	8	פד
	ף	9	או
	פדינג	10	עי
	אוש	11	פדינג
	ף דרכת	12	חינד
	אן ן פד	13	חאן
rote raudlinie	אוד דאניד	14	אוד אין
	חיד ו כוד (die punkte verwischt)	15	נסאה
	ף שחראן אוד	16	אוד חמב/
	עי פרהיד פדיש	17	עי רושן גי//
	אדור ואד ן אראו	18	אוד חרו דונאן //
	פאד אדור אביסתן בויי	19	אוד אובאידס
	יחיד ן פד ואד פרויחיד ן פד	20	חינדס
	ריחיד אוד זיידס	21	אוד אבר עין
	אן אאן דאניד כו עימישן	22	אין דהין עיג א

S 12 (Kr 1911 n° 3)

Von den resten eines abgerissenen buchdeckels habe ich zwei längere stücke ab lösen können, von welchen das erstere (19,5 × 5,75 cm. an den weitesten stellen) einseitig beschrieben ist; das andere (21,9 × 5,5 cm. eben so) trägt auf beiden seiten schriftzüge und zeigt an dem einen rande spuren einer zweiten schriftspalte. Dazu kommen noch zwei ganz kleine stückchen, die sich nicht an passen laßen. Wir haben somit lauter defecte zeilen vor uns, waß die entzifferung um so mer erschwert, als die feine schrift durch abreibung und kleister schon genügend gelitten hat. Waß ich habe lesen können, ist im folgenden mit geteilt.

Vom fragmente a laßen sich die obersten vier zeilen nicht mer lesen; die folgende wie alle übrigen nach links ein gerückte zeile zeigt den anfangs-

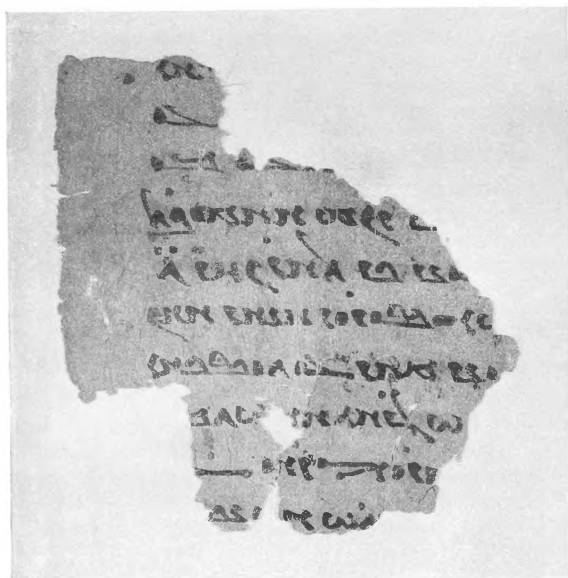
schnörkel der überschrift, und darauf ist der raum von etwa siben zeilen frei gelaßen. Dann beginnt der text in um ein geringes kleinerer und engerer schrift, als in n° 9.

S 12	a	a	a
	19 וֹשׁ כְּוִיבִי	10 פְּרִיסְתָּא	1 שְׁחַרְדַּ
	20 קִירְד אוד פֿ	11 אוֹישָׁאן	2 ארדיג
	21 סאראראַן	12 וִיסאַינאַד און	3 פד ויס
	22 אַבר אוֹישָׁאן	13 סנאַן שְׁחַרְאן	4 בזנאַן
	23 וִיספֿ	14 פּרוּאַפּת אוֹשׁ	5 ניראַפּת ה'
unbeschriben	24.25	15 בִּזְקֵרָאן א'	6 עי וורב
	26 איג תּוֹיִוּרָה	16 כִּישְׁמִינאַן	7 הינד צ'
	27 אַר עִימֿ	17 באַאַן אַח	8 צאַון כַּא
	28 אַבדאַנאַ	18 איִן דרוֹכְשָׁאן	9 אוֹשׁ

z. 14 vielleicht פּרוּפּת — z. 17 das π unsicher — wahrscheinlich folgten noch einige zeilen —

Beim zweiten stücke sind von den ersten zeilen nur ganz geringe reste erhalten, dann folgt in *b* nach der 19ten und in *c* nach der 23ten zeile ein frei gelaßener raum von je zwei zeilen, und dann ein längeres breiteres stük mit spuren der anderen spalte. Mit hilfe der lupe und einer vergrößerten photographie habe ich folgendes herauß bringen können, wobei ich alle unsicheren lesungen, wie früher, mit drei punkten markiere.

S 12	c	b
	11 פּד פֿרְ	
	12 יִן א'	תֵּא
	13 רִוּוּיִג	
	14 נד כְּוִיבִישׁ	עֶשְׁנאַ
	15 אַנְנִין נר	א[ו]ש דאַנְאַנד
	16 צי פד יור כּוד	א[ו]ן זיוונד
	17 כִּי זֶן[תּר] הינד א'	נחודג
	18 יִךְ א[ו]ן יךְ נִי מ'	ע[ו]סאַנ
	19 אוד כּוֹישׁ גריו צ'	ב[ו]כְסֿ אַנד
	20 יִנד אוד אַבר וִיס	
	21 ד גוֹינד כּוּ וּפּתג	
	22 נד אוד אַחאַי אַ	תּיס עי מח'
	23 יִן וּנְיִוּרָה	כּוֹשׁ אוד רוֹשׁ
		א[נ]דך אוד סכְּ
		עֶשְׁנאַ אַוּם דאַניסַת

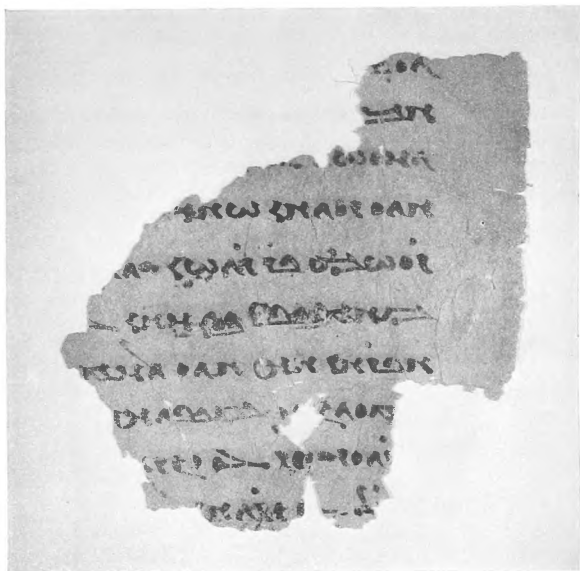
a

S 13 (Kr. 1911 n° 5).

b

אן//	1	וי//
עי	2	אב/
עי כי	3	והישת) עני
ס)ד רוב אמונת	4	אוי דיואן שאה
ינד פד תאר זחר ו	5	רישק פד רושן ○○ ר//
שן ∞ סריד אנאר אאן	6	קאמיסט בין האן ע/
ינד מאד עי ויספאן	7	אפראד אין אוי וחמ/
ש גראן אאשוב	8	מיוזן קסויץ
ארייה ראי ע//	9	רוידט יוד עי יודאן
רש אין? נס//	10	ור)ב עי זרואן

Hier ist zu bemerken, daß das rätselhafte אנאר, welches in S9 so oft auftrat, wiederum nach dem praeteritum erscheint: b,6.

S 14

	b	(Old 1).	a
	///	1	///
	///קס	2	בוקר/
	/נד אני ת/	3	זינדאן פריס/
	חץ בויך בייך	4	אנדר האן זינדאן ע... ת ח/
rand	פראץ עי אין אסטאן	5	חינד כיי אאיב אורין עי
	אח/ אולכייד אוד אדור עי	6	אנדר דוד אנדר עזורדינד אושאן/
	אורל/ נדג אורל אוחירי אוד פד	7	אין איר חפתאד קופאן תכס/
	/כ..סינד אוד אכר	8	אוד ניראפת הינד/
	חאן דרוכש/	9	רכיד/

Das blätchen ist ser schlecht erhalten, darum ist die ergänzung a,2 zweifelhaft, um so mer, als ser bald nach dem defecten ק ein etwaß unter die zeile

hinaß reichender rest eines zeichens erhalten ist; doch könnte er immerhin vom ך her stammen. b,6 וּכְיִיד // sieht fast wie וּכְיִיד // auß, auch ist das ך nicht ganz sicher.

Zu disem stücke gehört noch ein anderes kleineres one randspuren von ganz der selben hand, das sich leider aber nicht an passen läßt. Ich zäle die zeilen einfach weiter:

S 14	d	(Old 2).	e
		10	פד אס/
	//יס/	11	וּרְשָׁאן נִי ח/
	חאן דיואן]	12	חאן ריץ
	א[וד פד סאינ	13	אות איאד ח/
	/בת כי עין אק]	14	כישם עי בזג ק/
	פֶּד זוד איץ מרדחמ[אן	15	felt
	////		

b	S 15 (Kr 17)	a
ע	1	/ננ/
ישנוחר פד ך	2	עים עזנו/
rein	3	rein
רה /ון ד/י אווזכתי	4 (ob ראי?)	כ//איד // פד דושארמיר
/ם פרמא חדר אין נם/	5	ונדישן נ מא ק/
rein	6	rein
ק נטב	7	//ראן ///
וני	8	ב ק/

b	S 16 (Kr 14)	a
כ	1	
כ	2	//אנג
ץ או אוי//	3	//ספורד
//עי ר/נא	4	rein
פאינום	5	ארה
////	6	////

a3 der zeichenrest vor dem ך läßt sich nicht als y deuten —

Dise beiden fragmente gehören in die mitte der zerrißenen blätter.

S 17 (Kr 30) -

Es bildet das obere stük des blattes.

b			a	
rand	אב פורכניד עי אוזכת	1	אותאן פיץ רישכ/	rand
	פד בוי אאצאר	2	אוד ני בוים גראניג א/	
	frei	3	frei	
	//נאזא//	4	אין	
	//	5	//	

b		S 18 (Kr 24)	a	
rand	דזג//	1	ר	rand
	בור עיג	2	אר	
	/וד דודיג	3	//	
	מרג	4	אופס	
	/וד	5	תחמ	

b		S 19 (Kr 32)	a	
rand	// פרויגנד	1	/פת הינד ○	rand
	אסת אין ת/	2	אוחרמיז	
	אוי פד זמאן ז[מאן]	3	/וניש אכאג	
	פרויגנד[אן]○○ פד//	4	?ויג דד/דראם?	

Die vierte zeile steht auf einem losen blätchen des selben papieres und zeigt den untern rand des blattes; auch die elegante schrift gehört sicherlich dem selben schreiber, nur ist sie in diser zeile noch etwaß kleiner.

S 20 (Kr 27)

Widerum ein stük auß der mitte.

b			a	
	// ר/	1	/וד זין//	
	/אן אושאן// פדנ/	2	/נאן// אוש או דר/	
	/שאדיץ חוש//	3	/דנאן אוד אוי/	
	קר	4	//	

b 3 steht die lesung sicher.

· S 21 (Kr 11^a)

Das stük gehört in die mitte eines blattes, wie die folgenden.

b		a
ג ס	1	
נמ/ כ//	2	rein
 א//	3	נחינד
ור ○ חי/	4	ן ○ פֶּרְי/

b	· S 22 (Kr 25)	a
○ ○ כ//	1	/נכ//
א ○ שן/	2	כרהם
/שוב/	3	ארנאן ך
	4	//רא/

Der zwischenraum zwischen den beiden zeilenparen ist größer als innerhalb irer selbst.

	b	· S 23 (Kr 28)	a	
	א ○	1	ס	
randlinie	 אשתג/	2	רנ ○ // 	randlinie
	// רויס[פאן] בנאן	3	אומאן אין דושח//	
	// קרײל/	4	אוד גראן גראן	

· S 24 (Kr 13)

Auß der mitte eines zweispaltigen blattes.

d	c		b	a
		1		ני/
	אוד עיס/	2	זאיראן	ץ כױש/
	הרר//	3		ך אוד/

	b	· S 25 (Kr 9)	a
rand	אד/	1	ע
	בוכתג	2	טו נאם
	ץ	3	

· S 26 (Kr 29)

Widerum ein stük auß der mitte, wie das folgende.

b		a
שן ע	1	/קינ/
אוהנו	2	/יין באונו/
ת פדר	3	ו

b₂ ist noch der kopf eines ן oder ת zu sehen —

· S 27 (Kr 15)

b		a
אבר נציד	1	וישובישן
חינר או	2	חינר או

a₂ zwischen א und י scheint noch ein zeichen gestanden zu haben —

· S 28 (Kr 11)

Ein unteres stük, da der rand erhalten ist.

	b		a
rand	ויד כו הר	1	מיזנר או
	אבר באדר	2	ברישה

· S 29 (Kr 33)

b	כינר עיס	איך רושן	a
---	----------	----------	---

Die höhe der buchstaben ist 4 mm. bei gewöhnlichen zeichen, wie ש ד usw., bei den andern entsprechend mer. Wir besitzen noch in Kr 31 merere stücke, deren schrift die durchschnittshöhe von 1 cm. hat; leider läßt sich kein vollständiges wort zusammen finden.

· S 30 (Kr 7)

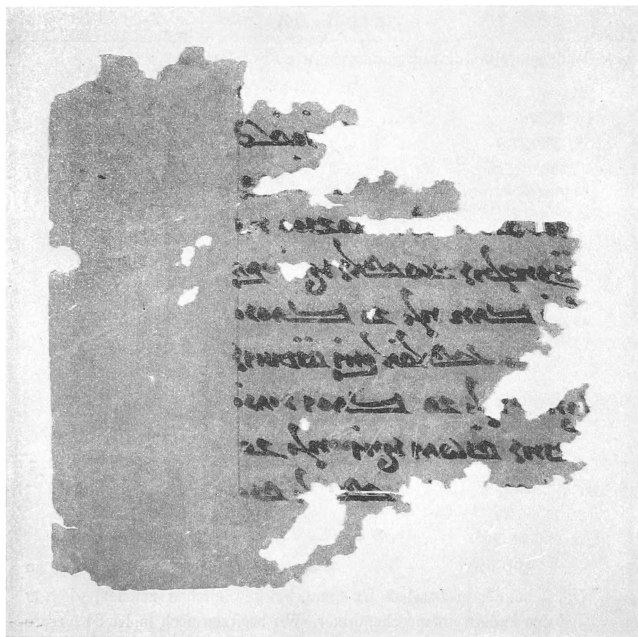
Mit dem rest einer farbigen illustration über der schrift, auch noch etwaß vergoldung; schrifthöhe 4 mm.

b	כינר אווד בונישת	אוש האן זמינ	a
---	------------------	--------------	---

Ich gehe zu den texten über, die sich mer oder weniger der anderen sprachform zu weisen laßen, welche hr. prof. Gauthiot als nord-dialect bezeichnet, während hr. prof. Andreas sie arcaidisch nennen wil¹⁴⁾.

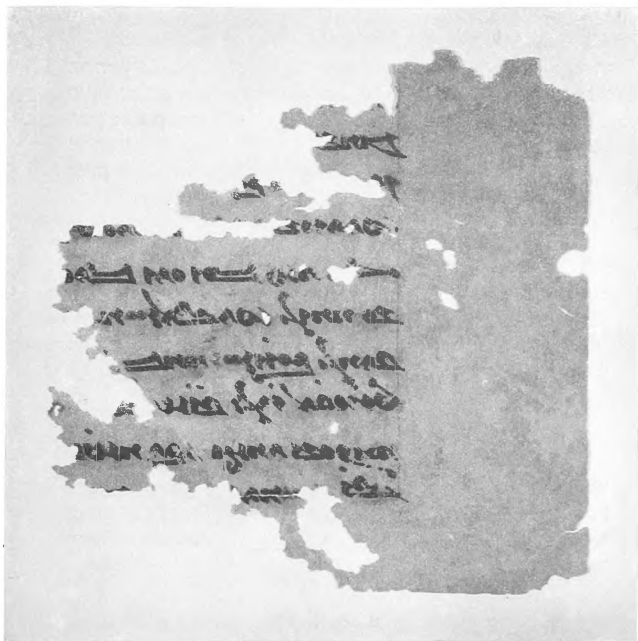
14) Mém Soc. lingu. XVII, 3 (1911) p. 146.

Haekeria H. A. H. 1912.

b	S 31 (Kr 5)	a
	1	⚡
ריסט/	2	מאנ
ך	3	ד/ ○ כי
//ינדיי אן	4	וי ⚡ שווינד
פֿרואננאן בשסתן צ[אר] ○ כו	5	// עי ואד? ביד יוד בוי/
ר בוא אג ני בויד	6	ני אאדג שוסתן ○ א
○ עסתפת כאר פֿרמאדן	7	פואג כירדן ○ אַאב
//צאר] ○ אג ני בויד דור	8	זיריפת רוגן פֿרח: ⚡
פֿדאן פרשווד צאר ○ אג ני	9	נואוינד ואצי/ כו אחר (ob ואצינד?)
ס..... נ פד	10	סר

rote randlinie

b	S 32 (Kr 1)	a
ב	1	/
כר תנבאר	2	זיר פריש/
ד/	3	קאר עס/
א[וש אכאו]	4	אאוֹן
צואנתן	5	דו/ אוד א'
ר אץ	6	ר... כסינדר?
ני שח	7	ג
/ע		

rote randlinie

rote randlinie

b 2 ob ר 5? das stück für den 5-punkt auß gerissen —

	b	S 33 (Kr 10)	a	
		1	פד חרוין	
	שן ◦ או חו	2	חינזאור פד ח/	
rand	דג ◦ או חו אמא	3	חרוין ◦◦ זבין	rand
	אמא//אד חו//	4	פד חרוין	
	ר/ ◦ או חו אמא	5	ח/רוין ◦	
	נמא/			

Diß stük auß der mitte eines blattes erinnert an M 32 v.

	b	S 34 (Kr 21)	a	
	עסתאיד	1	כוניד	
	//א	2	אוי דושיסת	
rand	/נישן צואן נוישן	3	פדיכשד אוי	rand
	אָרם....ני אס....כו עסתיוואן	4	כי //ץ'ג...זמאן פריש עיסטינד	
	//תאן דאָב קומאן אוי/	5	ע	
	פדוה/		א	

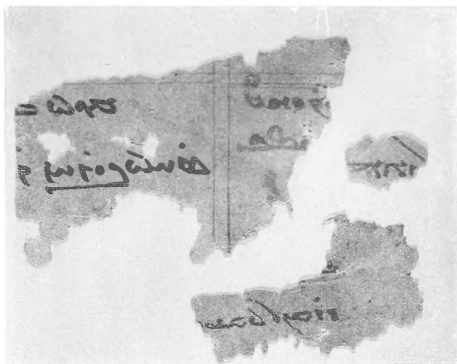
	b	S 35 (Kr 36)	a	
	תנבאר כלאן אסט	1	עסטאואד או/	
	זכר ◦◦ ז' דושמין	2	גנוסטג אוט ג//	
rote randlinie	ע/ספורד ◦◦ חו וסנאד	3	רושנאן ◦ אוט פטו/	rote randlinie
	רנד/	4	תפס/	

	b	S 36 (Kr 12)	a
	ק	1	אד אוד ו/
	עיג רושן ק/	2	אחראמאד
	◦◦ כי פרים/	3	◦◦//כורכשניד
	ק	4	ת

	b	S 37 (Kr 26)	a
	//ן	1	//ן
frei		2	ראשתיפת פד די/
	פראנד בראאנר	3	אחרמין מאנ//
	מ/מן גני/אן?	4	ת/

Dise beiden stücke sind an allen vier seiten defect. —

Zum schluße wil ich hier drei 'soghdische' fragmente mit teilen, weil sie in palaeographischer hinsicht nicht one interesse sind, und ir eigentümlicher schriftductus, so vil ich weiß, noch nirgends ab gebildet ist. Die drei fragmente stellen eine immer mer zur cursive strebende modification der manichaeischen schrift dar.

§ 38 (Kr 38) ·

stammt wahrscheinlich auß einem kalender; die rechte spalte, so wie die trennungslinien sind rot, eben so das kleine fragment. Ich lese:

מוש ם	ר׳יאט //	fragm.
פראשכיראן ר	׳כף //	זאה
	ג	

Die rükseite weist in ganz verwischten großen zügen, welche um gekert zu denen der vorderseite laufen, einige gewöhnliche schriftzeichen auf, von denen ich noch lesen kan: z. 1 וּשְׁ בֹרַד אֹר — z. 2 אָמַ — z. 3 טַ —

✓ § 39 (Kr 39)

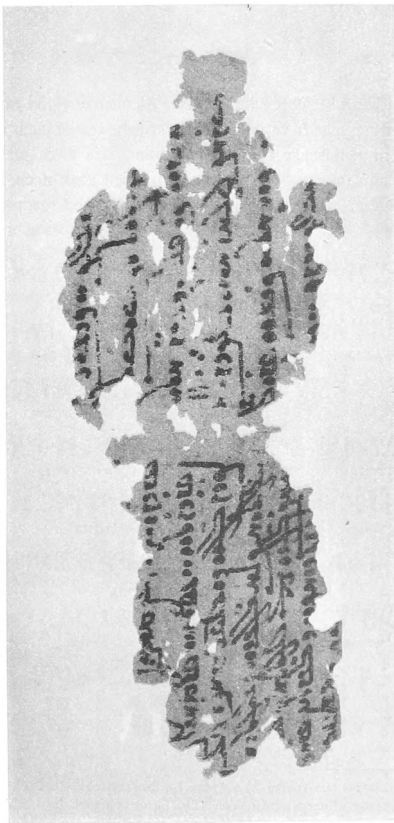
zeigt in äußerst zirlicher schrift die worte // רמית זמנו, und zu anfang der darüber stehenden zeile wol den rest eines ש. Die rükseite ist unbeschriben.

√ S 40 (Kr 37)

Schon vil cursiver erscheint die schrift auf disem leider ser mit genommenen blätchen, dessen rükseite zudem noch stark ab geriben ist. Obgleich sich auf der vorderseite ein großer teil der wörter lesen läßt, so überlaße ich die

entzifferung des textes gerne den fachgenossen, welchen mer 'soghdisches' material zur verfügung steht. Beachtenswert ist, wie ähnlich sich die züge des 𐭑 und des 𐭒 geworden sind, und daß 𐭓 nicht vorkommt, denn das zeichen in den worten 𐭓𐭓𐭓 und 𐭓𐭓𐭓 ist wol am warscheinlichsten ein 𐭓.

Nachtrag.

Das hier außer der reihe mit geteilte fragment auß der mitte eines blattes gehört in die zweite gruppe nach S 32. Es war übergangen worden und ließ sich später nicht wol ein fügen.

S 41 (Kr 6).

פֿרישטג ◦	1	דוויג וורניפֿת
אן אוד מיזדג	2	חרדיג וורניפֿת ב/
ר)אשתיפֿת נאם ב/	3	ג/שוז ◦ סיזדין
זאוריפֿת או	4	זאור אסט ◦ תו נ/
ד ◦ חרו כי	5	אין זאור
אין נו/	6	סטג בו/
□	7	אוד

Manichaica IV.

Von C. Salemann.

(Der Akademie vorgelegt am 16/29. november 1911).

So gering an umfang und so fragmentarisch zum größten teile die im vorigen artikel mit geteilten texte auch sind, für das lexicon und hie und da auch für die grammatik des Mittelpersischen ergeben sie eine reichliche außbeute, welche ich auf den folgenden seiten geordnet dar bieten wil. Dabei benutze ich die gelegenheit einige nachträge zu meinem früheren glossare zu geben, und füge noch einiges hinzu, waß sich im laufe der zeit in den einschlägigen veröffentlichungen¹⁾ an turfan-phl. wörtern gefunden hat. Vil ists ja nicht, und in bälde auf mer zu rechnen zimlich außsichtslos. Doch meine ich auch jezt des weiteren gezeigt zu haben, wie fruchtbringend für beide arten des Mittelpersischen ein zusammen gehn der Pehlevistudien mit der untersuchung der manichaeisch-persischen texte sein kan.

Nachträge zum glossar.

- 𐭆 (39) 𐭀𐭎 19,2. 𐭀𐭎 𐭆𐭎 9b,5. 𐭀𐭎 8,1.10. 35,1. 41,4. 𐭀𐭎 12e,7.

† 𐭀𐭎 — 𐭀𐭎 𐭆𐭎 31,6. Wenn das doppelte 𐭆 nicht auf á deutete, wäre es ser verführerisch an aw. aḏka, aḏka 'oberkleid, mantel' 𐭀𐭎 zu denken, welches Nir 169,28 durch 𐭀𐭎 (= aḏkōšča) wider gegeben wird (die beiden anderen citate im AIW beruhen auf einem versehen: Nir 170,18 𐭀𐭎 ist á-či, und Vd 13,39/106 𐭀𐭎 wol ažiš). Ein anderes mir unerklär-

1) Ich bediene mich folgender abkürzungen: Uig. I. II — F.W.K. Müller. Uigurica. Berl. 1908; Uigurica II. ib. 1911 (Abbh. d. Akad.). Ch — Chuastuanéft, R — außgabe des St. Petersburger textes von W. Radloff 1909; St — außgabe der von Aurel Stein mit gebrachten rolle durch A. v. Lecoq (JRAS. 1911); B — außgabe der Berliner fragmente, von dem selben 1911 (Abbh. d. Akad.). — Die in den Sitzungsberichten der k. preußischen Akademie erscheinenden mitteilungen citiere ich nach jargang und seite als BSB.

liches سختی finde ich im Iranischen Bundeheš (Pahlavi Text Series II. Bby. 1908), wo سختی سختی سختی den worten سختی سختی سختی ed. Westergaard 13,4 entspricht.

- † آوازمان pl. (آواز) 'zeiten' 9c,33. آواز (40) 2,3. 11,22.
 آواز (40) 13,6. آواز آواز آواز 9b,3. † آواز — 32,4.
 آواز (40) آواز 14,5. آواز آواز 7c,17. † آواز (آواز) 'gelert' 13,4 c.c. آواز .
 † آواز (> 58) 'aufzur' 9a,2 آواز 13,8. † آواز pl. (آواز) 'priester' 8,4.
 آواز (41) 17,1.9c,34 آواز آواز 'tränen', pl. † آواز آواز آواز 9d,20.
 آواز (41) 12b,26.27.28. 19,3. † آواز ? — TM 330: zweifelhaft.
 آواز (41) 32,3. † آواز — 12a,28.
 آواز (42) آواز 9c,5. † آواز (42) 12b,34.
 † آواز — 9c,1 آواز ich als 2 imp. mit der enclitica, etwa: 'belere mich'.
 † آواز — 12b,50; vill. آواز ? † آواز (43) 9a,17.
 آواز (43) 7b,3. † آواز (> 44) 'unverderbt, rein'
 † آواز (آواز) 'schwanger' 11,19. [7a,5 (sic?).
 † آواز (vgl. آواز DK. آواز ŠGV) 'vergeben, sich erbarmen', 3 ps.
 od. wol pt. (von آواز ?) آواز 9a,32.
 آواز pp. (44) 7d,19. 8,10. 9c,3.7.25. 11,21. 12a,22. b,33. c,20. 14,8. 27,1! 28,2.
 † آواز (آواز) ptc. 'erhoben', im comp. آواز 9c,26 'hochmütig, stolz'.
 آواز (45) 9d,15.
 † آواز 'erleuchtung', name einer gebetsformel TM 327, daselbst der tk. pl.
 آواز und die überschrift آواز (wol 'soghdische' form).
 آواز (45) آواز 'wenn nicht' 31,6.8.9. † آواز — 9v, ü.
 آواز (45) — TM 330; die bdtg. noch unklar. † آواز (46) 11,18.19. 14,6.
 آواز (46) 7c,18. 14,5. † آواز (ob zu آواز 46?) — 10,5.
 آواز (46) pp. 7a,6.10.13. b,4. c,12. d,17. 9b,2.27.29 bis. 33. c,16.19. 10,4.5. 11,9.
 12a,27. c,18.22? 26 (scheint verschriben für آواز). 26. 16,3. 27,2? 31,4.
 33,1.2.4. 41,4. TM 339 a.
 - آواز (47): آواز 7c,4. d,14. 8,5. 9a,4.9.14. b,4.6.12. 11,11. 12a,9.14. 20,2. 30. 32,3.
 — آواز 14,13. آواز 35,2.3. — آواز 9a,23. 12b,25.27.28.30.32.37.40.43. c,27.37. 34,3.
 آواز 9b,34. — آواز 2,2. 14,6. 20,2. — آواز 17,1. — آواز 7a,8. 12b,29. 23,3.
 // آواز — 9d,34. 12a,12. b,40.42. c,22.29. 28,1? 34,4 (ließe sich zum teil zum voran
 gehenden und zu آواز ergänzen).
 † آواز (> 47) — 11,19. Ganz die selbe form finde ich im kurzen stücke
 «Ahriman's utterance to the Daēvas every night», welches in des das-
 turs Hoshangji Jamaspji handschrift DH²) unmittelbar auf den Bahman

2) s. die oben citierte aufgabe des Ir. Bdb., p. XI^b. —

Yašt folgt (p. 22—23 der lithographie von 1899). Da sendet Ahriman alnächtlich die dévas auß die gute schepfung zu schädigen: ziehet auß in die welt und troknet zunächst die seen auß, dann laßt den weißen hóm vertroknen; u ó kôh šavêd, kôh hamág bè מִנְיָטִי, èè kôh vinárišnih i gèhán hast³⁾; dann laßt die gewächse vertroknen u. s. w. Ferner siht wie hieher gehörig auß das wort מִנְיָטִי, welches MHD 40,15 im gegensaz zu עֵץ־כֶּסֶם steht, wie 39,1 מִנְיָטִי־עֵץ im gegensaz zu עֵץ־כֶּסֶם. Trotz al diser stellen wil mir die bedeutung nicht klar werden. — P.S. Ser verlockend wäre die zusammenstellung mit dem rätselhaften מִנְיָטִי, welchem Bartholomae jezt die bedeutung ‘nichts’ bei legt, WZKM XXV, 259—60; dann hieße das verbum ‘vernichten’. Aber die formen!

- אֶרֶד (48) passim. TM 327v. 339b. 330. אֶרֶד — 27,2.
 אֶרֶה (48,161) 16,5. אֶרֶ בִּיה 7a,14. d,2.; zusammen geschriben אֶרְהִיבִיה 7b,5.
 אֶרֶז — 10,6. אֶרְזִיתָ — 17,1. אֶרְזִיתִיךָ — 15,4.
 אֶרְזִי (49) 12c,22. אֶרְזִיךָ — 26,2. אֶרְזִיךָ (40) 3 sg. ps., mit אֶרֶז 14,7.
 אֶרְזִיךָ (49) 8,3. 9a,12. 31. b,11. 19,2. אֶרְזִיךָ 9b,18. — ‘soghd.’ וְרִשְׁתָּ 39. TM 327;
 אֶרֶי (49) 13,4.7. 19,3? 20,3. 34,2. pl. אֶרְזִיךָ 9d,9. 12a,11.22. [אֶרְזִיךָ dazu.
 אֶרֶד (> 40.49) pt. 9a,9. אֶרְזִיתִיךָ (> 49) ‘eifer’ 9d,27.
 *אֶרְזִיתָ (50) pt. אֶרְזִיתָ 9b,1 scheint doch transitiv zu sein; nicht aber 3 ps.
 אֶרְזִיךָ 14,6. אֶרְזִיךָ (50) s. אֶרְזִיךָ u. אֶרְזִיךָ.
 אֶרְדָּ — 15,7. אֶרְזִיתִיךָ (50) vgl. noch אֶרְזִיתִיךָ DKVII,2,34.
 אֶרְזִיתָ pl. (von אֶרְזִי aóšah) ‘todbringend’ 9a,1. אֶרְזִי (51) ‘ich’ 12b,36.
 אֶרְזִי pp. (51) 8,5. אֶרְזִי 9a,6. אֶרְזִי TM 339a.b. — אֶרְזִי 7d,15.
 אֶרְזִי — TM 330; zweifelhaft. אֶרְזִיתִיךָ pl. (אֶרְזִי) ‘ketzer’ 9d,3.
 *אֶרְזִיתָ (51) ptc. אֶרְזִיתָ אֶרְזִיתָ אֶרְזִיתָ 9b,28. conj. אֶרְזִיתָ 7a,5. 36,2; vgl. 31,9.
 אֶרְזִיתָ (52) 7c,20. 37,3. אֶרְזִיתָ — 31,7; vill. אֶרְזִי ‘oder’.
 אֶרְזִיתָ (> 52 אֶרְזִיתָ) ‘erinnerung’ 14,13. כֶּסֶם אֶרְזִיתָ 12b,35. אֶרְזִי (52) 10,6. 12a,26. b,36.
 אֶרְזִיתָ (52) 2,6. אֶרְזִיתָ (> 52 אֶרְזִיתָ) ‘unten’ אֶרְזִיתָ 14,7.
 אֶרְזִי — TM 327. אֶרְזִיתָ (53) 6 r.
 אֶרְזִיתָ ‘fixsternhimmel’, als ‘westiranisch’ genant von Andreas BSB
 אֶרְזִיתָ (53) 33,2. 3.4. TM 339a. אֶרְזִיתָ 10,3. אֶרְזִיתָ 7a,10. d,10. 19. 8,6.9. [1910,310.
 *אֶרְזִיתָ (53) 2 sg. ps. אֶרְזִיתָ 9c,6. conj. אֶרְזִיתָ 7d,15. אֶרְזִיתָ (53) 9c,4.
 אֶרְזִיתָ (> 54) ‘gebet um erbarmen, vergebung’ 6v.
 אֶרְזִיתָ pl. (אֶרְזִיתָ) ‘element’ אֶרְזִיתָ 9a,11; vgl. unten אֶרְזִיתָ.
 אֶרְזִיתָ (אֶרְזִיתָ) ‘mischen’ ps. אֶרְזִיתָ 28,1. אֶרְזִיתָ (54) ‘ich’ 10,5. 12b,26.
 אֶרְזִיתָ — 9a,8. b,1. 14.17.23. 13,6; es ist höchst warscheinlich eine praeterital-

3) vgl. ZSp VII.2.

- form, welche als hilfsverb dem voran gehenden pt. eine besondere nuance gibt; mit dem eben so rätselhaften אנאי (54) läßt sich nicht combinieren.
- * אנאפתן (54) 'ab wenden, ab weisen' pt. אבואר עים אנאפת 12b,34 'die mittel, welche ich zurück wis'; conj. אנאפאנר אור דור כונאנר 7c,11; danach übersetze ich אור יך און יך און יך זרין אנאפן [נר] M 733v,5 'und wendet einer von dem andern den zorn ab'. Im Bphl. kan ich das wort nur an einer stelle mit sicherheit belegen, und zwar als intransitiv, im Sróš Yašt: ân nê pa tars fráž ânáméd⁴) [ê stov nê bavéd] až bím bê (sic) dèván; fráž až ân bê [čón ân stov nê bavéd] harvisp dèv axvarsandihâ pa tars ânáménd [ê] pa tars ó tam dovârend Ys 57,18/56,7,9.10.
- † אנר (א) 'so vil' 12b,30.38. אן אן אן 51. (א) אנר (55) 12b,24.
 אנר pp. (55) 9a,15.27. c,11.10,3. 12c,28. 14,4. praeverb s. עווארן אורר.
 † אנר בא (א) 'luffraum' 10,6; oder ist אן אנר zusammen zu faßen und בא praeverb zum folgenden vb. // או? Für aw. vayu erwartete man eigl. *.
 אנר (55) 9b,20.
 אנשג (55) 6 v. † אנשג (א) 'unsterblichkeit' 7a,7.
 אני (56) 14,3; unklar. † אנרנאן pl. (א) אנרנאן ptc. 'herbei gefürt'? 9d,24.
 אנמאן (56) 14,5. אכאר (56) s. חישתן.
 * אפרירן (56) conj. 1 pl. אפרראם TM 339a. † אפרראד — 13,7.
 † אפררנד — 3 pl. ps. 9a,24. אפריר (56) אפ חייב ביה 7a,17; vgl. b,19.
 אפרירן (57) אפ 7b,9. אפרירן (57) אפ 7a,19. d,11. TM 327v.
 אין (57) passim; c. comp. 9d,15. 12c,33.
 אררא (47) 11,18. pl. יאן 7a,11. d,20. 9c,9.21.
 ארראיה (57) 9d,17. ארריג (א) ארריג (57) 12a,2.
 אריאמאן (57) 9b,34. † אשקארנ (א) אשקארנ (57) 'offenbar' 9b,6.
- † בא (א) praev., s. נאון u. נאון; jezt muß ich auch בא (58) für ein praeverb באביל (58) 10,5 // באבין — 26,2. [erklären].
 באר (59) 7d,13. באר (59) TM 327. pl. באן 23,3.
 * בודן (60) pt. בוד 9b,7.16? 12b,30.35.39. c,38. 18,2. 38. בוד בוד חייב 12c,33. בוד בודבטן 9b,26. — ps. 3 sg. בוד 2,5.6. 14,4. 31,6.8. — 2 sg. בוד 11,19. — 3 pl. בוד 7b,20. — 1 pl. בוד 17,2. — conj. בוד 9b,8. 12b,35. בוד 9d,13. — 2 sg.? בוד 31,6, denn ein imp. scheint hier wol nicht gestanden zu haben. — בוד s. אוה u. אוה. Vgl. noch 31,5.
 בוויגר (60) 9c,6. בודאנר (60) 6 r. 37,3.
 † בודאם — 6v: ob 1 pl. conj.? † בודאמאן (> 59) 'wolgerrüche' 17,2.

4) aw. frānāmaitē und frā...nēmāntē.

- ***בוֹכְמַנְר** (60) ptc. בוכתנ 9b,27. 25,2. conj. sg. בוכמאר 8,9. בוכמאן 34,3. pl. בוכמאנר [12b,19.
 בון 8,5. כנר או ב^י (61) בון
 †**בונישת** (בונישט) (בונישט) páz. *bunyašt* 'grund, fundament' 30. שט 9a,19: somit hat die
 tradition wiederum recht behalten, wenn sie das wort vom np. بُولَد، بُونِيَاذ
 unterscheidet. Da die etymologie unklar ist, wil ich nicht entscheiden,
 ob etwa *buništ* zu lesen wäre, — als sup. 'das allerunterste'.
בורזיסת (61) 'höchst' 9d,33. **בוג** (61) // ק^י ב^י 14,14. pl. בוגן 12a,4. 10,2?
בוזר (61) 35,2. קר 14,2. pl. קראן 12a,15.
בי (61) 8,3. 13,3. pl. באאן 7b,12. d,5. 12a,17. **ביד** (61) 31,5. ביץ 14,4.
בירון (62) אץ ב^י 12b,44. **במא** — TM 327v: zweifelhaft.
 ***בסתן** (62) pt. בסת 9a,27. b,14. 12b,51. בסט 9a,14,22.
בראר (62) 28,2. **ברחם** (62) 12c,42. 22,2.
 ***ברמיין** (62) 'klagen, vgl. AVN 64,2 גלטיין נאמן; 42,2 גלטיין נאמן; griyënd u bar-
 mënd; YZ 107 (Geiger 80 n. 71) גלטיין נאמן (var. גלטיין נאמן) 'klagen um den
 Zarir'; danach ist ברמיין M 4b,17 ps. 3 sg.: 'und über das glühende. . .
 feuer jammert laut die. . . sele'. **בשסתן** — 31,5.
בויש (63) 34,2.
גופתן (63) imp. גופ 9b,33 (c. personae). c,7,25 (c. אבר rei). 9c,22 'sage
 mir'. ps. sg. נידר 12b,27,28. pl. נידר 12c,21. 29. ptc. גופאן 9c,9.
גורד (63) 9b,24. **גורדן** (63 causs.?) — 12b,17.
גיאן (64) 9a,13,26. b,13,15. 37,4? ג^י טן אור 7b,4. ויררא ג^י 9a,23. pl. גיאן 9a,33.
 †**גיה** (ap. gaêpá) 'besiz, habe' פואסתנ ג^י 9c,12.
 †**גראן** (גראן) 'schwer' 13,8; doppelt 23,4. **גראניג** id. 17,2.
גריו (64) 10,2. 12b,27,40. d,8. ג^י פיש 9a,4. 12c,19. ג^י פויב 12b,31. וינגר ג^י 7d,8.
 ***גריידן** (>64) pf. גרייד הינגר 9d,10. ps. גרייד ib. **גרישנ** — 28,2.
דא (64) 19. דא או קיי 9c,16. דא או כיי 7b,4. דא או זאידאן 64)
 †**דאב** — 34,4; vgl. ראב (121)? **דאד** (דאד) 'gesez' TM 330.
 †**דאינאניי** — דאינאניי ד^י עי נסא — 12c,40 hat wol mit דאב nichts zu tun.
 †**דאיסטאן** TM 330 = דאריסטאן (65) weist auf eine ser schwache articulierung
 der spirans zwischen vocalen hin; vgl. שחרירא.
 ***דאנאן** und **דאניסתן** (65 > 78) pt. דאנאר 9a,19. 12b,15? דאניסת 12b,25,30. c,26.
 imp. דאן TM 330. דאניד 11,14,22 (oder ps.).
דאנישן (65) 9b,18. ***דאשתן** (65) pt. דאשת 12b,33,37. ps. sg. דאריד 8,7.
 †**דור** (דור) 'rauch' 14,6. **דורין** (66) 18,3. 41,1.
 †**דורין** (דורין) = פישון (פישון) 'laufen' ps. דורין 9c,34 von den tränen.
 †**דוכונד** — 7c,20 epithet des Ahriman. **דונאן** (66) 11,18.
דוסט (66) TM 330. **דור** (דור) 'fern' 31,8. בונאנר 7c,12.

דוּשארמיה (66) 15,4.

† דוּשח — 23,3: wegen דוּשוך (66) wage ich nicht es zu דוּשוה* zu ergänzen.

† דוּשסתך (V *duš* vgl. דוּשטוּן) sup. 'erwünschtest, geliebtest' 34,2 סס² י 9c,28.

דוּשמין (67) 8,4. 35,2. TM 330. pl. דוּשמין 7c,13.

דוּחין (67) 9d,18. 11,22. † דוּחין (דוּחין) 'vorhof' 10,3; wenn richtig ergänzt.

† דוּדאן pl. דוּדא (דוּדא) 'auge' 9c,34.

דוּדשן (67) 2,8.

דוּדן (67) imp. יוּן TM 330. conj. 2 sg. וינאה 6 v.

דוּר (67) 9a,25. pl. דוּרין 9a,1.6. 13,4. 14,11.

דוּל (67) 7c,19.

דוּן (67) 9d,17. דוּן יוּדוּר 7c,3. דוּן חמאן דוּן י.

† דוּנטאר ('soghd.' form eines westiran. *دندار**) Uig. I 9,8. II. 77,16, auch buddhistisch. Im chinesischen Turkestan ist دندار s. v. a. دلی und manches مزار ist einem solchen zu geeignet; ich habe das wort öfters in den kašgharischen heiligenlegenden an getroffen.

† דוּדניה — 9d,26: oder ist דוּפ zu lesen?

דוּדן (68) TM 337a.

דוּדכש (69) 9a,25. pl. דוּדשן 9a,7. 12a,18; vgl. 14,9.

דוּדנר (69) 9a,29. b,4. pl. דוּדן 9c,26.

דוּדן (69) 11,7? 12.

דוּשן (69) vgl. Meillet, Mém. Soc. lingu. XVII,111.

דוּ (69) 7a,11. c,6.8. d,11.12.15.16.20. 10,3. 11,9.13.15.18.20. 13,5. 26,8. — דוּ 9a,30. b,7.26. c,12. d,10.14.21. 35,2.

דוּד (71) 11,18.20. 12c,42. 31,5?

† דוּזא (aw. *vāza*) 'zug, leitung' 7a,3.

דוּזא (71) דוּזא דוּזא TM 339 b.

* דוּזאן (71) conj. ויאנינר 7c,11. pass. ויאנינר 9d,4.

† דוּזשן (vgl. *دوژش*) 'überwindung' 9c,25.

† דוּזאדן* (*Vvač*) — 'reden' ptc. // דוּז 10,4. ps. ויאנינר 31,9?

† דוּזשן — 12b,36.

דוּזשן (72) 12b,38.

דוּזיר (72) ps. 12e,8.

דוּזנ (72) oder דוּזי TM 326.

דוּזנ (72) 9c,6. 13,10? cf. 12a,6.

† דוּזשן adv. (>72) sup. 'förderlichst, eifrigst'? 9b,22.

דוּזשן (72) 41,1.2.

דוּזשן (>73) — 7d,13.

דוּזשן (73) 9b,29. 13,3. אנושן רושן י 6v; vgl. 13,5?

דוּזשן (72) 7d,14. pl. דוּזשן 7a,4; vgl. 13,7.

† דוּזשן — conj. 3 pl. דוּז 9d,19 «werden den mund auf tun»; etymologie?

* דוּזשן (73) pt. דוּז 12b,26; vgl. דוּז 27.

* דוּזשן (74) so ist jetzt der inf. an zu setzen, ptc. ויאנינר 8,7.

† דוּזשן s. vill. 'schuld, verpflichtung', wenn ich die stellen 12b,39. דוּזשן 33.37 recht deute, doch die herleitung des wortes bleibt mir dunkel.

דוּזשן (>72) — ist jeden fals keine verbalform; in דוּז 9a,23 und דוּזי

M4b,17 könnte das wort adj. sein, aber S9c,18 ist gewis substantivisch.

- † ויהאדאן pl. — 9d,25; ptc. pt.? וינדישן (75 וויסן DK) 6v. 15,5.
- † ויסאינאד — 12a,12: 3 sg. pt. causs. unbekannter bedeutung.
- † ויסף (75) 7c,16. pl. 7c,13. 8,6. 12c,36. 13,7. 23,3; defect 12a,3.23. c,20; vgl. חרו.
- † ויפראם (75) TM 342? † ויפחנן — ptc. 'verwirrt' 9a,18. פ 10,7. 12c,21.
- † ויש' (75) 'mer' 7d,19. פ אץ 12c,27.33. † וישווישן (75) 'zerstörung' 27,1.
- † וישמנדי — 6v scheint 3 sg. ps. zu sein, wegen des ptc. וישמנא (78).
- † וכר (75) — 9b,13. d,31.
- † ונידיה (76) 12c,23. † ונסתן (75 וויסן) pt. ונסת 9d,8.
- † ונס (76) adj. 12b,39 † ונסאר (76) חו וי 35,3.
- † וצירן (77) ptc. ורנ 7b,17. pl. ורנאן 9c,10.
- † וציסתן (77) pt. וציסתיש 9c,29. ptc. ps. וציסתאנס c,7.
- † ורויסתן (77) pt. ורויסט 9b,17. † ורוישן (75 וויסן) 'glaube' 7a,10. † ור־ל־ס־ינרד — 32,6.
- † זאור (78 vgl. זל YZ). 41,4.5.
- † זאוריפתן id. 41,4. † זבין (78) 33,3.
- † זוד (78) פד וי 14,14. † זור (78) וי גירונ 7d,15.
- † זורן (78) 'lüge' וי נור אבאן וי אום 12b,28 'und sagt mir lüge auf lüge'.
- † זורימנדאן pl. (>79) 7b,14.
- † זורן (78) 'sproß, nachkomme' Uig. II,9,5.
- † זורן (78) 'gift' וי תאר 13,5.
- † זויסתן (79) ps. 3 sg. וייר 11,21. conj. ויאנר 12b,16.
- † זיהר (>79.80) וי עינ ואידאן 9d,29. † זין (79) 'wache' 9a,11.
- † זין (79) 'waffe' 8,1; cher als 'wache'. † זינדאן (79) 9a,22. 14,3.4.
- † זינדניג (79) 'ein gekerkert' 9a,24. † זינדן (79) 7a,19. d,9. pl. 9d,20.
- † זינדער (79) זינדער (79) זינדער 'lebendmachung' 9a,ü.
- † זיר (79) 9b,14? pl. 9c,21.
- † זיראן (79) 7d,2. 9c,3. 12b,33. 34,4. וי חאן 9c,8. d,22; 'zu jener zeit' c,31. וי פראץ ח' וי פד זמאן זמאן 19,3.
- † זינג (79) וי חאן 30. זינגי 9b,2. † זיראן (80) 13,10.
- † זיראן etwa 'goldwert, geld' 9c,12; oder ist's adj.?
- † זיראן (80) 24,2. adj. 9d,29. וי או או 7b,5. וי או או 7a,14.
- † זירן (vgl. זיר) 'trennung, unterscheidung' 12b,32.41.43, alle mal mit בירן.
- † זירן (79) 'verschiden' 9c,80. 12c,17. † זירן (>79) 32,2.
- † זירפֿת (81) 31,8. † זירפֿתן pl. eine klasse göttlicher wesen 7b,11.
- † זירפֿת (soghd.) — 39.

† ח' (81) sg. 1 ח' 10,5. 12b,29 (kan ich nicht construieren). ח' 12b,36.c,34 (vill. pl.). pl. 3 ח' 2,2.5. 8,3. 9c,11 (c. ptc. ps.). d,10.11,12.20. 12a,7.c,17.

השאנירד (86) 10,6.

יוד (86) 31,5. יֵי פֵר 12c,16.

יזודהר (87) 7a,18. c,3. d,18. TM 339b. יוד (87) יֵי עֵי יזואן 13,9. pl. 7b,18. 13,10.

יישוע (87) 7b,20. TM 327.

יך (87) 12b,29. יך או יך c,18.

ימך (>87) TM 339a.

*ישתן (87) imp. ייוד 9d,21.

כא (87) 9c,4.33 10,5. 12a,8. c,26. קא 10,8. כם 12b,35 'als mir'.

*כאמיסתן (88) pt. קאמיסט 13,6.

כאר (88) כֵּ פֵרסאון 31,7. קאר 32,3.

כו (88) 8,9. 9a,18. b,9. 10,5. 11,22. 12c,21. 28,1. 31,5.9. 34,3 bis. כוט TM 330.

כושאן 9c,23. קומאן 7a,20. 34,4.

כרף (89) pl. קופאן 14,7.

כֵּ אור קר 'blind' (גל) כורף 9a,16.

†כושט חניד (קוטאון = קוטאון) כושטן* [14,5. 12c,34?] 8,3.

כי (89) 8,4. 9d,3.9.11. 10,3. 12b,41? 50. c,17.29.33.14,13. 31,3. 34,4. 36,3. 41,5.

קיי. דא או כֵּ 9c,16 = 20, wo

כי (89) 'rache' (קיי) בין† 13,6.

†כינאר (vgl. (גיל) 'rachsüchtig' 9a,30. קירבנ (89) 7d,17. קירדנאן קֵ 7d,12.

כירבני (89) (קוטאון) 7c,15.

קירדנאן (89) s.o.

קירדנאר (90) 9b,24. pl. כֵּראן 7b,11.

כירדן (90) inf. 31,7. pt. כירד 9a,7. b,4. 12b,32.44. 34,1. קירד 9a,2.17.28. b,9.12.

12a,20. b,43.44. קיררוש 9a,21. ps. כוניר 17,1. 34,1. conj. 7c,12.

קיש (90) 12c,26.28.38.40. pl. 9d,15. 12c,27; auch 36 ist wol קישאן gemeint.

†כלאן (turkest. کلان) 'groß' 6v. 35,1.

*כנדן (קוט) = (קוט) 'reißen, graben' pt. כנר 8,5.

כניד (90) und כנירושן (90) TM 327: beide geschriben k(a)ni, waß auf ser schwache articulation des auß lautenden γ weist; vgl. דאריסטאן.

†קסרן — 13,8: villeicht كس mit γ.

†קר (גל d. i. karr) 'taub' 9a,17.

†כראסתנן 'besitzum' 9c,13.

†כראסתאניפֵּסת (vgl. كراستونينسيه, meist كراستونينسيه Hübschm. § 283) 'bekentnis' ChB 25,11, aber كراستونينسيه ChR 160, d. i. הואסתאניס. Daß so und nicht anders gelesen werden muß, kan sich ein jeder auß dem der editio princeps bei gelegten facsimile überzeugen. Ich konte es seiner zeit also nur als 'soghdischen' plural eines abstracti von خستوان (welches irtümlich als pl. auf gefaßt den sg. هستو, خستو — schon in Asadis wörterbuche — hervor gerufen hat) erklären, denn für die endung -פה (für defective geschribenes פה gibts bißher nur zwei beispiele) ließ sich in uigurischer schrift حصا erwarten. Daher steht auch in der übersetzung «die Chuastuanit». — Ich disponiere eben nicht über unpubli-

mit צימיש — אווס 'אום' עים 'פס' כם — נוּאם — נמאצום 'ננארום' וצחאנום 'אבאחום' S. (93) — mit doppelter enclitica.

מא (94) 15,5. TM 330.

מאד (94) 'mutter' 13,7.

מאה (94) 8,9.

מאן (94) s. קוסאן אוסאן.

מאנ — 31,2. 37,3.

מאנן* (94) ps. פאנינר 10,4: ptc. מאנא 9c,11. מאני (94) TM 339a, vgl. 9d,30.

מאניסחאן* 'wonort' pl. נאן עי אנושיה 7a,6; dabei muß ich die andere bedeutung (94) für M 47d,6 doch wol noch aufrecht erhalten.

מנין — eine waffe 7c,8. מנין* (מנין) 'kommen' pt. 9d,1.

מוהר (95) מׁ עי זואשתי 9b,21. מוסתן* (מׁטל DK IX,4,9) 'jammern' ps. מוינר 8,5.

מוריידן* (vgl. מוריידן) 'vergeben, erbarmen erweisen' pt. 3 sg. מורייד 9d,7. pass. מורייד 9c,20. pl. מורייד c,14.22. d,6. [ändern.

מוש 'sogdh.' (מש) 'maus' 38; der tphl. pl. מושאן 12c,36 ist wol in קישאן zu

מזן (95) 12d,6.

מדיסחאן* pl. (vgl. מדיסחאן) 'oberer' 12c,39.

מהר (aw. mapra מפר) 'wort' מפרין מׁ אפרין 7d,10.

מהריספנר (95) 'element' (als gotheit, vgl. Handschriften-Reste p. 99:

عنصره im Fihrist, vgl. 6em räppi Ch. § 3.8.11.15.16. מדיסחאן

עשרה 'les cinq dieux lumineux' Pognon l. c. 127,28 = 186ff.) pl.

מדיסחאן 7b,13. d,6. מדיסחאן — 9r,ä. מדיסחאן (95) 12c,51.

מידן* (מׁזד) oder מׁזד — 41,2. מן (96) 9b,33. 37,4. מנאסאר v. s. חישתן.

מנהמד (96) 12b,42? TM 327r.v. מרנ (96) 9b,25. 18,4.

מרוהום (96) pl. מרואן 9a,34. 14,14. משיחאן 6r. משיחאן BSB. 1909, p.1204.

מאירן* (97) 'sich freuen' ps. מאירנר 9d,4.9. מאם (97) 12c,35. 25,2.41,3.

מאף (97?) יש 'nabel, herkunft, geschlecht, sproß' 9a,20. מאף עי זואשתי c,18. d,12. pl. מאפאן d,16.

מאדום — 6v. sehe ich als sbst. mit dem encl. an, parallel zu *namáçum* und *-um vindîšn*; mit dem nask מדיסחאן (WPT. IV, 35 n) hats nichts zu schaffen.

מנאסן* (98) 'hören', so ist der inf. an zu setzen wegen des ptc. pt. מנאסנר 35,2. imp. מנאסנר 6v. ptc. ps. מנאסאן (> 97) ChSt. 176. מנאסאן R 79 =

B17,15. מנאסאן R 160; vgl. מנאסאן TM 332. [מנאסאן] Thomsen BSB. 1910 p. 301n, wichtig für den vocal der ersten silbe.

מדיסחאן* (98) ps. מדיסחאן 31,9. 3 pl. ps. 9d,13.

מדיסחאן (98) kan nicht, wie Andreas wil, auß *naxuðâr* entstanden sein (Bartholomae, Zum AJW 48 läßt das wort unerklärt) und ist eher

in מן + מדיסחאן zu zerlegen. Bedeutet es wirklich 'fürst' udgl., so hätten wir

hier מן, 'man' und diser erklärung könnte das arab. مَخْوَرَة, pl. مَخْوَرَات

'grand personnage' zur stütze dienen, das alle anzeichen eines مَعْرَب

auf weist. Seine andre bedeutung 'fier, orgueilleux' wäre dann eine volksetymologische anlenung an نخر 'schnarchen, schnaufen', vgl. bei Dozy مَخْرَجُ عَالٍ 'hochnäsiger'; doch habe ich das wort nur bei Kazimirsky gefunden und kenne seine geschichte nicht. Siht man aber den leider defecten text M 473 an und findet dort wiederholt נדרישח und נדרישח, so möchte man in נדר eher נדר 'einsicht' suchen, *nóxpér* wäre also 'wer mit urvernunft (*ásnó xratus*) begabt ist'. Und wie steht endlich mit 'arab.' ماخر متبحر ونیک دانا s. v. a. نخریر s. v. a. wie nach Vullers das glossar zu Vaṣṣáf lert? Hier müsten uns die arabisten zu hilfe kommen.

- נוג (98) 10,7. נוגן (98) 9c,17. d,3.11. נוגן 12b,51. נוד (98) 9d,22.
 נודיק 9d,1. נודיק (98) ps. 21,3. נודיק (98) 9d,1.
 * נודיק (99) conj. נודיק 7c,5. ptc. ps. pl. נודיק 7b,16.
 † נודיק — pt. 9a,13. † נודיק — pt. 12b,41. c,43; ob zum vorigen?
 ניד (99) passim. ניד 12c,37. ניד 9b,13. ניד (99) 7c,9.9b,19. c,27. pl. 7b,15.
 † ניד (vgl. نیکبخت) 'glücklich' 9b,15. † ניד (99) pl. 7a,12. d,20.
 † ניד (100) 7c,9. 8,2. † ניד (sic) — 12b,46; ganz dunkel.
 * ניד (101) ptc. 12a,5. 14,8. † ניד (101) 7d,16.
 † ניד (101) 9d,32. pl. 9c,8. d,23. † ניד (101) 6r. 6v.
 † ניד (101) — 15,7; ob richtig ergänzt? † ניד (>101) pt. 9b,7.
 † ניד — 9a,5 parallel zu ניד; aber die lesung?
 † ניד (ניד) 'eichenteil, unreines' 2,3. 9a,8.15.21.27. b,10. 11,15. 12d,40;
 wol auch noch 13,10. 15,5. ניד 9b,25.
 * ניד (102) pt. 27,1. * ניד (102) pt. 12c,45.
 ניד (102) 14,12. ניד (102) pl. 9c,32.
 † ניד (102) pl. 12a,21. c,39. † ניד ('soghd.') — 6v.
 † ניד (سگوار) 'kummervoll' 9d,12. † نید (vgl. نید) 'schwach'? 8,7.
 † نید (vgl. نید) 'sat werden'? pt. 13,6. † نید — 41,3.
 † نید (103) voc. 339a; worauf die übersetzung 'wandle' beruht, weiß
 ich nicht. pl. 12a,13. † نید (103) 31,10.
 † نید (104) inf. 10,4. ps. 3. † نید — ps. 3 pl. 14,6.
 † نید — 15,2; wahrscheinlich verbum.
 † نید (104) passim. TM 339b; beachtenswerte construction 9a,3. 9c,21. 9c,23.
 d,23. 9c,3. 9c,35. 15,2.
 † نید (105) 2,4 bis. 7a,2. b,18. 8,2. 9a,5.12. b,15.30. c,26. d,20.29.32. 10,4.11a,22.
 12b,26. c,50. 18,2. 34,3. 36,2. † نید (105) 2,2.
 † نید (106) 8,2.5. 9c,14. pl. 9d,11. 10,8. 11,22; vgl. 12a,27.

עין (106) 2,3 7a,18. c,3. d,10. 9a,8. b,9. c,15. d,17. 11,21. 12c,29. 14,13. ז עין 6v.
 † עינביץ — ? 10,8. * עיסטאדן (106) ps. טיגד 34,4? conj. אנד 7c,4. אמם 8,7.
 † עספורד (> 106) — 35,3; ob pt. ? † עספידר (> 106) — 8,10; ob vb. ?

עספֿר (106 עספֿר) — Ich glaube jezt hinter das geheimnis dises wortes gekommen zu sein, und zwar dank der stelle im YZ (§ 23.24 bei Geiger, § 41.42 in den beiden auflagen von Jamaspji, Pahl. Texts (1897) p. o und Modi (1899) p. 17), wo der weise minister Ĵāmāsp dem könige Vištāsp den schlimmen verlauf des kampfes mit Arjāsp nicht eher vorher sagen wil, als biß er im sicherheit geschworen habe: *kut nē zanom u nē ōzanom u nē pa spaxr dārom, tāk gōvēd ku čē bavēd andar an ražm i Vištāspān. 42 pas gōvēd Vištāsp sáh ku: pa farr i Ōhrmizd u dēn i māzdēsnān u jān i Zarir brādar sōgand xvarom, kut nē zanom u nē ōzanom u nē pa spaxr dārom.* Und der könig spricht: ‘bei der herlichkeit Ormuzds und der lere der Mazdāgläubigen und der sele (meines) bruders Zarir schwöre ich, daß ich dich weder schlagen noch töten, noch auch irgend teuschen wil’ (d. h. durch spätere falsche außlegung des feierlichen schwures). Die bedeutung ‘teuschung, vor-spiegelung’ passt durchauß auch für den text M2: *pas dušmēnūn aspaxr vīrast srūd uđ nuvāg ‘é vas* ‘dann richteten die feinde eine teuschung auß, mancherlei gesang und musik’. Und weiter wird sie bestätigt durch das np. سپهره بند s. v. a. غریب نماید. Desâtir. Hier möchte ich noch zwei andre wörter heran ziehen: سپاره s. v. a. فسان, waß Vullers mit ‘cos, wezstein’ wider gibt, wärend es wol gleich افسان افسانه ist, und سپرخ. Lezteres wort erscheint in den ferhengens schon seit Asadi als سپرخی, nur Ferh. Rašidi hat das richtige سپرخی, alle aber haben sie nicht beachtet, daß das ی nicht zum worte gehört, und im die bedeutung دژمی udgl. bei gelegt, die augenscheinlich erschloßen ist, wie so oft. Als beleg wird folgender vers des عیار an geführt:

با ماه سمرقند کن آئین سپرخی، رامشگر خوب آور با نغمه چون قند
 ‘für die schönheit auß Samarkand richte eine gaukelei auß, laß einen schönen musikanten kommen mit zuckersüßem spile’. Aber auch schon in den Gāthās können wir das wort finden. Es heißt Ys 30,10: wenn dein reich, o weiser, her gestellet worden, ‘dann ja wird heran kommen (vgl. آوید بوی) die zerstörung des truggewebes der Druj (oder lüge): *adā zī avā drujō bavaitī skēndō spayaθrahyā.* In der phl. übersetzung steht hier das verderbte عیار für عیار. Die

vorstellung aber vom 'gedeihen, glük' der Druj, welche die neuesten erklärer in *spayaθra* suchen, dürfte man in den zoroastrischen hymnen doch nimmer finden wollen. Darum kan ich mich auch mit Bartholomae's etwaß künstlicher ableitung des wortes nicht zufrieden geben, und denke lieber, weuns sein muß, an $\sqrt{spā}$ 'hin werfen', also eigl. hinstreuung als lokspeise für vögel udgl., dann falstrick, teuschung. Lautlich laßen sich die formen ser gut vereinigen: *aya* > *â* kennen wir auß *داراب* 'شاه'; eben so *θr* > *hr*, das sich zu *xr* verhärtet (vgl. $\text{𐬎𐬀} = \text{زخم}$ von \sqrt{jan}); und auch der wechsel von *hr* > *rx* im Np. bietet nichts auffälliges, vgl. $\text{𐬎𐬀} > \text{𐬎𐬀}$.

† *עספרד* (שיל) 'schild' 7c,7.

עסטאואר (106) ptc. 35,1. אור 9d,34. pl. אורן 7b,13. עסתאורן d,6.

עסתאוישן (107) 6r. *ורשן* 7d,11. 9d,18. *עסטאישן* (107) TM 327v.

* *עסתורן* (107) ptc. 7b,18 (wol schwerlich *astāvād*). ps. *עסתאר* 34,1.

עסתפת (107) 31,7.

* *עשנאסידן* (> 108) ptc. *קישאן* 12c,34 'von welchen wir erkant sind'; vgl. 12b,14.25.

† *פארדשא* (פספס) 'machthaber' > 9c,16. * *פארן* (108) conj. 7c,5. פאיאנר.

† *פארדוצנ* — 8,8 scheint ein wort zu sein, vill. 'tag für tag'.

† *פארישנורח* (von *פאר* + *עשנורח* *) 'befridigung' 9c,23; vgl. 15,2.

† *פארישנורחירד* — ptc. 'befridigt' 9d,28. *פאינום* (108) 16,5.

פאך (108) 7a,20. pl. 7a,11. *פאסכאני* (> 108) 'behütung' 7d,16.

פד (109) passim, TM 339b. פריש 11,17. 34,4. פם 12b,42. פץ 17,1.

פדאן (109) 31,9. *פדגירר* (109) — imp. 6v.

† *פדואכתנג* s. o. p. 42. *פדורח* (109) 34,5.

† *פדייזאנר* (sic?) — conj. 7c,10. *פדיכשד* — 34,2.

פדין (110) adj. 'fleischlich' 9b,10. 12c,31. *פדיננ* adj. das selbe 11,10.11.

* *פדיריפתן* (110) pt. פת 9b,23. conj. פאגנר 7d,9. ptc. ps. pl. פיריזאנאן 7d,8.

פואג (111) 31,7 mit *کردن*. *פואר* (111) vgl. *פואגל* *ZY 46 (27 Geiger).

פום (111) 9c,1.23. *פור* (111) 18,1 mit *کردن*.

* *פוריסידן* (111) pt. פיר 9c,30. * *פחריזינארן* (111) conj. פאגנר 7c,6. ptc. פנאנאן b,15.

† *פחריזישן* (111) (פחריזישן) 'bewarung' 9d,14. *פיד* (112) 12b,29.

פיראנ (112) 9b,9 mit *کردن*. *פידר* (112) 12c,51.

פירוז (112) 12c,50. *פיש* (112) one izáfet 7b,20.

פנז (112) 9a,10. פנץ TM 327, beide c. pl.

† *פסא* (> 113, ap. *pasáva*) פשאש 9a,10; vgl. פסאץ M 437,7.

* *פסאכתן* (113) pt. פסח חניר 2,5. *פאראנר* (sic?) — 37,3.

‡פרוידיש (sic?) — pt. c. encl. 12c,37. *פרודן (113) pass. ריחיד 11,20,21?
 †פרוד — ptc. 11,17. בור הינד פ" 12c,33. פריג (114) 9a,26.
 †פריק (114) vgl. פריקט 'mauer' PT 20,9 (Šahrihā i Êrān § 20), waß wol
 in פריקט* zu beßern ist.
 †פרשוד — ptc? 31,9. †פשיך ('soghd.?' 'hymmus'? TM 327v.
 †פסנאמבר (פסנאמבר ideogr.) (פסנאמבר BSB 1910 p. 120b,11. פסנאמבר ('soghd.?'
 ib. 1207,9. פתיאר (116) pl. פתיאר 7c,15.

‡פראזישת (sup. von פריש) 'fürderst' פ" 7a,13.
 †פראי (פריש) 'mer, ser vil' 7d,18.
 †פראמוכטן* (vgl. aw. *framuxti*) 'auß ziehen' pt. פ" 9b,26.
 †פראץ (117) פ" 9d,1. פ" 14,5. †פראשכיראן — wol pl. 38.
 †פרוך (117) פ" 9b,2. †פרוך (117 *farrōx*) pl. פרוכאן 9b,30.
 †פראונג (פריש) 'klug' pl. פראן 31,5.
 †פראפולטן* (vgl. פריש) 'vollenden' pt. פ" 12a,14.
 †פראינד (116) 19,1. ChB 12,1. 23,5. pl. פראן S 19,4. פראח — 31,8.
 †פריחסתום (118) 9c,2. פרייה (118) 7a,9. פריי — 21,4.
 *פריסתאן (119) conj. פריסתאן 7a,8; vgl. 12a,10. 14,3. 36,3.
 פריסתאן (119) pl. פריסתאן 7b,9.10. d,7.
 פרישטן (119) 41,1. pl. TM 327. vgl. 32,2.
 †פרימאן (פריש) 'befehlen' inf. 31,7. imp. פריש 15,5. פרימאן (119) 9b,21.
 *פריסרוך (119) imp. פריסריד 9d,21. †פריטום (פריש) 'erster; zuerst' 9a,18.

פ — פ' עינן גונג — ניין' ניין' עינבין' ביין' פסאן 6v; ferner
 פסאן M 3v,12. פסאן קסין' חננון — שאריין

פאון (120) 2,6. 9b,23. c,33. 34,2. כא צ" 12a,8. צאונט 9a,16.
 †פאר (פריש) 'mittel' 31,8,9. †פאונ (120) 32,4.
 †פאון (פריש) 'wie, da' צונשאן 9c,6.
 פרי (120) 10,8. 12b,35. c,16. adj. 9c,23. 'denn' d,22. obl. פרי c,10. פרישאן d,8.
 פרי — 6v. פריה (121) 2,6,7. [פריש c,29.
 †פריש (vgl. פריש) 'lernen'? imp. פריש 9d,21. פריש — 12f,7.
 פריש (121) 7c,18. †פריש (פריש) 'quelle' פריש pl. 9d,19.
 †פריש — 9b,5 könnte wol ein subst. *cašm-gāh* 'plaz fürs auge' sein, doch
 ziehe ich das adj. 'mit augen sehend' (*Vkas*) vor, ob gleich das simplex
 bisher nur im oss. *kāšm* nach gewissen ist.

פרא (122) 10,8. פרא pp. (122) 8,3,5. 9a,3. c,14.31. 13,9.
 פראמסט (122) ChB 11,12. 23,5. 25,8 kan ich doch nicht mer als npr. auf faßen.
 †פראמינאן (122) פראמינאן MT 339b. †פראמט ('gerade', adv. פראמט 9a,26.

- ראסתיה (122) 7c,14. †ראשתיגר — 'gerecht' 6r.
 ראשתִּיפֶת (122) 37,2. 41,3. †רואנצין (123) pl. רואנן 7d,7. MT 327.
 †רוגין (לִּיט . לִּיט) 'öl, butter' 31,8.
 †רוז* 'girig' — pl. רוזאן 9d,2. Ich glaube das wort im Jámâsp-Námag⁵⁾
 wider zu finden: رُوژد و رُوژد و رُوژد و رُوژد (sic) و رُوژد و رُوژد u sturg u ruzd u
 stahmag mard pa nêv dârênd 'und streitsüchtige, raubgirige und ge-
 walttätige leute wird man für tapfer halten'. Es wird wol das np. رُوژد
 (nur Fh. Šuṭâri mit a, — Asadi (dessen text verdorben ist) Halimî FJ⁶⁾
 schweigen) sein, mit der bedeutung رُوژد در همه چیز. Da-
 nach übersetze ich רוזיא (form?!) M 2b: 'die leute in der burg wurden
 begirig auf den anblick'. Dazu gehört wol auch:
 †רוזיג — 12c,13. †רוישין (לִּיט) 'wachstum' 9d,14.
 רוץ (123) 7a,18. 14,12.
 רושן (123) 6v. 7c,7. d,14. 11,17. 12b,23. 29. 36,2. sbst.? 13,5. pl. 7a,4. b,10.
 d,5. 8,2; vgl. רושן.
 רום (124) 13,4. pl. רומא 9c,31. רומוז (124) 7c,10.
 †רויג (לִּיט . לִּיט) = (לִּיט) 'knabe, diener'? 12b,45.
 †רויגיה (לִּיט) 'kindheit, dienerschaft'? 12c,4.
 †רוישין (לִּיט) 'das zerfließen' 7c,16. רוים (124) 9a,6.
 *רוסת (124) 'verstorben' pl. רוטן 12c,44.
 †רוסתארוז (לִּיט) 'auferstehung' 9b,16.
 †רושקין (לִּיט) 'neid' 13,5. †רושקין (vgl. רושקין) 'neidisch' 7c,19; vgl. 17,1.
 רו (ר) 'herde, volk' 7b,17.
 — צימש — צאונש · צאונש · נסאחיש · וציסתיש · וספיש · בואריש · אויש — אוש · עיש · פסאש (124) ש-
 תכתיחאיש — ורויסתווש — שראסינארוש · ראסתוש · קירווש · אכששארוש ·
 vor ש erscheint hier zum ersten male, wenn die MSt. I p. 142 auf gefür-
 ten י-ש alle richtig gelesen sind; vgl. Bartholomae, Zum AIW. p. 61.
 ש (124) erweist sich als abkürzung für אויש zum sazbeginne: M 99,24. 475,15.
 S9a,22.28. c,8; mit ש M 28a stehts noch ungewis.
 13,4. ריואן ש (125) שארה (125) TM 339b? שאדיה (125) 20,3. שארין (125) שאד
 †שאיחוד 9c,17. שאיחוד d,16 — 3 sg., an beiden stellen passt die bedeutung
 'hersch' V'xši.
 צונישאן — צישאן · כישאן · כושאן · אושאן (125) ש-שאן
 4. שורינד (125) inf. 31,6. ps. שוה — (>125) 41,3.
 שוה — 32,6.

5) Av., Pahl. and Anc. Pers. Studies, I, 1904 p. 114,1 = Jámâspi ed. Modi (1903) p. 3 § 7,
 wo die var. رُوژد. — 6) Fh. Rašidi s. v. رُوژد leugnet die existenz eines solchen wortes, der Fh.
 Anjuman-ârây i Nâširi kennt es.

- שחר (125) 2,4.5.9. 8,1. 9c,12. עין פרוכאן 9b,30 (das paradisi). pl. 8,6. 11b,16.
 שחרדאר (125) 6r, vgl. 12a,1. [12a,13.
 שחריאד (126) 6r! 9b,33. d,25; als titel Māni's 9d,30. TM 339a.
 שירנאמנ (126) — das zweite element habe ich richtig bestimmt, vgl. 'soghd.'
 שירעווי Man. II,543; das erste bleibt dunkel. Im Metnevi-verse
 ما عيال حضرتيم وشيرخواه ، گفت الخلق عيال للاله
 welchen der türkische übersetzer (ed. Bulaq ۱۲۰۱ I p. ۳۸) durch
 جمله مز اولدق عيال شيرخواه · ديندى الخلق عيال للاله
 wider gibt, scheint ein mir unerklärliches wortspil vor zu ligen.
 †שראסינארן — pt. 9b,3; ich habe ganz wilkürlich übersezt, als ob das
 sonderbare wort zu ھراسیدن gehörte, mit *Vsrask* hats wohl nichts zu tun.

- ת- (127) כוט · אומ · אות · עית . אותאן (127) - תאן .
 תאר (127) 13,5. // תנן — 9d,33.
 תר (127) 6. 41,4. חו עי 9d,5. טו 25,2. תרכם (127) 9c,24; wol im compos.
 †תרכתן* (אינשאן) 'bezalen, sūnen' ps. 9d,7. תוינד 9d,7.
 תחם (128) 9c,27. ט 8,10. pl. טחמאן 7b,12; vgl. 18,5.
 †תיזיה (תיזי) 'schärfe' oder 'schnelligkeit' 12a,26. תים (128) 12b,22.
 †תכס — 14,7. תכתיחא adv. 'eilig' ? 9b,8.
 תן (128) 7b,4. †תנבאר (s. d. f.) 32,2. 35,1.
 תנאר (128) 12b,45. c,36.38. עי נונ ת 10,7. †תנארני — 'körperlich' 12c,30.
 †תנארנין — id. 12c,31. // תפסם ? — 35,4.
 †*טראזוך (טראז) 'wage' trazuk = טראזא Uig. II,77,25; aber tarazuk 86,42!
 טרם (129) 7a,9.

Den nachträgen zum glossare mögen sich einige bemerkungen zur grammatik an schließen. Die von mir MSt. I,151 als möglich erwānte erweichung de ʒ nach vocalen wird durch die 'zerdente' schreibung ʒi. ʒa. ʒa. S6, vgl. ʒf. ʒa für ʒn M64, bewisen. Welchen laut aber das zeichen ʒ gehabt hat, läßt sich hierauß eben so wenig erschließen, als auß dem umstande, daß das neue zeichen der runenschrift ʒ ist sicherlich eine modification des ʒi dar stellt. — Ähnliche erscheinungen ligen in שחריאד 6, שחריאד TM 330 und כני TM 327 vor; vgl. noch eben da עפסאישן.

Für die vocalisierung kurzer silben (p. 153) von wichtigkeit ist das eben erwānte *namāz*, und die pleneschreibung *nyǒšák* (in runen). Was aber den wechsel von ʒ und ʒ in der compositionsfuge betrifft, so scheint — ab gesehen von den fällen, wo ʒ für an lautendes ʒ vor doppelconsonanz auf tritt —

die sache doch nicht so einfach zu ligen, wie Bartholomae WZKM XXV, 248 an nemen möchte. Unsere texte bieten *אמחראספנר* (vgl. *امشاسپند* ۳۳۳۳۳۳) und *מתקיספנר* (das mot savant *ماراسپند* leren die ferhenge allerdings *mār-ispanđ* sprechen), und auch sonst hat sich der 'bindevocal' vor den suffixen *-mand*, *-vand* erhalten als *ô, ê, á*. Diß erinnert an den bißher noch unerklärten wechsel der selben vocale im anlaute gewisser wörter, z. b. *آهنگ* *اوهنگ* — *ارزو* *سارزو* اورزوک — *آور* *اور* usw., für welchen man noch weitere beispiele erhoffen darf.

Als erstes beispil für den plural auf *س* glaube ich *רופאה* 9c,31 an sprechen zu dürfen, doch mit aller reserve.

An neuen verbalstämmen (p. 162 ff.) sind zu verzeichnen: ps. *בוכס* zu *בוכותן*, und pt. *גרייט* *griyit* zu *גריי* *griy*, *ינראם* zu *ינראד*, *ננוש* zu *ננוס*.

Außer dem bieten unsere texte merere bißher auf iranischem gebiete nicht nach gewisene verbalstämmen, deren deutung und herleitung mir nicht hat gelingen wollen. Schaft ein gütiges geschik unsern samlungen noch eine weitere bereicherung, so dürfte sich noch manches rätsels lösung finden laßen—

سخن هر چه بر بنده دشوارتر ، دلش خسته تر زان و تن زارتر
گشاده تر آن باشد اندر نهان ، که فرمان دهد کردگار جهان

Šahn. 173,804-5

Кавказъ и памятники духовной культуры.

Н. Я. Марра.

(Рѣчь, читанная въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ
 29 декабря 1911 г.).

«Жемчужина» русской короны заключаетъ въ себѣ не однѣ матеріальныя цѣнности. Кавказъ по праву можетъ гордиться не только величіемъ природы и красотой, вдохновлявшими гениальныхъ художниковъ русскаго слова. И не представителямъ одной стороны человѣческаго знанія, не натуралистамъ только приуготовилъ онъ источники для научной пытливости. Въ обстановкѣ, богатой природными дарами, причудливыми формами и яркими красками, съ незапамятныхъ временъ живетъ человѣкъ съ реальными духовными потребностями. Край полонъ документовъ его творческой работы за длинный рядъ вѣковъ, за тысячелѣтія,—памятниковъ словесныхъ и вещественныхъ, живыхъ и мертвыхъ. Въ области, посвященной ихъ изслѣдованію, Россія располагаетъ самостоятельными работами: достигнуты нѣкоторые успѣхи, открываются широкіе горизонты. И чудный въ устахъ великаго поэта уголокъ нашего отечества, не безъ труда выступающій въ наукѣ изъ-подъ покрыва древнихъ и новыхъ легендъ, заслуживаетъ чести, послѣ весьма долгаго перерыва, быть предметомъ высокаго вниманія въ торжественномъ засѣданіи первенствующаго въ Имперіи ученаго сословія.

Въ 1837-мъ году многозаслуженный предшественникъ мой по специальности, Marie-Felicité Brosset, произнесъ въ публичномъ собраніи Академіи на французскомъ языкѣ рѣчь на сродную тему. Западнаго ученаго пригласили въ Россію для насажденія новой отрасли востоковѣднія. Была еще эпоха блестящей плеяды французскихъ ориенталистовъ. Подъемъ общественной мысли во Франціи далъ широкій размахъ развитію гуманистическихъ наукъ. Выдвинутая интересами политическаго момента потребность Россіи въ изученіи прошлыхъ судебъ культурнаго Кавказа тогда, естественно, могла быть удовлетворена обращеніемъ на Западъ. Съ тѣхъ поръ произошло много перемѣнъ въ русской наукѣ, быть можетъ, въ востоковѣдніи болѣе, чѣмъ въ какой-либо другой области знанія. Перемѣнилась и точка зрѣнія, съ которой оцѣниваются памятники духовной культуры на Кавказѣ. Уже академикъ Brosset слишкомъ глубоко входилъ въ предметъ, чтобы не сознавать

необходимости совместнаго изученія исторіи Грузіи и Арменіи; доказательство тому въ его публичной рѣчи *Histoire et littérature de la Géorgie*. Но и для него, книжника, культурно существовали лишь народы, обладающіе письменностью: имъ только и могли быть посвящены историческія изслѣдованія. Кругозоръ его научной пытливости въ предѣлахъ Кавказа ограниченъ былъ грузинами и армянами. И здѣсь ему рисовались два міра, объединяемые не въ жизни, а въ кабинетѣ ученаго, гдѣ источники исторіи двухъ сосѣднихъ народовъ могли взаимно дополнять другъ друга. Въ историческихъ построеніяхъ Grosset былъ традиціоналистомъ: онъ усвоилъ отъ грузинъ и армянъ ихъ націоналистическія конструкціи. Чрезвычайно сложный научный вопросъ о культурныхъ особенностяхъ грузинъ и армянъ и не ставился: онъ предрѣшался. Онъ рѣшался раньше, чѣмъ былъ выясненъ общій фонъ, на которомъ выступали тѣ или нѣны, иногда и смутно лишь представляемыя особенности, раньше, чѣмъ опредѣлились бы культурныя взаимоотношенія не только армянъ, грузинъ и другихъ народовъ, населявшихъ Кавказъ, но и всѣхъ ихъ съ окружающимъ міромъ. Съ тѣхъ поръ востоковѣдніе кореннымъ образомъ видоизмѣнило взглядъ на задачи филологіи. Подъ напоромъ идей, порожденныхъ успѣхами ориенталистики, европейскій «гуманизмъ» сталъ уступать мѣсто универсализму. Въ связи съ завоеваніями востоквѣдніи осложнилась этнографія, возникли новыя дисциплины — лингвистика и археологія, развилась языковая палеонтологія, организовались раскопки. Все это, одухотворенное идейнымъ вліяніемъ и методами естественныхъ наукъ, внесло въ филологію реальное направленіе. Соотношенія новыхъ открывшихся міровъ съ извѣстными стали выяснять жизнеспособность древнихъ культурныхъ элементовъ, намѣчать законъ объ ихъ долговѣчности. Опытный взоръ филолога-реалиста съ отдѣльныхъ блестящихъ центровъ цивилизаціи устремился на разсѣянные повсюду ея простые, или первичные элементы: на анализъ средства ихъ и сцѣпленія или противоборства и расхожденія былъ перенесенъ центръ тяжести въ изслѣдованіяхъ. Въ тѣсной связи съ такимъ расширеніемъ горизонта открылись разнообразныя цѣлостныя группировки культурныхъ элементовъ, особые міры, и интересъ къ отдѣльнымъ народамъ-кумирамъ палъ, обаяніе ихъ героической роли исчезло.

Естественно, реальная характеристика того или иного народа Кавказа ставится въ зависимость не отъ его національной самооцѣнки, а отъ мѣста, занимаемаго имъ въ данной цѣлостной группировкѣ, сформировавшейся на средствѣ тѣхъ или иныхъ культурныхъ элементовъ.

Ограничимся хотя бы христіанскимъ періодомъ въ жизни народовъ Кавказа. И въ его предѣлахъ цѣлый рядъ эпохъ въ исторіи, напр., армянъ и грузинъ подучаетъ освѣщеніе въ основѣ иное, чѣмъ то, которое давала національ-

ная научная конструкція какъ той, такъ другой народности. Въ начальную эпоху христіанства памятники отвергають не только разобщенность ихъ другъ съ другомъ, но и отчужденность отъ южныхъ и восточныхъ со-сѣдей. Обѣ народности лишь часть одного цѣлого, которое вмѣстѣ съ ними составили персы-христіане, сирійцы, іудео-христіане и др. Эта восточная христіанская церковь, вопреки западной, не исключая и греческой, разно-язычна. Несмотря на разноязычіе, названные народы, или ихъ части, состав-ляютъ одинъ цѣлостный міръ. Ихъ объединяетъ въ жизни согласное пониманіе христіанскаго ученія, въ литературѣ — тождественная редакція св. Писанія, въ искусствѣ — сродныя, часто одинаковыя художественныя формы.

Въ памятникахъ духовной культуры каждой изъ названныхъ народ-ностей эта черта и представляетъ неоцѣнимое достоинство: послѣ того, какъ жизнь та была разбита, въ нихъ только и сохранились, — при томъ у армянъ и грузинъ едва-ли не въ наименѣ искаженномъ видѣ, — рѣдкіе документы, дающіе возможность возсоздать не эпизодическую роль одной какой-либо національной или христіанской группы, а цѣлый исчезнувшій культурный міръ. Въ частности безъ основательной справки въ древне-грузинской и древне-армянской литературахъ нельзя составить полнаго представленія и о такомъ памятникѣ, какъ ветхозавѣтныя книги св. Писанія: только у нихъ, этихъ народовъ, населяющихъ Кавказъ, сохранились тексты, восходящіе, независимо отъ Семидесяти толковниковъ, къ утраченнымъ на арамейскомъ языкѣ подлинникамъ, быть можетъ, таргумамъ. Въ цѣлкой приверженности къ перво-христіанскимъ преданіямъ, этотъ особый культурный міръ и по-могъ спасенію многихъ твореній учителей церкви; въ немъ, — при томъ въ древне-грузинской литературѣ иногда познѣ, чѣмъ гдѣ-либо, — сохранились цѣльныя произведенія и западныхъ отцовъ. Достаточно вспомнить о творе-ніяхъ антипаны Инполита. Въ искусствѣ это — эпоха, когда сохранившіяся въ Армении развалины базиликъ показываютъ примѣненіе подковообразныхъ арокъ раньше, чѣмъ могло появиться арабское мусульманское зодчество, до зарожденія ислама.

Общія христіанскія идеи и учрежденія начинаютъ пускать корни въ толщу мѣстнаго населенія. Молодые потомки древнѣйшихъ народовъ культурнаго міра глубоко переживаютъ массовое приобщеніе къ новой вѣрѣ, усиленное миссіонерскою дѣятельностью византійцевъ. Старая закваска архаическихъ вѣрованій, давно получившихъ густой налетъ религіознаго ученія персовъ, готова взбудоражить жизнь подъ влияніемъ торжествующаго Ирана. Шумныя политическія событія, борьба Ирана съ Византіею, плѣ-неніе христіанскаго Іерусалима и освобожденіе, характерныя историческія фигуры царя царей Хосроя и императора Ираклія получаютъ внутренний

смыслъ и міровое значеніе, опираясь на мѣстные устои, культурныя силы восточныхъ народовъ, и поднимая ихъ творческую жизнѣдѣтельность. Происходитъ религіозное броженіе: населеніе, захваченное одинаково во всѣхъ странахъ христіанскаго Востока новымъ духовнымъ возрожденіемъ, дѣлится на различныя толки; появляются ереси и секты, въ выборѣ которыхъ рѣшающимъ моментомъ является перевѣсъ на ту или иную сторону раздваивающейся въ каждомъ краѣ мысли, перевѣсъ языческихъ мѣстныхъ переживаній или новаго религіознаго энтузіазма. Такой расцѣпки не избѣгаютъ и ученія, запосыя съ востока или запада, но на этотъ разъ въ нашихъ глазахъ наибольшее значеніе пріобрѣтаютъ ереси, всплывающія впервые изъ нѣдръ таинственной мѣстной среды: такъ у армянъ первичное навликіанство, давшее цѣлый рядъ мѣстныхъ же перерожденій. Однако, и оно нисколько не національное, и оно не исключительно армянское. Подпочва, питающая его, выходитъ за предѣлы Арменіи во всѣ стороны; вездѣ раскалывается мысль, и борьба идетъ не между народностями, какъ рассказываютъ намъ національныя исторіи; это и не эпизодическая схватка случайно столкнувшихся въ странѣ двухъ церковныхъ вѣроученій: борются на жизнь и смерть двѣ культуры, — новая христіанская, пока все еще чуждая, источники которой легко прослѣживаются, и древняя ископи-народная, языческая, съ корнями, уходящими въ глубь вѣковъ, недоступными наблюденію изслѣдователя ни по какимъ письменнымъ источникамъ.

Два основныхъ борющихся теченія долго не отливаются въ окончательныя формы, переходныя ступени прослѣживаются ощущью, а то, что засвидѣтельствовано подлинными литературными памятниками, представляетъ перерожденія, компромиссныя ученія; вокругъ нихъ группируются опять-таки не по національностямъ, а по средству завѣщанныхъ культурныхъ элементовъ, въ тотъ вѣкъ находившихъ выраженіе въ религіозныхъ формахъ: напр., новое для нашего христіанскаго Востока вѣроисповѣданіе, халкедонитское, объединяетъ прежде всего не грузинъ съ греками противъ армянъ и сирійцевъ, какъ это было принято думать, а расколовшихся грузинъ, армянъ, сирійцевъ и арабовъ противъ такихъ-же грузинъ, армянъ, сирійцевъ и арабовъ, не говоря о болѣе дальнихъ союзникахъ той или другой стороны. Постепенно южныя звенья одной цѣпи ржавѣютъ, крошатся и распадутся, но на крайнемъ югѣ, на Синаѣ, арабскія рукописи и на крайнемъ сѣверѣ, на нашемъ Кавказѣ, древне-грузинская литература сохраняютъ драгоценныя памятники: они свидѣтельствуютъ о тѣсныхъ узахъ, связывавшихъ литературно эти народности подлиннаго христіанскаго Востока. Мысль о такомъ плодотворномъ общеніи впервые высказана и доказана у насъ, въ Россіи, на рядѣ памятниковъ. Въ части о взаимоотношеніяхъ грузинъ-хри-

стианъ съ арабами-христiанами та-же мысль начинаетъ получать дальѣйшее развитiе въ Западной Европѣ. Въ эту эпоху опять-таки суть не въ національномъ источникѣ творчества отдѣльныхъ народовъ, а въ наличности на всей занимаемой ими территорiи сродныхъ культурныхъ элементовъ и въ ихъ естественномъ взаимоготѣнiи и сibiляемости; имъ и присуща жизненная энергiя, создающая идейную солидарность различныхъ народовъ; жизнедѣятельность опредѣляется ихъ трениемъ, — внутри взаимнымъ и внѣ — сообща съ другими равноцѣнными культурными группами. По широкому руслу вызваннаго ими теченiя и принесло съ Востока къ берегамъ Босфора, напр., знаменитую *Душеполезную повѣсть о Варлаамѣ и Иоасафѣ*, одно время у христiанскихъ народовъ соперницу Библии по популярности. И если даже ошибаются русскiе ориенталисты, утверждающiе, что авторомъ ея греческой редакцiи, прототипа почти всѣхъ изводовъ на европейскихъ языкахъ, былъ грузинъ святогорецъ Евонмiй, то это и не важно. Важенъ фактъ, во всякомъ случаѣ бесспорный, что на Кавказѣ, въ древне-грузинской литературѣ, сохранилась первая христiанская обработка *Повѣсти*, занесенная туда съ Востока теченiемъ по тому же культурному руслу.

Оставшись одинокими на сѣверѣ, на занимающемъ насъ Кавказѣ, армяне и грузины вступаютъ на болѣе независимый путь развитiя. Въ немъ значительную роль играютъ вновь народившiяся особенности социальнаго уклада. Усиливается значенiе мѣстныхъ факторовъ, въ числѣ ихъ — различно одаренныхъ родственныхъ племенъ. Мѣстный колоритъ культурныхъ явленiй осложняется и становится ярче. Въ замиравшемъ было христiанствѣ внесено изъ Византiи философское мышленiе, преимущественно неоплатонизмъ сначала у армянъ, затѣмъ у грузинъ вызываетъ живительное броженiе.

У армянъ церковь беретъ верхъ надъ неоплатонизмомъ, въ философiи дается первенство Аристотелю, схоластика съ грамматикою и риторикою получаетъ широкое развитiе. Въ литературу закрывается путь свѣжей народной струѣ, несмотря на настойчивыя домогательства армянскихъ феодаловъ; сама церковь, примирившись съ устарѣвшими въ ней переживанiями древней искони-народной религiи, становится національной. Въ разгаръ борьбы стараго и новаго вѣропониманiй въ Арменiи мѣстный генiй создаетъ церковную архитектуру: появляются два различныхъ типа купольныхъ храмовъ, крестообразно-многогранныхъ и крестообразно-базиличныхъ, какъ бы свидѣтельствующа монументально о непримиренности въ краѣ двухъ противоборствующихъ культурныхъ теченiй.

Въ Грузiи ортодоксальная церковь разрываетъ съ народною религiею, освобождается отъ наличныхъ въ ней переживанiй мѣстнаго язычества. Въ широкихъ слояхъ грузинскаго образованнаго общества усiхн дѣлаетъ нео-

платонизмъ. Проложенъ новый путь для народнаго просвѣщенія. У феодаловъ создается, особое отъ церковнаго, военное письмо, имѣющее корни въ языческой, до-христіанской грамотности. Рыцарство ищетъ удовлетворенія героическихъ порывовъ и романтическаго настроенія въ литературѣ, расцвѣтшей къ этой порѣ въ мусульманскомъ Ирагѣ. Багратидскіе цари Грузіи окружаютъ свой дворъ поэтами и писателями по примѣру персидскихъ влѣстителей. Одну персидскую повѣсть мѣстный гений претворяетъ въ романтическую поэму, на всемъ Востокѣ христіанскомъ и мусульманскомъ единственную, гдѣ такъ благородна очаровательная по музыкальности пѣсь въ честь самоотверженной рыцарской дружбы («побратимства»), обожествленія женскихъ типовъ и идеализованной любви къ женщинѣ. Параллели ей, весьма сродныя, имѣются лишь въ Западной Европѣ, но творецъ ея, Шота изъ Рустава, вдохновлялся идеалами роднаго края и художественными формами народнои поэзіи. Опы, придворный поэтъ, скиталець-бардъ, происходилъ изъ странствующихъ пѣвцовъ народа.

Здѣсь, въ народѣ, — богатая залежи сказаній и поэтическихъ формъ. Не доживи до нашихъ дней въ народныхъ устахъ этотъ, казалось бы, таинственный источникъ, твореніе грузинскаго поэта XII-го вѣка въ цѣломъ осталось бы полною загадкою. Сказанія тѣ не являлись, однако, собственностью однихъ грузинъ: они составляли культурное достояніе многочисленныхъ родственныхъ съ ними народовъ, обитавшихъ на Кавказѣ и въ его предѣлахъ. Несмотря на многообразныя позднѣйшія наслоенія, въ тѣхъ народныхъ сказаніяхъ до сихъ поръ сохранились точки соприкосновенія, характерные признаки сродства съ армянскимъ народнымъ эпосомъ. Одинъ изъ древнѣйшихъ типовъ въ нихъ — сородичъ, если не прототипъ, Прометей: это — Амирагъ у грузинъ, Мѣнеръ — у армянъ. Используемныя дѣписателями Арменіи схоластически, какъ источникъ родной исторіи, эти драгоценныя переживанія сѣдой старины въ армянской письменности ни въ какой мѣрѣ не послужили къ развитію свѣтской поэзіи. Но армяне также вступили творчески самодѣтельными членами въ молодую группировку народовъ, образовавшуюся не на религіозной почвѣ, а на сродствѣ новыхъ соціальныхъ идеаловъ и осложненныхъ художественныхъ формъ. Движеніе охватило четыре народа, говорившихъ на различныхъ языкахъ и слѣдовавшихъ четыремъ основаніямъ двухъ религій — христіанской и мусульманской. Зародившись въ Иранѣ, оно нашло живой откликъ не только въ Грузіи, но и въ Арменіи и въ сельджукскомъ царствѣ въ Малой Азіи. Изъ мѣстной культурнои подпочвы, укрытой позднѣйшими наслоеніями, новое теченіе вызвало сродныя затаенныя творческія силы, и если у грузинъ ярче всего оно сказалось въ поэзіи, то у армянъ въ то-же

время, въ XII — XIII вѣкахъ, и у малоазійскихъ сельджуковъ почти одновременно выразилось въ великолѣпнн архитектурныхъ памятниковъ. Въ зодчествѣ у армянъ духовное сословіе вынуждено было уступить силѣ народнаго возрожденія, направленной на свободное творчество въ архитектурныхъ линіяхъ. Въ письменности духовенство ревниво оберегало церковныя традиціи, не допуская въ нее ничего свѣтскаго, ничего народнаго. Вновь возникшее сословіе, городское, пробило независимый путь для народнаго просвѣщенія; оно положило основаніе армянской свѣтской литературѣ, создавъ весьма популярныя сборники назидательныхъ и занимательныхъ рассказовъ, впоследствии переведенныя на арабскій и грузинскій языки. Аналогичнымъ сборникамъ лишь въ Европѣ. Проявленіе свѣжихъ народныхъ силъ было вызвано развитіемъ въ Арменіи новыхъ очаговъ культуры — городовъ.

Въ Карсской области на правомъ берегу рѣки Ахуряна, лѣваго притока Аракса, сохранился одинъ изъ этихъ городовъ, — нынѣ полузасыпанное пустынное городище. Это сравнительно молодой городъ, именуемый Ани¹⁾; развитіе его воспроизводитъ исторію большихъ, болѣе славныхъ городовъ Арменіи, пока лежащихъ подъ землею. Систематическія раскопки, веденныя въ продолженіе десяти лѣтъ, дали возможность установить главные этапы его развитія.

Сначала замокъ феодала Камсаракана, древностью рода связаннаго съ до-арійскимъ населеніемъ Арменіи, съ V-го вѣка Ани представлялъ крѣпость на возвышеніи, съ доступной стороны защищенную стѣнами и башнями изъ громадныхъ базальтовыхъ кубовъ. Впоследствии резиденція армянской вѣтви царей Багратидовъ, Ани въ 961-мъ году былъ окруженъ ря-

1) Отсюда рѣчи. въ археологической части была иллюстрирована 24-мя свѣтвыми картинками на экранѣ: 1. *Общій видъ Ани съ рѣкою Ахуряномъ*, 2. *Крѣпостныя ворота Ани у Камсаракановской башни* (изъ раскопокъ), 3. *Городскія стѣны Ани въ послѣдней отдалѣ съ греческимъ крестомъ*, 4. *Ани съ раскопанной улицей* (видъ съ вышгорода), 5. *Карсскія ворота въ Ани* (изъ раскопокъ), 6. *Церковь св. Григорія Тирана въ Ани съ городскими стѣнами*, 7. *Южная стѣна церкви св. Григорія съ декоративною аркаатурою на пармыхъ полуколоннахъ*, 8. *Порталъ привнора церкви св. Апостоловъ въ Ани*, 9. *Порталъ княжескаго дворца въ Ани, считающагося Багратидскимъ*, 10. *Порталъ юстиницы въ Ани* (изъ раскопокъ, проект реставраціи), 11. *Анискій соборъ* (видъ съ юго-запада), 12. *Пилястры съ оригинально профилированными базами въ аниской церкви VII — VIII вѣка* (изъ раскопокъ 1911 г.), 13. *Развалины грузинскаго крумлао храма въ Битъ, на холмѣ*, 14. *Развалины крумлао храма, постройки Ганка* (изъ раскопокъ), 15. *Проектъ реставраціи Ганкова храма* (разрѣзъ), 16. *Храмъ въ Тикоръ* (видъ съ юго-запада), 17. *Западная дверь Тикорскаго храма съ подковообразной аркою*, 18. *Ереруйская базилика постъ раскопокъ* (видъ съ юго-запада), 19. *Вишанъ, чудовище-рыба*, 20. *Вишанъ* (другой видъ), 21. *Вишанъ съ изображеніемъ буйволловой или бычьей головы со шкурою*, 22. *Другой вишанъ съ такимъ же барельефомъ*, 23. *Вишанъ съ парю аистовъ при буйволловой головѣ*, 24. *Вишанъ съ жабрами*. Воспроизводить здѣсь эти картины было бы излишне, такъ какъ онѣ частью уже изданы, значительною частью вскорѣ появятся въ печатающихся или готовящихся къ печати специальныхъ работахъ объ Ани, Ереруѣ и Гарни.

домъ новыхъ стѣнъ. Черезъ тридцать лѣтъ одинъ изъ царей той же династїи окружилъ его третьимъ рядомъ стѣнъ. Армянскихъ Багратидовъ вытѣсняють. Они переходить во владѣніе византїйскихъ императоровъ — турка, Алпарслана, курдской династїи Шеддаидовъ и грузинскихъ царей, монгольскихъ хановъ, но городъ все время развивается въ руслѣ мѣстныхъ традицій: рядомъ съ армянскими феодалами въ немъ вырастаютъ и ихъ смѣняютъ армянская буржуазія. При развитїи городской жизни третїй рядъ городскихъ стѣнъ, уже парныхъ, получаетъ послѣднюю отдѣлку. Это — эпоха, которая въ Грузїи завершается появленіемъ романтической поэмы Шоты изъ Руставы, въ Арменїи — ознаменована развитіемъ новаго архитектурнаго стиля.

Благодаря раскопкамъ, городъ постепенно выступаетъ изъ-подъ напосной земли, наслонившейся при разрушенїяхъ и отъ времени. Открываются улицы, водопроводъ, доставлявшій горожанамъ ключевую воду съ горы, въ десяти верстахъ, гостиницы и другія общественныя зданія. Раскопаны и ворота, Карсскія, одинъ изъ семнадцати входовъ въ городъ.

Всѣ эпохи мѣстной культуры, по введенїи христіанства, представлены въ памятникахъ церковнаго зодчества, отконаннхъ въ Ани или сохранившихся на его поверхности.

Церковь св. Григорїя представляетъ эпоху расцвѣта зодчества въ началѣ XIII-го вѣка. Декоративная аркатура на парныхъ полуколонкахъ снаружи вдоль стѣнъ прежде всего находится въ связи съ внутреннею деревянною отдѣлкою свѣтскихъ построекъ въ Ани, такъ, напр., фриза съ аркатурой на колоннахъ базиликальнаго дворцоваго зала изъ раскопокъ.

Громадно значеніе свѣтскихъ построекъ, какъ выразителей народнаго художественнаго вкуса, лучшихъ проводниковъ мѣстной строительной традиціи и въ то-же время наиболее отзывчивыхъ на новшества.

Вѣкомъ раньше церкви св. Григорїя такъ называемая мусульманская орнаментация рѣзбою съ мѣстными декоративными мотивами появляется на порталѣ притвора церкви свв. Апостоловъ, но не на самой церкви. И здѣсь связь съ вышшею отдѣлкою свѣтскихъ зданій. Орнаментация притвора повторяетъ сдержанно обычную декоровку рѣзбою портала, напр., княжескаго дворца XII-го вѣка или одной изъ гостиницъ, также раскопанныхъ.

На соборѣ, хотя и отдѣланномъ заново въ отношенїи облицовки въ XIII-мъ вѣкѣ, еще нѣтъ богатой декоровки въ свѣтскомъ стилѣ. Соборъ для насъ интересенъ конструктивными формами, какъ ашїйское воспроизведеніе на рубежѣ X-го — XI-го вѣковъ одного изъ двухъ осложненныхъ типовъ церковнаго зодчества феодальной эпохи. Типъ этотъ возникаетъ рано: минувшимъ лѣтомъ отконана прилегающая къ нему церковь VII — VIII вѣка съ оригинальными профилями на базахъ илїастровъ.

Другой, также сложный тип, — равносторонний крестъ въ кругѣ или многогранникѣ: онъ появляется по линіи распространенія халкедонитскаго исповѣданія, такъ, напр., въ предѣлахъ Грузіи въ развалинахъ Баны. Онъ также былъ воспроизведенъ въ Ани въ началѣ XI-го вѣка царемъ Гагикомъ, какъ обнаружили раскопки. Богатый матеріалъ изъ раскопокъ ждетъ специалиста, чтобы получить совершенный, для всѣхъ безспорный проектъ реставраціи. Съ этимъ типомъ мы доходимъ до VII-го вѣка, когда, съ одной стороны, въ районѣ Ани распространились крестокупольныя церкви, съ другой — тамъ же, такъ, напр., въ Тикорѣ, — пытались древнюю базилику подвести подъ куполь.

Корпусъ ея, хотя и подновленный, — V-го вѣка, какъ и всѣ детали древней части, такъ, напр., западная дверь съ подковообразною аркою. Мы такимъ образомъ спустились въ древнюю эпоху подлиннаго христіанскаго Востока, въ частности — въ эпоху общенія армянъ съ сирійцами. Къ этой эпохѣ относится Ереруйская базилика близъ Ани.

Глубже — у насъ въ развитіи анійскихъ археологическихъ работъ пока пробѣлъ. Систематическія развѣдки въ Гарнійскомъ археологическомъ районѣ, связанныя съ раскопками великолѣпнаго языческаго храма, римской постройки II-го или III-го вѣка въ Гарни, Эриванской губерніи, привели къ открытію на сосѣднихъ горахъ рѣдчайшихъ, пока единственныхъ въ мірѣ громадныхъ (отъ 3-хъ до 5-ти метровъ длиною) каменныхъ рыбъ, рыбъ-чудовищъ. Рыбы эти двухъ типовъ: одні съ головою въ видѣ мѣстной рыбы *мурзы* (сближаютъ и съ *локо*, т. е. сомомъ), другія — *чанара*. На нихъ барельефы, указывающіе культовое значеніе памятниковъ: изображается полоса шкуры съ тѣла и ногъ то буйвола, то быка съ его головою, — это символъ жертвоприношенія богу. Рисунокъ осложняется иногда другими подробностями, также культоваго значенія, такъ, напр., парюю птицею, журавлей или апостовъ. Въ рыбахъ-чудовищахъ намѣчаются мѣстные боги «вишаны», сказанія о которыхъ, въ видѣ переживаній, сохранились въ армянскомъ народномъ эпосѣ до VIII-го — IX-го вѣка по Р. Хр. и позднѣе.

Съ вишанами мы достигаемъ предѣла культурно-исторической перспективы Кавказа, открываемой его вещественными памятниками. Дальше не идутъ и древнѣйшіе кавказскіе могильники. Это, казалось бы, дно. До этихъ глубинъ не доходятъ и памятники языческой письменности, клинообразной, во великомъ случаѣ мѣстной ванской системы. На нихъ, на вишанахъ, не указать разнообразныхъ вліяній извнѣ, осложняющихъ всѣ позднѣйшіе культурно-историческіе вопросы о Кавказѣ. Они предшествуютъ появленію арийцевъ. Съ ними къ одному источнику, автохтонному, можно бы возвести развѣ мѣстные элементы, обособляющіе культуру Кавказа и въ

позднѣйшія эпохи. Оны, эти загадочные элементы, выступаютъ изъ народныхъ нѣдръ, въ моменты наибольшаго подъема жизненной энергіи, какъ бы изъ сокровищницы древнѣйшихъ переживаній и, находя выраженіе въ памятникахъ, кладутъ на нихъ печать оригинальности. На существованіе такого независимаго источника, на такое богатое наслѣдіе завѣщанныхъ отъ незапамятныхъ вѣковъ культурныхъ представленій и понятій указываютъ памятники Кавказа исключительной цѣнности — его коренные языки, т. е. языки не-индоевропейскіе и не-турецкіе. Въ выясненіи исторіи этихъ многочисленныхъ языковъ заинтересованы не одни кавказовѣды.

До сей поры не опознаны культурные языки, жившіе въ предѣлахъ до-арійской Арменіи, Мидіи, въ Вавилоніи и Малой Азіи, чтобы не говорить о болѣе дальнихъ на Западѣ; эти языки, нынѣ мертвые, сохранились въ письменахъ различныхъ системъ. Съ опредѣленіемъ загадочныхъ языковъ тѣсно связана кардинальная проблема въ исторіи человѣчества, — проблема о посылателяхъ просвѣщенія, предшествовавшего арійской цивилизаціи въ намѣченныхъ предѣлахъ древняго культурнаго міра, при томъ не семитахъ. Ключъ къ разрѣшенію этой важнѣйшей проблемы науки о древностяхъ ученые различныхъ филологическихъ областей — и классики, и востоковѣды — склонны искать въ языкахъ Кавказа. Одни сами дерзаютъ использовать языки Кавказа въ предѣлахъ наличныхъ въ литературѣ превратныхъ или неосвѣщенныхъ исторически свѣдѣній; другіе, болѣе осторожные, ставятъ вопросъ по той или иной части на ожидаемый быстрый судъ грузиновѣдовъ, не имѣя представленія о трудностяхъ задачи. Вопросъ этотъ начали-было ставить съ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Но тогда изученіе грузинскаго языка было схоластическое. Правильная лингвистическая разработка коснулась армянскаго съ тѣхъ поръ, какъ внесли его въ кругъ индо-европейскихъ языковъ. Однако, какъ грамматикки-схоластикки въ отношеніи грузинскаго, такъ лингвисты-индоевропейцы въ отношеніи армянскаго проглядыли родство ихъ съ окружающими живыми языками. И тѣ, и другіе предметомъ изслѣдованій дѣлали письменные языки Кавказа. Одни, грузиновѣды, исходя изъ представленій, основанныхъ на грузинскихъ націоналистическихъ взглядахъ, игнорировали рядъ явно родственныхъ съ грузинскимъ, но самостоятельныхъ языковъ, какъ-то сванскій, мингрельскій, чанскій, считая ихъ «искаженными» говорами или нарѣчіями грузинскаго. У другихъ, арменистовъ, націоналистическое мировоззрѣніе въ лингвистикѣ было замѣнено научною теоріею, въ наше время, при культурномъ господствѣ европейцевъ, не менѣе льстящею народному самолюбію. Исходя изъ доктрины объ единомъ индоевропейскомъ происхожденіи армянскаго языка, арменисты-индоевропейцы невольно отмечаютъ все, что является ирраціональнымъ въ языкѣ съ точки

зрѣнія ихъ односторонней теоріи, въ томъ числѣ и природную связь его съ перечисленными языками Кавказа. Реализмъ въ лингвистическое изслѣдованіе Кавказа внесъ не филологъ, а инженеръ по образованію — знаменитый русскій языковѣдъ баронъ Усларъ, выдвинувъ на первый планъ изслѣдованіе нелитературныхъ языковъ края. Усларово дѣло, нашедшее поддержку въ Императорской Академіи Наукъ, дальнѣйшее развитіе получило въ чрезвычайно полезныхъ изданіяхъ Кавказскаго Учебнаго Округа, но изслѣдователи этого направленія, незнакомые съ письменными языками Кавказа, безъ исторической перспективы и широкаго лингвистическаго кругозора, также не могли правильно подойти къ очередной проблемѣ о соотношеніи различныхъ языковъ Кавказа. Починъ нѣмецкаго ученаго Георга Розена, впервые обратившаго вниманіе въ сороковыхъ годахъ на нелитературные языки, явно родственные съ грузинскимъ, — на сванскій, мингрельскій, чанскій, а также абхазскій, нашелъ достойное развитіе, лишь въ семидесятыхъ годахъ, въ трудахъ петербургскаго профессора А. Цагарели, представителя единственной въ Европѣ университетской каедры по специальности. Прекрасное начинаніе затопило-было мутныя волны посторонней нашему дѣлу борьбы: работы по нелитературнымъ языкамъ, родственнымъ съ грузинскимъ, съ высокаго уровня научной постановки были перенесены на почву злободневныхъ политическихъ вопросовъ. За отсутствіемъ университета на мѣстѣ, за отсутствіемъ авторитетнаго убѣжища отвлеченныхъ научныхъ интересовъ, Кавказъ для лучшей теоретической работы надъ одною изъ важнѣйшихъ проблемъ современной филологіи могъ выставить всего одного скромнаго труженика — сельскаго учителя изъ захолустья въ Мингрелии. Могла ли русская наука съ такою оснасткою достойно встрѣтить научную проблему, точно вызовъ брошенную намъ на Кавказъ блестящими научными открытіями западныхъ европейцевъ въ Ассиріи, Сиріи, Турецкой Арменіи и Малой Азіи?

Въ отношеніи коренныхъ языковъ Кавказа насъ тогда не обременяла самостоятельно добытая теоретическая мысль. Въ 70-хъ — 80-хъ годахъ мы могли лишь примкнуть къ формулировкѣ Фридриха Мюллера. Располагая поверхностными свѣдѣніями о строѣ грузинской рѣчи и родственныхъ съ нею языковъ, смутно представляя ихъ взаимоотношенія, вѣнскій ученый скрѣпилъ своимъ авторитетомъ давнишнее, до сего дня господствующее въ наукѣ положеніе, что грузинскій не имѣетъ родства ни съ одною извѣстною семьею языковъ, въ томъ числѣ и съ семитическою. Вопреки такому категорическому отрицанію, грузинскій языкъ оказался родственнымъ съ семитическими.

По новой теоріи, пока имѣющей адептовъ лишь въ немногочисленныхъ

институтах Факультета восточных языковъ (въ Петербургѣ), прослушавшихъ систематическій курсъ о ней, грузинскій, сванскій, мингрельскій, чанскій и другіе родственные съ ними, т. е. всѣ коренные языки Кавказа, составляютъ одну вѣтвь языковъ, генетически родственную съ другою вѣтвью — семитическою, и потому первая названа условно по библейской терминологіи яфетическою. Сопоставленіе грузинскаго языка съ семитическими дало возможность выработать сравнительную фонетику, эту базу всякой научной работы надъ исторіею языка. Разработку сравнительной фонетики сильно двинуло впередъ установленіе законовъ звуковыхъ соотношеній въ самихъ яфетическихъ языкахъ. На сѣверѣ намѣтилось родство съ ними абхазскаго, который, въ свою очередь, генетически близокъ къ черкесскому или адигскому языку. На югѣ постепенно стало выясняться сродство армянскаго съ яфетическими. Теорія объ единомъ индоевропейскомъ происхожденіи армянскаго подкошена: языки Арменіи, ихъ оказалось два, — дуприродны, результатъ слянія двухъ расъ, — яфетической и арійской. Пало исключительное значеніе письменныхъ языковъ, какъ грузинскаго, такъ мертваго нынѣ аійскаго, языка древней феодальной Арменіи, и на первый планъ выступили живые говоры грузинскаго и армянскаго.

Сложилось болѣе цѣльное представленіе о типѣ яфетическаго языка, выяснилось разнообразіе его видовъ, въ числѣ которыхъ грузинскій лишь одинъ изъ многихъ. Въ наличныхъ яфетическихъ языкахъ открылись осадки древняго вліянія различныхъ яфетическихъ языковъ, какъ живыхъ по-нынѣ, такъ вымершихъ, ихъ переживанія. Получились данныя для конструированія другихъ яфетическихъ языковъ, явно существовавшихъ или возможныхъ.

Фонетическія соотношенія вскрыли, что нынѣшнее расположеніе яфетическихъ народовъ, въ главныхъ чертахъ засвидѣтельствованное классиками, не представляетъ картины первоначальнаго ихъ расселенія. Народъ, проявляющій въ рѣчи природу южнояфетическихъ языковъ и особое близкое сродство фонетическихъ явленій съ семитическими, именно сванскій, теперь загнанъ на крайній сѣверъ яфетическаго міра — въ ущелья Кавказскаго хребта на верховьяхъ Цхенис-Цѣали и Ингура; народы, неразрывно связанные и фонетическою, и морфологическою природою языка съ восточными яфетидами, въ предѣлахъ Мидіи и Элама, оторванные отъ ближайшихъ сородичей, оказываются на крайнемъ западѣ нынѣшняго яфетическаго міра — вдоль восточнаго и южнаго побережья Чернаго моря: это — мингрельцы и лазы, въ древности иверы и чаны, еще древнѣе тибарены [и каиниты], въ Библию занесенные въ видѣ одной легендарной личности — патріарха Тубал-каина. Въ то-же время морфологическія наблюденія установили, что въ древнѣйшую еще пору яфетическіе языки стояли на той стадіи

развитія, какой въ Европѣ достигли наиболѣе истершіеся индоевропейскіе языки; тогда еще яфетическими языками утраченъ былъ, напр., грамматическій родъ, образовательные элементы котораго богато сохранились въ качествахъ омертвѣлыхъ переживаній.

Налицо, очевидно, результаты чрезвычайнаго катастрофическаго перемѣщенія народовъ, послѣдовавшаго за весьма раннимъ вторженіемъ какой-то чужой расы, быть можетъ, и индоевропейской. Молчаніе объ этомъ въ литературныхъ памятникахъ древнѣйшихъ культурныхъ народовъ Передней Азии и Европы свидѣтельствуетъ о сравнительной молодости ихъ письменности и вообще культуры.

Въ то-же время, путемъ разработки лингвистической палеонтологіи, намѣчается высота культурнаго состоянія яфетидовъ къ моменту отдѣленія ихъ отъ семитовъ и главнѣйшіе этапы развитія яфетическихъ народовъ, основныя особенности ихъ первоначальнаго культа и другія стороны общественнаго и семейнаго быта до появленія арійцевъ въ передней Азии. Выясняется пока на отдѣльныхъ культурныхъ терминахъ вліяніе яфетидовъ, въ незапамятную эпоху, на родственныхъ семитовъ и на другіе неродственные цивилизованные народы древности. Уже обнаружено любопытное наблюденіе — яфетическое происхожденіе слова «сатана», черезъ семитическую среду вошедшаго во всѣ языки христіанскаго и мусульманскаго міровъ: по яфетической лингвистикѣ буквальное его значеніе «соблазнитель». Напечатана первая часть работы объ яфетическомъ происхожденіи не менѣе важнаго термина «магъ»: по яфетической этимологіи буквальное его значеніе «звѣздочетъ» въ смыслѣ «пророка». Формы названій многихъ предметовъ матеріальной культуры у индо-европейцевъ также свидѣтельствуютъ, что они, эти названія, идутъ изъ яфетическаго источника, — такъ прежде всего названія металловъ, а также «вино» и много другихъ.

Если въ позднѣйшія эпохи наша область прежде всего должна отсчитываться въ культурныхъ заимствованіяхъ изъ чужихъ странъ, въ архаическую пору у насъ возникаютъ основанія для встрѣчнаго пса. Тѣ же основанія ставятъ вопросъ о путяхъ воздѣйствія яфетидовъ на индо-европейцевъ: имѣемъ ли мы въ результатахъ воздѣйствія простое заимствованіе извнѣ, или на нихъ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на проявленіе въ индоевропейской средѣ мѣстныхъ подпочвенныхъ яфетидизмовъ въ связи съ доисторическимъ раселеніемъ яфетидовъ? Рѣчь уже не объ Арменіи и Мидіи, не объ Эламѣ и Хетѣ, а о западныхъ малоазійскихъ народахъ и далѣе — о пеласгахъ и этрускахъ. И когда ученые хозяева этихъ областей открываютъ у себя подпочву изъ загадочной расы, а нѣкоторые изъ нихъ обращаются за разгадкою въ нашу сторону, то обращеніе теперь оказывается не одно-

стороннимъ: у насъ намѣчается одно большое общее дѣло. Будетъ ли отвѣтъ во всѣхъ случаяхъ положительный, или иногда отрицательный, все равно — отвѣтъ необходимъ, отвѣтъ научно убѣдительный, и онъ неизбеженъ. Опоръ рычага, способнаго поднять тяжелое бремя, отнюдь не въ чьихъ-либо мелочныхъ этимологическихъ опытахъ; онъ дается въ узлѣ, гдѣ перекрещиваются двѣ громадной важности реальности; существованіе на Кавказѣ лучшихъ памятниковъ духовной культуры — цѣлой вѣтви языковъ, отгѣсненной въ его предѣлы съ колыбели современной цивилизаціи, и нарождающаяся теорія родства ея съ семитическою вѣтвью. Ими, и только ими, подводится прочный фундаментъ подъ вызывающій всеобщій интересъ, казалось бы, безнадежныя историческія проблемы. Назрѣваетъ увѣренность, что источникъ элементовъ, налагавшихъ печать оригинальности на всѣ эпохи культурной жизни народовъ Кавказа, вскроется, тайна каменныхъ вишаповъ, открытыхъ въ Арменіи, будетъ разгадана, и получить достойный научный отвѣтъ лингвистическій вызовъ, брошенный намъ на Кавказъ западными учеными въ видѣ вопроса о родствѣ загадочныхъ языковъ древняго міра съ грузинскимъ. Сдѣланное пока ничтожно въ сравненіи съ тѣмъ, что предстоитъ сдѣлать. Задачи чрезвычайны, матеріалы колоссальны, работа нужна титаническая. Не дѣло единоличныхъ усилій полная разработка ячетической теоріи, которая и теперь, въ стадіи неперскитаго еще скептическаго къ ней отношенія, не по заслугамъ приписывается индивидуальной смѣлости. Въ этой теоріи одинъ изъ признаковъ усиѣха систематическихъ работъ всей малочисленной семьи русскихъ ориенталистовъ, въ ней неизбежный результатъ непрерывности и роста самостоятельныхъ научныхъ исканій въ нашемъ отечествѣ, быть можетъ, легче сказавшійся въ такой молодой отрасли, какъ представляемая здѣсь мною. Закрѣпить достигнутое и обезпечить у себя дальнѣйшее развитіе можно лишь отведеніемъ подобающаго мѣста въ отечественныхъ университетахъ востоковѣднію, если не всѣмъ, то важнѣйшимъ для Россіи цикламъ его дисциплинъ. И понятно, какъ глубоко долженъ волновать и насъ, ученыхъ, и всѣхъ вѣрныхъ друзей нашего просвѣщенія жизненный вопросъ: получить ли своевременно русская наука возможность съ честью исполнить свой долгъ также за Кавказскимъ хребтомъ, внѣдрившись высшимъ разсадникомъ методовъ и знаній въ средоточіе драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ челоуѣчества, или, вынужденная отступить съ самого поля научнаго состязанія, она и здѣсь предоставитъ пальму первенства быстро надвигающимся на Кавказъ съ юга культурнымъ завоеваніямъ Западной Европы?

Κοπτισχη Μισελλεν CXXIV — CXX.

VON

Oscar von Lemm.

(Der Akademie vorgelegt am 30 November (13 December) 1911).

CXIV. Zum Verbum **κωυ** 1—5. — CXV. Gibt es im Boheirischen ein Nomen **φρα** mit der Bedeutung «Stimme»? — CXVI. **εαατε**. — CXVII. **εωπε**. — CXVIII. Zum Codex Borgianus CCVIII. — CXIX. Zum Codex Borgianus CCIX*. — CXX. Zum äthiopischen Martyrium des hl. Victor (**ጊዮላ : ሊቅበር** :: Gadla Fiqtor).

CXIV. Zum Verbum **κωυ** 1—5.

1.

Am Schluss von § 172 seiner Grammatik sagt Stern folgendes: «Von den verbalen qualitativformen leitet **բբ** nicht ab; doch ist **բբաօօտ** (todter, leiche) eine ausnahme, es gilt als subst. *m.* z. b. **բբբբաօօտ** (seine leiche d. i. die Sarah) Gen. 23, 23».

Ausser der boh. Form **բբաօօտ** lassen sich belegen: die sah. Form **բբաօօտ**, in einem sehr alten Texte (Sap. 18, 12) und die fajjüm. Formen **բբաօօտ**, **լբբաօօտ**¹⁾.

1) Wir haben hier das Verbum:

sah.	աօտ	_____	_____	աօտ «sterben»
boh.	աօտ	_____	_____	աօտ
fajjüm.	աօտ	_____	_____	աօտ (Z. 156. 1 Cor. 15, 31).
achmim.	աօտ	_____	_____	աօտ (Elias-Apoc.)

Bei Stern fehlt **աօտ** unter den veränderlichen Verben, steht aber bei Mallon²⁾.

Von **բբաօօտ** : **բբաօօտ** ist natürlich streng zu unterscheiden **բբաօօտ** : **բբաօօտ** «Mörder», das abzuleiten ist von:

sah.	աօտօտ	աօտ-	աօտ	_____
boh.	աօտ	_____	_____	_____
fajjüm.	_____	_____	_____	_____
achmim.	աօտտ ,	_____	աօտ	_____
	աօտ			

«tödten».

Ein zweites Beispiel für die Zusammensetzung von **peç** mit einer Qualitativform haben wir im boh. **peçhny** (von **hwy**) *γυμνός*, nudus. Vgl. Ming. 353 nach Renaudot. Aus Mingarelli ist **peçhny** zu Zoëga und Peyron übergegangen. Nun finde ich aber noch einen Beleg dafür in einem kleinen Hymnus auf den hl. Barsoma (**παρσωμα, παρσοτμα**) den Nackten, wo es zum Schluss heisst:

Τω(ἄρ) μπὸς ἐρρη ἐχων
παὸς ἡωτ ἡσκητῆς
ἀββα παρσωμα πρεçhny
(ἡτεççα κεννοῦ κλη ἐβὸλ) · 1 · 2)

«Bitte den Herrn für uns,
 mein Herr Vater, du Einsiedler (*ἀσκητής*)
 Abba Parsôma der Nackte,
 dass Er uns unsere Sünden vergebe».

Vergl. jedoch Tattam s. v. **hwy**. Lit. Basilii p. 20: **ἀββα παρσωμα πρεçny**, was auf einem Versehen beruhen mag.

2.

Ausser dem einfachen **hwy** mit der Hauptbedeutung «exuere, nudare, spoliare» führen Peyron und Tattam noch eine reduplicierte Form **hwy-hwy** an.

Bei Peyron lesen wir:

«**ἡεçhwy M. ἀτἡεçhwyτ ἡnyḥωτ** nudaverunt me ad virgam *ita La-Croze legit ad Mss. fidem, et interpretatur locum II Cor. XI, 25, ubi Wilkins edidit* **αιεçσωτωτ.**»

Bei Peyron finden sich noch mehrere sehr merkwürdige Formen: 1) **moτte** T. mori Matth. IX, 18. Dies Citat geht auf Woide zurück, wo wir lesen: **α ταçερε μοττε ἀλλα αμοτ** etc. und ebenso bei Ciasca, also wohl die Lesung der Hs., die aber falsch ist. Die richtige bietet Horner: **α ταçερε μοτ τενοτ ἀλλα αμοτ**. 2) **peçmoτte** nach Sap. 15, 17 *θνητός*, mortalis, was merkwürdigerweise mit **peçmoτte ἐκαίδος**, incantator Sir. 12, 18 zusammenfällt. Wie nun aber aus dem vor Kurzem von Sir Herbert Thompson (The Coptic (Sahidic) Version of certain books of the Old Testament. Oxford, 1908) herausgegebenen Papyrus des Brit. Museums (Or. 5984) hervorgeht, ist Sap. 15, 17. **peçmoτ αε** zu lesen (*θνητός δὲ* etc.); daraus folgt nun, dass im Turiner Codex nicht **peçmoτte**, sondern **peçmoτ τε** zu lesen ist, **τε** also für **αε** steht. Somit können wir **moτte** und **peçmoτte** s. v. **moτ** aus dem koptischen Lexikon streichen und durch **moτ** und **peçmoτ** «einer der stirbt, ein Sterblicher» ersetzen.

2) Mus. Asiat. Sectio III, № 5. **ῥοτ**.

Und bei Tattam (1835) heisst es s. v.:

«**ἄεψῆωψ**, ῥαβδίξειν, virgis caedere, 2 Cor. XI. 25. **αἰἄεψῆωψτ ἄπ-
ψῆωτ**, proprie, nudaverunt me ad virgam. Wilkinsius habet
αιέψοτωψτ ἄπψῆωτ.»

Doch schon in seiner grossen Ausgabe des N. Testaments (1852) liest Tattam, wie auch ferner Horner **οσψοτωψτ**. Daraus sieht man, dass **ἄεψῆωψ** mit **ἄωψ** «nudare» nichts zu schaffen hat, sondern nur die Lesung einer Handschrift ist, in welcher **ἄ** für **οσ** steht, wie später so häufig in boheirischen Texten. So steht fast regelmässig in Tuki's Theotokia und in den liturgischen und hymnologischen Handschriften **ἄοκ** für **οσοκ**.

3.

Ausser **ρεψῆψ**, das bis jetzt nur boheirisch zu belegen ist, findet sich bei Tattam s. v. noch ein sah. **ρεψῆωψ** λωποδότης, fur vestium, gras-sator, MS. Borg. CCIV.» Bei Peyron fehlt dieses Wort und ebensowenig konnte ich es in den aus diesem Codex mitgetheilten Abschnitten bei Zoëga finden; Tattam muss es direct aus der Handschrift genommen haben. Einen weiteren Beleg dafür kenne ich nicht.

4.

Das Compositum **ἄεψρω** erklärt Peyron s. v. **ἄωψ** folgendermassen:

«Laxare os, **ἄπεψῆωψρωψ**³⁾ **μμοστ** (*serpens mordens*) non laxat os suum ab illis Z. 387.»

Wie **ἄωψ** Gen. 24, 32 «entlasten, exonerare» bedeutet (**ἀψῆωψ ἱπυ-
χαματλι** «er entlastete die Kameele») so bedeutet **ἄεψ-ρωψ** eigentlich «seinen Mund (Maul) entlasten von etwas, loslassen etwas, was man im Munde hält,— worin man gebissen hat». Die Stelle, wo **ἄεψ-ρωψ** vorkommt, lautet: **οσμοκον ψε σεπαρῶῆ η ψηααατ ησῶῆ ἄλλα οση ραρ οη ηαμοτ ψε ἄπεψῆωψρωψ μμοστ**. (Cod. Borg. CLXXXVI—Schenute). Es ist hier von einer Schlange die Rede, die Menschen umwunden und sie gebissen hat. Amélineau übersetzt hier: «Et non seulement certes ils se rendront ou il les rendra faibles, mais encore un grand nombre mourront, parce qu'il n'a pas retiré sa bouche d'eux.»⁴⁾

Mit «retirer» hat Amélineau den Sinn gut getroffen.

3) Bei Peyron steht **ἄπεψῆωψρωψ**, was ein Druckfehler sein dürfte.

4) Amélineau, Oeuvres de Schénoudi I, pag. 40.

Das Gegenstück zu $\text{ḥey-raw} \bar{n}$, $\bar{m}mo$ haben wir aber in mer-raw : mar-raw mit nachfolgendem \bar{n} , $\bar{m}mo$ oder ϵ , $\text{er}o$, das die Lexika nicht kennen. Wörtlich bedeutet es: «seinen Mund (Maul) mit etwas füllen», dann: «im Munde halten, in etwas beissen». Vita S. Macarii Alexandrini: (†ρω†) $\alpha\sigma\mu\alpha\rho-\rho\omega\epsilon$ $\epsilon\pi\epsilon\sigma\mu\alpha\varsigma$ $\alpha\sigma\omega\omicron\tau\tau\epsilon\kappa$ $\bar{m}mo\varsigma$ $\epsilon\pi\iota\sigma\epsilon\lambda\lambda\omicron$ $\epsilon\epsilon\rho\iota\mu\iota$ ⁵⁾. «Die Hyäne hielt in ihrem Maule (wörtlich: «füllte ihr Maul mit») ihr Junges und reichte es dem Greise hin und weinte». — (στερρα-ετης) $\alpha\sigma\mu\epsilon\rho-\rho\omega\epsilon$ $\rho\bar{n}$ $\tau\omicron\tau\epsilon\rho\iota\tau\epsilon$ $\bar{m}\mu\psi\upsilon\rho\epsilon-\psi\upsilon\mu$. «eine Viper biss ins Bein des Knaben»⁶⁾. — $\eta\epsilon\tau\eta\alpha\mu\epsilon\rho-\rho\omega\omicron\tau$ $\epsilon\rho\omicron\varsigma$ $\alpha\eta$ $\epsilon\eta\epsilon\rho$ «sie (die Thiere) würden es nie ins Maul nehmen»⁶⁾.

mer-raw : mar-raw und ḥey-raw beziehen sich, wie es scheint, nur auf Thiere.

5.

Ausser den Formen:

ḥaw ḥey- ḥaw : ḥow ḥny

existiert von diesem Verbum noch ein Verbaladjectiv ḥaw- , welches bis jetzt nur aus der Verbindung $\text{ḥaw-}a\eta\eta$ bekannt ist. Es hat die Bedeutung «nackt, entblösst». Das $a\eta\eta$ ist dasselbe, das auch in $\kappa\omega\alpha-a\eta\eta$, $\kappa\eta\eta-a\eta\eta$ steckt, und später durch die Formen $\kappa\omega-\kappa a\eta\eta$, $\kappa\eta-\kappa a\eta\eta$ verdrängt wurde⁶⁾.

CXV. Giebt es im Boheirischen ein Nomen $\rho\alpha$ mit der Bedeutung «Stimme»?

Bekanntlich giebt es im Koptischen einen Status pronominalis $\rho\alpha$ von $\rho\omicron$ «Gesicht» in beiden Hauptdialekten. Vergl. Stern § 198 (pag. 97). Steindorff² § 84. Mallon² § 54. z. B. Marc. 14, 65. $\eta\epsilon\chi-\tau a\varsigma$ $\epsilon\rho\rho a\varsigma$: $\rho\bar{i}-\epsilon a\varsigma$ $\xi\epsilon\eta$ $\rho\alpha\varsigma$. «in sein Angesicht speien».

Ausser diesem $\rho\alpha$ giebt es aber im Sahidischen noch ein anderes $\rho\alpha$ als Status pronominalis von $\rho\rho\omicron\tau$ «Stimme, Ton, Geschrei». Dieses $\rho\alpha$ ist vor allen Dingen aus der Redensart $\psi\bar{i}-\rho\alpha$ $\epsilon\theta\omicron\lambda$ «die Stimme erheben» bekannt, wie Act. 14, 11. $\alpha\tau\psi\bar{i}-\rho\alpha\tau$ $\epsilon\theta\omicron\lambda$: $\alpha\tau\sigma\iota\varsigma$ $\eta\tau\omicron\tau\epsilon\mu\iota$ $\epsilon\rho\rho\iota$ $\epsilon\pi\eta\rho a\upsilon$ $\tau\eta\eta$ $\varphi\omega\eta\eta\upsilon$ $\alpha\upsilon\tau\omega\upsilon$.

Betrachten wir jetzt einige Stellen, an denen $\rho\alpha$ vorkommt. Dorm. Mariae VIII, 2. $\alpha\eta\eta\kappa$ $\alpha\epsilon$ $\tau\eta\rho\epsilon\eta$ $\alpha\eta\psi-\rho\alpha\eta$ $\epsilon\theta\omicron\lambda$, $\alpha\eta\rho\iota\mu\iota$ $\xi\epsilon\kappa$ $\sigma\tau\epsilon\eta-$

5) Kl. kopt. St. XLV. № 5. pag. 0229 (411).

6) Vergl. kl. kopt. St. XIII, pag. 35 (67). — Wie Prof. Sethe mir vor längerer Zeit schrieb, hängt $a\eta\eta$ mit ägypt. h^2j oder h^2w «nackt» zusammen.

ψαψι⁷⁾, was Forbes Robinson folgendermassen übersetzt: «And we all turned our face away and wept bitterly»⁸⁾.

In einem Fragmente (Cod. Borg. CCLXXIII) der sahid. Version desselben Buches lautet die entsprechende Stelle: ἀκοκ δε τηρη ἀψι-ζραν εβολ ἀρημε ρῆ οτσίψε⁹⁾ «And we lifted up our voice and wept bitterly»¹⁰⁾, — Dorm. Mariae des Theodosius II, 33: ἀψι εζραν επψωι ἀρημι σεκ οτμίναρ ἦρητ.¹¹⁾ «we lifted up our voice and wept in sorrow»¹²⁾ — Mart. S. Theodori Orientalis: σεκ πκινорот† εζρατ εδοτη σεκ προ ἡποτερηοτ εππολεμοс α οτανατολεос ἡρεζρη-σοηνεζ †-ζρηκ ε̅ νικомηαιοс^{sic} πψηρι μποτρο ἡηπερνε¹³⁾. «Cum facie ad faciem clamorem edidissent in pugna, orientalis quidam sagittarius attentionem suam direxit ad Nicomedem Persarum regis filium»¹⁴⁾. — σεκ πκινорезреи δε α πμψυ ἡτε ηπερνε † ζρατ εβολ ατφωτ¹⁵⁾. «Cum cecidisset, Persarum turba clamorem edidit, ac fugit»¹⁶⁾.

Nach diesen Übersetzungen zu urtheilen nehmen Robinson, wie auch Balestri und Hyvernat die Existenz eines ζρα- mit der Bedeutung «Stimme» im Boheirischen an. Doch scheint mir das sehr zweifelhaft zu sein.

Zunächst muss hier auffallen, dass Robinson in der boh. «Dormitio» des Evodius ζρα- mit «face» übersetzt, dagegen im sah. Fragmente mit «voice», und ebenso in der boh. «Dormitio» des Theodosius. Freilich sucht Robinson in einer Anmerkung seine Übersetzung zu rechtfertigen und möchte sogar ζρα- bei Evodius am liebsten durch «voice» wiedergeben¹⁷⁾. Seine Beweisgründe sind folgende. Erstens meint er, könne ζρα im Sinne von «Stimme» im Boheirischen gebraucht werden, wobei er auf pag. 98 d. i. die «Dormitio» des Theodosius verweist (s. o.).—Zweitens weil—nach seiner Meinung, im sahid. Texte «lifted up our voice (ζραν)» stehe. Ich halte diese Gründe nicht für stichhaltig, da die Übersetzung von ζρα «voice» an

7) Lagarde, Aegyptiaca 49.

8) Texts and studies IV. No. 2, pag. 54.

9) Robinson, l. I. pag. 63.

10) L. I. pag. 69.

11) L. I. pag. 98.

12) L. I. pag. 99.

13) C. S. Chr. O. Scriptt. Coptt. Textus. Ser. III. T. I, pag. 39, 18—20 (Balestri et Hyvernat).

14) L. I. Versio. Ser. III. T. I, pag. 33, 12—14.

15) L. I. Textus pag. 39, 23. 24.

16) L. I. Versio pag. 33, 16.

17) L. I. pag. 211. «But perhaps it is best to take ζρα in the sense (found in Sahidic of 'voice'.

diesen zwei Stellen durchaus nicht gesichert ist. Balestri und Hyvernat gehn aber in ihrer Auffassung, wie es scheint, auf Robinson zurück.

Aber selbst angenommen, dass ein $\varrho\rho\alpha\varsigma$ «Stimme» im Boheirischen existiere, so muss man doch unwillkürlich fragen: Von welchem Nomen ist denn boh. $\varrho\rho\alpha\varsigma$ «Stimme» abzuleiten? Nun wissen wir aber, dass sah. $\varrho\rho\alpha\varsigma$ Stimme von $\varrho\rho\sigma\sigma$ abzuleiten ist; von diesem kann aber doch kein boh. $\varrho\rho\alpha\varsigma$ abgeleitet werden, da $\varrho\rho\sigma\sigma$ eben nur sahidisch ist und die entsprechende boheirische Form $\varphi\rho\omega\sigma$ lautet; daraus kann aber nie und nimmer eine Form $\varrho\rho\alpha\varsigma$ entstehen. Wir kennen nur eine einzige von $\varphi\rho\omega\sigma$ abgeleitete Form, nämlich die in dem Compositum $\varphi\rho\alpha\beta\alpha\iota$ «Stimme des Eisens» = «Donner» (sah. $\varrho\rho\sigma\tau\bar{\mu}\eta\epsilon$ «Stimme des Himmels, Donner») steckende constructe Form $\varphi\rho\alpha$. Das boh. $\varrho\rho\alpha\varsigma$ «Gesicht», das mit sah. $\varrho\rho\alpha\varsigma$ sich deckt, sowohl in der Form wie in der Bedeutung, ist, wie wir schon oben sahen, abzuleiten von $\varrho\sigma$ für beide Dialecte.

Anzunehmen aber, dass an allen diesen Stellen im Boheirischen ein sahidisches Wort steht, scheint mir kaum möglich. Es kommen ja wohl in einem Dialecte Wörter aus anderen Dialecten vor, aber im Ganzen doch nicht all zu häufig. Auch wüsste ich keinen Fall anzuführen, wo abgeleitete Formen (Status pronominalis oder constructus) eines Dialects sich in einem anderen fänden.

Betrachten wir nun die Verbindungen, in denen $\varrho\rho\alpha\varsigma$ vorkommt.

1) Dorm. Mariae (Evod.) VIII, 2. † $\varrho\rho\alpha\varsigma$ $\epsilon\beta\sigma\lambda$ Robinson: «turn his face away», «sein Gesicht abwenden».

2) L. I. VIII, 2. (sah.) $\varphi\iota$ $\varrho\rho\alpha\varsigma$ $\epsilon\beta\sigma\lambda$. R. «lift up his voice», ich dagegen wie bei 1.

3) Dorm. Mariae (Theodos.). $\varphi\iota$ $\epsilon\rho\rho\alpha\varsigma$ ¹⁸⁾ $\epsilon\beta\sigma\lambda$ R. und ich, wie bei 2.

4) Mart. S. Theod. $\varphi\epsilon\kappa$ $\pi\alpha\iota\sigma\theta\epsilon\sigma\tau\epsilon\tau$ † $\epsilon\rho\rho\alpha\tau$ ¹⁸⁾ $\epsilon\sigma\theta\eta$ $\varphi\epsilon\kappa$ $\eta\sigma\theta\epsilon\rho\eta\sigma$ $\epsilon\pi\pi\sigma\lambda\epsilon\mu\sigma\varsigma$. Balestri-Hyvernat: «cum facie ad faciem clamorem edidissent in pugna». «Facie ad faciem» ist sicher richtig, doch steckt meines Erachtens «facie» in $\epsilon\rho\rho\alpha\tau$ und «ad faciem» in $\epsilon\sigma\theta\eta$ $\varphi\epsilon\kappa$ $\eta\sigma\theta$. Wir haben hier also nebeneinander den Status pronominalis ($\epsilon\rho\rho\alpha\varsigma$) und den Status absolutus ($\varrho\sigma$); für «clamorem» finde ich hier kein entsprechendes Wort. Wörtlich würde der Satz lauten: «Als sie gaben (†) ihr (plur.) Gesicht ($\epsilon\rho\rho\alpha\tau$) hinein ($\epsilon\sigma\theta\eta$) in ($\varphi\epsilon\kappa$) das Gesicht ($\eta\sigma\theta$) ihrer

18) $\epsilon\rho\rho\alpha\varsigma$ = $\varrho\rho\alpha$ und $\epsilon\rho\rho\alpha\tau$ = $\varrho\rho\alpha\tau$; das ϵ ist hier nicht die Partikel, sondern der Vorschlagsvocal vor der Doppelconsonanz, wie auch sonst häufig. Vergl. Misc. CVIII, 1. pag. 1140. 1145.

Genossen (ἡποτέρησ) im Kampfe (ἐππολεμος) d. h. «Als sie sich einander ins Angesicht blickten im Kampfe», was so viel bedeutet, wie «als sie (nämlich die feindlichen Heere der Römer und Perser) einander gegenüber standen im Kampfe». Der Bericht geht dann fort: «da richtete ein orientalischer (ἀνατόλιος) Schütze sein Augenmerk auf Nikomedes, den Sohn des Königs der Perser und schoss mit Pfeilen auf ihn. Ein Pfeil traf das Herz des Pferdes, auf welchem der Sohn (des Königs) der Perser ritt. Zur Stunde wurde es ihm dunkel vor den Augen (ερ-σκοτος = σκοτούσθαι) und er fiel herab.» Der Text fährt dann fort:

5) **σην πικινορρεγει δε α πικνη πτε υπερεις † γρασ εβολ ατφωτ.** Bal.-Нув. «Cum cecidisset, Persarum turba clamorem edidit, ac fugit». Ich übersetze: «Als er aber (δέ) fiel, wandte die Menge der Perser ihr Angesicht ab und floh». Wir haben hier dasselbe † **γρασ εβολ**, welches wir aus der «Dormitio» des Evodius kennen und wo Forbes Robinson selbst es mit «turn his face away» übersetzt. In dem obigen Satze will es so viel bedeuten, wie «sich umkehren, Kehrt machen», also: «Als er aber fiel, machte die Menge der Perser Kehrt und floh».

Den Begriff «vocem emittere, clamare» etc. drückt das Boheirische aus durch **χω ἡοτρωοσ εβολ.** Cod. Vat. LXI.¹⁹⁾ oder **φι-σρωοσ.** Ezech. 27, 36. **ηίεψωτ εβολ σην ηιεσος ατφι-σρωοσ εσρηι εκω,** sah.: **ηεψοτε εβολ ρη ηρεσος αηνεχ-ρροοσ εκω.** ἔμποροι ἀπὸ ἐθνῶν ἐσύρισάν σε.

Weder Stern noch Mallon kennen ein **γρασ** «Stimme» innerhalb des Boheirischen, sondern nur **γρασ** «Gesicht» und dies dürfte das Richtige sein.

Zum Schluss möchte ich noch Folgendes bemerken. Wie in ähnlichen Fällen muss man sich natürlich hüten, das schon zur Präposition gewordene, vor Suffixen stehende, **εγρασ** (vor Substantiven **ερεν**, vom Stat. constr. **ρε-**) mit dem mit der Partikel **ε** verbundenen Substantivum **εγρασ** zu verwechseln, wie auch ferner mit der Form **εγρασ**, in welcher das **ε** häufig nicht die Partikel ist, sondern der Vorschlagsvocal vor der Doppelconsonanz. Nehmen wir z. B. **σην πικινοροτ† εγρασ εσοτη σην προ ἡποτέρησ**, so haben wir hier **εγρασ**, für **γρασ**. Vergl. dazu Ps. 75 (76), 8. **ηηα εσθαεψ† εσοτη εγραη, τίς ἀντιστήσεται σοι;** Hier ist **εγρασ** schon Präposition. Nicht zu verwechseln sind auch in diesen Beispielen † **εγρασ εσοτη** und † **εσοτη εγραη**. Während wir an zweiter Stelle das Verbum † **εσοτη** «zuwiderhandeln, streiten» haben, so gehört im ersteren Falle **εσοτη** nicht zum Verbum, sondern dient zur Verstärkung von **σην**.

19) M. Kabis, Auctarium Ä. Z. XIV, (1876), p. 47.

CXVI. **σαατε.**

Im Codex Borgianus CI lesen wir in einer Rede des Schenute folgendes: **οτι ρενμινε ηρωμε ετψοδωλ ηρενεσντ ρη̄ ηκοπρια ατω ρη̄ ρεντοπος ετικωτε ρμ̄ ηκαρ ψαντοσβ̄η̄ ρενελαχιστον ηκοσβ̄ ρι ρατ η ρενρομ̄ητ η ητοϋ πετσοϋχ̄ εροοϋ ψαρραι ερενεσαατε ετικωτε ψαντοσβ̄η̄ πετωη̄ρ²⁰⁾**. Amélineau übersetzt das folgendermassen: «Il y a des sortes d'hommes qui passent en crible des terres dans les fumiers et dans certains endroits, cherchant dans la terre jusqu'à ce qu'ils trouvent des choses minimes en or, en argent, des objets d'airain, ou même des choses moindres que celles-là, jusqu'à des, cherchant afin de trouver leur vie».

Zum Worte **σαατε**, resp. zur Lücke in seiner Übersetzung sagt Amélineau in einer Fussnote: «Je ne sais comment traduire ce mot qui est jusqu'à présent un *ἀπαξ λεγόμενον*».

Wie der Artikel **ρεη** zeigt, haben wir es hier mit einem Plural zu thun und nur insofern hat Amélineau mit seiner Anmerkung Recht, als dieser Plural sonst nicht zu belegen ist. Wir haben aber in **σαατε** keinen Plural, der als solcher nur durch den vorgesetzten Artikel zu erkennen wäre, sondern sicher eine alte Pluralform, die so wohl durch die Endung, wie auch durch Veränderung des inneren Vokals, sich vom Singular unterscheidet.

Welcher Singular mag nun aber dem Plural **σαατε** zu Grunde liegen?

Um auf diese Frage eine befriedigende Antwort geben zu können, müssen wir von dem verdoppelten Vokal ausgehn. Bekanntlich existieren neben den Fällen, wo Vokalverdoppelung auf inneren, lautlichen Veränderungen, besonders auf Wegfall eines Consonanten, beruht und wo dann die sogenannte Ersatzverdoppelung eintritt, auch vielfach solche Fälle, wo solche innere Vorgänge nicht festzustellen sind, und wo neben der Form mit doppeltem fast regelmässig auch die Form mit einfachem Vokal nachzuweisen ist, die sogar die gewöhnlichere ist. Wie wir z. B. neben **σοοτε** «Pfeil» auch **σοτε**, oder neben **σλοοσε** «Leiter» auch **σλοσε** haben, so kann neben **σαατε** auch eine Form ***σατε** vorkommen, welche die ursprüngliche sein dürfte.

Wir haben in ***σατε**, **σαατε** eine Pluralform auf **ατε**, wie z. B. **μερατε** von **μεριτ** «geliebt» oder **ραλατε**, **ραλαατε** von **ραλιτ** «Vogel» oder **εηατε** von **εηοτ** «Monat» und schliesslich **αηατε**, **εηατε** (vergl. Ms.

20) Amélineau, *Oeuvres de Schenoudi II*, pag. 74 seq.

orient. Berolin. in fol. 1606 fol. 4^r a 7.) von einem Femininum **ⲁⲛⲱ**, **ⲉⲛⲱ** «Festung, Burg» (achmim. **ⲉⲛⲁⲩ**. Apok. des Elias 28, 7) **ⲁⲛⲁⲓ**. vergl. Kl. kopt. St. X, 22 (54).

Der Singular von ***ⲥⲁⲧⲉ**, **ⲥⲁⲁⲧⲉ** muss also entweder auf **ⲓⲧ**, **ⲛⲧ** oder **ⲟⲧ** oder **ⲱ** ausgehn. Wenn wir uns nun im koptischen Wortschatze umsehen, so finden wir da kein Wort auf **ⲓⲧ** oder **ⲛⲧ** oder **ⲱ**, welches so wohl zur Form ***ⲥⲁⲧⲉ**, **ⲥⲁⲁⲧⲉ**, so wie auch dem Sinne nach hier passen würde, sondern nur eins auf **ⲟⲧ**, nämlich **ⲥⲟⲧ**, mit der Bedeutung «**ⲗⲟⲡⲣⲟⲥ**, stercus, fimus».

Schenute hat hier ungefähr denselben Gedanken, den Goethe in so schöner Weise ausdrückt:

Wie nur dem Kopf nicht alle Hoffnung schwindet,
Der immerfort an schalem Zeuge klebt,
Mit gier'ger Hand nach Schätzen gräbt
Und froh ist, wenn er Regenwürmer findet!

CXVII. **ⲥⲟⲛⲉ**.

Diesem Worte sind wir bis jetzt nur ein einziges Mal begegnet, und zwar bei Schenute in folgender Verbindung: **ⲉⲧⲏⲉ ⲛⲉ ⲁⲧⲉⲧⲓⲡ̅ⲛ̅ ⲛⲉⲧⲥⲟⲛⲉ ⲛⲓⲱⲁⲓ ⲁⲧⲱ ⲟⲛ ⲧⲉⲣⲁⲛⲉ ⲙⲓ ⲧⲉⲣⲙⲓⲛⲧⲉ**²¹⁾ (Cod. Borg. CCII, pag. 177). Amélineau übersetzt das so: «parce que vous avez fait leur (bezieht sich auf **ⲛⲓⲱⲁⲓ**) extrémité de travail et aussi leur haut et leur milieu». Zu «extrémité» bemerkt Amélineau: «Le mot **ⲥⲟⲛⲉ** est une forme unique: je ne l'ai jamais rencontré ailleurs et je ne sais trop à quelle racine le rattacher; c'est dire que la traduction n'est que conjecturale».

Wenn Amélineau seine Übersetzung auch nur als «conjecturale» bezeichnet, so hat er in der Wiedergabe von **ⲥⲟⲛⲉ** durch «extrémité» doch den Sinn gut getroffen, was freilich durch **ⲧⲉⲣⲁⲛⲉ** und **ⲧⲉⲣⲙⲓⲛⲧⲉ** an die Hand gegeben war.

Was nun die Form des Wortes betrifft, so brauchen wir da nicht weit zu suchen, um eine Erklärung für dieselbe zu finden. Wir kennen ein boh. **ⲥⲟⲛⲓ** f. Ps. 132 (133), 2. «**ⲫⲗ**, limbus vestis, fimbria, ora vestimenti», daneben haben wir dasselbe Wort in der Form **ⲥⲟⲛⲓ** Exod. 28, 30. Im Sahidischen kennen wir ein **ⲥⲟⲛⲉ**, das, wie es scheint, nur im Plural gebraucht wird: **ⲛⲉⲥⲟⲛⲉ** «**ⲫⲗ** Ps. 132 (133), 2, und dort dem boh. **ⲥⲟⲛⲓ** entspricht. Wie wir aber boh. **ⲥⲟⲛⲓ** neben **ⲥⲟⲛⲓ** haben, so kann ebensogut

21) Amélineau, Oeuvres de Schenoudi II, pag. 118.

neben sah. $\omega\lambda\epsilon$ auch eine Form $\omega\lambda\pi\epsilon$ bestehn. Die Formen mit π möchte ich sogar für die ursprünglichen halten²²⁾ und annehmen, dass $\omega\lambda\pi\epsilon$: $\omega\lambda\pi$ unter Beeinflussung von $\omega\lambda\epsilon$: $\omega\lambda\eta$ «παίζειν, ludere, deridere, illudere; derisio, risus, illusio» allmählich zurückgedrängt worden sind.

($\omega\lambda\pi\epsilon$): $\omega\lambda\pi$, das Exod. 28, 28 (92) dem hebr. $\pi\delta\zeta$ entspricht, LXX. $\phi\alpha$, dürfte mit diesem verwandt sein und gleich diesem die ursprüngliche Bedeutung «Rand» haben, dann «Saum» (des Kleides). Auch $\epsilon\pi\omicron\tau\omicron\tau$: $\epsilon\phi\omicron\tau\omicron\tau$, $\epsilon\pi\eta\delta\zeta$, ägypt. *špt*, ist sicher mit $\omega\lambda\pi\epsilon$: $\omega\lambda\pi$ verwandt; $\epsilon\pi\omicron\tau\omicron\tau$ dürfte sogar der Dual von $\omega\lambda\pi\epsilon$ sein, ägypt. *šope-t*.

CXVIII. Zum Codex Borgianus CCVIII.

In dieser Handschrift, die ein Bruchstück aus einer Rede Schenute's enthält, ist in einem längeren Abschnitte besonders von dem Aufstellen und Niederstürzen der heidnischen Götzenbilder die Rede. Es heisst da unter anderem folgendermassen:

τρίντατο εράτορ ἡνεπίνοτε $\chi\eta$ ἡ ν ορῶν ἀ ν ωπε ε ν ωω ν
ἡνεπί ν τ χ η. ἀ ν ω τρίντατο ε ρ ραι ἡνεπίνε ν ωλον ὡ ν νεοτοοει ν
τενο ν ἀ ν ρ τ ν τ τ η ἡ ν αλα ν ωρο ν ε β ο ν χ ε νεπατε τ η ν α ρ οο ν ε ρ ατο ν
η ν (η α)τ η ἡ ν οτε ἀ ν ο τ ω ν η ἀ ν ο τ ω ν ὡ ν ὡ ν π τ ρε τ κο ν ο ν ε χ μ πε τ ρο
ε ρ ραι ε χ μ ἡ ν α ν ἡ ν η ν ε χ ρι ν α ν ο ν ε τ ω ν ἀ ν ω ε τ η ν ο ν η ε ν
 μ η ν α ν ο ν ε τ χ η ἡ ν ρα ν ε τ ε ν ε ε ρ ραι ἡ ν ρε ν ο ν ε ν λλε ἡ ν ε ἡ ν ε τ χ ω ὡ ν
ο ν κ ν ε ν α ν ὡ ν π τ ρε πε τ ρο ν ο ν νο ν ὡ ν ὡ ν ἡ ν ο ν ε χ μ ἡ ν α ν ἡ ν ε ν
ο ν ω ν ἡ ν α ν ε τ χ ω... μ ο ν ἡ ν ε ν ρε ε τ ... η ε ἡ ν η... ν η ν ε ν α
α... ν η ο ν ω ν ... ν ε ν ο ν ἡ ν ν ω ν πε ε ν ε ν ο ν η ν ο ν ἡ ν ν ε ν
 τ ἡ ν ο ν τε ν η ν ο ν ε τ η ν ἡ ν ε ἡ ν ο ν ε τ ω ν ἡ ν η ν η... ν ω ν ο ν . χ ε ἡ ν ε ν ω ν λον
ἡ ν ρε ν ο ν ο ν ν ε ν α ν τ ν ε ἡ ν ν η ν ν ε ν ο ν ἡ ν ε ἡ ν ν η ν ἡ ν ω ν ε ε τ ε ν ε
ἡ ν ν ε τ α ν μ ν ο ν ἡ ν ο ν ο ν ἡ ν ο ν ο ν ἡ ν ε τ η ν α ν τε ε ρ οο ν . πάλ ν η ο ν . χ ε
ἡ ν ο ν τε τ η ρο ν ἡ ν ρε ν ο ν ο ν ν ε ν ε ν ω ν λον ἡ ν α ν μ ν ο ν η ν ο ν .²³⁾

Amélineau's Übersetzung dazu lautet folgendermassen: «L'établissement de vos dieux dès le commencement a été la ruine de vos âmes, et le renversement de vos idoles en ces temps présents vous a faits malheureux, parce que ceux que vous aviez constitués vos dieux ont été brisés et mis en pièces lorsque les Chrétiens les ont fait tomber à terre sur leur visage, riant et se moquant de votre insanité, plaisantant et en faisant des chansons à la

22) Stern § 29.

23) Amélineau, Oeuvres de Schenoudi II, pag. 135 f.

manière de ceux qui chantent sur une cithare, en faisant que leur coeur se réjouisse en eux à cause de la ruine de ceux que vous adorez, disant ainsi le travail de leurs mains en bêtes féroces et en bêtes de somme; enlevez-les, attachées comme un fardeau de fumier»; et encore: «Les idoles des nations sont des (objets d')argent ou d'or, ce sont les œuvres de mains humaines: que ceux qui les ont faites deviennent comme elles, ainsi que tous ceux qui ont confiance en elles»; et encore: «Tous les dieux des nations sont des idoles démoniaques.»

Zu «fardeau de fumier» sagt Amélineau in einer Fussnote: «Il me semble que ces derniers mots sont une citation, car plus loin il y a $\alpha\tau\omega\ \omicron\eta\ \chi\epsilon$; malheureusement les lacunes ne me permettent pas de saisir la citation. Les mots $\eta\omicron\tau\epsilon\tau\eta\omega\ \eta\epsilon\tau\tau\eta$ doivent être traduits par un *fardeau de fumier*, mais je ne vois pas à quoi ils font allusion. Toute cette traduction est forcément conjecturale».

Wir haben in diesem Abschnitte mehrere Bibelcitate, von denen Amélineau zwei richtig erkannt hat: Ps. 113 (114), 4. 8; 134 (135), 15. 18. und Ps. 95 (96), 5. Dass diesen Citaten noch eins vorhergehn muss, hat Amélineau aus $\alpha\tau\omega\ \omicron\eta\ \chi\epsilon$ richtig geschlossen; es ist ihm aber trotzdem nicht gelungen, die Stelle zu identificieren, weshalb er auch die Lücken nicht hat ausfüllen können. Besondere Schwierigkeiten bereitete ihm $\omicron\tau\epsilon\tau\eta\omega\ \eta\epsilon\tau\tau\eta$ «un *fardeau de fumier*», was natürlich sehr merkwürdig ist. Meines Erachtens ist es aber nicht so schwer, hier das Räthsel zu lösen.

Wie für η ein $\epsilon\iota$ so häufig in Handschriften anzutreffen ist — mag das nun darauf beruhen, dass beides wie ι gesprochen wurde oder einfach auf einem Versehen des Schreibers — so dürfte auch hier $\epsilon\iota$ für η stehn und wir hätten dann kein $\eta\epsilon\tau\tau\eta$ «*de fumier*», sondern einfach $\eta\tau\tau\eta$ «euch, vobis»; dann wird natürlich auch «un *fardeau de fumier*» hinfällig.

Da, wie ja aus dem Zusammenhange nicht anders zu erwarten war, die beiden von Amélineau identificierten Bibelcitate auf die Götzenbilder der Heiden Bezug nehmen, so muss auch an erster Stelle ein Citat stehn, das von den Götzenbildern handelt.

Bei näherer Betrachtung der lückenhaften Stelle fand ich da zunächst zwei heidnische Götternamen: 1) $\epsilon\eta\eta\lambda$ und 2) $\alpha\alpha\ . . . \omega\eta$, was natürlich nur zu $\alpha\alpha[\epsilon]\omega\eta$ ergänzt werden konnte. Weiter hatte es keine Schwierigkeit mehr, die Stelle zu identificieren und zu ergänzen. Wir haben hier Jes. 46, 1., was bis jetzt sahidisch nicht bekannt war. Boheirisch lautet die Stelle: $\alpha\epsilon\tau\epsilon\iota\ \eta\chi\epsilon\ \epsilon\eta\eta\lambda\ \alpha\epsilon\tau\omicron\mu\alpha\epsilon\mu\ \eta\chi\epsilon\ \alpha\alpha\tau\omega\eta\ \alpha\epsilon\psi\omega\pi\iota\ \eta\chi\epsilon\ \omicron\tau\phi\omega\tau\omicron\epsilon\ \epsilon\tau\alpha\kappa\eta\eta\eta\tau\omicron\kappa\ \eta\epsilon\mu\ \epsilon\alpha\kappa\tau\epsilon\eta\eta\omega\tau\iota\ \alpha\lambda\iota\tau\omega\tau\ \epsilon\tau\mu\eta\tau\ \mu\phi\eta\eta\tau\ \eta\omicron\tau\epsilon\tau\phi\omega$

εὐθε φαι ἦνε κιασεβης τωοσηοτ ζην φηριςις, οτδε ηιρερερ-νοβι ζην προσηι ἦτε κιομηι. δια τοῦτο οὐκ ἀναστήσονται οἱ ἀσεβεῖς ἐν κρίσει, οὐδὲ ἀμαρτωλοὶ ἐν βουλήι δικαίων. Offenbar hat Amélineau diese Stelle nicht identificieren können, weil der sah. Psalter hier βουλήι mit ετναεωτη über- setzt. Ps. 1, 1 übersetzt Sah. βουλήι mit **μωακνε**, Boh. dagegen an beiden Stellen mit **εοσηι**²⁷⁾.

Das hier weiter stehende Citat: **οτσοτε εραι νε πετλας ρενκαρ^{sic} νε η̄ψαχε η̄τεεταπρο.** hat Amélineau richtig als Jerem. 9, 8 erkannt und übersetzt hier: «Leur langue est une flèche qui blesse, les paroles de leur bouche sont des roseaux»; doch wie wir gleich sehen werden ist weder sein Text, noch die Übersetzung ganz richtig. Boh. lautet die Stelle: **οτσερ- βηις εεσοτης νε ποτλας οσορ ρανχρορ νε κιαχι ἦτε ρωοτ, βολις τιτρώσκουσα ἢ γλωτσα αὐτῶν, δόλια τὰ ῥήματα τοῦ στόματος αὐτῶν.**

Hier muss zunächst auffallen, dass bei Amélineau «des roseaux» steht, dem LXX **δέλια** und boh. **ρανχρορ** entspricht. Freilich steht im Texte **ρενκαρ** und wenn wir **καρ** bei Peyron nachschlagen, finden wir dort die Bedeutung: «στέλεχος, truncus, ramus Sir. L, 12 (M. **χαρ**)». Und s. v. **χαρ** lesen wir dort: «**ποθμήν**, ramus, palmes Gen. XL, 10. 12. **στέλεχος** truncus Exod. 15, 27. Num. XXXIII, 9.» Heute können wir sah. **καρ** auch aus Exod. 15, 27 und in der Form **κααρ** aus Num. 33, 9 belegen. Keine dieser Bedeutungen passt zu Amélineau's «roseaux», denn «Rohr, calamus, arundo» ist in beiden Hauptdialekten **καψ** (s. die Belege bei Peyron). Doch passt hier weder **καρ**, noch **καψ**, und einem boh. **ρανχρορ** und griech. **δέλια** kann nur ein **ρενκρορ** entsprechen. Entweder hat hier Amélineau falsch copiert oder der Fehler steht in der Handschrift. Da hier aber **καρ** steht, so ist die Möglichkeit nicht ausgeschlossen, dass hier vielleicht die fajjümische Form **κραρ**, die auch zu belegen ist I. Thess. 2, 4. (Z. 167), für **κρορ** steht.

Wir kommen nun zum folgenden lückenhaften Passus, durch welchen das soeben besprochene Citat eingeleitet wird. **αλοκ ερκωπς**
τενεη κ ταπρο ς εολ ριχωκ ψαχε. «Cesse de piquer sur toi la parole qu'il a dite par Jérémie». Zur grossen Lücke im Texte bemerkt Amélineau in der Fussnote: «Je ne sais comment remplir cette lacune».

27) Vgl. Wessely, Die griechischen Lehnwörter der sahidischen und boheirischen Psalmenversion pag. 19. (Denkschriften d. Kais. Akad. der Wiss. in Wien. Bd. LIV, № III. 1910) und die Recension von Rahlf's (Theol. Literaturztg. 1911. № 21, Sp. 644 f.).

Ich glaube, dass sich hier alle Lücken mit Sicherheit ergänzen lassen.

Nach $\alpha\lambda\omicron\kappa \epsilon\kappa\kappa\omega\upsilon\varsigma$ ergänze ich aus dem Vorhergehenden $\overline{\pi\eta\eta\delta\iota\kappa\alpha\iota\omicron\varsigma}$. Vgl. oben den ganz analog construierten Satz: $\alpha\lambda\omicron\kappa \epsilon\kappa\mu\omicron\sigma\tau\epsilon \overline{\pi\eta\eta\delta\iota\kappa\alpha\iota\omicron\varsigma}$. Vor $\tau\epsilon\eta\tau\epsilon$ ergänze ich $[\xi\eta]$ und $\overline{\pi}$ $\tau\alpha\pi\rho$ — zu $\overline{\pi}[\tau\epsilon\kappa]\tau\alpha\pi\rho$, wozu man vergl. weiter unten: $\overline{\pi}\psi\alpha\chi\epsilon \overline{\pi}\tau\epsilon\tau\alpha\pi\rho$. Den Rest: φ $\epsilon\theta\lambda \rho\iota \chi\omega\kappa$ $\overline{\pi}\psi\alpha\chi\epsilon \epsilon\eta$ $\chi\omicron\omicron\varphi \xi\eta \overline{\iota\epsilon\rho\epsilon\mu\iota\alpha\varsigma} \chi\epsilon$. ergänze ich folgendermassen: $\varphi[\chi\omega\kappa \epsilon]\theta\lambda \rho\iota\chi\omega\kappa [\overline{\eta\sigma\iota}] \overline{\pi}\psi\alpha\chi\epsilon \epsilon\eta[\tau\alpha\tau]\chi\omicron\omicron\varphi \xi\eta \overline{\iota\epsilon\rho\epsilon\mu\iota\alpha\varsigma} \chi\epsilon$; dazu vergl. pag. 158, 7. 8. $\alpha \overline{\pi}\psi\alpha\chi\epsilon \overline{\mu\pi\epsilon\pi\rho\phi\eta\tau\iota\varsigma} \chi\omega\kappa \epsilon\theta\lambda \epsilon\chi\omega\sigma\tau$ «das Wort des Propheten gieng an ihnen in Erfüllung».

Somit würde sich der hergestellte Text dieses lückenhaften Passus folgendermassen gestalten: $\alpha\lambda\omicron\kappa \epsilon\kappa\kappa\omega\upsilon\varsigma [\overline{\pi\eta\eta\delta\iota\kappa\alpha\iota\omicron\varsigma} \xi\eta] \tau\epsilon\eta\tau\epsilon \overline{\pi}[\tau\epsilon\kappa]\tau\alpha\pi\rho$. $\varphi[\chi\omega\kappa \epsilon]\theta\lambda \rho\iota\chi\omega\kappa [\overline{\eta\sigma\iota}] \overline{\pi}\psi\alpha\chi\epsilon \epsilon\eta[\tau\alpha\tau]\chi\omicron\omicron\varphi \xi\eta \overline{\iota\epsilon\rho\epsilon\mu\iota\alpha\varsigma} \chi\epsilon$. «Höre auf zu verletzen die Gerechten ($\delta\iota\kappa\alpha\iota\omicron\varsigma$) mit dem Schwerte deines Mundes. Es geht an dir in Erfüllung das Wort, welches gesprochen wurde durch Jeremias». Amélineau übersetzt ϵ $\chi\omicron\omicron\varphi$ mit «qu'il a dite», doch ist das unmöglich, denn hier kann nur $\epsilon[\eta\tau\alpha\tau]\chi\omicron\omicron\varphi$, das durch die 3. Pers. plur. des Activum umschriebene Passivum richtig rein, wie wir oben auch $\epsilon\kappa\tau\alpha\tau\pi\omicron\rho\chi\eta \epsilon\rho\varphi\gamma$ haben.

Ich komme jetzt zum letzten Abschnitt, aus dem ich nur folgende Worte heraushebe: $\alpha\rho\eta\tau \sigma\epsilon \epsilon\eta\tau\epsilon\chi\omega \eta\alpha\kappa \epsilon\eta\omicron \overline{\eta\theta\epsilon} \overline{\mu\pi\epsilon\tau\tau\epsilon\sigma} \epsilon\lambda\chi\epsilon \epsilon\lambda\chi\epsilon \alpha\tau\omega \overline{\eta\theta\epsilon} \overline{\mu\pi\epsilon\tau\tau\omicron\sigma\eta\omicron\tau\epsilon} \overline{\mu\pi\epsilon\tau\eta\kappa\omicron\tau\eta} \xi\eta \tau\epsilon\tau\psi\eta \xi\eta \sigma\tau\eta\eta\eta\delta \epsilon\varphi\rho\rho\psi$. «Peut-être en t'enseignant, nous sommes comme celui qui unit l'argile à l'argile et comme celui qui fait lever qui dort dans la nuit d'un lourd sommeil». Dazu giebt nun Amélineau in einer Fussnote folgende Erklärung: «Il semblerait qu'il y ait ici une allusion au mot de l'Évangile où il est question de coudre un vieux morceau à un habit neuf²⁸⁾ (*Matth.*, IX, 10²⁸⁾, *Marc.*, II, 21. *Luc.*, V, 36) et le mot $\epsilon\lambda\chi\epsilon$ serait un synonyme de $\eta\lambda\sigma\epsilon$, mais la phrase peut se comprendre telle qu'elle est».

Hier ist aber Amélineau im Irrthum. Auch nicht im entferntesten kann hier eine Bezugnahme auf das Gleichniss vom neuen Lappen auf dem alten Kleide stehn, denn

1) ist die Gleichsetzung von $\epsilon\lambda\chi\epsilon$ und $\eta\lambda\sigma\epsilon$ in keiner Weise haltbar,

28) Es dürfte wohl auf einem lapsus calami beruhen, wenn bei Amélineau «un morceau vieux» und «un habit neuf» steht, wo doch an den genannten Stellen grade umgekehrt von «einem neuen Lappen» ($\epsilon\pi\iota\beta\lambda\eta\mu\alpha\varsigma \beta\acute{\alpha}\nu\tau\omicron\upsilon\varsigma \acute{\alpha}\gamma\upsilon\tau\omicron\upsilon$) und von «einem alten Kleide» ($\mu\acute{\alpha}\lambda\iota\sigma\tau\omicron\nu \pi\alpha\lambda\alpha\tau\acute{\iota}\omicron\nu$) die Rede ist.

29) Ist in IX, 16 zu verbessern.

asciam, et serram, et terebram, propter Christum». Et senex haec dedit ei. Et Victor sumpsit ea, et perrexit ad Qestron, et habitavit illic; et excidebat ligna olivarum, e quibus fabricabatur et faciebat cochlearia, quae vendebat ut victum compararet, et partem victus dabat pauperibus³¹⁾.

Zu «cochlearia» bemerkt nun Pereira noch folgendes: Vox **ሩኃባ** : significat «cochlear» (Dillmann, *Lex.*, col. 190; Guidi, *Voc. [amar.]*, col. 390); in Synaxario coptico (27ª barmudae) fertur Victorem fecisse *cathedras* (Amélineau, *Les Actes des Martyrs de l'Égypte*, p. 178)». Das Pariser Synaxar (Zotenberg, *Cat.* № 128) zum 27. Miyázyá (= Pharmuthi) liest dafür **ሩኃባተ** :

Hier muss nun doch «cochlearia» etwas auffallen. Der hl. Victor bittet den Greis um eine Axt, eine Säge und um einen Bohrer, um dann aus Olivenholz Löffel anzufertigen. Braucht man denn zum Anfertigen von Löffeln gerade diese Werkzeuge? Und gab es denn in diesen Zeiten Löffel aus Holz? Aus dem Alterthume kennen wir nur Löffel aus Knochen, Bronze und Silber, wie solche in Pompeji gefunden worden sind³²⁾. Auch dass ein amharisches Wort hier steht ist auffallend.

Von Löffeln kann hier unmöglich die Rede sein und ohne Zweifel liegt hier ein Fehler vor.

Wie nun ein grosser Theil der äthiopischen Litteratur, mittelbar oder unmittelbar, auf koptische Originale zurückgeht, so haben wir auch in diesem Martyrium zweifellos die Übersetzung oder Bearbeitung eines koptischen Originals, auf Grund dessen die richtige Lesung zweifelhafter Stellen herzustellen ist.

Wie wir bereits sahen, bietet nach Amélineau das arabische Synaxar hier nicht «Löffel», sondern «Stühle» («il faisait des chaises»). In der Göttinger Handschrift des Synaxars lesen wir: **كان يعرف صناعة التجارة فكان يعمل كراسيا ويبيعها**³³⁾ «Und er verstand das Zimmermannshandwerk und machte Stühle und verkaufte sie». Dafür liest das äthiopische Synaxar zum 27. Miyázyá: **ዐጥፋ : ጥእሩር : ንብረ : ጸሌብ** :³⁴⁾ **ዐጥጥር : ሩኃባተ** :

31) C. S. Chr. Scriptores Aethiopic. Versio. Ser. II. T. XXVIII, pag. 217, l. 5—12.

32) Vergl. Pauly-Wissowa, *Real-Encyclopädie* IV, Col. 156 f. s. v. Cochlear (Mau). — Rich, *Wörterbuch der römischen Alterthümer* pag. 69. — Daremberg et Saglio, *Dictionnaire des antiquités grecques et romaines*. I, 2. (Paris, 1877), 1266.

33) Eine Copie des Abschnitts zum 27. Bermudah hat mir vor längerer Zeit noch der verstorbene Prof. F. Wüstenfeld angefertigt. — Wie Prof. Guidi mir freundlichst mittheilt, liest der Cod. Vaticanus arab. 63 f. 56^v ebenso, jedoch **كراسيا** für **كراسي**.

34) Hs. **ሪሌብ** :

ⲠⲈⲬⲈⲠⲟⲩ ::, was sich mit dem Arabischen vollständig deckt, bis auf
 كراسيا ⲟⲩⲛⲟⲩ :

Das sahidische Martyrium des hl. Victor bietet aber nicht etwa κοχλια-
 ριον³⁵⁾, sondern τοσϛ (boh. τοτϛ). Dasselbst heisst es: ἀρχιτέκω ἐπιπύ-
 ραμψε. ηε ψαγματιῆ τοσϛ. ρῖ λυχνιᾶ.³⁶⁾ «Er erlernte das Zimmer-
 mannshandwerk (und) verfertigte Stühle und Leuchter (λυχνία).

Welches Wort steckt nun in ⲟⲩⲛⲟⲩ, resp. ⲟⲩⲛⲟⲩⲧ :

Vergleichen wir nun mehrere koptische Bibelstellen, an denen τοσϛ:
 τοτϛ vorkommt, mit den entsprechenden äthiopischen. Hiob 29, 7. ἦνεροσθ
 εψαῖῆ εἶολ εἰσωρη ρῖ ταπολιϛ· ἐνεσρω ἄπατοσϛ ρην ηεπλατια :
 ροτε ηαιηνοσθ εἶολ ἡψωρη σην ταβανι ἐναδρω ρε ἄπατοτε σην
 ηεσπλατια. ἔτε ἐξεπορευόμεην ὄρθριος ἐν πόλει, ἐν δὲ πλατείας ἐτίθετό μου ὁ
 δίφρος. — Ἄⲟ : ἌⲒⲈⲬⲠ : ሰⲒⲘⲠ : ሀⲒⲘⲠ :: ⲘḶⲛⲞⲩ : ⲘḶⲛⲧ : ⲘⲘḶⲛⲧ :
 ⲘⲛⲞⲩ ::³⁷⁾. — Prov. 9, 14, ἀρρομοσ ριρη ἦρο ἄπενῆ ρι οστοσϛ
 εσοσθηῖ εἶολ ρῖ ηεπλατια : ψαρεμεσι ριρεν ηιρωσθ ἡτε ηενη ρι
 οστοτε σην οστωηρ εἶολ ρι ηηπλατια. ἐκάθισεν ἐπὶ θύραις τοῦ ἑαυτῆς
 οἴκου, ἐπὶ δίφρον ἐμφανῶς ἐν πλατείας. Nach Dillmann³⁸⁾ steht auch an
 dieser Stelle ⲟⲩⲛⲞⲩ :. — 4 Reg. 4, 10. μαρεθεαμιο ηαϥ ἡοτκοσϣι
 ἄμα σαπηωι οσορ ἡτεηχα οσσλοχ ηαϥ ἄμασ ηεμ οστραπεζα
 ηεμ οστοτε ηεμ οσλυχνια³⁹⁾. ποιήσωμεν δὴ αὐτῶ ὑπερῶν μικρόν, καὶ
 θῶμεν αὐτῶ ἐκεῖ κλίνην καὶ τράπεζαν καὶ δίφρον καὶ λυχνίαν. — ⲘⲛⲞⲩ :
 Ḷⲧ : ḶⲞⲩ : Ḷⲛⲧ : Ḷⲛⲧⲧ : Ḷⲛⲧⲧⲧ : Ḷⲛⲧⲧⲧⲧ : Ḷⲛⲧⲧⲧⲧⲧ : Ḷⲛⲧⲧⲧⲧⲧⲧ :
 Ḷⲛⲧⲧⲧⲧⲧⲧⲧ : Ḷⲛⲧⲧⲧⲧⲧⲧⲧⲧ : Ḷⲛⲧⲧⲧⲧⲧⲧⲧⲧⲧ : Ḷⲛⲧⲧⲧⲧⲧⲧⲧⲧⲧⲧ : Ḷⲛⲧⲧⲧⲧⲧⲧⲧⲧⲧⲧⲧ :

Hier entspricht an allen Stellen einem τοσϛ : τοτϛ ein ⲟⲩⲛⲞⲩ :

Ich glaube nun, dass wir auf Grund dieser Stellen auch im Martyrium
 statt ⲟⲩⲛⲟⲩ : oder ⲟⲩⲛⲟⲩⲧ : lesen müssen ⲟⲩⲛⲞⲩⲧⲧ, den Accusativus plu-
 ralis von ⲟⲩⲛⲞⲩ :

Wir hätten dann:

$$\text{τοσϛ} : \text{τοτϛ} = \text{كُرسى} = \text{ⲟⲩⲛⲞⲩⲧⲧ} = \text{δίφρος.}$$

35) Vgl. Kircher pag. 216. In dem Inventar einer Kirche des hl. Theodorus werden
 unter anderem aufgeführt: ψομτε ηκοχλιαριη ηοατ «drei silberne Löffel» s. Crum,
 Cat. Copt. Mss. of the J. Rylands Library pag. 112. № 238.

36) Meine im Drucke befindliche Ausgabe: Martyrium des h. Victor und der h. Stephanū.
 pag. 34 a 3—7.

37) Patrol. Or. II, p. 645 [85] (Pereira).

38) Lex. col. 654.

39) Lagarde, Orientalia I, pag. 78. — Zufällig stehn im Mart. S. Victoris, ebenso wie
 hier, τοτϛ und λυχνια zusammen.

Яфетическое происхождение абхазскихъ терминовъ родства.

Н. Я. Марра.

(Должено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 8 февраля 1912 г.)

Въ настоящей замѣткѣ рѣчь объ основныхъ терминахъ; ихъ привле-
каеть въ сравненіяхъ и П. Г. Чарая, въ различныхъ частяхъ своей работы¹⁾.

а) à-ab *отецъ* вовсе не случайно созвученъ семитическимъ эквивален-
тамъ: арб. أبو, евр. אב, сир. אב²⁾.

По обыкновенію абхазскій языкъ сохраняетъ одинъ изъ двухъ корен-
ныхъ (m̄w || m̄m), входящихъ въ составъ его эквивалентовъ въ прочихъ яфе-
тическихъ языкахъ: к. ბაბа m̄m-а, м. ბაბა m̄m-а (<*m̄m-а), св. ბაბა m̄
(<*m̄we³⁾). Отбросивъ префиксъ а- абхазскаго слова à-ab, мы получаемъ
основу ab, гдѣ а является огласовкою слова, эквивалентною огласовкѣ
картской — а, тубал-каинской — о (> и при губномъ) и сванской — е (с̄
w = we > u, вопросъ о сванской огласовкѣ въ данномъ случаѣ неясенъ,
такъ какъ we даетъ въ сванскомъ о, а не u, какъ въ картскомъ).

Отличіе абхазскаго заключается не въ томъ, что губному m̄ перечи-
сленныхъ яфетическихъ языковъ онъ противопоставляетъ звонкій b: то-же самое
наблюдаемъ и въ картскомъ діалектически — въ гурійскомъ, имерскомъ и
др., напр., ბაბა bab-а *отецъ*⁴⁾, да и не діалектически въ ბაბა bi-ḏa *дядя*, букв.
«отца *братъ*»⁵⁾, ბაბა o-bo-l-i *сирота*, букв. «безъ отца» и др.⁶⁾.

1) *Объ отношеніи абхазскаго языка къ яфетическимъ*, § 10, в, 64, Матеріалы по яфетиче-
скому языкознанію, IV.

2) Въ абхазскомъ отъ того же слова произведенъ терминъ à-abo-ḡsa *отчимъ*, букв.
замѣститель отца, ср. к. ბაბა-მამა m̄mā-nāḡvali *отчимъ*, букв. *замѣститель отца* см. также
стр. 426, ср. также à-au-ba *сирота*, букв. «безъ отца».

3) Касательно послѣдняго и см. ниже; кромѣ того, особо объ его долготѣ.

4) Въ значеніи *отца* ბაბა bab-а употребляется и въ сванскомъ, но лишь діалектически
въ ч, да и въ немъ рѣдко, и въ м — въ выраженіи ბაბა ბაბა ḡsha bab-а *дядя*, букв. «grand-père».

5) Отъ ბაბა bi-ḏa *дядя* въ свою очередь образованъ груз. терминъ ბი-ბოლა *тетка*,
буквально «дяди жена», такъ какъ при сложеніи первая часть (bi-) слова *biḏa* представляетъ
все слово.

6) Теперь см. П. Чарая, § 10, в.

Въ мингрельскомъ разновидность съ *b* имѣемъ въ сложныхъ словахъ:

- 1) დედიბო dedi-b-i, resp. დედაბო deda-b-i *бабушка*, букв. «матери *отецъ*»,
- 2) ბადიდი ba-did-i «дѣдушка», букв. «*отецъ большой*» (ср. выше св. ბაბის ბაბის ოთა bab-a). Въ сванскомъ съ *b* появляется то-же слово въ 1) ბაბა ba-b-a *дядя*, букв. «отецъ отца»¹⁾ (откуда съ закономѣрнымъ глухимъ *p* вм. *b* — *h*. ყყყყ rar въ значеніи *дядя*, равно г. ზეზე rar-а *дядя*, *прадѣдо*) и 2) ბუბა bu-b-a (< *hbu-b-a) *дядя*, букв. «братъ отца».

Главное отличіе абхазскаго составляетъ полная утрата перваго съ конца коренного *b* (|| *m*), resp. *w*. Нѣтъ въ абхазскомъ и женскаго окончанія (ср. евр. во мн. ч. — *לְבָבוֹת*), въ *картскомъ* и тубал-кайнскихъ представленнаго усѣченно въ видѣ *-a* вм. *-al* (< *-ad*), resp. *-o* вм. *-ol* (< *-od*); но эту особенность съ абхазскимъ раздѣляетъ сванскій. Въ сванскомъ дѣло обстоитъ лишь настолько лучше, что онъ сохранилъ въ качествѣ переживанія согласный элементъ женскаго окончанія *-l*, притомъ безъ сванскаго перебора его въ *w*²⁾, во мн. числѣ მუღალე mū-l-ag, Р. მუღალეჲ mū-l-re-sh, что же касается гласнаго, каковъ бы онъ ни былъ (а, о или е), онъ успѣлъ повліять на долготу предшествующаго гласнаго (**mu-al* > **mu-ul* > *mū-l* [отъ котораго мн. ч. *mū-l-ag*] > *mū*). Такимъ образомъ въ направленіи отъ *картскаго* и тубал-кайнскихъ къ сванскому и затѣмъ къ абхазскому мы наблюдаемъ постепенно возрастающую истертость. Безъ женскаго окончанія грузинское слово появляется лишь въ сложныхъ — მამუღალე mam-φal-i *патрiархъ*, *главарь*, букв. «отецъ-владѣтель», მამადი mam-ad-i *мужественный*, букв. «отецъ (самецъ) человекъ». Въ *картскомъ* и тубал-кайнскихъ слово сохранилось и съ полною формою женскаго окончанія, но въ значеніи *самца*: ო. მამალე mam-al-i, ო. მუღალე mū-ul-i (< **tom-ol-i*), resp. მამალე mam-ul-i (< **tam-ol-i*), მ. მუღალე mū-ul-i.

Въ абхазскомъ основа *ab* также употребляется въ значеніи *самца*: აბ-аb *козелъ* (букв. *самецъ*) *холощеный*, აფ-аb *меринъ* (букв. «конь-самецъ»), но при значеніи *самца* въ словѣ появляется еще суффиксъ *-агъу*, что требуетъ особаго разъясненія, такъ какъ въ немъ (*-агъу*) едва-ли имѣемъ полное съ гласнымъ *a* окончаніе женскаго рода (*-агъ*, resp. *-al* < *al*), такъ — აბ-аb-агъу *козелъ*, აბ-аb-агъუ «заяць-самецъ», აფ-аb-агъუ «коть-самецъ», ააг-аb-агъუ «самецъ птицы».

Въ одномъ случаѣ у *à-ab* появляется наростъ *l* въ производномъ *à-abl-à-g-тэ* *нѣсколькихъ отцовъ*, но обсуждать его пока преждевременно³⁾.

1) г. ბაბა ba-b-a *дядя*.

2) Въ *Г.* ед. ч. однако этотъ *w* появляется: მუღალე mū-w-en.

3) См. ниже, стр. 424.

b) Совершенно такую же историю раскрывает \dot{a} -ап *мать*¹⁾, где и является эквивалентом \dot{d} других яфетических языков: к. ded-a *мать*, полше ded-al-i *самка*, м. dad-ul-i (<*dad-ol-i) *самка*, св. ded-e или di , resp. di-a ²⁾ *мать*, dad-u , равно dad-w и ded-w *самка*³⁾. Огласовку в данном словѣ перечисленные яфетические языки не сохранили согласно требованіямъ закономернаго соответствія съ тою строгостью, которая проявляется въ словѣ, означающемъ *отецъ*; это находится въ зависимости отъ сильнаго взаимнаго вліянія яфетическихъ языковъ, картскую огласовку (а) успѣшнаго перенести въ тубал-каинскую среду, а сванскую (е > i) въ картскій языкъ, причѣмъ не сохранилась тубал-каинская огласовка о (*поп-а), но и здѣсь имѣется огласовка слова съ е и съ а, что и раздѣляетъ своею основою ап абхазское \dot{a} -ап, по отвлеченіи обычнаго абхазскаго префикса а-. Существенное отлчіе абхазскаго заключается не въ томъ, что зубному \dot{d} перечисленныхъ яфетическихъ языковъ онъ противопоставляетъ плавный — п: то-же самое наблюдаемъ и въ говорахъ картскаго языка, такъ, напр., въ гурійскомъ p-p *пеп-а мать*, равно въ тубал-каинскихъ языкахъ, такъ—ч. p-p *пап-а мать*, м. p-p *папа*⁴⁾, отсюда и колыбельная грузинская пѣсня p-p *пап-а* и т. п. Главное отлчіе абхазскаго состоитъ въ полной утратѣ перваго съ конца кореннаго п (|| \dot{d}). Нѣтъ въ абхазскомъ и женскаго окончанія, ни полнаго -al, resp. -ul (< -ol), ни усѣченнаго -а, resp. -u (< -o) или -e. Но ту же особенность проявляетъ и сванскій въ di *мать*, хотя діалектически и это слово появляется въ ед. ч. съ усѣченнымъ ж. окончаніемъ -а (di-a шк, тр), а во мн. числѣ съ полнымъ ж. окончаніемъ -al, причѣмъ гласный а служитъ лишь къ удлиненію основной огласовки — di-l-ār (<*di-al-ar-i).

Какъ и въ другихъ яфетическихъ языкахъ, основа слова *мать*, въ абхазскомъ ап, употребляется въ значеніи *самки*, напр. a-p *кобыла*, букв. «лошадь-самка»; сюда же относится ar-p *самка птицы*. Въ одномъ случаѣ \dot{a} -ап *мать* появляется на первомъ мѣстѣ сложнаго слова, именно \dot{a} -ап- \dot{q} *теща*, букв. «мать жены»: въ - \dot{q} *жена*, по всей видности, имѣемъ

1) Отсюда \dot{a} -ап- p *мачеха*, букв. *заместительница матери*, ср. к. ded-i *мачеха*, букв. *заместительница матери*.

2) di-a , resp. di появляется и въ грузинскомъ, особенно въ сложныхъ словахъ— di-a-sa-l *домохозяйка* (букв. *мать дома*), di-a *женщина* (букв. *мать-человѣкъ*) и др.

3) z въ dad-w и ded-w есть сванскій эквивалентъ общояфетическаго l, согласнаго элемента ж. окончанія -al.

4) Есть и p-p *папауа*, равно p-p *пауа*. Сейчас не касаемся вопроса, не результаты ли вліянія абхазскаго діалектическія разновидности съ и въ сосѣднихъ яфетическихъ языкахъ.

согласнаго корня уш; правда, первый слабый коренной (у) въ нѣкоторыхъ формахъ исчезаетъ, но и тогда сохраняется его огласовка е, resp. а; г. Чараѣ удается выискать одинъ случай, когда форма по вишнему облику дѣйствительно тождественна у обонхъ словъ, именно *наша*, чтò означаетъ и *наша кровь* и *нашъ братъ*, но надо знать, что въ значеніи *наша кровь* эта форма разлагается на однѣ составныя части (*на-ша*), а въ значеніи *нашъ братъ* — на другія (*н'-аша* вм. *на-аша*); когда же мѣстоименный префиксъ самъ не огласованъ звукомъ а, какъ въ данномъ случаѣ (*на-нашѣ*), не получается и такого случайнаго тождества, напр. *аша мой братъ*, но не *мой кровь*, ибо въ послѣднемъ значеніи имѣемъ лишь *саша*, resp. *шина*. Итакъ основа слова *кровь* — *ша*, а основа слова *братъ* — *аша*, и о тождествѣ ихъ тѣмъ менѣе можетъ быть рѣчи, что основа *аша* въ свою очередь представляеть истертый видъ, и полный ея видъ отнюдь не восполняется въ томъ направленіи, какое намѣчалось бы въ случаѣ дѣйствительности предполагаемаго тождества ея съ *ша*, основой слова *кровь* а-ша: здѣсь абх. ш̄ — остатокъ, первый согласный яфетическаго корня, звучавшаго въ т.-к. — ш̄г, въ к. — с̄г. Впрочемъ г. Чарая также привлекаетъ къ сравненію грузинское, resp. каргское слово სისყლი *si-sq̄l-i* *кровь*, и въ то-же время «г. ღბა ბრათა *brat̄*, м. ღბა ბრათა *id.*», но при этомъ считается въ нихъ лишь съ сибилантомъ *s* и ассимилированнымъ *đ*, resp. *ḍ*, отождествляетъ съ ними (*s*, *đ*, *ḍ*) звукъ ш̄ интересующихъ его абхазскихъ словъ *а-ша кровь* и *а-уеша братъ* и, довольствуясь отождествленіемъ послѣднихъ словъ, онъ пріискиваетъ ухищренныя объясненія для сравнительно незначительныхъ на поверхностный взглядъ ихъ звуковыхъ расхожденій. Между тѣмъ, по мнѣнію г. Чарая, одного съ ними происхожденія «и г. სისყლი *si-sq̄l-i* *кровь*, м. ღბა ბრათა *brat̄*, и «г. ღბა ბრათა, м. ღბა ბრათა», т. е. выходитъ, что, напр. грузинское, resp. каргское ღბა ბრათა *brat̄* и грузинское, resp. каргское სისყლი *si-sq̄l-i* *кровь* происходятъ отъ одной и той же основы, что они въ корнѣ одни и тѣ же слова! Не знаю, можно ли было высказывать такую мысль въ качествѣ научнаго положенія лѣтъ двадцать тому назадъ, когда и представленія не существовало о нормахъ яфетическихъ корней, но въ настоящее время, когда мы знаемъ и исторію подлежащихъ яфетическихъ словъ, эта этимологія ихъ наизнанку совершенно нетерпима. Исторія яфетическихъ языковъ раскрываетъ передъ нами не развитіе одногласныхъ корней въ двух- или трехгласные, а, наоборотъ, низведеніе трех- и двухгласныхъ — въ одногласные.

2) Яфетическій эквивалентъ *аша*, основы абхазскаго слова для понятія *братъ*, въ состояніи изношенности появляется и въ каргской группѣ въ

видѣ $\dot{\text{d}}\text{a}$, но только въ составѣ сложнаго слова $\text{d}\dot{\text{a}}\text{d}$ $\text{bi-d}\dot{\text{a}}$ *дядя*, букв. «отца *братъ*».

а) Полная форма абхазскаго слова для выраженія понятія *братъ* въ абхазскомъ звучитъ $\dot{\text{a}}\text{-ue}\dot{\text{p}}\dot{\text{h}}\text{a}$, опред. $\text{ue}\dot{\text{p}}\dot{\text{h}}\text{a}\dot{\text{k}}$; отсюда $\dot{\text{a}}\text{-ue}\dot{\text{p}}\dot{\text{h}}\text{a}\text{-}\dot{\text{f}}\text{a}$ *племянникъ*, букв. *сынъ брата*, $\dot{\text{a}}\text{-ue}\dot{\text{p}}\dot{\text{h}}\text{a}\text{-}\dot{\text{f}}\text{h}\text{a}$ *племянница*, букв. *дочь брата*, $\dot{\text{a}}\text{-ab-ue}\dot{\text{p}}\dot{\text{h}}\text{a}$ *дядя*, букв. *братъ отца* (ср. к. $\text{d}\dot{\text{a}}\text{d}$ $\text{bi-d}\dot{\text{a}}$), $\text{au-ue}\dot{\text{p}}\dot{\text{h}}\text{a}\text{-ga}$ или $\text{aa-ue}\dot{\text{p}}\dot{\text{h}}\text{a}\text{-ga}$ *двоюродный братъ*, буквально «потомство *брата отца*»; отъ той же полной формы $\dot{\text{a}}\text{-ue}\dot{\text{p}}\dot{\text{h}}\text{a}$ съ абхазскимъ показателемъ женскаго пола ha ¹⁾ мы ожидали бы $\text{*a-ue}\dot{\text{p}}\dot{\text{h}}\text{h}\text{a}$ въ значеніи *сестры*, но вмѣсто этого въ значеніи *сестры* абхазскій языкъ намъ даетъ $\text{a-ue}\dot{\text{f}}\dot{\text{h}}\text{h}\text{a}$, въ чемъ мы имѣемъ случай перестановки $\dot{\text{h}}\text{h}$ въ $\dot{\text{h}}\dot{\text{h}}$, а никакъ не особый, чрезвычайно искусственно объяснимый г. Чараею терминъ²⁾; отсюда и $\dot{\text{a}}\text{-ab-ue}\dot{\text{f}}\dot{\text{h}}\text{h}\text{a}$ *тетка*, букв. *сестра отца*.

б) огласовка (е) $\dot{\text{a}}\text{-ue}\dot{\text{p}}\dot{\text{h}}\text{a}$ и производныхъ отъ него словъ находится подъ влияніемъ предшествующаго ей спиранта, resp. полугласнаго у³⁾; иначе она должна была звучать а, и ее дѣйствительно находимъ мы въ тѣхъ разновидностяхъ слова, въ которыхъ утраченъ спирантъ, именно въ сочетаніи съ префиксомъ, напр. $\text{s-}\dot{\text{a}}\dot{\text{h}}\text{h}\text{a}$ *мой братъ*, мн. ч. $\dot{\text{a}}\text{-}\dot{\text{a}}\dot{\text{h}}\text{h}\text{-}\dot{\text{d}}\text{a}$ *братья*, $\dot{\text{a}}\text{-}\dot{\text{a}}\dot{\text{h}}\text{-l-}\dot{\text{a}}\text{h}\text{h}\text{a}$ или $\dot{\text{a}}\text{-}\dot{\text{a}}\dot{\text{h}}\text{-}\dot{\text{h}}\text{h}\text{a}$ *дядя*, букв. *братъ матери*, въ сложеніи съ абхазскимъ показателемъ женскаго пола ha — $\text{a-}\dot{\text{a}}\dot{\text{h}}\dot{\text{h}}\text{h}\text{a}$ (< $\text{*a-}\dot{\text{a}}\dot{\text{h}}\text{h}\text{h}\text{a}$) *сестра*, опр. $\dot{\text{a}}\dot{\text{h}}\dot{\text{h}}\text{h}\text{a}\dot{\text{k}}$, мн. ч. $\dot{\text{a}}\text{-}\dot{\text{a}}\dot{\text{h}}\text{h}\dot{\text{h}}\text{h}\text{a}$ *сестры*, $\dot{\text{a}}\text{-}\dot{\text{a}}\dot{\text{h}}\text{-l-}\dot{\text{a}}\dot{\text{h}}\dot{\text{h}}\text{h}\text{a}$ *тетка*, букв. *сестра матери*, $\dot{\text{a}}\text{-}\dot{\text{a}}\dot{\text{h}}\dot{\text{h}}\text{h}\text{a}\text{-}\dot{\text{f}}\text{h}\text{a}$ *племянникъ*, букв. *сынъ сестры*, $\dot{\text{a}}\text{-}\dot{\text{a}}\dot{\text{h}}\dot{\text{h}}\text{h}\text{a}\text{-}\dot{\text{f}}\text{h}\text{a}$ *племянница*, букв. *дочь сестры*.

Такимъ образомъ полная основа абхазскаго слова *братъ* въ первоначальномъ видѣ $\text{*a}\dot{\text{h}}\text{h}\text{a}$ (> $\text{ue}\dot{\text{p}}\dot{\text{h}}\text{a}$), съ утратою перваго кореннаго — $\dot{\text{a}}\text{h}\text{h}$. Вотъ съ какою абхазскою пра-формою должны быть сопоставляемы яфетическіе эквиваленты, въ томъ числѣ указываемыя г. Чараею слова к. $\dot{\text{d}}\dot{\text{a}}\text{d}$ $\dot{\text{d}}\text{h}\text{a}$ *братъ*, м. $\text{z}\dot{\text{a}}\dot{\text{d}}\text{d}$ $\dot{\text{d}}\text{h}\text{a}$.

Однако, ни картское ($\dot{\text{d}}\text{h}\text{a}$), ни мингрельское ($\dot{\text{d}}\text{h}\text{h}\text{a}$) слово равнымъ образомъ не предлежитъ въ первоначальной формѣ; м. $\text{z}\dot{\text{a}}\dot{\text{d}}\text{d}$ $\dot{\text{d}}\text{h}\text{h}\text{a}$ представляеть случай перебора и въ $\dot{\text{h}}$, восходя къ болѣе древней тубал-каинской разновидности $\text{z}\dot{\text{a}}\dot{\text{d}}\text{d}$ $\dot{\text{d}}\text{h}\text{h}\text{a}$, сохранившейся въ чанскомъ языкѣ⁴⁾; огласовка же и представляеть позднѣйшую замѣну первоначальнаго о ($\text{*}\dot{\text{d}}\text{h}\text{h}\text{a}$) подъ влияніемъ губнаго m, а тубал-каинскому $\text{*}\dot{\text{d}}\text{h}\text{h}\text{a}$ долженъ соответствовать к.

1) См. у насъ ниже, стр. 430.

2) § 10, 133, стр. 51.

3) И конечный а подъ влияніемъ у по закону регрессивной ассимиляціи видоизмѣняется въ с: $\text{au}\dot{\text{e}}\dot{\text{h}}\dot{\text{h}}\text{e}\dot{\text{u}}$ $\text{aa}\dot{\text{h}}\dot{\text{h}}\text{e}\dot{\text{u}}$ *братъ* и *сестра* (Усл., § 88).

4) См. также и въ м. отыменный глаголь $\text{z}\dot{\text{a}}\dot{\text{d}}\text{d}\text{-}\dot{\text{z}}\dot{\text{h}}\text{h}\text{-u}$ $\text{m}\dot{\text{h}}\text{e}\text{-}\dot{\text{d}}\text{h}\text{h}\text{-u}$.

**dam*, что и сохранилось в звательном падеже $\text{d}^{\text{a}}\text{m}-\text{o}^1$) и в ласкательном $\text{d}^{\text{a}}\text{m}-\text{ia}$ *братец*, а $\text{d}^{\text{a}}\text{m}$ *дма* представлять стянутую форму с потерей (внутренней) огласовки «а». Любопытно, что и название *брата* в обоих названных группах яфетических языков с ж. окончанием. Чанский во мн. ч. — $\text{d}^{\text{a}}\text{m}-\text{al} + \text{e}-\text{ce}$ — сохранил женское окончание полностью (-al), тогда как в ед. ч., как в каргском, усеченная форма ж. окончания -а: к. **dam-a* > *dm-a*, ч. $\text{d}^{\text{a}}\text{m}$ *дм-а*, м. $\text{d}^{\text{a}}\text{m}$ *дм-а*. Немешасть оговориться, что наличные тубал-каинские разновидности в качестве женского окончания проявляют, под влиянием ли грузинского языка или как переживание общейфетической огласовки, -al > -а, что бывает часто, а не специально тубал-каинскую его разновидность -ol, с перебоем о, resp. и в i — il; такая полностью чисто тубал-каинская разновидность сохранилась в качестве заимствования в сванском, где женское окончание в обоих видах, и в арханческом (-ul), и в позднейшем (-il) усвоено в качестве суффикса для образования ласкательных и уменьшительных имен, но в интересующем нас случае этот суффикс вошел в сванский вместе с тубал-каинской разновидностью самого слова: *брат* (сестры) по-свански — шк, ии $\text{d}^{\text{a}}\text{m}-\text{il}$, шх $\text{d}^{\text{a}}\text{m}-\text{il}$, м $\text{d}^{\text{a}}\text{m}-\text{il}$. Что же касается коренного сванского эквивалента, то он представляет примѣръ того случая, когда сванский язык, расходясь с небностью яфетических звуков, примыкает к горганности их семитических эквивалентов. Истое сванское слово для обозначения *брата* (брату) в ед. ч. сохранилось лишь в префиксовой форме $\text{m}^{\text{u}}-\text{q}^{\text{w}}\text{be}$ > $\text{m}^{\text{u}}-\text{q}^{\text{b}}\text{e}$; такое префиксовое образование от эквивалентного корня существует в виде $\text{m}^{\text{o}}-\text{d}^{\text{m}}\text{e}$ *собрать* и в каргском, где оно произведено от слова $\text{d}^{\text{a}}\text{m}$ *дм-а брат*, resp. **dam-a* (< **dam-al-i*). Сванская префиксовая форма $\text{m}^{\text{u}}-\text{q}^{\text{w}}\text{be}$ также восходит соответственно к слову **qweb*, resp. с ж. окончанием **qweb-al* *брат*. Что такое слово действительно существовало и когда, доказывает сохранившимся от него сванским ломаным мн. числом — $\text{q}^{\text{b}}\text{e}^{\text{b}}\text{d}^{\text{a}}$ *лаqба* || $\text{q}^{\text{b}}\text{e}^{\text{b}}\text{d}^{\text{a}}$ *лаqба* (от **qweb*, resp. **w¹qeb*), с переживанием (-al) женского окончания, притом полным — $\text{q}^{\text{b}}\text{e}^{\text{b}}\text{d}^{\text{a}}$ *лаqwbal* || $\text{q}^{\text{b}}\text{e}^{\text{b}}\text{d}^{\text{a}}$ *лаqbal* (от **qweb-al*, resp. *[w]qeb-al). Кроме того, форма без префикса **qub*, resp. *qub* с ослаблением первого коренного, как в абхазском, в h, исчезающий безследно, налично в сванском словѣ $\text{b}^{\text{u}}-\text{b}^{\text{a}}$ (< **hbu-ba*) *дядя*, букв. «*брат*

1) В И. эта разновидность может звучать и **dam-i*, что также сохранилось в качестве заимствования в сванском, но с глухим i вм. звонкого d, в виде шк $\text{d}^{\text{a}}\text{m}$ *родственник*, шх, тр $\text{d}^{\text{a}}\text{m}$ *id*. О семасиологической стороне, т. е. использовании слова *брат* в значении *родственника* см. ниже стр. 428—429.

отца». Корень, отъ котораго получены эти формы, полностью трехгласный wq̄ib, а съ потерей перваго слабаго кореннаго, спасающагося лишь перестановкою на второе мѣсто (wq̄ib > q̄wb), — двухгласный q̄b. Отъ этого же корня происходитъ въ сванскомъ подлежащее въ различныхъ диалектическихъ разновидностяхъ шк მზ̄ბჟობ m̄ā-q̄wib (< *mā-wq̄ib) *сородичъ, сосѣдь, послелениъ*, м, тр მზ̄ბჟობ me-q̄wib (< *me-wq̄ib), шк მზ̄ბჟ me-q̄ub (изъ me-q̄wib, resp. me-wq̄ib); кстати, нужно замѣтить, что находящаяся въ составѣ этихъ разновидностей основа q̄wib осложнялась еще суффиксомъ -ar (q̄wib-ar, resp. *wq̄ib-ar), и потому наличныя формы ихъ мн. числа звучать шк მზ̄ბჟ-ბსრ̄ბ m̄ā-q̄wb + ar-ār *сородичи, сосѣди*, м მზ̄ბჟბსრ̄ბ me-q̄wb + ar-āl, тр, шк მზ̄ბჟბსრ̄ბ me-q̄wb + ar-al, проходя, очевидно, отъ темы *māq̄wibar, resp. *meq̄ubar. Отъ ед. числа этого слова и образованы, съ вовлечениемъ согласнаго элемента префикса mā, resp. me въ основу, двѣ формы, одна по II-й породѣ, другая — по III-й со значеніемъ одновременно и отвлеченнаго, и собирательнаго имени: 1) ლმზ̄ბჟ lim-m + q̄ub *сосѣдство; сородичи, сосѣди*, 2) ლმზ̄ბჟ la-m + q̄ub *сосѣдство; сородичи, сосѣди*.

Если бы q̄ въ сванскомъ корнѣ былъ первоначальный, при законотѣрномъ его перебоѣ въ картской группѣ мы должны были получить ც ჟ, а въ тубал-каинской в ჟ, но, такъ какъ вмѣсто этихъ среднихъ звуковъ налицо звонкіе к̄. ḱ || т.-к. ḱ, въ исторіи яфетической фонетики хронологически предшествующіе среднимъ звукамъ (ḱ || ჟ), но не послѣдующіе за ними, то именно св. ჳ q̄ приходится разсматривать какъ позднѣйшую замѣну первоначальнаго ჳ ḱ, точнаго перебойнаго эквивалента ḱ ḱ̄. Если бы перечисленные выше слова сванскаго языка мы застали въ эпоху нахождения корня на ступени ḱ, то, напр., терминъ მზ̄ბჟ me-q̄ub, resp. *მზ̄ბჟბსრ̄ *me-q̄ubar [*собратъ,*] *сородичъ, сосѣдь* звучалъ бы *me-ḱub, resp. *me-ḱubar¹⁾. Однако, въ сванскомъ аспированные звонкіе обыкновенно теряютъ аспирацію, ḱ, resp. ḱ̄ въ сванскомъ перерождался въ g, и, слѣдовательно, тотъ же терминъ одно время

1) Префиксъ me- у яфетидовъ связывается въ картской группѣ съ IV-й породою страдательнаго залога (порода e-), въ тубал-каинской — съ II-й породою (порода e-, картская порода i-); вообще съ префиксомъ me- можетъ чередоваться e-, напр. к̄. მგრ̄ბგლ me-gr-el-i *мгирелитъ*, но и н. ლგრ̄ბგლ e-gr-el-i id., восходящій къ какой-то яфетической диалектической формѣ e-ger-; по аналогіи эта двойственная норма въ грузинскомъ переносится даже на заимствованный географическій терминъ მსრ̄ბგ e-gwr̄t *Евнетъ*, гдѣ начальный e- отнюдь не яфетическій префиксъ, но тѣмъ не менѣе концепцируется какъ таковой, и отъ него въ значеніи *евнетлина* образуются двѣ параллельныя формы მსრ̄ბგლ me-gwr̄t-el-i и მსრ̄ბგლ e-gwr̄t-el-i. Посему не лишне отмѣтить попутно, что *meq̄ubar [*собратъ,*] *сородичъ, сосѣдь* на яфетической диалектической почвѣ могъ бы имѣть и параллельную разновидность *e-ḱubar, а съ характеромъ окончания им. падежа *e-ḱubar-i, resp. на сванской почвѣ *e-ḱubar̄ > *e-ḱubar̄.

долженъ былъ звучать * ᄁᄂᄃᄄᄅ **me-gubar*, что, по всей видимости, и сохранилось какъ заимствование въ грузинскомъ словѣ მეგობარი *megobar-i druz*, въ корнѣ, значить, *собрать*.

Итакъ у корня получается цѣлый рядъ разновидностей въ видѣ ᄁᄂ [**gm*], т.-к. ᄁᄂ [**gm*], св. двухсогласно — **gb* (*gb*) > *qb*, трехсогласно — **wgb* (**wgb*) > *wqb*, resp. *qwb*; это все дифференцированные въ различныхъ группахъ представители яфетическаго корня, эквивалента семитическаго двухсогласно — *qw*, трехсогласно — *q̄w*: арб. أخ *bratъ, другъ, товарищъ; подобный*, أخو съ Р. *обладатель*, евр. אָח *id.*, да еще *родственникъ* (всякаго рода), *сородичъ, землякъ* и т. п., сир. ܐܚܝܐ *id.*

Абхазская пра-форма **yaṣa* *bratъ* отличается и особенно цѣнна тѣмъ, что она сохранила первый коренной — слабый *y*, эквивалентъ семитическаго *ε* и сванскаго *w*, утраченный прочими яфетическими группами; въ остальномъ абхазская разновидность, раздѣляя съ сванскимъ отсутствіе женскаго окончанія, слѣдуетъ каргской и тубал-каинской группамъ въ проявленіи небо-зубного *vm*. гортаннаго, причемъ самымъ качествомъ небо-зубного *ṣ* примыкаетъ къ тубал-каинской (*ṣ* *ḍ*), а не къ каргской группѣ (*ḍ* *ḍ*). Потерю третьяго кореннаго, столь обычную въ абхазскомъ, въ данномъ случаѣ допускаетъ, какъ мы видѣли, и каргскій эквивалентъ, появившійся въ видѣ *da* въ сложномъ словѣ ბიდა *bi-da* (см. выше, стр. 421, 426). Въ общемъ однако можно сказать, что трехсогласный корень количественно лучше сохранившійся изъ семитическихъ лишь въ арабскомъ въ видѣ *q̄w*, а изъ яфетическихъ лишь въ сванскомъ въ видѣ *wqb*, resp. *qwb*, въ обѣихъ вѣтвяхъ поэтической семьи является чаще двухсогласнымъ, сохраняя въ семитической вѣтви, а изъ яфетическихъ въ абхазскомъ — первые два согласныхъ (сем. *q̄ḡ*, абх. *yṣ*), а въ прочихъ яфетическихъ — второй и третій согласные (св. *qb*, ᄁᄂ , т.-к. ᄁᄂ).

3) *Сестра*, какъ во всѣхъ яфетическихъ языкахъ, одного корня со словомъ *bratъ*; въ другихъ яфетическихъ языкахъ для различія двухъ понятій слова дифференцируются фонетически, въ абхазскомъ тоже самое достигается показателемъ женскаго пола *h*-а. Этотъ показатель сочетается и съ другими словами, напр. *a-ḡa* *сынъ* — *a-pha* *дочь*, букв. «дитя-женщина» (семасіологически ср. კალიშვილი *qali-švil-i* *дочь*, букв. «женщина-дитя»). Отсюда — *aḡal-ḡa* *онукъ*, букв. «сынъ дочери», *aḡal-pha* *онучка*, букв. «дочь дочери». При сложении съ *ḡ*-уеѣа, resp. *ḡ*-аѣа тотъ же показатель, собственно коренной его элементъ, т. е. согласный *h*, чередуется мѣстомъ съ *ṣ*, почему и получается *a-ueṣṣa* (вм. **a-ueṣṣa*) *сестра*, resp. *a-aṣṣa* (вм. **a-aṣṣa*) *id.*

Koptische Miscellen CXXI—CXXV.

Von

Oscar von Lemm.

(Der Akademie vorgelegt am 21. März (2. April) 1912).

CXXI. **τερποσε**. — CXXII. **βαραρε**. — CXXIII. **ρηδαρε, ρεταρε**. — CXXIV. Codex Copticus Goleniščevianus 38. — CXXV. **тπε πтπε** und **μπιτε π̄μπιτε** bei Schenute.

CXXI. **τερποσε**.

Bei den Vorarbeiten zu einer Edition der «Aprophthegmata patrum» stiess ich vor kurzem auf das **ἀπαξ λεγόμενον τερποσε**. Zoëga 301, not. 126 bemerkt dazu: «Suspicio legendum **τερποσε**, scilicet **τρωωθε πομε ετρποσε** M. **†τρωθι πομι ετερφοσι later ex argilla coctilis**». Ebenso erklärt es Peyron s. v. **πσε**.

Ich kann mich nun hier weder Zoëga, noch Peyron anschliessen, vor allen Dingen schon aus dem Grunde, weil es kein Verbum **π-ποσε** giebt und überhaupt eine solche Verbindung, **π + Qualitativ**, unmöglich ist. **τερποσε** ist aber unbedingt falsch, obgleich die Handschrift wirklich so liest.

Sehen wir nun, in welchem Zusammenhange **τερποσε** steht. **αγχοοε η̄σι απα ρωρσισι · γε οστρωωθε πομε ετρωαηκοσχ̄ς ετε̄ντε ρατ̄μ πιερο η̄σαρσπομινε αν η̄οτροοσ̄ η̄ορωτ̄ · τερποσε δε ψασμοση εβολ̄ η̄οε μπωνε**.

Die griechischen Aprophthegmen lesen hier: **Εἶπεν ὁ ἀββᾶς Ὀρσίσιος· Πλίνθος ὡμῆ, βαλλομένη εἰς θεμέλιον ἐγγύς ποταμοῦ, οὐχ ὑπομένει μίαν ἡμέραν· ὀπτῆ δὲ, ὡς λίθος διαμένει¹⁾**. Vergl. Vitae patrum V. 15, 51: «Dixit abbas Orsisius: Si fragmen crudæ tegulae in fundamento mittatur, ubi juxta sit fluvius, non sustinet unum diem; coctæ autem, permanet velut lapis²⁾».

Wie hier einem **πλίνθος ὡμῆ** (later crudus) und tegula cruda entgegen-

1) Migne, P. G. 65, 316 A.

2) Migne, P. L. 73, 962/63.

gesetzt wird ein (πλίνθος) ἑπτῆ (later coctilis) und (tegula) cocta, so auch koptisch einem τωωθε ἵομε — ein τερποце.

τωωθε ἵομε, wörtlich: «Lehm-, Schlammziegel», ist «der rohe, an der Luft getrocknete, ungebrannte Ziegel, der Luftziegel», dann muss aber τερποце «gebrannter Ziegel» bedeuten.

Betrachten wir nun die Form τερποце. Der zweite Theil darin ist klar; es ist von πuce «kochen, braten, backen» abzuleiten, dann bleibt für τερ eben nur die Bedeutung «Ziegel» nach.

Wie verhält sich nun aber τερ zu τωωθε? Ein Wort τερ, das dem Äusseren nach eine verkürzte oder constructe Form sein müsste, giebt es aber nicht, ebensowenig eine absolute Form, von welcher τερ abgeleitet sein könnte und auch dem Sinne nach hier passen würde.

Meines Erachtens liegt hier ein Schreibfehler vor. Statt τερ ist einfach τεῆ, resp. τῆ zu lesen. Dies τεῆ (τῆ) ist aber die regelrechte constructe Form zu τωθε, τωωθε «Ziegel», ganz analog einem ὄῆ von ὄωθε «Blatt», wie z. B. in ὄῆ-ἄοειτ «Ölblatt». Wir hätten also hier ein τωωθε ἵομε «roher Ziegel» und ein τεῆ-ποце, τῆ-ποце «gebrannter Ziegel».

Interessant ist hier noch der Gebrauch des Qualitativs, das, dem Substantiv beigeordnet, gewöhnlich mit er, ег, ec, ет verbunden wird. ποце ist aber schon Substantiv oder Adjectiv geworden und wird wie diese entweder durch ἡ(ᾶ) angeknüpft z. B. οτοοτε ᾶποце «gekochtes Gemüse»³⁾ oder wenn das Nomen im Status constructus steht, — unmittelbar, wie in τεῆποце.

In οτοοτε ᾶποце ist ποце eine dialektische Form für ποце, so dass der Ausdruck rein sahidisch οτοοτε ᾶποце lautet. Vergl. dazu noch Zoëga 355, 2 οτοοτε ᾶποце (so liest auch die Handschrift), wo aber ᾶποце in ᾶποце zu verbessern ist.

CXXII. ἡραρε.

Dieses Wort ist ein ἀπὸ λέγόμενον, das wir zunächst aus Zoëga 501 (Cod. Borg. CCIII) aus einer Rede des Schenute in folgendem Zusammenhange kennen: [ὄε] οἱ τερρω κατὰ ροι.ατω οη οειν ρι σινοτωμ ἡνεῖῃραρε εῖναπορεχε σε εροοτ ρι νεμροοτε ᾶπερο ἡτεϋη ρα πικοῖ ἡχαϋ χῆ εῖναποτ ρα τεϋρη ρι ἡτοοτ εῖθε σεπ сара-σῶοτϋ ρι ἡαϋор ρι шоу еῖр̄ пкесааῖῃ ᾶμοοτ мῆ не-ῤῥαῖ мῆ нетμοуе нмаῖ етепе ᾶмоοτ.

In einer Anmerkung sagt Zoëga noch: «ἡραρε M. ἡερεῖ *plastrum*, hic ut videtur *navigium*, *baris*.

3) Kl. k. Stt. XLV, 3. pag. 0222 (404), vergl. Ä. Z. XL (1902—3), pag. 131.

Zoëga hat hier offenbar auch an **ἄρι** «navicula, scapha» Kircher 133 = βᾶρις (ägypt. Lehnwort) gedacht.

Bei Peyron findet sich **ἄραρε** s. v. **ἄραρι** M. «currus, plaustrum» und zwar an letzter Stelle als einzige sahidische Form dieses Wortes, wobei Zoëga's Vermuthung wiederholt wird.

Auch Tattam giebt **ἄραρε**, wobei er die von Zoëga gegebenen Bedeutungen ebenfalls anführt und auf boh. **ἄραρι** verweist.

In einem Briefe des Hello an Ananias⁴⁾ kommt ein Wort **ἄραρε** in folgendem Zusammenhange vor: **†ταμο ιτερκμησον χερασ εκπαρ-
ταγαλη ιεφοικε κηἰ ἄραρε ιἰτετηνητο[τ] εροτη ετετηνητο μμον
επρχρια πατ εματε καν ατετηβωκ . ιψ εροοτ καν μπτηβωκ αρ-
ταγαλη ιτετηνητοτ ετετηνητ τετησοοτη χε αηταατ κητη εις
ψομτε κρομπε.**

Den Inhalt dieses Passus giebt Crum mit folgenden Worten wieder: «He requests Ananias to see to the **ἄραρε** and bring them when he comes; «for we have great need of them. And whether thou hast or hast not yet **ἄραρε** them, pray bring them when thou comest; for thou knowest 'tis 3 years since we gave them to thee»⁵⁾.

Zu **ἄραρε** bemerkt Crum: «Cf. *barahe* (? plur.) Z. 501 «vehicle», uncertain whether on land or water. In 379 *baroh* can scarcely be the same. In BM. or. 4720(1)⁶⁾ *baraah* seems a cart or carriage. Peyron's *baroh* should be *baroh*».

In der vor kurzem erschienenen I. Lieferung des II. Bandes von Amélineau's Schenute - Ausgabe findet sich auch der oben mitgetheilte Passus. Die Übersetzung lautet daselbst: «... pendant l'hiver dans chaque digue. Et encore les pains, les vivres de leurs chariots leur seront-ils utiles dans les ports du fleuve, la nuit, sous cette grande glace, ou courront-ils sur le chemin ou sur les montagnes afin de prendre des lièvres, des renards, des gazelles, des bubales pour s'en nourrir avec leurs esclaves et ceux qui les suivent et leur ressemblent?»⁷⁾

Hier ist zunächst zu bemerken, dass **ρα τερον** nicht «sur leur chemin» — was vielmehr **ρι τερον** heissen müsste — bedeuten kann, sondern «vor ihnen, vor ihnen her»⁸⁾.

4) Crum, Coptic ostraca № 340.

5) Crum, l. I. pag. 67.

6) Crum, Catalogue № 529.

7) Amélineau, Schenoudi II, pag. 129.

8) cf. Marc. I, 2. **†ηαχετ πααρεελοσ ρα τερον.** ἀποστέλλω τὸν ἄγγελόν μου πρὸ προσώπου σου.

Was nun **ḥapaze** betrifft, so bemerkt Amélineau zu «chariots» seiner Übersetzung in einer Fussnote folgendes: «Le mot du texte, **ḥapaze**, semble bien avoir ce sens, quoique les chariots n'ont jamais été communs en Égypte».

Ich möchte nun **ḥapaze** abweichend von meinen Vorgängern ganz anders erklären. Ich glaube, dass Zoëga und ihm folgend auch die anderen, bei **ḥapaze** an «plaustrum, currus», resp. «navis» gedacht haben zunächst durch die ihm äusserlich sehr nahe stehenden Formen **ḥeperi** und **ḥari**. Die Form **ḥeperi** geht aber auf die Wilkins'sche Ausgabe des Pentateuchs vom Jahre 1731 zurück und wir haben es da entweder mit einem Druckfehler oder mit einem Schreibfehler in der Handschrift zu thun. **ḥeperi** halte ich für unzulässig: das Wort lautet **ḥeperi** (aus urspr. ***ḥeperi**) oder, mit Abwerfung des **ḥ** — **eperi**. Wir kennen **ḥeperi**, **eperi** aus Gen. 45, 19. 21. 27. Num. 7, 3. 6. 7. 8. Die Form **ḥeperi** steht bei Wilkins Gen. 45, 19, wofür Lagarde **eperi** bietet. Nun findet sich aber an all den genannten Stellen im Sahidischen kein dem **ḥeperi** ähnliches Wort, sondern immer **asolte** (hebr. **אסולת**). Auch müsste es auffallen, dass ein Wort mit der Bedeutung «currus» nicht häufiger vorkäme. Meines Erachtens haben boh. **eperi** und sah. **ḥapaze** absolut nichts miteinander zu schaffen und letzteres kann weder «plaustrum, currus», noch «navis» bedeuten.

Was ist nun aber das fragliche **ḥapaze**?

Der äusseren Form nach haben wir hier einen Plural, wie das auch schon Crum vermuthet hat⁹⁾, und was auch in **net** «ihre» (plur.) eine Stütze findet.

Wir haben hier eine Form mit **a** in zweiter Silbe, wie in

ḡalate von ḡalit	merate von merit
ḥerace » ḥerac	ehate » ehot
caate von cot ¹⁰⁾ , coot ¹¹⁾ .	

Wenn wir uns nun im koptischen Wortschatze umsehen, so finden wir dort zunächst ein boh. **ḥapoz**. Bei Kircher 115 lesen wir «**ḥapoz** **المكافئين** *saginatores*», wozu Peyron noch die Bedeutung «venditor pabulorum» hinzufügt. Die entsprechende sahid. Form finden wir Crum, Ostraca № 379 nämlich **ḥapoz**, von der Crum bemerkt, dass es nicht dasselbe wie **ḥapaze** sein könne (s. o.). **ḥapoz** ist aber sicher nur ungenaue Orthographic für **ḥapoz**. Ich halte nun aber **ḥapaze** für den regelrechten sahid. Plural

9) S. oben pag. 519.

10) Misc. CXVI.

11) Crum, Ostraca № 294.

von sah. $\text{\textcircled{h}arog}$; der entsprechende Plural von boh. $\text{\textcircled{h}arog}$ könnte nach Analogie von $\text{\textcircled{g}alate} : \text{\textcircled{g}alaf}$ nur * $\text{\textcircled{h}arari}$ lauten. Wir hätten also:

Singular	Plural
sah. $\text{\textcircled{h}arog}$ ($\text{\textcircled{h}arow}$)	sah. $\text{\textcircled{h}araze}$
boh. $\text{\textcircled{h}arog}$.	boh. * $\text{\textcircled{h}arari}$

Was nun die Bedeutung von $\text{\textcircled{h}arog}$ plur. $\text{\textcircled{h}araze}$ betrifft, so wissen wir schon aus Kircher, dass es «Getreidehändler, Getreidelieferant» und ähnliches bedeutet. An unserer Stelle möchte ich nun nicht «Schiffe» oder «Karren» übersetzen, sondern «Fouriere». Der $\text{\textcircled{h}arog}$ ist der «pabulator» oder «frumentarius»; der Plural $\text{\textcircled{h}araze}$ entspricht den «frumentarii». Diese sind «die Proviantirer, Proviantcolonnen beim Heere, später eine bes. Classe u. Art Fouriere, die dem Heere vorausgingen, um für Heibeischaffung des Proviantes zu sorgen»¹²⁾. Von solchen Furieren dürfte auch an unserer Stelle oben die Rede sein. Es ist dort gesagt: $\text{\textcircled{o}em ri \text{\textcircled{s}inotom \text{\textcircled{h}net\text{\textcircled{h}araze}}$ «Brot und Esswaren (Proviant) der Furieri»; diese giengen dem Heere voraus. Vergl. $\text{\textcircled{et}\text{\textcircled{h}anot \text{\textcircled{g}a \text{\textcircled{t}et\text{\textcircled{r}i}}$ «Werden sie ihnen vorausgehn?» Das Sorgen für Proviant wird dann noch besonders detailliert geschildert: sie gehn ins Gebirge um dort zu jagen Hasen, Füchse, Gazellen und Büffel. Die Füchse wurden natürlich wegen des Felles gejagt.

Nun finden wir noch in einem mittelägypt. Texte (B.M. or. 4720(1) = Crum Catalogue № 529) folgende Stelle, wo ein Wort $\text{\textcircled{h}araz}$ vorkommt. Es ist dort vom Reiten auf verschiedenen Thieren die Rede, zunächst auf Eseln ($\text{\textcircled{i}w}$). Dann aber heisst es dort zum Schluss: $\text{\textcircled{atw \text{\textcircled{x}at \text{\textcircled{le}ka \text{\textcircled{h}an \text{\textcircled{h}i}te \text{\textcircled{a}pa \text{\textcircled{s}amot\text{\textcircled{h} \text{\textcircled{d}h \text{\textcircled{e}ra\text{\textcircled{z} \text{\textcircled{x}e \text{\textcircled{a} \text{\textcircled{p}w\text{\textcircled{h} \text{\textcircled{e}r\text{\textcircled{-}s\text{\textcircled{d}h \text{\textcircled{atw \text{\textcircled{m}are \text{\textcircled{p}ason \text{\textcircled{a}pa \text{\textcircled{m}h\text{\textcircled{a} \text{\textcircled{d}h \text{\textcircled{e}p\text{\textcircled{w} \text{\textcircled{p}ad\text{\textcircled{a} \text{\textcircled{p}i\text{\textcircled{c}h\text{\textcircled{a}i \text{\textcircled{n} \text{\textcircled{o}ta \text{\textcircled{h}te \text{\textcircled{h}e\text{\textcircled{b}araz.}}$ d. h. «Und schicke uns ein Pferd, damit Apa Čamul es reite, denn das seinige ist lahm. Und möge mein Bruder Apa Mēna den Esel des Apa Pischai reiten oder (ḥ) eins von den Kameelen».

Crum stellt $\text{\textcircled{h}ara}$, wenn auch zögernd, mit arab. $\text{\textcircled{lk}em}$ zusammen¹³⁾, was wohl richtig sein dürfte. Den Schluss des Passus giebt Crum folgendermassen wieder: «while Mena rides either the donkey of Apa P. or one belonging to the foddersellers»; doch in der Anmerkung zu $\text{\textcircled{h}e\text{\textcircled{b}araz}$ sagt er: «Cf. $\text{\textcircled{h}arog}$ (Kircher) or possibly = $\text{\textcircled{br}e\text{\textcircled{c}}$ «camels»¹⁴⁾.

12) Georges, s. v. frumentarius.

13) $\text{\textcircled{lk}em}$ Füllen; Pferd.

14) $\text{\textcircled{br}e\text{\textcircled{c}}$ pl. $\text{\textcircled{br}e\text{\textcircled{c}}$ ausgezeichnete Kameelin.

Hier scheint mir doch die zweite Auffassung das Richtige zu treffen. Jedenfalls hat hier Crum seine Coptic Ostraca pag. 67 ausgesprochene Auffassung von **ḥaraaḡ** als «cart or carriage» schon aufgegeben.

Was nun schliesslich das **ḥareḡ** in Crumi, Coptic ostraca № 340 betrifft, so dürfte vorläufig wohl kaum mit Sicherheit zu bestimmen sein, wie es aufzufassen ist. Es handelt sich jedenfalls um einen Gegenstand des Haushalts, vielleicht auch um ein Hausthier und zwar um das Kameel, in welch letzterem Falle es mit **ḥaraaḡ** identisch wäre und dieses dann vielleicht eine Pluralform von **ḥareḡ** sein könnte. An ein sahidisches Wort **ḥareḡ** oder **ḥaraḡe** für «Karren, Wagen» kann ich vor der Hand nicht glauben.

CXXIII. ρηδαζε, ρεταζε.

Bei Schenute lesen wir: ροταν δε εϋψαρηδαζε ἡτεψυχην ρῆ ἑοτε ἄπροεις ψαντοσειμε εροοτ ματαατ κε ατῆβο ρῆ πετμεεε ἄπρονηρον εττει οτῆντε¹⁵ επχινχην εβολ κε σεμοστε ἄμοοτ τοτε ψαττωτ ἦρητ εχωοτ ἦροτο ρῆ ἄπντε ατω οη εψατετφρανε ἡσει πετοταζοτ ρειχῆ πκαρ ατω ἡτε πεντατχνοοτ δε οη ραψε εχωοτ.¹⁵) Amélineau übersetzt das folgendermassen: «mais s'ils épurent leur âme dans la crainte du Seigneur jusqu'à ce qu'ils sachent eux-mêmes, qu'ils se sont purifiés en leur pensée mauvaise qui les combat sans cause parce qu'ils les haïssent, alors on prend confiance sur eux tant et plus dans les cieux, et se réjouissent ceux qui les aiment sur terre, et ceux qui les ont mis au monde sont pleins de joie à leur sujet».

Zu εϋψαρηδαζε bemerkt Amélineau in einer Fussnote: «Lisez: εϋψαρηεταζε. Je ne connais pas le verbe ρηδαζε, ni même le verbe ρεταζε». Und zu «épurent»: — «Cette traduction n'est que conjecturale, le sens du verbe ρηδαζε, ou ρεταζε m'étant inconnu».

In ρηδαζε, ρεταζε haben wir aber ohne Zweifel ἐτάζειν, vergl. Ps. 7, 9. πνοοτε περρεταζε ἡῆρητ ἄπ πεσλοτε : φη ετσοτсет ἡηρητ нем послот не φηοτ†. ἐτάζων καρδίας και νεφρους ὁ θεός. — Ps. 138 (139), 23. ρεταζε ἄμοι ἡπειμε επαριοοτε : ἀρι-ετα(зи)η ἄμοι οτορ ем епамωит. ἔτασόν με και γνῶθι τὰς τριβους μου. — Hiob 33, 27. ατω ἄπερρεταζε ἄμοι ἄπἄψα ἡκαηοθε : οτορ ἄπερ†-ἀκαρ ηηη κατa пемѣша ἡηηηοθι εταιαιτοτ. οὐκ ἄζια ἤτασέ με ὦν ἡμαρτον. — 36, 23.

¹⁵) Amélineau, Oeuvres de Schenoudi I, 257 (Cod. Borg. CLXXXIX).

ним петрѣтазе ꙗнегрѣнѣте : ιε ним φιεηαζοτζειт ꙗнегрѣнѣоти. τίς δέ ἐστὶν ὁ ἐτάζων αὐτοῦ τὰ ἔργα. — Gen. 12, 17 (boh.) οσορ α πσωις ερ-έταζιη ἄφαρω ζην ρανιηϣ† ἡέτασμος ετροωσ. και ἤτασεν κύριος τὸν Φαραῶ ἐτασμοῖς μεγάλοις. — I Chr. 29, 17. (boh.) αιεμι πσωις χε ἡθοοκ етер-έταζиη ἡρηт ηβην. και ἔγνω, κύριε, ὅτι σὺ εἶ ὁ ἐτάζων καρδίας. — Sap. 2, 19. μαρῆρεταζε ἄμοο ρηῖ ρενϣωϣ μη ρενβασαηος. ὕβρει και βασάνῃ ἐτάσωμεν αὐτόν. — 6, 6. ἡκοτι ταρ ἄηϣα ἡοηηα, ἡχωωρε δε ἡτοοσ сенареταζε ἄμοοσ емате. ὁ γὰρ ἐλάχιστος συγγνώστος ἐστὶν ἐλέους, δυνατοὶ δὲ δυνατῶς ἐτασθήσονται. — Dan. Sus. LXX. ἵνα ἐτάσω αὐτούς. entspricht dem ἐτάζειν boh. ер-анаκρинуη, da hier die boh. Version auf Theodotion zurückgeht, wo es heisst: ρηηα ἡтаер-анаκринуη ἄμωοσ, ἵνα ἀνακρινῶ αὐτούς. — I Chr. 28, 9. wird πάσας καρδίας ἐτάζει κύριος durch πσωις етер-αοкимазиη ἡρηт ηβην wiedergegeben.

Wir hätten also:

ἐτάζειν sah.	ρεταζε	}	boh.	{	ер-этазиη
	ρѣтазе		ζοτζειт		
	ρηαζε		(ер-анаκринуη)		
					ер-αοкимазиη

CXXIV. Codex Copticus Goleniſčevianus 38.

Dieses Blatt enthält ein Bruchstück aus einer Rede oder einem Briefe, vermuthlich des Shenute. Es ist das erste Blatt der Lage κϛ (26) und umfasst die Seiten τπα (381) und τπβ (382); daraus folgt aber, dass nicht alle Lagen der Hs. aus je 16 Seiten bestanden haben können. — Grösse: 33 × 25 — 26 Cm. Schriftfläche: 25 × 17 — 18 Cm. Auf der Vorderseite ganz unten lesen wir, offenbar von anderer Hand und in kleinerer cursiver Schrift: κα. εχῆ κηαηχωριηηс. Zur Schrift vergl. Zoëga Cl. V. n. XXIII.

Vielleicht haben wir in dem vorliegenden Texte ein Bruchstück einer Sammlung von Reden oder Briefen des Shenute und speciell aus dem 21-sten Stücke derselben, welches «von den Anachoreten handelte».

16) Lagarde liest αρι-εταν auf Grund mehrerer Handschriften (nur eine Hs. liest αρι-ετιη = αίτην). Es ist hier natürlich εταзиη zu lesen, wie das auch schon Wessely, Die griech. Lehnwörter der sahid. und boheir. Psalmenversion. pag. 27 that. Vergl. unten Gen. 12, 17. I Chr. 29, 17. — Statt 128, 23 ist bei Wessely zu lesen 138, 23.

Codex Copt. Goleniščev. 38.

<u>кѣ</u>	<u>тпа</u>
1 нрнвѣ. нм он нента неѣ ни шωџ. ρωс те етретѡвѣ	1 нт ρн ρωѣ нм кан енѡан κωκ арнт. кан енѡанѣ
5 аѡω нсер-ѡе н̄ нентаѡтааѡ еѡл̄ нн[ен] таѡѡ еѡωѡѡ нтоѡѡѡ. н̄	5 брѡωѡ мпоеӣ тншпѡмот н̄ тоѡтѡ н̄с. прѡѡѡ рѡ пе пал̄ ӣне профитис
10 аѡтааѡ м̄мин ммоѡѡ неѡѡѡ н̄н̄д̄ан̄истис н̄ѡе м̄пезанѡ мос нрнѡемѡ	10 м̄п̄ ӣд̄инаиос тирот. . . — Петенѡ рѡ н̄ан̄ пе ѡе еѡр-ѡрѡѡ еѡѡл̄ис̄ еѡмѡ
15 ӣтаѡѡѡѡѡ ѣ теѡл̄ис̄ н̄ ѡѡминѡѡ н̄ рнве. нѡѡтн̄ нѣ ѡн̄ н̄сѡ	15 н̄ѡ. аѡѡ ѡн̄ ѡе рн̄ ѡѡѡѡѡ м̄н̄ ѡѡκωκ арнт. ѡѡ монон̄ ѡе аѡ ср̄ал̄ ӣтеѡѡ. ал̄
20 наѡѡѡн̄ м̄ пнѡѡѡте не. ѡамѡион̄ енѣ ѡѡѡѡ м̄ѡ тн̄ еѡеѡ ѡа ѡѡ	20 ла сѡѡѡ м̄мос ѡн̄ ѡе мн̄ лааѡѡ ѡн̄ нентаѡѡѡ ѡѡ тирот. ѡѡ ѡр̄ал̄ еѡр̄κѡ м̄н̄
25 митрнве. н̄ рѡѡѡн̄-ѡѡѡ та ѡн̄ еѡѡе пшѡ ѡтѡѡ. —	25 ѡѡκωκ арнтѡ наѡпѡрѡѡн̄ е таѡп̄ли м̄пнѡѡ те. неѡѡѡѡѡѡѡ ѡар̄ м̄моѡѡѡ еѡѡе н̄с̄
Λнон̄ тн̄ѡѡ	
>ѡ<	
30 ѡа еѡн̄ нанаѡѡр̄итис	

тпѣ

- 1 іс оӣ на̄таеіо
от̄ прот̄о̄ . ер
шан̄ петен̄о
џе р̄ωωц̄ се̄щ̄
- 5 тр̄ѣпол̄т̄м̄ψіс̄
н̄н̄ре̄ц̄р̄н̄б̄^{сіо}
не . же а̄ц̄н̄ω
р̄т̄ н̄от̄с̄ω̄щ̄ц̄ .
е̄х̄н̄ нар̄х̄ωн̄
- 10 а̄ц̄н̄ла̄на̄ м̄м̄б̄
от̄ р̄н̄ от̄жа̄іе
р̄н̄ от̄р̄н̄н̄ а̄н̄
н̄н̄м̄ пет̄на̄ц̄і
т̄ц̄ м̄ма̄т̄ р̄іж̄ω
- 15 тн̄ . мн̄ м̄пе
От̄но̄б̄ не̄р̄іме
н̄то̄ц̄ х̄оос̄ р̄м̄
не̄роос̄т̄ н̄та̄н̄
ц̄і не̄і̄ω̄лон̄
- 20 н̄на̄т̄н̄от̄те .
е̄во̄л̄ р̄н̄ не̄т̄ма̄
н̄щ̄ωн̄е̄ е̄с̄ω̄щ̄
е̄во̄л̄ е̄ро̄і р̄ωωс̄
он̄ же а̄нта̄не
- 25 не̄не̄оос̄т̄ м̄по
от̄ а̄нта̄не
не̄не̄оос̄т̄ . н̄та̄і
от̄ω̄щ̄н̄ нас̄
же от̄ . н̄та̄іот̄
- 30 ω̄щ̄н̄ нас̄ . же
- 1 ф̄на̄та̄но̄ц̄ †
на̄та̄но̄ц̄ он̄
не̄оос̄т̄ е̄т̄м̄
ма̄т̄ . ф̄на̄с̄ре̄ц̄
- 5 ро̄ц̄ц̄ е̄р̄ра̄і е̄
н̄ка̄р̄ е̄от̄м̄н̄
т̄[м̄]а̄[к̄]а̄ріос̄
н̄[е̄] а̄т̄ω на̄н̄
н̄тена̄щ̄†
- 10 х̄роп̄ на̄н̄ а̄н̄ .
от̄те р̄ен̄к̄б̄
от̄е̄ н̄то̄т̄р̄е̄ .
р̄ω̄ е̄т̄ре̄н̄р̄-н̄^ол̄
еп̄а̄і же от̄о̄і
- 15 н̄н̄т̄н̄ е̄р̄ш̄ан̄
н̄р̄ωме̄ тн̄
ро̄т̄ та̄е̄іе тн̄т̄
т̄н̄ : а̄т̄ω же
- От̄ат̄б̄ом̄ не̄ .
- 20 е̄тре̄ р̄ωме̄
ме̄ре̄ не̄оос̄т̄ м̄
не̄х̄с̄ м̄пе̄ц̄
р̄щ̄р̄п̄-ме̄сте̄
не̄оос̄т̄ н̄н̄р̄ω
- 25 ме̄ . н̄ е̄щ̄же̄
от̄р̄н̄т̄ на̄і не̄
п̄та̄е̄іо н̄н̄р̄ω
ме̄ а̄т̄ω от̄о̄
се̄ на̄і а̄н̄ не̄
- 30 на̄щ̄ωот̄ н̄б̄і

381 . . . die Armen. Wer sind ferner die, deren Häuser verwüstet sind, so dass (ὤστε) sie bitten und gleich werden denen, die sich selbst verkauft haben als Pfand den Wucherern (δανιστής), wie dieser gottlose (ἄνομος) Hegemon (ἡγεμών), welcher vergass die Bedrängniss (θλίψις) einer Menge Armer? Sind sie euer, oder gehören sie zu den Gemeinden (συναγωγῆ) Gottes? Desgleichen (ὁμοίως), könnt ihr ertragen die Armuth, ihr, die ihr rasch (ταχύ) lästert wegen des Mangels?

Wir versuchen (sic) in allen Dingen; ob (κἄν) wir nackt sind, ob (κἄν) wir Mangel leiden an Brot, danken wir Jesus. Dieses eben ist das Werk der Propheten (προφήτης) und aller Gerechten (δικαιός).

Hebr. 11, 37 Was nun eben geschrieben ist: «Sie leiden Mangel, sie werden bedrückt
2 Cor. 11, 27 (θλίβειν), sie werden misshandelt». Und ferner: «Mit Kälte und mit Blösse». Nicht nur (οὐ μόνον), dass in dieser Weise geschrieben worden ist, sondern man sagt ferner: «Nichts von all dem, was gesagt worden ist, bis zum Hunger
cf. Rom. 9, 35, 39 und der Blösse, wird uns scheiden können von der Liebe (ἀγάπη) Gottes.
382 Welche verachtet sind um Jesu willen, *die wird Jesus wiederum noch mehr ehren. Wenn aber (δέ) dagegen das, was geschrieben steht den Einwand
Ps. 106 (107), 40 (ὀπώλησις) der Ungerechten verachtet nämlich: «Er goss Verachtung aus über die Fürsten (ἄρχων), er führte sie irre (πλανᾶν) in einer Wüste, nicht auf einem Wege», wer wird sie von euch nehmen können?

Sagte nicht (μή) ein grosses Weib an dem Tage, da wir die Götzenbilder (εἰδωλον) der Gottlosen aus ihren Wohnstätten fortnahmen, indem sie selbst mir zurief: «Du hast heute deinen Ruhm verdorben». Was habe ich ihr geantwortet? Ich habe ihr geantwortet: «Ich werde ihn verderben, ich werde ihn wiederum verderben, jenen Ruhm. Ich werde ihn auf die Erde herunterfallen lassen zu einer Glückseligkeit (-μακάριος) für dich und für uns; und weder du wirst uns hindern können, noch (οὔτε) andere wie du».

Luc. 6, 26 Es genügt, dass wir entgangen sind dem (Worte): «Wehe (ούαι) euch, wenn euch alle Menschen ehren», und ferner ist es unmöglich, dass der Mensch liebe den Ruhm Christi, wenn er nicht zuvor den Ruhm der Menschen gehasst hat, oder (ἦ), wenn ein Gewinn für mich ist die Ehre der Menschen und nicht für mich ist ein Schaden, so sind gross die.

CXXV. тπε птпе und мпнте п̄мпнте bei Schenute.

In einer von Schenute's Reden finden sich diese beiden Ausdrücke in folgendem Zusammenhange: ερε πηοϑτε οϑηο αν ρ̄μ̄ πηι ετ̄ηηη̄ϑ̄ οϑαε

εἴψαατ ἀν ἡὸτμα ἡὸτῶρ τῆε ἡτπε ἀτῶ μῆνῆε ἡμῆνῆε ρῶσσε ἀτῶ
 περὸτῶσῃ ἀν πε νεφνὰταμῖο πε ν ἡτῆτῆκατ ἀν. ἕε ερε πεπροφῆτισ
 ἕῶ μῖμοε. ἕε ὀτ. ἕε σαλομῖοκ ἀφκῶτ κατ ἡὸτῆι ἀτῶ ἕε μερε
 πετῆσοε ὀτῶρ ρῆ ταμῖο ἡὸβῆ ἀτῶ ἕε ἀσῃ πε πῆι ετετῆκαῶτῃ καῖ
 μῆ ἡταβῆ ἀν τε ἡτασταμῖε καῖ τῆροτ ἀλλὰ εἴοτῆρ ἡὸντῃ
 ετῆνῆτῆ εἴψαατῶπε εἰοτῆαῆ. ¹⁷⁾ Amélineau übersetzt das folgender-
 massen: «Dieu n'habite pas dans la maison pour lui-même et il ne manque
 pas de lieu d'habitation, le ciel du ciel et les cieux des cieux lui suffisent, et
 s'il en désirait encore, il en créerait. Est-ce que vous ne voyez pas ce que
 dit le prophète: «Salomon s'est bâti une maison» et «Le Très-Haut n'habite
 pas dans les ouvrages de main d'homme»; et: «Quelle maison me bâtirez
 vous? est-ce que ce n'est pas ma main qui a créé toutes ces choses?» mais il
 habite en elle à cause de nous, si nous sommes purs».

Die hier stehenden drei Bibelcitate hat Amélineau ziemlich richtig
 identifiziert als: III Reg. 7, 1. Act. 7, 48 und Jes. 66, 1. 2; umsomehr muss
 es einem auffallen, wenn er zu «le ciel du ciel et les cieux des cieux» in einer
 Fussnote bemerkt: «C'est-à-dire: les cieux les plus élevés, soit que Sche-
 nouidi en comptât 7 avec St. Paul, soit qu'il en comptât 365 avec les
 gnostiques».

Meines Erachtens hat hier Schenute weder an die Himmel des Paulus
 gedacht, noch an die 365 Himmel der Gnostiker. Denn vor allen Dingen ist
 weder bei Paulus, noch überhaupt im N. T. von sieben Himmeln die
 Rede, sondern nur von einem dritten Himmel¹⁸⁾.

17) Amélineau, Oeuvres de Schenoudi II, 150. (Cod. Borg. CCIX).

18) Vgl. Cremer (Realencyclop. f. prot. Theol.³ VIII, pag. 82, 59 ff. s. v. Himmel): «Die
 einzige Stelle, wo wirklich von einer Mehrheit der Himmel die Rede ist, ist 2 Kor. 12, 2, wo der
 Apostel von seiner Verzückerung ἕως τρίτου οὐρανοῦ redet, wofür er V. 4 ἡράπαγη εἰς τὸν παράδεισον
 einsetzt, welches nicht als eine Überbietung der Aussage V. 2, sondern als eine nähere Erklärung
 derselben aufzufassen ist. Auf keinen Fall kann daraus geschlossen werden, dass Paulus das
 (jüdische) Theologumenon von der Siebenzahl der Himmel geteilt habe, zumal nach dem
 Zeugnis der Rabbinen die Meinungen auseinandergingen».

Die Siebenzahl der Himmel, die aus dem Judenthum auch in die christliche, besonders
 die apokryphe Literatur, Eingang fand, ist auch mehrfach in der koptischen Literatur anzutreffen.
 So heisst es z. B. in der «Apok. des Erzengels Michael» 9a 5—13: ἀτῶ ἡτῆροτ ῡαρε πεῖωτ
 ἡααῶοε ὀτῶν ετῆατῃε ἡπε ἡεα νετῆρητ. ἡῃσῶσῃτ ἡῃκατ ἔπεετῃρηε εἴομοοε εἴ-
 κρηε ἡἡοεμοε. «Und sogleich öffnet der gute Vater die sieben Himmel nach einander und
 blickt und sieht seinen Sohn sitzen und die Welt richten». — 11 b. 24—29: ἀτῶ νε ῡαρε
 πῖοτῃε τῃε ἡνεεβαλ εἴραῖ ἡτῆε πεῖωτ ῡῡταμ ετῆατῃε ἡπε ἡεα νετῆρητ: «Und Gott
 hob seine Augen auf und der Vater schloss die sieben Himmel nach einander». — Encom.
 auf Athanasius (M. Patriarchengesch. 82b): τεκῆλῆεα ἡπε ἡεετῃε ετῃε ετῃε ετῃε
 ἡκαρ. «die Kirche (ἐκκλησία) Christi, der siebente Himmel, welcher auf Erden ist».

Doch ebensowenig können hier die 365 Himmel der Gnostiker gemeint sein, sondern die Sache liegt hier viel näher.

Das erste der oben angeführten Citate lautet: **σαλωμων ακρωτ και πωτην**. Diese Worte hätten Amélineau auf den richtigen Weg zur Erklärung von **τηε η̄τηε δτω μ̄πητε η̄μ̄πητε** führen sollen. Doch hat Amélineau die Worte nicht richtig identificiert. Sie stehen nicht III. Reg. 7, 1, sondern Act. 7, 47. Im Griechischen steht an erster Stelle *και τον οικον εαυτω̄ φιλοδομησα Σαλωμων.*, an zweiter — *Σολομων δε οικοδομησεν αυτω̄ οικον*. Während nun III Reg. 7, 1. mit dem *εαυτω̄* Salomo selbst gemeint ist, ist Act. 7, 47 *αυτω̄* auf *κύριος* zu beziehen. Das Koptische kann aber *εαυτω̄* und *αυτω̄* nur durch **και** wiedergeben, das den Dativ sowohl des persönlichen, wie auch des reflexiven Pronomens bezeichnen kann. Die Übersetzung: «Salomon s'est bâti une maison»¹⁹⁾ ist also in «Salomon lui bâtit une maison (temple)» zu verbessern. Dass hier aber nur Act. 7, 47 gemeint sein kann, geht auch schon aus dem Umstande hervor, dass gleich darauf Act. 7, 48 folgt, was auch Amélineau richtig erkannt hat.

Was nun den Satz **τηε η̄τηε δτω μ̄πητε η̄μ̄πητε ρωμε** betrifft, so enthält er eine Anspielung auf III Reg. 8, 27 (*boh.*): **ισχε τφε нем τφε η̄τε τφε сенарауи аи πληи παμενι εταικотӯ μ̄πεκραн.**²⁰⁾ *ει ο ουρανός και ο ουρανός του ουρανού ουκ αρκέσουσι σοι. πλην και ο οικος ουτος εν φιλοδομησα τω̄ ονόματι σου*; Sahidisch ist diese Stelle theilweise und nur als Citat erhalten²¹⁾: **εϣχε τηε. δτω τηε η̄τηε ρωμε ερον аи.** «wenn der Himmel und der Himmel des Himmels dir nicht genügen». Verg. ferner II. Chr. 6, 18. (*boh.*) **исхе тфе нем тфе η̄те тфе напсовис не.**²²⁾ *ει ο ουρανός και ο ουρανός του ουρανού ουκ αρκέσουσι σοι.* — Deut. 10, 14. (*boh.*) **ϣηппе τар напсовис некиот̄ не η̄хе тфе нем тфе η̄те тфе.** *ιδου κυριου του θεου σου ο ουρανός και ο ουρανός του ουρανού.*

Bei Schenute steht also:

für	τηε	—	τηε η̄τηε	und
	τηε η̄τηε	—	μ̄πητε η̄μ̄πητε.	

Eine derartige Umänderung ist aber ganz im Geiste Schenute's, welcher bekanntlich eine grosse Vorliebe für volltönende Ausdrücke und

19) In der französ. Bibel lautet I (III) Reg. 7, 1: «Salomon aussi bâtit sa maison», dagegen Act. 7, 47: «Et S. lui bâtit un temple».

20) Lagarde, *Orientalia* I, pag. 75.

21) Budge, *Coptic Homilies* pag. 112 f. 139a col. 2.

22) Lagarde, I. I. pag. 86.

das Aneinanderreihen von Worten von ähnlicher oder gleicher Bedeutung besass²³). Die biblischen Ausdrücke **тπε** und **тπε η̄тπε** genügten ihm nicht und mussten daher in **тπε η̄тπε** und **μη̄тπε η̄μη̄тπε** eine Steigerung erfahren. Das biblische: «der Himmel und der Himmel des Himmels» ersetzte er durch:

«der Himmel des Himmels und die Himmel der Himmel»²⁴).

Zum Anfang unseres Passus: **ερε η̄νο̄тте ο̄тη̄ αη ρ̄μ η̄ηι ε̄т̄ηιηтц ο̄тαε ε̄ц̄ц̄ααт αη η̄ο̄тма η̄ο̄тωρ.** vergl. Act. 17, 24. 25. **η̄ε̄ρ̄ο̄тη̄ρ αη ρ̄η̄ ε̄р̄ηε μ̄μ̄ο̄т̄η̄т̄η̄ο̄ῑα**²⁵ **ο̄тαε η̄ε̄ц̄ц̄ααт αη η̄λ̄ααт. ε̄т̄ε̄т̄ц̄μ̄ц̄ηε η̄αц ε̄β̄ολ ρ̄η̄т̄ η̄ο̄ῑα η̄η̄ρ̄ωμε. ο̄υκ ἐν χ̄ε̄ῑρ̄ο̄п̄ο̄ῑήт̄οῑс ν̄αο̄ῑс κᾱт̄ο̄ῑκ̄ε̄ι, ο̄υδ̄ὲ ὑ̄π̄ο̄ χ̄ε̄ῑρ̄ῶν ἀν̄θ̄ρ̄ῶп̄ῑοп̄ θ̄ε̄ρ̄απ̄ε̄ὔε̄т̄αη̄ π̄ρ̄ο̄с̄δ̄ε̄ῶμε̄н̄ο̄с т̄ῑνοс.**

23) Leipoldt, Schenute von Atripe pag. 60 f.

24) Man darf aus dem Umstande, dass Schenute hier einen biblischen Ausdruck auf seine Art umgemodelt hat, nicht etwa den Schluss ziehen, er sei beim Citieren der Bibel nicht genau gewesen. Wo Schenute wirklich citiert und die Citate durch ein **η̄ο̄ε ε̄т̄ε̄η̄ρ** oder ähnliches, oder bei Häufungen von Stellen durch **ᾱт̄ω ο̄η** eingeführt werden, ist er sehr zuverlässig und es ist nicht wenig was bei Schenute besonders an alttestamentlichen Citaten zu finden ist.

Яфетическіе элементы въ языкахъ Арменіи.

III¹⁾.

Н. Я. Марра.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 18 апрѣля 1912 г.).

Къ яфетическому г въ хайскомъ.

(kaṙq *колесница* и др., erkīw| *боязнь* — erkənḡel *боятся*).

Въ языкахъ много недоразумѣній вызываетъ народная этимологія. Иногда сю вызывается не только неправильное толкованіе значенія слова, но и ложное освѣщеніе его формы. Особый видъ народной этимологіи получается, когда языковѣды, съ кругозоромъ нормъ однихъ только индоевропейскихъ языковъ, на поверхностный взглядъ удачно иллюстрируютъ отвлеченныя положенія своей лингвистической догмы матеріалами какого-либо языка, не вполюбѣ, а иногда и вовсе не считаясь съ его реальною исторіею. Въ этомъ отношеніи хайскій языкъ, какъ извѣстно, не представляетъ исключенія.

1. Можно бы думать, что *հաղբ* kaṙq *колесница*, *повозка* представляетъ такой же случай, именно — это не pl. tantum (q въ немъ не суффиксъ мн. числа), что, слѣдовательно, косвенные его падежи мн. ч. напрасно произведены отъ основы kaṙ, напр. Р. *հաղբս* kaṙa-ḡ, и лишь на почвѣ такой ложной этимологіи возникли въ такомъ случаѣ сложныя слова *հաղբաբար* kaṙa-bar *возничій, управляющій*, *հաղբաբար* kaṙaret *возничій*. Такая возможность не исключалась бы тѣмъ болѣе, что приведенныя производныя слова сравнительно поздняго происхожденія²⁾. И тогда пришлось бы въ хайскомъ kaṙq (черезъ *kāḡq) усмотрѣть заимствованное изъ сирійскаго ܟܠܝܬܐ *колесница*, что

1) См. «Извѣстія» Имп. Ак. II. 1911 г., стр. 469—474.

2) Къ нашему слову не имѣть отношенія h. *հաղբաբար* kaṙar-et, въ христіанской терминологіи армянъ использованное въ значеніи *Предтечи*; установленію связи его съ занимающимъ насъ словомъ мѣшаетъ не столько r г вм. ѣ ɣ, сколько другія чисто-реальнаго характера соображенія.

въ свою очередь находится въ связи съ греч. *χαρούχα* и лат. *саггиса*. Откуда бы слово ни шло къ семитамъ, въ арамейскихъ оно появляется довольно рано (въ сирийскомъ содержать его уже библейскіе тексты). Но если основа найскаго слова—*каг*, то, пожалуй, не слѣдовало бы торопиться производить его отъ «*gall. carros, latinisirt carrus, carruca* 'vierrädiger Wagen', air. cymr. *carr* (aus **karsos* Fick, Wb. II, 72 oder **křso-s* nach Foy, Idg. F. 6, 332, 337, 338, lat. *currus* (aus **křsu-* Foy a. a. O)». Такъ склонень былъ представить себѣ исторію слова Hübschmann (*AG*, II, стр. 458, 200), поддерживая изложенную предположительную этимологию (она приводится имъ съ вопросомъ) историческимъ соображеніемъ опять таки въ видѣ вопроса: «могло ли произойти, что слово *каг-г* къ армянамъ пошло отъ галатовъ (по иммиграціи въ Малую Азію въ началѣ III-го вѣка до Р. X.)?»¹⁾. Разъ въ словѣ основа, дѣйствительно, *каг*, то любопытно, что оно въ найскомъ въ значеніи *колесницы* употребляется лишь во мн. ч., чего ни въ одномъ изъ привлекаемыхъ индоевропейцами къ сравненію языковъ не находимъ. Мн. число могло бы пайти свое объясненіе легко, если бы *каг* въ ед. ч. значило *колесо*. Затѣмъ, разъ слово—столь древнее, то, при тождествѣ основы въ слабыхъ и сильныхъ надеждахъ найскаго склоненія, есть основаніе утверждать, что въ *каг* имѣемъ постоянное ослабленіе вм. **кауг*, чтѣ въ свою очередь при найской мутуаціи согласныхъ является вполне закономѣрнымъ представителемъ **гауг*, а эту основу въ значеніи *колеса* нельзя не сопоставить съ яфетическимъ корнемъ *гwg*, откуда св. *լի-ցառնի* li-gwr-anī *катить*, *լի-ցառնիս* li-gwr-anāi *катиться*, к. *ցառնս* gor-va (<**gwar-va*) *катиться, крутиться*, к. *ցառնս* go-gor-a (<**gwa-gwar-a*) *колесо*, им. *gogor-e* id., абх. (заим. изъ им.) *а-гwa-гwarè* id. При такой этимологіи исторія слова—h. [ед. ч. *каг колесо* >] мн. ч. *каг-г* [*колеса*], *колесница*. Яфетическій г въ найскомъ въ зависимости, по всему вѣроятію, отъ эпохи и діалекта бываетъ представленъ различно: то въ видѣ г, герс. г, то въ видѣ l, не говоря о тубал-каинскомъ перебоѣ d || nd въ соответственныхъ заимствованіяхъ или усвоеніяхъ и т. п. Одного діалекта съ *каг-*, основою слова *каг-г колесница*, если вѣрно указано и правильно освѣщено ея яфетическое происхожденіе, и такія слова, какъ

а) h. *դարն* dar-n (<**dar-n*, во всякомъ случаѣ съ ассимиляціею) *горькій*, к. *մարն* m-tar-e id., им. *մարն* tar-e id.²⁾,

1) Правильно сознавая, что существующею индоевропейскою теоріею состава языковъ Арменіи не исчерпаны, г. Меликъ Давидбеги думаетъ искать спасенія въ сопоставленіяхъ съ кельтскимъ, при чемъ въ отношеніи интересующаго насъ слова появляется тотъ же по существу кругъ примѣровъ съ дополненіями въ частностяхъ (В. *լարնի*, Вѣна 1911, стр. 397).

2) см. Н. Марр, *О положеніи абхазскаго языка среди яфетическихъ* (Мат. по яфет. языкамъ. IV, § 19).

b) *h. q̄t̄n* *q̄er* (< **q̄er*) *еще*, въ грузинскомъ также сохранившесся, но какъ заимствованіе изъ южно-яфетическаго языка въ видѣ тубал-каинскаго типа: ჟღერ *q̄er* id., им. ჟღერი *q̄ere* id.¹⁾,

c) *h. x̄an* *tar* (> **tawr*) *рѣчи*, въ грузинскомъ появляющесся съ карфской перегласовкою въ основѣ: ჟღერო *m-tewr-i* *рѣчистый, краснорѣчивый*, а также безъ перегласовки, при томъ съ сохраненіемъ *aw*, *resp. wa* въ слитномъ о: ჟღერი *tor-i* (< **tawr-i*) *болтовня, сплетня*²⁾,

d) *h. x̄an* *an-tar* (< **an-tawr*) *лѣсъ, роща*, въ грузинскомъ сохранившесся съ такою же карфскою перегласовкою, но безъ префикса въ ჟღერი *tevr-i* *густой лѣсъ*. Въ грузинскомъ то же слово предлежитъ въ третьей диалектической формѣ, свою огласовкою (e) и качествомъ ассимиляціи (s) перваго коренного (i) проявляющей чисто-карфскій характеръ, но потеря слабого *w*, *resp. v*, втораго коренного *n*, особенно, не-сIBILЯНТНЫИ префиксъ удерживаютъ насъ отъ признанія ея вполне карфскою, это — ჟღერი *e-ter-i* (< **e-ter-i*) *роща, лѣсокъ*³⁾.

e) *h. x̄an* *tar* *буква, письмо*, — т.-к. ჟღერ- *tar*, *к. ჟღერა* *terá писать*⁴⁾. Пока почва мало подготовлена, чтобы думать о привлеченіи къ яфетическимъ матеріаламъ пехлевійскаго *šark* *колесо* съ его иными иранскими эквивалентами и санскр. *śakra-* (Horn, *Grundriss der Neup. Et.*, стр. 97, 437); пока не дано никакого реального объясненія факту чрезвычайнаго распространенія перс. چرخъ въ яфетическихъ странахъ: въ грузинскомъ его имѣемъ не только въ позднихъ заимствованныхъ формахъ ჟღერი *šarq-i* *колесо, точило* и ჟღერი *šarq-i* id., но въ значеніи *шурпуа, винты* и въ болѣе древней, также заимствованной, но не изъ персидскаго формѣ — ჟღერი *šarq-ak-i* (> *šarq-ak-i*, см. перс. چرخکی въ выраженіи *زدن چرخکی* *кружиться и прыгать*, говорится о борцахъ); рядомъ съ послѣднимъ грузинскимъ словомъ и требуетъ обсужденія *h. x̄an* *šaršaq* *šaršaq* *колесо токарное* и др., приводимое Hübschmann'омъ въ персидскихъ заимствованіяхъ байскаго (*AG*, I, 186, 364). По нормальной яфетической фонетикѣ *h. šaršaq* могло возникнуть лишь при праформѣ *šarq*, къ чему восходитъ, естественно, и

1) ср. Hübschmann, *AG*, II, стр. 438, III.

2) Последняя форма грузинскимъ заимствована изъ какого то яфетическаго диалекта Арменіи; на такой источникъ указывать и суффиксъ *-ik* въ словѣ *tor-ik* *болтунъ, сплетникъ*, въ языкахъ Арменіи не сохранившемся, а въ грузинскомъ использованномъ въ качестве основы для образованія глагола ჟღერი-თავის-სა-სპეტნიანთ *torik-tav-obs* *сплетничаютъ*, см. также сложное слово ჟღერი-თავის-სა-სპეტნიანთ *tor-tik-i* *сплетникъ*, букв. «бурдюкъ. сплетень» (И. Чконія, *Груз. glossарий*, s. v.).

3) Называютъ такъ и «мѣстность съ дикою травою», семасіологически ср. *к. ტყე* *tke* *лѣсъ, дикая, сорная трава*.

4) *Яфет. элементы въ языкахъ Арменіи*. II, 2, стр. 470.

г. ʃaŋg-ak. Не должно быть забыто, конечно, и л. Ճախր ʃaŋg *кручение, дуга*, л. Ճախրեմ ʃaŋg-em *верчу, кручу* и др. Следовательно, для сближения этого ряда словъ съ л. Կաղ qaq̄ нѣтъ достаточнаго основанія. Но если бы кто-либо эти разновидности сталъ возводить по нормамъ яфетической фонетики черезъ *ʃaŋq̄ къ первоначальному *kaŋq̄, то въ такомъ случаѣ исходный его q̄ пришлось бы принять за суффиксъ мн. числа, въ устахъ первоначально заимствовавшихъ иноплеменниковъ сросшійся съ основою, чтобы рѣшиться признать въ немъ двойникъ нашего хайскаго kaŋ-q [колеса >] колесница. Да и тогда у насъ оказались бы возраженія, къ которымъ мы вернемся другой разъ при обсужденіи слова л. Ճախր ʃaŋg и его иныхъ, еще безспорныхъ яфетическихъ эквивалентовъ. Здѣсь укажу лишь на фактъ, интересный для насъ сейчасъ въ семасіологическомъ отношеніи: въ османскомъ, заимствованное изъ персидскаго *جنگ فلك* означало, по устному сообщенію проф. В. Д. Смирнова, «колесницу съ ножами», своего рода «серпоносную колесницу».

2. Въ другомъ случаѣ коренной q несомнѣнно принятъ по недоразумѣнію за суффиксъ мн. числа, это въ кажущемся pl. tantum сложномъ словѣ *արձագանք* arđaganq̄ *эхо*: въ arđ-, отдѣльно не встрѣчающемся, на лицо двойникъ *արձան* arđ-an *скала, камень*¹⁾, а въ -ganq̄ (<*gang) — перерожденіе несл. vāng *звукъ* (откуда и заимствованное въ хайскомъ *վանկ* vank > *վանգ* vāng *слово*) и его многочисленныхъ иранскихъ эквивалентовъ (Р. Ногн, *Grundriss der Neup.*, стр. 41, 177), въ числѣ которыхъ имѣется и «gwānk» = gwānq̄ *звонъ, звукъ, эхо*.

3. Аналогичное народно-грамматическое заблужденіе проявляется въ л. *երկնքել* erkənḡ-el, въ которомъ исходъ основы nḡ принятъ былъ за суффиксъ, и по аналогіи съ двухтемными средними глаголами съ настоящею темою на -nḡ²⁾ глаголу навязанъ архаическій сильный простой аористъ *երկնայ* erk-eay отъ предполагаемой чистой основы erk, на самомъ дѣлѣ насильственно оторванной ея первой половины³⁾, пбо полная основа безъ ослабленія — erkunḡ- или erkinḡ-, двойникъ имени *երկիր* erkiw̄ *боязнь, страхъ*. И въ послѣднемъ словѣ iw̄ отнюдь не суффиксъ: такого суффикса нѣтъ ни въ хайскомъ, ни въ армянскомъ⁴⁾. Въ то же время ясно, что основы erkunḡ- и erkiw̄,

1) ср. *բաղձ* baḡd *страстное желаніе* > *բաղձան* baḡd-an въ *բաղձանք* baḡdanq̄ *ид.*

2) Н. Марръ, *Гр. древне-арм. яз.*, § 250, b, 1.

3) Теперь понятно, что при образованіи побудительнаго залога отъ этой искусственно полученной усѣченной основы замѣчается колебаніе (Н. Марръ, *Грам. древне-арм. яз.*, § 254, стр. 218).

4) У А. Багратуни, щедро отторгавшаго въ качествѣ образовательныхъ элементовъ неотъемлемыя части самихъ основъ, подъ суффиксомъ -*ի ղ* -iw̄ приводится одно единственное слово (*Հայեր. բերակ.*, стр. 690): это наше же *երկիր* erkiw̄.

означающія одно и то же («боязнь») и созвучныя, представляют двѣ разновидности одного слова, при томъ, по всей видимости, діалектическія разновидности. Діалекты, изъ которыхъ взяты они, расходились какъ въ огласовкѣ: iw || u, resp. i, такъ въ отношеніи конечнаго согласнаго: ! || nʒ. Соответствіе iw || u обычно въ хайскихъ эквивалентахъ армянскаго: само это слово ег-kiw! въ армянскомъ звучитъ յերկիւղ yerkiuğ. Кстати, такое раздвоеніе и въ iw, resp. wi — повседневное явленіе въ фонетикѣ сванскаго языка, а также абхазскаго; въ картскомъ u разлагается на we, resp. ve; и вотъ точную параллель этихъ звукоотношеній и въ языкахъ Арменіи вскрываетъ явленіе разновидности երկեւղ erkew! рядомъ съ երկիւղ erkīw!¹). Что касается послѣднихъ согласныхъ, то и въ той, и въ другой разновидности на лицо ихъ позднѣйшее перерожденіе, именно ! < r и nʒ < nq, а r и nq являются фонетическими эквивалентами на яфетической почвѣ, именно тубал-каинской. Здѣсь діалектическій перебой г въ q, resp. nq — обычное явленіе, и уже указанъ случай появленія яфетическаго слова съ такимъ тубал-каинскимъ перебоемъ въ хайскомъ²). Кстати, хайскій языкъ ту же основу сохранилъ и безъ носового нароста и при q, resp. ʒ въ прилагательномъ երկչոտ erkəʒ-ot (< *erkiq-ot) *боязливый*³) и производныхъ отъ него. И такъ, болѣе древнія формы нашихъ словъ, одного — *erkiw, другого — *erkiq, resp. *erkiq⁴), а ихъ общій прототипъ — *erkur, въ чемъ, несомнѣнно, имѣемъ тубал-каинское образованіе отвлеченнаго понятія съ префиксомъ e- (< *e); что же касается основы, то изъ двухъ г въ корнѣ, разъ овъ яфетическаго происхожденія, одинъ долженъ быть не-первоначальнымъ, и въ данномъ случаѣ въ начальномъ именно г налицо замѣна сибиллянта ш, т. е. налицо опять явленіе, характеризующее одинъ діалектическій слой въ яфетическихъ переживанияхъ хайскаго языка⁵). И, дѣйствительно, возстановивъ первоначальный видъ основы — *шkur, мы видимъ, что она опять таки не только яфетическаго происхожденія, но среди яфетическихъ языковъ примыкаетъ именно къ тубал-каинской группѣ: а) въ чанскомъ зиждательная основа шkur ʒəʒəb şkur, resp. ʒəʒəb şqur находится въ составѣ глагола объект. строя ʒəʒəʒəbəbəb ma-şkur-in-en *боюсь*, аор. ʒəʒəʒə-

1) Уже на почвѣ позднѣйшаго, законоуярнаго въ хайскомъ ослабленія (ew > e, iw > i) могли возникнуть разновидности երկեւղ erke! и երկիւղ erkī!, если здѣсь не имѣемъ случаи независимаго яфетическаго, усвоеннаго и языками Арменіи, перебора и въ i, resp. o въ e.

2) Н. Марръ, *Къ вопросу о ближайшемъ родствѣ армянскаго [хайскаго] языка съ иверскимъ [тубал-каинскимъ]*, стр. 3.

3) Рядомъ съ менѣе употребительнымъ երկչոտ erkəʒ-ot.

4) Или *erkiq, resp. *erkiq, о чемъ ниже.

5) *Яфет. элементы съ языкахъ Арменіи*. I, стр. 139 сл.

հօնդ ma-шқur-in-и я испуался, ջու՛ղղրօնն՝ձ vo-шқur-in-am ասաю, урро-
 жасю, Պղղրօնն шқur-ina страхъ, болянь > Պղղրօնն шқur-na id., Պղղրօնն шқur-
 na id., դնՊղղրօն un-шқur-i безстрашный; b) въ мингрельскомъ отъ основы
 шқur имѣемъ Պղղրօննն՝ձ шқur-in-афа болянься, ձու՛ղղրօնն mo-шқur боюсь, Պղղ-
 րօնն шқur-in-i страхъ.

Единственная оговорка, которая необходима, касается огласовки
 *e-rkınd: основа e-rkəñ-, resp. e-rkəñ-, какъ извѣстно и было указано, мо-
 жетъ восходить и къ *e-rkind, resp. *e-rkiñ, но въ такомъ случаѣ пра-форма
 хайской основы будетъ не *шқur, а *шкіr, т. е. налицо будетъ случай
 обычнаго яфетическаго перебоя и въ i¹).

1) «Arm. erkind», т. е. хайское слово erkiw| болянь J. Karst въ недавно появившейся
 работѣ (В. *zur Sprache*, Вѣна. 1911, стр. 425) отождествляетъ съ т. kərk-n! Въ усиленіи такихъ анти-
 методологическихъ исканій до извѣстной степени повинны коринен школы арменистовъ-индо-
 европеистовъ, поддерживающіе догму отрицанія исторіи языковъ Арменіи и ближайшей гене-
 тической или иной тѣсной связи ихъ съ языками непосредственныхъ исконныхъ соудей-яфе-
 тидовъ. Во всякомъ случаѣ знаменательно, что послѣ великолѣпной первой работы *Historische*
Grammatik des Kilikisch-Armenischen г. Karst, въ поискахъ ключа для разгадки тайнъ язы-
 ковъ Арменіи, уклоняется отъ методологически требовавшейся и имъ исторической почвы и
 даетъ оныть *Zur ethnischen Stellung der Armenier* (и. в., стр. 399—431), лишенный поддержки
 сколько-нибудь обоснованной лингвистической аргументаціи. Но чрезвычайно поучительно
 слышать изъ его усть слова (стр. 399): «Jedem Laien wird es auffallen, dass das einstens von
 dem sogenannten indogermanischen Kreise ausgeschlossene Armenisch nunmehr für ausgemacht
 «indogermanisch» gilt. Ich muss gestehen, dass ich diesem modernen Dogma stäts mehr oder
 weniger skeptisch gegenüber gestanden habe».

Исторія термина „абхазъ“.

Н. Я. Марра.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 23 мая 1912 г.).

Названіе abqaz представляет собою яфетическій терминъ, искаженный въ устахъ грузинъ, такъ какъ картвскій языкъ группируетъ согласные въ началѣ словъ, часто, какъ въ данномъ случаѣ, съ «перескокомъ»: въ abqaz видоизмѣненъ *abaz-ǵ. Греч. Ἀβασσοί есть фонетическая разновидность (abas-g) этой именно древней формы¹⁾. Суффиксъ ǵ, обычное окончаніе названій многихъ яфетическихъ племенъ, собственно яфетическій показатель множественности, какъ теперь уже извѣстно²⁾, появляется въ однихъ языкахъ, — такъ въ свалскомъ, въ аспированномъ видѣ, т. е. непочато въ видѣ ǵ, въ другихъ, — такъ въ яфетическихъ переживаніяхъ абхазскаго и найскаго языковъ, въ дезаспированномъ видѣ — q.

Въ свою очередь, основа abas- осложнена абхазскимъ префиксомъ a-, такъ что чистая основа термина bas. Угу основу мы прослѣживаемъ въ двѣ стороны — прежде всего въ нынѣшнемъ районѣ абхазовъ и ихъ сородичей.

На грузинскомъ языкѣ, впрочемъ, «абхазъ», засвидѣтельствованный и арабскимъ *الابحاز*, звучитъ *soḡʷʷo aḡqaz-i*; сюда же примыкаетъ и арм.

1) Звукъ ǵ (> q), этнической суффиксъ, звучитъ g у грековъ и въ терминѣ Σαῦροι (Арраны), эквивалентѣ Σάυροι, у Прокопія — Τζίνροι.

2) Н. Марръ, *Къ вопросу о положеніи абхазскаго языка среди яфетическихъ*, § 7, а, 1 (Мат. по яфет. языкамъ. V). Съ этимъ ǵ не имѣетъ ничего общаго χ въ Ἀχαιοί, гдѣ χ относится къ корню; слѣдовательно, отождествленіе абхазовъ съ Ἀχαιοί (см. Л. Понтатинскій. СМ, XII, стр. 2. прим. **) не находитъ поддержки съ точки зрѣнія исторической лингвистики.

шф/шшч ар(а)з¹⁾). Следовательно, на основании ихъ возстановливается не *abaz-ġ, а *афаз-ġ или, пожалуй, точнее — *афас-ġ, такъ какъ z замѣняетъ часто первичный s въ паузѣ (*аф(а)с > ар(а)з).

Можно бы указать на особое условіе для обращенія звонкаго b въ средній φ, именно на присутствіе регрессивно ассимилирующаго съ собою ġ — *abġas > ар(а)з, но нѣтъ надобности въ этомъ объясненіи: историческая фонетика яфетическихъ языковъ даетъ сотни примѣровъ закономерности передвиженія p > b > φ, такъ что не исключается возможность существованія нѣкогда разновидности названія — *apas-ġ²⁾.

Въ районѣ абхазовъ и общепризнанныхъ ихъ сородичей интересна прежде всего готовая форма *abaz-ġ: съ закономернымъ подъемомъ z въ ð, она переродилась въ *abdð-ġ, чѣмъ и лежатъ въ основѣ названія черкесскаго племени абадзехи (abdð + e-ġ), занимавшаго земли до р. Бѣлой къ востоку отъ шансуговъ: ихъ около 16,000.

Та же основа съ абхазскимъ начальнымъ a- проявляется въ названіи абхазскаго племени, числомъ не болѣе 10,000, въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ Кубанской области; это абазинцы, resp. абазины (a-baz-in) или абазы (a-baz-a). Эта разновидность названія и лежатъ въ основѣ формы, извѣстной изъ *Русскихъ Итописей* — *обезы* (o-bez || a-baz).

Въ сирійскомъ текстѣ историка Захаріи³⁾ та же разновидность проявляется съ потерей абхазскаго гласнаго префикса въ видѣ baz-g-pn, resp. baz-g-bn⁴⁾. Напрасно смущался J. Maquet восточнымъ до моря распространеніемъ «а¹базговъ»⁵⁾.

Въ эпоху историка М. Хоренскаго и приписываемой ему *Исторіи* извѣстно племя, носившее то же названіе, но съ показателемъ множествен-

1) Значеніе курьоза представляетъ армянская этимологія, будто въ составѣ термина входятъ *шф* аз рука, *шшч* ġаз «отрѣзывать».

2) У Матвея Едесскаго находимъ форму съ *ч*: *шф/шшч* ар(а)з-ġ (Вагаршанатъ 1898, стр. 200,23), но фонетическое значеніе *ч* у такого позднего писателя, какъ М. Едесскій, можетъ быть различнымъ, не говоря о возможности опески или даже опечатки.

3) AS, III, стр. 337,7.

4) -in или -bn въ названіи указываетъ на посредствующую среду греческую съ ея флексією.

5) *Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge*. Leipzig. 1903, стр. 174. Примыкавшія къ нимъ племена страны «нон»овъ () теперь должны быть опредѣлены съ пересмотромъ всего вопроса на яфетидологической почвѣ. гдѣ hon (ер. и h. *šahp* hon-q) является диалектическимъ, при перебѣ s въ h, эквивалентомъ son'a, т. е. свина (< son, h. *shp* son-q).

ности -il||-el вм. -in||-en, при чемъ въ хайскомъ названіи это снабжалось дополнительно собственнымъ суффиксомъ мн. ч. (-q) — *რახილყ* bas-il-q¹). Тогда племя это помѣщалось рядомъ съ абхазами. Нашихъ бас-ил-овъ зналъ, быть можетъ, и Птолемей, называющій *Βασιλκοὶ Σαρμάται*, гдѣ въ *Βασιλκοὶ*, какъ замѣчалось и раньше²), пожалуй, имѣемъ тотъ же bas-il въ греческомъ ко- стномѣ³). Тотъ же терминъ, при томъ съ перемѣщеніемъ гласнаго а на пер- вое мѣсто, представленъ еще въ одной диалектической формѣ *Arsil-ae* (Plin. I, I) или *Ἀψίλ-αι* (Arrian., стр. 12): въ основной части этого названія — *ars-il* глухой р вм. звонкаго b можетъ быть первоначальнымъ или резуль- татомъ регрессивной ассимиляціи съ s. Называвшееся такъ племя, очевидно абхазское, помѣщалось по ту, т. е. правую сторону рѣки Фазиса (Piona).

У Прокопія они названы *Ἀψίλ-αι*; они въ его время были давно обра- щенные христіане и подчинились лазамъ⁴). Конечный i въ основѣ названія *arsil* есть яфетическое именное окончаніе. Греческій суффиксъ -αι въ названіи вторичный показатель множественности, какъ -q въ хайскомъ *რახილყ* арш- ил-q⁵), но армяне въ данномъ случаѣ сохранили ту же разновидность въ ту- бал-каинскомъ обличіи (ш вм. s) — арш-ил; отъ той же темы (арш-ил-) съ ту- бал-каинскимъ ш образована картская форма при помощи суффикса -sθ: *საშისლესი* арш-ил-еθ-и⁶). Въ цитованномъ мѣстѣ *Грузинскихъ Летописей* сообщается, что въ 663—668 годахъ Мурванъ Глухой сокрушилъ Цхумъ (Сухумъ), городъ Аишиліи (аршил-еθ-is-a).

Та же основа съ потерей огласовки, т. е. съ одними коренными со- гласными, но съ замѣною суффикса -q другимъ, тубал-каинскимъ показа- телемъ множественности -ib, донинѣ сохранилась въ сѣверной части Абхазіи въ названіи Бзыбскаго округа: бзыбъ = bz-əb < bz-ib⁷). По обыкновенію въ это этническое названіе окрещена и рѣчка Бзыбъ, именно та, которая впа- даетъ въ Черное море сѣвернѣе Пизунды или Бичвинты.

1) К. П. Паткановъ, *Арм. географія VII-го вѣка*, стр. 37.

2) Паур., у Forbiger'a.

3) Ср. О. Браунъ, *Разысканія въ области восточно-славянскихъ отношеній*, стр. 92 — 93, а также 91.

4) *Bell. Goth.* 4,2.

5) *Geogr. Арм.*, К. Паткановъ, стр. 16,7 (*რახილყ* арш-ел-q, транскрипція самого К. П., стр. 35 «Ашегчи» — армянская, при томъ ново-армянская), А. Soukry, стр. 25,28.

6) *Груз. Летописи*, списокъ царицы Маріи, стр. 201,9 = Brosset, стр. 174,19: *საშისლესი* ἰσ- *საშისლესი* (Вр.: *საშისლესი*) *ცხუმის* *შემუსა* *ყალაქი* *არშილ-ეისა* (Вр.: *არშилеისа*) *შქუმი*.

7) Что -ib реально можетъ быть представленъ и слогомъ -ip, resp. -iə въ связи съ исто- рическою сдѣлкою *p > b > ɸ*, разъяснить не приходится.

Эта тубал-каинская множественная форма лежитъ въ основѣ племенного названія съ абхазскимъ префиксомъ а-, успѣвшаго къ сѣверному тубал-каинскому суффиксу -ib > -iɣ придать еще сугубый суффиксъ мн. числа q-wa: a-bz+əɣ-qwa.

Та же основа съ абхазскимъ префиксомъ а-, но съ тубал-каинскимъ эквивалентомъ согласнаго z, т. е. j, и простымъ показателемъ множественности -wa предлежитъ въ названіи другого абхазскаго племени—а-bj-uwa (< a-bj-wa).

Съ такою же основою, но при глухихъ согласныхъ вм. звонкихъ -ars, какъ въ упомянутыхъ выше разновидностяхъ съ суффиксомъ -il (ars-il, resp. aɣš-il), оказывается слитымъ тубал-каинскій, въ частности иверскій (мингрельскій) префиксъ мѣста do-, также подвергшійся мутуаціи — to-, въ названіи рѣчки Toapse (* < Toapse < *Do-ars-e), буквально означающей «мѣсто ars'овъ»¹⁾. Тубал-каинскій префиксъ do- (< *ɖo), чаще представленный въ видѣ o- (< *ɔo || -шо), есть, какъ извѣстно, эквивалентъ картскаго sa-.

Возможность существованія формы съ такою потерей огласовки не исключается и при болѣе обычномъ для этой среды показателѣ множественности q, resp. q или g, т. е. не исключается возможность существованія разновидности *bz+i-q, съ закономѣрнымъ подъемомъ z въ i²⁾ — *bɖi-q, при тубал-каинской замѣнѣ i звукомъ q — *bɖi-q. Потомковъ этихъ формъ, съ утратою начальнаго b³⁾, по всей видимости, сохранили намъ грузины (карты) въ зo:jo (i-q-i, заимствованномъ ими отъ тубал-каиновъ, вѣроятно, иверовъ, греки—въ Ζιχχοί i-q-oi⁴⁾ и Ζυχοί i-w-g-oi⁵⁾. Съ абхазскимъ префиксомъ а- и съ дессбиляціею d въ d ту же разновидность (*a-i-ge > *a-i-ge) сохраняютъ черкесы въ терминѣ адыҕе [adəge], какъ они называютъ себя по-нынгѣ⁶⁾. Съ другой стороны, та же тема съ дессбиляціею, по

1) Такъ называется теперь и мѣстечко на берегу моря.

2) Ср. выше—abade-q.

3) Ср. убых. bɖo voda—абх. а-ɖo.

4) Argian., стр. 19, Ptol. 5, 8, стр. 349 (Ζιχχοί), Proc. Bell. Goth. 1, 1, Bell. Pers. 2, 29 (Ζηχοί или Ζηχοί).

5) Strab., стр. 492, 495, 496.

6) Л. Г. Лопатинскій аЗЫҔҔС выводитъ этимологически отъ абхазскаго слова а-ɖo voda—«стало быть, приморскіе жители». Не говоря о томъ, что и форма адыҕе отнюдь не можетъ означать «приморскихъ жителей», сама попытка такой этимологизаціи основана на увѣренности, требующей оправданія, что терминъ возникъ въ эпоху появленія этихъ племенъ у берега моря, а не принесенъ ими съ собою съ первоначальной родины.

безъ абхазскаго префикса а- и съ перебоемъ \dot{q} въ ш¹⁾, именно— $\dot{d}i\dot{s}$ (< * $\dot{d}i\dot{q}$), сохранилась въ географическомъ терминѣ О- $\dot{d}i\dot{s}$ (< * $\dot{e}o-\dot{d}i\dot{q}$), названіи равнинной и нынѣ собственной Мингрели между Салинартіано на востокѣ и Самурзакано на западѣ: о- въ началѣ представляетъ тубал-каинскій префиксъ мѣста.

Черкесы и у абхазовъ были извѣстны нѣкогда подъ названіемъ * $\dot{d}w-\dot{q}$ -и, отъ котораго и происходитъ обычное и теперь абхазское названіе Черкесіи $zi\dot{q}u-n\dot{s}$ ²⁾.

Абхазы, выдвинувъ огласовку а на первое мѣсто, чтобы получить излюбленную группу φs , разновидность основы $\varphi as > a\varphi s$ сохранили въ двухъ формахъ: 1) въ формѣ простого мн. числа на -wa— $\dot{a}-a\varphi s-wa$ *абхазы*, 2) въ формѣ простого мн. числа на -nə въ значеніи страны— $\dot{a}-a\varphi s-n\dot{s}$ *Абхазія*.

Но основа bas , resp. φas въ чистомъ видѣ прослѣживается значительно дальше на востокъ и югъ отъ Абхазіи; такъ: 1) грузинское названіе горы $\varphi s\dot{s}o\dot{s}$ $\dot{d}o\dot{s}$ $\varphi as-is$ *m\dot{d}a* *гора Фас'а*, т. е. народа, въ предѣлахъ котораго она нѣкогда находилась, нынѣ окружена рачинскимъ населеніемъ карѣскаго племени, на верховьяхъ Ріона, въ коихъ намѣчаются и переживания свановъ; 2) та же основа φas , но съ тубал-каинскимъ ш вм. s сохранена въ названіи рѣчки $\varphi s\dot{s}o\dot{s}$ $\dot{d}o\dot{s}$ $\varphi as-gwa-sh$ въ Сваніи³⁾, какъ на мѣстѣ называютъ сами сваны Мушурекую рѣчку (груз.: Мишиг'іс ікал-і); въ терминѣ $\varphi as-gwa-sh$ имѣемъ Р. надежѣ на -ш отъ основы *фаш-гва*, что въ свою очередь представляетъ мн. число съ сугубымъ показателемъ множественности -gwa, явную діалектическую разновидность абхазскаго -qwa⁴⁾, и въ этомъ фактѣ одно изъ драгоцѣнныхъ свидѣтельствъ того, что именно абхазы, точнѣе—вошедшіе въ ихъ составъ яветиды первоначально были осѣдлы въ Сваніи; 3) еще восточнѣе, на востокѣ отъ Дигора, большое ущелье на рубежѣ

1) Ср. $\dot{d}i\dot{s}$ $\dot{d}o\dot{s}$ $\varphi\dot{o}v-i$, нынѣ $\dot{d}i\dot{s}$ $\dot{d}o\dot{s}$ $\varphi shav-i$ *ишав'* (картское племя), а также изъ ниже-омерскаго говора по сообщенію В. Беридзе — $\dot{d}i\dot{s}$ $\dot{d}o\dot{s}$ $\dot{d}i\dot{s}i\dot{q}$ -і *странн'ий*, $\dot{d}i\dot{s}$ $\dot{d}o\dot{s}$ $\dot{d}i\dot{s}i\dot{q}$ -і *ид.*, $\dot{d}i\dot{s}$ $\dot{d}o\dot{s}$ $\dot{d}i\dot{s}i\dot{q}$ -і *коренаст'ий*, $\dot{d}i\dot{s}$ $\dot{d}o\dot{s}$ $\dot{d}i\dot{s}i\dot{q}$ -і. Такъ-то ш въ яветической фонетикѣ является закономѣрнымъ перебоемъ спиранта \dot{s} , и возможно, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ш появляется вм. \dot{q} , послѣдній въ данной діалектической средѣ предварительно усвѣдвалъ часть въ спирантъ \dot{s} . Кетати, для звукового перебора, происшедшаго въ тубал-каинской средѣ, интересно отмѣтить, что въ чанекомъ каждый греческій χ переходитъ въ ш, хотя надо помнить, что это—діалектическое явленіе въ самомъ греческомъ.

2) Н. Марр'я. *Къ вопросу о положеніи абхазскаго языка среди яветическихъ*, § 7, в. 5.

3) Изъ моего дневника (29 авг.) первой поѣздки (1911) въ Сванію.

4) Н. Марр'я. *Къ вопросу о положеніи абхазскаго языка среди яветическихъ*, § 7, в. 1.

Сванин, Раѣи и Осин (Ос-от'-ин) сохранило въ своемъ названіи ճևեօճեօ bas+i-an-i¹⁾ имя того племени bas, о существованіи котораго нѣкогда въ этихъ предѣлахъ свидѣтельствуешь и армянская географическая поменклатура, удерживавшая тотъ же терминъ, какъ увидимъ, въ болѣе древней южно-иранской разновидности, при томъ съ окончаніемъ -q (<-q) вм. -an въ качествѣ показателя множественности; 4) греческое названіе рѣки Ріона — Φῶσις или Φάσις сохранило свидѣтельство, когда эта рѣка протекала среди не имерскаго (иверскаго)²⁾, а «іас»скаго, т. е. абхазскаго племени³⁾.

5) Та же основа съ продвинутою къ началу огласовкою въ abz (<bas) насъ ведетъ южнѣе: она сохранилась въ Гуріи въ названіи села Двабзу (<*Do-abz-u), гдѣ do- представляетъ, какъ было уже указано, иверскій (мингрельскій) префиксъ мѣста (ср. Тварсе): названіе буквально значитъ «мѣсто абазовъ».

6) То же племя оставило слѣды своего пребыванія въ сѣверо-западной части Арменіи на верховьяхъ Аракса, называвшейся **բասեան** Bas+e-an. Такъ называлась одна изъ 20 областей Айрарата, въ *Географіи* Хоренскаго поставленная на первомъ мѣстѣ⁴⁾. При господствѣ грузинъ это — область ճևեօճեօ bas+i-an-i, входившая въ составъ Самцхэ⁵⁾. Она теперь составляетъ отчасти западную часть Карсской области. Въ терминѣ (+e)-an || (+i)-an⁶⁾ — показатель множественности⁷⁾; то же слово у грековъ появляется съ дополненіемъ греческаго окончанія мн. числа Φασιασσι Φas-ian-oi⁸⁾. Но на основаніи греческаго источника Forbiger ихъ помѣщала на „восточной сторонѣ края по «Фалису»“⁹⁾.

Поиски слѣдовъ интересующаго насъ термина въ географическихъ названіяхъ по направленію на югъ имѣютъ реальный интересъ. Представля-

1) Вахуштъ, *Description géographique de la Géorgie*, стр. 452—453.

2) Нѣкогда чистаго тубал-каинскаго племени, нынѣ огузинившагося.

3) Усзаръ также допускалъ средство названія рѣки Φῶσις съ этническимъ терминомъ абасги и т. п., но онъ сѣмшилъ дать этимологію, исходя изъ созвучія разновидности въ слъ абхазскимъ словомъ *вода* (Абх. яз., Пр., стр. 78).

4) К. Н. Паткановъ, и. с., стр. 53.

5) Вахуштъ, и. с., стр. 120—121.

6) См. также выше ճևեօճեօ bas+i-an-i.

7) **բասեան** Bas-ēn такая же форма, но у Фауста (Вен. изд., 21, 14, 56, 6, 113, 16, 271, 6, 279, 1) слово стоитъ въ Р. надѣжѣ **բասեանց** Bas-ēn-ou, что можетъ быть образовано и при И. **բասեան** Bas-ean.

8) Кеселовицъ, *Ан.* 4, 6, 5, 7, 8, 25.

9) *Handbuch der alten Geographie*, II, стр. 412.

ють ли абхазы развитіе особаго яфетическаго народа, или переживаніе его на почвѣ смѣшенія съ другою расою, основной яфетическій этнической его слой раздѣлялъ общее движеніе яфетидовъ съ юга на сѣверъ; къ вкладу этого этническаго слоя относится и терминъ *abaz-ġ*. Оставленные этимъ терминомъ слѣды отмѣчаютъ этапы слѣдованія выиснимаго яфетическаго народа съ юга на сѣверъ.

На югѣ же, въ предѣлахъ центральной части Арменіи и прилегающихъ къ ней съ сѣвера странъ, тотъ же народъ выходилъ за область Басеана, судя по появленію того же термина въ болѣе древнемъ фонетическомъ обличій. Здѣсь уже намъ помогаетъ исторія губного *b*, на яфетической почвѣ представляющаго подъемъ первоначальнаго *m*. Въ связи съ этимъ первоначальная форма термина — *mas*, съ суффиксомъ множественности — **mas-ġ*, что и имѣемъ въ трехъ разновидностяхъ, въ тубал-каинской *mos+o-ġ* (безъ полногласія — *mos-ġ*) и сванской *mes-ġ* (сохранена въ качествѣ заимствованія грузинскимъ), въ двухъ названіяхъ одной и той же народности, и доарійской армянской **mas+e-ġ* (безъ полногласія **mas-ġ*¹⁾); послѣдняя сохранилась въ качествѣ переживанія въ хайскомъ *ᄀᄃᄃᄃᄃᄃ Mas+^{1/2}c-ġ*²⁾: такъ называли древніе армяне гору Араратъ; гора получила такое названіе, по всей видимости, потому, что страна, гдѣ воздымается она, нѣкогда была населена мосохами, resp. «*mas+i-ġ*»ами.

По огласовкѣ разновидность съ *a* — **mas-ġ*, при тубал-каинскомъ *o* (*mos+o-ġ*) и сванскомъ *e* (*mes-ġ*), пришлось бы признать каргѣскою, но въ каргѣской и тубал-каинской группахъ *ġ* не служилъ показателемъ множественности, множественная форма **masġ* была принята за основу, отъ которой и образовано вновь мн. число **masġ-oθ* съ суффиксомъ *-oθ*, діалектическимъ эквивалентомъ древне-грузинскаго *-eθ*, показателя множественности и въ связи съ этимъ окончанія названій странъ³⁾: эту форму **masġ-oθ* сохранили армяне съ измѣненіями согласно хайской фонетикѣ (*ġ > q*, *o > u*) и

1) Вопросъ иной, какого происхожденія въ данномъ случаѣ полногласіе, представляетъ ли оно огласовку основы или, что болѣе вѣроятно, въ полногласныхъ *mos+o-ġ* и **mas+e-ġ* имѣемъ случаи вставанія именного окончанія ^o/_a || ^e/_i въ основу (Н. Марр, *Грам. чинъ языка*, §§ 12, 13, 18).

2) Обыкновенно употребляется вульгарная форма *ᄀᄃᄃᄃᄃ Masi-s*, представляющая хайскій *B. m. č.*, но Р. Масе-аѳъ выдаетъ происхожденіе конечнаго *s*. Впрочемъ форма *ᄀᄃᄃᄃᄃ Masiġ* сохранилась у такого позднѣго писателя (XI в.), какъ Ома Арцруни (СНБ. 1887, стр. 52, 20).

3) Отсюда, напр., *ᄃᄃᄃᄃᄃ mesġ-oθ-i Mexin*.

придачею третьяго суффикса, айскаго показателя множественности q, повторяющаго уже наличный въ словѣ яфетическій показатель множественности съ дезаспираціею (q > q) — *Մասքառք* mas-q-pθ-q или *Մազգառք* maz-q-pθ-q *маскуты*: Агаоангелъ называетъ такъ народъ на крайнемъ сѣверѣ отъ Арменіи недалеко отъ «Аланскихъ воротъ»¹⁾; на это мѣсто Агаоангела ссылается М. Хоренскій въ своей *Исторіи*²⁾; другой разъ у того же историка съ маскутами (собственно маскутами) ведетъ неудачную войну Киръ³⁾. Въ Географіи, приписываемой ему же, о маскутахъ рѣчь два раза: они помѣщаются на сѣверо-западѣ отъ Каспійскаго моря⁴⁾. Отъ тѣхъ же согласныхъ, воспринятыхъ, какъ трехсогласный корень (msq), при томъ съ подъемомъ s въ š (mšq), съ помощью суффикса -eθ въ эмфатической формѣ образовано названіе древнѣйшаго города Грузіи *მჭყაო* mšq-eθ-a *Михета*, очевидно, населенія абхазовъ = абазховъ, собственно ихъ прародителей мосоховъ, а не картовъ⁵⁾. Съ картскимъ префиксомъ sa-, образующимъ названія мѣста, отъ того же «корня» имѣемъ *სამცხე* sa-mšq-e *Самцхэ*, названіе страны, примыкавшей на западѣ къ Таи и Кларджіи.

Разъ мы дошли до этническаго термина mesq, имѣющаго большое значеніе для древнѣйшей до-арійской исторіи и болѣе южныхъ странъ, трудно умолчать о другихъ мѣстныхъ діалектическихъ переживаніяхъ его на южной окраинѣ Грузіи. Прежде всего, по законамъ картскаго діалектическаго перебора s въ h получена была разновидность *მეჩი* meč-i (< *mešq-i), эквивалентъ термина *მეჩი* mesq-i; въ эпоху Тамары терминомъ, образованнымъ

1) *Պատմագիրք Հայրք.* стр. 460,2, особенно 439,12.

2) II, 86, Вен. изд. 1865, стр. 171.

3) Ц. с., II, 13, стр. 87.

4) Ib., стр. 592, 605, К. Паткановъ, стр. 15,38=арм. т., стр., 6,16, Afs. Soukry, стр. 37,16-12 (Messagètes)=арм. т. 27,10 (*Մասքառք ազգ* Masqθ-an azg). У Себеоса въ заглавіи 2-й главы (стр. 28) терминъ появляется въ вульгарной орфографіи съ ъ вм. р (*Մազգառք*), но въ другомъ мѣстѣ (стр. 30,14) — *Մազգառք* mazqθ-an. Естественно терминомъ иногда и злоупотребляли, и эти злоупотребленія выливаются при полномъ пересмотрѣ и спеціального вприса о маскутахъ на яфетидологической почвѣ.

5) Въ *Исторіи* М. Хоренскаго то же слово появляется въ подъемомъ s въ i — *ՄՏիվիվայ* Mšq-iθ-a-y (II, 86), но въ *Географіи*, приписываемой ему же, — *ՄՏիվիվայ* Mšq-iθ-a-y (Вен. 1865, стр. 606, изд. К. Патканова, стр. 17, Afs. Soukry, стр. 28). Подъемъ s въ i — первичный, его сохраняетъ армянская транскрипція и въ перепискѣ по разрыву армянской и грузинской церковей (*Միվիվայ* стр. 171,17) — *ՄՏՀիվիվայ* Mš-iθ-a-y, но здѣсь случай паденія q въ h, если это не описка или опечатка. *Μεστλήτις* Итодемен (V, с. 11, § 3) и *Μεχισθῆ* Агаоин (II, стр. 60) представляютъ варварское искаженіе греками несобственныхъ ихъ языку звуковъ, притомъ *Μεχισθῆ*, быть можетъ, описка вм. *Μεστλήτις*.

отъ такой разновидности — ღუბჯღო meq-el-i, называетъ себя въ одѣ, посвященной этой царицѣ, прославленный грузинскій поэтъ, именно тотъ по нашему разысканію поэтъ, который въ романтической поэмѣ *Витязь отъ барсовой кожи* названъ «мех»омі: mesq-i¹⁾). Въ эту эпоху, очевидно, какъ и впоследствии, «мехъ» или «мехъ» шель за этнографическую разновидность грузинскаго племени, за провинціального представителя грузина. Но въ болѣе древнія времена у грузинъ съ тѣмъ же терминомъ связывалось представление о племени, хотя и родственномъ съ картами-грузинами, но самостоятельномъ. Теперь, послѣ того, какъ разборъ 2-ой категоріи Ахеменидскихъ клинообразныхъ надписей далъ намъ возможность установить діалектическій префиксъ so- в м. к. sa- въ качествѣ образовательной частицы названій мѣста, ясно, что ლაშქრო so meq-i (<*so-mehq-i || *so-mesq-i) представляетъ форму имени мѣста, произведенную отъ того же термина meq-i (<*mehq-i || mesq-i), и собственно она должна означать страну «мех»овъ или «мех»овъ; грузины, заимствовавъ ее, эту экзотическую для себя форму, въ значеніи названій народа, отъ нея успѣли образовать картскую форму имени мѣста съ суффиксомъ -ჯო -eθ, resp. -ოთ -iθ: ლაშქროთ soṃq-eθ-i *Сомехія*, ლაშქროთ soṃq-iθ-i id. И вотъ поучительно то, что *Сомехія*, т. е. soṃq-eθ-i у грузинъ означаетъ *Арменію*, а someq-i *армянина*²⁾). Какъ было показано, форма so-meq-i грузинами была воспринята въ значеніи названія народности, тогда какъ она на самомъ дѣлѣ должна была означать страну данной народности, а въ качествѣ названія той же народности долженъ былъ употребляться meq-i, resp. mesq-i. Знаменательно то, что такое архаическое употребленіе термина meq-i въ значеніи *армянина* въ качествѣ драгоцѣннаго переживанія прослѣживается вплоть до второй половины X-го вѣка: отъ meq-i образовано прилагательное ღუბჯღო meq-ug-i³⁾, которое въ качествѣ церковнаго термина въ примѣненіи къ иѣсноиѣннѣю, противопологаемому *грузинскому* и *греческому*, очевидно, давно слѣдовало понимать въ значеніи *армянскаго*⁴⁾). Вопросъ о церковномъ терминѣ ღუბჯღო meq-ug-i подлежитъ новому пересмотру, и мы къ нему вернемся, но пока ясно, что результаты изслѣдованія языческаго слоя въ абхазскомъ, сказавшіеся въ открытіи существенныхъ точекъ сопрякоснове-

1) П. Марръ, *Древне-грузинскіе одонисы*, стр. 52—53, ср. 53—54.

2) Ср. П. Марръ, *Крещеніе армянъ, грузинъ, абхазовъ и алановъ св. Григоріемъ* (араб. верс.), стр. 167.

3) Христіанскій Востокъ, I, стр. 118.

4) Мысль такая высказывалась и раньше г. Джанашвили, но въ виду несостоятельности доказательствъ мною отвергалась, см. *Древне-груз. одонисы*, стр. 53—54.

нія его съ яфетическими переживаніями въ одномъ изъ языковъ Арменіи, именно въ хайскомъ, находятъ неожиданную поддержку въ этнической терминологіи древнихъ грузинъ.

Матеріалъ не исчерпанъ, но пока я ограничиваюсь его частью, достаточною для освѣщенія того пути, который прошли абхазы, когда они, судя по лингвистическому анализу яфетическихъ элементовъ въ ихъ языкѣ, двигались съ юга.

Alttürkische Studien.

Von Dr. W. Radloff.

(Der Akademie vorgelegt am 12/25. September 1912).

VI.

Es ist sehr dankenswerth, dass man sich endlich in Berlin entschlossen hat, mit der Veröffentlichung der türkisch-manichäischen Texte in grösserem Maassstabe vorzugehen. Die erste Veröffentlichung unter dem Titel «Türkische Manichaica aus Chotscho. I» von A. von Le Coq (Anhang zu den Abhandlungen der Königl. Preuss. Akademie der Wissenschaften vom Jahre 1911—Berlin 1912), die schon durch ihren Titel eine Fortsetzung verspricht, bietet inhaltlich und sprachlich viel Interessantes. Dankenswerth ist besonders, dass Herr von Le Coq nicht weiter mit der Herausgabe gezögert hat, bis ihm alle Zweifel über die Richtigkeit der Auffassung der Texte geschwunden waren, denn wie ich schon öfter es ausgesprochen habe, kommt es vor Allem darauf an, dass neu aufgefundene Dokumente so schnell als möglich zum Gemeingut Aller gemacht werden, damit auch Andere aus dem Studium derselben Nutzen ziehen können; denn der erste Herausgeber bleibt, wie ich aus Erfahrung weiss, nach der mühevollen, langwierigen Entzifferung immer an gewissen falschen Auffassungen hängen, die einem frischeren Kopfe sofort in die Augen fallen. Ich habe mich gleich nach Empfang der «Türkischen Manichaica», die der Herausgeber die Güte hatte mir zuzusenden, an die Durcharbeitung derselben gemacht und halte es für meine Pflicht, die bei diesem Studium gewonnenen Erfahrungen zu veröffentlichen. Wenn meine Auffassung der Texte in mancher Beziehung von denen des Herausgebers abweicht, so überlasse ich es Anderen, nach Vergleich beider Auffassungen zu beurtheilen, welche derselben der Wahrheit näher kommt.

Ich selbst werde mich nur freuen, wenn wieder in der Folge auch von mir begangene Irrthümer richtiggestellt werden*).

*) Auch bei Veröffentlichung meiner «Nachträge zum Chuastuanit (Chuastuanivt)» hat mich nur sachliches Interesse geleitet, und ich freue mich, dass Herr von Le Coq mit den meisten meiner Vorschläge einverstanden zu sein scheint, da er im Nachtrage zu der vorliegenden Schrift (pg. 51 und folgende) fast nichts Wesentliches gegen meine Auffassungen vorbringt, und

Ehe ich auf die Besprechung der einzelnen Fragmente übergehe, will ich einige allgemeine Bemerkungen vorausschicken.

Dem Schriftduktus nach scheinen die türkisch-manichäischen Fragmente drei verschiedenen Perioden anzugehören, die auch durch orthographische Eigenthümlichkeiten sich unterscheiden.

Zur älteren Periode gehören meiner Ansicht nach: T. II. D. 173 a, T. II. D. 173 b, T. II. D. 173 d, T. II. D. 171. Diese reicht gewiss bis zum Ende des VIII. Jahrhunderts, denn Herr von Le Coq berechnet wohl richtig nach dem Kolophon die Abfassung von T. II. D. 173 a² auf das Jahr 790. Die Fragmente dieser Periode zeichnen sich durch einen kleinen zierlichen, offenbar dem der manichäisch-syrisch geschriebenen Fragmenten sehr ähnlichen Duktus aus. In ihnen wird **⤵** (3) fast durchgängig mit einem diakritischen Punkte **⤵** oder gar mit zwei Punkten **⤵** bezeichnet. In ihnen tritt häufig 1) die eigenthümliche Silben-Trennung, 2) die Schreibung des Elif **⤵** vor den Vokalzeichen **⤵** und **⤵** im Innern der Wörter, 3) die Schreibung des Elif **⤵** in Affixsilben in denen man ein **⤵** erwarten sollte. (Über diese drei Punkte habe ich in meinen alttürkischen Studien III genauer mich ausgelassen.)

Zur zweiten Periode rechne ich das Fragment T. II. D. 177 und das zuerst von Herrn von Le Coq veröffentlichte Fragment aus Idikutšahri, nach welchem die Berliner uigurischen Typen geschnitten sind. In ihm werden die diakritischen Punkte beim **⤵** (3) nicht mehr verwendet, wohl aber **ж** durch **⤵** bezeichnet. Die eigenthümliche Silbentrennung fehlt, Elif

nur einige Punkte berührt, die allein den Turkologen interessiren konnten. Hier seien die wichtigsten derselben hervorgehoben:

1) (pg. 57) **⤵** heisst und hiess stets nur «Knabe» und kann im Türkischen in demselben Sinne für «Sohn» verwendet werden, wie man im Deutschen «mein Knabe» statt «mein Sohn» sagt. Es wird im Türkischen aber auch für «tätiger junger Mann» verwendet, davon geben doch unsere «Ulanen» (= **⤵** **⤵** **⤵** «Reiterei» d. h. «die Kämpfer zu Pferde») Zeugnis. Herodes nennt nur in diesem Sinne die Magier «meine Knaben». Zuletzt wird **⤵** in dem Sinne für «Kinder» verwendet, wenn dadurch alle Einzelwesen einer Gattung bezeichnet werden sollen, wie im Deutschen «Menschenkinder» = «jeder Mensch», so steht auch **⤵** **⤵** **⤵** «Lebewesen-Kinder» für «alle Lebewesen». In letzterem Ausdrucke liegt auch noch die Andeutung, dass diese Lebewesen in kräftigem Alter stehen, wo sie die volle Verantwortung für ihre Thaten tragen müssen und alle Leiden am stärksten fühlen können.

2) (pg. 59) Über die doppelte Bedeutung der Participien auf **cap**, **cüp** habe ich in den Nachträgen (pg. 872 Anm.) gesprochen. Herr von Le Coq hat recht, **cöläcüp** ist in der angeführten Stelle wohl besser auf die **Electi** zu beziehen.

3) (pg. 59) Wir haben gar keine Veranlassung **azo** statt **azy** zu lesen. Über **⤵** (v), **⤵**, **⤵**, **⤵** etc. vergl. meine «Phonetik», §§ 85–87; hier ist a in o im Tarantschidialekte durch die rückwirkende Vokalbeeinflussung des y entstanden. Das Altürkische bietet aber keine Anhaltspunkte für die Annahme solcher nur in wenigen Dialekten auftretenden Rückwirkung des labialen Vokals y.

▲ wird vor den Vokalen a und a im Innern der Wörter nur in Zusammensetzungen gesetzt, das ▲ tritt aber statt a in Affixsilben noch öfter auf.

In der dritten Periode stimmt der Schriftduktus mit dem der uigurisch-buddhistischen Schriften überein. Zu dieser Periode gehört das Fragment T. Ia und das der Petersburger Handschrift des Chuastuanivt. In diesen Manuscripten stimmt die Orthographie mit der der buddhistischen Litteratursprache überein, bei wenigen Wörtern erscheint ▲ statt a in den Affixsilben regelmässig und ist oft, wie in buddhistischen Texten, als eine Nachlässigkeit des Schreibers zu betrachten *).

Da ich meine Ansicht über die Entstehung der Anwendung des ▲ statt a in Affixsilben zum Theil geändert habe, will ich hier noch einmal auf diesen Punkt näher eingehen. Ich war früher der Ansicht, dass die Manichäer, durch die syrischen Vorlagen veranlasst, das Elif im Inlaute zur Wiedergabe der engendentalen Vokale verwendet hätten. Jetzt, da uns reicheres Material alter Manichäerschriften vorliegt, habe ich diese Meinung geändert und glaube, dass die phonetischen Eigenthümlichkeiten der Vokale ɣ und i der türkischen Affixsilben diese Schreibweise hervorgerufen haben. Die Vokale ɣ und i der Affixsilben werden, wie ich schon in meiner Phonetik auseinandergesetzt, in den heutigen Ostdialekten mit sehr schwacher Artikulation gesprochen; beim ɣ habe ich diese Aussprache in meinen Texten nicht durch ein besonderes Zeichen wiedergegeben, wohl aber beim i, das ich durch ĩ bezeichnet habe. Die Manichäer haben also in vielen Fällen die Laute ɣ̄ und ĩ als unbestimmte schwache Vokale aufgefasst und dieselben nur durch den Vokalträger Elif bezeichnet oder einfach ausgelassen. Sie schrieben also z. B. die Endung ɣ̄ɣ wie in wie in oder wie in .

Für diese meine Auffassung spricht der Umstand, dass sie ▲ für ɣ̄ viel öfter verwenden als ▲ für ĩ, denn das ĩ liegt dem i der Stammsilbe lautlich viel näher als ɣ̄, und wurde deshalb viel leichter richtig in seinem Vokalwerthe aufgefasst. So treten in den uns vorliegenden neun Texten 45 Fälle auf, in denen ▲ statt a geschrieben wird und von diesen steht ▲ 33 Mal für ɣ̄ und nur 12 Mal für ĩ. Ausgelassen wurde ɣ̄ 11 Mal, während dieß beim ĩ nur selten geschieht.

Der Eintritt des Elif ▲ für ɣ̄ oder i findet in folgenden Fällen statt:

*) Um diese für die verschiedenen Perioden charakteristischen graphischen Eigenthümlichkeiten zu veranschaulichen, werde ich sie auch in meiner Transcription hier wiedergeben, obgleich sie für das Sprachverständniß vollkommen unnütz, ja sogar störend sind. Da ferner die uigurisch geschriebenen Texte der Manichäer in demselben westlichen Dialekte verfasst sind wie die syrisch geschriebenen, werde ich meinem Transcriptions-Prinzipie zuwider, die im syrischen Alphabet bezeichneten tönenden Geräuschaute in ihnen ebenfalls durch ɣ̄, ɣ, ɣ̄, ɣ̄, ɣ̄, ɣ̄ bezeichnen.

1) Der Bindevokal (ы, і), der vor konsonantisch anlautenden Affixen eingeschoben wird, wird durch **▲** bezeichnet; ich gebe dieses Elif durch **⊂** wieder: јџнч[⊂]лаңлар*) st. јанчылаңлар; сак[⊂]нур st. сакынур; каң[⊂]м[⊂]з st. каңымыз; ағ[⊂]зланмыш st. ағызланмыш; јџрл[⊂]бҗанчучы; јџрл[⊂]бҗканчучы st. јарлыканчучы; јалтр[⊂]бҗы st. јалтрыбҗы; кап[⊂]бҗын st. капыбҗын; кат[⊂]лур st. катылур; бал[⊂]к**) st. балык; тат[⊂]бҗл[⊂]бҗ st. татыбҗлыбҗ; тәмір[⊂]г st. тәміріг; дінтар[⊂]бҗ st. дінтарыбҗ; нїбошак[⊂]бҗ st. нїбошакыбҗ; балык[⊂]бҗ st. балыкыбҗ; катыл[⊂]п st. катылып; іс[⊂]ң[⊂]з st. ісіңіз (ішіңіс); ыҗач[⊂]бҗ st. ыҗачыбҗ.

2) Beim Genitivaffix кішін[⊂]ң st. кішінің.

3) Im Instrumentalis тәмір[⊂]н st. тәміріп; јүзүң-ўз[⊂]н st. јўзўңўзўп.

4) Für das Adjektiva bildende Affix лыбҗ findet sich л[⊂]бҗ in адырт[⊂]л[⊂]бҗ st. адыртылыбҗ; јарашл[⊂]бҗ für јарашлыбҗ; ајабл[⊂]бҗ für ајаблыбҗ; тат[⊂]бҗл[⊂]бҗ für татыбҗлыбҗ; атл[⊂]бҗ für атлыбҗ.

5) Das Pronominalaffix I. Pers. мыз, миз ist doch unbedingt aus біз entstanden, und dennoch finden wir: каң[⊂]м[⊂]з st. каңымыз; ғірім[⊂]з st. ғірімиз; бард[⊂]м[⊂]з st. бардымыз; кәлт[⊂]м[⊂]з st. кәлтіміз; іләд[⊂]м[⊂]з st. іләдіміз (ішләдіміз); әмгәкүм[⊂]з'ін st. әмгәкімізін; II. Pers. іс[⊂]ң[⊂]з[⊂]н st. ісіңізін (ішіңізін).

6) In Verbalformen: a) Imperf. ды, ді aber бард[⊂]м[⊂]з st. пардымыз; кәлт[⊂]м[⊂]з st. кәлтіміз; іләд[⊂]м[⊂]з st. іләдіміз (ішләдіміз); — b) die Imperativformen: болај[⊂]н st. болајын; унытал[⊂]м st. уныталым.

Dass dies alles nur graphische Eigenthümlichkeiten sind, beweisen zahlreiche Beispiele für die verschiedenen Formen derselben Affixe, die mit engen Vokalen geschrieben sind, selten mit ы, aber doch auch vorkommend, z. B. кылынчлыбҗ (ТМр. 10,3), катылып (21,4), сакынгы 5,1 öfter mit і und durchgängig mit у und ў.

Sehr interessant ist, dass auch je einmal **⊂** für у und ў auftritt, und zwar im Worte koj[⊂]нур (8,8), welches hier, wie der Vokal der Endung zeigt, gewiss kojунур (st. којыныбҗ) zu lesen ist (vergl. **З>Н**, **بصر**, **بصر** «das Schaf», Osm. којун, Norddial. koi). јўзўң-ўз[⊂]н = јўзўңўзўп.

Gehen wir jetzt zu den einzelnen Fragmenten über. Wenn ich hier die Transscription wiederhole, so geschieht dies, damit Text und Übersetzung leichter verglichen werden können. Ich verändere nur die fehlerhafte Vokalbezeichnung. Dabei sei bemerkt, dass die in der Schrift ausge-

*) **⊂** unter dem Vokale bezeichnet die Auslassung desselben.

) Ich gebe **▲ durch k wieder, auch wenn aus Versehen des Abschreibers zufällig die diakritischen Punkte bei bekannten Wörtern fortgelassen sind. Die Bezeichnung solcher Nachlässigkeit durch besondere Buchstaben halte ich für unnütz und irreführend.

lassenen Vokale und Konsonanten durch $\bar{}$ bezeichnet werden: \bar{a} , $\bar{ä}$, \bar{b} , \bar{i} , \bar{y} , \bar{y} , \bar{k} . Bei Wörtern, wo ich nicht weiss, ob der Vokal der Stammsilbe \bar{o} oder \bar{y} ($\bar{ö}$ oder \bar{y}) lautete, schreibe ich $\bar{\omega}$ und $\bar{\omega}$; die Punkte unter dem Vokale \bar{o} , \bar{y} entsprechen den Vokalen \bar{o} und \bar{u} des Herrn von Le Coq. Wenn \bar{a} meiner Ansicht nach e zu lesen ist, schreibe ich \bar{e} . In syrisch geschriebenen Texten gebe ich, das \bar{y} durch \bar{e} wieder, das $\bar{\pi}$ am Ende durch h , die doppelt geschriebenen \bar{i} und \bar{b} im Auslaute durch \bar{i} und \bar{b} , \bar{h} (= \bar{h}) durch \bar{h} .

I.

T. II. D. 176 (in syrischer Schrift).

- (TM p. 5) V. $\bar{k}\bar{o}\bar{r}\bar{u}\bar{p}$ 'ычча сакынтых
 бу м̄а̄н̄ӣң̄ јотузум б̄ӯ те̄и
 'ичг̄ар̄ӯ к̄ир̄ӣп̄ ө̄л̄ү̄г̄ б̄ир̄л̄ä
 јат̄ты̄ * ј̄ǟmǟ ǟс̄р̄ү̄к̄ӣн̄ б̄ил̄иг̄е̄з̄ӣн̄
 5 $\bar{u}\bar{c}\bar{u}\bar{n}$ $\bar{o}\bar{l}\bar{u}\bar{g}\bar{u}\bar{g}$ кучуп
 о̄вутеуз бил̄иг̄ с̄ү̄р̄ү̄н̄ о̄л
 $\bar{o}\bar{l}\bar{u}\bar{g}\bar{k}\bar{ä}$ катымты кучад̄ү̄к̄ӣн̄т̄ä
 $\bar{o}\bar{t}\bar{r}\bar{u}$ $\bar{o}\bar{l}\bar{u}\bar{g}$ жарылт̄ы̄ * о̄л
 жарсынчыг̄ äт'озинт̄äк̄ӣн̄
 10 кан 'ир̄ӣң̄ 'а̄ры̄ң̄сыз̄ јаб̄лак
 тасылт̄ы̄ т̄о̄к̄ү̄л̄т̄ӣ * ј̄ǟmǟh
 о̄л т̄ү̄з̄ү̄н̄ äр̄ к̄а̄ма̄ң̄ özīh
 то̄п̄ы̄ бастан̄ адак̄қа̄ т̄ǟг̄ӣ
 канка 'ир̄ӣң̄к̄ǟ öрг̄ǟп̄ӣн̄
 (TM p. 6) 15 о̄вутеуз бил̄иг̄ӣн̄ $\bar{u}\bar{c}\bar{u}\bar{n}$
 äс̄р̄ү̄к̄ү̄н̄ о̄г̄е̄з̄ болуп
 коң̄ү̄л̄ӣң̄ǟ 'а̄н̄ы̄ң̄ о̄г̄р̄ү̄н̄ч̄ү̄л̄ү̄г̄
 болтум те̄п̄ сакынтых *
 анча̄д̄ы̄л̄чакан̄ жарын̄ ј̄ǟр'уд̄ы̄
 20 кү̄н̄ то̄д̄ы̄ * о̄л т̄ү̄з̄ү̄н̄ äр̄
 äс̄р̄ү̄к̄ӣ адынты̄ усынта

R. одунты̄ б̄ир̄өк̄ басын̄ јокару
 көт̄ү̄р̄ү̄п̄ көрт̄ӣ*) супур̄бан̄
 'ичр̄ǟ јат̄тук̄ын̄ ко̄й̄ын̄-та
 $\bar{o}\bar{l}\bar{u}\bar{g}$ јатур̄ 'ир̄ӣң̄ кан

*) Im Texte steht nicht קירטיי, sondern קורטיי.

- 5 тәкүлүр тузә жыдыjur кәнтү
 өзін қорғи қоп қанка
 булғанмыс 'арығысыз-ка *)
 өргәнимсін қорғи өтрү
 бәліңләді 'аһығ қорк(у)тыһ **)
- (ТМ р. 7)
- 10 улуғ үнүи маңрады тәркин
 тултонга тасыкып тәзді
 иһәә жүғүрүр әргі анчал
 қусар јарсыјур әрті ол
 мунча 'арығ топ кәдмісін
- 15 аһтак тәркин бутарлају
 ўзә быча јыртыһ тасғару
 кәмісті 'ыпчак жүғүргі
 барды бір төсбасыңа
 тәгді « өтрү өзін ол
- 20 төсбасыңа кәмістіһ
 јунғы арытынтыһ ол

.....(die Leiche einer Frau in der Totenkammer)
 (V. 1) sah er und dachte: «dieses ist ja meine јоруз», dabei trat er hinein und legte sich zu der Leiche. Weil er aber sinnlos betrunken war, (5) schloss er sie in seine Arme und von Geilheit getrieben machte er sich über sie her. Dadurch, dass er sie vergewaltigt hatte, zerplatzte die Leiche und das widrige Blut und der Eiter, die in ihrem Körper sich befanden, (10) quollen unrein und ekelhaft hervor und ergossen sich (nach allen Seiten). Als nun der treffliche Mann selbst und auch seine Kleidung von Kopf bis Füssen mit Blut und Eiter ganz überströmt wurde, (15) deutete er es sich in seiner Geilheit im schlechten Sinne und meinte, da er in seiner Trunkenheit die Überlegung verloren hatte: «ei, das war mal schön». Nach einiger Zeit als die Morgenröthe leuchtete (20) und die Sonne aufging, (da) wurde jener treffliche Mann von seinem Rausche nüchtern und erwachte vom Schlafe. (R. 1) Als er nur den Kopf aufgehoben hatte, sah er, dass er im Innern einer Grabkammer lag. In seinen Armen liegt eine Leiche, Blut und Eiter (5) fließt und verbreitet überall einen üblen Geruch. Er betrachtete sich selbst; als er nun gesehen hatte, dass er ganz mit Unreinlichkeit, die von dem Blute herrührte, überschüttet war, fuhr er zurück, erschrak und (10) schrie mit lauter Stimme auf. Eilig

*) Über den қ sind die diakritischen Punkte aus Versehen ausgelassen.

**) қорқәһә қорқәһә wohl fehlerhaft statt қорқәһә.

machte er sich von dem Leichenkleide los und entfloh. So lange er lief, erbrach er sich vor Abscheu. Obgleich er ein ganz reines Kleid angezogen hatte, (15) riss er es sich sofort stückweise (vom Leibe), zerriss und zerschnitt es und warf es weit fort. So lief er eine Weile weiter und kam zu einem Wassertümpel. Darauf (20) stürzte er sich selbst in den Wassertümpel, wusch sich und reinigte sich

Anmerkungen.

Die Legende ist in gutem, leichtverständlichem West-Türkisch geschrieben, das der Autor vollständig beherrscht. Dass es eine Übersetzung ist, lässt sich kaum aus der Abgerissenheit der Sätze erkennen. Es ist möglich, dass das überall statt **u** (u) angewendete **u** (c) auf eine mundartliche Eigenthümlichkeit deutet, aber bestimmt behaupten kann man dies nicht, da, wie die übrigen Fragmente beweisen, in Manichäer-Texten c und u sehr oft nicht streng geschieden werden.

Der von mir in Klammern vor dem Texte gesetzte Satz geht aus dem Inhalte des Bruchstückes klar hervor. Ein betrunkenere angesehener Mann kommt bei der Rückkehr von einem Gastmale bei einem *cynpγau* (Leichenhalle, offenes Grabmal) vorbei und sieht eine weibliche Leiche dort liegen, die er als seine *joryz* zu erkennen glaubte*).

2) *by joryzum by ten*. Die Doppelsetzung des Pronomens *by* am Anfange und Ende des Satzes verstärkt die Aussage, indem er das Prädikat schärfer hervorhebt, es ist daher zu übersetzen: «dies ist ja doch meine *joryz*» (vielleicht = das Keksweib, die Odaliske, Beischläferin).

3) *'igräpŷ kipin* «in das Innere (der Leichenhalle) tretend». *ölŷr biplä jattŷ* «sich mit einem Mädchen, einer Frau hinlegen» ist ein noch jetzt gebräuchlicher Ausdruck für «einen Beischlaf abhalten».

4) *äcŷŷkin bilircizin*; *äcŷŷk* «der Trunkene», *ölikiciz* «kein Selbstbewusstsein habend, benebelt», es ist also zu übersetzen: «da er trunken und nicht bei klarem Bewusstsein war».

5) *kyu* (v) nicht *koç* (v) ist zu lesen, dies beweist das kasanische *o* in *koç*, das immer einem ursprünglichen *y* entspricht.

6) *ovyrcyz* oder vielleicht besser *yvyrcyz* (ich schreibe daher *ovyrcyç*) *bilik* ist am Besten durch «schamlose Brunst, Geilheit» wiederzugeben, wörtlich: «die schamlosen Gedanken» (*Kuan-si-im Pusar*, Anm. 53); *cŷpŷn* «treibend», wörtlich also wäre zu übersetzen: «seine Geilheit treibend, worauf richtend».

*) Mein Kollege v. Oldenburg hat die Freundlichkeit, in einem Nachtrage diese Legende zu besprechen.

7) катыл (v) ist ein trivialer, umschreibender Ausdruck für «den coitus ausüben». кычā (v) heisst im K. B. (vgl. Wrtb. II, 1498 unter кычā) «Gewalt anthon, vergewaltigen» und кычādъкитā öpъ kann nur übersetzt werden: «nachdem er sie vergewaltigt hatte» oder «dadurch, dass er sie vergewaltigt hatte».

9) жарьычың «abscheulich, verabscheuungswürdig», es kann auf āt'öз-tākih oder auf кан іриің bezogen werden, ich ziehe das Letztere vor.

10) 'арыҕысыҕ јаблак fasse ich adverbialisch zu тасылты, obgleich in diesem Falle das Instrumental richtiger wäre: арыҕысызын јаблакын.

тасыл (ташыл) (v) heisst «überschwemmen, über die Ufer fliesen, eine Überschwemmung bilden».

14) Ich möchte איררנאין öpräin lesen und es als eine Fortbildung von öp (v) ansehen. Da dieses Wort mir zum ersten Male aufstösst, kann ich es nur nach dem Zusammenhange übersetzen.

15—18) Es wäre wörtlich zu übersetzen: «wegen seiner Geilheit und betrunken und sinnlos seiend für seinen Sinn schlecht (аһыҕ): «freudig bin ich» sagend dachte er». Ich übersetze көңүліңā аһыҕ тең сакытыһ «er deutete es sich im schlechten Sinne und meinte». Die direkte Rede besteht nur aus zwei Worten öpüñчүлүг болум «ich bin fröhlich, lustig». Ich kann diese Worte nur so verstehen, dass er sich belustigt fühlt, dass der Saame in so reichem Maasse geflossen ist.

19) אאנצילנצא lese ich ачаҕыпча aus апча—ҕыпча, eigentlich «eine kleine Weile lang»; кан ist ein an ачаҕыпча gefügtes Enklitikon (кан, кāн, vgl. Uig. II, 79,25), es scheint sogar hier in einem Worte geschrieben zu sein, ich übersetze ачаҕыпчакан «nach einer Weile nur». жарын heisst jetzt nur «morgen», жарынҕы кыи «der morgendige Tag», früher hatte es die Bedeutung «die Morgendämmerung, die Morgenröthe» und жарын ја-руды «die Morgenröthe leuchtete» (= таң атты); das Goldglanzsütra bietet das Wort in älterer Form жарун (aus жару[v]—н gebildet), z. B. жару-тыкта жарун таң (A. IX. 2,20) und an anderen Stellen: жарун жарутыкта «als der Morgen anbrach». Der Satz ist also in tadellosem Türkisch geschrieben.

21) адынты entspricht dem osm. اذىنق азын (v) «zur Besinnung kommen, nüchtern werden» und әрүкі адынты heisst «er wurde von seinem Berauschtsein nüchtern», also әрүкі statt әрүкитā.

R. 1) ארדנטיי ist одунты zu lesen. jokapy heisst nicht «hoch», sondern «nach oben, in die Höhe». бiрöк басын «nur seinen Kopf».

2) kipti «er ging hinein» kann nicht im Texte stehen, da er ja liegen bleibt und sich schon in der Grabstätte befindet. Ich lese קרטיי, zu ihm

gehört der darauf folgende Akkusativ *сунурған 'ірә яттыкын*. Es hat also den Anschein, als ob bei den Manichäern die Leichen nicht in Gräbern mit Erde bedeckt wurden, sondern ähnlich wie bei den Parsen offen ausgestellt wurden. Sonst könnte hier nicht stehen: «er sah, dass er in einem Supur-gan lag». Die türkischen Buddhisten wenden zwei Wörter für *Stūpa* an: 1) ~~сунурған~~, 2) ~~сунурған~~. Letzteres ist wohl ursprünglich ein bei den Manichäern gebräuchliches Wort für «Grabstätte».

3) Über die Bedeutung von *коын* vergl. Wrtb. II, 504 *koin*, es lässt sich nicht durch ein deutsches Wort wiedergeben.

5) *кәнтү өзін көрті* «er sah sich selbst an».

6—8) Der Satz von *kon kanka* bis *öprämiciu* ist ein von *корың* abhängiger Akkusativsatz und *kanka бұзғанмыс* steht adjektivisch zu *'арығысызқа* «dem Unreinen», also wörtlich: «die mit Blut beschmutzte Unreinlichkeit» oder «die vom Blute herrührende Unreinlichkeit».

9) In dem Goldglanzśūtra (A.) kommt die Zusammenstellung von *бәлиңлә (v)* und *копк (v)* öfter vor, nur meist in umgekehrter Reihenfolge *копкын нәлиңлән*, es heisst offenbar «erschreckt zurückfahren». Ein Verbum *копкы (v)* ist mir nirgends aufgestossen, ich glaube daher, dass *קֹרְקֹמִיָה* fehlerhaft für *קֹרְקֹמִיָה* steht.

11) *туғон* «Wittwenkleid» bedeutet hier gewiss «Leichenkleid»; ist dies richtig, so hat es den Anschein, als ob die Manichäer, wie jetzt noch viele Völker Sibiriens, noch bei Lebzeiten ihre eigenthümlich hergerichteten Leichenkleider herstellten. Es ist aber auch möglich, dass die *ютыз* eine Wittve war, und dass sie deshalb in einem *туғон* «Wittwenkleide» gekleidet war, dann wäre zu übersetzen: «aus dem Wittwenkleide (der Leiche)». *туғонға тасыкын* «aus dem Leichenkleide herauskommend, sich herauswickelnd». Er hatte ja das Leichenkleid der todtten Frau öffnen müssen und hatte sich gewiss in dasselbe verwickelt. Hier kann nur das Kleid der Frau gemeint sein, da er erst in der Folge während der Flucht sein eigenes Kleid abreisst.

12—13) Die beiden mit *әпрі* endigenden Sätze gehören zusammen. Die Verbindung der Participia praesentis mit *әпрі* drückt eine längere Dauer aus, während er also *жүргүрүп әпрі* «laufend war». *кысар әпрі* [vergl. Wrtb. II, 1013 *кыс (v)*] «war er auch sich übergend» und *жарсыжып әпрі* «war er sich ekelnd, Abscheu habend».

14) *мунча 'арыб тон* «den so reinen Rock», *кәдмiciu* «sein angekleidet haben» (acc.). Der Akkusativ [oder Instrumental(?)] des mit dem Pronominalaffix versehenen Participiums auf *мыш* wird im K. B. öfter in der Bedeutung «obgleich er etwas gethan hatte» verwendet, es ist also zu

übersetzen: «obgleich er (erst gestern) ein ganz reines Kleid angezogen hatte».

15) анрак тәүркин «so schnell wie möglich, sofort, ohne zu zögern». бутарла (v) «zerstückeln, sich stückweise vom Leibe reissen», der Satz ist wörtlich zu übersetzen: «es sofort stückweise abreissend, zerreissend, zer-schneidend zerfetzte er».

16) тасҗару «nach aussen», hier dem Zusammenhange nach zu über- setzen: «aus seiner Nähe» oder «weit von sich fort».

17) ынчак aus ын+чак gebildet = ынча, ынчак жүгүртү барды «so lief und ging er» übersetze ich «er lief eine Weile so weiter».

18) тосбасыңа ist, wie das Dativaffix der Pronominalendung beweist, in тос+пасы «der Kopf (das Ende) des тос» zu zerlegen, da der Mann hineinspringt und sich darin wäscht, muss es einen Wassertümpel bedeuten, тош heisst im Altai «das Firneis auf den Bergen», тош пажы würde also im Altai-Dialekte die Stelle sein, wo das Wasser aus dem Firnschnee hervorfliesst und in der Folge meist kleinere Seen bildet. Ich übersetze «Wassertümpel», das Wort тош паш(ы) kommt noch einmal ТМ р. 35,13 vor, wo es wohl auch «ein Wasser im Hochgebirge» bedeutet.

II.

T. II. 173 a¹ (in uigurischer Schrift).

- (ТМ р. 7) V. кушуб өл-ўрўр * тақы жәмә
ынча қалты оот ким ыҗачдан
ө-пўш * ж-ана ыҗач'ығ өртәјўр
- (ТМ р. 8) * тақы жәмә анчул-ажу қалты коз-'ы
5 бузабу ат'өзі тәксіл-ип *) 'арслан
оғлы бөр'і оғлы бол-'ун * тоғ-
сар * ол ө-дўи ж-ана қынтў
сўрўғ удуб кој'унуб ал-к'ышур
јок кы-лур * * тақы анчул-ажу
10 қалты урд'ун бәзбан кысҗач
ким қынтў ол ок тәмір'ін
өтілmiş **) ол * ж-ана қамағ тәмір'іг
қынтў жапчар * тақы ынча қалты

*) Ich lese

**) Die Abdeckung mit Deckweiss im letzten Buchstaben ist nicht zur Scheidung von C und Ш gemacht, sondern weil durch das Zusammenfliessen der letzten beiden Striche die Gefahr vorlag, anstatt (u) ein finales (k) zu lesen.

- тоннуң біті * кім кіші-н'ің
 15 тәри-сиптә ө-пўп * j-аша кіші-н'ің
 канын қантў сорар * кіші аны
 көрсәр * j-аша јарсы-јур * 'ақты
 ынча бәлгўртті * кіші оза
 беш тәңри-ләрдә өтрў беш
 20 тўрлўг ыда ыҗачда тоҗды

- (ТМ р. 9) R. jәмә беш тўрлўг ыда ыҗачда
 өтрў бу өгсўз әт'өздә
 тоҗды-лар * 'апта өтрў үзиті
 узакы өзкә әмгәнтўкин
 5 игl-әмәкин өl-мәкин * коп јердә
 ачыҗ әмгәк көртўкин * * jәмә
 ірінч кіші оҗлы қантў көрмиш
 өтәгин әмгәкин атајурлар * jәмә
 бір екінті-кә қарҗаулар ал-
 10 к'ышурлар * таҗкы іч-иң јөнтўшў
 оқы-шурлар * јок јудун пул-уңур
 ес-'із қәргәксіз јанч'ыл-аңлар
 оотка өртәнкә тәп'ўи
 тўшўңўр ат'ың-қал-'ың[ла]р
 15 тәкл-'ўк тәг тәп сөгўшўр-ләр
 јөнтўшўрләр * бу қарҗанту-
 кын ал-к'ыштукын қәкрәштўкин
 јөнтўштўкин бил-мәз кіші тәг
 (ТМ р. 10) сөгўшчә ој-'унча сак'ышур
 20 * * қантў ынча туі-мазлар *

... (V.1) den Vogel tödtet; ferner auch ebenso wie das Feuer, welches aus dem Holze entsteht, wiederum das Holz verbrennt; ferner auch ebenso wie das Lamm (5) und das Kalb, nachdem es im Kreislaufe (der Existenzen) als ein Löwen- Junges oder ein Wolfs- Junges geboren ist, dann auch wiederum seine eigenen Rinder- und Schafheerden schädigt und auffrisst; ferner ebenso (10) wie der Ambos (?), der Hammer und die Zange, welche ja auch aus Eisen gefertigt sind, wiederum alles Eisen selbst zerbrechen; ferner so wie die Kleiderlaus, welche (15) aus der Haut des Menschen entsteht, wiederum des Menschen Blut selbst saugt, und der Mensch, der es sieht, Abscheu empfindet.

Jetzt erklärte er Folgendes: Einstmals sind die Menschen durch die fünf Götter in den fünf verschiedenen Bäumen (des Lebens) geboren worden (R. 1) und durch die fünf verschiedenen Bäume (des Todes) sind diese (Bäume des Lebens) in dem verstandlosen Körper geboren worden. Da deshalb ihre Seele beständig des Körpers halber Qualen erlitten hat (5) und durch Krankheit und Tod allerorten heftige Schmerzen erduldet hat, nennt man sie auch wegen der durchgemachten Schuld und Leiden «die erbärmlichen-Menschenkinder». Diese nun verfluchen und schwächen einander, ferner (10) rufen sie einander sich beeinträchtigend zu: «ihr Armut- und Unglück-Finder, in böser Weise und endlos möget ihr bedrängt werden! Kopfüber in die Feuer-Flammen möget ihr Stürzer euch beständig wie Blinde hineinwerfen!» (15) sagend beschimpfen und beeinträchtigen sie sich. Dieses sich verflucht, geschädigt, angefeindet und beeinträchtigt Haben halten sie, da sie unwissende Menschen sind, nur für ein Schimpfen zum Scherze und verstehen so nicht (was sie thun)

Anmerkungen.

V. 2) ыҗачдан ö-нүн «aus dem Holze hervorkommend (da es durch den Feuerbohrer erzeugt wird)». Es scheint, als ob im alten Westdialekte das Ablativ-Affix дан, das später bei den meisten Türkstämmen die Affixe да und дын verdrängt hat, schon sehr früh neben да im Gebrauch war.

3) öpräjör übersetze ich dem Kontexte nach durch «verbrannt».

4) Es steht im Texte täkciliu [im Westen und Norden wird meist tärcil (v) verwendet]. ät'özinä täkcil «in den Körpern kreisend» kann ich nur so verstehen, wie ich übersetzt habe. Dies beweist das in der nächsten Zeile folgende тоҗсар.

8) cърър уду «die Heerden-Rinder» und cърър koj'ynу «die Heerden-Schafe». Die Kälber, zu Löwen-Jungen geworden, vernichten die Heerden-Rinder und die zu Wolfs-Jungen gewordenen Lämmer die Heerden-Schafe. Ich glaube, es ist aak'iyu zu lesen «zum eigenen Besten schwächen» hier wohl «schwächen, niederwerfen» (das Verbum aakan ist mir öfter aufgestossen, es heisst aber «sich selbst segnen»). jok кылу «zu Nichtsein macht» also «vernichtet, auffrisst».

10) урд'ун vielleicht «der Ambos». базған «der Schmiedehammer» [vergl. Dsch. und Sart. باسقان бакам (im Wrth. ein Druckfehler: бакам)].

11) wie die diakritischen Punkte beim Auslaute zeigen ist ol ok «er auch» zu lesen.

17) жарсы (v) «Abscheu empfinden».

18) ist oza zu lesen (vergl. Wrth. I, 1143 oza und 1145 ozo) und heisst «früher, einst».

19—R 2) Durch die ausführliche Darstellung des chinesischen Traktats über die Entstehung des Menschen (Ed. Chavannes et P. Pelliot, Un traité Manichéen retrouvé en Chine. J. As. XVIII, 1911, p. 528 und 560) wird der vorliegende Text erst verständlich, dass nämlich unter «den fünf verschiedenen Bäumen» auf Z. 19 «die fünf Bäume des Lebens» gemeint sind, und unter «den fünf verschiedenen Bäumen» auf Z. R 1 «die fünf Bäume des Todes», die als Körper die ersteren umschliessen. Daher ist auch das Pronomen *by* (auf Z. 2) auf die fünf Bäume des Lebens zu beziehen.

R. 3—4) «ihre Seele (*yzirī*) hat Qualen über den Körper (*özkä*), da dieser erkrankt und stirbt; *узакы* «beständig».

7) *кәнтү көрмиш өтәкин әмрәкин* «wegen der Schuld (Sünden) und Leiden, die sie selbst gesehen (erfahren) hat».

11) *булуңур* ist ein auf *ңур* gebildetes Nomen (vergl. *yisur, yimaңur* bei Abulghazi, ferner *кулуңур* etc.), es ist aus *булу(v)+ңур* gebildet, also «ein für sich Findender».

12) *ęc-’iz* «böse» wird im K. B. *äiciç* geschrieben, vielleicht ist auch hier *äiciç* zu lesen; es ist aus *äd+ciç* entstanden und bildet den Gegensatz zu *äd+rıç* «gut». Von demselben Stamme *äd* ist *ädlä (v)*, *äilä (v)* abgeleitet.

15) *түшүңүр* ist aus *түшүн(v)+гүр* gebildet, es heisst «ein sich Hinabstürzender»; die Wörter auf *ңур, гүр* sind meistentheils Schimpfwörter. Im zweiten Parallelsatze muss ebenfalls am Ende ein Imperativ stehen (wie auch Herr von Le Coq richtig erkannt hat). Ich glaube, hier ist *л* oder *ла* ausgelassen und lese *атыңкал’ыңлар* von *атын(v)* «sich herabwerfen» → *кал* (Affix zur Bildung der Verba intensiva), also *атыңкал (v)* «sich stets, oft (ins Feuer) werfen» und zwar *төбүн* «mit dem Scheitel».

тәкл-’үк heisst «blind» (vgl. Uigurica II, pg. 29,14 und hier pg. 019, Anm. zu Z. 5 u. 6).

19) *cöğüşçä ojuңca* «gleich wie ein Schimpfen und gleich wie ein Spiel (Scherz)», d. h. «für ein Schimpfen im Spiele (zum Scherze)». ~~Уаһуңу~~ ist *сак’ыңур* zu lesen «sie denken» oder «halten es für» ein Spiel, «wie unwissende Menschen» d. h. «da sie doch unwissende Menschen sind».

III.

T. II. D. 173 a². (TM p. 10 ff.)

V. 1) *јидәң (јыдаң)* scheint ein lobendes Adjektivum zu sein und daher müsste wohl *болғумуз* gelesen werden. Hier ist *једјн’ик* zu lesen und zu übersetzen: «wir sind (dir?) zugehörig» (vgl. Wrtb. III, p. 372).

3) Man beachte *qangamaz* (қаңғамыз) und daneben *qālinčliγ* (кылыңчылығ).

4) Wozu vermehrt der Herausgeber hier wie auch an vielen anderen Stellen durch unberechtigte Einschiebungen noch die Zahl der unmöglichen Lesungen? Natürlich ist *il'irim'iz* und *сапыз* zu ergänzen.

7) Man beachte den Parallelismus der Satztheile: vor *көрк'үңүз'үн* (Schönheit, Gestalt) stehen vier Adjektive und vor *j'üz'үңүз'үн* (Antlitz) müssen auch vier Adjektive stehen, daher ist das räthselhafte *к'ыл-'үң-'ipäi* gewiss ein von *к'ыл* gebildetes Adjektiv; also vielleicht «lächelnd» zu übersetzen; «ein lächelndes, liebes, glänzendes, warmes Antlitz» würde sehr gut in den Kontext passen.

11) kann nur *ciz'iq* gelesen werden. Der Dativ *ciz'iq* *к'үч'үңүзкә* kann bei Verben der Bewegung nur die Richtung bezeichnen, also «zu deiner Kraft sind wir gegangen».

12) *бард'ым'ыз äcämin käl'im'iz*.

13) *aidyk im'iq'izän tökäti imläd'im'iz* «das von dir Befohlene haben wir ganz ausgeführt» — woher also die Übersetzung «haben wir nicht ausgeführt»? dies würde *imlämädimiz* heissen.

15) *järläkan*.

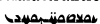
18) Ich bin jetzt durch das zahlreiche Auftreten in buddhistischen Texten überzeugt, dass das nach dem Ablativ stehende stets *bar'y* zu lesen ist und dem noch jetzt im Norden angewendeten *bäri* (näri) «hierhin» entspricht. Wenn *bar'y* von *ber* (v) «geben» herzuleiten ist, so bezeugt diese Orthographie, dass schon sehr früh der Zusammenhang zwischen *ber* «geben» und *bar'y* «hierher» in Vergessenheit gerathen war. *ök'üş ödtä bar'y* also «seit langer Zeit» = *köi öidöñ näri* (Tel.). — *ämräkim'iz'in*.

19) *унығал'ым*.

R. 2) *ör'ünräi* steht hier gewiss = *ör'ün'lräi* und *ör'ürläp* ist das Subjekt des Satzes, also: «auch viele verschiedene solche Gebete werden gebetet werden».

4) *järläkančyčy*. Die Bildung von *körtlä* ist mir bis jetzt vollkommen räthselhaft.

6) Bei ist der Haken des l aus Versehen zu sehr nach oben gesetzt, es ist selbstverständlich *täp'iläp* zu lesen, dann hat die Übersetzung keine Schwierigkeit: «dann werden alle Götter ewig fröhlich und freudig sein».

10) *орыктуу* ganz ausnahmsweise ist hier das Pronominalaffix i durch die Labialattraktion beeinflusst. Nach der vorherrschenden Orthographie hätte stehen müssen.

12) болај'гнн.

13—16) Interlinear hätte doch übersetzt werden müssen:

тәңри мани буркан тәңри јері-ңарұ бардуқынта
 nach des göttlichen Mani Burkan zum Himmelslande Eingegangen-sein
 кін, беш јуз артуқы екі от'узуңч лаўзын јыл-ка.
 im fünfhundert und zweiundzwanzigsten, dem Schweine-Jahre.
 19) јарл-ығ-капчучы.

IV.

T. II. D. 173 b¹. (TM p. 12 ff.)

Auch hier möge es genügen, einige Bemerkungen anzuführen.

V. 1) **ص** ist unübersetzbar, da es ja auch die letzten beiden Silben eines mehrsilbigen Zeitwortes sein können.

4) **қақтығ-лаңғурды**. Ich möchte übersetzen: «er hat sie gestärkt, behütet und zur Nachfolge veranlasst».

6) Es könnte auch **қиһрә** gelesen werden, dann wäre «vor ihnen» zu übersetzen.

7—9) **кан'ығын**. D. h. wie das Wasser in der Erde doch die Wurzel (das Thor) der Pflanzen und Bäume öffnet (damit es als Saft in sie eindringen und aufsteigen kann), so öffnete der Gott Chrōstg etc.

19) Man beachte die fehlerhafte Anwendung der diakritischen Punkte bei **صصصص**, welches doch **صصصص** zu schreiben war, so fehlen auch bei **حصصص** (Z. 15) die diakritischen Punkte; oder muss vielleicht richtiger immer **جوچارى** gelesen werden?

R. 4) **صصص** «sie schieden ab» wäre das Imperfektum eines unbekanntes Verbuns **ap** (v). Ist nicht vielleicht **арытгылар** zu lesen, dann wäre zu übersetzen: «sie reinigten den Chormuzda von den fünf Göttern», denn diese waren ja mit der Finsterniss vermengt, also unrein geworden.

6) Ich glaube **ص** der buddhistischen Texte ist immer 'āḡ zu umschreiben.

7) Ich möchte nicht **صصصص** mit **түргүн** (Bar.) «mal» (Wrtb. III, 1563) identificiren, wie der Herausgeber thut, sondern mit **төркүн** (Kir. = **түргүн** Tob.), welches «das Vaterhaus, die Heimstätte» bedeutet: «sie schufen zuerst die zehn Himmelschichten solchermassen zu einer Heimstätte». Dies macht den Zusammenhang mit den folgenden Sätzen verständlicher.

10) Der Akkusativ **ص** **ығ** beweist, dass **ص** «die Pflanze» **ы** zu lesen ist.

11) **ص** ist meiner Ansicht in **тсм+и** zu zerlegen und «nach Maass» oder «nach den Verhältnissen, besser, allmählich» zu übersetzen.

12—13) äprýciatä möchte ich in äp(v)-+rŷ-+cin-+tä zerlegen und zu ошлан ziehen. Daher ist meiner Ansicht nach zu übersetzen: «wie der Sohn im Knaben-Sein-müssen sich befindet» d. h. «wie der Sohn zum tüchtigen jungen Mann heranwachsen muss».

V.

T. II. D. 173 d.

- (TM p. 15) V. умаҗаі * jāmā öri қаңы
 антаҗ öг'үк сав сөзläjŷ
 умаҗаі кім ол әрнiң көңлiн
 jār'утсар * * jāmā ағы
 5 барың көзиңә нәң il-'jīmāgāi
 * jāmā нәчә отачы отып
 бірлә кәлсәр * аны отају
 умаҗаі * тақы қамаҗ камлар
 төрiл'jи нәң тiргүрмәгәi
 10 ошлу кыз бөр'ү умаҗаі
 (TM p. 16) * * қачнаң нәң атпың
 әскәкпiң муj'узы *) өрмәз
 * анчулају қалты узлар
 әдсiз нәң iс iсләjŷ
 15 умаз * * ынчып әрli
 узуитондуҗлы пәчәкә
 тәгi бәс тәңрi күчiн
 jәмәсәр * нәң әг өз
 сәвiг'iн өвүтеуз iсiг
 20 сүрү умаз * ошлу кыз
- R. jāmā нәң тоғурмаз * ол
 ö-дүн қалты тәңрi күчi ас
 iчкү болсар * күчiлүг бәдүк
 бол-ур * 'занта отрү ошлу кыз
 5 тоғар * ол азың кім тастап
 аска iчкүкә катыла'ын әрүр
 * jāmā әт'өзкә кирүр * ол
 (TM p. 17) iчрәкi аз бірлә кат'ыл'ур * кім
 еркәкli тiсili әт'өзiптә

*) Oder муj'үзи.

- 10 әрұр * * ол ө-дүй азың
 ыпча кұчлұғ бол-ур * қалты
 оот куруғ отуңуғ көј'үй-
 кұрчә * * тақы қалты бал-'ык
 сув ічрә жүзәрчә * қалты
- 15 урук әвин јоб'оқ јердә
 өрәрчә * * анчул-ажума
 азың әт'өз ічрә ыпча
 кұчлұғ бол-ур * ол ө-дүйн
 азың кәптү өзін төпүдән
- 20 адакның тыр'ыңақ учы-ңа

. . . . (V. 1) werden nicht können; auch seine Mutter und sein Vater werden ein solches Schmeichel-Wort nicht aussprechen können, dass jenes Mannes Sinn erleuchtet wird (so dass er sich darüber wie über Kinder freuen kann), noch Schätze und (5) Besitz können sein Auge fesseln (wie Kinder); wie viele Ärzte auch mit Arzencien kommen mögen, sie können (seine Sehnsucht nach Kindern) nicht heilen. Auch wenn alle Schamanen (Magier) sich versammeln sollten, können sie kein Leben schaffen, (10) sie können nicht Sohn, nicht Tochter verleihen. Niemals wachsen dem Pferde und dem Esel Hörner; wie Handwerker ohne (Arbeits-) Material keine Arbeiten schaffen können, (15) ebenso so können auch nicht Männer und langröckige (Frauen), bis sie die Kraft der fünf Götter verzehrt haben (d. h. die Lichttheile mit der Speise in sich aufgenommen haben), durch körperliche Liebe (veranlasst) sich der Brunst hingeben und einen Sohn und eine Tochter (R. 1) zeugen. Sobald aber die Kraft der Götter als Essen und Trinken (in ihnen) ist, so sind sie stark und zeugungsfähig, dann werden Sohn und Tochter (5) geboren. Aber diese deine Begierde, welche von aussen (ausserdem?) Speise und Trank begleitet, dringt auch in den Körper und diese vereinigt sich mit der inneren Begierde, die (schon) in dem Körper des Mannes und der Frau (10) vorhanden ist. Dann wird deine Begierde an Kraft zunehmen. Wie das Feuer trockenes Holz entzündet, wie der Fisch im Wasser schwimmt, wie (15) das Saamenkorn eben in passender Erde aufspriest, so wird in derselben Weise auch deine Begierde im Körper so stark werden. Dann wird deine Begierde deinen eigenen Körper vom Scheitel bis zu den Spitzen der Fussnägel (anfüllen?)

Анmerkungen.

V. 2) ӧр'ӱк ist mir in A. öfter in Bedeutung eines Schmeichelwortes für Kinder aufgestossen, es ist vielleicht aus ӧr (v) «loben» + к herzuleiten.

3) көңлиң жарырсар (v) «seinen Sinn erleuchten» wird oft in der Bedeutung «erfreuen» verwendet; da in allen folgenden Sätzen von der Unmöglichkeit Kinder zu zeugen die Rede ist, glaube ich, dass auch hier das «Erfreuen an Kindern» gemeint ist. Ich füge die dahingehende Andeutung in Klammern bei, um den Zusammenhang der Vordersätze deutlich zu machen.

5) Wörtlich ist zu übersetzen: «werden sich seinem Auge durchaus nicht anhängen», d. h. «werden sein Auge nicht fesseln».

7) Mir ist nur das Verbum отла (v) «heilen» bekannt, vielleicht ist das л aus Versehen ausgelassen.

11) качынаң wird durch den Kontext klar, es ist vielleicht качанаң zu lesen, was eine Nebenform von качаи sein könnte, gewiss bedeutet es hier «jemals» mit der Negation «niemals». Die Entstehung von качынаң oder качанаң ist mir unklar.

13) уз киши heisst «der Handwerker» oder «der Künstler».

14) ädciz «ohne äд», welches hier «Dinge, die zum Arbeiten nöthig sind» bedeutet (vergl. VI V. 1 узлаңуу äд). Das darauf folgende нәң ist nicht zu übersetzen, es verstärkt nur die Verneinung.

16) узунтоңдуу «die Langrückige» ist mir auch in buddhistischen Texten in der Bedeutung «Frau» aufgestossen, z. B. in A. (III, 6 a, 7) kajy усуи тоңдуклар тиши әр'өçинтә әпиу. Das Wort пачакә тәки muss hier zeitlich aufgefasst werden «so lange sie nicht» = «bis zu der Zeit».

R. 3) Ich gebe бәдък «gross» hier frei durch «zeugungsfähig» wieder, um den Gedankengang des Autors schärfer hervorzuheben.

5) Es treten also mit der Speise zugleich Lichttheile (die Kraft der fünf Götter) und, wenn ich so sagen darf, Finsternissstoff, in dem eben die Dämonenkraft (die Begierde) liegt, in den Körper. Die Lichttheile geben die Zeugungskraft, während die durch die Speise eingeführte Dämonenkraft, die den Menschen innewohnende Dämonenkraft vergrössert und die Brunst (die Zeugungslust) veranlasst.

12) Unerklärlich ist mir die Form көјүрчә, es kann doch nur in көјүк(v)+-үр+чә zerlegt werden. Ein von einem Verbalstamme abgeleitetes Verbum factitivum auf үк ist aber sehr auffallend, bis jetzt ist mir in alten Texten nur көјүр aus көi+-үр aufgestossen.

15) урк әвиң, — урк heisst «der Saame», әвиң (oder 'әвыи) heisst «das Weizenkorn». Dies Letztere ist mir im K. B. in der Form (әбыи) und im Rabghuzi aufgestossen. урк әвиң ist also «Saamenkorn» zu übersetzen. ist in   zu trennen, «passend»+ «auch, nur». Ein Wort ist mir fremd.

20) **صاحبتى** möchte ich тыр'ыңак lesen, da es doch aus тыр(ν)+ңак oder тырып(ν)+ңак gebildet sein muss, meine Ergänzung «anfüllen» ist natürlich nur eine Vermuthung.

VI.

T. M. 282.

- (ТМ р. 17) V. калты уз кіші узлануу ад болмасар узл(уғ)
ішін барча кодур * кәйт(ў) жәмә ішеіз боош
- (ТМ р. 18) жорыјур * кәл(ты) кіші бу мунча сав'ығ
адыру білмәсәр укмасар һаң би(р өк?)
б с(акын?)мағай * жәмәләриғ көғүзи қара
көзсүз тәклүк * б(у) уз аз

wie ein Handwerker, wenn das zur Arbeit nöthige Material nicht vorhanden ist, seine Handwerksarbeiten alle unterlässt und selbst ohne Arbeit müssig lebt. Wie ein Mensch, wenn er diese so vielen Worte (Objekte) nicht zu unterscheiden weiss und nicht versteht, durchaus Nichts denken (?) wird. Auch die einen bösen Sinn habende und augenlose Blinde

Anmerkungen.

Diese Schrift ist gewiss aus der dritten Periode stammend, da in ihr die erwähnten orthographischen Eigenthümlichkeiten der älteren Perioden nicht auftreten.

1—2) Hier wird derselbe Vergleich angestellt wie im vorhergehenden Fragmente V. 13—15, nur etwas ausführlicher.

1) узлан (ν) ist ein neues, aber ganz verständliches Wort, es ist aus уз(«Kunst»)+лан gebildet und bedeutet «eine Kunst, ein Handwerk ausüben». узлануу ад «das um eine Kunst auszuüben nöthige Material».

3) жорыјур heisst nicht nur «er geht», sondern auch «lebt, bringt seine Zeit zu». сав heisst auch «das Objekt des Denkens».

4—5) Meine Ergänzungen sind ganz willkürlich.

5—6) Die beiden Adjektiva sind so zu trennen: көғүзи қара «dessen Brust (Sinn) schwarz ist», also «übeldenkend» und көзсүз «augenlos»; тәклүк «blind» vergl. A IV 50 a 11 көсөүс тәклүк полмышлары.

- (ТМ р. 18) R.ларығ от • отуцуғ һаң
.којўрўр өртәјўр * ыпча қалты
бозағу кім 'арсланка кәділ(ін) (уд)уғ

тірпәтір бутарлајур « jämä козы ким
 бөрikä кәдиліп к(о)у нуғ өлүрүр « такы
 (jäm)ä базған (кызғач ким тә)мірдә өнті јана
 қалты

. das Feuer das Brennholz anzündet und verbrennt . .
 ebenso wie das Kalb, nachdem es in einen Löwen gekleidet (verwandelt) ist,
 die Rinder zittern macht und zerreisst, auch das Lamm, nachdem es in einen
 Wolf gekleidet (verwandelt) ist, die Schafe tödtet; ferner der Hammer
 und die Zange, die aus dem Eisen hervorgegangen (entstanden) sind

Der Vergleich mit II. V. 5—11 ermöglicht die auf Z. 3 und 5 gemachten
 Ergänzungen: das im Texte undeutliche мағ ist gewiss нуғ oder нығ
 zu lesen.

kädilip heisst unbedingt «gekleidet werdend», das heisst hier: «nach-
 dem es in den Leib eines Löwen (Wolfes) gekleidet», also = «in einen
 Löwen (Wolf) verwandelt ist», in II. V. 5 war dies durch ät'özintä tākčilip
 wiedergegeben.

VII.

T. I a. (TM p. 19)

Zu diesem Fragmente habe ich keinerlei Bemerkungen hinzuzufügen,
 als dass er der Schrift und Orthographie nach zu den in der dritten Periode
 geschriebenen gehört, da die Schrift ganz mit der der Petersburger Hand-
 schrift des Chuastuanit (Chuastuanivt) übereinstimmt, nur ♣ (c) und ♣ (w)
 scheinen hier deutlich geschieden.

VIII.

T. II. K. II a. (TM p. 21)

Zu Blatt I V. 4—5 will ich nur bemerken, dass ich diesen Passus
 anders auffassen möchte: «diese alle sind vom Gott Zervan gekleidet («her-
 gerichtet») worden und sind (jetzt) mit einander verbunden». Im Goldglanz-
 sūtra steht niplä sehr oft als selbständiges Adverbium und hat dann immer
 die Bedeutung von nipräpý «an einer Stelle, zusammen».

IX.

T. II. D. 171 (letztes Blatt eines Buches in uigurischer Schrift).

(TM p. 23) V. I. 1 қәптү јәрук тәңри Мани
 бурхан әрүр • д(и)тар'ығ
 нїшоак-'ығ билгә билги-п

erǰdǝr
 5 nǝtǝg jǝmǝ kǝz ad(akka)
 sǝvǝg • nǝtǝg jǝmǝ ǝlǝg
 aḡ'ыз-ка сǝvǝg ǝrǝr
 анчулају *) jǝmǝ муңар

(9—26 freier Raum für 18 Zeilen.)

27 mǝqzǝti jǝmǝ dǝntar
 kiḡiki sǝvǝg koqǝl
 jǝraḡur • nǝ ǝqǝn
 30 teḡar barqa kiḡi-lǝr
 ыпча tilǝjǝr-lǝr • jǝmǝ
 birki-ni-g mun baqa mǝniḡ
 сынымда сǝqǝkǝmdǝ
 (ǝnǝ)п болмады ǝrcǝr тең

(TM p. 24) V. II. 1 anчулају jǝmǝ ǝzǝt ǝqǝn(п)
 мунс(ǝz) бачасыз арыḡ торук
 (удукт)а (?) турмыш кǝrgǝk ǝrǝr •
 ('ǝmt)ы jǝmǝ ыпча jǝrlykady
 5 қалты Мані бурхан 'Амарі
 бурханлар брішти-lǝr • бу
 (ажунка?) kǝlcǝr-lǝr
 (ǝtr)ǝ беш тǝrlǝgǝn bǝlgǝlǝk
 бол(ур)лар • бір јумшакы-н
 10 ып(ча) қалты Хормузта тǝqri
 bǝlgǝsinčǝ • ǝki-nḡi kadyr'ǝn
 анчулају қалты Вадживаңга

(13—22 freier Raum für 9 Zeilen.)

23 tǝqri-čǝ • ǝqǝn jǝmǝ
 kǝrtlǝ kǝrkǝn ыпча
 25 қалты jǝruk kǝ-n tǝqri-čǝ •
 төртүнч билǝ bilǝgǝn
 анчулају қалты ǝlǝgǝg
 tipirlǝgǝli **) bǝg ai tǝqri-čǝ •

*) Im Texte ist der Haken des л aus Versehen nicht geschrieben worden.

**) Statt tipirlǝrli (?).

- (TM p. 25) jǎmä бешінч көрк
 30 мәңіз тәкшүрмәк [in]
 анчулају қалты • улуғ
 еліг тәңри ханы Әзруа
 тәңри-нің 'амрак кызы жалтрығлы
 жашы-н тәңричә • тошист вахман.

(Ende des Buches.)

- R. I. jǎmä улуғ еліг Әзруа
 тәңри аты-ңа * * *
 jǎmä ағ'ызлапмыш болты (улу)ғ
 өгрүнчүн • жәмә бітіл(иш)
 5 болты ағыр сәвинчи • jǎmä
 'амты төкәл тұрлұғ етігі-н
 бітілмиш болты о(л о)к је(р)дә
 ојатмакы-н бу
 тәңридәм у(лу)ғ
 10 ном бітіг • кім jǎmä бар (кіші) өк(?)

(TM p. 26)

- толу әрүш өкүш тұрлұғ-
 (иш)т(ә ўз)ўтләріг удыру-
 ғылы • көңүлүг ачығылы jǎmä
 көкүзүг жарутуғылы көні кертү
 15 аңл'ығ төрүлүг ўч өдкі
 адыртл'ығ өдүртлүг жөрүклүг
 тіріг өз беріклі жарук тәңри
 јері-ңә тәгүрдәчи • нушда
 тат'ығыл'ыбрак тәңри-дәм билгә
 20 билік • jǎmä • әдгү өдкә
 колука • jǎmä ірүлүг әдгү
 күнка • jǎmä алкатмыш
 аика • jǎmä жігәдмиш кутлуғ
 жылка • jǎmä [•] өгүтмиш алкатмыш
 25 ч-р-к тұрк улуш Арубу Талас
 көкүз ічи-птә • jǎmä жокару коды
 илгәрү керү аты ештилмиш jǎmä
 күсі сурүлмиш кутлуғ улуш
 жарашл'ығ Алтун Арубу улуш
 30 Кашу jǎгәнкәнт орду кәнт Чігі [1]

- (ТМ р. 27) балык*) ном куты тәңри-ни-ң
орнапсуы Мардаспант тәңри-
ләрниң отачылыкы арыҗ җарук
күчлүк бріштіләрниң
35 конҗусы арыҗ торук сўзүк
мані-станлар ічі-нтә • җәмә [•]
кара (бу)дуны кутлуҗ өтмиш

- R. II. 1 өтмиш жігәдмиш брішти (-тәк)
аҗаҗл'ыҗ тат'ыҗл'ыҗ атл'ыҗ тәңри
Мәр Вахманҗіҗарҗазд (т)оҗын
Тохры-дакы улуг моҗак
5 (оҗурынта) (?) • җәмә Алтун Аруҗу
(Талас улуш Кашу ханы орду
Чігіл қәпт әркілігі улуг түркдүн
башд'ыңы Чігіл 'Арслан еі терҗүк
'Алн Буруҗчан 'Алн Таркан бағ
10 еләнтуҗ әркінтүк оҗурынта •
җәмә 'амты болзун әсәңү

- (ТМ р. 28) алкыш төзү ном аркасы-ңа
җәмә өгірмәк сәви-нмәк
болзун ном башд'ыңлары-ң өзә
15 җәмә кутамак кывамак
болзун төзү өдрүлмиш
арыҗ дінтарларка • җәмә
жігәдмәк утмак болзун
маца Абдук кары біткәчи •
20 Мәр Ишоҗзд махистак өзә •
кім җәмә улуг 'амрамакы-ң
абыр көсүшүн бітідім • җәмә
җазукда бошунмак болзун қамаҗ барча
сәв'үг үзүтлүг нїшошакларка •
25 җәмә тўзүн барча әг'өзүмүз
бўтүнүн кадакы-ң турзун
ігсізін адасызын туралым
җәмә қоңүлүмүз қокүзүмүз
(ТМ р. 29) туркару бушушсузун кадзусуз-

*) Beim ♣ fehlen die diakritischen Punkte.

30 ун турзун барча äдгү кылыпчка
 төкällig болалым • үзүтүмүз
 кургулмак бошунмак jigädмак
 утмак тәңри jерi-птә тәкiмliг
 болзун ❖ ❖
 35 мәңцигү ❖ ❖
 ыпча ❖ ❖
 болзун ❖ ❖

.(Wie?) (V. I) der Licht-Himmel selbst ist Mani, er leitet (erzucht) durch sein weises Wissen die Dintare und die Nighoşak (Hörer)
 (5) wie das Auge für den Fuss nöthig ist und wie die Hand für den Mund nöthig ist, ebenso dem (27) vergleichbar ist einem Dintar-Menschen die Sorge um den Sinn nöthig. Wenn man fragt: weshalb? (30) Alle Menschen beten doch so: «Möchten doch vereint die Gebrechen und Sünden nicht aus meiner Körperhülle und aus meinen Gebeinen hervorkommen können (d. h. möchten sie doch nicht meiner Seele anhaften, wenn diese den Körper verlässt)!» (II) (Deshalb) ist es eben (ebenso) für die Seele nöthig, dass wir (hier auf Erden) ohne Gebrechen und Sünden in reiner, klarer (Nachfolge, Anbetung) leben.

V. II. Jetzt geruhte er noch Folgendes zu erklären: (5) Wenn Mani Burchan, Amari, die Burchane und die Engel in dieser (Welt zu uns?) kommen, so sind sie auf fünf verschiedener Weise mit Merkmalen ausgerüstet. Erstens erscheinen sie mit Milde (10) ganz wie der Gott Chormuzda, zweitens mit Strenge wie der Gott Wadžiwanta, (23) drittens in schöner Gestalt (25) wie der Licht-Sonnen-Gott, viertens mit weisem Wissen, wie der die Todten belebende Fürst, der Mond-Gott und fünftens ihr Schönheits(30)-antlitz wechselnd (anpassend) wie die geliebte Tochter des hohen Königs, des Götter-Chans Zervan, die funkelnde Blitz-Göttin. döşist Wahman.

R. I. Zum Ruhme des hohen Königs des Gottes Zerwan ist dies sowohl mit grosser Freude mündlich überliefert worden, wie auch (5) mit gewichtiger Lust geschrieben worden. Zu Ende geschrieben ist es eben jetzt mit verschiedenen Ausschmückungen, um (den Glauben) in diesem Lande zu erwecken dieses (genannte) göttliche (10) Gesetzes-Buch, ein glückliches, süsser als Nektar sciendes Wissen, welches in vielfacher ganz verschiedener Weise die Seelen zur Nachfolge veranlasst, die Herzen öffnet und die Brust erleuchtet, welches mit richtigem, wahrhaftem (15) Verständnisse und Vorschriften versehen ist, das den drei Zeiten Zugehörige scheidend,

auswählend und deutend Leben verleiht und zu dem Licht-Götterlande führen wird. (20) (Zu Ende geschrieben ist es) in einem guten Zeitabschnitte, an einem Glück verheissenden Tage, in einem segensreichen Monate, in einem siegreichen glücklichen Jahre. (Geschrieben ist es) in der Brust des gelobten, gesegneten (25) č-r-k Türkenvolkes, der Ar(u)gu Talas, in den reinen, klaren, geläuterten (Manichäer)-Niederlassungen bei dem glücklichen Stamme, dessen Name überall (nach oben und unten, nach vorn und hinten) bekannt ist, dessen Ruhm sich verbreitet hat (d. h.) dem glücklichen Stamme, dem friedlichen Altun-Arugu-Stamme (30) (und? den) Kaschu, in der Stadt Tschigil, dem Jägänkät und Ordukät (der Hauptstadt), in dem Wohnsitze des Gesetzes-Glücks und der Götter, der Heilstätte der Mardaspant-Götter, dem Ruheorte der mit reiner Lichtkraft versehenen Engel. (35) (Geschrieben ist es) zu Ehren (derer), die ihr gemeines Volk (die Unterthanen) wie glücklich und (R. II) siegreich vollendet habende Engel verehren: des bei den Tochri lebenden hohen Možak̄ Mar Walman Chiar jazd Tojyn und (5) des Chans des goldenen Arugu (Talas-)stammes und der Kaschu, des Beherrschers der Ordu Tschigil-Stadt, des Oberhauptes unter den grossen Türken, des Tschigil-Arslan, des El-Tergük Alp Burgutschan, des Alp Tarkan Beg, (10) der nun die Herrschaft in die Hand genommen hat und zur Macht gelangt ist.

Und jetzt möge Gesundheit und Segen der gesammten Gesetzes-Gemeinde sein! Freude und Lust möge ihnen werden von den Anführern des Gesetzes! (15) ein glückliches Schicksal möge allen auserwählten reinen Dintaren werden und (mit ihnen) auch Sieg und Überwindung mir, der (ich) der alte Bitgätschi Agduk, mit Hilfe (nach dem Originale? nach Anweisung?) des (20) Machistak Mar Ischo jazd (dieses) mit grosser Liebe und heissem Wunsche (dies) geschrieben habe! Befreiung von den Sünden möge allen um ihre Seelen besorgten Nigoschak zu Theil werden! (25) Alle unsere Körper mögen unversehrt in ihrer Gebrechlichkeit bleiben! Möchten wir ohne Krankheit und Drangsale leben! möge auch unser Sinn und unsere Brust stets von Erregung und Kummer frei sein! (30) Möchten wir zu allen guten Thaten bereit sein! Möge unseren Seelen im Götterlande Erlösung, Befreiung, Sieg und Überwindung zu Theil werden!

Ewig möge es so sein!

Anmerkungen.

Zur Erklärung der Endzeilen des Buches selbst (bis V. II, 34) habe ich nur wenige Bemerkungen hinzuzufügen. Es ist in recht gutem Türkisch

geschrieben, wenn auch die Wortstellung sich häufig streng an das fremde Original hält.

V. I. 1) Vor dem Beginn dieser Zeile scheint mir am Ende der nicht vorhandenen vorhergehenden Zeile gewiss ein Wortwie қалты oder нәрәр gestanden zu haben, denn es scheint mir unmöglich, dass Mani selbst Lichtgott (japyk täppi) genannt wird. Ohne dies қалты ist die Zeile zu übersetzen: «Er selbst der Licht-Gott ist Mani».

6—7) сәвѣк übersetze ich hier durch «nöthig», da dies den Sinn der Sätze besser hervorhebt, dass der Fuss nicht gehen kann, wenn das Auge ihm nicht die Richtung anzeigt, wohin er sich zu wenden hat, und dass der Mund die Speise nur erhalten kann, wenn die Hand sie ihm zuführt. Aus demselben Grunde ist auch јапамыр (Z. 29) durch «nöthig» zu übersetzen, um den Zusammenhang des Vergleiches klarer zu machen.

9—26) Diese Lücke ist gewiss vom Abschreiber absichtlich frei gelassen, damit einerseits der künftige Besitzer des Buches für sich heilsame Bemerkungen hier einfügen konnte, andererseits damit der Text des Buches noch die zweite Kolumne der Vorderseite ganz ausfüllen kann.

28) сәвѣг «geliebt» wird der Sinn genannt, weil die Dintare um den Sinn besorgt sind. «Es ist also nöthig, dass die Dintare stets daran denken müssen, wie sie ihren Sinn rein erhalten».

31—34) Sind in direkter Rede (von jämä bis ärcäp) die Worte des Betenden angeführt. ärcäp fasse ich hier, da kein Nachsatz folgt, als Optativ auf. Ich lese бомады ärcäp, welches auf ein Gerundium auf n folgend «möchte es doch nicht können» zu übersetzen ist. бiркiнiр heisst wohl «vereint» von бiркiн(v) + r. мүн heisst «Gebrechen». бача ist nach Salemann = pers. بجز mp. bajag «Sünde». Ich ergänze daher die Lücke auf Z. 34 (бiңү)п «herauskommend». Darauf weisen auch die Ablative сынымда und сүңүкiмдä hin.

V. II. 1—3) Da dieser Satz an die vorherausgesprochene Rede des Betenden sich anschliesst, muss er mit «daher» oder «damit dies statt habe» beginnen. Die Einfügung des Herausgebers ордуга scheint mir nicht in den Zusammenhang zu passen. Es soll doch dargelegt werden, was man zu thun hat, damit der Wunsch des Betenden in Erfüllung geht, dass alles Schlechte im todten Körper verbleiben möchte. Man habe so zu leben, dass die Seele während der Lebenszeit sich rein erhalte. Daher ist турмыш кәрәк ärcäp unbedingt auf das Erdenleben zu beziehen und nach den Eigenschaftswörtern auf Z. 2 ist ein auf од oder уд beginnendes Wort zu setzen, ich füge удукта (удукта?) «in der Nachfolge, Anbetung» ein.

4) јаплыкады «er befahl».

5) Ich lasse *қалты* unübersetzt, da es als «wie» nicht in den Zusammenhang passt. *ʿАмарі бурханлар* kann nicht durch «die Burchane des Amari» übersetzt werden.

13—22) Aus demselben Grunde wie in der vorhergehenden Spalte Z. 9—26 sind wohl auch diese Zeilen leer gelassen.

28) *tipirlǝkli* könnte doch nur in *tipirlǝ+rli* zerlegt werden. Ein *tipirlǝ* (v) scheint mir aber unmöglich, ich möchte es daher in *tipir+rli* ändern, was in der That «beleben» bedeuten kann. Es steht also hier wahrscheinlich \blacktriangle fehlerhaft für \blacktriangleleft .

30) *tǝkşǝr* (v) heisst «gleich machen, anpassen», kann aber hier nach dem Kontexte dem Sinne entsprechender durch «verändern» wiedergegeben werden.

34) Mit der Anrufung *тошиет вахман* *דושיסט והמן* «liebster Wahman!» ist der Text des Buches zum Abschluss gebracht.

R. I. 1) Hier beginnt eine Nachschrift, die über beide Kolumnen der Rückseite sich erstreckt. Das richtige Verständniss dieser Nachschrift ist nur möglich, wenn man die einzelnen Glieder derselben richtig gruppirt.

2) Ich übersetze *атыңа* «zu seinem Ruhme» (eine häufig auftretende Bedeutung des Wortes *ar*). Da der Dativ von den nachfolgenden Verben *ағ’ызламыш болты* und *бірілім болты* abhängig ist. «Es ist überliefert oder geschrieben für den Namen» scheint mir ganz unmöglich. Die Abbrechung der Zeile und die doppelte Interpunktion hinter *атыңа* dient als Ehrenbezeichnung des Gottes Zervan.

6) *tǝkǝl* beziehe ich auf *бірілім болты* (Z. 7). *tǝrlǝr ǝriri* «mit verschiedenartigen Ausschmückungen, Verzierungen» bezieht sich auf die bunten Farben, mit denen das Buch zum Theil geschrieben ist, und vielleicht auch auf verschiedene Vignetten der vorhergehenden Blätter.

7) Das zerstörte Wort möchte ich *اول-اول* *ol-ok* ergänzen.

8) *oǝtmakym* übersetze ich «zum Erwecken», natürlich «des rechten Glaubens der Manichäer» und zwar grade in diesem Lande.

8—9) Die ganze Lücke zwischen *by* und *tǝrpidǝm* enthält offenbar den Titel des Buches. Am Ende desselben kann unmöglich *tǝrpi* gelesen werden. Zu Anfang von Z. 9 folgt auf ein einsilbiges und dann ein mit der Silbe *aǝ* und *ǝi* beginnendes Wort. Dieses Buch wird rühmend genannt: 1) *tǝrpidǝm uluǝ nom biri* «ein göttliches erhabenes Gesetzes-Buch» und 2) *пушда тат’ыг’а’у’ырақ тǝrpidǝm bilrǝ bilir* «ein göttliches weises Wissen, das süsser ist als Nusch (Nektar)». Was dieses «weise Wissen» zu erwirken vermag, wird auf Z. 10—18 angegeben: es zwingt die Seelen zur Nachfolge, öffnet die

Herzen, erleuchtet den Sinn, giebt ein lebendiges Selbst (d. h. Leben) und wird zuletzt zu dem Götterlande führen.

20—24) Hier folgen die Zeitangaben, wann das Buch zu Ende geschrieben ist, die selbstverständlich alle im Dativ stehen; um dies schärfer hervorzuhellen, füge ich die Wiederholung der Worte *tökäl bitirmiş bolğy* auf Z. 7 «Zu Ende ist es geschrieben» hier an Stelle des zwischen zwei Interpunktionszeichen gesetzten *jämä* an, obgleich sie sich im Texte nicht finden. Die Zeitbestimmungen endigen mit dem Worte *jылака* (Z. 24).

24—36) Hier folgen die Ortsbestimmungen, wo das Buch geschrieben ist, und zwar in zwei Absätzen, die mit dem Worte *ичинтә* «in seinem Innern» (Z. 26 und Z. 36) schliessen: 1) in den Herzen der Türken, 2) in den Wohnsitzen der Manichäer. Um diese Ortsbestimmungen zusammenzufassen, leite ich sie durch das abermals an Stelle von *jämä* in Klammern gesetzte «Es ist geschrieben worden» ein.

25) Da auf Z. 29 derselbe Stamm *Аруғу* genannt wird, glaube ich, dass hier der Vokal *y* ausgelassen ist und umschreibe das Wort *سليم* daher auch hier *Аруғу*.

Das Wort *سليم* ist mir unverständlich. Ist *чәpir* zu lesen, so wäre zu übersetzen: «der Heerbann des Türkenstammes *Аруғу Талас*». Es scheint mir aber unmöglich, dass dieser in der Folge *јағашлығ* «friedlich» genannte Stamm hier grade, wo das Buch als in ihre Herzen eingeschrieben bezeichnet wird, «kriegerisch» genannt wird. *سليم* kann aber auch dem Dsch. *جراو* entsprechen, dann hiesse es «Edelstein» und wäre *чәpäk* zu lesen. Ich lasse daher *ч-р-к* unübersetzt.

28) *سليمي* lese ich *сүрүлмиш* und übersetze «der Ruhm ist verbreitet». «Der Ruhm ist gefragt worden» (*сорулмыш* ist mir unverständlich). *сүрилмиш* und *сүрүлмиш* stehen adjektivisch zu *кулугу улмуш*.

29) *јағашлығ* übersetze ich «friedlich». *јағаш* (*v*) «zu einander passen, sich gegenseitig anpassen, sich versöhnen»; *јағаш* «die Versöhnung, der Friede». Die Bedeutung *јағаш* «das Ansehen» ist mir neu.

30) Schwierigkeit bietet das Verständniss des Wortes *кашу*. Es tritt in unserem Texte zweimal auf, und zwar immer hinter dem Worte *улмуш* «der Stamm», R. II, 6 in der Zusammenstellung *Аруғу (талас) улмуш кашу ханы*. Wäre *кашу* der Name einer Stadt, so würde im letzten Falle gewiss hinter *кашу* noch *балык* oder *кәнт* stehen. Gewiss ist es ein Volksname der Bewohner der Stadt *Чирил*. Das auf Z. 30 stehende *ичинтә* bezieht sich auf 1) *Аруғу улмуш Кашу*, 2) *Чирил балык*, 3) auf *орнаңдусы, отагылыкы, конғусы*, 4) auf *мані-станлар*.

35) мани-станлар «die Wohnungen» bedeutet gewiss «die Ansiedlung der Manichäer», sonst wäre es unverständlich, dass hier ein iranisches Wort stände. Alle vorangegangenen Ortsangaben von Алтун Арууу улуш bis брштіләрнїң конҗусы fasse ich als Apposita zu арыҗ торык сўзўк мани-станлар auf und lasse sie daher in der Übersetzung auf «(Manichäer)-Ansiedlungen» folgen.

R. I, 37—II, 10) Zeigt eine Reihe von Angaben, weswegen (zu wessen Ehrung) dieses Buch geschrieben ist. Diese Angaben werden auf Z. 10 durch das Wort оғурыпта abgeschlossen. Ich leite daher diesen Abschnitt wiederum durch die an Stelle von jāmā in Klammern gesetzte Wiederholung «Es ist geschrieben worden» ein. Dieser Abschnitt zerfällt in zwei Absätze: 1) wegen (zur Ehrung) des Možak (des geistlichen Oberhauptes der Manichäer), 2) wegen (zur Ehrung) des türkischen Fürsten.

R. II (1—4) тоқрыдакы можак kann nur heissen: «der bei den Tochri sich aufhaltende oder im Tochrilande seine Residenz habende Možak». Hieraus ersehen wir, dass das geistliche Oberhaupt der Manichäer des westtürkischen Gebietes zur Zeit der Abfassung dieses Buches im Lande der Tochrer residierte. Auf Z. 1 ergänze ich die Lücke бршті(-täk). ötmim von öt (v) «durchdringen, durchleben» ist wohl aus Versehen zweimal geschrieben. кутлуг ötmim jirädım бршті «die seligen, die siegreich durchlebt habenden (diese hohe Stufe siegreich erlangt habenden) Engel». Die Worte кара будуні ziehe ich zu ајаҗа'ык und übersetze: «das gemeine Volk hat sie geehrt»; тат'ыҗ'л'ыҗ steht adjektivisch zu ат'ыҗ, also «der einen süßen Namen habende Možak», während кара будуны кутлуг ötmim jirädım бршті täk ајаҗа'ыҗ sich auf den Možak und den Türken-Chan bezieht, beide werden also «wie die seligen zum Siege gelangten Engel verehrt» bezeichnet. Das vor dem Namen des Možak stehende тәҗпї ist ein Titel, den also nicht nur der Chan, der Elik der Uiguren und die Chanin führten, sondern auch das geistliche Oberhaupt der Manichäer. Am Ende der Lücke auf Z. 5 scheinen mir vor dem Interpunktionszeichen Spuren von 𐰽𐰺𐰽 erkennbar zu sein, ich glaube daher, dass hier ebenfalls das Wort 𐰽𐰺𐰽 gestanden hat. Dies würde vortrefflich in den Kontext passen.

7—8) тўркдўн ist Adverbium (wie оңдўн), ich übersetze daher «unter den Türken». 𐰽𐰺𐰽𐰺𐰽 ist башд'ың+-ы zu lesen, also «das Oberhaupt unter den Türken». 𐰽𐰺𐰽𐰽𐰽 ist mir in dem Goldglanzsūtra öfter in dieser Bedeutung aufgestossen, es ist aus баш+-дын+-кы gebildet, indem н+-кы zu ң verschmolzen sind. Der Name des Chans ist offenbar Арслан, während Чирл Арслан «der Löwe von Tschigil» gewiss ein Ehrentitel ist.

9—10) el тәрҗўк 'аһл Бургучан und 'аһл тархан бәр sind wohl Titel

des Chans, er wäre aber auch möglich, dass drei Persönlichkeiten genannt sind, die die höchste Macht in Händen hatten. **حکومت** ist **eļāntŭk** zu lesen, also **el+lāu** (v) «den Staat verwalten, regieren», **арқин** (v) heisst «erstarken, mächtig werden». **eļāntŭk арқинтŭк оғурышта** bildet den Schluss aller von **бітілмиш болғы** abhängigen Sätze.

11) Von dieser Zeile an beginnen die Segenswünsche, die der Schreiber ausspricht.

12) **арка** bedeutet «die Schaar, die Gemeinde», der erste Segenswunsch gilt also dem **төзŭ ном аркасыңа** «der ganzen Gesetzes-Gemeinschaft» d. h. «allen Manichäer-Gemeinden», er wünscht, dass **әсәңŭ (әсәңрŭ) алкыш болзун** «es möge ihnen Gesundheit und Segen sein».

13—14) Beim zweiten Segenswunsche **өгірмәк сәвинмәк болзун** «Freude und Lust möge sein» wird nicht gesagt, wem sie gelten, daher ist auch hier gewiss **төзŭ ном аркасыңа** zu ergänzen, wenn nicht vielleicht **ном башдыңлар өзә**—**ном башдыңларға** steht, dann gälte dieser Wunsch den geistlichen Spitzen der Manichäer-Gemeinden. Ich übersetze hier aber wörtlich nach dem Texte.

15—17) Der dritte Segenswunsch **кутадмыш кывадмыш болзун** «sie mögen ein glückliches Geschick (welches später auf Z. 30—34 genauer bestimmt wird) haben» gilt den Dintaren, die hier als **арың** «rein» und als **өдрŭлмиш** «electi» bezeichnet werden.

18—19) Den vierten Segenswunsch **јігәдмәк утмак болзун** «es möge Überwindung und Sieg sein» wünscht der Schreiber sich selbst. Da er diesen Wunsch sogleich nach den Dintaren anführt und dann erst seinen Wunsch für die «Hörer» ausspricht, so ist wohl anzunehmen, dass er selbst ein Dintar war; um dies deutlicher hervorzuheben, füge ich in Klammern (und mit ihnen) ein. Den Zusatz nach **маңа** fasse ich so auf, als wenn **kim** vor **Аңдык** stände, da das Verbum mit der Endung der ersten Person endet, so wäre **kim** durch «der ich» zu übersetzen, also «mir, der ich **Agduk** der alte **біткәчи** etc. dies geschrieben habe». **біткәчи** werden in buddhistischen Schriften Mönche genannt, die zum Schreiben von Sūtra's aufgefordert werden. Es heisst also gewiss «der Schriftgelehrte, der Schriftkundige».

20) **Маң-Имо-јәзд махистак**, mit dessen Hilfe (**өзә**) er dies niedergeschrieben hat, ist vielleicht der Verfasser des Buches. Ist dies richtig, so wäre **өзә** durch «nach dem Originale» zu übersetzen. Vielleicht ist aber diese Person der Lehrer des Schreibers und dieser hat das Buch selbst verfasst, dann wäre **өзә** «nach den Unterweisungen» zu übersetzen.

23—24) Enthält den fünften Segenswunsch des Schreibers. jazykda бошунмак болзун «es möge Erlösung von den Sünden verliehen werden». камаб барча нѣгошакларѣа «allen Nigoschak ins Gesammt», denn sie hätten ja auch савѣк ѣзѣт «geliebte Seelen» d. h. sie wären ja auch um das Heil ihrer Seelen besorgt. Er wünscht den Nigošak also, dass ihnen das gewährt würde, was sie im Chuastuanivt selbst erleben.

25) Von dieser Zeile an beginnen Segenswünsche, die sich auf alle Menschen beziehen, in die sich auch der Schreiber mit einschliesst. **صبر** möchte ich тѣзѣн lesen und gleich тѣзѣ «alle» setzen, ich übersetze also «alle unsere Körper ins Gesammt».

26) **كشفت** bereitet einige Schwierigkeiten, wenn es für **كشفت** катыбын stehen würde, so wäre zu übersetzen: «mögen unversehrt und stark sein». Eine solche Nachlässigkeit т für д und к für џ zu schreiben scheint mir aber unwahrscheinlich, ich glaube deshalb, dass кадакын für кадабын steht «mögen unversehrt mit ihren (trotz ihrer) Gebrechen sein». Darum fügt er auch auf der nächsten Zeile hinzu «mögen wir (trotz dieser Gebrechen) krankheitslos und drangsallös sein».

31) тѣкällir habe ich frei durch «bereit» übersetzt, es heisst eigentlich «vollkommen» hier «ganz vorbereitet».

31—33) Hier ist die Wortstellung nicht klar, so dass man sich veranlasst fühlen könnte, тѣңри јерінтѣ zu тәкімлік zu ziehen; dies ist aber unwahrscheinlich, da тәкімлік meist einen Dativ fordert. Ich übersetze daher, als ob die Wörter in solcher Reihenfolge ständen: тѣңри јерінтѣ ѣзѣтѣмѣз куртулмак бошуммак јігәдмак утмак тәкімлік болзун «möchten im Götterlande unsere Seelen in Bezug auf Erlösung, Befreiung, auf Sieg und Überwindung ein Erreichen habende sein».

X.

T. M. 159. (TM p. 31)

Zu diesem in syrischer Manichäerschrift geschriebenen Fragmente habe ich keinerlei wesentliche Bemerkungen zu machen. Es sei nur erwähnt:

V. 4) јарын кечѣ heisst «Morgen und Abend».

R. 1) бѣр ist wohl zu бѣрѣ zu ergänzen und бѣрѣ кыр ist «das weise Glück» d. h. «das Glück der Weisheit».

6) Vor тѣңрикәним stand gewiss der Name des Uiguren-Herrschers, denn тѣңрикән ist der Titel der Uiguren-Chane, der Elike und ihrer Gemahlinnen.

XI.

T. II. D. 177. (TM p. 32)

Dieses leider sehr zerstörte Fragment gehört der zweiten Periode manichäisch-türkischer Schriftkunde an. Der Text ist so lückenhaft, dass es unmöglich ist, einen nur irgendwie zusammenhängende verständliche Übersetzung zu geben. Ich muss es mir daher versagen, auf dieses Fragment näher einzugehen und zu versuchen, zu einzelnen Stellen Ergänzungen und erläuternde Bemerkungen zu machen. Nur will ich bemerken, dass *ṭāḫpilik* in der ersten Erzählung, wie der Herausgeber auch angiebt, gewiss in der Bedeutung «Tempel» gebraucht wird. Der *Możak* ging, wie Seite 1, Z. 15 gesagt wird, zu einen Tempel der Magier, darauf deutet das Pronominalaffix in *ṭāḫpilikiñäpý* und beginnt dann mit dem in den Tempel befindlichen Magier (*kaṃ*) ein Gespräch. Nachdem er ihm (Seite 2, Z. 5) erklärt, dass er sich dort niederlassen und das Gottes-Gesetz verbreiten wolle, sagt der Magier: «dieser Tempel steht euch zur Verfügung» (*by ṭāḫpilik ciziñä bolzun*) und der *Możak* fordert ihn auf, dies dreimal zu wiederholen, was der Magier auch thut. In der zweiten Erzählung sind Seite 3, Z. 5—7 anders zu übersetzen: «die Hirschkühe folgten den Hirschen aus geiler Brunst», wodurch der Zusammenhang klarer wird. Interessant ist in Z. 15 *tom nam* , welches also auch hier ein «Wasserbecken» bedeutet wie in Fragment I R., wie aus den darauf folgenden Worten hervorgeht. Auf Z. 14 ist *şağaly* wohl in *amağaly* zu ergänzen «um zu essen».

Nachtrag zu W. Radloff, Alttürkische Studien VI.

(Zu «Barlaam und Joasaph»)

Von S. von Oldenburg.

(Der Akademie vorgelegt den 12/25. September 1912).

Das «Fragment einer Legende», das Herr von Le Coq soeben herausgegeben hat ist von höchstem Interesse, da wir in ihm eine türkisch-manichäische Version einer Parabel aus dem «Barlaam und Joasaph» haben. Die Legende ist buddhistisch, aber obgleich wir sie bis jetzt nur aus der arabisch-persischen Version des Ibn-Babawaih kennen¹⁾, so lässt sich leider nicht unbedingt behaupten, dass das türkisch-manichäische Fragment einer Version dieser Vita entstamme, da wir dasselbe Motiv, nur in anderer Fassung, auch in dem Cyclus der Erzählungen über Mahākātṡyāyana und König Caṇḍa-Pradyota finden²⁾. Auf die Möglichkeit der Existenz eines manichäischen Prototyps der Vita haben schon Prof. F. W. K. Müller und Dr.

1) Den persischen Text der Parabel habe ich in meinem Artikel über die persische Barlaamversion publiciert; cf. ZBO der K. Russ. Arch. Ges. IV 255 (1889): «Персидскій изводъ повѣсти о Варлаамѣ и Юсафѣ».

2) A. Schiefner. Mahākātṡjāyana und König Tshayḍa-Pradyota. Ein Cyclus buddhistischer Erzählungen. St. Petersburg 1875 (M. A. S. VII, v. XXII, № 7, pp. 29—30). In dieser Fassung finden wir den Zauberkünstler, der Bharata täuscht und ihn sich mit einem Knochengerippe dem Liebesgenuss hingeben lässt.

A. von Le Coq bei Besprechung eines Fragmentes der Erzählung von den Ausfahrten des Bodhisattva hingewiesen¹⁾.

Unsere Erzählung entspricht der ersten Parabel des Fürstensohnes in der Enderzählung der persischen Version. Der Anfang der im türkischen Texte fehlt ist wie folgt: Es war einmal ein König, der hatte einen Sohn; dessen Freunde veranstalteten ein Gelage und luden den Prinzen ein. Es wurde Wein getrunken, alle betranken sich und schliefen ein. Mitten in der Nacht erwachte der Prinz und wollte heim; ganz betrunken machte er sich auf den Weg und (hier geben wir den Text wörtlich wieder):

Ibn Babawaih.

«auf dem Wege kam er an einem Grabe vorbei und in seiner Betrunkenheit und Besinnungslosigkeit schien es ihm, dass es sein Haus sei. Er ging in das Grab hinein und merkte den Leichengeruch. Da er ganz ohne Sinn und Verstand war, so meinte er, es wären Wohlgerüche, die man für ihn in dem Hause bereitet hätte und die bekleideten Gebeine, die er im Grabe sah, hielt er für herrliche Teppiche, die seinetwegen in der Wohnung gelegt waren. Und er sah, dass man eine frische Leiche in diesem Grabe beigesetzt hatte, welche schon Geruch verbreitete; da glaubte er, dass es seine Geliebte sei, und er umhalste (die

Manich. Version.

..... «(die Leiche einer Frau in der Totenkammer) sah er und dachte: «dieses ist ja meine joryz», dabei trat er hinein und legte sich zu der Leiche. Weil er aber sinnlos betrunken war, schloss er in seine Arme und von Geilheit getrieben machte er sich über sie her. Dadurch, dass er sie vergewaltigt hatte, zerplatzte die Leiche und das widrige Blut und der Eiter, die in ihrem Körper sich befanden, quollen unrein und ekelhaft hervor und ergossen sich (nach allen Seiten). Als nun der treffliche Mann selbst und auch seine Kleidung von Kopf bis Füßen mit Blut und Eiter ganz überströmte wurde, deutete er es

1) A. von Le Coq. Ein christliches und ein manichäisches Manuskriptfragment in türkischer Sprache aus Turfan (Chinesisch-Turkistan). S.-B. B. A. W. 1909. 1205; 1208—1211.

Leiche) und küsste sie die ganze Nacht durch und hatte seine Freude an ihr. Als es Morgen wurde und er zu sich kam und sah, dass sein Arm den Hals einer übelriechenden Leiche umfing und seine Kleider mit verschiedenem dicken Schmutz und Eiter und Blut verunreinigt waren, wurde er vom Gestank besinnungslos. Wegen dieser Sache erwachte bei ihm ein grosser Widerwille; er ging hinaus und äusserst verstimmt machte er sich auf den Weg zur Stadt. Aus Scham und Traurigkeit wegen seiner schlimmen Lage versteckte er sich vor den Leuten bis er nach Hause kam. Er freute sich sehr, dass ihn Niemand in diesem Zustande gesehen hatte; warf seine Kleider ab und reinigte sich und zog neue Kleider an, und parfümierte sich mit Wohlgerüchen».

sich in seiner Geilheit im schlechten Sinne und meinte, da er in seiner Trunkenheit die Überlegung verloren hatte: «ei, das war mal schön». Nach einiger Zeit als die Morgenröthe leuchtete und die Sonne aufging, (da) wurde jener treffliche Mann von seinem Rausche nüchtern und erwachte vom Schlafe. Als er nur den Kopf aufgehoben hatte, sah er, dass er im Innern einer Grabkammer lag. In seinen Armen liegt eine Leiche, Blut und Eiter fliesst und verbreitet überall einen üblen Geruch. Er betrachtete sich selbst; als er nun gesehen hatte, dass er ganz mit Unreinlichkeit, die von dem Blute herrührte, überschüttet war, fuhr er zurück, erschrak und schrie mit lauter Stimme auf. Eilig machte er sich von dem Leichenkleide los und entfloh. So lange er lief, erbrach er sich vor Abscheu. Obleich er ein ganz reines Kleid angezogen hatte, riss er es sich sofort stückweise (vom Leibe), zerriss und zerschnitt es und warf es weit fort. So lief er eine Weile weiter und kam zu einem Wassertümpel. Darauf stürzte er sich selbst in den Wassertümpel, wusch sich und reinigte sich»

Die Vergleichung beider Texte beweist deutlich, dass wir es mit derselben Erzählung zu thun haben. Vielleicht finden sich noch Fragmente desselben Textes, die uns zeigen könnten, ob es wirklich eine türkisch-manichäische Version des Barlaam und Joasaph gegeben hat, was ja für die ältere uns beinahe vollständig unbekannte Geschichte dieses berühmten Buches von grösster Wichtigkeit wäre¹⁾.

1) Wäre es nicht möglich, dass die von Herrn A. von Le Coq publicierten Fragmente des Textes von den Ausfahrten des Bodhisatva zu einem Barlaam-Texte gehören, vielleicht sogar zu demselben, dem unsere Parabel entnommen ist?

Орако-армянскій Sabadios-aswat и сванское божество охоты.

Н. Я. Марра.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 12 сентября 1912 г.).

Когда въ Извѣстіях¹⁾ я печаталъ замѣтку «Богъ Σαβάζιος у армянъ», то не предполагалъ, что новый матеріалъ заставитъ меня такъ скоро вернуться къ вопросу. Еще менѣе предполагалъ я, что матеріалъ этотъ вскрыется у живого яфетическаго народа, именно у свановъ, въ ущельяхъ Кавказскихъ горъ на верхнихъ теченіяхъ Цхенис-цкали (или Лѣшхѹира) и Ингура. Не скрою также и того, что соблазнительное созвучіе сванскаго названія языческаго божества съ орако-армянскимъ терминомъ въ первый моментъ меня больше смутило, чѣмъ успокоило, такъ какъ сванскій матеріалъ не рѣшаетъ вопроса о происхожденіи слова, хотя бы вопроса о томъ, яфетическій ли это терминъ или индо-европейскій, т. е. коренное ли *родное* или хотя бы яфетическое слово сванскій эквивалентъ, или сваны его заимствовали въ незапамятныя времена у индо-европейцевъ — сосѣдей съ юга или съ сѣвера.

Я бы предпочелъ не спѣшить обнародованіемъ настоящей замѣтки, если бы сванскій матеріалъ, помимо лингвистическаго, не могъ представить и реальнаго интереса по спорному вопросу о первоначальномъ характерѣ бога Σαβάζιος. Какъ извѣстно, нѣкоторые ученые, и въ числѣ ихъ

1) 1911, стр. 759—774.

P. Perdrizet, не соглашаются съ тѣмъ, что еракійскій богъ первоначально былъ богомъ вина¹⁾. Съ своей стороны, P. склоненъ видѣть въ немъ божество растительнаго царства²⁾, но любопытно то, что Діонисъ, съ которымъ отождествляли Сабадзія, въ древнѣйшія времена былъ богомъ-охотникомъ, полевымъ богомъ.

Потому то я былъ очень заинтересованъ однимъ указаніемъ кн. О. Т. Дадикелани въ Лентехѣ, во время моей бесѣды съ нимъ, касательно Sabadios-aswat: мой собесѣдникъ ввернулъ замѣчаніе, что онъ вспоминаетъ сванское названіе бога охоты — Apsat³⁾. Такъ какъ сванскій кореннымъ слоємъ роднится съ яфетическимъ слоємъ абхазскаго языка, да и помимо родства вліяніе абхазскаго на сванскій также не можетъ подлежать сомнѣнію, а въ абхазскомъ группа φs возникаетъ изъ sf , resp. sw ⁴⁾, то возможность восхожденія Apsat къ *asfat, resp. *aswat, сразу вызвала въ памяти какъ пра-форму хайскаго aspa-, resp. aspaу < aspaг, теоретически возстановленную мною въ видѣ aspað, такъ пра-форму [*asfað, resp. *aswað] asvað, къ которой восходитъ черезъ asvar (>*asvaу) сохранившееся въ сложеніи asva-⁵⁾. Я вспомнилъ также, что въ одной прозою изложенной мѣстѣ сванской пѣснѣ о богинѣ охоты Дали⁶⁾, записанной въ Лахамулѣ со словъ мѣстной

1) *Cultes et Mythes du Pangée*, Парижъ 1910, стр. 57, 59, 62.

2) Ц. с., стр. 64: «Les rites des «enfances Bacchos» d'une part, la légende de Lycourgos de l'autre, nous ont induit à penser que Dionysos était à l'origine un dieu de la végétation».

3) То же подтвердилъ сопровождавшій князя эцкерскій (э) свантъ; свѣдѣнію однако оговорился, что въ паузѣ отгѣнки трехъ зубныхъ t , d , θ различаются съ большимъ трудомъ, и потому въ отношеніи конечнаго звука различныхъ диалектическихъ разновидностей, въ томъ числѣ и эцкерской, есть надобность въ провѣркѣ; иногда колебаніе въ этомъ отношеніи проявляли различныя лица, говорившія однимъ и тѣмъ же говоромъ, напр., бечойскимъ (б), лахамульскимъ (к), какъ это можно видѣть по приводимымъ ниже разновидностямъ нашего слова.

4) МЯ, V, стр. 6.

5) *Богъ Տաճիւոս ւ արմաղ*, стр. 749 сл., и приложенное къ статьѣ родословіе; ср. тамъ же (стр. 773): *aswat || asfat. — Кстати, родословную таблицу этого армяно-хайскаго термина можно будетъ еще пополнить. Я здѣсь занову интересую сейчасъ для насъ разновидность asva- (<*asvaу), сохраненную именемъ «Асвадуръ»: имя это повляется въ одной армянской припискѣ 1544-го года; жаль, что не дана подлинная армянская транскрипція этого имени: въ рукописи, быть можетъ, не «Асвадуръ» [=Asvadur], а Aswadur, resp. Asowadur (X. Кучукъ-Юаннесовъ, *Древнія армянскія рукописи изъ Крыма. III. Пять армянскихъ рукописей изъ находившихся въ Нахичевани*, Изв. Таврич. Ученой Архивн. Комм., № 47, отд. отд., стр. 10).

6) Къ представленію сваповъ о богинѣ охоты Daĭ (Дали) приближается интгрельское представленіе о «лѣсной богинѣ» — *Ծաղի տանի տաթ*, какъ оно дается Я. Тепцовымъ (*Изъ быта и вѣрованій мингрельцевъ*, СМ, XVIII, отд. III, стр. 12, см. также XXIV, отд. II, стр. 6). А. Гренъ св. Daĭ отождествлялъ съ гр. $\alpha\lambda\iota$ al-i и оба слова производилъ отъ аккадскаго «alal», но это все—малообоснованная, въ лучшемъ случаѣ несвоевременная сближенія (*Чеченскіе тексты*, СМ, XXII, отд. III, стр. 19). Далъ лингвистическаго нашего сближенія интгрель можетъ представить указанный мѣст. I. А. Кишиндзе другой мингрельскій терминъ—

сказительницы еще прошлым лѣтомъ (1911), имѣется мѣсто съ именемъ этого божества:

ჟ-ადიჟე კოჭოჟე-ჟი ნებოზ სჟესღ
«Она, Аѳсадъ, взяла вверхъ на скалу ночью».

Въ данномъ мѣстѣ Аѳсадъ появляется въ качествѣ эпитета богини Дали: это—она, Дали, длинными локонами поднимаетъ къ себѣ наверхъ, на скалу, возвращаемаго охотникомъ ребенка, котораго у нея похитилъ волкъ. Въ латальской версiи той же пѣсни, записанной о. Виссаріономъ Нижегородце¹⁾, нашего термина нѣтъ; соотвѣтствующій стихъ (39-й) тамъ читается:

მინს გუნსღ ჟი-ღაიჟე
«Она (Дали) взяла вверхъ къ себѣ своего сына».

Я сталъ наводить справки объ этомъ божествѣ, и оказалось, что названiе его сохранилось въ различныхъ діалектическихъ видахъ, чтò показываетъ давнишнее пребыванiе термина въ сванской лингвистической средѣ. Въ Лентехъ (тх) сначала отреклись отъ существованiя у нихъ особаго названiя божества охоты, замѣтивъ, что, отправляясь на охоту, они обращаются къ «лѣсному ангелу» со словами: ცხეკიმი სნგელჟე²⁾, ხონს გუნსჯროლ ლამო—«лѣсной ангелъ, дай мнѣ хорошее путешествiе!» Но когда я назвалъ сванское божество охоты въ лахамульской формѣ Аѳсад, то лентехцы отвѣтили: «это значить *проворный-шій, наиболее ловкiй*, и его можно примѣнять только къ охотнику, говоря, напр., სჟე სჟესღ ლო ale აფსად ლი—*онъ (т. е. такой то охотникъ)—наиболее ловкiй или искусный*. Въ Бечо (ბ) передъ охотою обращаются съ молитвою и къ Dგაგაგ'უ (ჯგჯრბგ), т. е. къ св. Георгию, но знаютъ хорошо и Аѳsat'a, котораго называютъ также Аѳqsaღ [resp. Аѳqsaṭ?], т. е. съ удвоенiемъ φ > φḡ. Извѣстно это божество и въ верхненнугурской Сванiи³⁾, при чемъ въ Калѣ (კ) его называютъ სჟესტ აფსათ, а въ Мулахъ (მლ)—სჟესსტ აფსათ; въ послѣднемъ вариантѣ имѣемъ случай обычной сванской ассимиляцiи зубныхъ, въ данномъ случаѣ t > шt, resp. st. Въ верхненнугурскихъ разновидностяхъ обращаетъ

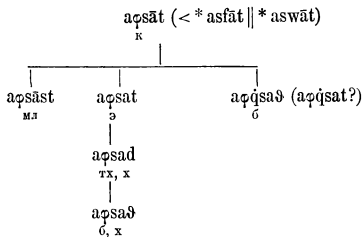
¹⁾ ჟესღ me-seh-i: это—названiе божества, повелѣвшаго царствомъ животныхъ; безъ его помощи и разрѣшенiя охотники не въ состоянiи убить никакой дичи; при немъ собака (СМ, XXXIII, отд. III, стр. 109—110). Любопытна легенда о происхожденiи «месеса» или даже «месесбюви» (СМ, XXIV, отд. III, стр. 1—5).

1) СМ, X, отд. II, стр. 3—4.

2) Этого «лѣсного ангела» знаютъ и въ Лāшхѣ въ формѣ ცხეკიმი სნგელჟე.

3) Когда я былъ въ Ушкулѣ, вопроса объ аѳсад'ѣ еще не было у меня. Спрошенный мною въ Петербургѣ И. О. Нижегородце, первый учитель мой въ сванскомъ, не помнитъ, есть ли въ его родномъ ушкулскомъ говорѣ этотъ терминъ.

на себя внимание долгота внутреннего \bar{a} , что едва ли может быть признано позднейшим явлением; долгота, очевидно, была присуща и прототипу, почему родословие диалектических разновидностей сванского термина на основании наблюдаемых пока фактов нам представляется в следующем виде:

На абхазской почве начальный а- могъ бы получить особое объясненіе, но пока преждевременно заниматься этимологіею слова: предварительно надо еще полнѣе и точнѣе установить предѣлы его распространенія¹⁾.

1) Пынѣ у абхазовъ богъ охоты, собственно богъ лѣсовъ и дикихъ звѣрей, которому молятся охотники, называется «Ажвешаа ана-инчаху», см. Званбай, *Очеркъ абхазской мифологии*, газ. «Кавказъ», 1867, № 74, стр. 432 (по опечаткѣ 232), № 75, стр. 437; ср. Л....., *Религіозныя вѣрованія абхазцевъ*, Сborn. свидѣній о кавказскихъ горахъ, вып. V, Тифлисъ 1871, стр. 10: «Ажвешаа (Абгъ-инчаху)».

Яфетическіе элементы въ языкахъ Арменіи.

Н. Я. Марръ.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 12 сентября 1912 г.).

IV.

h. elit̄ > [elint̄] elind̄ *краница*, h. erind̄ *телица* > ard-ar̄ *крутнй рогатый скотъ*.

1. Въ названіяхъ растений особенно сильно вскрываютъ языки Арменіи яфетическіе элементы. Принадлежало ли слово *ե-լիճ* e-lint̄ > *ե-լիճ* e-lind̄ первоначально хайскому или армянскому, пока трудно сказать, но оно извѣстно и изъ хайскаго, и изъ армянскаго: въ различныхъ говорахъ послѣдняго являются рядомъ съ *ե-լիճ* e-lint̄, въ армянскомъ произношеніи e-ğint̄, *աղիճ* a-ğint̄ > *աղիճ* a-ğind̄, равно безъ носоваго нароста *աղիճ* a-ğit̄ > *աղիճ* a-ğid̄¹⁾. Быть можетъ, въ а- вм. е- надо видѣть особенность именно армянскаго въ отличіе отъ хайскаго, но это—общій вопросъ, рѣшеніе котораго, конечно, нельзя обосновывать на одномъ случаѣ съ нашимъ словомъ. Не мѣсто обсуждать здѣсь и то, есть ли этотъ начальный а-, resp. е-, морфологическій элементъ, характеръ породы²⁾, или, какъ въ арм. *աղբեր* a-ğber > *ախաբեր* a-ğber, resp. h. *աղբურ* e-lbaug, представляетъ предполагаемое позднѣйшее чисто фонетическое паразитеніе того времени, когда арм. ğ³⁾, resp. h. ɭ, еще не за-

1) О Саакъ Амагуні, *Словарь* (по чистымъ оттискамъ листовъ, любезно присланнымъ авторомъ).

2) Ср. *ИЭ*, III, ИАН., 1912, стр. 599.

3) Въ грузинскомъ существуетъ *გინი* ğit-i; по словарю Р. Эристова слово означаетъ «новой» (какъ «smilax aspera», такъ «smilax excelsa»), но въ качествѣ его гурійскаго эквивалента приводится тамъ же *ეკალი* ekal-a, что, янѣ хорошо извѣстно, означаетъ особый видъ «терноватаго куста», изъ побѣговъ и листьевъ котораго варятъ съ приправою (орѣхъ, укеусъ и пр.) постное блюдо. Лексикографъ Орб., а за нимъ Ч.¹ это слово также знаютъ, притомъ въ двухъ формахъ—*გინა* ğit-a и *გინი* ğit-i, но изъ ихъ толкованій ясно одно то, что и то и другое слово—«название травы». Ч.² приводитъ уже болѣе обстоятельное объясненіе: *გინი* ğit-i *осотъ*, *свирпуа полевал*, *новой*, *გინი* ğit-i *дереза*. Есть и форма *გინა* ğinfa: Г. А. Киншидзе извѣстно *გინა-ბალაჯა* ğinfa-balaĵa изъ имерскаго говора, какъ названіе какой-то травы. Весьма вѣроятно, что въ этихъ грузинскихъ словахъ мы имѣемъ обсуждаемую основу съ видоизмѣненіемъ значенія, но раньше, чѣмъ воспользоваться ими въ изслѣдованіи, было бы желательно точно установити подлинное ихъ значеніе и діалектическій районъ ихъ употребленія.

мѣцалъ первоначальнаго въ такихъ случаяхъ г¹). Прототипъ основы безъ армянско-хайскаго гласнаго наращенія (а-, resp. е-) во всякомъ случаѣ — *rint̄ > *rit̄. Нарращенный и при t̄, resp. d̄ (e-rint̄ > e-rint̄d̄, resp. a-ġint̄ > a-ġint̄d̄), указываетъ на возможность тубал-кайнскаго происхожденія. На тубал-кайнской почвѣ *rint̄ диалектически могъ преобразиться въ *d̄int̄ въ виду закона о перебоѣ г въ d̄²). Эту диалектическую тубал-кайнскую форму сохранилъ грузинскій въ основѣ слова ღრუჭისი (d̄int̄-aḡi *кранива*³); по ассимиляціи d̄ съ слѣдующимъ t̄ слово въ грузинскомъ звучитъ и ღრუჭისი (d̄int̄-aḡ-i, но такая ассимиляція въ основѣ могла произойти и на родной ея тубал-кайнской почвѣ. Отъ ღრუჭისი (d̄int̄ + aḡ-i образовано съ суффиксомъ -uka ღრუჭისუკა (d̄int̄ + g-uka, означающее по-имерскп «кранива глухая, lamium album»⁴). Суффиксъ -aḡ показываетъ, что, къ какому бы тубал-кайнскому языку ни принадлежало слово, къ грузинамъ оно проникло черезъ сванскую среду, гдѣ эта тубал-кайнская разновидность и уснѣла, значить, получать сванское окончаніе мн. числа -aḡ⁵). Я уже имѣлъ случай показать, какъ въ грузинскій изъ сванскаго слово проходило съ суффиксомъ мн. числа⁶), но чаще это увидимъ въ названіяхъ растений или деревьевъ. Въ наличныхъ нарѣчіяхъ сванскаго мы не находимъ этого тубал-кайнскаго заимствованія: *краниу* сваны нынѣшней Сваніи называютъ кореннымъ сванскимъ словомъ მე-რე-ელ. Не сохранили разновидности основы d̄it̄ > d̄int̄ непочато и наличные языки тубал-кайнской группы. Въѣсто d̄int̄ < d̄it̄ здѣсь теперь находимъ или !kiq̄- (d̄it̄-, resp. rit̄), или !ut̄- (< *d̄ut̄-, resp.

1) Можно бы думать, что отъ такой основы (rint̄-) эпохи до паденія г въ ġ, resp. l, происходитъ h. *ერնուկ* e-rənt̄-ak (< *e-rint̄-ak), въ арм. *երնակ* e-rənt̄-ak (< *e-rint̄-ak): это — видъ чертополоха, но желательнo бы точнѣе установить его значеніе (отожествляютъ его то съ *eryngium*, то *gentiana*) и современный диалектическій районъ распространенія; неслна также параллельная форма своимъ вторымъ в: *երնուկ* e-rənt̄-ak. Кроме того, надо имѣть въ виду и возможность связи h. *երնուկ* e-rənt̄-ak со словомъ иного корня — *երնե* e-rinē *телица* и т. п. (см. ниже); отчасти потому приходится имѣть это въ виду, что тотъ же или близкій видъ чертополоха, по-грузински извѣстный подъ названіемъ ღრუჭისი nar-ekala (ер. им. *სახეობა* nar-ekali *eryngium plant*, по-мингрельски называется *გინის დონდგო* ginis dondgō, т. е. dondgō *телица*, resp. *телицы*). Но сестъ и другое основаніе на чисто семасіологической почвѣ, почему оба сближаемая слова могутъ происходить отъ одного корня.

2) См. Н. Марръ, *О ближайшемъ родствѣ*, ЗВО, т. XIX, стр. 071.

3) Отъ этого слова образована и гр. фамилія ღრუჭისი d̄int̄ara-de *Джинчарадзе*, что въ русскомъ переводѣ можно бы передать фамиліею «Кранивинъ».

4) Р. Эристовъ, ц. с., стр. 79, 1107; «по-грузински» (только карталинскій говоръ?) тоже растеніе называется ღრუჭისი, resp. ღრუჭისი დედა d̄int̄ris, resp. d̄int̄ris deda, что буквально значитъ «мать кранивы».

5) Сейчасъ я не поднимаю вопроса (быть можетъ, и несвоевременно возбуждать его), къ какому слою сванскаго принадлежитъ этотъ показатель множественности; какъ извѣстно, въ качествѣ переживанія въ глаголахъ сохранились и иные показатели, такъ, напр., в ъ.

6) Н. Марръ, *Beton*, ИАН, 1910, стр. 1493.

*rut); последняя разновидность на лицо в м. ზუგუდე [tut-el-e¹] или ზუგუდო [tut-el-i *კრავია*]. Суффикс -el, наличный не только в св. ზერგელ me-rq-el, но и в м. ზუგუდე [tut-el-e, есть эквивалент -ar, сохраненного заимствованным через сванскую среду из тубал-каинской группы грузинским ჯიბგარო [ɟint-ar-i: в -el, как и в -ar имбемь суффикс мн. числа, собственно восходящий к карфскому -en (древне-гр. -en > -n), но диалектически появившийся и в сванском, так, напр., в лашском наречии. Таким образом, мингрельское слово предлежит с наносным суффиксом -el; этот суффикс не пристал к слову в другом из тубал-каинских языков, именно в чанском, в котором основа ɟit, resp. с перемещением ɟɔt и удвоением t > tk — tkid, предлежит с префиксом II-й породы di- (< di-²): დიტკიდი di-tkid-i *კრავია*; это чанское слово, особенно для нас интересное по прототипу его основы (ɟit, resp. ɟit < ɟit), сохранилось в восточном наречии чанского языка, именно в хонском его говорѣ; оно же в чхальском говорѣ того же наречия звучит დიტკიდი di-ntkid-i³); в западном наречии вице-архавский говор для *კრავიის* имбемь слово от иного корня: ოზგარული o-ɟaruli-e, а атинский — от нашего же корня, именно ტუტუდი tu-tud-i (< *tu-tud-i, resp. *do-ɟut-i); здѣсь основа по огласовкѣ тождественна с мингрельскою (м. ɟut < *ɟut), но, во-первых, не ассимилирует, а перемещает коренные согласные, как это наблюдается в восточном наречии чанского языка, притом допускает десибиланцию t (*ɟut > *ɟud < tɟud); затѣм, опять так как в восточном наречии, слово не имбемь наноснаго суффикса мн. числа -el и снабжено префиксом породы, но не II-й (di-), а III-й (do-), и уиодобляет составные элементы этого префикса, согласный (d) и гласный характер (o), ближайшим звукам — коренному согласному (t) и гласному основы (u): do- > tu-.

Очевидно, тубал-каинская разновидность основы (ɟit < ɟit), проникшая к грузинам, не мингрельская (ɟut < ɟut) и не западно-чанская (tuɟ [tɟud] < ɟut), а та, к которой восходит восточно-чанская (tkid [tid] < ɟit < ɟit): сванскую лингвистическую среду, которую тубал-каинская основа ɟit > ɟint прошла, прежде чѣмъ попасть к каргамъ, едва-ли слѣдуетъ искать в

1) I. Кипшидзе, МЯ, VII, *Хрест. мингр. (инв.) языка*, стр. 146, 21 сл.:

დიტკიდი დო ზუგუდუბი
 ვინც ხელგამდებ სუბიექტს ღებდა.

2) Н. Марри, *Гр. чин. яз.*, § 119, с.

3) I. Кипшидзе, *Дополнительныя свидѣнія о чанскомъ языкѣ*, МЯ, III, стр. 25. Къ обращению и къ ассимилованному согласному послѣ префикса di- см. დიტკიდი di-ɟit-i *კრავიის* იდ.

предѣлахъ нынѣшней Сваніи; къ той же сванской лингвистической средѣ, находившейся за предѣлами нынѣшней Сваніи, приходится приурочивать прототипъ *rit* (> *ɖit*), къ которому восходятъ *h. tɣɬɬɬ e-ɭit* > *tɣɬɬɬ e-ɭind*, арм. *աղիճ* a-ğit, *resp. աղիջ* a-ğid > *աղիճճ* a-ğint, *resp. աղիճջ* a-ğind. Самъ корень, въ тубал-каинской группѣ имѣющій видъ *rit* (> *ɖit*), если не касаться вопроса о 3-емъ коренномъ, въ каргскомъ долженъ былъ звучать *rit*, а въ сванскомъ — *rɣk*. Каргскій корень *rit* отсутствуетъ (или мы пока на него не попали), въ значеніи *кранивы* сго вытѣснилъ во всякомъ случаѣ т.-к. *rit*, *resp. ɖit*, но сванскій *rɣk* сохранился съ передвиженіемъ глухого *k* въ средній *ɖ* въ словѣ *ᄃᄇ-ᄃᄃ-ᄃᄃ me-rɣ-el* (< **me-rk-el*) *кранива*.

2. *h. tɣɬɬɬ e-rind* *телица, корова; скотъ*, (въ частности и) *быкъ*; диалектически, съ начальнымъ *a*- вм. *e*- и безъ носового нароста *n* при *ɖ*, могла существовать и существовала, какъ увидимъ, **a-rind*; такая разновидность съ начальнымъ *a*-, разъ она была, также могла быть присущею армянскому языку. Мн. число ея съ сванскимъ показателемъ множественности *-ar* и имѣемъ. очевидно, въ *արջառ arɖ-ar* (< *a-rind-ar*) *крупный рогатый скотъ*. и *коровы, теллицы, и быки, теллицы*¹⁾. Слово сохранилось, по всей видимости, въ качествѣ заимствованія въ хайскомъ, гдѣ оно воспринимается, какъ ед. число, и получаетъ дополнительно хайскій показатель множественности *q*: *արջառք arɖ-ar-q*. Но какъ *h. tɣɬɬɬ e-rind*, *resp. *e-rind*, такъ **a-rind*, отъ котораго имѣемъ заимствованное хайскимъ *արջառ a-rɖ-ar*, представляютъ заимствованія изъ тубал-каинской группы яфетическихъ языковъ; мингрельскій языкъ до сего дня сохранялъ **a-rind*, по съ обычною позднѣйшею тубал-каинскою перегласовкою *a* въ *o* и, какъ въ *h. tɣɬɬɬ e-rind*, съ наростомъ *n* при *ɖ*: *მ. ᄃᄃᄃᄃᄃ o-rind-i* *корова*²⁾, *крупный рогатый скотъ*³⁾, *быкъ*. Любопытно въ данномъ случаѣ нарастаніе сванскаго показателя множественности на хайское, *resp.* армянское, заимствованіе изъ тубал-каинской (*արջառ arɖ-ar*), какъ это замѣчаемъ на вышенномъ выше грузинскомъ заимствованіи изъ того же источника (*ᄃᄃᄃᄃᄃ ᄃᄃᄃᄃᄃ ᄃᄃᄃᄃᄃ ᄃᄃᄃᄃᄃ* *ɖint-ar-i*). Любопытны также каргскій и сванскій эквиваленты того же слова, но о нихъ въ другомъ мѣстѣ.

1) Касательно *ɣ* вм. *г* въ сванскомъ суффиксѣ мн. ч. *-ar* см. ЯЭ, III, ИАН, стр. 596.

2) И. Кипшидзе, *Хр. мингр. яз.*, стр. 186, 8.

3) И. Кипшидзе, *Хрест. мингр. языка*, стр. 161, 4, 162, 13, гдѣ *ᄃᄃᄃᄃᄃ* *o-rind-i* въ значеніи *скота*. Въ дат. падежѣ каргскомъ при стеченіи съ *s* исходъ основы *ɖ* по правилу исчезаетъ — *ᄃᄃᄃᄃᄃ* *o-rins* (< *o-rindis*), см. ц. с., стр. 170, 18, каковая усѣченная основа по аналогіи иногда появляется и въ именит.: *ᄃᄃᄃᄃᄃ* *o-rin-i*.

Zur handschriftenkunde.

Von C. Salemann.

I.

Al-Birûnî's al-Âtâr al-bâqiyah.

(Der Akademie vor gelegt am 12./25. Sept. 1912).

Herr Leonid Bogdanov in Teheran, welchem das Asiatische Museum schon für manche bereicherung zu dank verpflichtet ist, sante mir in disem frühjare ein verzeichnis zum verkaufe an gebotener handschriften. Unter inen befand sich auch ein als كتاب تاريخ ابوریحان منجم¹⁾ bezeichnetes werk¹⁾, als dessen verfaßer al-Birûnî nicht schwer zu erkennen war. Ich ließ mir mit den übrigen auch dise handschrift zur ansicht senden, und alsbald erwis sie sich als eine wertvolle alte copie der «Chronologie» (الآثار الباقية), welche im folgenden näher beschriben werden sol.

Sachau standen zur herstellung seiner edition (1878) und übersetzung (1879) vier (eigentlich nur drei) recht junge handschriften zu gebote, nämlich:

L — Brit. Mus., Add. 7491 v. j. 1079

R — ib. (Rawlinson) v. j. 1204, copie einer alten handschrift der Šâh-moschee in Teheran²⁾

T — ib., Add. 23.274 v. j. 1300, lediglich eine copie der eben genanten

P — Bibl. Nat., Suppl. Ar. 713, nach der bestimmung des heraußgebers auß der selben zeit wie L.

Unsere handschrift (M) stammt aber, wie die zweifellos echte unterschrift an gibt, auß dem jare 419, waß auch durch iren ganzen habitus bestätigt wird. Die unterschrift lautet (fol. 127 v):

كتب اضعف عباد الله سبحانه || سبحانه وتعالى مسعود بن عبد الله العولعى || الدهستانى
 فى يوم الخميس عرّة جادى الآخر سنة || سه عشر وستمانه

1) So lautet die aufschrift fol. 1r, welche höchst warscheinlich vom schreiber her rürt.

2) Die nisbah des schreibers ist تفرشنى zu lesen.

Nach Wüstenfelds Tabellen war der 1. jumâdi II 616 gleich mittwoch dem 14ten august 1219, da aber die tageszählung nach sonnenuntergang beginnt, so ist der abend des 14ten augusts richtig als donnerstag bezeichnet.

Die 127 blätter unsres codex (30,5 × 20 cm., schriftfläche 23,5 × 13 cm., zu 21 zeilen persischen nasta'liqs) lagen lose in irem lederbande, und zwar in arger unordnung, die zu entwirren mir nach einigen felgriffen glücklich gelungen ist. Auf fol. 127v rechts steht folgende randnotiz eines früheren besitzers: *مخفی نماناد که ابن اوراق غیر مرتب میباشد و عدد مجموع ۱۲۸ ورق است*. Doch ist 128 keinen fals die ursprüngliche blätterzal gewesen, weil sich eine anzahl empfindlicher lücken herauß gestellt hat, deren umfang mit genügender sicherheit bestimmt werden kan und etwaß mer als 76 bl. beträgt. Da sich nämlich die zählung der lagen zum teil erhalten hat, so ergibt sich, daß eine jede, mit außname der ersten und lezten, acht blat umfaßte, und da ferner das erste und lezte blat erhalten sind, so muß die vollständige handschrift auß etwaß mer als 203 blat bestanden haben.

So schmerzlich nun auch der verlust von fast einem drittel der ältesten abschrift des wichtigen werkes zu empfinden ist, einen reichlichen ersaz bietet der glückliche umstand, daß gerade die meisten stücke erhalten sind, welche in den bißher bekanten abschriften verloren gegangen waren. Ja selbst einige der kleineren in Sachau's Einleitung p. LXI auf gezälten lücken werden durch das neu auf gefundene exemplar zurecht gestellt. Die einzelheiten laßen sich auß der folgenden collation ersehen.

M lage	fel.	cap.	ed.
(i)	1v	Vorrede	3 — 4,3 — felt 1 bl.
....	2 — 5v	(I) II. III	6,3 — 14,8 — felt 1 bl.
۲	6 — 13v		16,11 — 32,11
۳	14 — 14v		32,11 — 34,12 — felt 1 bl.
....	15 — 18	(IV) V	36,15 — 45,13 — felt 1 bl. Über die p. 45,2 an genommene lücke geht der schreiber one notiz hinweg.
....	19 — 19v		48,12 — 51,3
(۴)	20 — 21v		51,3 — 55,5 — felen 4 bl.
....	22 — 23v		62,16 — 66,15
o	24 — 24v		66,15 — 68,13 — felen 6 bl.
....	25 — 25v	(VI)	83,5 — 84,23
۶	26		85 — 86

M	lage	fol.	cap.	ed.
		26v		90 — 91,1—17—andre ord-
		27		87 und 91,18—22 [nung
		27v — 33v		92,1 — 110,3; wobei neben p. 99 auf
		29v links oben		88,1—3 steht.
v		34 — 41		110,3 — 131
		41v		{ supplieren die lücke, deren in- halt Sachau p. LVIII richtig an gibt, one im texte und der übersetzung irer erwänung zu (tun ³)
(Λ)		42 — 49v		
9		50 — 50v		
		51 — 51v		132,1 — 134,2 — felen 4 bl.
	 52 — 53v	VII	142,1 — 145,9
(10—13)				— felen 24 bl.
(13 ^u)	 54 — 57,6	VIII	201,18—206,22
		57,6 — 60,9		supplieren die lücke
		60,9 — 61v,18		206,22—209,17
		61v,19—21		} supplieren die lücke
(13 ^κ)		62 — 62v,11		
		62v,11— 64v		209,18—213,13 — felen 2 bl.
	 65,1—16		ende der p. 214 an gemerkten
		65,16 — 67v	IX	215,5 — 219,13 [lücke
10		68 — 71,19		219,13—225,1
		71,19 — 72,7		suppliert die lücke
		72,7 — 73,10		225,2 — 226,18
		73,10 — 74v,18		suppliert die lücke
		74v,18— 75v		226,19—228,16
14		76 — 76v		228,16—230,7—felen 2 bl. Die p. 228 ^b an gemerkte lücke beachtet der schreiber nicht
	 77 — 78v	(X.) XI	234,5 — 237,20 — felen 2 bl.
	 79 — 79v	(XII.) XIII	241,18—243,10
1v		80 — 87v		243,11—256,15. Die übers. p. 245 (= ed. p. 255,14) an

3) Überhaupt hätte es nicht geschadet die lücken etwaß deutlicher kentlich zu machen, als es geschehen ist.

M lage	fol.	cap.	ed.
			genommene lücke ignoriert der schreiber, er hat auch أَيَّامَ عَجُوزِ عَبْدِ اللَّهِ طَلَمَ وَأَنَّ
1A	88 — 95v		256,15—269,14
19	96 — 103v		269,14—282,18. Sachau's er- gänzung der kleinen lücke p. 279*) findet sich wort für wort in der hds. wider
(20)	104 — 104v		282,18—284,18 — felen 2 bl.
 105 — 106v	(XV)	288,18—291,22 — felen 2 bl.
 107 — 107v		295,6 — 296,20 — felt 1 bl.
(21) 108 — 108v		298,13—300,5 — felt 1 bl.
 109 — 110v	XVI	301,19—306,1 — felt 1 bl. (die tabelle). Die p. 302*) an- genommene lücke ist vom schreiber nicht beachtet
 111 — 111v		} — felen 1+2 bl.
(22) 112 — 113v,13		} ende der p. 308 notierten lücke
	113v,13—115v	XVII	308,2 — 311,20 — felen 2 bl.
23 116 — 117v	(XVIII)	318,18—322,8 — felen 4 bl.
 118 — 118v,16	(XX)	330,8 — 331,16
	118v,17—119v		} ergänzen die lücke
24	120 — 120v,5		
	120v,5—21		331,18—332,9 — felen 6 bl.
 121 — 121v	XXI	341,10—342,20
25	122 — 122v		342,20—344,5 — felen 6 bl. Die p. 343 ¹⁾ an genommene lücke kennt der schreiber nicht
 123,1—4		351,19—23 — andere ordnung
	123,5 — 123v		357,1 — 358,8
26	124 — 126v		358,8 — 361,21 — wol lücke in der handschrift
 127 — 127v		felen in der aufgabe.

Das blat 126 endet mit der figur III zu p. 361, und fol. 127 trägt die
überschrift العمل ببناء الجداول: es muß also eine tabelle vorausß gegangen sein;

und fol. 127v beginnt mit den worten *وجد في نسخة أخرى*. Dann folgen fünf zeilen text und das colophon; am rande finden sich merere sigel und notizen, ganz oben rechts die schon erwänte bemerkung über die blätterzal.

Auß obiger collation ist zu ersehen, daß die summe der felenden blätter die zal 76 etwaß übersteigt, daß inen aber etwa 22 blat neuen bißher für verloren geltenden textes gegenüber stehn; immerhin ein nicht hoch genug zu schätzender gewin, da nur überhaupt 5 biß 6 blat unbekanten textes noch felen. Ferner zeigt die vergleichung, daß die grösten defecte unsrer handschrift auf die tabellen und jene stücke entfallen, welche von der jüdischen chronologie handeln, waß möglicher weise nicht ganz zufälligen gründen zu zu schreiben ist. Aber leider felen auch die meisten blätter, auf denen von Soghd und Chvârizm die rede war, und so sind wir für die in disen teilen erwänten dialektischen namen und wörter der so äußerst erwünschten alten lesarten beraubt.

Eben so ist auch der persische festkalender (cap. IX, ed. pp. 215—233) leider noch nicht ganz vollständig geworden, obgleich eine lücke (*فروردین ماه*) mitte, fol. 65) teilweise, und zwei vollständig ergänzt werden (*آبان ماه*) ende und (*آذرماه*) anfang, fol. 71. 72; *دی ماه* ende und *بهمن ماه* anfang, fol. 73. 74). Dafür sind die von Zoroaster und Mazdak handelnden stücke glücklich erhalten (fol. 57—60 und 61.62), und eben so das ganze stük über die geschichte von Hīrah, des propheten und der chalifen⁴⁾, nebst den dazu gehörigen erläuterungen.

Da eine heraufgabe der neu entdeckten fragmente von kompetenter seite in angrif genommen ist, so teile ich vorläufig als probe unseres textes die genaue collation einiger kürzeren abschnitte mit, welche für uns iranisten von näherem interesse sind.

Cap. IV. Gencalogie der Böyiden.

— التاجی 3 — بویه — 2 [p. 38] منوشجیره — خریص 21 [Fol. p. 37 = fol. 15v] بویه — فناخسره — مان 4 — شیرکله — شیرزبل — سرفوه — سستان شاه — 5 سیس خره — سساد — 6 بویه — 7 مان — شیرزبل — الاخرون — شیرزبل — سیرانشاه — 8 س سرفوته — سسانی سانی — سیس حره — سورزبل — سیسادر — 9 حوروساق — الم

4) Die überschritten lauten: fol. 43 *جدول ملوک الحسانیه آل* — *جدول ملوک حیر* 44 *اسما الخلفا* — *جداول يتضمن ذکر احوال النبی* 46 — *ملوک معد الخمیون* 45 — *حفنة* 48v — *اسما الملوك من بنی امیه* 49v — *اسما الخلفا والفتوح فی ایامهم* 49 — *والایمة* 50 — *اسما الایمة من بنی العباس*.

Genealogie des Qābūs bin Vašmgīr.

1 [Ed. p. 39 = fol. 16] بن ابرهیم — فصاعداً — 2 والنبوة — 4 کلی — 5 فوردانشاه
 6 — الجیل — مرداویج — وردانشاه — 7 لاسفار بن شیرویه — اسفار — 8 باصمهدیه
 خراسان والرشوارکرشاهیة — 9 اعترأ من كان منهم (übersprungen) حاله 10 هو
 الاصمهد روستم بن شروین بن روستم بن فارن بن سهریار بن شروین بن سرخاب بن
 11 مهرورمرد بن سرخاب بن ناو بن سانور بن کموس بن قماذ والد انوشروان —
 12 طرفی النسب —

Genealogie der könige von Chorāsān.

14 [Ed. p. 39 = fol. 16] سامان حداه بن حسمان بن طمعات بن نوسرد ابن بهرام
 شوسن بن 15 بهرام حسنس مرزبان اذریجان —

Cap. V. Monate und tage der Perser.

9 [Ed. p. 42 = fol. 17v] ومبتدی — اثنی — 11 اثنی — 17 قدما اهل سجستان —
 18 وبتدیون — 19 کواذ رهوا اوسال تیرکیانوا سربزوا^a مرزوا^b برزن هراتوا اربکباروا
 گزیشت گزشن ساروا [43]° وکل واحد من شهور الفرس ثلثون یوما ولكل یوم منها اسم
 مغرد بلغتهم وهی ° هرْمَز بهمن آردیبهشت شهر یور اسفندارمذ خرداذ مرداذ دی باذر
 آذر ابان خور ماه تیر کوش دی بهر مهر سروش رشن فروردین بهرام رام باذ
 دی بدین دین آرد اشتاذ [fol. 18] آسمانه زامیاذ ماراسفند آتیران — 12 وهی لکل —
 14 تقدم قولنا — الحقیقه — ثلثیائة° وستون^d — 15 فنجی — 19 اهتذگاه! اشتذگاه اسفندگاه
 اسفندمذکاه بهشتسنگاه 20 وودنْها فی کتاب اخر علی هذه الصفة 21 اهتوذ آشتوذ
 اسفندمذ اجشتر وهشتوشت 22° وذکرها صاحب العرة وهو الثابت° الاملی بهذه الاسامی°
 [44] خونوذ آشتوذ اسفندمذ وهخوستر وهشت بهست 2 وذکرها زادویه بن شاهویه^b فی
 کتابه فی علة اعیاد الفرس علی هذا 3 فنجه انوفته فنجه آدرینه فنجه آهچسته فنجه
 اورودیان فنجه اندرگاهان 4° وسعت ابا الفرج ابرهیم بن احد بن خلف الزنجانی بقول
 ان الوبد بنشیراز املاها علیه هكذا° اهتوذگاه اشتوذگاه استیهذگاه وهوخشترگاه وهشت
 ویشترگاه 6 وسعتها انا من ابی الحسن ادرخورا بن یزدان حشش المهندس 7 هتوذ
 آشتوذ استبین وهخشتر وهشتوشت

a) noch ein punkt unterm م — b) noch ein punkt unterm م — c) hier ersetze ich die weg
 gelaßenen punkte, außer beim ذ — d) wie alle übrigen mss. — e) würde einem * entsprechen, ich kenne nur پناه — f) alle diese wörter genau nach der handschrift; man beachte
 das گ in so früher zeit — g) corr. sec. auß الثابت — h) diese schreibung mit 6 zeigt, daß
 -dya zu sprechen ist; er wird Fihrist ۲۴۰,3 als übersetzer genant.

Monate der Chvázirmier.

— 13 وقتله — بقوا أميين^a — 14 فاقهم — 15 المتغنه الاسامى فى —
 16 يوم^b منها الى — 17 لفظه^b —

a) das erste | von anderer hand nach getragen — b) die punkte ergänzt.

Cap. VI. Herschertitel.

[Ed. p. 100 = fol. 31

الالاقاب	انواع الملوك	الالاقاب	انواع الملوك
٤		الواقعة على اشخاص تلك الانواع ^a	
افشين ^a	ملوك اسروشنه	شاهنشاه ^a وكسرى	ملوك الفرس الساسانيه ^a
ندن	ملوك النشاس ^b	ناسلى وهو قيصر ^a	ملوك الروم
ماهوه	ملوك مرو	بطلهموس	ملوك الاسكندريه
كمار	ملوك نيسابور	تبع	ملوك اليمن
طرحون	ملوك سمرقند	حافان	ملوك الترك الخرج والععر ^b
الحجاج	ملوك السريبر	حموه	ملوك الترك العربيه
صول	ملوك دهستان	لعمور	ملوك الصين
اباهد	ملوك جرجان	بلهرا	ملوك الهند
قمار	ملوك الصقالبة	راى	ملوك قنوج
مرود	ملوك السر يانيين	التحاشى	ملوك الحبشه
فرعون ^a	ملوك القبط	كانمل	ملوك المويه
سريامان	ملوك ناميان	مهاراج	ملوك جزائر البحر الشرقى
عزير	ملوك مصر	اصقهبز ^a	ملوك جبال طبرستان
كابل شاه	ملوك كابل	مصيعان	ملوك دماوند
ترمن شاه ^a	ملوك الترمز	شار	ملوك غرجستان
خوارزم شاه ^a	ملوك خوارزم	زاذوبه	ملوك سرخس
شروانشاه	ملوك شروان	بهمنه	ملوك نسا و اببور
بخار ^a حراه	ملوك بخارا	سنون	ملوك كس ^b
كوركاتان خراه	ملوك كوركاتان	احشيد	ملوك فرغانه

a) die punkte in der ersten reihe und in diesen wörtern ergänzt — b) sic —

Cap. VIII. Māni.

12 فادرون — 14 بالشابورقان — لسابور — 15 om — زمن بعد زمن —
 — محبها — 16 البدر — على om — زرداشت — 17 وجات — القران الآخر — 19 الفارقليط —
 20 وهيته — 22 وايندا — والما — نرضها — 23 على اينارهم^a — [p. 208] افتما شى —
 2 البطوانى — 3 وبعشر — 4 مواساة — قضا — 5 واحد — [fol. 61] 6 اجرد — 7 بدل —
 يدعى مردنبو — 8 كوى — الشابور — محى — 9 منجم — اذريان — 10 وجاه — ولبس
 زمن سنى منجم — 11 اردسير — صححنا من هذا — 12 والطوايف ذكر — 23 فورينوس^b
 بن فق — واتباعه — 14 والشابورقان وكدر الاحياء وسفر الحبارة وسفر الاسرار
 ومقالات ورسائل كثيرة — 15 شابور — 16 والواحب — 17 شى — 18 حندى سابور —
 19 جبريل — عن بزداست — 21 شيطان — شفاه — [p. 209] وبقيت — مسيحته!
 2 التى om — [fol. 61v] بالصاسن — 3 والبت 4 اما اخبر — 5 ومعزة — السما —
 الهواء وارا — السما — 8 زرداشت^c — المتسيس — 9 والست —.

a) am rande von ganz neuer hand المنابيه طائفه بنسب الشر الى طلأم الليل وينسب
 الخير الى صوء النهار افضل النهار على الليل هـ.

b) oder فورينوس c) so meist in nnserer hds. —

Cap. X. Feste der Sughdier.

6 كان om — 6 زرداشت — 8 ولا وليك — 9 منهم فى هذه —
 11 رامس اغام — رامس وهذا — 13 جورجق — 14 نيسنج — مادرج — 15 ساكج —
 كج اغام — سمكج — 16 مادرج — عمس حواره ياكلون فيه الحجر — 18 اشناختن^a —
 نابه حواره — نامى حواره — 19 كرم حواره — 20 مَزْنَحْتَن — كشمج — 21 كجكج —
 22 فغان — يسمى om — سم سرده — [p. 235] من عيد حواره — الحاموس — 2 نم سرده —
 [fol. 77v] 4 بسس اغام — كرم حواره — 5 آبالنج — كرم حواره — 6 فوج — سافوج —
 8 بالتشريع — 0 زعرج — ناد امكام — 10 چشم — عليه — 11 الفروزجان — 12 التى om

a) am rande rot, wie die ordnungswörter: صحح اسما شهورهم von der hand des schreibers;
 diese bemerkung zeigt, daß er seiner vorlage nicht ganz traute.

Cap. XI. Feste der Chvârizmier.

— ناوسارحى 18 [Ed. p. 235 = fol. 77v] — ومعاينه — [fol. 78] 23 ناوسارحى —
 [p. 236] اودوشب — يذکر — 2 هروداد — ارغا سوان — ارعهااس حووان وترجته
 — سيخرج^٥ من اللباس — 5 حمرى — اعمار وتفسيره الوقود واللهيب^٦ — 7 بتدى —
 8 همداد — يذکر — 9 اخشربورى — فعمره — فعربه اى مخرج الشاه — 10 لكن —
 وحاميين — 12 اومرى — اردا كدخوار وتفسيره يوم اكل الخبز المشعم — حمرى روح
 — 15 رامروح — 16 ياناخى om — شيمًا om — 17 ماناآمد وكذالك — 18 ادو اليوم —
 نحت ويقال انه مبع احب — 19 ويكون ترجمته ليلة^٦ مينه — مينه — 21 وعلها عينها —
 برد — 22 مثل ذلك^٦ الوقت — [p. 237 = fol. 78v] زماننا هذا — 2 وانران —
 صفوها — 3 واذا — 5 تاثيرها^٦ — 6 المسعرة — لنذلك om — لا om — 10 عن (من) für —
 منها — 13 احن — 14 اسندارمى — حيز وترجته القيام — 15 وخشنگام ووخش — 16 اسكه
 وتفسيره الاصبه — 17 دميهم — نصحاحى ريد — 18 ناوسارحى — بناوسارحايتك —
 19 ميث سخن ريد — حمرى — حاورد ميليك اى القرعى — اعمار — اعمار —
 caetera desunt.

a) die punkte ergänzt —

Cap. XII. Die kalenderreform des Chvârizmšâh.

اعمار — 18 [Ed. p. 241 = fol. 79] — 19 للزيب — اعمار — 22 اسبندارمى

Wie man sieht, bietet unsre handschrift neben Fehlern und inconsequenter
 punctierung doch manche gute lesarten, so z. b. fol. 31 الخزلخ für das offenbar
 nicht so gute الخزر der aufgabe, und fol. 61 als titel einer der schriften
 Mâni's سفر الاسرار⁵⁾ für سفر الاسفار, so wie den zusatz ورسائل⁶⁾ u. s. w.

Nachschrift vom 15/28. september. So eben erhalte ich durch die
 güte des hrn. privatdocenten Kračkovskij folgende wichtige notiz auß den

5) Kessler, Mani p 178 und 191 ff. — 6) ibid. p. 213; doch wol von den مقالات unterschieden.

mir noch nicht zugänglichen *Mélanges de la faculté orientale*, Beyrouth. V,2 (1912) p. 539, wo Dr. O. Rescher in seinen Mitteilungen aus Stambuler Bibliotheken schreibt:

«4667: el-Birūnī: El-Ātār el-Bāqije (= Chronologie etc. ed. Sachau). Groszoktavband; wenig vokalisiertes, deutliches Neshj (mit 21 Zeilen); ohne Datierung; dagegen findet sich eine Lesenotiz vom Jahre 640; verschiedene Tabellen und Zeichnungen. Erhaltung gut.»

Wir haben also die beste hofnung das berühmte werk einmal vollständig zu besitzen, wenn die Constantinopeler handschrift nicht den jetzigen wirren zum offer fällt, wie schon so vile schätze in den bibliotheken der europäischen Türkei.

Предварительный отчетъ о командировкѣ въ Азіатскую Турцію въ 1911—1912 гг.

И. А. Орбели.

(Представлено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 3 октября 1912 г.).

1 іюля 1911 года я выѣхалъ изъ Батума въ Константинополь, гдѣ долженъ былъ ознакомиться съ рукописями, найденными гр. Soden'омъ въ Дамаскѣ, и, одновременно, получить въ Императорскомъ Россійскомъ Посольствѣ открытый листъ отъ турецкаго правительства. Открытый листъ оказался отправленнымъ въ Петербургъ, а въ отношеніи рукописей ни до моего пріѣзда, ни во время моего пребыванія въ Константинополѣ Посольствомъ не было сдѣлано ничего для псходатайствованія разрѣшенія заниматься этими рукописями. Продавъ около недѣли и потерявъ надежду на помощь Посольства, я обратился лично въ турецкое министерство народнаго просвѣщенія и немедленно, уже на слѣдующій день, получилъ разрѣшеніе пользоваться фотографіями рукописей, хранящимися въ библіотекѣ Оттоманскаго Музея (подлинники отосланы въ Дамаскъ); разрѣшеніе было получено мною въ четвергъ и было использовано въ тотъ же день: по пятницамъ Музей закрытъ, а въ субботу я долженъ былъ уже выѣхать, ограничившись бѣглымъ осмотромъ рукописей, такъ какъ не имѣлъ никакой возможности отложить свой отъѣздъ.

Изъ Константинополя я отправился въ Ванъ черезъ Трапезундъ, Байбуртъ и Эрзерумъ. Не доѣзжая до Байбурта я осмотрѣлъ и описалъ раз-

вашины въ сел. Варзаганъ, гдѣ пмѣется церковь, довольно необычная по плану; въ Байбуртѣ, сдѣлавъ остановку, описалъ его цитадель, заинтересовавшую меня нѣкоторыми особенностями, напоминающими Ани, и сдѣлалъ 12 фотографій, по которымъ могутъ быть прочитаны 8 надписей, находящихся на башняхъ цитадели. Воспользовавшись пребываніемъ въ Эрзерумѣ, я осмотрѣлъ служащее теперь военнымъ складомъ древнее медресе Чюфт-Минаре (XIII в.) и сдѣлалъ 11 фотографій этого прекраснаго памятника, богатой рѣзьбы, украшающей его, и расположенныхъ близъ него мусульманскихъ усыпальницъ съ коническими куполами.

Изъ Эрзерума я отправился въ Адельджевазъ, гдѣ осматривалъ цитадель и городскія стѣны и сдѣлалъ 11 снимковъ съ цитадели, частей стѣнъ, между прочимъ съ трехъ надписей, и мечети.

Въ городъ Ванъ я прибылъ 14 августа.

Работы въ Ванскомъ вилаетѣ шли въ трехъ направленіяхъ: по лингвистикѣ, точнѣе — діалектологіи, археологіи и отчасти, этнографіи.

Занятія діалектологіей, если не считать мелкихъ записей, дѣлавшихся мною мимоходомъ во все время пребыванія въ Турціи, происходили исключительно въ изолированной отовсюду области Мокъ (Моксъ, Мукъисъ, Мокъюсъ), въ которую я совершилъ двѣ поѣздки — осенью 1911 г. и весной 1912 г.

Предметомъ занятій въ Мокѣ въ первую поѣздку, продолжавшуюся пять недѣль, было изученіе мѣстнаго армянскаго нарѣчія.

Собранъ былъ новый матеріалъ, среди котораго наиболѣе важнымъ является спеціальнѣй діалектическій словарь нарѣчія. Словарь составлялся путемъ опроса цѣлой группы лицъ, въ общемъ человекъ около 20, приглашенныхъ мною помогать мнѣ въ изученіи ихъ языка. Всѣ эти лица происходили изъ различныхъ кварталовъ главнаго селенія, или города Мукъисъ. Въ словарь вошли всѣ слова и выраженія домашняго обихода, касающіяся полевыхъ работъ, ремеслъ, названій животныхъ, растений, — словомъ, всего, что можно было наблюдать вокругъ себя. Были приложены всѣ старанія къ тому, чтобы по возможности не упустить ни одного слова или выраженія; въ этомъ отношеніи цѣнную услугу мнѣ оказали дѣти, смотрѣвшія на мою работу, какъ на забаву для себя, и поминутно прибѣгавшія спросить, записалъ ли я то или иное слово, или нѣтъ. Въ словарь мною внеслись исключительно слова, употребляемыя коренными жителями Мока, по возможности — не совершавшими путешествій и не покидавшими родной территоріи. Слова литературнаго происхожденія вовсе не записывались. Изъ боязни внести въ свои матеріалы формы литературныя я совершенно исключилъ изъ программы опросъ моихъ учителей по печатному словарю. По окон-

чаи́н этихъ записей я приступилъ къ сводкѣ намѣченнаго попутно грамматическаго матеріала, составивъ при помощи своихъ учителей, въ большинствѣ — неграмотныхъ, спеціальныя таблицы склоненій свыше ста именъ и полныя парадигмы спряженія сорока съ лишнимъ глаголовъ.

Получившійся такимъ образомъ запасъ матеріала, собранный въ городѣ Мукьсы, предстояло пополнить данными о говорахъ остальныхъ селеній. Эта задача оказалась значительно болѣе трудной: жители мокскихъ деревушекъ привыкли къ постояннымъ издѣвательствамъ «горожанъ» Мукьсы надъ ихъ языкомъ и, боясь, что мои работы имѣютъ цѣлью то же издѣвательство, со второго слова отказывались бесѣдовать со мною, если я буду записывать ихъ слова; но все же удалось записать достаточно для характеристики каждаго изъ говоровъ, группирующихся по боковымъ ущельямъ области Мокъ.

Изученіе живого мокскаго нарѣчія убѣдило меня, что все изданное въ качествѣ мокскихъ записей имѣетъ очень мало общаго съ мокскимъ нарѣчіемъ и въ отношеніи лексики, перегруженной словами, чуждыми Моку, и въ морфологии и въ фонетикѣ. Ни одна изъ принятыхъ въ издаціяхъ транскрипцій не соотвѣтствуетъ необычайно богатымъ мокскимъ звукамъ и не покрываетъ ихъ, вслѣдствіе чего для моихъ записей пришлось выработать новую транскрипцію. Для показанія разницы между дѣйствительнымъ мокскимъ нарѣчіемъ и тѣмъ, что имѣется подъ этимъ названіемъ въ литературѣ, достаточно сказать, что, детально изучивъ всѣ печатные матеріалы по мокскому нарѣчію, я первое время по прибытіи въ Мокъ не понималъ ни одной фразы.

За время первой поѣздки моей въ Мокъ я успѣлъ записать очень мало текстовъ — только одну-двѣ пѣсни. Кромѣ того, я произвелъ записи при помощи имѣвшагося у меня фонографа, заполнивъ около 35 валиковъ; записывались армянскія пѣсни, армянскія же былины и сказки; въ виду того, что армянская пѣсня почти совершенно вытѣснена въ Мокѣ курдскою, а также изъ спеціальнаго интереса къ курдскому, записывались и курдскія пѣсни.

Удивительное совпаденіе въ характерѣ и манерѣ произношенія различныхъ звуковъ въ армянскомъ и курдскомъ, а также наличность значительнаго числа курдскихъ словъ и выраженій въ армянскомъ убѣдили меня, уже во время первой поѣздки въ Мокъ, въ необходимости до возвращенія въ Россію ознакомиться съ мокскимъ нарѣчіемъ курдскаго языка, безъ чего описаніе мокскаго армянскаго было бы далеко не полно. Съ этой цѣлью я письменно просилъ академика Н. Я. Марра о высылкѣ мнѣ соотвѣт-

ственной литературы, а въ ожиданіи полученія книгъ занялся въ Ванѣ разборомъ собранныхъ въ Мокѣ матеріаловъ по армянскому. Закончивъ эту часть работы, приступилъ къ всестороннему пересмотру печатныхъ изданій по мокскому армянскому, имѣя въ виду по возвращеніи въ Мокѣ исправить всѣ изданные тексты согласно съ живой рѣчью, но отъ этого во время второй поѣздки въ Мокѣ пришлось отказаться: эта работа оказалась совершенно непроезвдительной и отняла бы слишкомъ много времени, такъ какъ многіе тексты пришлось бы совершенно передѣлать, привести въ неузнаваемый видъ.

Параллельно съ этими занятіями въ Ванѣ я сталъ готовиться къ изученію мокскаго курдскаго, знакомясь вообще съ курдскимъ, до тѣхъ поръ мнѣ совсѣмъ неизвѣстнымъ, по трудамъ F. Justi, A. Жабы (въ изданіяхъ F. Justi и P. Lerch'a), Socin'a и Pym'a, Егиазарова и др.

Вторая поѣзка въ Мокѣ, продолжавшаяся почти вдвое дольше первой, предпринята была весной, какъ только открылась пѣшеходная дорога черезъ горы.

Въ этотъ разъ были провѣрены и пополнены мои старыя записи, а затѣмъ было собрано нѣсколько текстовъ, преимущественно — пословицъ, загадокъ и анекдотовъ, рассказываемыхъ жителями одной деревни о жителяхъ другой; впрочемъ, были записаны и двѣ-три сказки, а также два варианта излюбленной въ Мокѣ исторіи о двухъ мастерахъ-ворахъ, крайне интересныя своими совпаденіями съ мингрельскимъ изводомъ этой знаменитой ходячей легенды о царской сокровищницѣ. Это собраніе текстовъ можетъ составить болѣе трехъ печатныхъ листовъ. Послѣ сдѣланныхъ пополненій въ моемъ словарѣ мокскаго армянскаго нарѣчія должно быть не менѣе 4500 словъ.

По окончаніи занятій армянскимъ я приступилъ къ изученію курдскаго при помощи нѣсколькихъ лицъ, главнымъ изъ которыхъ и наиболѣе мнѣ полезнымъ былъ старикъ Али-ага, сынъ Исыфъ-ага. Али-ага въ совершенствѣ владѣетъ мѣстнымъ армянскимъ нарѣчіемъ, что давало мнѣ возможность почерпнуть нужныя свѣдѣнія въ непосредственной бесѣдѣ, безъ помощи переводчиковъ; послѣднее обстоятельство должно было способствовать точности перевода словъ, чего недостаетъ, какъ я убѣдился, нѣкоторымъ изъ имѣющихся изданій.

Прежде всего былъ переведенъ на курдскій языкъ весь мой армянскій мокскій словарь. Затѣмъ былъ провѣренъ отъ перваго до послѣдняго слова весь словарь Жабы-Justi и словарь Егиазарова. Полной провѣркѣ подверглись всѣ списки словъ, помѣщенныхъ группами въ грамматикѣ

F. Justi. Всѣ недостающія въ изданіяхъ слова вносились въ мои записки, а имѣющіяся въ изданіяхъ, но отсутствующія въ мокскомъ нарѣчій, были вычеркнуты. Такимъ образомъ, составилъ словарь, заключающій, вѣроятно, не менѣе 5000 словъ. Затѣмъ былъ провѣренъ собранный у F. Justi чисто грамматическій морфологическій матеріалъ, и были заново составлены парадигмы спряженія всѣхъ глаголовъ, встрѣчающихся въ моемъ словарѣ. Собранные курдскіе матеріалы были тамъ же на мѣстѣ приведены въ порядокъ, а затѣмъ все нуждавшееся въ повторной провѣркѣ было просмотрѣно въ Ванѣ совместно съ гостившимъ у меня Али-агой.

Подъ конецъ своихъ занятій мнѣ удалось настолько овладѣть курдскимъ, что я свободно понималъ мокскую курдскую рѣчь, когда она велась болѣе или менѣе медленно.

За недостаткомъ времени въ Мокѣ мнѣ не удалось пополнить мои записки курдскими текстами; записано лишь около 15 пѣсенъ въ поясненіе къ фонографнымъ валикамъ. За вторую поѣздку при помощи фонографа было заполнено около 40 валиковъ.

Въ Мокѣ же была сдѣлана еще одна маленькая работа, относящаяся и къ лингвистикѣ и къ этнографіи: записаны слова условнаго языка армянь шерстобитовъ и валяльщиковъ. Записанныя слова (около 200), которыя приходилось собирать по одному, урывками, кажется, составляютъ значительную часть небогатаго словаря шерстобитовъ. Эта работа существенно исправляетъ и пополняетъ записи покойнаго С. Айкуни.

Укажу тутъ же, что въ Мокѣ я описалъ всѣ его немногочисленные археологическіе памятники, списалъ имѣющіяся надписи (въ монастыряхъ Суробъ Карапетъ, Аменаиркичъ, гдѣ показываютъ могилу вохва Гаспара, и пр.), снявъ при этомъ необходимыя фотографіи, между прочимъ и съ очень характерныхъ крестныхъ камней.

Въ Мокѣ же, кромѣ діалектологическихъ и археологическихъ, мнѣ удалось собрать еще кое-какіе матеріалы для описанія области Мокъ; помимо путевыхъ маршрутовъ, у меня есть и статистическія данныя о количествѣ жителей и т. п., исправляющія многіе недочеты въ имѣющихся въ печати свѣдѣніяхъ. Для меня лично много интереснаго и цѣннаго я могъ почерпнуть изъ разговоровъ съ мѣстнымъ мудиромъ Муртулла-беемъ (Мути-улла беемъ), у котораго въ домѣ я жилъ во время первой поѣздки, и отъ котораго я узналъ много важнаго для характеристики мѣстнаго населенія, взаимоотношеній между армянами и курдами и между различными курдскими племенами.

Живя три мѣсяца исключительно въ средѣ туземцевъ—армянь и кур-

довъ (гурокъ въ Мокъ—всего два-три человѣка) ихъ повседневной жизнью, я имѣлъ возможность дѣлать наблюденія надъ ихъ образомъ жизни, привычками, занятіями, характеромъ, обычаями. Для пополненія этнографическаго матеріала я снялъ въ Мокъ нѣсколько фотографій; вмѣстѣ со снимками видовъ этой области и ея археологическихъ памятниковъ число ихъ превышаетъ 40 штукъ.

По этнографіи армянь мною было сдѣлано много замѣтокъ и во время пребыванія въ г. Ванѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ.

Главный предметъ моихъ занятій внѣ области Мокъ составляла археологія, изученіе памятниковъ какъ христіанскихъ, такъ и древнѣйшихъ, связанныхъ съ клинообразными надписями ванской системы.

Мнѣ удалось ознакомиться съ древностями урартійской эпохи въ шести мѣстахъ и въ дополненіе къ ихъ описанію сдѣлать свыше 30 фотографій. Эти памятники расположены въ самомъ г. Ванѣ и не далѣе, какъ въ 6 часахъ пути отъ него.

Наибольшее вниманіе было удѣлено древностямъ такъ называемой Тоирахъ-калы близъ Вана, почти въ чертѣ его Айгестана (Города Садовъ). Неоднократныя посѣщенія мною этого мѣста, уже хорошо извѣстнаго въ наукѣ, благодаря находкамъ англійскаго консула капитана Clayton'a, H. Rassam'a, экспедиціи Belck'a и Lehmann'a и др., и фактъ найденія мною на самой поверхности земли обломка плиты съ клинообразной надписью (правда, очень маленькаго), убѣдили меня въ необходимости произвести попытку археологической развѣдки. На желательность этого указывали и попадающіеся у нѣкоторыхъ жителей Вана предметы съ Тоирахъ-калы. Не имѣя спеціальнаго разрѣшенія турецкаго правительства на производство развѣдокъ или раскопокъ, я вынужденъ былъ вести это дѣло въ очень небольшихъ размѣрахъ, прибѣгнувъ къ помощи осаждавшихъ меня мѣстныхъ раскопщиковъ, бывшихъ рабочихъ экспедиціи Belck'a и Lehmann'a.

Развѣдка велась въ нѣсколькихъ мѣстахъ, особенно на склонѣ, обращенномъ къ горѣ Варагъ, противъ казармы, тамъ, гдѣ по увѣренію рабочихъ не рылъ Belck. Наблюденіе за раскопками сопряжено было съ большими неудобствами; тѣмъ не менѣе, несмотря на полную возможность хищенія предметовъ, благодаря «преміямъ» за находки, я получилъ изъ этихъ развѣдокъ нѣсколько мелкихъ предметовъ, между прочимъ—обломки гравированной на камнѣ выдающейся по значенію группы изъ быковъ и нѣсколькихъ деревьевъ въ рамкѣ геометрическаго рисунка.

Менѣе интересной въ смыслѣ возможныхъ находокъ оказалась Ванская цитадель, наилучше сохранившая великолѣпныя стѣны времени клино-

образныхъ надписей. Обширныя пещеры цитадели нуждаются въ специальномъ детальномъ изученіи при условіи производства раскопокъ.

Была совершена побѣдка въ селеніе Аспаѣашень, или Астваѣашень, близъ котораго на горѣ Болдагъ находятся развалины крѣпости, по конструкціи и по всѣмъ особенностямъ несомнѣнно относящейся къ эпохѣ ванскихъ клинообразныхъ надписей и пзвѣстной среди мѣстнаго населенія подъ названіемъ *hAйкабердъ*, т. е. Крѣпость *hAйка*. Убѣжденіе мое въ глубокой древности этого памятника подтвердилось и тѣми немногочисленными предметами древности, которые мнѣ удалось купить у мѣстныхъ сельчанъ, армянъ и курдовъ, а именно бронзовыми наконечниками стрѣлъ, бусами и печатями, между прочимъ—и цилиндрами. На Болдагѣ же найдена и купленная мною часть брони, относящаяся къ позднѣйшему времени, вѣроятно къ мусульманскому средневѣковью, когда несомнѣнно была жизнь въ одной части *hAйкаберда*.

Кромѣ этихъ трехъ главныхъ пунктовъ я ознакомился и съ другими тремя памятниками того же времени, во всѣхъ трехъ случаяхъ, вѣроятно, замками или крѣпостями; они находятся близъ озера Арчакъ, въ Артамедѣ (или Адрамедѣ), на берегу Ванскаго озера и въ Дзевестанѣ, близъ Артамеда.

Помимо памятниковъ этой отдаленной эпохи, Ванскіи вилаеть не очень богатъ въ археологическомъ отношеніи.

Исключительный интересъ можетъ представлять лишь дѣйствительно выдающійся памятникъ — церковь св. Креста въ *Агтамарскомъ* монастырѣ на островкѣ *Агтамаръ*, на Ванскомъ озерѣ. Этотъ храмъ, сооруженный въ X вѣкѣ Гагикомъ Арцруніемъ и сохранившійся въ удивительно хорошемъ состояніи, достаточно извѣстенъ въ наукѣ, главнымъ образомъ барельефами, украшающими его фасадъ, чтобы не останавливаться сейчасъ на его значеніи. Ограничусь указаніемъ, что мною впервые составлено подробное описаніе всего этого храма, съ упоминаніемъ каждой рельефной фигуры и всѣхъ отдѣльныхъ сценъ, вплетенныхъ въ общую композицію богатѣйшаго фриза. Снять возможно точный планъ, произведены обмѣры нѣкоторыхъ высотъ и сдѣланы фотографіи, изображающія всѣ детали храма.

Въ *Агтамарѣ* же мною было списано болѣе 40 надписей, преимущественно надгробныхъ, хотя есть и чрезвычайно важныя для исторіи храма; одна изъ нихъ говоритъ о возобновеніи купола, что должно быть поставлено въ связь съ вопросомъ о первоначальной формѣ купола. Были описаны и сфотографированы также и надгробныя крестныя камни, среди которыхъ

есть очень интересные для истории этого рода памятников. Всего в Агтамарѣ мною снято около 45 фотографій.

Въ библиотекѣ Агтамарскаго монастыря удалось использовать большой пергаментный свитокъ-сиподикъ, трактующій, быть можетъ, со словъ историка Оомы Арцрунія, о построении храма и содержащій поминальные записи различныхъ агтамарскихъ дѣятелей и жертвователей на монастырь.

Я располагаю также планомъ всего острова, любезно снятымъ по моей просьбѣ англійскимъ вице-консуломъ въ Ванѣ капитаномъ Л. Молинокъ Силъ (L. Molyneux Seel); планъ этотъ, снятый (не инструментально) въ масштабѣ 100 метровъ въ 1 дюймѣ, можетъ быть весьма полезенъ при обсужденіи вопроса объ Агтамарѣ-городѣ.

Кромѣ Агтамара въ окрестностяхъ г. Вана мною были осмотрѣны монастыри Сурбъ Григоръ, Сурбъ Хачъ, Кармирворъ и др., въ которыхъ однако же не нашлось ничего, заслуживающаго specialнаго изучения.

Болѣе интереснымъ для меня оказался Варакскій монастырь св. Креста, не столь древній въ тѣхъ частяхъ, которыя считаются древнѣйшими, но сохранившій одну церковь, восходящую, быть можетъ даже къ VII в. Монастырь этотъ былъ описанъ, между прочимъ списаны надписи, изъ коихъ три X и XI вв., и было снято 10 фотографій. Меня заинтересовало и собраніе рукописей этого монастыря, съ нѣкоторыми изъ которыхъ я успѣлъ ознакомиться, не встрѣтивъ, однако же, въ обследованныхъ рукописяхъ чего-либо выдающагося или новаго.

Свои работы въ Ванскомъ вилаетѣ я закончилъ поѣздкой въ Ктуцкую пустынь, которая была мною описана и сфотографирована.

Сейчасъ же послѣ этого, 3 июля 1912 года, я выѣхалъ окончательно изъ Вана на Баязидъ и Орговъ и 8 июля былъ уже въ предѣлахъ Россіи.

Послѣднія двѣ подлежащія еще упоминанію археологическія работы были произведены мною лишь черезъ 1½ мѣсяца послѣ возвращенія изъ Турціи. Убѣдившись въ невозможности выполнить по пути въ Россію одинъ изъ болѣе важныхъ пунктовъ докладной записки академика Н. Я. Марра о командированіи меня въ Ванъ, касательно надписи VII в. въ монастырѣ св. Іоанна Крестителя, я предпринялъ specialную поѣздку въ Баязидъ и Діадинъ, близъ котораго находится означенный монастырь.

Временемъ, проведеннымъ въ Россіи, я воспользовался, чтобы ходатайствовать о разрѣшеніи сфотографировать внутри и снаружи Баязидскую цитадель, гдѣ при первомъ посѣщеніи Баязида я осматривалъ остатки роскошнаго мусульманскаго замка, украшеннаго богатою рѣзьбой по камню, относящейся, какъ мнѣ кажется, къ XIV — XV вв.

Во время вторичнаго посѣщенія Балзида мною было сдѣлано около 30 фотографій какъ съ различныхъ частей цитадели, такъ и съ древнѣйшихъ языческихъ барельефовъ на скалѣ, недалеко отъ крѣпости.

Результатомъ поѣздки въ монастырь св. Иоанна Крестителя является точный списокъ пространной армянской надписи о построеніи храма съ двумя датами 631 г. и 640 (?) г. по Р. X. Надписи эта снята по частямъ на десяти пластинкахъ. Кроме того, сняты еще 3 надписи (армянская, сирійская и арабская), и списаны еще 1 сирійская и 4 армянскихъ. Въ дополненіе къ этимъ матеріаламъ мною составлено описаніе этого драгоценнаго памятника начала VII вѣка и снятъ его планъ съ многочисленными и возможно точными обмѣрами; описаніе храма иллюстрируется 20 фотографіями храма и его различныхъ частей (независимо отъ перечисленныхъ выше).

Всего мною привезено изъ Турціи около 250 негативовъ и 62 фотографическихъ валика — 24 съ армянскими и 38 съ курдскими записями; остальные валики пострадали при перевозкѣ изъ Мока въ Ванъ и изъ Вана въ Россію. Всѣ эти предметы, а также упомянутыя выше археологическія находки будутъ представлены въ Академію по приведеніи ихъ въ порядокъ.

Привезенныя изъ Турціи мелкія окаменѣлости (36 экз.), собранныя мною частью близъ Ванскаго озера въ Адельджевазѣ, частью въ окрестностяхъ Балзида, я представилъ академику О. Н. Чернышеву и по его указанію сдалъ въ геологическій музей Академіи.

Во время моей продолжительной поѣздки мнѣ пришлось пользоваться любезнымъ гостепрѣимствомъ и помощью многихъ лицъ, облегчавшихъ мнѣ путешествіе или занятія и работы. Приношу имъ всѣмъ свою глубокую благодарность, особенно Императорскому Россійскому Консулу въ Трапезундѣ Г. В. Брандту, секретарю того же Консульства Б. С. Мусатову, Императорскому Россійскому Генеральному Консулу въ Эрзерумѣ А. Н. Штриттеру, секретарю того же Генеральнаго Консульства А. Н. Вышинскому и Императорскому Россійскому Вице-Консулу въ Балзидѣ К. К. Акимовичу, оказавшему мнѣ существенную помощь при работахъ въ Балзидѣ и Дадидѣ.

Глубоко благодаренъ командиру турецкаго 11 армейскаго корпуса генералу Джабиръ-пашѣ за его неизмѣнно любезное и предупредительное отношеніе ко мнѣ и помощь моей работѣ и Мокскому курдскому бѣю, высокочтимому Муртулла бѣю, сыну Абдаль бѣя, изъ рода Эйхамъ бѣя, которому я во всѣхъ отношеніяхъ такъ многимъ былъ обязанъ во время пребыванія въ Мокѣ.

Капитана Л. Молинюксь Силъ и г-на С. Зажецкаго (S. Zagzecki), французскаго вице консула въ Варѣ, прошу принять мою глубокую благодарность за ихъ дружеское и благожелательное отношеніе ко мнѣ.

Сугубую благодарность долженъ принести Императорскому Россійскому Вице-Консулу въ Варѣ С. П. Олферьеву, гостепрїимствомъ котораго я особенно долго пользовался, за его постоянное участіе и искреннюю готовность притти на помощь во всемъ, въ чемъ только было возможно; безъ его содѣйствія работы мои значительно затруднились бы, а можетъ быть, и встрѣтили бы очень серіозныя препятствія.

Замѣтки о фонетическихъ и структурныхъ основахъ алеутскаго языка.

В. И. Тохельсона.

(Представлено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 17 октября 1912 г.)

Я изучалъ алеутскій языкъ въ экспедиціи О. П. Рябушинскаго, организованной при содѣйствіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. На Алеутскихъ островахъ я провелъ одинъ годъ и восемь мѣсяцевъ. На алеутскомъ языкѣ теперь еще говорятъ около 2000 человекъ: жители трехъ селеній на полуостровѣ Аляскѣ, на семи обитаемыхъ еще островахъ, принадлежащихъ Соединеннымъ Штатамъ, и на двухъ русскихъ островахъ изъ группы Командорскихъ.

Можно различить два діалекта: уналашкпнскій, или восточный, и аттовскій, или западный, и одинъ поддіалектъ — аткинскій.

На восточномъ діалектѣ говорятъ алеуты Аляскайскаго полуострова и острововъ: Уналашки, Умнака, Акутана, Св. Георгія и Св. Павла. На западномъ нарѣчій — жители острова Атту и нашего острова Мѣднаго. На аткинскомъ поддіалектѣ говорятъ жители острова Атки и нашего острова Беринга. Указанные діалекты отличаются между собою нѣкоторыми фонетическими и грамматическими особенностями.

Алеутскій языкъ тѣсно связанъ съ эскимосскимъ, но въ какой степени можно лексически отождествлять его съ эскимосскими нарѣчійми, пока трудно сказать. Для выясненія этого вопроса еще потребуетъ сравнительное изученіе лексическаго матеріала алеутскихъ и эскимосскихъ нарѣчій. Но уже бѣглое знакомство съ имѣющимися у меня работами по эскимосскимъ языкамъ обнаруживаетъ не мало общихъ корней съ алеутскими. Что же касается

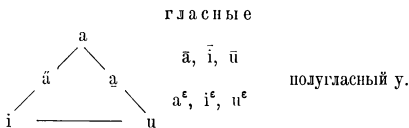
фонетики и морфологии языка, то не может быть сомнѣнія въ томъ, что, несмотря на нѣкоторыя уклоненія алеутскаго языка отъ нарѣчій эскимосскаго языка, психическая основа морфологии и физиологическая фонетики, какъ и значительная часть грамматическихъ элементовъ, совершенно тождественны въ обоихъ языкахъ.

Каково бы ни было рѣшеніе вопроса о происхожденіи алеутскаго племени, несомнѣнно, что алеутскій языкъ происходитъ изъ одного источника со всѣми эскимосскими нарѣчійми и, по всей вѣроятности, составляетъ одинъ изъ древнѣйшихъ эскимосскихъ діалектовъ.

На эскимосскихъ нарѣчійяхъ говорятъ въ настоящее время около 40 000 человекъ, разбросанныхъ по всему сѣверному краю Сѣверной Америки, между Гренландіей и Лабрадоромъ, съ одной стороны, и Беринговымъ проливомъ, съ другой. Въ Аляскѣ эскимосскій языкъ спускается въ приморской полосѣ значительно южнѣ Берингова моря — до территоріи Тлинкитовъ, а черезъ Беринговъ проливъ онъ перекочевалъ на сѣверо-востокъ Сибири. Тринадцать эскимосскихъ селеній находятся на нашемъ Чукотскомъ полуостровѣ.

Сколько всего именно эскимосскихъ нарѣчій, въ точности еще неизвѣстно. Діалектологія эскимосскаго языка еще мало выяснена, но можно сказать, что діалекты самой Аляски и на востокъ отъ Аляски до рѣки Мекензи составляютъ западную вѣтвь, а діалекты отъ Гудзонова залива до Гренландіи и Лабрадора — другую вѣтвь языка. Третья группа діалектовъ, между Гудзоновымъ заливомъ и рѣкой Мекензи, еще мало выяснена. Литература объ эскимосскихъ нарѣчійяхъ настолько обширна, что еще въ 1887 году Этнологическое Бюро въ Вашингтонѣ издало цѣлую книгу въ 118 стр., составленную J. C. Pilling'омъ подъ заглавіемъ Bibliography of the Eskimo Language. Качественно указанная въ этомъ каталогѣ литература далеко не одинакова; есть масса статей, неимѣющихъ никакого научнаго значенія.

Система звуковъ алеутскаго языка.

Въ алеутскомъ языкѣ только три гласныхъ звука. Въ этомъ отношеніи онъ отличается отъ эскимосскихъ нарѣчій, въ которыхъ встрѣчаемъ гласные

изъ рядовъ е и о¹⁾. Кромѣ открытаго и широкаго а, узкогубнаго и и узко-нёбнаго і, мы имѣемъ еще ѣ, приближающееся къ е (какъ въ англійскомъ словѣ hat; обыкновенно это — короткое а съ удареніемъ), и короткое а въ положеніи между а и о, какъ въ англійскомъ словѣ not. Всѣ три гласные могутъ быть долгіе — ā, ē, ō — и съ энергетическимъ выговоромъ — а^ε, е^ε, о^ε. При усвоеніи алеутскимъ языкомъ русскихъ словъ о переходитъ въ и, а е — въ і; напримѣръ: столъ будетъ stúlaχ. Къ сонантамъ надо еще прибавить полугласный у, который, какъ отдѣльный звукъ, произносится какъ і со слабой артикуляціей; напр., аука́гичъ — лисица. Въ этомъ примѣрѣ ау не является дифтонгомъ, каковыхъ нѣтъ въ алеутскомъ языкѣ. у произносится самостоятельно, но слабо. Съ послѣдующимъ гласнымъ у произносится какъ нѣмецкое j, капр. уа́гаχ — дерево.

Согласные.

	Губо-губ- ные.	Передне- язычные зубные.	Альвеоляр- ные.	Передне- нёбные.	Средне- нёбные.	Вспирные.	Увуларные.
Смычные {	глухіе.	—	t, t'	ṭ	—	k	q
	звонкіе.	—	d	—	—	g, gw	gʷ
Спиранты {	глухіе.	—	s	s	—	x'	—
	звонкіе.	—	z	—	—	x	—
Фрикативные	—	—	—	—	c	k'	—
Носовые.	m	—	—	n, ñ, ñ	—	ñ	—
Латеральные {	глухіе.	—	—	l'	—	—	—
	звонкіе.	—	l	—	—	—	—
	фрикативные.	—	—	—	tl	—	—

1) См. William Thalbitzer, A phonetical Study of the Eskimo Language based on observations made on a Journey in North Greenland 1900—1901. Copenhagen, 1904.

Согласныхъ звуковъ, какъ видно изъ предыдущей таблицы, тоже не-много. Многие изъ нихъ являются модификаціями одного и того же звука. Такъ мы имѣемъ четыре варіаціи звука n: обыкновенный носовой n, ñ съ усиленнымъ носовымъ выговоромъ, смягченный ñ и п, соединенный въ одинъ звукъ съ послѣдующимъ велярнымъ g (ñ).

d произносится при помощи приложенія кончика языка къ нижнему краю верхнихъ рѣзцовъ. Звукъ получается почти интредентальный, соответствующій англійскому th въ словѣ those съ той только разницей, что алеутскій d есть мягкій сонантъ.

z является среднимъ звукомъ между русскими с и ш.

ʒ произносится почти, какъ съ.

c произносится, какъ средній звукъ между русскимъ ц и ч.

l произносится, какъ англійскій l.

l' произносится съ большимъ замыканіемъ передъ взрывомъ, чѣмъ l, и съ сильной экспираціей; встрѣчается въ концѣ словъ.

g—чрезвычайно мягкій велярный г. Иной разъ я его слышалъ, какъ h, не свободно выдыхаемый, а со слабымъ велярнымъ замыканіемъ.

g̃ я бы охарактеризовалъ, какъ звукъ средній между мягкимъ g и увулярнымъ г.

k произносится почти, какъ русское к.

k̃ есть к съ сильнымъ выдыханіемъ.

q является увулярнымъ к.

x̃ произносится, какъ ch въ нѣмецкомъ Bach.

x̄ произносится, какъ ch въ нѣмецкомъ ich.

t̃ есть t съ долгимъ замыканіемъ передъ взрывомъ, ставится въ концѣ словъ и произносится съ сильной экспираціей.

t̄ церебральный звукъ, произносимый нижней стороною кончика языка, обращенной къ нёбу.

m является единственнымъ чистымъ губо-губнымъ звукомъ. Звукъ же gw является губо-губнымъ сонантомъ w, соединеннымъ въ одинъ звукъ съ предшествующимъ велярнымъ g. Произношеніе gw весьма близко къ произношенію wh въ англійскомъ словѣ where.

Въ аттовскомъ нарѣчій звуки gw и d отсутствуютъ и gw замѣняется m, а d полугласнымъ y. t̄l встрѣчается только въ аттовскомъ нарѣчій.

z употребляется только въ аткинскомъ нарѣчій и является среднимъ звукомъ между русскими з и ж. Надо еще упомянуть свободно выдыхаемый звукъ h, встрѣчаемый въ аттовскомъ нарѣчій въ началѣ слова.

Структура языка.

Чтобы дать представление о грамматическомъ строѣ языка, я рассмотрю вкратцѣ тѣ основныя части рѣчи, которыя необходимы для образованіи предложеній, а именно: имя существительное, мѣстоименіе и глаголъ.

Имя существительное.

Имена существительныя, какъ и другія части рѣчи алеутскаго языка, измѣняются только при помощи суффиксовъ, т. е. паранцій съ конца слова. Единственный префиксъ *kuŋ* мы находимъ въ образованіи одной изъ формъ условнаго наклоненія.

Измѣненіе именъ существительныхъ:

безъ притяжательныхъ окончаній.

Абсолютный пад.		Относительный пад.
áda-x̄	отець	áda-m.
áda-x	два отца	
áda-n	отцы	

съ притяжательными окончаніями.

áda-ñ	мой отецъ	
adá-ki-ñ	мой два отца	
adá-ni-ñ	мой отцы	
túman áda-x̄	нашъ отецъ и насъ двоихъ отецъ	
túman áda-x	наши два отца и насъ двоихъ два отца	
túman áda-n	наши отцы и насъ двоихъ отцы	
adá-n	твой отецъ	adá-mi-n
adá-ki-n	твой два отца	
adá-txi-n	твои отцы	
adá-di-x	васъ двоихъ отецъ	adá-m-di-x
txí'dix adá-di-x	васъ двоихъ два отца	txí'dix adá-m-di-x
txí'dix adá-ci	васъ двоихъ отцы	txí'dix adá-m-ci
adá-ci	вашъ отецъ	adá-m-ci
txí'ci adá-di-x	ваши два отца	txí'ci adá-m-di-x
txí'ci adá-ci	ваши отцы	txí'ci adá-m-ci
adá	его отецъ	adá-gan
adá-ki-x	его два отца	
adá-ñi-n	его отцы	

Абсолютный пад.		Относительный пад.
amákux adā	ихъ двоихъ отецъ	amákux adá-gan
amákux adá-ki-x	ихъ двоихъ два отца	
amákux adá-ñi-n	ихъ двоихъ отцы	
amákun adā	ихъ отецъ	amákun adá-gan
amákun adá-ki-x	ихъ два отца	
amákun adá-ñi-n	ихъ отцы	
adā-n	своего отца	adā-m
adā-txi-n	своихъ отцовъ	

Къ приведенной здѣсь таблицѣ необходимо сдѣлать слѣдующія примѣчанія.

Мы имѣемъ только два окончанія, которыя можно было бы назвать надежными — одно для абсолютнаго, или прямого, падежа и другое для относительнаго, или косвеннаго, падежа. Абсолютный падежь можетъ быть въ предложеніи или субъектомъ или прямымъ объектомъ. Относительный падежь можно назвать также родительнымъ, ибо его основное значеніе — это указаніе владѣнія предмета чѣмъ-нибудь или кѣмъ-нибудь. Этотъ падежь при помощи словъ, называемыхъ мною, какъ увидимъ дальше, препозиционными мѣстоименіями, указываетъ все отношенія какъ между предметами, такъ и между косвенными объектами и глаголами. Этотъ падежь также употребляется въ связи съ атрибутивными словами — прилагательнымъ или причастіемъ — которыя ставятся послѣ определяемаго. Относительный падежь при глаголахъ, инкорпорирующихъ прямой объектъ, является, какъ увидимъ дальше, и субъектомъ.

Гдѣ въ таблицѣ окончаніе относительнаго падежа не указано, тамъ этотъ падежь не имѣетъ особаго окончанія и сходенъ съ абсолютнымъ падежомъ. Тоже замѣчаніе относится и къ другимъ таблицамъ этой статьи. Въ формахъ съ притяжательными элементами указывается число (единственное, двойственное и множественное) какъ владѣмаго предмета, такъ и владѣтеля. Владѣтели двойственнаго и множественнаго числа во всѣхъ трехъ лицахъ обозначаются отдѣльными мѣстоименіями, которыя ставятся передъ владѣемыми предметами. Очень возможно, что старинныя формы не знали отдѣльных мѣстоименій. Такъ вмѣсто túman adax̄, — нашъ отецъ, мы въ Аткинскомъ діалектѣ имѣемъ одно слово adá-ma-s, при чемъ ma очевидно сокращенное мѣстоименіе túman — мы, нашъ, а s есть окончаніе множественнаго числа вмѣсто увалашкинскаго n. Надо полагать, что adámas болѣе древняя форма, чѣмъ túman adax̄.

Вмѣсто амáкух и амáкин можно поставить dual. и pl. любого адвербіального мѣстоименія (см. дальше таблицу адверб. мѣстоименій).

Мѣстоименіе.

Послѣ существительнаго я перехожу къ мѣстоименію, какъ къ части рѣчи, столь же важной въ предложеніи, какъ и существительное. Я дѣлю алеутскія мѣстоименія на три класса: на мѣстоименія чистыя, адвербіальныя и препозиціонныя.

Чистыя мѣстоименія.

Личныя.

	Абсолютный пад.		Дательный пад.
tiñ	я, меня	niñ	миѣ
txin	ты, тебя	ĩmin	тебѣ
túman	мы, насъ	ñin	намъ (pl. и dual.)
txĩdix	вы двое, васъ двоихъ	ĩndix	вамъ двоимъ
txĩci	вы, васъ	ĩnci	вамъ
		ñan	ему
		ĩkin	имъ двоимъ
		ñin	имъ

Возвратныя.

txin	онъ себя	igĩm	онъ себѣ
txĩdix	они двое себя	ĩmax	они двое себѣ
txĩci	они себя	ĩmañ	они себѣ

Вопросительныя.

		Относительный пад.
kin	кто (относ. человѣка)	
alqúta-x ²	кто (относ. животныхъ), что	alqúta m

Примѣры:

kin ulá	кого домъ его, т. е. чей домъ.
alqútam sixtí	кого пора его, т. е. чья пора.

Чистыхъ мѣстоименій, или мѣстоименій собственно, въ алеутскомъ языкѣ немного. Это, какъ показывастъ предыдущая таблица, суть: личныя, воз-

вратныя и вопросительныя мѣстоименія. Личныя мѣстоименія 1-го и 2-го лица и возвратныя мѣстоименія имѣютъ два падежа — абсолютный и дательный. Личныя же мѣстоименія 3-го лица имѣютъ одинъ только падежъ — дательный. Отсутствие въ нихъ абсолютнаго падежа объясняется тѣмъ, что 3-е лицо, будетъ ли оно субъектомъ или объектомъ въ предложеніи, всегда включаетъ въ себѣ адвербіальный и препозиціонный элементъ. Дательный же падежъ 3-го лица необходимъ для образованія въ именахъ и мѣстоименіяхъ отсутствующаго у нихъ дательнаго падежа. Тогда дательный падежъ 3-го лица личнаго мѣстоименія ставится послѣ относительнаго падежа имени или мѣстоименія; напр.:

ádam-ñan	отца ему, т. е. отцу
ádam-íkin	отца имъ двоимъ, т. е. двумъ отцамъ
ádam-ñin	отца имъ, т. е. отцамъ

Вмѣсто ádam-íkin и ádam-ñin можно еще сказать áдах-íkin и áдан-ñin, т. е. и слово *отца* ставится въ dual. или plur., но въ записанных мною текстахъ чаще встрѣчается первая форма, въ которой casus relatus сохраняетъ окончаніе единственнаго числа.

Вопросительныя же мѣстоименія имѣютъ абсолютный и относительный падежи, какъ и имена.

Адвербіальныя мѣстоименія.

Единственное число.

Абсолютный пад.		Относительный пад.
gwan	онъ возлѣ, рядомъ	gwān
ñnan	онъ вблизи, напротивъ (видимый)	ññān
í ^h kin	онъ далекій (видимый)	í ^h kūn
úman	онъ близкій (невидимый)	umān
áman	онъ далекій (невидимый)	amān
ákan	онъ на вершинѣ, на самомъ верху	akān
sákan	онъ у подошвы, внизу	sakān

двойственное и множественное число.

gwákux	они оба возлѣ (меня и т. д.)
ññákux	они оба, которые вблизи
amákux	они оба далекіе, невидимые
gwákun	они, которые возлѣ
ññákun	они, которые вблизи
amákun	они далекіе, невидимые

Адвербіальныя мѣстоименія суть личныя мѣстоименія 3-го лица, включаюція въ себѣ также элементъ локальности. Эти мѣстоименія, какъ показывается предыдущая таблица, имѣютъ, какъ и имена, абсолютный и относительный падежи. Адвербіальныхъ мѣстоименій насчитывается болѣе двадцати. Они являются также и указательными мѣстоименіями. Специальныхъ указательныхъ мѣстоименій въ алеутскомъ языкѣ нѣтъ.

Третій классъ мѣстоименій, названныхъ мною препозиціонными, состоитъ изъ личныхъ мѣстоименій, включающихъ въ себѣ препозиціонные элементы, которые выполняютъ функціи нашихъ косвенныхъ падежей и предлоговъ. Въ слѣдующей таблицѣ приводится третье лицо нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣстоименій въ трехъ числахъ, съ примѣрами ихъ употребленія.

Примѣры препозиціонныхъ мѣстоименій.

3-ье лицо единственнаго числа.

ílan	въ немъ	ilán	изъ него.
kúgan	на немъ	kugán	съ него.
ádan	къ нему	adán	отъ него.
dágan	у него	dagán	отъ него.
agálan	сзади него (въ покоѣ)	agalán	сзади него (въ движеніи).

Примѣры соединенія препозиціоннаго мѣстоименія съ именемъ существительнымъ.

úlam ilán	дома изъ него, т. е. изъ дома.
úlañ ilán	моего дома изъ него, т. е. изъ моего дома.
ulágan ílan	его дома въ немъ, т. е. въ его домѣ.
ulám ílan	его собственнаго дома въ немъ, т. е. (онъ) въ своемъ собственномъ домѣ.

Примѣры для pl. и dual. третьяго лица.

ilíkín или ilákín	въ нихъ двоихъ.	ilíkín или ilákín и ilkín	изъ нихъ двоихъ.	
ilíñin или iláñin	и ilín	въ нихъ.	ilíñín или ilañín и ilín	изъ нихъ.

Примѣры возвратныхъ формъ.

ilám или ilím	онъ въ себѣ.
ilímax или ilímdix	они двое въ себѣ.
ilímañ или ilímci и ilámañ	они въ себѣ.

ilkig'ım, ilakig'ım или ilik'ım	онъ изъ себя.
ilak'ımdix или ilak'ımax	они двое изъ себя.
ilak'ımcı или ilak'ımañ	они изъ себя.

il'ın, — какъ и другія препозиціонныя мѣстоименія того же ряда, показывающія движеніе *отъ* или *изъ* предмета, — можетъ быть разсматриваемъ какъ относительный падежъ отъ ilan.

Слѣдующіе примѣры показываютъ формы препозиціонныхъ мѣстоименій для первыхъ двухъ лицъ:

il'ımın или il'ımın — во мнѣ.

il'ının, il'ının или il'ın — въ васъ (dual. и plur.). Для двойств. числа еще говорятъ attuk'ının (числительное) il'ının.

il'ımın или il'ımın	въ тебѣ.
il'ımdix или il'ımdix	въ васъ двоихъ.
il'ımcı или il'ımcı	въ васъ.

ilak'ımın	изъ меня; отъ меня.
ilak'ıñın	изъ васъ; отъ васъ (dual. и plur.).
ilak'ımın	изъ тебя; отъ тебя.
ilak'ımdix	изъ васъ или отъ васъ двоихъ.
ilak'ımcı	изъ васъ; отъ васъ.

Глаголъ.

Какъ переходящіе, такъ и непереходящіе глаголы имѣютъ двѣ формы, воиждь совпадающія съ аналогичными формами для именъ. Въ основѣ одной формы глагола лежатъ суффиксы абсолютнаго падежа, а въ основѣ другой — притяжательные суффиксы именъ. Вообще между именными и глагольными основами и ихъ измѣненіями формально демаркаціонная линія очень слаба. Такъ, напримѣръ, глаголы могутъ заключать въ себѣ ласкательный, пренебрежительный, ругательный и другіе атрибутивные элементы по отношенію къ дѣйствующему лицу, а имена могутъ соединяться съ идеей о времени, напримѣръ:

qádä	ѣшь;	qádádä	ѣшь, милый.
qaç	ѣда;	qáqaç	прежняя ѣда.

Первая форма глаголовъ, или первое спряженіе, не включаетъ въ себѣ прямого объекта, т. е. лишена инкорпорации.

Глагольные суффиксы 1-го спряжения.

Основа	su-x ^с	взятіе.
Singul.	dual.	plur.
1-ое л. sú-qiñ ¹⁾	su-n	su-n
2-ое л. súx ^с -txin	sux ^с -txídix	sux ^с -txíci
3-ье л. su-x ^с	su-x	su-n

Изъ приведенной таблицы 1-го спряженія мы видимъ, что суффиксы 3-го лица соотвѣтствуютъ суффиксамъ именъ для единственнаго, двойственнаго и множественнаго чиселъ. Суффиксъ двойственнаго и множественнаго числа 1-го лица равняется суффиксу множественнаго числа именъ. Суффиксами же единственнаго числа 1-го лица и всѣхъ трехъ чиселъ 2-го лица является суффиксъ основы въ соединеніи съ личными мѣстоименіями: tíñ — я, txin — ты, txídix — вы двое и txíci — вы.

Указанныя въ таблицѣ окончанія глаголовъ по лицамъ и числамъ одинаковы для всѣхъ видовъ глаголовъ. Между этими окончаніями и корнемъ вставляются частицы, указывающія не только время, видъ и залогъ дѣйствія, но и элементы чуждые нашимъ глагольнымъ формамъ, выражающіе образъ дѣйствія, желательность, начало, конецъ, предположеніе и многіе другіе отгѣнки. Такихъ элементовъ можно насчитать болѣе 200.

Чтобы показать, какъ эти разнообразныя элементы инфиксируются между корнемъ и суффиксомъ основы, я беру въ слѣдующей таблицѣ основу для третьяго лица единственнаго числа — su-x^с и вставляю нѣкоторые изъ этихъ элементовъ.

Основа 3-яго лица su-x^с.

sú-ku-x ^с	онъ беретъ или сейчасъ взялъ (ку элементъ совершеннаго времени).
su-lá-ka-x ^с	онъ не беретъ.
su-cxi-ku-x ^с	онъ заставляетъ взять.
su-gá-ku-x ^с	его держать.
su-lga-ku-x ^с	его беруть.
su-xtá-ku-x ^с	онъ имѣетъ взятіе, т. е. онъ держитъ.
sñ-sú-ku-x ^с	онъ этимъ беретъ (элементъ орудія).
su-tú-ku-x ^с	онъ хочетъ взять.

1) Sú-qiñ = sux^с + tíñ.

su-dá-ku-x ^í	онъ всегда беретъ.
su-qalí-ku-x ^í	онъ начинаетъ брать.
su-qadá-ku-x ^í	онъ перестаетъ брать.
su-masú-ku-x ^í	онъ можетъ взять.
su-xtagalí-ku-x ^í	онъ напрасно беретъ.
su-txadá-ku-x ^í	онъ уже беретъ.
su-nagí-ku-x ^í	онъ старается взять.
sú-na-x ^í	онъ взялъ.
su-lagá-na-x ^í	онъ недавно взялъ (сегодня, вчера).
su-dúka-ku-x ^í	онъ возьметъ.
su-dúka-guta-masu-ká-ku-x ^í	онъ братъ опять, можетъ быть, въ состояніи будетъ.

Непереходящіе глаголы ничѣмъ не отличаются въ образованіи этой формы отъ переходящихъ. Тутъ разница будетъ только въ постановкѣ субъекта.

Покойный Штейнталь охарактеризовалъ словообразование мексиканскаго и эскимосскаго языковъ, какъ грамматическій процессъ, въ которомъ слово стремится поглотить предложеніе¹⁾. Этотъ процессъ мы называемъ полисинтетическимъ. Таковую тенденцію мы видимъ и въ приведенныхъ формахъ глагола перваго спряженія. Послѣдній примѣръ предыдущей таблицы — *su-dúka-guta-masú-ku-x^í* — составляетъ настоящій конгломератъ идей, въ которомъ первенствующее значеніе имѣетъ первая идея — *взятіе*. Но все-таки въ этомъ конгломератѣ слово еще не вполне поглотило предложеніе. Правда, субъектъ-мѣстоименіе тутъ подразумѣвается, но субъектъ-имя и объектъ при переходящихъ глаголахъ не входитъ въ конгломератъ, т. е. мы имѣемъ тутъ полисинтетическій процессъ, но безъ инкорпорации.

Инкорпорация заключается въ поглощеніи глаголомъ по крайней мѣрѣ прямого дополненія, ибо есть языки, какъ камчадалскій, въ которыхъ переходящій глаголъ инкорпорируетъ и косвенное дополненіе. Прямымъ дополненіемъ можетъ быть имя или мѣстоименіе.

Приведу примѣръ инкорпорации объекта-имени.

Въ алеутскомъ языкѣ имѣется рядъ глагольныхъ элементовъ съ опредѣленнымъ значеніемъ, при помощи которыхъ имя обращается въ глаголъ.

Такъ *si* выражаетъ идею *дѣланія*. Приведу слѣдующіе примѣры.

1) См. H. Steinthal, Charakteristik der hauptsächlichsten Typen des Sprachbaues. Berlin, 1860, pp. 214, 220.

ĩqyaħ	байдарка.
ĩqya-sĩ-ku-x ^с	онъ дѣлаетъ байдарку.
ĩqya-sĩ-guta-qali-ká-ku-x ^с	онъ байдарку дѣлать опять начать можетъ теперь.

Въ словѣ *ĩqya-sĩ-ku-x^с* прямой объектъ-нмя инкорпорируется глаголомъ, а въ слѣдующемъ примѣрѣ *ĩqya-sĩ-guta-qali-ká-ku-x^с* мы имѣемъ полисинтетическій процессъ, дальше развивающій слово-предложение.

Инкорпорация же объекта-мѣстоименія лежитъ въ основѣ другой формы глагола, къ которой теперь перейду.

Форма второго спряженія со включеннымъ объектомъ.

sú-ku-ñ	я беру его.
su-kú-ki-ñ	» » ихъ двоихъ.
su-kú-ni-ñ	» » ихъ.
su-kú-n	ты берешь его.
su-kú-ki-n	» » ихъ двоихъ.
su-kú-txi-n	» » ихъ.
su-kú	онъ (они двое, они) беретъ, берутъ его.
su-kú-ki-x	» » » ихъ двоихъ.
su-kú-ñi-n	» » » ихъ.
sú-qa-ñ ¹⁾	я его взялъ.
su-dúka-ku-ñ	» » возьму.
su-guta-qasú-ku-ñ-úlu-x	я брать опять желаю его не, т. е. я не желаю его брать опять.

Если субъектъ при сказуемомъ этой формы глаголовъ въ третьемъ лицѣ на лицо, будетъ ли то мѣстоименіе или существительное, то онъ ставится не въ прямомъ падежѣ, какъ при глаголахъ первой формы, а въ относительномъ падежѣ, напр.:

angá-gim sukú	человѣкъ взялъ его.
amákux sukúñin	тѣ двое взяли ихъ.

Мы видимъ изъ предыдущей таблицы, что суффиксы этой формы глаголовъ тождественны съ притяжательными суффиксами именъ. Морфологическѣ *súk uñ* означаетъ такимъ образомъ: *мое теперешнее взятіе* или *angá-gim sukú* означаетъ *человѣка его теперешнее взятіе*, т. е. теперешнее

1) Элементомъ давнопрошедшаго вр. здѣсь является *qa*, а въ первомъ спряженіи — *pa* (см. стр. 1042).

взятіе человѣка. Но въ данномъ случаѣ важно не историческое происхожденіе этой формы, а пониманіе ея говорящимъ. На самомъ дѣлѣ, алеутъ, насколько я могъ убѣдиться, понимаетъ *súkuñ*, какъ глаголь, и, стало быть, мы тутъ имѣемъ дѣло съ дѣйствительнымъ включеніемъ объекта въ предикатъ.

Такъ какъ морфологически алеутскій глаголь со включеннымъ объектомъ есть имя съ притяжательнымъ суффиксомъ, то понятно, почему субъектъ ставится въ относительномъ падежѣ. Такая форма предложенія, въ которомъ дѣйствующее лицо предложенія находится въ косвенномъ падежѣ, побудила нѣкоторыхъ изслѣдователей эскимосскихъ нарѣчій, исходившихъ изъ грамматическихъ категорій древнихъ языковъ, дать этому падежу особое названіе. Такъ, католическій патеръ Барнумъ, изучившій Аляскинскія эскимосскія нарѣчія, назвалъ этотъ падежъ *casus agentialis transit.* въ отличіе отъ падежа, названнаго имъ *casus agentialis intransit.* — падежа, служащаго субъектомъ при непереходящихъ глаголахъ и соотвѣтствующаго моему абсолютному падежу¹⁾.

Другой миссіонеръ, пасторъ Клейншмидъ, изслѣдовавшій гренландскій языкъ и облекшій свою грамматику въ тяжелую философскую форму, видя, что подлежащее при переходящихъ и непереходящихъ глаголахъ имѣетъ различныя окончанія, назвалъ субъектомъ только дѣйствующее лицо переходящаго дѣйствія, для котораго необходимъ еще объектъ, а подлежащее средняго глагола онъ назвалъ *проектомъ*²⁾.

Судя по этимъ изслѣдованіямъ, въ эскимосскихъ нарѣчьяхъ есть одна только форма для выраженія отношенія между субъектомъ и переходящимъ глаголомъ, а между тѣмъ, въ алеутскомъ языкѣ, въ зависимости отъ того, инкорпорируется ли объектъ въ глаголь или нѣтъ, имѣются двѣ формы. Такъ, напр.:

<i>angágix̄ qax̄ súkuñ</i>	человѣкъ рыбу взялъ и
<i>angágim sukú</i> ¹	человѣкъ ее взялъ или
<i>qax̄ angágim sukú</i>	рыбу человѣкъ ее взялъ

1) См. *Grammatical Fundamentals of the Innuít Language as spoken by the Eskimo of the western coast of Alaska.* By the reverend Francis Barnum, S. J. of Georgetown university, Washington D. C. Boston & London, Ginn & Co. Publishers, 1906, p. 9.

2) См. S. Kleinschmidt, *Grammatik der Grönländischen Sprache mit theilweisem Einschluss der Labradorsprache.* Berlin, 1851, p. 14.

Надо замѣтить, что Барнумъ нашелъ въ аляскинскихъ нарѣчьяхъ шесть падежей или даже семь, если считать особо окончанія для двухъ падежей *agentialis* — переходящаго и непереходящаго. Такое же количество падежей даетъ Клейншмидъ и для гренландскихъ нарѣчій. При сравнительной обработкѣ моихъ лингвистическихъ матеріаловъ я подробно коснусь этого вопроса.

Подлежащее при непереходящих глаголах ставится в абсолютном падежѣ, какъ и при неинкорпорационной формѣ переходящих глаголовъ. Напримѣръ:

angágiḡ uḡucíkuḡ человекъ сидитъ.

Въ алеутскомъ языкѣ мы встрѣчаемъ также своеобразную инкорпорацию косвеннаго объекта предложена въ непереходящих глаголахъ. Напримѣръ: úlam ílan uḡucíkuḡiḡ — дома въ немъ сижу я, т. е. я сижу въ домѣ и ílan uḡucíkuḡi — въ немъ я сижу тамъ, т. е. (домъ), въ которомъ я сижу. Вообще, измѣненіе непереходящих глаголовъ одинаково съ измѣненіемъ переходящих глаголовъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ инфиксирующихся элементовъ, свойственныхъ только тѣмъ или другимъ глаголамъ. Такъ, мы имѣемъ различные элементы для обращенія въ страдательный залогъ переходящаго и непереходящаго глагола, напримѣръ:

súkuḡ	онъ беретъ;	sulgákuḡ	его берутъ
uḡucíkuḡ	онъ сидитъ;	uḡucisxákuḡ	его сажаютъ.

Я говорилъ о полисинтетическомъ характерѣ алеутскаго процесса словопроизводства, но это надо понимать, не какъ исключительное явленіе, а только какъ извѣстную тенденцію въ языкѣ, ибо рядомъ со словомъ-монстромъ, словомъ поглощающимъ предложеніе, мы имѣемъ и предложенія съ артикулированными частями. Можетъ быть на разрушеніе нѣкоторыхъ полисинтетическихъ формъ имѣло вліяніе знакомство Алеутовъ съ русскимъ или англійскимъ языкомъ, но несомнѣнно, что и въ старину, какъ это видно изъ текстовъ, рядомъ существовала полисинтетическая и артикуляціонная формы рѣчи. Напримѣръ, «хорошіи человекъ» можно выразить однимъ словомъ — angágiḡcxísaḡ, въ которомъ опредѣленіе, элементъ cxísa, поглощено опредѣляемымъ, и — angágiḡim ígamaḡá, гдѣ обѣ части рѣчи, существительное и прилагательное, составляютъ отдѣльные слова.

Относительно формъ именъ, глаголовъ и мѣстоименій, освѣщенныхъ уже мной въ извѣстной степени въ этой статьѣ, необходимо прибавить, что онѣ, правда, являются фундаментальными основами строенія алеутскаго языка, основами, которыя образуютъ остовъ языка и которыя можно было подучить только послѣ долгаго изученія и полнаго знакомства съ языкомъ; но онѣ еще не даютъ представленія обо всемъ разнообразіи словопроизводительныхъ формъ, образующихъ мускулы и нервы, которые, облекая остовъ, приводятъ въ движеніе организмъ языка.

Я тутъ только укажу, что въ алеутскомъ языкѣ имѣются слѣдующія грамматическія категоріи: различные виды повелительнаго, сослагательнаго

и условнаго наклоненій, причастія, дѣепричастія и сушинума; вопросительныя, возвратныя и взаимныя формы глаголовъ, числительное, прилагательное и всѣ другія части рѣчи и синтаксическія правила для полсинтетическихъ и артикуляціонныхъ, инкорпорационныхъ и неинкорпорационныхъ формъ рѣчи, а также для обращенія непереходящихъ формъ глагола въ переходящія и обратно и т. д. Всѣми этими явленіями языка я займусь подробно послѣ обработки собранныхъ мной текстовъ и обширнаго лингвистическаго матеріала.

Какъ въ другихъ изученныхъ мною языкахъ, такъ и въ алеутскомъ языкѣ я старался рядомъ съ главнымъ нарѣчіемъ изучать и діалекты. Такъ я изучалъ аттовское нарѣчіе при помощи отдѣльнаго переводчика, алеута съ острова Атту, котораго я бралъ съ собою и на другіе острова.

На островѣ Аткиѣ я изучалъ аткинскій діалектъ. Въ Петропавловскѣ, на Камчаткѣ, я при помощи алеута съ острова Беринга изучалъ алеутскіе говоры Командорскихъ острововъ. Сравнительное изученіе діалектовъ очень важно, ибо одинъ діалектъ часто объясняетъ то, что непонятно въ другомъ, и даетъ матеріалъ историческаго характера для заключенія о большей древности того или другаго діалекта. Такъ, напримѣръ, аткинскій діалектъ имѣетъ особую приглагольную форму для перваго лица множественнаго числа, которой нѣтъ въ главномъ нарѣчій. Множественное число имѣетъ другой суффиксъ, а аттовское нарѣчіе и фонетически отличается отъ главнаго нарѣчія.

Задача предложенныхъ здѣсь замѣтокъ главнымъ образомъ заключается въ представленіи краткой схемы грамматическихъ отношеній между субъектомъ, объектомъ и дѣйствіемъ въ алеутскомъ языкѣ. Для упрощенія этой схемы я пока не упомянулъ о другихъ окончаніяхъ для абсолютнаго падежа, кромѣ *x̄*, окончаніяхъ, которыя въ концѣ концовъ можно свести къ основному окончанію — суффиксу *x̄*. По той же причинѣ я съ самаго начала не указалъ на имѣющіися уже трудъ объ алеутскомъ языкѣ миссіонера И. Веніамінова, вполнѣдствіи митрополита московскаго Иннокентія¹⁾, такъ какъ мнѣ пришлось бы тогда, уклонившись отъ главной задачи, заняться его критикой. Предварительныя критическія замѣтки о работѣ И. Веніамінова и о сдѣланныхъ имъ переводахъ съ алеутскаго я надѣюсь представить Историко-Филологическому Отдѣленію въ отдѣльной статьѣ.

1) См. Опытъ Грамматики Алеутско-лисьевскаго языка священника И. Веніамінова въ Уналашкѣ. Санктпетербургъ, въ типографіи Императорской Академіи Наукъ, 1846.

Алеутская грамматика Веніамінова была изложена по французски V. Pelny: *Esquisse d'une grammaire raisonnée de la langue Aleoute*, Paris, 1879, и по нѣмецки А. Pfizmaier'омъ: *Die Sprache der Aleuten und Fuchsinseln*. Sitzungsberichte der K. K. Akademie der Wissenschaften Philosophisch-historische Classe, Vol. 105 und 106, Wien. 1884.

Тубал-кайнскій вкладъ въ сванскомъ.

Н. Я. Марръ.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 28 ноября 1912 г.).

I.

ṭash мужъ; ṭiṣq̄ нога; — gyanṭw бузина.

Вкладъ тубал-кайнскихъ народовъ въ сванскую рѣчь богатъ и разнообразенъ; онъ захватываетъ не только лексическіе матеріалы, но и морфологию сванскаго языка. Дѣло идетъ, очевидно, не о простыхъ заимствованіяхъ, а объ усвоеніи народомъ, который принято называть сванами, тубал-кайнизмовъ, т. е. особенностей иверскаго и чанскаго языковъ, при чемъ это усвоеніе есть результатъ смѣшенія или слиянія предковъ коренного слоя сванскаго народа съ племенами двухъ тубал-кайнскихъ народовъ, тибареновъ (тубал'овъ) и кайп'овъ, т. е. иверовъ и чановъ.

Въ лексикѣ тубал-кайнизмы въ большинствѣ случаевъ легко выдѣляются изъ сванскаго, благодаря разработкѣ сравнительной фонетики яфетическихъ языковъ, напр., сванскія слова съ *ṭ*, когда этому *ṭ* въ картскомъ эквивалентѣ соответствуетъ *ṭ̄*, являются чистѣйшими заимствованиями изъ тубал-кайнской группы, такъ какъ въ коренныхъ сванскихъ словахъ картскому *ṭ̄* соответствуетъ не *ṭ*, а для его закономѣрный перебой *k* или ослабленіе сего *k*, т. е. спирантъ *h* (диалектически исчезающій или перерождающійся въ *y*). Конечно, и въ такихъ легко прослѣживаемыхъ случаяхъ усвоенія или, быть можетъ, простого заимствования иногда дѣло осложняется тѣмъ, что не только въ сванскомъ, но и въ другихъ яфетическихъ языкахъ коренныя слова часто также подвергались вліянію фонетики сосѣднихъ родственныхъ языковъ или совсѣмъ вытѣснялись эквивалентами, взятыми изъ родственниковъ языковъ, или, наконецъ, иногда исчезали безъ возмѣщенія. Однако, есть болѣе

трудные случаи, когда усвоенный тубал-каинизмъ въ сванскомъ успѣлъ подвергнуться законамъ мѣстной фонетики, такъ, напр., въ сванскомъ ჭ ḥ мы нерѣдко имѣемъ закономѣрный перебой кáртскаго ḵ (> k), почему ḵ. ჯობჳს kop-va (въ истинномъ грузинскомъ произношеніи — kop-va * < ḵwan-va) *связывать* въ сванскомъ звучитъ ჯობ-ჭობო li-tōpi *заограживать, обязывать* и т. п. Соответственно этому въ сванскомъ интересъ представляютъ два слова ჯჳშ ḥāsh *мужъ* и ჯობჳს ḥāsh *нога*.

1. Оба приведенныя слова интересны еще въ томъ отношеніи, что въ нихъ ш корреспондируетъ съ тубал-каинскимъ ḥ.

а) Какъ извѣстно, тубал-каинскій ḥ соответствуетъ кáртскому ḥ, и слово м., ḥ. ჯობო kop-ḥ *человекъ* въ кáртскомъ имѣетъ точное соответствіе въ ჯობო kop-ḥ; такое соответствіе закономѣрно и въ отношеніи огласовки, ибо кáртскому а соответствуетъ т.-к. о, но въ сванскомъ въ такомъ случаѣ ожидали бы е, а никакъ не а или хотя бы ḥ; гласный звукъ а въ данномъ случаѣ представляетъ ту же тубал-каинскую форму, но въ архаической огласовкѣ, т. е. до перерожденія а въ о. Въ то же время появленіе ш въ сванскомъ въ соответствіи т.-к. ḥ знаменуетъ опять такъ первичное состояніе послѣдняго до подъема въ ḥ, такъ какъ въ данномъ словѣ и ḥ тубал-каинской группы и ḥ кáртскаго языка представляютъ подъемъ сябилянга, первый — ш, второй — s. И первый коренной k, герс. ḵ, какъ будетъ показано въ своемъ мѣстѣ, является также въ степени подъема, но, оставляя сейчасъ эту подробность въ сторонѣ, мы получаемъ архаическую (но не первоначальную!) форму слова для кáртскаго языка *kas, для тубал-каинскихъ языковъ *ḥash. Эту-то архаическую форму тубал-каинскаго слова и имѣемъ въ св. ჯჳშ ḥāsh (у=ушкульскій, тр=таврарскій говоры) съ закономѣрнымъ общезаветическимъ, раздѣляемымъ и сванскимъ языкомъ, перебоемъ ḵ въ ḥ; въ лāшскомъ нарѣчій (шх) слово звучитъ съ простымъ а: ჯჳშ ḥāsh. Значитъ слово въ сванскомъ *мужъ, супругъ*. Отсюда ჯჳშობობო le-tsh-ōgi, шх, у, ии (иарскій), тр ჯჳშობობო le-tsh-ōgi, тх ჯჳშობობო le-tsh-ōgi *будущій мужъ, жена*.

б) Послѣ всего сказаннаго касательно ჯჳშ ḥāsh исторія св. ჯობჳს ḥāsh будетъ коротка. Надо только вспомнить, что, судя по Р. ჯობჳს-შ, основа слова гласная — ḥāsh, и, слѣдовательно, если въ ней имѣемъ т.-к. слово, то послѣднее должно бы звучать *ḵiḥḥ-а. Въ данномъ случаѣ однако въ сванскомъ оказывается усвоенною диалектическая форма съ перебоемъ гласнаго и въ i, такъ какъ искомый тубал-каинскій подлинникъ гласитъ въ м. ჯობჳს kop-ḥ-i (< *ḵiḥḥ-i) *нога*, въ ḥ. — ჯობჳს kop-ḥ-i. Въ сванскомъ Р. надежъ ჯობჳს ḥāsh (у, ии ჯობჳს ḥāsh, тр ჯობჳს ḥāsh la-tshāsh) значить *проводъ*, какъ и въ мингрельскомъ ჯობჳს kop-ḥ-i-ში въ выраженіе ჯობჳს

«ბობოშო» kuḃq̄iḃi obigēḃi (I. Кипшидзе, печатающийся *Словарь мингрельской*, s. v., ср. к. ფებგულო ჟეგ-ul-ი *хорошово* отъ ფებგო ჟეგ-ი *нога*).

2) Болѣе сложныя отношенія вскрываетъ сванское слово, означающее *бузину*. Нынѣ общесванское слово для выраженія *бузины* — ზახჷგუ гуантḃw шх ზახჷგუ ganṭw. Разница между этими двумя диалектическими разновидностями — чисто морфологическая: въ *а* у имѣемъ гласный характеръ (i) именного окончанія, передъ другимъ гласнымъ ослабѣвающей въ полугласный, переброшенный внутрь основы или «пификсованный». Основа, значитъ, — ganṭw.

Если отстранить вопросъ о конечномъ w, представляющемъ именно сванскій эквивалентъ кáртскаго l и тубал-каинскаго r¹), то ganṭw, resp. *ganṭr является идеально закономѣрнымъ тубал-каинскимъ эквивалентомъ кáртскаго ანტი-ი anti-i *бузина*, однако безъ тубал-каинской перегласовки: съ тубал-каинскою огласовкою та же основа должна бы гласить *gontor, а съ позднѣйшимъ перебоемъ (o > e || i) — *gintir. Кáртскій эквивалентъ, очевидно, утратилъ въ началѣ какой-то спирантъ, такъ что anti-i восходитъ къ *anti-i²). Въ наличныхъ представителяхъ тубал-каинской группы находимъ разновидность, поддерживающую эту второобразную форму *gintir, — именно ее, но безъ g или съ падениемъ g въ исчезающій спирантъ: м. ანტი-ი intir-i (< *intir-i), ч. ანტი-ი intir-i (x, V) или ანტი-ი intir-a (px, V); диалектически чанскій языкъ для *бузины* имѣетъ и другія слова, такъ въ булейскомъ подговорѣ атинскаго говора западнаго нарѣчя — ანტი-ი antki-i, въ самомъ атинскомъ подговорѣ, во всякомъ случаѣ въ самой Атинѣ — ლივორ-ი livor-i, въ вицскомъ подговорѣ восточнаго говора западнаго нарѣчя, во всякомъ случаѣ въ самомъ Вицѣ — ლიმორ-ი limbor-i. Изъ этихъ чанскихъ синонимовъ ანტი-ი antki-i представляетъ простое заимствование пзъ кáртскаго съ довольно обычнымъ въ такихъ случаяхъ удвоениемъ кáртскаго t̄ въ tk³).

При исполнѣнн законмѣрныхъ к. ანტი-ი anti-i (< *anti-i) и т.-к. *ontor-i > *intir-i, откуда ч. ანტი-ი intir-i, равно ანტი-ი intir-a и м. ანტი-ი intir-i, а также съ потерей г между гласными — м. ანტი-ი int-i⁴),

1) Пока см. Н. Марръ, *Гдѣ сохранилось сванское склонение?* (Изв., 1911, стр. 1201).

2) Когда вѣтъ твердаго основанія для точнаго опредѣленія возстанавливаемого спиранта, т. е. когда несомнѣнно былъ спирантъ, но неизвѣстно, какой изъ четырехъ (h, γ, ε или y), то для такого индивидуально неопредѣлившагося звука пользуюсь условнымъ начертаніемъ z.

3) Ср. случай съ ანტი-ი ta-ikind-i, Н. Марръ, *Къ вопросу о полож. абх. яз. среди яфет.*, стр. 32.

4) Исчезновение г между двумя гласными — явление обычное въ мингрельской фонетикѣ, напр. м. ჯა-ი ta-jig > м. ჯა-ი taĵia *второй*, м. ტკი-ი tkir-i > м. ტკი-ი tki-i (въ м. კოდმე-ი kodme-ი *крутизна скалы*) и др.

въ сванскомъ ни по огласовкѣ, ни въ цѣломъ — въ отношеніи согласныхъ слово ႆႍႆႍ *ganṭw* не приемлемо въ качествѣ коренного. Въ отношеніи согласныхъ прежде всего подлежитъ устраненію *n*, являющійся наростомъ *ṭ*, *resp.* *ī*: это не есть чисто сванское явленіе, изъ трехъ же коренныхъ *k̄*. *ṣīl* || т.-к. *ṣṭg* послѣдній *k̄*. *l* || т.-к. *g*, дѣйствительно, въ сванскомъ долженъ быть представленъ, какъ *n* есть, звукомъ *w*, а *ṣ* при подъемѣ въ любомъ яфетическомъ могъ дать соотвѣтственный твердый гортанный, а въ сванскомъ — *g*, но *k̄arṭ*-скій *ī* въ тубал-каинской группѣ, и только въ ней, бываетъ представленъ звукомъ *ṭ*, у свановъ же, какъ уже было сказано, его закономѣрное соотвѣтствие въ коренныхъ словахъ перебойный равноступенный *k* (или его паденіе, тотъ или иной спирантъ, обыкновенно *h* или *y*); не будучи въ цѣломъ коренной сванской по согласнымъ, основа эта (*ganṭw*) и по огласовкѣ не коренная сванская, ибо при *k̄*. *qamṭ* и т.-к. *qomṭ*, *resp.* *qomṭ* закономѣрная сванская огласовка *qemṭ*. Соотвѣтственно коренной сванскій эквивалентъ нашего слова долженъ бы звучать **gek̄w*. И вотъ, разъ существованіе такого сванскаго слова требуется сравнительнымъ изученіемъ подлежащихъ матеріаловъ въ яфетическихъ языкахъ, совершенно иное освѣщеніе можетъ получить слово ႆႍႆႍ *gek̄wa*, которое сохранили нѣкоторые сванскія нарѣчія въ значеніи также *бузины*, но *бузины-куста* или *бузины-дерева* въ отличіе отъ *бузины-травы*. Это сванское слово сообщено мнѣ въ Лентехѣ въ видѣ ႆႍႆႍ *gek̄wa* и въ Лѣшхѣ въ видѣ ႆႍႆႍ *gek̄wa*: *e* у въ первомъ случаѣ, если оно не составляетъ индивидуальной особенности моего сказителя, представляетъ «шфиксованный» характеръ именного окончанія (*i > y*); въ основной формѣ *gek̄wa* слово знаютъ и въ другіхъ диалектическихъ районахъ Сваніи. Съ этимъ кореннымъ сванскимъ словомъ случайно или неслучайно созвучно ႆႍႆႍ *ḡe-k̄wa* *бузина-дерево*, встрѣчающееся въ рачинскомъ и имерскомъ, равно въ лечхумскомъ говорахъ грузинскаго языка, т. е. въ предѣлахъ пребыванія въ болѣе древнюю эпоху свановъ. Р. Эрпстовъ приводитъ въ качествѣ имерской разновидности ႆႍႆႍ *k̄wa-ḡe*, а рачинской — ႆႍႆႍ *ḡe-k̄wa* (послѣдняя обычна и въ лечхумскомъ): карталинцы называютъ то же дерево или кустъ ႆႍႆႍ *dudgula*, *resp.* ႆႍႆႍ *didgula*¹⁾.

По-грузински ႆႍႆႍ *ḡe-k̄wa* — сложное слово, и оно, какъ и ႆႍႆႍ *k̄wa-ḡe*, буквально означаетъ «глухое дерево»; вм. грузинскаго ႆႍႆႍ *ḡe* *дерево* въ томъ же терминѣ появляется м. (и ч.) ႆႍႆႍ (*ḡa*²⁾, и въ такомъ тубал-каин-

1) *Краткій грузино-рус.-лат. словарь, изъ трехъ ст. царствъ природы*, Тифлисъ 1884, s. v.

2) Фонетически, какъ извѣстно, т.-к. ႆႍႆႍ *ḡa*, *resp.* *ḡal* *дерево* есть эквивалентъ *k̄*. ႆႍႆႍ *ḡel* (И. ႆႍႆႍ *ḡel-i*), означающаго также *дерево*, особенно въ древне-грузинскомъ.

скомъ видѣ слово ჳჳრჭჳ ღა-კუა-უ встрѣчается въ нѣкоторыхъ верхне-пигурскихъ говорахъ, напр. въ латальскомъ, и въ значеніи особаго вида *самострѣла*, такъ какъ его дѣлають изъ *бузины-дерева*, т. е. предметъ называютъ по матеріалу¹⁾. Это дерево съ полою серединою особенно удобно для выдѣлыванія не одного самострѣла; изъ него выдѣлываютъ въ Мулахѣ (въ Сваніи) женщины шпильку, т. е. палочку для наматыванія нитки, которая пропускается черезъ продольное ея отверстие. Какъ въ западныхъ говорахъ грузинскаго и въ мингрельскомъ, *бузина* называется «глухимъ деревомъ» и въ ново-греческомъ: ἡ κοφοξυλιά²⁾. Потому, пожалуй, было бы неосторожно рач.-лечх. ჳჳრჭჳ ღე-კუა и сродное съ нимъ м. ჳჳრჭჳ ღა-კუა признавать искаженіемъ св. ჳჳრჭჳ გეკუა, возникшимъ на почвѣ грузинской народной этимологии, но трудно допустить и обратное явленіе, т. е. признать въ св. ჳჳრჭჳ გეკუа искаженіе грузинскаго, собственно рач.-лечхумскаго ჳჳრჭჳ ღე-კუა: звукъ ჳ ო ни въ какомъ случаѣ не могъ бы измѣниться у свановъ въ заимствованномъ словѣ въ ჳ g. Можно бы впрочемъ предположить, что въ ge-, части любопытнаго сванскаго слова, мы имѣемъ основу (gem) сванскаго слова მკემ მე-გემ *дерево*, съ потерей исходнаго m; въ такомъ случаѣ въ св. ჳჳრჭჳ ge-კუა мы получили бы сложное слово того же состава, что ჳჳრჭჳ ღე-კუა въ грузинскомъ и ჳჳრჭჳ ღა-კუა — въ мингрельскомъ, при чемъ въ соответствии г. ჳ ო е и м. ჳ ო ღа въ значеніи *дерева* въ сванскомъ выступалъ бы слогъ ge-, усѣченіе gem, основы св. მკემ მე-გემ. Но другого случая подобнаго усѣченія мы не знаемъ; кромѣ того, огласовка e въ -gem-, гесп. въ მკემ მე-გემ — не общесванская, въ мужало-мулахскомъ (м) и ушкульскомъ (у) говорахъ слово звучитъ მკემ მე-გუამ, въ лентехскомъ (тх) — მკემ მე-გამ. Потому-то напрашивается мысль признать въ св. ჳჳრჭჳ გეკუа переживаніе теоретически возстановленнаго кореннаго сванскаго *გეკუ; правда, въ такомъ случаѣ въ св. ჳჳრჭჳ გეკუა имѣемъ перестановку вм. *გეკუ-га, но, съ другой стороны, наличная сванская разновидность, отличающаяся отъ ожидаемой количественно лишь конечнымъ слогомъ га, на сванской почвѣ получаетъ свое самостоятельное объясненіе: названія деревьевъ, да и кустовъ, въ яфетическихъ языкахъ, какъ увидимъ, снабжены часто окончаніемъ мн. числа, а въ сванскомъ въ такихъ случаяхъ появляется

1) Любопытно обратное явленіе съ этимъ же понятіемъ въ гурійскомъ говорѣ грузинскаго языка: по-гурійски *бузина-дерево* называется ჳჳლთჳჳლჳ (Р. Эрнстова, ц. м.) ღელ-ბოქელა, что собственно значитъ «самострѣлъ», буквально «ручное ружье» (отсюда «дерево для ручного ружья»).

2) Ét. Legrand, *Nouveau dictionnaire Grec moderne. Français*, Paris.

нерѣдко абхазскій суффиксъ мн. ч. -га, какъ, напр., ad-га *азалия*, dub-га *дубъ* и др., такъ что рядомъ съ *gekʷ имѣеть полное право законо-
мѣрнаго существованія въ сванскомъ и *gekʷ-га, что, по всей вѣроятности
(а не искаженіе рач.-лечх. qe-kgua), я имѣемъ, съ перестановкою *wt*
въ *gw*, въ сванскомъ gekʷga *бузина-дерево*.
